ОТ АВТОРА

Хвала Аллаху, Который направил Своего посланника с руководством и религией истины и сделал его свидетелем, вестником блага, увещевателем, призывающим к Аллаху с Его позволения, и ярким светочем. И Он сделал его прекрасным примером для тех, кто надеется на Аллаха и Последний день и часто поминает Аллаха. О Аллах, благословляй, приветствуй и ниспосылай Твои благословения ему самому, его семейству, его сподвижникам и тем, кто последовал за ним с чистыми сердцами, до самого Дня воскресения, и открой для них множество источников Твоей милости и благоволения!

А затем:

Поистине, если жизнь пророка Мухаммада и его пример, да благословит его Аллах и да приветствует столько раз, сколько он этого заслуживает, станут объектом детального рассмотрения и будут приняты во внимание, это может послужить единым источником, из которого возъмёт своё начало множество источников жизни исламского мира и счастья для всего человечества.

Моих сил, конечно же, недостаточно, чтобы осветить всю жизнь господина первых и последних, да благословит его Аллах и приветствует. Я всего лишь почитаю для себя за счастье и удачу получить частичку его света, чтобы не выбиться из сил в потёмках, но продолжать жить, оставаясь членом его общины, и умереть, оставаясь членом его общины, и получить от Аллаха прощение своих грехов благодаря его заступничеству.

Хотелось бы сказать несколько слов о методологии моей работы. Прежде чем приступить к написанию своего труда, я решил для себя, что он должен быть средним по объёму и что необходимо избегать нагоняющих скуку длиннот, но вместе с тем не следует делать изложение настолько кратким, что это пошло бы во вред. Надо сказать, что в различных источниках я часто обнаруживал серьёзные расхождения в сообщениях, касающихся порядка тех или иных событий или описания деталей. В подобных случаях я уделял исследованию этих событий особое внимание, стараясь подходить к нему всесторонне, после чего излагал в своём труде то, что в результате исследования представлялось мне наиболее предпочтительным, стараясь не приводить всевозможные доводы и доказательства, так как это привело бы к нежелательному увеличению объёма книги. С другой стороны, я приводил соответствующие доводы, когда опасался, что их отсутствие может вызвать у читателя удивление, или же видел, что в большинстве своём другие авторы отклонились от истины.

О Аллах, даруй мне благо в обоих мирах, поистине, Ты – Прощающий, Любящий, Обладатель славного престола!

Сафи ар-Рахман аль-Мубаракфури

Бенарес, Индия

24.07.1396 г.х. (23 июля 1976 года)

АРАБСКИЕ ПЛЕМЕНА И ЗАНИМАЕМЫЕ ИМИ ТЕРРИТОРИИ

Поистине, жизнь пророка, да благословит его Аллах и приветствует, по сути дела представляет собой послание, которое он донёс до человеческого общества и с помощью которого вывел людей из мрака к свету, приведя их от поклонения рабам Аллаха к поклонению Аллаху. Таким образом, в полном виде эту замечательную картину можно воссоздать только путём сравнения того фона, на котором она возникла, с конечным результатом. С учётом этого мы посвящаем целую главу арабским племенам и их истории до возникновения ислама, а также общему обзору тех условий, в которых пророк Мухаммад, да благословит его Аллах и приветствует, начал осуществление своей миссии.

Территории, занимаемые арабами

В переводе с арабского слово "'араб" означает "пустыни", "пустынные земли", "бесплодная земля, где нет ни воды, ни растений". Этим словом с древнейших времён называли как сам Аравийский полуостров, так и людей, выбравших эту землю местом своего обитания.

С запада Аравийский полуостров омывают воды Красного моря, и на западе же он граничит с Синайским полуостровом, с востока он граничит с целым рядом районов южного Ирака и омывается водами Персидского залива, на юге его омывают воды Аравийского моря, являющегося частью Индийского океана, а на севере Аравийский полуостров граничит с Шамом[1] и некоторыми районами Ирака. Его площадь по разным оценкам составляет от миллиона до миллиона трёхсот тысяч квадратных миль[2].

Огромная важность Аравийского полуострова определяется его географическим положением, что же касается его внутреннего пространства, то в основном оно занято пустынями и песками, чем и объясняется то, что Аравия всегда являлась своеобразной естественной неприступной крепостью, не позволявшей иноземцам занимать эти земли и распространять на них свою власть и влияние. Вот почему люди, населявшие Аравийский полуостров, испокон веков пользовались полной свободой во всех своих делах, несмотря на то что жили по соседству с двумя великими империями[3], нападению которых не смогли бы противостоять, если бы не эта непреодолимая преграда.

Аравийский полуостров располагается между издревле известными людям материками, и на его территории пересекались между собой связывавшие их сухопутные и морские пути. Так, северо-запад Аравийского полуострова представлял собой ворота, ведущие на африканский континент, северо-восток являлся ключом к Европе, а его вос-

---

[1] Шам – старое название территорий, на которых ныне расположены такие государства как Сирия, Иордания, Ливан и Палестина.

[2] Около трёх миллионов квадратных километров.

[3] Имеются в виду Византия и Иран.

точные районы служили выходом на Иран и Ближний и Средний Восток, а кроме того, вели в Индию и Китай. Помимо этого, как уже было сказано, Аравийский полуостров являлся перекрёстком морских путей, и в его портах бросали свои якоря многие корабли.

Подобным географическим положением и объясняется тот факт, что север и юг Аравии являлись международными торговыми, культурными и религиозными центрами, а также центрами различных ремёсел.

Арабские племена

В соответствии с происхождением арабских племён историки делят их на три группы:

1. Вымершие арабы: так именуются древние арабы, достаточными и подробными сведениями об истории которых мы не располагаем. К их числу относятся такие племена, как ‘ад, самуд, тасм, джадис, ‘имляк и другие.
2. Чистокровные арабы: так именуются потомки Йа‘руба бин Йашджуба бин Кахтана, которых называют также арабами-кахтанитами.
3. Арабизированные арабы: так именуются арабы, являющиеся потомками Исмаила, которых называют также арабами-аднанитами.

Что касается чистокровных арабов или же народа Кахтана, то они являются выходцами из Йемена, разделившимися на целый ряд, племён и родов, большую известность из которых приобрели два племени:

а) химйар, наиболее известными родами которого являются такие роды, как зайд альджумхур, куда‘а и ас-сакасик;

б) кахлян, наиболее известными родами которого являются такие роды, как хамдан, анмар, тай, мазхидж, кинда, ляхм, джузам, азд, аус, хазрадж и потомки Джафна, являвшиеся правителями Шама.

В своё время разные роды племени кахлян покинули Йемен и расселились в различных частях Аравии. В большинстве своём они переселились туда незадолго до прорыва марибской плотины[1], когда их торговля пришла в упадок под давлением римлян и в результате установления ими своего контроля над морскими и сухопутными торговыми путями после захвата римлянами Египта и Шама.

Неудивительно, что соперничество, существовавшее между различными родами племён кахлян и химйар, привело к исходу племени кахлян, тогда как племя химйар осталось в Йемене.

---

[1] *Марибская плотина находилась в Йемене.*

Переселенцев из числа родов племени кахлян можно разделить на четыре группы.

1. Азд. Переселение этих людей посчитал нужным осуществить их вождь и предводитель Имран бин ‘Амр Музайкиб. Сначала они перемещались с места на место в пределах Йемена, посылая вперёд разведчиков, а потом двинулись на север. Что касается их расселения после этого переселения, то об этом можно сказать следующее: Са‘ляба бин ‘Амр покинул род азд, направился в сторону Хиджаза[1] и поселился между Са‘лябией и Зу Каром. Когда его потомство подросло, а положение укрепилось, он двинулся в сторону Медины, где и осел окончательно. К числу потомков этого Са‘лябы относятся Аус и Хазрадж, отцом которых был Хариса бин Са‘ляба.

Хариса бин ‘Амр, известный также как Хуза‘а, некоторое время кочевал по Хиджазу вместе со своими сыновьями, пока в конце концов не поселился в Марр аз-Захране, после чего они завоевали территорию харама[2] и поселились в Мекке, изгнав оттуда её обитателей из племени джурхум.

Имран бин ‘Амр остановился в Омане, где и поселился вместе со своими сыновьями, которых впоследствии стали называть азд оман, что же касается племён наср бин альазд, то они поселились в Тихаме[3] и получили название азд шануа.

Джафна бин ‘Амр вместе со своими сыновьями отправился в Шам, где и поселился, положив начало династии правителей из числа Гассанидов[4], которые стали именоваться так по названию Гассан – источника воды в Хиджазе, где они остановились первоначально по пути в Шам.

2. Ляхм и джузам. К числу ляхмидов[5] относился Наср бин Раби‘а, являвшийся предком маназира – арабских правителей Хиры[6].

3. Бану тай. После ухода рода азд на север они тоже двинулись в путь и поселились у двух гор, которые прежде назывались Аджа и Сальма, но после этого получили название гор Тай.

4. Кинда. Представители этого рода поселились в Бахрейне[7], но потом были вынуждены покинуть этот район и остановились в Хадрамауте[8], где им оказали такой же приём, как и в Бахрейне, после чего они перебрались в Неджд[1] и остались там. В Неджде они установили сильную власть, но это продолжалось недолго, и уже скоро от неё ничего не осталось.

---

[1] Хиджаз – горные цепи, которые тянутся вдоль аравийского побережья Красного моря.
[2] Харам – священная территория вокруг святилища, где все живые существа и растения являлись неприкоосновенными.
[3] Тихама – узкая приморская полоса на аравийском побережье Красного моря.
[4] Гассаниды – арабские князья, являвшиеся вассалами Византии. Их резиденция находилась в Джабии, расположенной в 80 километрах к югу от Дамаска. Гассаниды и их подданные исповедовали христианство.
[5] Ляхмиды – арабские князья, являвшиеся вассалами сасанидских правителей Ирана. Подобно Гасанидам они также исповедовали христианство.
[6] Хира – город на берегу Евфрата на юге Ирака, где находилась резиденция Ляхмидов.
[7] Бахрейн – район, расположенный на побережье Персидского залива.
[8] Название прибрежного района, расположенного на юге Аравийского полуострова.

Другим племенем, относительно принадлежности которого к племени химйар высказываются различные мнения, являлось племя куда'а, покинувшее Йемен и поселившееся в полупустыне Самава на границах с Ираком[2].

Что касается арабизированных арабов, то их праотцом является пророк Ибрахим (Авраам), мир ему. Он был выходцем из иракского города Ур, который находился на западном берегу Евфрата близ от Куфы. Раскопки позволили нам узнать многое о деталях жизни этого города, о семействе Ибрахима, мир ему, а также о религиозных верованиях и социальном положении его обитателей[3].

Известно, что Ибрахим, мир ему, переселился из Ура в Харран, а оттуда перебрался в Палестину, где начал призывать людей к единобожию. Ибрахим обошёл не только всю Палестину, но и другие страны[4], а когда он прибыл в Египет, фараон замыслил совершить дурное с его женой Саррой, однако Аллах обратил его козни против него же, и фараон узнал о неуклонной приверженности Сарры Аллаху и даже отдал ей в услужение свою дочь Хаджар[5] (Агарь) в знак признания её достоинств; что же касается Сарры, то она отдала Хаджар в жёны Ибрахиму

После этого Ибрахим вернулся в Палестину, где Аллах наделил его сыном Исмаилом, которого родила ему Хаджар. Это вызвало столь сильную ревность Сарры, что она заставила Ибрахима удалить от себя Хаджар вместе с её маленьким сыном Исмаилом, и Ибрахим отвёл их в Хиджаз и оставил в лишённой растительности долине у священного Дома Аллаха, точнее говоря, у невысокого холма, где впоследствии появился этот Дом и куда во время дождей стекались потоки воды, омывая этот холм справа и слева. Он оставил их у большого дерева, росшего там, где впоследствии забил источник Замзам, тогда как до этого в Мекке никого не было, как не было там и воды. Ибрахим оставил жене и сыну мешок фиников и бурдюк воды, а сам вернулся в Палестину. Съестные припасы и вода закончились у них уже через несколько дней, но по милости Аллаха там забил источник Замзам, и это позволило им поддерживать свои силы в течение некоторого времени. Что же касается истории возникновения Замзама, то она общеизвестна[6].

Йеменское племя, именновавшееся второй джурхум, пришло в эти места и поселилось в Мекке с позволения матери Исмаила, а до этого, как сообщается, это племя оби-

---

[1] Неджд – обширное центральное плоскогорье Аравии.

[2] Более подробно об этих племенах и их миграциях см.: "Лекции аль-Хадири по истории исламских народов, 1/11–13", а также "Сердце Аравии", с. 231–235. Среди исторических источников наблюдаются значительные расхождения по вопросам определения времени и причин вышеупомянутых миграций. Ознакомившись с разными точками зрения, мы изложили те из них, которые представляются нам наиболее обоснованными.

[3] Абу-ль-А'ля аль-Маудуди, "Тафхим аль-Куран", 1/553 – 556.

[4] Там же, 1/108.

[5] Прежде всегда считалось, что Хаджар была невольницей, однако известный писатель и крупный учёный кади Мухаммад Сулейман аль-Мансурфури установил, что она бы ла свободной женщиной и являлась дочерью фараона. См.: "Рахматун ли-ль-'алямин", 2/36–37.

[6] См.: "Сахих" аль-Бухари, "Книга пророков", 1/474–475.

тало в различных вади[1] в окрестностях Мекки. В хадисе, приводимом аль-Бухари, говорится, что люди из этого племени появились там после Исмаила, но до того, как ‘Исмаил стал юношей, а ещё раньше они уже проходили через это вади[2].

Ибрахим время от времени наведывался в Мекку, чтобы навестить жену и сына. Неизвестно точно, сколько всего раз он приходил в Мекку, но в надёжных исторических источниках приводятся сообщения о четырёх таких посещениях.

Так, например, в Коране Аллах Всевышний упоминает о том, что Он показал Ибрахиму во сне, как он приносит Исмаила в жертву, и Ибрахим решил выполнить это веление. Аллах Всевышний сказал: “Когда оба они покорились (воле Аллаха) и уложил (Ибрахим Исмаила так, что он коснулся) лбом (земли)[3], ۞ Мы обратились к нему: “О Ибрахим! ۞ Ты исполнил (то, что тебе было велено сделать во) сне!” Поистине, так воздаём Мы творящим благое. ۞ Поистине, это и есть явное испытание. ۞ И Мы позволили ему принести большую жертву вместо (сына)”. (“Выстроившиеся в ряд”, 103–107).

В библейской Книге Бытия сообщается, что ‘Исмаил был на тринадцать лет старше своего брата по отцу Исаака, а содержание приводимого там рассказа указывает на то, что эти события имели место ещё до появления Исаака на свет, поскольку сообщение о получении Ибрахимом радостной вести о предстоящем рождении Исаака полностью приводится уже после этого рассказа.

Вышеупомянутый рассказ включает в себя сообщение по меньшей мере об одной поездке, совершённой Ибрахимом до того, как ‘Исмаил стал юношей; что же касается сообщений об остальных трёх поездках, то аль-Бухари приводит их полностью, передавая эти сообщения со слов Ибн ‘Аббаса, да будет доволен Аллах ими обоими, который слышал это от пророка, ﷺ.[4] Суть этих сообщений сводится к следующему.

Когда ‘Исмаил стал юношей и научился арабскому языку от полюбивших его людей из племеени джурхум, они выдали за него замуж одну из своих женщин, а матери Исмаила к этому времени уже не было в живых. Ибрахим же захотел посмотреть на своего сына и жену, но, явившись в Мекку, он не застал Исмаила дома и стал расспрашивать его жену о нём и о том, как они живут. Она пожаловалась ему на бедность, и он велел ей передать Исмаилу, чтобы тот сменил порог своей двери. ‘Исмаил понял, чего хотел его отец, развёлся с этой своей женой и женился на другой женщине, которая была дочерью вождя племени джурхум Мудада бин Амра[5].

После заключения Исмаилом второго брака Ибрахим пришёл снова, но опять не застал Исмаила и вернулся в Палестину. Перед тем, как вернуться, он спросил его жену

---

[1] Вади – сухое русло, долина, каньон.
[2] См.: “Сахих” аль-Бухари, “Книга пророков”, 1/475.
[3] Иначе говоря, Ибрахим уложил Исмаила, мир им обоим, на землю лицом вниз, чтобы совершить жертвоприношение.
[4] См.: “Сахих” аль-Бухари, “Книга пророков”, 1/475–476.
[5] “Сердце Аравии”, с. 230.

сына о том, как они живут, и она воздала благодарность Аллаху, после чего Ибрахим наказал Исмаилу укреплять порог своей двери[1].

Придя в Мекку в третий раз, Ибрахим наконец встретился с Исмаилом, который точил свои стрелы под большим деревом, находившимся рядом с Замзамом. Увидев Ибрахима, ‘Исмаил бросился к нему, и они приветствовали друг друга, как подобает сыну приветствовать отца, а отцу – сына. Их встреча произошла после столь долгой разлуки, которую могли бы выдержать немногие отцы, так любящие своих сыновей, и немногие праведные сыновья, так почитающие своих отцов. Встретившись друг с другом на этот раз, отец и сын построили Каабу, возведя её основы, и Ибрахим призвал людей совершать к ней паломничества, как и повелел ему Аллах.

Аллах наделил Исмаила от дочери Мудада двенадцатью сыновьями[2], которых звали Набит (или Набайут), Кидар, Адбаиль, Мибшам, Мишма‘, Дума, Миша, Худуд, Йатма, Йатур, Нафис и Кидман и которые стали родоначальниками двенадцати племён. Все они в течение определённого времени жили в Мекке, занимаясь в основном торговлей с Йеменом, Шамом и Египтом, а потом эти племена распространились не только по всей Аравии, но и за её пределами. Сведений ни о ком из них, кроме потомков Набита и Кидара, не имеется.

Потомки Набита, набатеи, создали процветающее государство на севере Хиджаза; их сильной власти подчинились все соседние племена, а своей столицей они сделали город Петру, и никто не мог противиться им до тех пор, пока в тех краях не появились римляне, положившие конец их могуществу. В результате скрупулёзных исследований господин Сулейман ан-Надави пришёл к выводу о том, что правители из династии Гассанидов, а также ансары из племён аус и хазрадж скорее всего являлись не потомками Кахтана, а потомками Набита бин Исмаила, и некоторые из них так и остались жить на этих территориях[3].

Что же касается потомков сына Исмаила Кидара, то они продолжали жить в Мекке. С течением времени количество их возрастало, и к числу их относятся Аднан и его сын Ма‘ад. К Аднану, который является предком пророка, да благословит его Аллах и приветствует, в 21-м колене, возводят своё происхождение арабы-аднаниты. Сообщается, что, когда пророк, да благословит его Аллах и приветствует, рассказывал о своём происхождении и доходил до Аднана, он останавливался и говорил: “Занимающиеся генеалогией лгут”, не упоминая о тех, кто жил до Аднана[4]. Однако некоторые учёные, считавшие вышеупомянутый хадис слабым, придерживались того мнения, что можно прослеживать генеалогию пророка, да благословит его Аллах и приветствует, и до Аднана, и утверждали, что Аднана от Ибрахима, мир ему, отделяют ровно сорок поколений.

Сообщается, что у Ма‘ада был только один сын по имени Низар, имевший четырёх сыновей, которые стали родоначальниками четырёх крупных племён, названных их име-

[1] *Иначе говоря, Ибрахим велел Исмаилу, мир им обоим, не расставаться с этой его женой.*
[2] *См.: “Сердце Аравии”, с. 230.*
[3] *См.: “Тарих ард -аль-Куран”, 2/78–86.*
[4] *См.: “Тарих” ат-Табари, 2/191–194; “Аль-А`лям”, 6/5.*

нами: ийад, анмар, раби‘а и мудар. Два последних племени включали в себя множество родов. К племени раби‘а относились такие роды, как асад бин раби‘а, ‘аназа, ‘абд аль-кайс, бакр, таглиб, ханифа и некоторые другие.

Племена группы мудар разделились на две большие группы: кайс ‘айлян бин мудар, с одной стороны, и племена, носившие общее название илйас бин мудар, с другой. К кайс ‘айлян относились племена бану суляйм, бану хавазин и бану гатафан, которые, в свою очередь, подразделялись на такие племена, как абс, зубйан, ашджа‘ и гани бин а‘сур.

Племя илйас бин мудар разделилось на такие племена, как тамим бин мурра, хузайль бин мудрика, бану асад бин хузайма и группу племён под общим названием кинана бин хузайма. К числу кинанитов принадлежало и племя курайш, члены которого являлись потомками Фихра бин Малика бин ан-Надра бин Кинаны.

Племя курайш также разделилось на различные племена. Наиболее известными из них были племена джумах, сахм, ‘ади, махзум, тайм, зухра и три рода племени кусайй бин киляб, а именно: ‘абд ад-дар бин кусайй, асад бин ‘абд аль-‘узза бин кусайй и ‘Абд манаф бин кусайй.

У рода ‘Абд манаф было четыре ветви: ‘Абд шамс, науфаль, аль-мутталиб и хашим, и именно из семейства Хашима Аллах избрал нашего господина Мухаммада бин Абдуллаха бин ‘Абд аль-Мутталиба бин Хашима, да благословит его Аллах и приветствует.[1]

Сообщается, что пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: “Поистине Аллах избрал Исмаила из сынов Ибрахима, и избрал Кинану из сынов Исмаила, и избрал Курайша из сынов Кинаны, и избрал сынов Хашима из числа курайшитов, и избрал меня из числа сынов Хашима”[2].

Передают со слов аль-’Аббаса бин ‘Абд аль-Мутталиба, да будет доволен им Аллах, что посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: “Поистине, Аллах создал людей, причислив меня к лучшей из их групп, потом Он избрал племена и причислил меня к лучшему племени, а потом Он избрал роды и причислил меня к лучшему из них, и я являюсь лучшим как лично, так и по принадлежности к роду”.[3]

Когда количество потомков Аднана умножилось, они расселились по всей Аравии в поисках пастбищ и таких мест, где выпадали дожди.

Племя ‘Абд аль-кайс и некоторые роды племён бакр бин ваиль и тамим перебрались в Бахрейн и остались жить там.

Люди из племени бану ханифа бин са‘б бин али бин бакр направились в сторону Йамамы и поселились в Хиджре, главном городе Йамамы. Все роды племени бакр бин ваиль жили на территориях, включавших в себя Йамаму, Бахрейн, Сайф Казима, прибрежные районы и районы на границах с Ираком, Убуллю и Хит.

---

[1] “Лекции аль-Хадири по истории исламских народов”, 1/14–15.

[2] Этот хадис Муслим приводит со слов Ваиля бин аль-Аска‘, “Глава о достоинстве происхождения пророка, да благословит его Аллах и приветствует”, 2/245. Этот хадис приводит также ат-Тирмизи.

[3] Этот хадис приводит ат-Тирмизи, “Глава о том, что было сказано относительно достоинства пророка, да благословит его Аллах и приветствует”, 2/102.

Племя таглиб обитало в бассейне реки Евфрат, но некоторые из его родов жили вместе с племенем бакр, а племя бану тамим населяло полупустыню близ Басры.

Племя бану суляйм жило поблизости от Медины на территориях от вади аль-Кура до Хайбара к востоку от Медины вплоть до двух гор и до харры[1].

Племя сакиф жило в Таифе, а племя хавазин обитало к востоку от Мекки близ Аутаса, на пути, ведущем из Мекки в Басру.

Племя бану асад поселилось к востоку от Таймы и к западу от Куфы, а между ними и Таймой на расстоянии пяти дней пути от Куфы обосновались люди рода бухтур из племени тай.

Племя зубйан населяло земли от Таймы и до Хаурана.

Некоторые роды племени кинана остались в Тихаме, а курайшитские роды поселились в Мекке и её окрестностях. Они оставались разрозненными, и ничто не объединяло их между собой до тех пор, пока Кусайй бин Киляб не объединил этих людей, что принесло им почёт и подняло их авторитет[2].

ВЛАСТЬ И ПРАВЛЕНИЕ У АРАБОВ

Решив осветить положение арабов до появления ислама, я посчитал необходимым кратко обрисовать историю правления, сект и религий, что должно облегчить понимание тех чрезвычайных обстоятельств, в которых возник ислам.

Когда взошло солнце ислама, правители Аравии подразделялись на две основные категории: с одной стороны, такими правителями были коронованные цари, которые по сути дела самостоятельными не являлись, а с другой – вожди всевозможных племён и родов. Последние обладали такой же властью и привилегиями, как и цари, но в большинстве своём были полностью независимы, и лишь некоторые из них формально находились в вассальной зависимости от коронованного царя. К числу коронованных царей относились только цари Йемена, цари из династии Гассанидов и цари Хиры, а прочие правители Аравии таковыми не являлись.

Власть в Йемене

Древнейшими обитателями Йемена из числа чистокровных арабов являлись люди народа саба. Раскопки, проведённые в Уре, позволили обнаружить свидетельства их существования, относящиеся к XXV веку до нашей эры. Период расцвета цивилизации этого народа и распространения его власти и влияния приходится на IX в. до н.э.

Всё время его существования можно разделить на три периода:

---

[1] *Харра – лавовое поле.*

[2] *"Лекции аль-Хадири по истории исламских народов", 1/15–16.*

1. Все века вплоть до 650 г. до н.э., в течение которых цари народа саба носили титул “Макриб саба”. Их столицей был город Сарвах, известный также под названием Хариба; его развалины которого находятся на расстоянии одного дня пути к западу от города Мариб. Во время их правления началось строительство плотины, получившей наименование марибской и сыгравшей огромную роль в истории Йемена. Сообщается, что правители народа саба обладали такой властью, что у них даже были колонии как внутри Аравии, так и за её пределами.

2. 650–115 гг. до н.э. В течение этого периода правители уже не носили титул “Макриб”, а назывались “царями саба”. Кроме того, вместо Сарваха они сделали своей столицей Мариб, развалины которого находятся в шестидесяти милях к востоку от Саны.

3. 115 г. до н.э. – 300 г.н.э. В течение этого периода племя химйар покорило царство Саба и перенесло его столицу из Мариба в Райдан, который впоследствии был переименован в Зифар. Его развалины находятся на горе Мудаввар, находящейся поблизости от Йарима. Этот период характеризуется началом упадка царства Саба. В значительной мере сократилась торговля, что объяснялось, во-первых, набатейским влиянием на севере Хиджаза, во-вторых, тем, что после завоевания римлянами Египта, Сирии и северных районов Хиджаза под их контролем оказались морские торговые пути, и, в-третьих, соперничеством различных арабских племён друг с другом. Все вышеупомянутые факторы и послужили причиной того, что кахтанидские роды разъединились и расселились по разным областям.

4. С 300 г.н.э. и до распространения в Йемене ислама. Этот период характеризовался непрерывными потрясениямми и бедствиями, а череда переворотов и гражданских войн привела к тому, что это государство стало привлекать внимание иноземцев и в конце концов утратило свою независимость. В течение этого периода римляне заняли Аден и помогли эфиопам в первый раз оккупировать Йемен, использовав конфликт между племенами хамдан и химйар, что произошло в 340 г.н.э. Оккупация продолжалась до 378 г.н.э., после чего Йемен вновь обрёл независимость. Через некоторое время в марибской плотине начали появляться трещины, и в конечном итоге это привело к большому прорыву плотины в 450 или 451 г.н.э., о чём упоминается в Коране[1]. Прорыв марибской плотины стал великим бедствием, повлёкшим за собой гибель всей йеменской цивилизации и рассеяние населявших его народов.

В 523 г.н.э. иудей Зу Навас начал преследовать христиан Наджрана, попытавшись силой заставить их отречься от своей религии, а когда они отказались сделать это, по его приказу вырыли ров и стали живьём бросать их в разведённый там огонь. Упоми-

[1] *См.: “Саба”, 16*

нание об этом имеется в суре “Знаки зодиака”, где сказано: “Да погибнут[1] вырывшие ров … ” (“Знаки зодиака”, 4). Это вызвало возмущение христиан, побуждавшее их к реваншу и экспансии в арабских владениях при поддержке римских императоров, которые начали подстрекать к этому эфиопов. Для них был создан целый флот, благодаря которому семидесятитысячное эфиопское войско под руководством Ариата в 525 году высадилось в Йемене и оккупировало его во второй раз. Ариат правил Йеменом от имени императора Эфиопии до тех пор, пока не был убит одним из своих военачальников по имени Абраха, который и стал правителем вместо него, заручившись согласием императора. Именно этот Абраха впоследствии и собрал войско с целью разрушения Каабы. Он и его воины приобрели известность как “хозяева слона” /асхаб аль-филь/[2].

После случая со слоном[3] йеменцы обратились за помощью к персам и стали оказывать эфиопам сопротивление, в конце концов изгнав их из страны и обретя независимость в 575 году под руководством Ма‘дикариба бин Сайфа Зу Йазана аль-Химйари, которого они избрали своим царём. Ма‘дикариб оставил при себе группу эфиопов, которые сначала служили ему и сопровождали его, но потом в один прекрасный день убили его. С его смертью династия Зу Йазанов лишилась власти. Хосрой[4] поставил в Сане своего наместника, превратив Йемен в одну из провинций Ирана. Персы правили Йеменом до тех пор, пока последний из них, Базан, не принял ислам в 638 году, после чего Иран лишился своего влияния в Йемене[5].

Власть в Хире

Ирак и прилегающие к нему территории находились под властью персов с тех пор, как Кир Великий (557–529 гг. до н.э.) объединил Иран, и никто не мог противодействовать им, пока в 326 г. до н.э. Александр Македонский не разбил войска царя Дария I. Могущество персов было сокрушено, а их земли разделены, и ими стали править правители, вошедшие в историю под названием “удельных царей”, что продолжалось до 230 г.н.э. В этот период и произошло переселение арабов-кахтанидов, занявших часть территории Ирака, после чего за ними последовали и некоторые аднаниты, потеснившие их и вместе с ними заселившие часть Месопотамии.

---

[1] То есть да будут прокляты!

[2] О походе на Мекку войска Абрахи, в составе которого были боевые слоны, упоминается в 105-й суре Корана “Слон”.

[3] Имеется в виду истребление воинов Абрахи, на которых Аллах наслал птиц, закидавших их кусками обожжённой глины.

[4] Хосрой – титул царей Ирана.

[5] Подробнее об этом см. “Тафхим аль-Куран”, 4/195–198, а также “Тарих ард аль-Куран”, т. 1, с. 133 и далее. Что касается определения дат, то в этом отношении между различными историческими источниками имеются большие расхождения. Некоторые авторы характеризовали приводимые в этих источниках упоминания о деталях словами Корана: “Поистине, это не что иное, как сказания древних”. (“Скот”, 25)

Персы вновь обрели силу в период правления Ардешира, который в 226 г.н.э. основал сасанидское государство и снова объединил Иран. Он подчинил своей власти арабов, живших на границах его царства, что стало причиной переселения племени куда'а в Шам, тогда как население Хиры и Анбара покорилось ему.

При Ардешире Хирой, а также племенами раби'а и мудар, жившими в полупустынях Ирака, правил Джузайма аль-Ваддах. Ардешир понял, что он не сможет ни править арабами непосредственно, ни удерживать их от набегов на границы его царства, если не поставит во главе их человека из их же среды, соплеменники которого оказывали бы ему поддержку и в то же время защищали бы его. С другой стороны, это позволило бы ему использовать их в борьбе против римских наместников, которых он всегда опасался, рассчитывая на то, что арабы Ирака будут противостоять арабам Шама, получивших от римлян власть над этими территориями. В то же время Ардешир держал при правителе Хиры персидский военный отряд, к помощи которого он мог прибегнуть в случае посягательств на его власть со стороны арабов, обитавших в пустыне. Джузайма умер около 268 г.н.э.

После смерти Джузаймы в период правления хосроя Сабура, сына Ардешира, правителем Хиры стал 'Амр бин 'Ади бин Наср аль-Ляхми, положивший начало династии Ляхмидов. После этого Ляхмиды правили Хирой до восшествия на иранский престол Кубада, сына Файруза, в период правления которого появился некто Маздак, призывавший людей к вседозволенности[1]. Кубад, как и многие его подданные, последовал за ним и даже призвал аль-Мунзира бин Ма ас-Сама, являвшегося правителем Хиры, также принять эту религию. Аль-Мунзир, побуждаемый гордостью и высокомерием, отказал ему, и тогда Кубад отстранил его от власти, поставив на его место аль-Хариса бин Амра бин Хаджара аль-Кинди после того, как тот ответил на его призыв принять религию маздакитов.

Кубада сменил на престоле хосрой Ануширван, испытывавший крайнюю неприязнь к учению Маздака. Он казнил самого Маздака и многих его последователей и снова сделал аль-Мунзира правителем Хиры, велев схватить аль-Хариса бин Амра, однако ему удалось укрыться в племени кальб, где он и оставался до самой своей смерти.

После этого власть переходила от одного наследника аль-Мунзира бин Ма ас-Сама к другому, пока правителем не стал ан-Ну'ман бин аль-Мунзир, на которого хосрой разгневался после того, как Зайд бин 'Ади аль-Аббади оклеветал его. Хосрой потребовал привести ан-Ну'мана к себе; узнав об этом, ан-Ну'ман тайно отправился к вождю племени шайбан Хани бин Мас'уду, у которого он оставил свою семью и свои богатства, а потом явился к хосрою, бросившему его в темницу, где он и умер. Вместо него хосрой сделал правителем Хиры Ийаса бин Кабису ат-Та'и, которому он велел послать людей к

---

[1] Маздак – основатель одной из зароастрийской сект, возникшей на рубеже V–VI вв. Маздакиты стремились к уничтожению социальноого неравенства и в качестве эффективного средства сословных перегородок провозгласили общность жён.

Хани бин Мас‘уду с требованием выдать то, что у него оставил ан-Ну‘ман. Хани отказался подчиниться приказу. Тогда хосрой объявил ему войну, сразу же послав на подмогу Ийасу своих сатрапов и войска, и через некоторое время у Зу Кара произошла жестокая битва, в которой люди из племени шайбан одержали победу, а персы потерпели позорное поражение. В этой битве арабы впервые взяли над ними верх, состоялась же она вскоре после рождения пророка, да благословит его Аллах и приветствует, появившегося на свет за восемь месяцев до того, как Ийас бин Кабиса стал правителем Хиры.

После Ийаса хосрой назначил правителем Хиры перса, а в 632 году, когда правителем стал аль-Мунзир по прозвищу “Ма‘рур”, власть над Хирой вновь перешла к Ляхмидам. Однако Ма‘рур правил не более восьми месяцев, а потом в Хиру вошли мусульманские отряды под командованием Халида бин аль-Валида[1].

Власть в Шаме

В процессе переселения арабских племён отдельные роды племени куда‘а достигли границ Шама и поселились в этих местах. Они относились к числу потомков Суляйха бин Хальвана, к которым принадлежали и потомки Дудж‘ама бин Суляйха, именовавшиеся дудж‘амитами. Римляне использовали их как для защиты от набегов бедуинов, так и против персов. Сначала они назначили правителя из их числа, после чего власть у них стала передаваться по наследству, что продолжалось в течение долгого времени. Одним из наиболее известных их царей был Зийад бин аль-Хабуля. Период их самостоятельного правления продолжался с начала и почти до конца II века н.э., завершившись появлением Гассанидов, которые захватили все их владения и одержали над ними победу, после чего римляне сделали Гассанидов царями арабов Шама. Их резиденция находилась в Думат аль-Джандаль[2]. В качестве наместников императоров Рима и Византии Гассаниды сохраняли за собой власть до состоявшейся в 13 году хиджры битвы при Йармуке,[3] а их последний царь Джабаля бин аль-Айхам принял ислам в период правления Умара бин аль-Хаттаба, да будет доволен им Аллах[4].

Правление в Хиджазе

‘Исмаил, мир ему, был правителем Мекки и хранителем Каабы всю свою жизнь[5] и скончался в возрасте ста тридцати семи лет[6]. После его смерти власть перешла к двум его сыновьям: сначала к Набиту, а потом – к Кидару, но, согласно другим сооб-

---

[1] *“Лекции аль-Хадири по истории исламских народов”, 1/29–32.*
[2] *Думат аль-Джандаль находится на севере пустыни Нефуд на границах Шама и Аравии.*
[3] *Йармук – вади к западу от Тивериадского озера, где произошло сражение мусульман с византийцами, в котором мусульмане одержали крупную победу.*
[4] *“Лекции аль-Хадири по истории исламских народов”, 1/34; “Ард аль-Куран”, 2/80–82.*
[5] *“Кальб джазират аль-араб”, с. 230–237.*
[6] *См.: Библия, Книга бытия, Глава 25, 17.*

щениям, сначала власть перешла к Кидару. После них Меккой управлял их дед со стороны матери Мудад бин ‘Амр аль-Джурхуми. Таким образом, власть над Меккой перешла к племени джурхум и надолго осталась в руках его представителей. Что же касается потомков Исмаила, мир ему, то, поскольку их отец принимал участие в строительстве Каабы, они пользовались почётом и уважением, но никакой властью не обладали[1].

В подобнном положении потомки исмаила, мир ему, пребывали долгие годы, и это продолжалось до тех пор, пока незадолго до появления Навуходоносора племя джурхум не ослабело. С этого времени звезда аднанитов на небосводе Мекки засияла ярким светом, подтверждением чему может служить тот факт, что во время похода Навуходоносора против арабов, когда он дошёл до Зат аль-Ирк, в бою арабами командовал не представитель племени джурхум[2].

После второго похода Навуходоносора, предпринятого им в 587 году до н.э., аднаниты рассеялись и ушли в Йемен, тогда как Бурмийа ан-Наби и Ма‘ад перебрались в Шам. Когда давление Навуходоносора ослабло, Ма‘ад вернулся в Мекку, но не нашёл там никого из племени джурхум за исключением Джуршама бин Джальхама. У него была дочь по имени Му‘ана, на которой он женился и которая впоследствии родила ему сына Низара[3].

После этого джурхумиты в Мекке оказались в затруднительном положении и принялись притеснять людей, посещавших Каабу, и присваивать принадлежащие святилищу средства.[4] Это вызывало гнев аднанитов, и когда племя хуза‘а обосновалось в Марр аз-Захране, а люди этого племени увидели, что аднаниты ненавидят джурхумитов, они использовали это обстоятельство. С помощью родов племени аднан, члены которых являлись потомками Бакра бин ‘Абд Манафа бин Кинаны, они начали воевать с джурхумитами, изгнали их из Мекки и в середине II века н.э сами стали её правителями.

Покидая Мекку, джурхумиты накидали в источник Замзам много разных вещей, а потом засыпали и замаскировали его. Ибн Исхак пишет: “‘Амр бин аль-Харис бин Мудад аль-Джурхуми[5] вынес две отлитые из золота газели[6], вместе с Чёрным камнем, и закопал всё это в источнике Замзам, после чего он вместе с другими джурхумитами отправился в Йемен. Они были весьма опечалены тем, что утратили власть над Меккой, о чём сам ‘Амр сказал так:

---

[1] См.: “Кальб джазират аль-араб”, с. 230–237; Ибн Хишам, 1/111–113. Из всех детей Исмаила, мир ему, Ибн Хишам упоминает только о правлении Набита.

[2] См.: “Кальб джазират аль-араб”, с. 230.

[3] “Рахматун ли-ль-‘алямин”, 2/48.

[4] См.: “Кальб джазират аль-араб”, с. 231.

[5] Не путать со старшим Мудадом аль-Джурхуми, о котором упоминалось ранее в рассказе об Исмаиле, мир ему.

[6] Аль-Мас‘уди пишет: “В то время персы дарили Каабе много богатств и драгоценностей. Так, Сасан бин Бабек принёс в дар две золотых газели, драгоценности, мечи и много золота, и всё это ‘Амр схоронил в источнике Замзам”. См.: “Мурудж аз-захаб”, 1/205.

Будто и не было меж аль-Хаджуном[1] и ас-Сафой
собеседника и никто в Мекке не проводил вечера в беседах!
Нет, мы жили там, но погубили нас
Превратности времени и злая судьба![2]

По оценкам историков, ‘Исмаил жил примерно за двадцать веков до рождества Христова, а это значит, что джурхумиты оставались в Мекке на протяжении приблизительно двух тысяч и ста лет, правили же они ею примерно две тысячи лет. После изгнания джурхумитов власть над Меккой оказалась в руках племени хуза‘а, однако представители группы племён мудар получили право пользоваться тремя привилегиями.

ПЕРВАЯ: Право вести паломников сначала с Арафата в Муздалифу, а потом из Мины в Акабу. Этой привилегией пользовались представители рода аль-Гауса бин Мурра, составлявшие собой один из родов племени илйас бин мудар, который именовался “суфа”. Суть полученной ими привилегии состояла в том, что в день возвращения паломников из Мины в Мекку люди не могли начинать бросать камешки до тех пор, пока их не начинал бросать один из “суфа”. Когда же люди заканчивали бросать камешки и хотели покинуть Мину, представители “суфа” становились по обеим сторонам Акабы, и никто не мог пройти там, пока не проходили они, а после них могли идти и все остальные. После того, как род “суфа” пресёкся, этой привилегией стали пользоваться представители рода са‘д бин зайд манат из племени тамим.

ВТОРАЯ: Привилегия сопровождать людей из Муздалифы в Мину в утро жертвоприношения, которой пользовались представители рода ‘адван.

ТРЕТЬЯ: Отсрочка священных месяцев[3], что являлось привилегией рода тамим бин ‘Ади из племени кинана.[4]

Племя хуза‘а властвовало в Мекке в течение трёхсот лет.[5] За этот период аднаниты расселились по всему Неджду и достигли границ Ирака и Бахрейна, тогда как мелкие роды племени курайш, такие как халюль и харум, а также отдельные семейства из племени кинана остались жить в окрестностях Мекки. Никто из них не играл никакой роли в управлении Меккой и не имел отношения к Каабе[6] до тех пор, пока не появился Кусайй бин Киляб[7].

Сообщается, что отец Кусаййа умер, когда он был ещё младенцем, после чего его мать вышла замуж за человека из обитавшего на границах с Шамом племени бану узра по имени Раби‘а бин Харам, который увёз её в свои родные места. Став юношей, Кусайй

---

[1] *Аль-Хаджун – гора в Мекке.*
[2] *См.: Ибн Хишам, 1/114–115.*
[3] *Имеется в виду, что, когда боевые действия захватывали и какой-нибудь священный месяц, например, мухаррам, в течении которого сражаться было нельзя, священным объявлялся следующий месяц, сафар, а военные действия в мухарраме не прекращались.*
[4] *Ибн Хишам, 1/44; 119–120; 122.*
[5] *См.: Йакут, “Му‘джам аль-бульдан”, статья “Мекка”.*
[6] *Имеется виду, что среди них не было хранителей ключей от Каабы.*
[7] *“Лекции аль-Хадири по истории исламских народов”, 1/35; Ибн Хишам, 1/117.*

вернулся в Мекку, правителем которой в то время был Халиль бин Хабша из племени хуза'а. Кусайй посватался к дочери Халиля, Хуббе, и Халиль, отдавший ему предпочтение, выдал свою дочь за него замуж[1], а когда Халиль умер, между хузаитами и курайшитами начался вооружённый конфликт, в результате которого Кусайй получил власть над Меккой и стал хранителем Каабы.

Есть три версии причины начала этого конфликта.

ПЕРВАЯ: Увидев, что потомство его умножилось, богатство возросло, а авторитет после смерти Халиля упрочился, Кусайй посчитал, что он достоин управлять Меккой и быть хранителем Каабы в большей степени, чем представители племён хуза'а и бану бакр. Кроме того, он решил, что курайшиты являются предводителями потомков Исмаила, после чего стал вести с курайшитами и кинанитами переговоры относительно изгнания из Мекки племён хуза'а и бану бакр, на что курайшиты и кинаниты дали своё согласие[2].

ВТОРАЯ: Как утверждали хузаиты, Халиль завещал Кусаййу власть над Меккой и функции попечителя Каабы[3].

ТРЕТЬЯ: Халиль передал своей дочери Хуббе обязанности хранителя Каабы, избрав её представителем Абу Габшана аль-Хуза'и, и Абу Габшан стал исполнять обязанности служителя Каабы вместо Хуббы, когда же Халиль умер, Кусайй, намеревавшийся изгнать хузаитов из Мекки, купил это место у Абу Габшана за бурдюк вина. Хузаиты были недовольны подобной сделкой и попытались воспрепятствовать доступу Кусаййа к Каабе, однако Кусайй стал собирать курайшитов и кинанитов, для изгнания хузаитов из Мекки, и они откликнулись на его призывы.[4]

Как бы там ни было, когда Халиль умер, а "суфа" сделали то, что они делали обычно, Кусайй явился к ним в Акабу в сопровождении курайшитов и кинанитов и заявил: "Мы имеем на это больше прав, чем вы!" В ответ они напали на него, однако Кусайй одержал над ними верх и лишил всех привилегий. Тогда хузаиты и люди из племени бану бакр покинули Кусаййа, однако он не оставил их в покое, решив сразиться с ними, и через некоторое время между ними произошла жестокая битва, в ходе которой обе стороны понесли потери. После этого они призвали друг друга к примирению и избрали третейским судьёй Йа'мура бин Ауфа из племени бану бакр, который вынес решение о том, что Кусайй более достоин быть хранителем Каабы и правителем Мекки, чем хузаиты. Согласно его решению, Кусайй освобождался от ответственности за пролитую им кровь, тогда как хуза'а и бану бакр должны были выплатить виру за кровь, пролитую ими. Кроме того, Кусаййу не следовало мешать исполнять обязанности хранителя Каабы. Йа'мур,

---

[1] Ибн Хишам, 1/117–118.
[2] Там же.
[3] Там же, 1/188.
[4] "Рахматун ли-ль- 'алямин", 2/55.

вынесший такое решение, получил прозвище “Шаддах”.[1] Кусайй стал правителем Мекки и хранителем Каабы в середине V века н.э., а именно – в 440 году[2], что обеспечило самому Кусайю, а впоследствии и курайшитам в целом полное господство и абсолютное влияние в Мекке. Так Кусайй стал хранителем Каабы, к которой арабы приходили со всех концов Аравии.

Кусайй собрал своих соплеменников и поселил их в Мекке, выделив для них участки земли в городе, где курайшиты и обосновались, что же касается таких родов как аннус‘а, сафван, ‘адван и мурра бин ауф, то они сохранили своё положение. Объяснялось это тем, что Кусайй придерживался определённых установлений религии, изменять которые он не считал возможным.[3]

К числу похвальных дел Кусайя относится основание “Дома собраний” (дар ан-надва), который находился к северу от Каабы. Ворота его выходили на Каабу, а сам он служил для курайшитов местом встреч. В этом доме решались важные для них дела, и он сослужил курайшитам хорошую службу, поскольку там они могли договариться между собой и разрешать споры наилучшим образом.[4]

Ниже перечисляются внешние признаки главенства Кусайя и оказывавшиеся ему почести.

1. Он возглавлял Дом собраний, в котором люди обсуждали важные вопросы и выдавали замуж своих дочерей.
2. Он был хранителем знамени и он единолично решал вопросы, имевшие отношение к началу военных действий.
3. Он был хранителем врат Каабы и только он мог открывать их, являясь служителем и хранителем храма.
4. Поение (сикайа) паломников. Суть этой обязанности состояла в том, что курайшиты наполняли водой специальные резервуары, подслащивая её финиками и изюмом, а люди, которые приезжали в Мекку, использовали воду, хранившуюся в этих резервуарах, для питья.[5]
5. Кормление паломников (рифада): имеется в виду еда, приготовлявшаяся для паломников в знак гостеприимства. Кусайй обложил курайшитов особым земельным налогом, который собирался им в сезон паломничества и расходовался на приготовление еды для паломников, не имевших ни средств, ни съестных припасов.[6]

Кусайй пользовался привилегией исполнения всех этих почётных обязанностей. Его сын ‘Абд Манаф также достиг высокого положения и власти при его жизни, несмотря на то, что старшим сыном Кусайя являлся ‘Абд ад-Дар. Кусайй сказал ему: “Я присо-

---

[1] Ибн Хишам, 1/123 – 124. “Шаддах” означает “разбивающий” .
[2] “Кальб джазирату-ль-араб”, с. 232.
[3] Ибн Хишам, 1/124–125.
[4] Ибн Хишам, 1/125; “Лекции аль-Хадири по истории исламских народов”, 1/36; “Ахбар аль-кирам”, с.152.
[5] “Лекции аль-Хадири по истории исламских народов”, 1/36.
[6] Ибн Хишам, 1/130.

единю тебя к своим соплеменникам, хотя они и занимают более высокое положение, чем ты", после чего назначил его своим преемником во всём том, что касалось обеспечения интересов курайшитов, передав ему руководство Домом собраний, ключи от Каабы, знамя, а также руководство исполнением обязанностей, связанных с поением и кормлением паломников. Кусаййу никто не противоречил и никто не оспаривал его решений, и поэтому его приказы как при жизни, так и после смерти оставались чем-то вроде религиозных установлений. После смерти Кусаййа его сыновья выполнили его указания, и никаких споров между ними не возникало, однако когда умер и ‘Абд Манаф, его сыновья стали соперничать с сыновьями их дяди ‘Абд ад-Дара из-за этих почётных обязанностей. Вследствие этого курайшиты разделились на два лагеря, что чуть было не привело к сражениям между ними. Однако в конце концов они призвали друг друга к примирению и поделили эти обязанности между собой. С тех пор поением и кормлением паломников занимались сыновья ‘Абд Манафа, а Дом собраний, знамя и ключи от Каабы, достались сыновьям ‘Абд ад-Дара. Потом сыновья ‘Абд Манафа бросили между собой жребий, в результате чего все вышеупомянутые обязанности выпало исполнять Хашиму бин ‘Абд Манафу, который до конца жизни занимался поением и кормлением паломников. Когда он умер, право исполнения этих обязанностей перешло к его брату аль-Мутталибу бин ‘Абд Манафу, а потом – к ‘Абд аль-Мутталибу бин Хашиму, который являлся дедом посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует. Сыновья ‘Абд аль-Мутталиба исполняли эти обязанности вплоть до возникновения ислама, когда ответственным за это являлся ‘‘Аббас бин ‘Абд аль-Мутталиб.[1]

Кроме того, курайшиты поделили между собой исполнение и ряда других обязанностей, в результате чего образовалось некое подобие небольшого демократического государства, в котором были органы управления, подобные тем, которые существуют и в наше время, например, что-то вроде парламента и советов. Ниже приводится список вышеупомянутых обязанностей.

1. Обязанность бросания жребия по стрелам перед идолами исполняли представители рода джумах.
2. Учётом жертвоприношений и подарков, преподносимых идолам по обетам, а также разрешением споров и всех сопутствующих вопросов занимались представители рода сахм.
3. Совет находился в ведении рода асад.
4. Всеми вопросами, связанными с выплатами виры за кровь и различных штрафов, занимались представители рода тайм.
5. Представители рода умайя являлись знаменосцами.
6. Вопросами организации военных лагерей и кавалерией занимались представители рода махзум.
7. Функции послов выполняли представители рода ‘‘Ади.[2]

---

[1] *Ибн Хишам, 1/129–132, 137, 142, 178–179.*
[2] *“Тарих ард аль-Куран”, 2/104–106.*

Власть в других частях Аравии

Раньше мы уже упоминали о переселениях кахтанидов и аднанитов, а также о том, что между ними были поделены все земли арабов. Те племена, что поселились поблизости от Хиры, подчинялись правителям Хиры, а поселившиеся в полупустынях Сирии находились в подчинении у Гассанидов, однако эта зависимость носила скорее формальный, чем фактический характер. Что же касается племён, обитавших во внутренних районах Аравийского полуострова, то они пользовались полной свободой.

Фактически вожди этих племён избирались остальными людьми, а само племя представляло собой правительство в миниатюре, в основе политического существования которого лежало племенное единство, а также общие интересы, связанные с защитой своей территории и отражением внешней агрессии.

Положение вождей племён было сравнимо с положением царей, а члены племени целиком и полностью подчинялись им во всех вопросах войны и мира. Вождь племени обладал властью, ничем не отличавшейся от власти сильного диктатора, и если некоторые из них гневались на кого-либо, то этот гнев был подкреплен силой тысяч вооружённых людей, которые не спрашивали, что именно вызвало гнев вождя. Тем не менее среди двоюродных братьев бывали случаи борьбы за власть, что побуждало их задабривать людей, показывая им свою щедрость, оказывая гостеприимство, проявляя свою мудрость и смелость, а также защищая других людей, чтобы пользоваться среди них доброй славой, что в особой мере касалось поэтов, которые в те времена выступали в качестве представителей своих племён[1], а также чтобы как-то выделиться среди остальных претендентов на власть.

Вожди и предводители обладали и некоторыми особыми правами. Так, например, им выделялась четверть военной добычи; какую-то часть её они могли отбирать для себя ещё до раздела добычи; они имели право забирать себе то, что попадалось им по пути и ещё не дошло до людей, а также то, что оставалось после раздела добычи и не могло быть разделено между несколькими участниками военного похода, например, верблюд, лошадь и так далее.

Политическая ситуация

Мы уже упоминали о правителях арабов, теперь же настало время рассказать о политической сиитуации положении в целом.

Три региона, граничившие с владениями иноземцев, были слабы и находились в состоянии крайнего упадка. Люди, населявшие их, являлись хозяевами или рабами, правителями или подданными. Хозяева, особенно иноземцы, пользовались всеми правами,

[1] *Хороший поэт был предметом гордости любого племени.*

тогда как у рабов были только обязанности. Точнее говоря, подданные представляли собой нечто вроде сельскохозяйственных угодий, которые должны были снабжать правителей урожаем, правители же использовали эти угодья для удовлетворения собственных желаний, превращая их в объект притеснений и враждебных посягательств. Что же касается людей, то они блуждали, будто слепые, подвергаясь всевозможным притеснениям, не имея возможности ни роптать, ни жаловаться, и молча снося всевозможные несправедливости и мучения. Власть не ограничивалась ничем, а права людей полностью ущемлялись. Племена, жившие поблизости от этих регионов, находились в неустойчивом положении и зависели от чужих прихотей и целей, в результате чего оказывались под влиянием то Ирака, то Шама. Положение племён во внутренних районах Аравии характеризовалось отсутствием прочных связей между ними и часто определялось межплеменными конфликтами, а также расовыми и религиозными противоречиями, так что один поэт даже сказал:

Я родом из племени газийа : если оно собьётся с пути,
то, собьюсь и я, а если пойдёт верным путём, то и я последую им.

У этих людей не было ни царя, который обеспечивал бы их независимость, ни того, к кому они могли бы обратиться и на кого могли бы положиться в трудный час.

Тем не менее арабы высоко ценили и уважали правителей Хиджаза, считая их правителями и хранителями религиозного центра. Фактически это правление одновременно являлось и светским, и религиозным лидерством. Они правили арабами как религиозные лидеры, управляя харамом Мекки и прилегающими к нему территориями в целях обеспечения интересов паломников, которые прибывали к Каабе, и распространяя действие религиозного закона Ибрахима. У них были свои органы управления, которые, как уже отмечалось выше, напоминали собой парламентские структуры, однако их власть была слишком слабой и не могла выдержать тяжких испытаний, что стало совершенно очевидным в период нашествия эфиопов на Мекку.

РЕЛИГИИ АРАБОВ

В большинстве своём арабы откликнулись на призыв Исмаила, мир ему, призвавшего их к религии своего отца Ибрахима, да благословит его Аллах и приветствует. Они поклонялись Аллаху, признавали Его единство и исповедовали Его религию в течение долгого времени, но в конце концов забыли часть того, о чём помнили когда-то. Тем не менее они придерживались единобожия и выполняли некоторые обряды религии Ибрахима вплоть до появления среди них вождя племени хуза'а по имени 'Амр бин Лухайй, который сделал много хорошего, раздавал милостыню и отличался рвением в религиозных делах. 'Амр пользовался любовью своих соплеменников, считавших его одним из самых знающих и достойных людей, од-

нако в своё время он отправился в Сирию и увидел, что там люди поклоняются идолам. Ему понравилось это и он посчитал их религию истинной, поскольку Шам был землёй, на которую приходили посланники и ниспосылались откровения свыше. Из Шама он привёз с собой идола по имени Хубал и установил его внутри Каабы, а потом призвал к идолопоклонству жителей Мекки. Они ответили на его призыв, а уже скоро их примеру последовали и жители Хиджаза в целом, поскольку мекканцы являлись хранителями Каабы и жили на территории харама.

Один из древнейших идолов арабов, который носил имя Манат, находился в аль-Мушаллале на берегу Красного моря близ Кадида. Потом в Таифе стали поклоняться идолу аль-Лят, а идолу аль-Уззы – в вади Нахля. Эти три идола были главными, а потом многие другие идолы распространились по всему Хиджазу. Сообщается, что ‘Амр бин Лухайй поддерживал общение с одним из джиннов, который сообщил ему, что в Джидде погребены такие идолы народа Нуха как Вадд, Сува‘, Йагус, Йа‘ук и Наср, после чего ‘Амр поехал туда и выкопал их из земли, а потом доставил в Тихаму. Когда же настало время хаджжа, он распределил их между племенами[1], представители которых увезли их к себе домой, и с течением времени в каждом племени, а потом и в каждом доме появился какой-нибудь идол. Множество идолов заполнили собой и запретную мечеть, и когда посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, завоевал Мекку, вокруг Каабы стояли триста шестьдесят идолов, которых он начал скидывать с их мест, после чего по его приказу они были удалены из мечети и сожжены.

Так многобожие и поклонение идолам легли в основу религии людей, живших в эпоху джахилийи[2], которые утверждали, что исповедуют религию Ибрахима.

Они придерживались определённых традиций и выполняли известные обряды поклонения идолам, большая часть которых была изобретена Амром бин Лухаййем. Люди считали, что все нововведения Амра бин Лухайя были полезными и не вносили никаких изменений в религию Ибрахима. Поклонение арабов идолам характеризовалось нижеследующими чертами.

1. Они проводили много времени у идолов, обращались к ним за помощью, называли их по именам, молили о спасении в трудных обстоятельствах и просили их об удовлетворении своих нужд, будучи убеждёнными в том, что идолы способны ходатайствовать за них пред Аллахом, тем самым способствуя осуществлению для них того, чего они желали.
2. Они совершали к идолам паломничества и обходили вокруг них, выражая им свою покорность и кланяясь перед ними до земли.
3. Они старались умилостивить идолов, делая им всевозможные подарки и жертвоприношения и при этом называя их по именам. О двух видах таких жертвоприношений упоминается в Коране, где Аллах Всевышний говорит: “Вам запрещено (употреблять в

---

[1] См.: “Сахих” аль-Бухари, 1/222.
[2] Джахилийа – невежество. Имеется в виду доисламская эпоха.

пищу) … то, что заколото на (языческих) жертвенниках … " ("Трапеза", 3) Аллах Всевышний также сказал: "И не ешьте того, над чем не было упомянуто имя Аллаха … " ("Скот", 121)

4. Попытки задабривания идолов находили своё выражение в том, что многобожники выделяли им по своему усмотрению часть своей еды и питья, а также часть урожая и скота. Удивительно, но часть из этого они выделяли и для Аллаха. При этом они часто отдавали идолам то, что предназначалось Аллаху, поступая так в силу разных причин, но никогда не отдавали Аллаху того, что предназначалось идолам. Аллах Всевышний сказал: " Они предназначают для Аллаха часть того, что Он создал из (урожая) пашен и скота, и говорят: "Это – Аллаху", – по их утверждению – "а это – нашим сотоварищам!"[1], – (однако) то, что (предназначается) их сотоварищам, не достигает Аллаха, а то, что (предназначается) Аллаху, приходит к их сотоварищам. Плохо же они судят!» ("Скот", 136)

5. Один из способов приближения к идолам состоял в том, что многобжники давали обеты выделять им часть урожая и скота. Аллах Всевышний сказал: "И они говорят: "Этот скот и посевы запретны, и никто не (должен) есть этого, кроме тех, кому мы пожелаем (разрешить)!" (Таковы) их утверждения. И запрещается ездить верхом и возить грузы на (некоторых) животных, а над (другими) животными (при заклании) не поминают имени Аллаха, возводя на Него ложь".[2] ("Скот", 138)

6. Так, например, они отдавали им по обету то, что именовалось "бахира", "са'иба", "васыля" и "хами". Ибн Исхак пишет:

– "Бахира" – это дочь "са'ибы", что же касается "са'ибы", то так называлась верблюдица, приносившая подряд десять детёнышей, среди которых не было ни одного самца, после чего на неё не садились верхом, не разрешалось использовать её шерсть, а молоком её поили только гостей. Кроме того, у каждой верблюдицы, которую она рожала после этого, прокалывали ухо и отпускали свободно пастись вместе с её матерью. На неё также не садились верхом и не использовали её шерсть, а молоком такой верблюдицы поили только гостей. Такая верблюдица именовалась "бахира". Наименование "васыля" получала такая овца, которая пять раз подряд рожала двойню, причём весь этот приплод состоял только из ярочек. В этом случае они говорили: "Она связала" (кад васалят). То, что такая овца приносила после этого, предназначалось только для мужчин, но если какой-нибудь ягнёнок умирал, то его ели и мужчины, и женщины. Наименование "хамин" получал такой верблюд, от которого рождалось десять верблюдиц подряд и не было среди них ни одного верблюжонка. На таком верблюде не ездили верхом и шерстью его пользоваться не разрешалось, а использовали его только как производителя. Об этом Аллах Всевышний ниспослал следующий аят: "Не устанавливал Аллах ничего относительно бахиры, са'ибы, васыли или хамина, а те, которые не веруют, измышляют на Аллаха ложь и

[1] *"Шурака'" – так они называли тех божеств, которым поклонялись наряду с Аллахом.*
[2] *Имеются в виду их утверждения, что это является частью поклонения Аллаху.*

в большинстве своём они не разумеют”. (“Трапеза”, 103) Аллах Всевышний также сказал «“И они говорят: “То, что (находится) в утробах этих животных (предназначено) только для наших мужчин и запретно для наших женщин, а если (плод) окажется мёртвым, то (могут есть его и мужчины, и женщины)”.» (“Скот”, 139). Однако этим аятам давались и другие толкования.[1]

Са‘ид бин аль-Мусаййаб указывал, что эти животные предназначались для их идолов[2], а в “Сахихе” говорится также, что первым стал отпускать на волю верблюдиц ‘Амр бин Лухайй[3].

Всё это арабы делали со своими идолами, считая, что они способны приближать их к Аллаху и ходатайствовать за них, о чём Аллах Всевышний сказал: «А те, которые избрали себе (иных) покровителей наряду с Ним(, говорят): “Мы поклоняемся им только ради того, чтобы они приблизили нас к Аллаху как можно больше”.» (“Толпы”, 3) Аллах Всевышний также сказал: «Помимо Аллаха они поклоняются тому, что не приносит им ни вреда, ни пользы и (при этом) утверждают: “(Они) являются нашими заступниками пред Аллахом”.» (“Йунус”, 18)

Кроме того, среди арабов было принято гадать по стрелам (азлям), точнее говоря, по специальным стрелам без оперения, которые были трёх видов: на стрелах одного вида было написано либо “да”, либо “нет”, либо не было вообще никаких надписей. Они прибегали к гаданию по таким стрелам, когда хотели отправиться в путешествие, заключить брак или предпринять ещё что-нибудь важное для них. Если выпадала стрела со словом “да”, они осуществляли задуманное, а если на ней было написано “нет”, то откладывали дело до следующего года, а потом гадали снова. Второй вид стрел предназначался для гаданий по спорным вопросам, связанным с водой и вирой за кровь[4], а на стрелах третьего вида было написано “из вас”, “не из вас” или “присоединён”. В случае возникновения сомнений относительно происхождения кого-либо из них они приходили к идолу Хубала, приводили с собой сто верблюдов и отдавали их тому, кто занимался гаданиями по стрелам. Если выпадала стрела с надписью “из вас”, считалось, что человек принадлежал к данному племени, если на стреле было написано “не из вас”, по своему положению он приравнивался к союзнику, а если выпадала стрела с надписью “присоединён”, человек сохранял своё положение в племени, но считалось, что он ни с кем не связан ни узами родства, ни союзническими обязательствами.[5]

К этому была близка азартная игра майсир и метание жребия по стрелам (кыдах), что являлось разновидностью азартных игр. С помощью этих стрел они делили мясо забиваемых ими верблюдов.

---

[1] Ибн Хишам, 1/89–90.
[2] См.: “Сахих” аль-Бухари, 1/499.
[3] Там же.
[4] Иначе говоря, компенсацией за убийство, ранение или нанесение увечья.
[5] “Лекции аль-Хадири по истории исламских народов”, 1/56; Ибн Хишам, 1/152–153.

Кроме того, они верили в то, что говорили им прорицатели, гадатели и астрологи. Прорицателем (кахин) являлся человек, занимавшийся предсказанием будущего событий и утверждавший, что обладает знанием всевозможных тайн. Одни прорицатели утверждали, что в подчинении у них находится джинн, который сообщает им различные известия, другие заявляли, что благодаря дарованной им проницательности они способны постигать сокрытое, третьи же претендовали на обладание способностью познания происходящего с помощью анализа всевозможных причин и предпосылок, о которых они узнавали из слов людей, задававших им вопросы, и на основании которых они делали выводы о том, что должно было произойти в том или ином месте, опираясь на знание о словах, действиях или состоянии того, кто обращался к ним с вопросами. Такой человек именовался гадателем (‘арраф). Гадатели также утверждали, что могут узнать, где произошла кража, где находятся украденные вещи, заблудившиеся животные и так далее. Что же касается астрологов, то они занимались наблюдением за небесными светилами, вычисляя их орбиты и время появления для того, чтобы с помощью этого узнавать о грядущих событиях. Вера в сообщения астрологов по сути дела является верой в небесные светила в целом, частью которой была вера арабов в отдельные звёзды и планеты. Вот почему они говорили: “Нам был послан дождь благодаря такой-то планете”.[1]

Кроме того, они верили в дурные предзнаменования. Так, например, они приносили птицу или приводили антилопу и пугали её, и если после этого птица или животное бросалось направо, они осуществляли задуманное, считая, что это обещает им благо, если же птица (животное) летела (бросалось) налево, люди отказывались от своих планов, считая это дурным знаком. И когда птица или животное встречались на их пути, они также усматривали в этом дурной знак.

Сродни подобным верованиям было то, что для защиты от всего дурного они привязывали в определённых местах заячью лапку, и то, что считали неблагоприятными некоторые дни и месяцы и считали дурным предзнаменованием некоторых животных, места и женщин. Кроме того, они верили в то, что инфекция передаётся от одних людей к другим, и в то, что сова предвещает несчастье[2], а также считали, что убитый не находит себе покоя до тех пор, пока за него не отомстят, и что дух его вселяется в сову, которая летает по пустыням, повторяя: “Я хочу пить!” – или: “Напоите меня!” – когда же за убитого мстят, он успокаивается и обретает отдохновение[3].

Арабы, жившие в эпоху джахилийи, верили во всё это, но вместе с тем в чём-то продолжали придерживаться и религии Ибрахима, не отказываясь от неё окончательно. Так, они чтили Каабу и совершали обходы вокруг неё, совершали хаджж и умру, стояли на

---

[1] См.: “Сахих” Муслима с комментариями ан-Навави, “Книга веры”, «Глава, в которой разъясняется, что не верует тот, кто говорит: “Нам был послан дождь благодаря появлению (такой-то) планеты”, 1/59. »

[2] Если сова садилась на чей-либо дом, считалось, что скоро там кто-то умрёт.

[3] См.: “Сахих” аль-Бухари, 2/851–852 и примечания к нему шейха Ахмада Али ас-Сахаранфури.

Арафате, останавливались в Муздалифе и совершали жертвоприношения, но при этом во всё вносили какие-то новшества.

Курайшиты говорили: "Мы являемся сыновьями Ибрахима, обитателями святилища, хозяевами Каабы и жителями Мекки, и никто из арабов не обладает такими правами и не занимает такого положения, как мы", и они называли себя ахмаситами[1], говоря: "Мы не должны выходить за пределы харама", и они не стояли на Арафате и, соответственно, не покидали его, но приходили в Муздалифу и уходили оттуда. И о них был ниспослан следующий аят: "Потом уходите оттуда, откуда ушли (другие) люди[2] … " ("Корова", 199)[3]

И они говорили: "Ахмаситам нельзя ни есть творог, ни растапливать масло, когда они находятся в состоянии ихрама, и не следует им заходить в палатки из верблюжьей шерсти, и пока они остаются в состоянии ихрама, следует им укрываться от солнца, если они будут делать это, только в палатках из кожи".[4]

И они говорили также: "Живущим за пределами харама не следует употреблять в пищу то, что они приносят с собой в харам, когда приходят туда для совершения хаджжа или умры".[5]

Кроме того, они велели, чтобы паломники, являвшиеся в святилище, первый обход вокруг Каабы совершали только в одеждах ахмаситов, если же люди не могли найти такую одежду, то мужчинам следовало совершать обход обнажёнными, а женщины должны были снимать с себя всю одежду, кроме рубах, прикрывающих их срамные места, после чего женщине надо было совершить обход со словами:

Сегодня обнаружится часть тела или всё тело,
но что бы из этого ни обнаружилось,
я дозволенным для других не сделаю.

Об этом Аллах Всевышний ниспослал такой аят: "О сыны Адама! Украшайтесь у каждого места совершения молитвы[6] … " ("Преграды", 31) Если паломник отличался щедростью и обходил Каабу в той одежде, в которой он явился в харам из другого места, он бросал её после обхода, и ею уже не пользовался ни он сам и никто другой.[7]

Кроме того, находясь в состоянии ихрама, они не входили в свои дома через двери, но проделывали в задней части домов отверстия, через которые проникали туда и выходили оттуда, считая подобное проявлением благочестия, что было запрещено в Коране,

---

[1] От "ахмас" – истовый в вере.
[2] То есть покидайте долину аль-Муздалифа утром в день праздника. Здесь обращение к курайшитам и представителям некоторых других племён, живших вокруг Мекки, которые оставались в аль-Муздалифе и не отправлялись к Арафату.
[3] Ибн Хишам, 1/199; "Сахих" аль-Бухари, 1/226.
[4] Ибн Хишам, 1/202.
[5] Ибн Хишам, 1/202; "Сахих" аль-Бухари, 1/226.
[6] То есть где бы вы ни совершали молитву, являйтесь на неё в чистых и, по возможности, красивых одеждах, должным образом прикрывающих тело.
[7] Ибн Хишам, 1/202–203.

где сказано: “Не в том благочестие, чтобы входили вы в (свои) дома сзади, но благочестив (тот), кто отличается богобоязненностью … ” (“Корова”, 189)

Эта религия являлась религией многобожия и поклонения идолам, религией веры в воображаемое и всевозможные небылицы, и эту религию исповедовало большинство арабов. Наряду с этим на земли арабов проникли также иудаизм, христианство, зороастризм и та религия, представители которой именовались сабиями.

Что касается иудеев, то их проникновение в Аравию можно разделить по меньшей мере на два этапа.

ПЕРВЫЙ: их проникновение на Аравийский полуостров в период вавилонских и ассирийских нашествий на Палестину, которые привели к гонениям на иудеев, уничтожению их городов и разрушению их храма царём Навуходоносором в 587 г. до н.э. В это время большинство их было захвачено в плен и угнано в Вавилон, но какая-то их часть переселилась из Палестины в Хиджаз и обосновалась в его северных районах.[1]

ВТОРОЙ период начинается с 70 г.н.э., когда Палестина было оккупирована римлянами. В результате гонений и нового разрушения храма многие племена опять переселились в Хиджаз и обосновались в Йасрибе, Хайбаре и Тайме, где или были построены поселения и укрепления. Через этих переселенцев иудаизм получил распространение среди части арабского населения и эта религия играла важную роль в политической жизни Аравии в доисламскую эпоху, а также на первых этапах распространения ислама. Ко времени возникновения ислама насчитывалось несколько известных иудейских племён, к числу которых относились такие племена как хабир, аль-муста‘лик, ан-надир, курайза и кайнука, а ас-Самхуди указывает, что иудейских племён было более двадцати[2].

В Йемен иудаизм проник и получил широкое распространение благодаря правителю по имени Ас‘ад Абу Карб, который пошёл войной на Йасриб, принял там эту религию и привёз с собой в Йемен двух раввинов из племени бану курайза. После смерти Ас‘ада его сын Йусуф Зу Навас, ставший правителем, начал наступление против христиан Наджрана и призвал их принять иудаизм, когда же они отказались от этого, по его приказу вырыли ров, развели в нём огонь и сожгли там всех, не делая различий между мужчинами и женщинами, малыми и старыми. Сообщается, что количество жертв составило от двадцати до сорока тысяч человек. Эти события, о которых упоминается в 85-й суре Корана “Знаки зодиака”, имели место в октябре 523 г.н.э[3].

Христианство проникло в Аравию вместе с эфиопскими и римскими завоевателями. Первая оккупация эфиопами Йемена началась в 340 г.н.э. и продолжалась до 378 года.[4] В этот период на территории Йемена начала осуществляться христианская миссионер-

---

[1] “Кальб джазират аль-араб”, с. 151.
[2] “Вафа-аль-вафа”, с. 116.
[3] “Тафхим аль-Куран”, 6/297–298; Ибн Хишам, 1/, 20–22, 27, 31, 35, 36.
[4] “Тафхим аль-Куран”, 6/297.

ская деятельность. Примерно в это время в Наджране появился подвижник по имени Фимеон, о котором сообщается, что мольбы его принимались и что он творил чудеса. Он призвал жителей Наджрана принять христианство и искренность его поклонения побудила их ответить на его призыв[1].

Когда в ответ на действия Зу Наваса эфиопы заняли Йемен, а правителем стал Абраха, он принялся энергично распространять христианство и даже построил в Йемене церковь, которую стали именовать "йеменской Каабой". Цель его состояла в том, чтобы арабы стали совершать паломничество к этой церкви, а также в разрушении Дома Аллаха, находившегося в Мекке, но Аллах покарал его в жизни этой и жизни вечной.

Христианство приняли также арабы, находившиеся под властью Гассанидов, а кроме того – племена таглиб, тай и некоторые другие из числа живших на границах Римской империи, и эту религию приняли даже некоторые арабские правители Хиры.

Что касается зороастризма, то в основном он получил распространение среди арабов, живших на границах с Ираном, а также среди арабов Ирака, Бахрейна, аль-Ахсы, Хаджара и районов, прилегающих к Персидскому заливу. В период оккупации Ираном Йемена зороастризм стали исповедовать также и некоторые йеменцы.

Что же касается религии сабиев[2], то раскопки в различных районах Ирака показывают, что её исповедовали халдеи, народ Ибрахима, а в древние времена также и многие жители Шама и Йемена. Однако с появлением таких новых религий как иудаизм и христианство эта религия стала приходить в упадок, но некоторые её представители всё ещё встречались среди зороастрийцев или жили по соседству с ними в Ираке и на побережье Персидского залива[3]. Такие религии исповедовали арабы перед возникновением ислама, и все они находились в состоянии упадка.

РАЗЛИЧНЫЕ АСПЕКТЫ ДОИСЛАМСКОГО АРАБСКОГО ОБЩЕСТВА

После обзора политического положения и религий Аравийского полуострова нам следует поговорить о социальном и экономическом положении, а также некоторых аспектах нравственности. Ниже приводится краткий обзор всех вышеупомянутых вопросов.

---

[1] Ибн Хишам, 1/31–34.

[2] Сабии или же, как их ещё называют, сабеи – одна из категорий обладателей Писания, которые пользовались покровительством мусульман. Упоминания о них есть в Коране (2:62; 5:69; 22:17), однако неизвестно, кто именно имеется в виду в Коране под сабиями.

[3] "Тарих ард аль-Куран", 2/193 – 208.

Социальное положение

Арабское общество состояло из нескольких социальных слоёв, положение которых было различным. Так, например, в знатных семьях женщина занимала высокое положение и пользовалась большой свободой, влиянием и уважением, вследствие чего ради защиты её чести легко могла быть пролита кровь. Если мужчина хотел заслужить похвалы за то, что, по мнению арабов, свидетельствовало о высокой степени благородства и смелости, он должен был в основном разговаривать с женщиной, и часто бывало так, что от желания женщины зависело, будут ли племена жить в мире или станут воевать между собой. Вместе с тем мужчина, бесспорно, считался главой семьи, и слово его было решающим. Связь мужчины и женщины оформлялась с помощью брака, заключавшегося под наблюдением опекунов невесты, перечить которым она не имела права.

Так обстояли дела среди знати, что же касается прочих социальных слоёв, то связи между принадлежавшими к этим слоям мужчинами и женщинами мы можем охарактеризовать не иначе как безнравственность, бесстыдство и разврат. Абу Дауд передаёт со слов Аиши, да будет доволен ею Аллах, что в доисламские времена существовало четыре вида браков. Первый соответствовал бракам, которые заключаются и ныне: мужчина сватался к подопечной какого-нибудь человека и женился на ней после того, как они договаривались о размере брачного подарка жениха. Суть другого вида брака сводилась к тому, что после того, как у жены какого-нибудь человека прекращались месячные, муж мог послать её к другому мужчине, чтобы она зачала от него, сам же он не прикасался к ней до тех пор, пока не выяснялось, что она забеременела от другого. После этого он снова мог спать со своей женой, если хотел этого. Цель подобного брака состояла в получении потомства, наделённого всевозможными достойными качествами, а именовался он “никах аль-истибда’”. Третий вид брака имел следующий вид: собиралась группа мужчин в количестве менее десяти человек, после чего каждый из них входил к одной и той же женщине и совершал с ней половое сношение. Забеременев и родив, она выжидала несколько дней, после чего посылала за этими мужчинами, причём ни один из них не мог отказаться, и все они собирались у неё, а она говорила им: “Что вы сделали, вам известно, а теперь я родила и это – твой сын, о такой-то!» Таким образом, она называла имя того из них, кого хотела, после чего ребенок носил имя этого человека. Четвёртый вид брака сводился к тому, что собиралось множество мужчин, входивших к женщине, которая никому из них не отказывала. Эти женщины являлись проститутками, которые поднимали у своих дверей флаги, служившие указанием на то, что к ним мог входить каждый желающий. Если после этого она рожала, всех посещавших её мужчин собирали у неё, приглашали гадателей, а потом отдавали ребёнка тому, на кого они указывали. Отказаться от этого не мог никто, и поэтому мужчина признавал такого ребёнка. После начала осуществления своей миссии пророк Мухаммад, да благословит его Аллах и приветствует, отменил

все виды браков, практиковавшихся во времена джахилийи, оставив только ту форму брака, которая существует в исламе и поныне.[1]

Женщины сопровождали мужчин во время военных походов и боевых действий. Одерживавшие победы в войнах между племенами захватывали в плен женщин побеждённых, которыми распоряжались по своему усмотрению, но дети, рождавшиеся от таких женщин, всю жизнь носили печать позора.

В доисламскую эпоху люди могли иметь сколько угодно жён, и при этом бывало так, что жёнами их являлись одновременно две родные сестры или даже бывшие жёны их отцов, если они развелись с ними или умерли[2], что же касается развода, то это полностью зависело от мужчины[3], но определённых правил, регулирующих развод, не существовало[4].

Прелюбодеяния были широко распространены среди всех слоёв общества, и здесь мы не можем выделить какую-то одну группу или прослойку, воздерживались же от этого лишь те, кому заниматься подобными делами не позволяло чувство собственного достоинства. Свободные женщины находились в более выгодном положении, чем рабыни, которые являлись настоящим бедствием. Очевидно, что большинство людей, живших в эпоху джахилийи, не считало для себя позорной причастность к этим непристойным поступкам. Абу Дауд приводит хадис, в котором сообщается, что ‘Амр бин Шу‘айб передал слова своего отца, сообщившего, что его дед сказал: «(Как-то раз один) человек поднялся со своего места и сказал: “О посланник Аллаха, такой-то является моим внебрачным сыном, родившимся от связи с его матерью во времена джахилийи”, на что посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: “В исламе не рассматриваются дела (имеющие отношение к тому, что) было во времена джахилийи. Ребёнок принадлежит тому, на чьей постели он был рождён, а прелюбодея следует подвергать побиванию камнями!”» Что же касается истории тяжбы между Са‘дом бин Абу Ваккасом и Абдом бин Зам‘ой из-за ‘Абд ар-Рахмана, который являлся сыном Зам‘и от его рабыни, то она хорошо известна.[5]

Если говорить об отношениях человека с его детьми, то они могли носить разный характер. Так, например, некоторые из них говорили:

Поистине, дети наши среди нас
всё равно что сердца наши, которые ходят по земле.

Но были среди них и такие, которые заживо хоронили своих новорожденных дочерей, опасаясь позора и расходов, и убивали собственных детей, боясь нужды[6], однако

---

[1] См.: “Сунан” Абу Дауда, “Книга брака”, “Глава о видах брака, заключавшихся людьми, жившими в эпоху джахилийи”.
[2] См. Коран,“Женщины”, 22–23.
[3] Имеется в виду, что мужчина мог разводиться со своей женой и возвращать её обратно столько раз, сколько хотел.
[4] См.: “Сунан” Абу Дауда, “Книга брака”, “Глава об отмене возобновления брака после трёх разводов.” Толкователи Корана указывают, что именно это стало причиной ниспослания аята, в котором говорится: “Развод (даётся только) дважды … ” (“Корова”, 229) * Речь идёт о таком разводе, после которого жена может вернуться к мужу.*
[5] См.: “Сунан” Абу Дауда, “Глава о том, что ребёнок принадлежит тому, на чьей постели он родился”.
[6] См.: Коран, “Скот”, 151; “Пчёлы”, 58–59; “Ночное путешествие”, 31; “Скручивание”, 8.

нет оснований считать, что подобные нравы были распространены повсеместно, просто арабы больше кого бы то ни было нуждались в сыновьях, с помощью которых они могли бы защищаться от врагов.

Арабы поддерживали весьма прочные связи со своими братьями, племянниками и прочими членами рода, и можно сказать, что они жили ради поддержания племенного единства и умирали ради этого. В пределах каждого племени этот дух являлся господствующим фактором и способствовал укреплению его сплочённости. В основе же социального устройства лежали такие вещи как сознание родового единства и поддержание родственных связей. Люди придерживались буквально понимаемого ими принципа, который гласил: “Помогай брату своему независимо от того, притеснителем он является или притесняемым”, не делая поправок, внесённых исламом позже и сводившихся к тому, что помощь притеснителю должна была выражаться в том, чтобы удержать его от притеснений. Тем не менее стремление превзойти друг друга в знатности и главенстве зачастую приводила к войнам между племенами, имевшими общих предков, как было это между такими племенами как аус и хазрадж, абс и зубйан, бакр и таглиб и так далее.

Связи между различными племенами были крайне слабыми, а все их силы уходили на войны, которые они вели между собой. Вместе с тем страх и опасения перед нарушением некоторых общих традиций и обычаев, относившихся как к сфере религии, так и к области всевозможных предрассудков, в некоторых случаях ограничивали их рвение и жестокость. Иногда к объединению между разными племенами приводили дружественные и союзнические отношения или зависимость одного племени от другого, что же касается запретных месяцев, то для этих людей они были милостью, позволявшей им существовать и добывать себе пропитание.

Короче говоря, в основном социальное положение арабов эпохи джахилийи характеризовалось крайней слабостью, большое распространение получили невежество и всевозможные предрассудки, а люди вели жизнь, больше напоминавшую собой жизнь животных. Женщины являлись предметом купли-продажи и подчас с ними обращались как с неодушевлёнными предметами. Межплеменные связи были слабы, а правители больше всего заботились о том, чтобы наполнять свои сокровищницы за счёт подданных и вести войны со своими противниками.

Экономическое положение

Экономическое положение соответствовало сложившимся в Аравии социальным условиям, и в этом не останется никаких сомнений, если присмотреться к образу жизни арабов повнимательнее. Торговля являлась основным источником средств к существованию, но торговые поездки можно было осуществлять без особых затруднений только в условиях безопасности и мира, отсутствие чего ощущался в Аравии постоянно, если не считать четырёх запретных месяцев. Именно в эти месяцы действовали известные

торговые ярмарки арабов, которые собирались в Укязе, Зу-ль-Маджазе, Маджанне и других местах.

Если говорить о ремёслах, то арабы занимались ими менее, чем любой другой народ, а ткачеством, выделкой кожи и некоторыми другими видами ремесла, которые всё же получили среди них определённое развитие, в основном были заняты жители Йемена, Хиры и районов, граничивших с Шамом. Справедливости ради надо сказать, что население внутренних районов Аравии занималось земледелием и скотоводством, а все арабские женщины пряли пряжу, однако войны ставили под угрозу и это, в результате чего общество в целом страдало от бедности, голода и нехватки одежды.

Нравы

Мы не можем отрицать того, что в доисламскую эпоху арабы совершали дурные поступки, предавались порокам и делали много такого, что неприемлемо для здравого ума и сердца, однако наряду с этим им были свойственны и достойные нравственные качества, вызывающие у людей восхищение. Среди них можно выделить нижепееречисленные нравственные качества.

1. Щедрость. Арабы соревновались друг с другом в проявлениях щедрости и гордились ею, а восхвалению этого качества была посвящена, наверное, половина их стихов. К человеку, не имевшему ничего, кроме верблюдицы, от которой зависела жизнь его самого и жизнь его семьи, мог прийти гость, страдавший от сильного холода и голода, и хозяин, побуждаемый щедростью, резал эту верблюдицу для своего гостя. В силу своей щедрости они соглашались на выплату огромных выкупов за кровь и брали на себя большие обязательства, чтобы с помощью этого предотвратить кровопролитие и спасти чью-то жизнь, за что потом их восхваляли и чем похвалялись друг перед другом вожди и представители знати.

Одним из результатов их щедрости было то, что они хвалились употреблением вина, но не потому, что это само по себе было предметом гордости, а по той причине, что считали подобное одним из проявлений щедрости (карам), точнее говоря, средством побуждения души к расточительности. Именно поэтому они называли виноградную лозу "карм"[1], а получаемое из неё вино – "дочерью лозы" (бинт аль-карм), и поэтому если заглянуть в доисламские поэтические сборники, мы увидим, что там вину посвящается множество хвалебных стихов. Так, например, Антара бин Шаддад аль-Абси пишет в своей муаллаке[2]:

Я выпил вина после того, как спал зной.
А когда я выпил, то стал тратить
свои деньги, и честь моя никак не пострадала.

---

[1] Нетрудно заметить, что это слово созвучно арабскому слову "карм" (щедрость).
[2] Муаллака – одно из семи признанных наилучшими поэтических произведений доисламской эпохи.

Но если я и останусь трезвым, то менее щедрым не стану,
и останутся достоинства мои и великодушие такими,
какими ты их знаешь.

Одним из следствий их щедрости было то, что они играли в майсир[1], считая, что это занятие является одним из проявлений щедрости, так как на пищу для бедных тратилось всё то, что они выигрывали, или же всё то, что оставалось у выигравших за вычетом их ставок. Вот почему даже Коран не отрицает пользы вина и майсира, но при этом в Коране сказано: «Скажи: “В этом – великий грех и (некоторая) польза для людей, но греха в этом больше, чем пользы”.» (“Корова”, 219)

2. К числу этих нравственных качеств относилась также верность обещаниям. Заключить договор для арабов было всё равно, что взять в долг, и они так твёрдо держали своё слово, что ради выполнения обещания не останавливались даже перед убийством собственных детей и разрушением своих домов, а для того, чтобы убедиться в этом, достаточно ознакомиться с рассказом о Хани бин Мас‘уде аш-Шайбани, ас-Самуале бин ‘Адийа и Хаджибе бин Зураре ат-Тамими.

3. К числу этих нравственных качеств относилось также чувство собственного достоинства и непримиримость по отношению к унижениям и обидам, следствием чего являлись безумная отвага, сильное чувство ревности и крайняя вспыльчивость. Стоило им только услышать хотя бы слово, которое могло показаться им унизительным, они хватались за оружие, начинали из-за этого кровопролитные войны и не задумываясь жертвовали собой в подобных обстоятельствах.

4. К числу этих нравственных качеств относилась также твёрдая решимость. Когда они решались на что-нибудь такое, что могло принести им славу и чем они могли гордиться впоследствии, их уже ничто не могло свернуть с избранного пути и ради этого они часто рисковали собой.

5. К числу этих нравственных качеств относились также кротость, долготерпение и выдержка, за что отличавшихся подобными чертами характера люди восхваляли, однако встречались они среди арабов редко вследствие их крайней смелости и постоянной готовности броситься в бой.

6. К числу этих нравственных качеств относилась также простота жителей пустыни, которых обошли стороной всевозможные пороки цивилизации, следствием чего являлись их правдивость и верность, а также отвращение к обману и вероломству.

Очевидно, что подобные ценные качества наряду с выгодным географическим положением Аравии и послужили причиной того, что они были избраны для возложения на них бремени несения всеобщего послания и ведения за собой всего человечества, поскольку эти нравственные качества, несмотря на то, что некоторые из них и приводили ко злу и всевозможным нежелательным последствиям, по сути своей

---

[1] *Майсир – род азартной игры или же лотереи, широко распространённой в доисламской Аравии.*

всё же были весьма ценны и после некоторого усовершенствования могли пойти на пользу всему человечеству, что и осуществилось впоследствии благодаря исламу.

Однако после верности своим обязательствам, самыми ценными из вышеупомянутых качеств являлись чувство собственного достоинства и твёрдая решимость, так как подавление зла, с одной стороны, и установление справедливого и благого порядка, с другой, были возможны только благодаря этой непреодолимой силе и этой подлинной решимости.

Помимо упомянутых нами они отличались и некоторыми другими достойными качествами, однако детальное изучение этого вопроса не входит в наши задачи.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ И РОД ПРОРОКА, да благословит его Аллах и приветствует

Происхождение пророка, да благословит его Аллах и приветствует

Сведения о происхождении пророка, да благословит его Аллах и приветствует, можно разделить на три части. Во мнении о правильности тех сообщений, в соответствии с которыми родословная пророка, да благословит его Аллах и приветствует, прослеживается вплоть до Аднана, сходятся все биографы и специалисты по генеалогии. Если говорить о родословной пророка, да благословит его Аллах и приветствует, от Аднана до Ибрахима, то у одних сведения о ней вызывают сомнения, другие же считают их верными. Что же касается той части, которая начинается с Ибрахима и восходит к Адаму, мир им обоим, то мы не сомневаемся в том, что в ней есть много неверного. Ранее мы уже выделяли некоторые моменты этого, а теперь приведём все три части полностью.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ: Мухаммад бин Абдуллах бин ‘Абд аль-Мутталиб (его звали Шайба) бин Хашим (его звали ‘Амр) бин ‘Абд Манаф (его звали аль-Мугира) бин Кусайй (его звали Зайд) бин Киляб бин Мурра бин Ка‘б бин Лу’айй бин Галиб бин Фихр (его прозвали Курайш, откуда пошло и название племени) бин Малик бин ан-Надр (его звали Кайс) бин Кинана бин Хузайма бин Мудрика (его звали ‘Амир) бин Илйас бин Мудар бин Низар бин Ма‘ад бин Аднан.[1]

ЧАСТЬ ВТОРАЯ (начиная с ‘Аднана и выше): ‘Аднан Ибн Адд бин Хумайси‘ бин Саляман Ибн Аус бин Буз бин Камваль бин Убайй бин ‘Аввам бин Нашид бин Хаза бин Бильдас бин Йадляф бин Табих бин Джахим бин Нахиш бин Махи бин ‘Ид бин Абкар бин ‘Убайд бин ад-Да‘а бин Хамдан бин Санбир бин Йасриби бин Йахзин бин Йальхан бин Ар‘ави бин ‘Ид бин Дишан бин ‘Айсар бин Афнад бин Айхам бин Муксар бин Нахис бин Зарих бин Сами бин Маззи бин ‘Ауда бин Арам бин Кайдар бин ‘Исмаил бин Ибрахим, мир им обоим.[2]

---

[1] Ибн Хишам, 1/1–2; “Тальких фухум ахль аль-асар”, 5–6; “Рахматун ли-ль-‘алямин”, 2/ 11–14; 52.

[2] После тщательного исследования Мухаммад Суляйман аль-Мансурфури объединил эту часть генеалогии с тем, что передают аль-Кальби и Ибн Са‘д. См.: “Рахматун ли-ль-‘алямин”, 2/14–17, где есть значительные расхождения с историческими источниками.

ТРЕТЬЯ ЧАСТЬ (начиная с Ибрахима, мир ему и выше): Ибрахим Ибн Тарих (его звали Азар) бин Нахур бин Сару‘ (или Саруг) бин Ра‘у бин Фалих бин Абир бин Шалих Ибн Арфахшад бин Сам бин Нух, мир ему, бин Лямик бин Мутавашлях бин Ахнух (говорят, что это был пророк Идрис, мир ему) Ибн Йарид бин Махляиль бин Кайнан бин Ануша бин Шис бин Адам, мир им обоим.[1]

Род пророка, да благословит его АЛЛАХ и приветствует

Род пророка, да благословит его АЛЛАХ и приветствует, известен как род хашимитов, а получил он такое название по имени его прадеда Хашима бин ‘Абд Манафа. Теперь поговорим немного о Хашиме и его потомках.

1. ХАШИМ. Ранее мы уже упоминали о том, что Хашим, являвшийся одним из сыновей ‘Абд Манафа, стал заниматься поением и кормлением паломников после того, как сыновья ‘Абд Манафа и сыновья ‘Абд ад-Дара пришли к соглашению относительно разделения между ними почётных обязанностей. Хашим был богатым человеком и пользовался большим уважением. Он первым накормил паломников в Мекке саридом[2]. Его настоящее имя было ‘Амр, а Хашимом люди стали называть его только после того, как он начал крошить хлеб.[3] Кроме того, он первым из курайшитов дважды в год начал снаряжать по два торговых каравана, отправлявшихся в путь зимой и летом[4], и о нём поэт сказал так:

‘Амр, который крошил сарид для своих соплеменников,
людей, живших в Мекке, голодающих и худых.
Это он начал отправлять в путь оба каравана:
один уходил зимой, а другой – летом.

Сообщается, что однажды он отправился по торговым делам в Шам, а когда добрался до Медины, женился на Сальме бинт ‘Амр из племени бану ‘Ади бин ан-наджжар. Он прожил с ней некоторое время, после чего уехал в Шам, а она осталась со своими родными, будучи беременной ‘Абд аль- Мутталибом. Хашим умер в Газзе на территории Палестины, а его жена Сальма в 497 году родила ‘Абд аль-Мутталиба, которому дала имя Шайба, так как на голове его были седые волосы[5]. Она стала воспитывать его в доме своего отца в Йасрибе[6], а никто из его родственников, живших в Мекке, ничего о нём не знал. Всего же у Хашима было четыре сына: Асад, Абу Сайфи, Надля и ‘Абд аль-Мутталиб, а также пять дочерей: аш-Шифа, Халида, Да‘ифа, Рукаййа и Джанна.[7]

---

[1] Ибн Хишам, 1/2–4; “Тальких фухум ахль аль-асар”, с. 6; Ат-Табари, “Хилясат ас-сийар”, с. 6; “Рахматун ли-ль-‘алямин”, 2/18. В этих источниках некоторые из вышеупомянутых имён пишутся по-разному, а в некоторых других вообще не упоминаются.

[2] Сарид – мясной бульон, в который крошат куски хлеба.

[3] Слово “хашим” (разбивающий) является причастием действительного залога от глагола “хашама” – ломать; разбивать.

[4] Зимний караван уходил в Йемен, а летний – в Шам.

[5] “Шайба” – седой волосок. Ибн Хишам, 1/137; “Рахматун ли-ль-’алямин”, 1/26; 2/24.

[6] Йасриб – доисламское название Медины.

[7] Ибн Хишам, 1/107.

2. ‘АБД АЛЬ-МУТТАЛИБ. Мы уже знаем о том, что после смерти Хашима обязанности поения и кормления паломников перешли к его брату аль-Мутталибу бин ‘Абд Манафу, который отличался благородством, пользовался авторитетом среди своих соплеменников и был настолько щедр, что курайшиты прозвали его “Файйад” (льющийся через край). Когда Шайба, он же, ‘Абд аль-Мутталиб, подрос, аль-Мутталиб узнал о нём и поехал за ним в Медину. Увидев мальчика, аль-Мутталиб заплакал, обнял его и посадил на верблюда позади себя, однако он отказался ехать с ним, желая получить разрешение матери.

Аль-Мутталиб попросил её отправить мальчика вместе с ним, но она отказала ему. Тогда он сказал: “Ведь он едет только для того, чтобы получить наследство его отца и жить в святилище Аллаха”, и тогда она дала ему своё разрешение на это. После этого аль-Мутталиб посадил его на верблюда позади себя и привёз его в Мекку, а люди стали говорить: «Это – раб (‘Абд) аль-Мутталиба”, он же отвечал им: “Горе вам, это – сын моего брата Хашима!” И мальчик жил у него, пока не вырос, а когда аль-Мутталиб, поехавший в Йемен, умер в Радмане, ‘Абд аль-Мутталиб занял его место и стал делать для своих соплеменников то же, что делали для них его предки, но люди оказывали ему такой почёт, которым никто из предков, ‘Абд аль-Мутталиба не пользовался, и любили его[1], а он пользовался среди них большим влиянием.

После смерти аль-Мутталиба Науфаль решил сам исполнять его обязанности, лишив ‘Абд аль-Мутталиба этого права, и он обратился к курайшитам с просьбой оказать ему помощь против его дяди, но они заявили: “Мы не будем вмешиваться в ваши дела!» Тогда ‘Абд аль-Мутталиб написал письмо братьям своей матери из племени бану ан-наджжар с просьбой оказать ему помощь, и его дядя Абу Са‘д бин ‘Ади явился в Мекку во главе восьмидесяти всадников, остановившись в вади аль-Абтах. ‘Абд аль-Мутталиб встретил его и сказал: “Пожалуй ко мне домой, о дядя!” – но тот ответил: “Нет, клянусь Аллахом, я не сделаю этого, пока не встречусь с Науфалем!” Затем он отыскал Науфаля, который сидел в аль- Хиджре[2] вместе со старейшинами курайшитов. Абу Са‘д выхватил из ножен свой меч и сказал: “Клянусь Господом Каабы, если ты не вернёшь сыну моей сестры то, что ты у него отобрал, я непременно зарублю тебя этим мечом!” Науфаль сразу же сказал: “Я уже вернул ему это!” – а Абу Са‘д призвал старейшин засвидетельствовать сказанное им, после чего поселился у ‘Абд аль-Мутталиба, прожил в его доме три дня, а потом совершил умру и вернулся обратно в Медину. Позднее Науфаль заключил с родом бану ‘Абд шамс бин ‘Абд манаф союз против хашимитов. Когда люди из племени хуза‘а увидели, что бану ан-наджжар поддерживают ‘Абд аль-Мутталиба, они сказали: “Он является нашим сыном в такой же степени, как и вашим, и мы имеем больше оснований поддерживать его”, а говорили они так по той причине, что мать ‘Абд

---

[1] Ибн Хишам, 1/137–138.

[2] Аль-Хиджр – огороженное невысокой полукруглой стенкой открытое пространство, примыкающее к Каабе и являющееся её частью.

Манафа была родом из их племени. После этого они явились в Дом собраний и заключили с хашимитами союз против бану ‘Абд шамс и Науфаля. Впоследствии этот союз и послужил причиной завоевания Мекки, о чём речь пойдёт ниже.

Важнейшими событиями жизни ‘Абд аль-Мутталиба, связанными с Каабой, стали расчистка источника Замзам и нашествие на Мекку с участием слона.[1]

Первым было то, что однажды во сне он получил веление расчистить источник Замзам и ему было указано место, где он находится. ‘Абд аль-Мутталиб стал копать там и обнаружил вещи, которые спрятали там джурхумиты, когда были вынуждены покинуть Мекку, а именно – мечи, доспехи и двух газелей из золота. После этого мечи и газели были переплавлены и из них сделали врата Каабы, а паломников стали поить водой из Замзама.

Когда из Замзама снова забила вода, курайшиты затеяли тяжбу с ‘Абд аль-Мутталибом, предложив ему сделать участниками поения и их, однако он отказал им и заявил: “Я не сделаю этого, ибо для этого был избран я!” Однако они не оставили ‘Абд аль-Мутталиба в покое и в конце концов повели его к прорицателям племени бану са‘д, чтобы они рассудили их, но когда они еще находились в пути, Аллах показал им то, что послужило подтверждением, что заниматься Замзамом было предназначено только ‘Абд аль-Мутталибу. После этого ‘Абд аль-Мутталиб дал обет, что если Аллах дарует ему десять сыновей, которые доживут до таких лет, что окажутся способными защищать его, он принесёт Ему одного из них в жертву у Каабы.

Суть второго события вкратце сводится к тому, что когда наместник эфиопского императора (негуса) в Йемене эфиоп Абраха ас-Саббах увидел, что арабы совершают паломничества к Каабе, он построил в Сане большую церковь, желая, чтобы отныне паломничества совершались к ней. Об этом услышал один человек из племени кинана, который проник в неё ночью и вымазал её переднюю стену нечистотами. Узнав об этом, Абраха разгневался и повёл на Каабу шестидесятитысячную армию, с целью разрушения мекканского храма. Он выбрал для себя самого большого слона, а всего их в его войске было девять или тринадцать. Он не останавливался до тех пор, пока не достиг места под названием аль-Магмас, где привёл в порядок своё войско, подготовил слонов и приготовился к вступлению в Мекку, однако когда он дошёл до вади Мухассар, которое находится между Муздалифой и Миной, слон опустился на колени и отказался двигаться дальше, и каждый раз, как они направляли слона к югу, северу или востоку, он поднимался и бежал бегом, но как только они направляли его к Каабе, он опускался на колени. И в это время Аллах наслал на них стаи птиц, которые закидали их кусками обожжённой глины, превратив их в подобие изъеденной насекомыми соломы. Эти птицы были похожи на ласточек и воробьёв и каждая из них несла с собой по три камешка величиной с горошину: один в клюве и по два в лапках. Когда такой камешек попадал в

[1] *Ибн Хишам, 1/142–147.*

кого-нибудь из воинов, части его тела начинали распадаться, и человек погибал, но поражены были не все. Остальные бросились в бегство, давя друг друга, и их тела усеяли собой все дороги и забили все источники воды. Что же касается Абрахи, то Аллах наслал на него болезнь, от которой кончики его пальцев начали отпадать, и до Саны он добрался в самом жалком виде, а вскоре на груди у него образовалась такая рана, что через неё можно было увидеть его сердце, и он умер.

Во время этих событий курайшиты разбежались по ущельям и укрылись на вершинах гор, спасая свои жизни от бесчинств воинов, а когда с эфиопами случилось то, что случилось, они спокойно вернулись к себе домой.[1]

Всё это произошло за пятьдесят или пятьдесят пять дней до рождения пророка, да благословит его Аллах и приветствует, появившегося на свет в конце февраля или в начале марта 571 года. Случившееся было подарком Аллаха пророку, да благословит его Аллах и приветствует, и его семейству, так как Иерусалим был завоёван многобожниками из числа врагов Аллаха в то время, когда там жили мусульмане[2]. Это случилось сначала в 587 году до н.э., когда Иерусалим был завоёван Навуходоносором, а в 70 году н.э. он был захвачен римлянами, тогда как христианам, являвшимися мусульманами своего времени, не удалось овладеть Каабой, несмотря на то что её населяли многобожники.

Известия об этом событии достигли всех уголков тогдашнего цивилизованного мира. Эфиопия поддерживала тесные связи с Римом, а в Иране внимательно следили за тем, что происходило между римлянами и их союзниками, и поэтому уже вскоре после этого персы появились в Йемене. Эти два государства представляли цивилизованный мир, а события, связанные с нашествием эфиопов на Мекку, привлекли к себе взоры этого мира и продемонстрировали значение дома Аллаха, показав, что Аллах избрал его для почитания. Из этого следовало, что если бы кто-нибудь из жителей Мекки обратился с пророческим призывом, это вполне соответствовало бы случившемуся и послужило бы объяснением тайного смысла того, что Аллах оказал помощь многобожникам против верующих, сделав это таким способом, который не вписывался в рамки причинно-следственных связей.

У ‘Абд аль-Мутталиба было десять сыновей: аль-Харис, аз-Зубайр, Абу Талиб, Абдуллах, Хамза, Абу Ляхаб, аль-Гидак, аль-Маквам, Сафар и аль-’’Аббас. По другим сведениям, их было одиннадцать, а его одиннадцатым сыном называют Касама. В других сообщениях говорится, что их было тринадцать и приводятся имена ещё двоих: ‘Абд аль-Кааба и Хаджаль. Сообщается также, что ‘Абд аль-Кааба это аль-Маквам, Хаджаль это аль-Гидак, а человека по имени Касам среди его сыновей не было. Кроме того, ‘Абд аль-Мутталиб имел шесть дочерей, которых звали Умм аль-Хаким (аль-Байда), Барра, ‘Атика, Сафийа, Арва и Умайма[3].

---

[1] Ибн Хишам, 1/43 – 56; “Тафхим аль-Куран”, 6/462–469.

[2] Иначе говоря, люди, покорившиеся (асляма) воле Аллаха. До возникновения ислама такими людьми являлись христиане, а до возникновения христианства – иудеи.

[3] “Тальких фухум ахль аль-асар”, с. 8–9; “Рахматун ли-ль- ‘алямин”, 6/56, 66.

3. Отца посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, звали Абдуллах. Его матерью была Фатима бинт ‘Амр бин ‘Аиз бин ‘Имран бин Махзум бин Йакза бин Мурра. Абдуллах был самым красивым и самым скромным из сыновей ‘Абд аль-Мутталиба и являлся любимцем отца. Именно его должны были принести в жертву, так как когда у ‘Абд аль-Мутталиба появилось десять сыновей и он увидел, что они уже могут защитить его, он рассказал им о своём обете и они подчинились. Тогда он написал их имена на стрелах и отдал их хранителю идола Хубала, который вытащид стрелу с именем Абдуллаха, после чего ‘Абд аль- Мутталиб взял бритву и повёл своего сына к Каабе, чтобы принести его в жертву, однако курайшиты и особенно братья его матери из рода бану махзум, а также его брат Абу Талиб не дали ему сделать этого. ‘Абд аль-Мутталиб спросил: “Но что же мне делать с моим обетом?” На это они посоветовали ему обратиться к прорицательнице, и он пришёл к ней за советом. Она велела ему бросить жребий, написав на одной стреле слово “Абдуллах”, а на другой – слова “десять верблюдов”, и если выпадет “Абдуллах”, то добавлять по десять верблюдов до тех пор, пока его Господь не удовлетворится, если же выпадет стрела с надписью, указывающей на определённое количество верблюдов, то их и надо будет принести в жертву. После этого он вернулся и кинул жребий, поставив против “Абдуллаха” “десять верблюдов”, и жребий пал на Абдуллаха. И он продолжал бросать стрелы, каждый раз добавляя по десять верблюдов, что продолжалось до тех пор, пока он не дошёл до сотни, вытянув стрелу с надписью “сто верблюдов”, которых и принесли в жертву вместо Абдуллаха. После этого ‘Абд аль-Мутталиб оставил их, не мешая брать их мясо ни людям, ни диким зверям. Раньше плата за кровь[1] как среди курайшитов, так и среди всех арабов вообще, равнялась десяти верблюдам, но после этого события она возросла до ста, что было подтверждено и соответствующим установлением ислама. Что же касается пророка, да благословит его Аллах и приветствует, то сообщается, что он сказал: “Я – сын двоих предназначавшихся в жертву”, имея в виду Исмаила и своего отца ’Абдуллаха. ‘Абд аль-Мутталиб выбрал в жёны своему сыну Абдуллаху Амину бинт[2] Вахб бин ‘Абд Манаф бин Зухра бин Киляб, которая в то время считалась лучшей из женщин племени курайш по своему происхождениюю и положению. Её отец являлся главой рода бану зухра и пользовался большим уважением. Абдуллах женился на ней в Мекке, а вскоре после этого ‘Абд аль-Мутталиб отправил его в Медину для закупки фиников, где он умер. По другим сообщениям, Абдуллах поехал по торговым делам в Шам, присоединившись к торговому каравану курайшитов. В пути он заболел, а когда добрался до Медины, умер и был похоронен в доме ан-Набиги аль-Джу‘ди. В это время ему было всего двадцать пять лет, и скончался он ещё до появления на свет посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, о чём сообщает большинство историков. По другим сообщениям,

---

[1] Иначе говоря, вира (дийа), которую взимали с виновных за убийство или нанесение ранений и увечий.
[2] То есть Амину, дочь Вахба.

Абдуллах умер через два месяца после рождения сына.[1] Когда известие о его смерти достигло Мекки, Амина оплакала его в прекрасной элегии, где, в частности, говорилось:

Судьба позвала его, и он ответил ей,
но не оставила она среди людей подобного сыну Хашима![2]

После его смерти осталось только пять верблюдов, немного овец и рабыня-эфиопка по имени Барака, кунья[3] которой была Умм Айман и которая впоследствии воспитывала посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует[4].

РОЖДЕНИЕ И СОРОК ЛЕТ ЖИЗНИ МУХХАМАДА, да благословит его Аллах и приветствует, ДО НАЧАЛА ПРОРОЧЕСТВА

Рождение

Лучший из посланников, да благословит его Аллах и приветствует, родился в квартале хашимитов в Мекке утром в понедельник в девятый день месяца раби‘ аль-авваль в год слона и на сороковом году правления хосроя Ануширвана, что соответствует 20 или 22 апреля 571 года, как это было установлено крупным учёным Мухаммадом Суляйманом аль-Мансурфури и астрономом Махмуд-пашой.[5]

Ибн Са‘д сообщает, что мать посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказала: “Когда я родила его, из моего чрева вышел свет, озаривший собой дворцы Шама”. И подобное же сообщение приводит имам Ахмад, передавший его со слов аль-‘Ирбада бин Сарийи.[6]

Сообщается, что рождению пророка, да благословит его Аллах и приветствует, предшествовал целый ряд предзнаменований будущего пророчества. Так, например, во дворце хосроя обрушилось четырнадцать террас, погас огонь, которому поклонялись огнепоклонники, а церкви, стоявшие вокруг озера Сава разрушились после того, как его вода ушла в землю. Все эти сообщения приводит аль-Байхаки.[7]

Когда мать родила его, она сразу же послала человека к его деду ‘Абд аль-Мутталибу сообщить радостную весть о появлении внука. Обрадованный ‘Абд аль-Мутталиб пришёл, взял его и принёс к Каабе, где обратился к Аллаху с мольбами и словами благодарности, после чего избрал для него не имевшее широкого распространения в их среде имя Мухаммад (хвалимый), а на седьмой день сделал ему обрезание, как это было принято среди арабов.[8]

---

[1] Ибн Хишам, 1/156–158; Мухаммад аль-Газали, “Фикх ас-сира”, с. 58; “Рахматун ли-ль- ‘алямин”, 2/91.
[2] “Табакат” Ибн Са`да, 1/62.
[3] Кунья – почётное прозвище, например, Умм Фадль (мать Фадля), ‘Абу-ль-Хасан (отец аль-Хасана) и так далее.
[4] “Тальких фухум ахль аль-асар”, с. 4; “Сахих Муслима”, 2/96.
[5] “Лекции аль-Хадири по истории исламских народов, 1/62”; “Рахматун ли-ль- ‘алямин”, 1/38–39. Расхождения в определении дня апреля являются следствием расхождений в христианских календарях.
[6] Ибн Са‘д, “Табакат”, 1/63.
[7] “Краткое жизнеописание посланника, да благословит его Аллах и приветствует”, с. 12.
[8] Ибн Хишам, 1/159–160; “Лекции аль-Хадири по истории исламских народов, 1/62”. По некоторым сообщениям, он родился уже обрезанным. См.: “Тальких фухум ахль аль-асар”, с. 4. Ибн аль-Кайим сказал: “Надёжного хадиса относительно этого нет”. См.: “Зад аль-Ма‘ад”, 1/18.

После его матери первой женщиной, которая кормила его своим молоком, стала вольноотпущенница Абу Ляхаба по имени Сувайба, одновременно с ним кормившая также и своего сына по имени Масрух. До него она выкормила Хамзу бин ‘Абд аль-Мутталиба, а после него – Абу Саламу бин ‘Абд аль-Асада аль-Махзуми.[1]

В племени бану са‘д

Среди оседлых арабов было принято подбирать для своих детей кормилиц из бедуинов. Это делалось с целью удаления их от очагов болезней, которые были распространены среди оседлого населения, а также для укрепления их здоровья и нервной системы и для того, чтобы они с детства учились чистому арабскому языку. ‘Абд аль-Мутталиб стал искать для посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, молочных братьев и в конце концов нашёл для него женщину из племени бану са‘д бин бакр по имени Халима бинт Абу Зувайб. Её мужа, принадлежавшего к тому же племени, звали аль-Харис бин ‘Абд аль-‘Узза, но известен он был по прозвищу Абу Кабша.

Так у посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, появилось несколько молочных братьев и сестёр, которыми стали Абдуллах бин аль-Харис, Аниса бинт аль-Харис, Хузафа (или Джузама) бинт аль-Харис, более известная по своему прозвищу аш-Шайма и присматривавшая за посланником Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, а также Абу Суфйан бин аль-Харис бин ‘Абд аль-Мутталиб, двоюродный брат посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует.

Его дядю, Хамзу бин ‘Абд аль-Мутталиба, также выкормили в племени бану са‘д бин бакр, и его кормилица Сувайба кормила посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, когда он находился у своей кормилицы Халимы. Таким образом, Хамза являлся молочным братом посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, по двум линиям: со стороны Сувайбы и со стороны Халимы из племени бану са‘д[2].

Халима увидела удивительные свидетельства того, что посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, был благословенным ребёнком. Предоставим ей самой возможность рассказать об этом подробнее.

Ибн Исхак сообщает, что Халима рассказывала о том, что в своё время она вместе со своим мужем и сыном-младенцем, которого она кормила грудью, в числе других женщин из племени бану са‘д бин бакр выехала из своего селения, чтобы поискать детей, которые нуждались в кормилицах. Халима сказала:

– Это было в голодный год, когда у нас ничего не осталось. Я сидела на своей светлой ослице, и с нами была также наша старая верблюдица, которая, клянусь Аллахом, не давала ни капли молока. Кроме того, по ночам мы не могли спать из-за нашего ребёнка, плакавшего от голода, так как моего молока ему не хватало, а у нашей верблюдицы его вообще не было, и мы постоянно просили о дожде и облег-

---

[1] *“Тальких фухум ахль аль-асар”, с. 4;*
[2] *“Зад аль-Ма‘ад”, 1/19.*

чении. Я ехала на своей ослице, не сходя с неё, другим же приходилось тяжело, так как они были слабы и страдали от голода. В конце концов мы добрались до Мекки и стали искать детей, которых нужно было кормить. Среди нас не было ни одной женщины, которая не отказалась бы от посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, когда ей предлагали его, и все женщины говорили, что он является сиротой. Причина была в том, что мы надеялись на вознаграждение от отца ребёнка и мы говорили: "Сирота! Что могут сделать его мать и его дед?" – не желая брать его из-за этого. Через некоторое время все приехавшие со мной женщины нашли себе питомцев, но мне так и не удалось сделать этого, а когда мы уже были готовы двинуться в обратный путь, я сказала своему мужу: "Клянусь Аллахом, не хочу я возвращаться без ребёнка единственной среди моих подруг, и клянусь Аллахом, я обязательно пойду к этому сироте и возьму его!" Он сказал: "Не будет ничего дурного, если ты сделаешь это, и, может быть, Аллах благословит нас благодаря ему". После этого я пошла и взяла его, но сделала это лишь потому, что не нашлось никого другого. Забрав ребёнка, я вернулась с ним к своим спутникам, а когда поднесла его к груди, оказалось, что молока там для него вполне достаточно, и он напился досыта, а вместе с ним досыта напился и его молочный брат, после чего оба они заснули, тогда как до этого мы не могли спать из-за его крика. А потом мой муж подошёл к нашей старой верблюдице, и оказалось, что у неё много молока. Он подоил её, и мы напились вволю, а потом хорошо выспались. Наутро мой муж сказал: "Клянусь Аллахом, о Халима, знай, что взяла ты благословенную душу!" – а я сказала ему в ответ: "Клянусь Аллахом, я очень на это надеюсь!" – после чего мы двинулись в путь. Я вместе с этим ребёнком сидела на своей ослице, которая двигалась так быстро, что ослы других людей не могли угнаться за ней, и мои спутницы стали говорить мне: "О дочь Абу Зувайба, горе тебе, подожди нас! Разве это не та же твоя ослица, на которой ты уехала из дома?" Я сказала им: "Да, клянусь Аллахом, она самая!» Тогда они сказали: "Клянёмся Аллахом, с ней что-то происходит!» А потом мы добрались до наших домов, находившихся там, где обитало племя бану са'д. Я не знаю земли более бесплодной, чем эта, но после того, как мы привезли его, мои овцы стали по вечерам приходить ко мне сытыми, и вымя каждой из них было полным, а мы доили их и пили молоко, тогда как никто другой не мог надоить и капли молока, ибо у их животных его не было. И наши соплеменники говорили своим пастухам: "Горе вам, пасите там, где пасёт животных пастух дочери Абу Зувайба!", – но их овцы всё равно приходили вечером голодными и не давали молока, а мои овцы возвращались сытыми и хорошо доились. И в течение двух лет мы получали от Аллаха всё больше и больше и видели только благо, а потом я отняла его от груди. Он рос непохожим на других детей, и к двум годам был уже плотным мальчиком. А после этого мы повезли его к матери, желая, чтобы он и дальше оставался с нами, так как мы видели, что он принёс с собой благо. Мы поговорили с его матерью, и я сказала ей:

“Может быть, ты оставишь у меня своего сына, пока он не подрастёт, ибо я боюсь, что он заразится мекканской болезнью!” И мы уговаривали её до тех пор, пока она снова не отпустила его с нами.[1]

Так посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, остался в племени бану са‘д, а когда ему исполнилось четыре года или пять лет[2], произошло событие, связанное с рассечением его груди. Муслим приводит хадис, в котором со слов Анаса, да будет доволен им Аллах, сообщается, что однажды, когда посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, играл с другими детьми, к нему явился Джибрил, который схватил его, повалил на землю, рассёк ему грудь, достал сердце, извлёк оттуда сгусток крови и сказал: “Это удел шайтана в тебе!” – а потом омыл его водой Замзама в золотом тазу, после чего соединил края сердца и вернул его на прежнее место. Дети прибежали к его матери[3] и сказали: “Мухаммада убили!” – а потом все они бросились к нему, но увидели, что изменился только цвет его лица.[4]

Возвращение к нежной матери

После этого происшествия Халима так испугалась за ребёнка, что вернула его обратно матери, с которой он и жил до тех пор, пока ему не исполнилось шесть лет.[5] Желая почтить память покойного мужа, Амина решила навестить его могилу в Йасрибе. Она выехала из Мекки для того, чтобы преодолеть пятьсот километров пути, и вместе с ней находился её осиротевший сын Мухаммад, да благословит его Аллах и приветствует, её служанка Умм Айман и её опекун ‘Абд аль-Мутталиб. Там она провела месяц, а потом двинулась в обратный путь, но уже скоро заболела и умерла в аль-Абве, находящейся между Меккой и Мединой.[6]

У любящего деда

После этого ‘Абд аль-Мутталиб вернулся с ним в Мекку. Его сердце было охвачено жалостью по отношению к его осиротевшему внуку, которого постигло новое несчастье, разбередившее старые раны. Он относился к ребёнку с большей нежностью, чем к любому из своих собственных детей, никогда не оставлял его в одиночестве и отдавал ему предпочтение перед своими сыновьями. Ибн Хишам сообщает следующее: “Обычно для ‘Абд аль-Мутталиба расстилали подстилку в тени Каабы, а его сыновья усаживались вокруг этой подстилки, пока он не выходил к ней, и никто из них не садился на неё из почтения к нему, но когда приходил посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, он забирался на неё. Братья его отца забирали его оттуда, но, когда это видел ‘Абд аль-Мутталиб, он говорил: “Оставьте этого

---

[1] Ибн Хишам, 1/162–164.

[2] Так пишут все авторы жизнеописаний пророка, да благословит его Аллах и приветствует, хотя по контексту в жизнописании Ибн Исхака должно указываться, что ему исполнилось три года. См.: Ибн Исхак, 1/164–165.

[3] Имеется в виду кормилица Халима.

[4] “Сахих” Муслима, “Глава о ночном путешествии”, 1/92.

[5] “Тальких фухум ахль аль-асар”, с. 7; Ибн Хишам, 1/168.

[6] Ибн Хишам, 1/168; “Тальких фухум ахль аль-асар”, с. 7; “Лекции аль-Хадири по истории исламских народов, 1/62”; Мухаммад аль-Газали, “Фикх ас-сира”, с. 50.

моего сына, ибо, клянусь Аллахом, он добьётся многого!" – а потом усаживал его вместе с собой на эту подстилку, гладил по спине и радовался тому, что он делал".[1]

Однако когда пророку, да благословит его Аллах и приветствует, исполнилось восемь лет два месяца и десять дней, его дед ‘Абд аль-Мутталиб умер в Мекке, посчитав нужным перед смертью поручить заботы о своём внуке его дяде и брату его отца Абу Талибу.[2]

У сострадательного дяди

Абу Талиб заботился о своём племяннике наилучшим образом. Он присоединил его к своим собственным сыновьям, отдавал ему предпочтение перед ними, относился к нему с большим уважением, высоко ценил его и всячески поддерживал более сорока лет. Он обеспечивал ему свою защиту, дружил с теми, кто хорошо относился к нему, и вёл из-за него тяжбы с другими, о чём мы вкратце поговорим ниже.

К облакам обращаются с просьбами о дожде ради его лика

Ибн ‘Асакир передаёт, что Джальхама бин ‘Арфута сказал: "Однажды я приехал в Мекку во время засухи, когда курайшиты говорили: "О Абу Талиб! В долинах сухо, а дети голодают, иди же и обратись с мольбой о ниспослании дождя!" И Абу Талиб вышел вместе с мальчиком, окружённым другими детьми и подобным сияющему солнцу, которое разгоняет темные тучи. Затем Абу Талиб взял его, прислонил спиной к Каабе, а мальчик указал пальцем на небо. В то время на небе не было ни одного облачка, но вдруг со всех сторон стали собираться облака, пошёл сильный дождь, а долины наполнились бурными потоками воды, напоившими и оседлых и бедуинов. И именно это имел в виду Абу Талиб, когда говорил:

> *И чистый, ради лика которого к облакам обращаются с просьбой о дожде, кормилец сирот, защита вдов.*

Монах Бахира

Когда посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, исполнилось двенадцать лет, а по другим сообщениям – двенадцать лет два месяца и десять дней,[3] Абу Талиб отправился с ним в Шам по торговым делам, и они добрались до Бусры, находившегося на территории Шама и являвшейся главным городом Хаурана и всех арабских земель, которыми тогда владели византийцы. В этом городе жил монах по прозвищу Бахира (настоящее его имя было Джирджис). Когда караван остановился там, этот монах вышел к ним и оказал им гостеприимство, хотя до этого он никогда не встречал мекканские караваны. Он распознал

---

[1] *Ибн Хишам, 1/168.*
[2] *"Тальких фухум ахль аль-асар", с. 7; Ибн Хишам, 1/169.*
[3] *Об этом сообщает Ибн аль-Джаузи в "Тальких фухум ахль аль-асар", с. 7.*

посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, по его приметам и, взяв его за руку, сказал: “Это – господин обитателей миров, и его Аллах пошлёт к людям как милость для миров!” Абу Талиб спросил: “Откуда ты это знаешь?” Он ответил: “Поистине, когда вы приблизились со стороны Акабы[1], не осталось ни одного камня или дерева, которые не склонились бы до земли, а они не склоняются ни перед кем, кроме пророков. И, поистине, я узнаю его по печати пророчества величиной с яблоко, которая находится ниже плеча, о чём нам известно из наших книг”. После этого он попросил Абу Талиба отправить мальчика назад и не везти его в Шам, так как опасался, что иудеи могут причинить ему зло, и тогда дядя отправил его обратно в Мекку в сопровождении своих слуг.[2]

Война беззакония

Когда посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, исполнилось пятнадцать лет, началась так называемая “война беззакония”, которую курайшиты и их союзники из числа кинанитов вели с племенем кайс ‘айлян. Отряды курайшитов и кинанитов возглавлял Харб бин Умайя, который был самым уважаемым среди них. Сначала в этой войне кайс ‘айлян побеждали кинанитов, а потом победы стали одерживать кинаниты. Эта война получила название “войны беззакония” или же “ кощунственной войны”, поскольку в ходе *её* нарушались всевозможные запреты и велась она в запретные месяцы. В этой войне принимал участие и посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, подававший стрелы братьям своего отца.[3]

Союз чести

После завершения этой войны в месяце зу-ль-ка‘да, относившемся к числу запретных месяцев, был заключён “союз чести”, к заключению которого призвали пять родов племени курайш: бану хашим, бану аль-мутталиб, асад бин ‘Абд аль-узза, зухра бин киляб и тайм бин мурра. Представители этих родов собрались в доме Абдуллаха бин Джад‘ана ат-Тайми, который был старшим по возрасту и пользовался всеобщим уважением. Они заключили между собой договор, обязавшись оказывать поддержку любому притесняемому из числа мекканцев и всех прочих людей, если обнаружат притесняемых в Мекке, и выступать против притеснителя до тех пор, пока захваченное не будет возвращено владельцу. При заключении этого договора присутствовал и посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, который уже после того, как Аллах почтил его, сделав посланником, сказал: “В доме Абдуллаха бин Джад`ана я присутствовал при заключении такого союза,

---

[1] Акаба – город в южной части Иордании.

[2] Шейх Абдуллах ан-Наджди, “Краткое жизнеописание посланника, да благословит его Аллах и приветствует”, с. 16; Ибн Хишам, 1/180–183. В сборнике хадисов ат-Тирмизи и некоторых других источниках сообщается, что он отправил с ним Биляла, но это явная ошибка, так как в то время Биляла, очевидно, ещё и на свете не было, а если он уже и родился, то его не было ни с Абу Талибом, ни с Абу Бакром. См.: “Зад аль-Ма‘ад”, 1/17.

[3] Ибн Хишам, 1/184–187; “Кальб джазират аль-араб”, с. 260; “Лекции аль-Хадири по истории исламских народов, 1/63”.

который не променял бы и на красных верблюдов, и если меня пригласят на подобную встречу в исламе, я обязательно приму такое приглашение!"[1]

Дух этого договора противоречил доисламской заносчивости, подогреваемой сознанием племенного единства. Как сообщается, причиной его заключения послужило то, что один человек из племени зубайд привёз в Мекку какие-то товары, купленные у него аль-Асом бин Ваилем ас-Сахми, который стал задерживать выплату причитавшихся приезжему денег. Этот человек обратился за помощью к представителям союзных родов ʻАбд ад-дар, махзум, джумах, сахм и ʻАди, но они не обратили на него внимания. Тогда он забрался на вершину горы Абу Кубайс и громким голосом начал декламировать стихи, в которых говорилось о нанесённой ему обиде. На это откликнулся аз-Зубайр бин ʻАбд аль-Мутталиб, который стал спрашивать: "Что случилось с этим беззащитным человеком?" – после чего вышеупомянутые люди, заключившие "союз чести", собрались, отправились к аль-Асу бин Ваилю и заставили его отдать положенное этому человеку из племени зубайд.[2]

Трудовая жизнь

В ранней юности у посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, не было определённого занятия, но согласно многим сообщениям, он пас овец сначала в племени бану саʻд[3], а потом делал то же самое за небольшую плату для жителей Мекки.[4] В возрасте двадцати пяти лет он отправился в Шам, чтобы вести там тороговые дела Хадиджи, да будет доволен ею Аллах. Ибн Исхак сообщает следующее: "Хадиджа бинт Хувайлид занималась торговлей, пользовалась уважением и обладала богатством. Она нанимала мужчин для того, чтобы они торговали на её деньги, отчисляя им определённую долю от прибыли. Курайшиты в основном занимались торговлей, и когда Хадиджа, да будет доволен ею Аллах, узнала о правдивости, честности и благонравии посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, она послала за ним и предложила ему отвезти в Шам её товары, предложив ему также и заплатить больше, чем она платила другим, и отправив вместе с ним своего слугу по имени Майсара. Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, принял её предложение и отправился в Шам вместе с Майсарой".[5]

Его женитьба на Хадидже

После его возвращения в Мекку Хадиджа увидела, что её деньги не только сохранились, но и принесли невиданную прежде прибыль, а её слуга Майсара рассказал ей о приятных качествах, высоких достоинствах, здравомыслии, правдивости и честности

---

[1] *Ибн Хишам, 1/113, 135; Шейх Абдуллах ан-Наджди, "Краткое жизнеописание посланника, да благословит его Аллах и приветствует", с. 30–31.*
[2] *"Краткое жизнеописание", с. 30–31.*
[3] *Ибн Хишам, 1/166.*
[4] *Мухаммад аль-Газали, "Фикх ас-сира", с. 52.*
[5] *Ибн Хишам, 1/187–188.*

пророка, да благословит его Аллах и приветствует, и она поняла, что нашла то, что искала. Многие знатные люди хотели жениться на ней, но она отвергала их предложения. Она рассказала о том, что с ней происходит, своей подруге Нафисе бинт Мунийа, которая пошла к пророку, да благословит его Аллах и приветствует, и завела с ним разговор о женитьбе на Хадидже. Он дал на это своё согласие и обратился к братьям своего отца, которые отправились к дяде Хадиджи и просватали её за него, и уже вскоре после этого состоялась свадьба. При заключении брачного соглашения присутствовали хашимиты и предводители племени мудар, а происходило всё это через два месяца после его возвращения из Шама. В качестве брачного дара он отдал ей двадцать молодых верблюдов. В это время Хадидже было сорок лет, и она являлась достойнейшей женщиной по своему происхождению, богатству и уму. Она была первой женщиной, на которой женился посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, и он не брал себе других жён, пока она не умерла.[1]

Хадиджа родила ему всех его детей, кроме Ибрахима. Первым был аль-Касим, вследствие чего пророка, да благословит его Аллах и приветствует, и называли Абу-ль-Касим (отец аль-Касима). Потом родились Зайнаб, Рукайа, Умм Кульсум, Фатима и Абдуллах, которого называли "Тайиб" (благой) и "Тахир" (чистый). Все его сыновья умерли уже в раннем детстве, что же касается дочерей, то они дожили до возникновения ислама, приняли эту религию и переселились из Мекки в Медину, однако все они умерли ещё при жизни пророка, да благословит его Аллах и приветствует. Исключением является Фатима, да будет доволен ею Аллах, которая скончалась через шесть месяцев после его смерти[2].

Перестройка Каабы и вопрос об арбитре

Когда посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, было тридцать пять лет, курайшиты решили перестроить Каабу, так как со времён Исмаила она представляла собой строение из больших скальных камней высотой в девять локтей[3], что выше человеческого роста. У этого строения не было крыши, что позволяло ворам похищать находившееся внутри храма. Кроме того, это древнее свсятилище долго подвергалось воздействию различных неблагоприятных факторов, в результате чего здание было уже не таким крепким, а стены его покрылись трещинами. За пять лет до начала пророчества в Мекке случилось сильное наводнение. Потоки воды достигли Каабы, в результате чего она едва не разрушилась, и курайшиты были вынуждены перестроить храм, чтобы сохранить его значение. Они договорились о том, что для перестройки храма будут использоваться только чистые деньги[4], а поэтому не принималось то, что было заработано блудом и ростовщичеством, а также всё то, что было силой или обманом отобрано у кого бы то ни было. Сна-

---

[1] Ибн Хишам, 1/189–190; Мухаммад аль-Газали, "Фикх ас-сира", с. 59; "Тальких фухум ахль аль-асар", с. 7.

[2] Ибн Хишам, 1/190–191; Мухаммад аль-Газали, "Фикх ас-сира", с. 60; "Фатх аль-Бари", 7/507. Между вышеупомянутыми источниками имеются некоторые расхождения, в силу чего мы выбирали то, что представляется нам наиболее предпочтительным.

[3] Около шести метров.

[4] Другими словами, деньги, заработанные честным путем.

чала они боялись разрушать Каабу, но в конце концов за это взялся аль-Валид Ибн аль-Мугира аль-Махзуми, примеру которого последовали и другие люди, увидевшие, что с ним ничего не случилось, после чего они продолжали разрушать здание до тех пор, пока не добрались до основ, заложенных Ибрахимом. Потом они решили приняться за строительство, разделили Каабу на несколько частей и выделили свою часть каждому племени, представители которого сначала отдельно от других собирали камни, а потом они все вместе приступили к строительству под руководством византийского строителя по имени Бакум. Когда дело дошло до установки Чёрного камня на прежнее место, люди разошлись во мнениях о том, кому следовало поручить выполнение этой почётной обязанности. Споры продолжались четыре или пять дней и достигли такого накала, что чуть было не привели к кровопролитию на территории харама, однако Абу Умайя бин аль-Мугира аль-Махзуми предложил им поручить рассудить спор между ними первому, кто войдёт в ворота храма, и все согласились с ним. Аллаху было угодно, чтобы этим человеком оказался посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, и когда они увидели его, то закричали: "Это аль-Амин[1], и мы довольны этим, это Мухаммад!" Подойдя к ним и выслушав их слова, он попросил дать ему накидку и положил камень на её середину, а потом предложил вождям племён взяться за её края и велел им поднять камень, когда же они поднесли камень туда, где он находился прежде, он собственноручно установил его на место, и все согласились с этим благоразумным решением.

Чистых денег у курайшитов не хватало и поэтому они укоротили здание храма с северной стороны примерно на десять локтей, а ныне эта часть называется аль-Хиджр и аль-Хатым[2]. Кроме того, они подняли двери Каабы над землёй, чтобы туда не мог войти никто, кроме тех, кому курайшиты пожелали бы разрешить это, а когда здание достигло высоты пятнадцати локтей, они покрыли его крышей, опирающейся на шесть колонн.

После завершения перестройки основание Каабы приобрело почти квадратную форму, а стены поднялись на высоту пятнадцати метров. Длина той стены, в которую вделан Чёрный камень, возвышающийся на полтора метра над уровнем матафа[3], а также противоположной стены, равна десяти метрам. Длина той стены, в которой находится дверь Каабы, а также противоположной ей стены, равна двенадцати метрам, сама же дверь возвышается на два метра над уровнем земли. Снаружи здание храма окружает выступ, высота которого в среднем составляет 0,25 метра, а ширина – 0,30 метра, и который именуется аш-Шазурван. Первоначально этот выступ был частью здания, однако курайшиты оставили его снаружи[4].

---

[1] Аль-Амин (верный; честный; надёжный) – прозвище посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует.

[2] Название аль-Хатым носит полукруглая стенка, которая отделяет аль-Хиджр от того места, на котором совершается обход Каабы.

[3] Матаф – место, предназначенное для обхода (таваф) Каабы.

[4] Подробнее о перестройке Каабы см.: Ибн Хишам, 1/192–197; Мухаммад аль-Газали, "Фикх ас-сира", с. 58; "Сахих" аль-Бухари, "Глава о достоинстве Каабы и её перестройке", 1/215; "Лекции аль-Хадири по истории исламских народов", 1/64.

Краткий обзор жизни пророка, да благословит его Аллах и приветствует, до начала пророчества

В молодости пророк, да благословит его Аллах и приветствует, приобрёл наилучшие качества, присущие людям, которые относились к различным классам общества. Он являл собой высокий образец здравомыслия и рассудительности и отличался большой сообразительностью, оригинальностью мышления и способностью правильно выбирать цели и методы их достижения. Он привык подолгу молчать, что пригодилось в периоды размышления и попыток постижения истины, а его живой ум и чистая сущность помогали ему изучать различные аспекты жизни, дела людей и состояние общества. Он испытывал оттвращение к суевериям, удалялся от них и жил так, что люди знали всё о нём, а он знал всё о них. Он принимал участие во всём хорошем, с чем сталкивался, в противном же случае возвращался к своему привычному уединению. Он не пил вина, не ел мяса животных, которых приносили в жертвы идолам, и не принимал участия в празднествах и торжествах, посвящённых всевозможным божествам, напротив, с самой ранней юности он испытывал такое отвращение к этим божествам, что не было для него ничего ненавистнее их и он не мог слышать, когда кто-нибудь клялся аль-Лат и аль-‘Уззой[1].[2]

Нет сомнений в том, что Сам Аллах хранил пророка, да благословит его Аллах и приветствует, а когда побуждения души подталкивали его к некоторым радостям этого мира, и он соглашался следовать тем или иным достойным порицания традициям, вмешательство Господа удерживало его от этого. Ибн аль-Асир сообщает, что посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: “Если не считать двух случаев, я никогда не собирался делать того, чем привыкли заниматься люди, жившие во времена джахилийи, но каждый раз Аллах удерживал меня от этого, а потом у меня уже не возникало такого желания, и так продолжалось до тех пор, пока Он не почтил меня, (вручив мне) Своё послание. Однажды вечером я сказал юноше, который вместе со мной пас овец в верхней части Мекки: “Не присмотришь ли ты за моими овцами, а я пойду в Мекку и проведу вечер в беседах подобно другим юношам”. Он сказал: “Иди”, и я ушёл, а когда достиг первого из домов Мекки, услышал музыку и спросил: “Что это?” (Люди) ответили: “Такой-то женится на такой-то”, и я сел, чтобы послушать, но Аллах сделал так, что я ничего не услышал, и я заснул, а проснулся только от жара солнца. Тогда я вернулся к своему товарищу, который стал расспрашивать меня, и я обо всём ему рассказал. В следующий раз я обратился к нему с такой же просьбой и снова пошёл в Мекку, но со мной случилось то же, что и в первую ночь, и больше я ни о чём дурном не помышлял”.[3]

Аль-Бухари приводит хадис, в котором сообщается, что Джабир бин Абдуллах, да будет доволен Аллах ими обоими, сказал: “Во время перестройки Каабы пророк, да благословит его Аллах и приветствует, и ‘‘Аббас пошли носить камни, и ‘‘Аббас сказал пророку, да благословит его Аллах и приветствует: “Подними (край) иза-

[1] *Аль-Лат, аль-‘Узза, а также Манат – доисламские женские божества.*

[2] *Указанием на это служит то, что он, да благословит его Аллах и приветствует, сказал монаху Бахире. См.: Ибн Хишам, 1/128.*

[3] *Относительно степени достоверности этого хадиса существуют разные мнения. Аль-Хаким и аз-Захаби считали его достоверным, а Ибн Касир в “Аль-бидайа ва-н-нихайа” (2/287) называет его слабым.*

ра[1] и положи его себе на шею, и он защитит тебя от камней", (но как только пророк, да благословит его Аллах и приветствует, последовал его совету,) он упал на землю, устремив взор в небо, а когда пришёл в себя, стал говорить: "Мой изар, мой изар!", после чего он крепко затянул свой изар".[2] В другой версии этого хадиса сообщается, что после этого уже никто не видел обнажённого тела пророка, да благословит его Аллах и приветствует.[3]

Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, выделялся среди своих соплеменников приятным характером и достойными нравственными качествами. Он был самым порядочным из них и обладал самым прекрасным нравом, являлся наилучшим соседом, отличался наибольшей кротостью, был самым правдивым и мягким человеком, а также самым скромным, щедрым на благое, благочестивым в делах, обязательным и честным, и его соплеменники даже прозвали его "аль-Амин", поскольку он отличался благочестием и приятным характером. И он был таким, как сказала о нём мать правоверных Хадиджа, да будет доволен ею Аллах: "Ты помогаешь нести бремя (слабого) и оделяешь неимущего, оказываешь людям гостеприимство и помогаешь (им) переносить невзгоды судьбы!"[4]

ПРОРОК И ПОСЛАННИК

В пещере на горе Хира

Когда пророку, да благословит его Аллах и приветствует, было около сорока лет, и в результате его долгих размышлений интеллектуальный разрыв между ним и его соплеменниками увеличился ещё больше, ему была внушена любовь к уединению. Он брал с собой савик[5] и воду и удалялся в пещеру на гору Хира, которая ныне именуется Джабаль ан-Нур ("гора света") и находится на расстоянии примерно двух миль от прежних границ Мекки. Это небольшая пещера длиной в 4, а шириной в 1,75 локтя. Его семья находилась неподалёку от него, а он жил там в течение месяца рамадан, оделяя едой приходивших к нему неимущих и проводя время в поклонении и размышлениях об окружающем его мире, а также о стоящей за всем этим созидательной силе. Кроме того, ему не давало покоя то, что его соплеменники придерживались далёкого от истины многобожия и всевозможных нелепых представлений, однако у него не было ни ясного и определённого метода борьбы с этим, ни кратчайшего пути, которым он был бы доволен[6].

---

[1] Название одежды в виде куска ткани, который обматывается вокруг бёдер.
[2] "Сахих" аль-Бухари, "Глава о достоинстве Каабы и её перестройке", 1/540.
[3] См. тот же источник с комментариями аль-Касталляни.
[4] "Сахих" аль-Бухари, 1/3.
[5] Савик – проваренный ячмень или пшено, к которым добавлялись вода и масло. Савик использовался арабами в качестве походной еды быстрого приготовления.
[6] "Рахматун ли-ль- 'алямин", 1/47; Ибн Хишам, 1/235–236.

Выбор пророком, да благословит его Аллах и приветствует, подобного уединения являлся частью осуществления замысла Аллаха, направленного на то, чтобы подготовить его к предстоящему великому делу, так как ничто не должно отвлекать душу, от которой ожидается, что она окажет воздействие на жизнь людей, и такая душа должна провести некоторое время в уединении, будучи отделённой от мирских дел, суеты и мелких забот людей, из которых состоит обычная жизнь.

Так Аллах направлял Мухаммада, да благословит его Аллах и приветствует, готовя его к несению бремени величайшего залога, изменению облика земли и изменению хода истории. Он привёл его к этому уединению за три года до возложения на него обязанностей, имеющих отношение к миссии посланника. Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, проводил в полном уединении месяц, размышляя о том сокрытом, что находится за видимой стороной бытия, и это продолжалось до тех пор, пока с соизволения Аллаха не настало время взаимодействия с этим сокрытым.

Джибрил приносит откровение

Когда ему исполнилось сорок лет, что является возрастом расцвета, когда, как сообщается, откровения свыше начинало получать большинство посланников, появились первые признаки того, что и Мухаммаду, да благословит его Аллах и приветствует, предстоит выполнить пророческую миссию. Это нашло своё выражение в том, что он начал видеть истинные видения, и все эти видения приходили подобно утренней заре, что продолжалось в течение шести месяцев, тогда как период пророчества в целом длился двадцать три года. Эти видения являлись одной из сорока шести составных частей пророчества. Когда пророк, да благословит его Аллах и приветствует, уединился в пещере на горе Хира во время рамадана в третий раз, Аллах пожелал оказать Свою великую милость обитателям земли, почтил его пророчеством и послал к нему Джибрила с некоторыми аятами Корана.[1]

Рассмотрение различных доводов и доказательств позволяет нам определить эту дату как ночь понедельника двадцать первого числа месяца рамадана, что соответствует десятому августа 610 года н.э. В это время возраст пророка, да благословит его Аллах и приветствует, составлял сорок лунных лет, шесть месяцев и двенадцать дней, что соответствует тридцати девяти солнечным годам трём месяцам и двадцати двум дням.[2]

---

[1] Ибн Хаджар пишет: "Аль-Байхаки сообщает, что эти видения продолжались в течение шести месяцев, из чего следует, что начало пророчества, выразившегося в видениях, приходится на месяц его рождения раби аль-авваль после достижения им возраста сорока лет, что же касается откровений, получаемых наяву, то они начались в рамадане". ("Фатх аль-Бари", 1/27)

[2] Данные историков относительно того месяца, когда Аллах почтил его пророчеством и ниспослал первое откровение, в значительной степени расходятся между собой. Большая часть их считает, что это произошло в месяце раби аль-авваль, тогда как другие полагают, что это было в рамадане. Есть и такие, которые утверждают, что месяцем ниспослания первого откровения являлся месяц раджаб. На наш взгляд, наиболее предпочтительным представляется второе мнение, согласно которому это произошло в рамадане, так как Аллах Всевышний сказал: "Месяц рамадан (является месяцем), в который был ниспослан Коран" ("Корова", 185). И Аллах Всевышний также сказал: "Поистине, Мы ниспослали его в ночь предопределения". ("Предопределение", 1) Известно, что ночь предопределения является одной из ночей рамадана, и именно о

Послушаем, что говорит об этом правдивейшая ‘Аиша, да будет доволен ею Аллах, рассказывающая нам об этом событии, явившемся как частица божественного света, начавшем разгонять мрак неверия и заблуждений и в конце концов изменившем течение жизни и ход истории. Сообщается, что ‘Аиша, да будет доволен ею Аллах, сказала:

– Ниспослание откровений посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, началось с благого[1] видения во сне, и он никогда не видел иных видений, кроме приходивших подобно утренней заре[2]. Затем ему была внушена любовь к уединению, и он стал часто уединяться в пещере на горе Хира, занимаясь там делами благочестия, что выражалось в поклонении (Аллаху) в течение определенного количества дней, а потом он возвращался к семье. И обычно он брал с собой все необходимые для этого[3] припасы, а потом возвращался к Хадидже и брал всё, что ему было нужно, для нового такого же уединения. (Так продолжалось до тех пор,) пока ему не открылась истина, когда он находился в пещере (на горе) Хира. К нему явился ангел и сказал: “Читай!”- на что он ответил: “Я не умею читать!»

(Пророк, да благословит его Аллах и приветствует ,) сказал:

– Тогда он взял меня и сжал так, что я напрягся до предела, а затем он отпустил меня и снова сказал: “Читай!” Я сказал: “Я не умею читать!” Тогда он во второй раз сжал меня так, что я (опять) напрягся до предела, а затем отпустил меня и сказал: “Читай!” и я (снова) сказал: “Я не умею читать!” Тогда он сжал меня в третий раз, а затем отпустил и сказал: “Читай во имя Господа твоего, который сотворил, ۞ сотворил человека из сгустка! ۞ Читай, а Господь твой – Щедрейший…”[4] (“Сгусток”, 1–3)

ней идёт речь в том аяте, где говорится: “Поистине, Мы ниспослали его в благословенную ночь, ведь Мы (всегда желали) предостеречь … ” (“Дым”, 3) Кроме того, пророк, да благословит его Аллах и приветствует, оставался в уединении в пещере Хира в рамадане, и именно туда, как известно, спустился к нему Джибрил.

Расхождения во мнениях существуют и относительно того дня, когда именно было ниспослано первое откровение. Одни утверждают, что это был седьмой день, другие указывают на семнадцатый, а третьи – на восемнадцатый (См. : Шейх Абдуллах ан-Наджди, “Краткое жизнеописание посланника, да благословит его Аллах и приветствует ”, с. 75; “Рахматун ли-ль- ‘алямин”, 1/49). Что же касается аль-Хадири, то в своих “Лекциях” он настаивает на том, что это был семнадцатый день рамадана (См.: “Лекции аль-Хадири по истории исламских народов”, 1/69).

Мы, со своей стороны, отдаём предпочтение двадцать первому дню рамадана, хотя нам неизвестно, чтобы кто-нибудь ещё придерживался такого мнения, поскольку все или большинство авторов жизнеописаний пророка, да благословит его Аллах и приветствует, сходятся на том, что ниспослание первого откровения пришлось на понедельник. Это мнение подтверждается сообщениями крупнейших мухаддисов, которые приводят хадис, передаваемый со слов Абу Катады, да будет доволен им Аллах, где сообщается, что однажды посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, задали вопрос в понедельник, и он сказал: “В (этот) день я родился и в (этот день) мне было ниспослано (первое откровение)”. В другой версии этого хадиса сообщается, что посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: “В этот день я родился и в этот день я стал пророком (или: … в (этот день) мне было ниспослано (первое откровение)”. (См. : “Сахих” Муслима, 1/368; Ахмад, 5/297, 299; аль-Байхаки, 4/286, 300; аль-Хаким, 20/602.) Понедельники месяца рамадан этого года приходились только на седьмое, четырнадцатое, двадцать первое и двадцать восьмое число. С другой стороны, во всех достоверных версиях соответствующих хадисов указывается, что ночь предопределения является одной из нечётных ночей последней декады рамадана. Если сопоставить слова Аллаха Всевышнего: “Поистине, Мы ниспослали его в ночь предопределения … ” (“ Предопределение”, 1), и сообщение Абу Катады, да будет доволен им Аллах, о том, что первое откровение было ниспослано пророку, да благословит его Аллах и приветствует, в понедельник, с научными расчётами, касающимися календарных дат, а именно с тем, какие дни в тот год выпадали в рамадане на понедельник, нам станет ясно, что первое откровение было нис-послано пророку, да благословит его Аллах и приветствует, ночью двадцать первого рамадана.

[1] То есть истинного.

[2] Имеются в виду такие сновидения, в истинности которых не оставалось никаких сомне-ний.

[3] То есть для уединения в пещере.

[4] Первое откровение включало в себя пять аятов из суры “Сгусток” и заканчивалось словами: “…научил человека тому, чего он не знал” (“Сгусток”, 5).

(‘Аиша, да будет доволен ею Аллах, сказала):

– И посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сердце которого трепетало (от страха), вернулся с этим, вошёл к Хадидже бинт Хувайлид, да будет доволен ею Аллах, и сказал: “Укройте меня, укройте меня!» Тогда его укрыли (, и он оставался в таком положении), пока страх его не прошёл, после чего он сообщил ей обо всём (и сказал): “Что со мной? Я боюсь”. Хадиджа сказала: “Нет, нет! Клянусь Аллахом, Аллах никогда не покроет тебя позором, ведь ты поддерживаешь связи с родственниками, помогаешь нести бремя (слабого) и оделяешь неимущего, оказываешь людям гостеприимство и помогаешь (им) переносить невзгоды судьбы!”

А после этого Хадиджа привела его к своему двоюродному брату Вараке бин Науфалю бин Асаду бин ‘Абд аль-‘Уззе, который в период джахилийи принял христианство, знал письменность иудеев[1], выписывал из Евангелия по-древнееврейски то, что было угодно Аллаху, и был (к тому времени) уже глубоким слепым старцем. Хадиджа сказала ему: “О сын моего дяди, выслушай своего племянника!”[2] Варака спросил его: “О племянник, что ты видишь?” – и посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сообщил ему о том, что он видел. Варака сказал: “Это – тот же ангел, которого Аллах направил к Мусе! О если бы я был молод (в эти дни) и мог дожить до того времени, когда народ твой станет изгонять тебя!” Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, спросил: “А разве они будут изгонять меня?” Варака ответил: “Да, ибо если являлся человек с чем-либо подобным тому, что принес с собой ты, с ним всегда враждовали, но если я доживу до этого дня[3], то сделаю все, чтобы помочь тебе! ” Однако Варака вскоре умер, а откровения временно прекратились.[4]

Согласно сообщениям ат-Табари и Ибн Хишама, пророк, да благословит его Аллах и приветствует, покинул пещеру на горе Хира после неожиданного ниспослания откровения, а потом снова вернулся туда и оставался в уединении до конца своего обычного срока, после чего возвратился в Мекку. В сообщении ат-Табари, проливающем свет на причину его ухода, говорится:

– Упомянув о ниспослании откровения, посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: “Не было для меня созданий Аллаха более ненавистных, чем поэты или безумцы, и я не мог даже смотреть на них. И я сказал себе: “Если курайшиты решат, что я поэт или безумец[5], они будут говорить об этом всегда, но тогда я заберусь на высокую гору, брошусь оттуда вниз, покончу с собой и отдохну (от этого)!” И я пошёл, чтобы так и сделать, но на полпути к вершине услышал с неба голос: “О Мухаммад! Ты – посланник Аллаха, а я – Джибрил”. Я поднял голову к небу и увидел Джибрила в облике человека, ноги которого

---

[1] Ко времени возникновения ислама иудейские поселения имелись во многих оазисах Аравийского полуострова. Сообщение о том, что Варака знал древнееврейскую письменность и пользовался ею, свидетельствует о его постоянных контактах с иудеями.

[2] Здесь Хадиджа, да будет доволен ей Аллах, называет пророка, да благословит его Аллах и приветствует, племянником Вараки только для того, чтобы указать на почтенный возраст последнего. В действительности же в родстве они не состояли.

[3] То есть до того дня, когда тебя станут изгонять.

[4] «Сахих» аль-Бухари,1/3. Аль-Бухари приводит этот хадис с небольшими изменениями также в «Книге толкования Корана» и в «Книге толкования снов».

[5] То есть если они придут к такому выводу после того, как я расскажу им о полученном откровении.

находились на линии горизонта и который говорил: “О Мухаммад! Ты – посланник Аллаха, а я – Джибрил”. Я остановился и стал смотреть на него. Это отвлекло меня от того, что я хотел сделать, и я остался на месте, никуда не двигаясь. Потом я стал отворачиваться от него, смотря на небо, но куда бы я ни взглянул, я видел только его всё в том же обличье. И я продолжал стоять так, не двигаясь ни вперёд, ни назад, пока Хадиджа не послала людей разыскивать меня, и они отправились на поиски, а потом вернулись в Мекку и пришли к ней, я же так и не сдвинулся со своего места. А потом он покинул меня, и я вернулся к своей семье[1], подошёл к Хадидже, сел у её ног и прижался к ней. Она спросила: “О Абу-ль-Касим, где ты был? Клянусь Аллахом, я посылала людей искать тебя, и они дошли до самой Мекки, а потом вернулись ко мне!” После этого я рассказал ей о том, что видел, и она сказала: “Радуйся, о сын дяди, и будь стойким, и клянусь Тем, в Чьей длани душа Хадиджи, я надеюсь, что ты будешь пророком этого народа!”[2]. А потом она встала, отправилась к Вараке, обо всём рассказала ему, и он сказал: “Свят, свят! Клянусь Тем, в Чьей длани душа Вараки, к нему явился тот же архангел, который приходил и к Мусе, и, поистине, он является пророком этого народа, так скажи ему, чтобы он проявлял стойкость!”. После этого Хадиджа вернулась обратно и передала ему слова Вараки. А когда срок пребывания посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, в уединении закончился и он вернулся в Мекку, Варака повстречался с ним, выслушал его рассказ и сказал ему: “Клянусь Тем, в Чьей длани душа моя, поистине, ты – пророк этого народа, и к тебе явился тот же архангел, который являлся и к Мусе!”[3].

Прекращение откровений

Что касается периода прекращения откровений, то Ибн Са‘д приводит слова Ибн ‘Аббаса, да будет доволен Аллах ими обоими, указывающие на то, что этот период продолжался в течение нескольких дней,[4] что представляется наиболее вероятным после всестороннего рассмотрения этого вопроса. Если же говорить о получившем распространение мнении, согласно которому этот период длился три или два с половиной года, то оно не имеет под собой никаких оснований, однако опровергать его подробно мы не будем.

Дни, последовавшие за прекращением откровений, посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, провёл в печали, смешанной с недоумением и изумлением. В “Книге толкования снов” своего “Сахиха” аль-Бухари приводит следующий хадис:

– На определённый период времени откровения прекратились, и, как нам стало известно, он был огорчён до такой степени, что не раз устремлялся в горы, чтобы броситься вниз с их вершин, но каждый раз, как он забирался на вершину, чтобы сделать это, пе-

[1] *Ат-Табари, 2/207.*
[2] *Ибн Хишам, 1/237–238.*
[3] *Краткое изложение сообщения Ибн Хишама, 1/238.*
[4] *“Фатх аль-Бари”, 1/27; 12/360.*

ред ним появлялся Джибрил и говорил: “О Мухаммад, поистине, ты и в самом деле являешься посланником Аллаха!” – после чего он успокаивался и возвращался домой. Если откровения задерживались, он снова делал то же самое, но когда он забирался на вершину горы, перед ним опять появлялся Джибрил и говорил ему те же слова.[1]

Джибрил приносит откровение во второй раз

Ибн Хаджар сказал: “Это[2] было сделано для того, чтобы его волнение, вызванное страхом, улеглось, а также для того, чтобы вызывать в нём стремление к возобновлению (этих откровений)[3]. А после того как недоумение прошло и пророк, да благословит его Аллах и приветствует, убедился в том, что стал пророком Великого и Всевышнего Аллаха, и в том, что являвшийся к нему был посланником откровений, который приносил вести свыше, и его стремление к возобновлению откровений послужило причиной того, что он успокоился и оказался способным выдержать новое откровение, если бы оно пришло, тогда Джибрил явился к нему во второй раз. Аль-Бухари приводит хадис, в котором сообщается, что Джабир бин Абдуллах, да будет доволен Аллах, слышал, как посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, рассказывал о прекращении откровений следующее:

– И когда я шёл (по дороге), я вдруг услышал голос с неба, и оказалось, что это тот самый ангел, который явился ко мне на (гору) Хира. Он восседал на троне между небом и землёй, и я так испугался его, что упал на землю, а потом я пришёл домой и сказал: “Укройте меня, укройте меня!” – и они укутали меня, а потом Аллах Всевышний ниспослал (аяты, в которых было сказано): О завернувшийся! ۞ Встань и увещевай, ۞ и Господа своего возвеличивай, ۞ и одежды свои очисть, ۞ и скверны избегай…” (“Завернувшийся”, 1–5). А после этого откровения возобновились с новой силой и стали приходить одно за другим.[4]

Разъяснение некоторых деталей, касающихся отдельных стадий откровения

Прежде чем переходить к подробному изложению того, что касается посланничества и пророчества, мы считаем необходимым познакомиться с различными частями откровений, которые являлись источником послания и опорой призыва. Перечисляя различные ступени откровения, Ибн аль-Кайим сказал: “Первой из них были истинные видения, с которых и начались откровения, ниспосылавшиеся пророку, да благословит его Аллах и приветствует. Второй было то невидимое для пророка, да благословит его Аллах и приветствует, что приносил с собой ангел, доводя это до его ума и сердца, о чём сам пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал так: “Поистине, Святой Дух внушил мне, что ни

---

[1] *“Сахих” аль-Бухари, “Книга толкования снов Корана”, “Глава об истинных видениях, с которых началось ниспослание откровений посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует“, 2/1034.*
[2] *Имеется в виду прекращение ниспослания откровений на несколько дней.*
[3] *“Фатх аль-Бари”, 1/27.*
[4] *“Сахих” аль-Бухари, “Книга толкования Корана”, 2/733.*

в коем случае не умрёт душа, пока не исчерпает своего удела, так бойтесь же Аллаха, и обращайтесь с мольбами к Аллаху должным образом, и пусть то, что вы считаете задержкой в получении вами (вашего) удела, ни в коем случае не побуждает вас добиваться его с помощью ослушания Аллаха, ибо, поистине, получить то, что есть у Аллаха, можно только с помощью проявления покорности Ему". Третьей было то, что ангел представал перед пророком, да благословит его Аллах и приветствует, в образе человека и обращался к нему, пока он не усваивал того, что он ему говорил. На этой ступени его иногда видели и сподвижники пророка, да благословит его Аллах и приветствует. Четвёртой было такое появление ангела, когда пророк, да благословит его Аллах и приветствует, слышал нечто вроде звона колокола. Это было наиболее тяжким для пророка, да благословит его Аллах и приветствует, так как ангел крепко сжимал его, в результате чего лоб его покрывался испариной даже в очень холодные дни, а его верблюдица опускалась на колени, если он сидел верхом. Однажды, когда к пророку, да благословит его Аллах и приветствует, пришло такое откровение, его нога касалась ноги Зайда бин Сабита, да будет доволен им Аллах[1], и нога пророка, да благословит его Аллах и приветствует, стала такой тяжёлой, что нога Зайда чуть не сломалась. Пятой было то, что он видел ангела в том облике, в котором тот был создан, и в это время ему ниспосылалось в виде откровений то, что Аллаху было угодно ему ниспослать. Подобное случалось с ним дважды, о чём в Коране упоминается в суре "Звезда". Шестой было то, что Аллах вменил ему в обязанность совершение молитв, когда в ночь вознесения (ляйлят аль-ми'радж) он вознёсся выше семи небес. Седьмой было то, что говорил ему Аллах без посредника и что было подобно тому, как разговаривал Он с Мусой бин 'Имраном". То, что это было с Мусой, известно доподлинно, поскольку об этом упоминается в Коране, а о том, что это случилось и с нашим пророком, да благословит его Аллах и приветствует, известно из хадиса о ночном путешествии. Некоторые улемы добавляли к этому и восьмую, считая, что ею было открытое обращение к нему Аллаха безо всякой преграды, относительно чего сподвижники и последователи расходились во мнениях.

Сказанное Ибн аль-Кайимом приводится с некоторыми сокращениями в том, что касается первой и восьмой ступени,[2] которая не может считаться доказанной.

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ПРИЗЫВА К АЛЛАХУ И ЕГО СОСТАВЛЯЮЩИЕ

В ниспосланных пророку, ◌, словах Аллаха Всевышнего: «О завернувшийся! ◌ Встань и увещевай, ◌ и Господа своего возвеличивай, ◌ и одежды свои очисть, ◌ и скверны избегай, ◌ и не оказывай милости, желая получить больше[3], ◌ и терпи (притеснения)

1 Имеется в виду, что они сидели рядом друг с другом, скрестив ноги.
2 См. "Зад аль-Ма'ад", 1/18.
3 То есть желая получить большее от людей.

ради твоего Господа!» (“Завернувшийся”, 1–7) , содержалось сразу несколько велений. На первый взгляд веления эти были просты, однако они преследовали далеко идущие цели и являлись весьма действенными.

1. Цель обращения с предупреждением состояла в предупреждении абсолютно всех совершающих неугодное Аллаху в мире бытия о пагубных последствиях этого, чтобы сердце и дух каждого из них охватили дрожь и трепет.

2. Цель возвеличивания Господа состояла в искоренении любого проявления гордыни на земле и превращении этой гордыни в её противоположность, чтобы осталось на земле лишь то, что относится к проявлениям горделивости Аллаха Всевышнего.

3. Цель очищения одежд и удаления от скверны состояла в том, чтобы пророк, ۞, достиг пределов возможного для человека в деле внешнего и внутреннего очищения от любой скверны и всяческих недостатков с помощью великой милости Аллаха, Его защиты, руководства и света, явив собой людям высший пример, за которым потянулись бы здоровые сердца, а сердца отклонившиеся ощутили бы его достоинство и величие, и чтобы весь мир так или иначе нашёл в нём опору для себя.

4. Цель отказа от ожиданий большего за свои благодеяния состояла в том, чтобы он не считал свои действия и усилия чем-то великим и не прекращал прилагать усилия, совершая одно дело за другим, проявляя как можно больше усердия и ничего не жалея, а потом не просто забывал об этом, но исчезал в осознании присутствия Аллаха и не думал о ценности того, что будет сделано лично им.

5. В последнем из цитированных выше аятов содержится указание на противодействие, издевательства и насмешки, что предстояло ему претерпеть от упорствующих, которые будут стараться уничтожить его самого и его сподвижников, а также и всех остальных сплотившихся вокруг него верующих. Аллах Всевышний велел ему претерпевать всё это, проявляя силу и стойкость и делая это не для того, чтобы добиться чего-то для себя, а только для того, чтобы угодить своему Господу.

Велик Аллах! Сколь просты эти веления по своей форме и сколь прекрасен их спокойный и чарующий ритм, но в то же время насколько велики и трудны они для исполнения и какое сильное влияние окажут они на ту бурю, которая вскоре должна будет пронестись по всему миру.

Эти аяты включают в себя составные части призыва и доведения до сведения людей определённых вещей. Само по себе это предостережение предполагает собой, что существуют такие дела, которые повлекут за собой дурные последствия для тех, кто их совершает, а поскольку каждый знает, что в мире этом нет и, очевидно, не может быть воздаяния за все дела людей, предостережение предполагает и то, что для воздаяния настанет такой день, который не будет относиться к дням этой жизни. Это тот День, который именуется Днём воскресения и Днём воздаяния и Суда, что указывает на существование и другой жизни, жизни, отличной от той, которой мы живём в этом мире.

Что же касается прочих аятов Корана, то они требуют от рабов Аллаха исповедания чистого единобожия, полного упования на Аллаха Всевышнего, отказа от стремления угождать собственной душе и другим рабам Аллаха и стремления к снисканию благоволения Аллаха Всевышнего.

Следовательно, кратко перечислить составляющие исламского призыва можно следующим образом.

1. Единобожие.
2. Вера в Последний день.
3. Очищение собственной души, чтобы она отказалась от всего порицаемого и непристойного, что влечёт за собой дурные последствия, стремилась к самосовершенствованию и совершала благие дела.
4. Упование на Аллаха Всевышнего.
5. Однако всему этому должна предшествовать вера в послание Мухаммада, ﷺ, и готовность принять его благородное руководство и правильные наставления.

ПЕРИОДЫ И ЭТАПЫ ПРИЗЫВА

Эпоху призыва Мухаммада, да благословит его АЛЛАХ и приветствует, можно разделить на два периода, один из которых полностью отличается от другого.

1. Мекканский период, продолжительность которого составила около тринадцати лет.
2. Мединский период, продолжавшийся десять лет.

Каждый период включает в себя несколько этапов, которые характеризовались определёнными особенностями, в силу чего эти этапы отличались друг от друга. Всё это становится совершенно очевидным после детального изучения тех условий, в которых призыв осуществлялся на протяжении этих двух периодов.

Мекканский период можно разделить на три этапа.

1. Этап тайного призыва, продолжавшийся три года.
2. Этап открытого обращения с призывом к жителям Мекки, который продолжался с четвёртого года от начала пророчества и до конца деся-того года.
3. Этап обращения с призывом за пределами Мекки и распространения его среди людей, продолжавшийся с конца десятого года от начала пророчества вплоть до переселения пророка, да благословит его АЛЛАХ и приветствует, в Медину.

Что же касается этапов мединского периода, то они будут детально рассмотрены в своё время.

ПЕРВЫЙ ЭТАП. ТАЙНЫЙ ПРИЗЫВ

Три года тайного призыва

Известно, что Мекка являлась центром религии арабов. В этом городе жили служители Каабы и хранители идолов, являвшихся священными для всех арабов, а поэтому достижение такой цели, как осуществление тех или иных преобразований было там более трудным, чем в каком-нибудь удалённом от неё месте. Такое дело требовало решимости, которую не могли бы поколебать никакие невзгоды. Именно поэтому на первом этапе призыв распространялся тайно, чтобы жители Мекки неожиданно не столкнулись с тем, что привело бы их в волнение.

Первая группа

Вполне естественно, что прежде всего посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, предложил принять ислам самым близким к себе людям, членам своей семьи и своим друзьям, которых он призвал к исламу, как призвал он к нему и всех тех, в ком усматривал благо, из числа людей, которых знал он и которые знали его. Пророку, да благословит его Аллах и приветствует, было известно, что они отличались истинной любовью к Аллаху, а они знали о его стремлении к правде и благочестию. Из числа этих людей, никогда не знавших сомнений в величии посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, и его правдивости, на его призыв откликнулись те, которые впоследствии стали известны в истории ислама как "опередившие[1] (из числа) первых".[2] Первой из них была жена пророка, да благословит его Аллах и приветствует, и мать правоверных Хадиджа бинт Хувайлид, а затем его вольноотпущенник Зайд бин Хариса бин Шурахбиль аль-Кальби[3], сын его дяди Али бин Абу Талиб, который в то время был ещё ребёнком и жил на попечении посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, а также его ближайший друг Абу Бакр ас-Сиддик, да будет доволен ими всеми Аллах. Все эти люди приняли ислам в первый же день обращения к ним с призывом.[4]

После этого активно призывать людей к исламу стал и Абу Бакр, да будет доволен им Аллах. Он пользовался их любовью, обладал мягким характером и отличался достойными нравственными качествами. Его соплеменники приходили к нему и поддерживали с ним дружеские отношения, потому что он являлся знающим человеком, занимался торговлей и был приятен в общении. Он начал призывать к исламу тех приходивших к нему людей, которые пользовались его доверием, и по его призыву ислам приняли 'Усман

---

[1] Имеются в виду те люди, которые опередили других, приняв ислам раньше прочих.
[2] См. "Покаяние", 100.
[3] Он попал в плен и был обращён в рабство. Хадиджа, да будет доволен ею Аллах, рабом которой он являлся, подарила его посланнику Аллаха, , а потом за ним приехали его отец и дядя, чтобы увезти его к соплеменникам и родственникам, однако он предпочёл им посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, который усыновил его в соответствии с обычаями арабов, в силу чего его и называли Зайд бин Мухаммад до тех пор, пока усыновление не было отменено в соответствии с одним из аятов Корана.
[4] "Рахматун ли-ль-'алямин", 1/50.

бин Аффан аль-Умави, аз-Зубайр бин аль-Аввам аль-Асади, ‘Абд ар-Рахман бин Ауф и Са‘д бин Абу Ваккас из рода бану зухра, а также Тальха бин Убайдуллах ат-Тайми, да будет доволен ими Аллах. Эти восемь человек, которые опередили других, составили собой первую группу и авангард ислама.

К числу первых мусульман относился также эфиоп Билял бин Рабах, за которым последовал Абу Убайда бин аль-Джаррах из рода бану аль-харис бин фихр[1], названный пророком, да благословит его Аллах и приветствует, доверенным (амин) этой общины”, Абу Салама бин ‘Абд аль-Асад и аль-Аркам бин Абу-ль-Аркам из рода бану махзум, ‘Усман бин Маз‘ун и его братья Кудама и Абдуллах, Убайда бин аль-Харис бин аль-Мутталиб бин ‘Абд Манаф, Са‘ид бин Зайд аль-Адави и его жена Фатима бинт аль-Хаттаб аль-Адавийа, являвшаяся сестрой Умара бин аль-Хаттаба, Хаббаб бин аль-Аратт, Абдуллах бин Мас‘уд аль-Хузали и другие люди, да будет доволен ими Аллах. Они и являлись “опередившими из числа первых”. Среди них были представители всех родов племени курайш, а Ибн Хишам насчитывает более сорока таких людей,[2] но принадлежность некоторых из них к “опередившим” является спорной.

Ибн Исхак пишет: “А затем ислам стали принимать многие мужчины и женщины, известия об этой религии в Мекке распространились, и о ней стали говорить”.[3]

Эти люди приняли ислам тайно, и посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, тайно встречался с ними и направлял их к этой религии, так как на этом этапе призыв носил индивидуальный и тайный характер, а откровения после первых ниспосланных аятов из суры “Завернувшийся” следовали одно за другим. Аяты и части сур, ниспосылавшиеся в этот период, отличались краткостью, их спокойный и чарующий ритм гармонировал с этой таинственной и мягкой атмосферой и в них содержалось побуждение к очищению душ и говорилось о том, сколь отвратительным является загрязнение их прахом этого мира. Кроме того, в них приводились столь подробные описания рая и ада, что люди будто видели и то и другое своими глазами и оказывались в совершенно иной атмосфере нежели та, в которой в те времена пребывало человеческое общество.

Молитва

В первых ниспосланых сурах было и веление совершать молитвы. Мукатиль бин Суляйман сказал: “Вскоре после возникновения ислама Аллах вменил в обязанность совершение молитвы в два раката утром и в два раката вечером, сказав: “… и прославляй Господа твоего вечером и утром”. (“Прощающий”, 55). Ибн Хаджар сказал: “Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, определённо совершал молитвы уже до ночного путешествия, и так же поступали его сподвижники, однако нет единого мнения о том, вменялись ли мусульманам

---

[1] О том, почему он получил такое прозвище, см.: “Сахих” аль-Бухари, “Глава о достоинствах Абу Убайды бин аль-Джарраха”, 1/530.
[2] Ибн Хишам, 1/245–256.
[3] См. Ибн Хишам, 1/262.

в обязанность какие-либо молитвы до того, как обязательной была объявлена пятикратная молитва. Передают, что сначала обязательными были молитвы перед восходом и перед заходом солнца". Аль-Харис бин Усама, ссылавшийся на Ибн Лухайа, приводит сообщение Зайда бин Харисы о том, что, когда посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, начали ниспосылаться откровения, к нему явился Джибрил, научивший его тому, как следует совершать омовение (вуду), а когда пророк, да благословит его Аллах и приветствует, совершил омовение, он зачерпнул пригоршню воды и обрызгал свои половые органы. Подобное сообщение приводит также Ибн Маджа, и нечто подобное передают со слов аль-Бара' бин Азиба и Ибн 'Аббаса, да будет доволен Аллах ими обоими, и это стало одной из первых обязанностей[1].

Ибн Хишам упоминает о том, что с наступлением времени молитвы пророк, да благословит его Аллах и приветствует, и его сподвижники уходили в горные ущелья и молились втайне от своих соплеменников. Однажды Абу Талиб увидел, как пророк, да благословит его Аллах и приветствует, и Али, да будет доволен им Аллах, совершают молитву и спросил их, чем они занимаются, а когда узнал правду, велел им проявлять твёрдость.[2]

Весть о призыве узнают все курайшиты

Рассмотрение различных аспектов описываемых нами событий показывает, что, несмотря на тайный и индивидуальный характер призыва на раннем этапе, известия об этом всё же доходили до курайшитов, однако они не придавали этому значения.

Мухаммад аль-Газали писал: "Эти известия доходили до курайшитов, но они не обращали на них внимания, очевидно считая Мухаммада одним из религиозных философов наподобие Умаййи бин Абу-с-Сальта, Кусса бин Са'ида, Амра бин Нуфайля и прочих, которые рассуждали о божественной природе и религиозных обязанностях, однако со временем они стали опасаться распространения сведений о происходящем и усиления влияния этого и принялись следить за действиями и призывом Мухаммада, да благословит его Аллах и приветствует".[3]

По прошествии трёх лет призыв всё ещё оставался тайным и индивидуальным, однако за это время успела сформироваться группа верующих, связанных друг с другом отношениями братства и взаимопомощи и преследовавших единую цель, которая состояла в доведении послания ислама до сведения людей и его упрочении. А после этого посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, было ниспослано откровение, обязывавшее его открыто обратиться к его народу, выступить против ложных представлений людей, и повести наступление на их идолов.

[1] *Шейх Абдуллах ан-Наджди, "Краткое жизнеописание посланника, да благословит его Аллах и приветствует", с. 88.*
[2] *Ибн Хишам, 1/247.*
[3] *"Фикх ас-сира", с. 76.*

ВТОРОЙ ЭТАП.
ОТКРЫТОЕ ОБРАЩЕНИЕ С ПРИЗЫВОМ

Первое веление относительно открытого обращения с призывом.

Первым откровением относительно этого были слова Всевышнего: “ … и увещевай своих ближайших родственников … ” (“Поэты”, 214). В суре “Поэты”, к которой относится этот аят, сначала приводится рассказ о Мусе, мир ему, охватывающий период от начала пророчества и до его переселения вместе с израильтянами, их спасения от фараона и его народа и потопления фараона вместе с его войском и семейством. В этом рассказе упоминается обо всех тех этапах, которые прошёл Муса, мир ему, призывавший к Аллаху фараона и его народ.

Я думаю, что столь подробный рассказ был ниспослан в то время, когда пророку, да благословит его Аллах и приветствует, было велено призвать его народ к Аллаху, чтобы он сам и его сподвижники узнали о том, с какими обвинениями во лжи и преследованиями им придётся столкнуться, когда они станут открыто призывать людей, и с самого начала этого призыва ясно представляли себе своё положение.

С другой стороны, в этой суре упоминается не только об участи фараона и его народа, но и о том, что постигло людей, посчитавших посланников лжецами, а именно – народ Нуха (Ноя), адитов, самудян, народ Ибрахима, народ Лута и обитателей аль-Айки[1], чтобы те люди, которые станут обвинять пророка, да благословит его Аллах и приветствует, во лжи, знали, к чему это их приведёт и как они будут наказаны Аллахом, если не откажутся от этого, а также, чтобы верующие знали, что хороший исход ожидает их, а не этих людей.

Призыв к близким

После ниспослания этого аята посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сразу же созвал к себе хашимитов, вместе с которыми были и люди из рода бану аль-мутталиб бин ‘Абд манаф общей численностью в сорок пять человек. Абу Ляхаб первым обратился к пророку, да благословит его Аллах и приветствует, и сказал: “Здесь собрались братья твоего отца и твои двоюродные братья, говори же и оставь вероотступников! И знай, что твои родственники не в силах противостоять всем арабам, а я имею больше всех прав на то, чтобы давать тебе советы. Если ты и впредь будешь тайно придерживаться того же, чего придерживаешься сейчас, это будет легче для них, чем выступать против всех родов курайшитов, которых поддержат и другие арабы! Не видел я никого, кто причинил бы родственникам своего отца больше вреда, чем ты!» Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, промолчал и ничего не стал говорить во время этой встречи.

---

[1] Аль-Айка – название селения или название рощи, деревьям которой поклонялись люди народа пророка Шу‘айба, мир ему. В Коране это название упомнается в трёх местах. См.: “Аль-Хиджр”, 78; “Поэты”, 176; “Сад”, 13.

Через некоторое время пророк, да благословит его Аллах и приветствует, созвал их во второй раз и сказал: “Хвала Аллаху! Я воздаю Ему хвалу, и обращаюсь к Нему за помощью, и верую в Него, и уповаю на Него, и я свидетельствую, что нет бога, кроме одного лишь Аллаха, у Которого нет сотоварища!” После этого он сказал: “Поистине, разведчик не станет лгать людям своего народа! Клянусь Аллахом, помимо Которого нет иного бога, поистине, я – посланник Аллаха к вам, в частности, и ко всем людям вообще! Клянусь Аллахом, вы обязательно умрёте подобно тому, как вы засыпаете, и вы обязательно будете воскрешены подобно тому, как вы просыпаетесь, и вас обязательно призовут к отчёту за то, что вы делаете, и, поистине, (после этого вы) навечно (окажетесь) либо в раю, либо в огне!”. На это Абу Талиб сказал: “Мы очень хотим тебе помочь, и принимаем твой совет, и полностью доверяем твоим словам. Здесь собрались твои родственники, и я – один из них, но я готов первым сделать то, что ты хочешь, так делай же то, что было тебе велено, и клянусь Аллахом, я буду и впредь хранить и защищать тебя, однако душа моя не соглашается расстаться с религией ‘Абд аль-Мутталиба!”

После этого Абу Ляхаб воскликнул: “Клянусь Аллахом, это плохо! Схватите его за руки, пока этого не сделали другие!” – на что Абу Талиб сказал: “Клянусь Аллахом, мы будем защищать его, пока живы!”[1]

На холме ас-Сафа

Убедившись в том, что Абу Талиб взял на себя обязательства защищать его, пока сам он будет извещать людей об их Господе, в один из дней пророк, да благословит его Аллах и приветствует, поднялся на холм ас-Сафа и громко закричал: “Йа сабаха-ху!”[2] К нему явились представители всех курайшитских родов и он призвал их к единобожию, вере в его послание и в Последний день. Аль-Бухари приводит часть этого рассказа в хадисе, передаваемом со слов Ибн ‘Аббаса, да будет доволен Аллах ими обоими, который сказал:

– Когда был ниспослан (аят, в котором сказано): “И увещевай своих ближайших родственников”[3], пророк, да благословит его Аллах и приветствует, поднялся на холм ас-Сафа и стал взывать к разным родам курайшитов: “О бану фихр, о бану ‘Ади!”, и они собрались, а тот, кто не мог выйти из дома, присылал посланца, чтобы узнать, что случилось. Туда пришли Абу Ляхаб и остальные курайшиты, и пророк, да благословит его Аллах и приветствует, спросил: “Скажите, если бы я сообщил вам, что в этом вади находится конница, которая готовится напасть на вас, поверили бы вы мне?” Они сказали: “Да, ибо мы не слышали от тебя ничего, кроме правды!” Он сказал: “Я же, поистине, предупреждаю вас, что суровое наказание близко!” (Услышав его слова,) Абу Ляхаб сказал: “Чтоб тебе было пусто весь этот день! И ради этого ты нас собрал?!”,

---

[1] *Ибн аль-Асир, “Фикх ас-сира”, с. 77–78.*
[2] *“Йа сабаха-ху!” – восклицание, которое используется как предупреждение о грозящей опасности.*
[3] *“Поэты”, 214.*

после чего Аллах ниспослал аят, в котором говорится: “Да сгинут руки Абу Ляхаба…”[1] (“Пальмовые волокна”, 1)”.[2]

Муслим приводит другую часть этого рассказа, передаваемого со слов Абу Хурайры, да будет доволен им Аллах, который сказал:

-Когда был ниспослан аят, в котором сказано: “И увещевай своих ближайших родственников”[3], посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, созвал всех (курайшитов) и стал обращаться ко всем и к каждому: “О курайшиты, спасайте себя от огня! О люди из рода бану ка‘б, спасайте себя от огня! О Фатима, дочь Мухаммада, спасай себя от огня, ибо, поистине, клянусь Аллахом, я никак не смогу защитить вас от (гнева) Аллаха, однако (мы состоим) в родстве с вами, и я буду поддерживать узы этого родства»”[4].

Этим громким и красноречивым обращением посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, разъяснил самым близким к нему людям, что отныне основой отношений между ними будет служить вера в это послание, а традиционные родоплеменные связи, на которых испокон веков основывалась вся жизнь арабов, утрачивают свою силу под воздействием силы предостережения, исходившего от Аллаха.

Провозглашение истины и реакция многобожников

Отзвуки этих слов были ещё слышны в Мекке, а Аллах Всевышний уже ниспослал новое откровение, в котором было сказано: “Выполняй же, что велено тебе, и отвернись от многобожников” (“Аль-Хиджр”, 94). После этого посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, начал разоблачать небылицы, порождённые многобожием, и рассказывать правду об идолах, показывая, чего они стоят на самом деле, и разъясняя с помощью доказательств, что люди, которые поклоняются им и прибегают к их посредничеству в своих отношениях с Аллахом, пребывают в глубоком заблуждении.

Когда в Мекке услышали голос человека, открыто заявляющего о заблуждениях многобожников и идолопоклонников, это вызвало гнев, отчуждение и неодобрение, так как случившееся было подобно грому и молнии, нарушившим привычное спокойствие, и курайшиты стали готовиться к подавлению внезапно начавшегося бунта, опасаясь, что он положит конец их традициям и их наследию.

Курайшиты стали готовиться к этому, поскольку знали, что вера, понимаемая как отрицание обладания божественной природой кем-либо, кроме Аллаха, а также вера в это послание и Последний день подразумевают собой полное вручение себя Аллаху, после чего им не останется выбора ни в том, что касается их самих, ни в том, что касается их богатств, не говоря уже обо всём прочем. И это означало, что им надо будет отказаться от роли религиозных лидеров арабов, начать делать не то, что угодно им, а то, что

---

[1] Имеется в виду вся сура “Пальмовые волокна”.
[2] “Сахих” аль-Бухари, 2/702; 734. Другая версия этого хадиса приводится также в “Сахихе” Муслима, 1/114.
[3] “Поэты”, 214.
[4] “Сахих” Муслима, 1/114; “Сахих” аль-Бухари, 1/358, 2/702; “Мишкат аль-масабих”, 2/460.

угодно Аллаху и Его посланнику, отказаться от проявлений несправедливости по отношению ко всем тем, кто занимал более низкое положение, и прекратить совершать то дурное, что они прежде совершали постоянно. Они понимали всё это, и души их не соглашались на столь "позорное" положение именно поэтому, а не под воздействием высоких и благих побуждений, ведь Аллах Всевышний сказал: "Но человек хочет грешить и впредь" (" Воскресение", 5).

Всё это было хорошо известно курайшитам, однако что они могли поделать, ведь им противостоял правдивый и честный человек, являвший собой высший пример воплощения человеческих ценностей и высоких нравственных качеств, ни равного, ни подобного которому не было за всю их долгую историю? Что им оставалось делать? Таким образом, вполе естественно, что в результате они впали в замешательство.

Поразмыслив над этим, они не нашли ничего лучшего, как явиться к его дяде Абу Талибу и потребовать от него, чтобы он остановил своего племянника. Для того чтобы придать своим требованиям серьёзный вид, они решили заявить, что призыв к отказу от их богов и заявления об их бесполезности и бессилии являются поношением и унижением и что говорить так – значит считать неразумными и заблуждавшимися их предков, которые исповедовали эту религию. И курайшиты поспешили последовать этим путём.

Делегация курайшитов у Абу Талиба

Ибн Исхак пишет:

– Знатные курайшиты отправились к Абу Талибу и сказали: "О Абу Талиб, поистине, сын твоего брата подверг поношению наших богов, оскорбил нашу религию, объявил глупцами нас самих и назвал заблудшими наших предков, и ты должен либо остановить его, либо дать нам сделать это самим, ведь ты, как и мы, не согласен с ним, и мы избавим тебя от него!" Выслушав их, Абу Талиб мягко поговорил с ними, и они покинули его, а посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, продолжал делать своё дело, открыто исповедуя религию Аллаха и призывая к ней других.[1]

Обсуждение вопроса о том, как воспрепятствовать паломникам слушать слова призыва

В эти дни курайшиты были озабочены ещё и другим обстоятельством: дело в том, что открытое обращение с призывом продолжалось уже несколько месяцев, а между тем приблизился приблизился сезон хаджжа. Курайшитам было известно, что скоро к ним начнут приезжать делегации арабских племён, и они посчитали, что должны сказать им что-то относительно Мухаммада, да благословит его Аллах и приветствует, чтобы его призыв не оказал на души арабов никакого воздействия. Они собрались у аль-Валида бин аль-Мугиры для обсуждения

[1] *Ибн Хишам, 1/265.*

этого вопроса, и аль-Валид сказал им: “Вам следует прийти к какому-то единому мнению, чтобы не противоречить друг другу и не опровергать друг друга”. Они сказали: “Скажи своё слово”. Аль-Валид сказал: “Нет, говорите вы, а я послушаю”. Они сказали: “Мы будем говорить, что он прорицатель (кахин)[1]”. Аль-Валид сказал: “Нет, клянусь Аллахом, он не прорицатель. Нам приходилось видеть прорицателей, а он не бормочет подобно им и не говорит рифмами”[2]. Они сказали: “Тогда мы будем говорить, что он одержимый”[3]. Аль-Валид сказал: “Мы видели проявления одержимости и знаем, что это такое, но у него не бывает припадков, и его не охватывают наваждения”. Они сказали: “Тогда мы будем говорить, что он поэт”. Аль-Валид сказал: “Он не поэт, ибо мы знаем все стихотворные размеры: и раджаз, и хазадж, и карид, и макбуд и мабсут, но его слова – это не стихи”. Они сказали: “Тогда мы будем говорить, что он колдун”. Аль-Валид сказал: “Он не колдун, ибо мы видели и колдунов, и их колдовство, но он не дует на узлы и не завязывает их[4]”. Они спросили: “Так что же нам говорить?” Аль-Валид сказал: “Клянусь Аллахом, говорит он красиво, и что бы вы ни сказали, всё будет не к месту, а поэтому лучше всего, если вы станете говорить, что он колдун и что он явился со своими колдовскими речами, чтобы разлучать отца с сыном, брата – с братом, мужа – с женой и родственника – с родственником”, и они разошлись, договорившись, что так и будут действовать.[5]

По некоторым сообщениям, после того как аль-Валид отверг всё то, что они ему предложили, они сказали: “Так выскажи своё мнение, в котором не будет изъянов!” – на что он сказал им: “Дайте мне срок, чтобы я подумал над этим”, после чего аль-Валид думал, пока не сказал им то, что уже было приведено нами выше.

Аллах Всевышний ниспослал суру “Завернувшийся”, шестнадцать аятов которой – с одиннадцатого по двадцать шестой – касаются аль-Валида, в этих аятах описывается ход его рассуждений. Аллах Всевышний сказал: «Поистине, он обдумал и подготовил[6]. ۞ Да погибнет он, как это он подготовил?! ۞ (И ещё раз) да погибнет он, как это он подготовил?! ۞ Потом он поразмыслил, ۞ потом нахмурился и посмотрел сердито, ۞ потом отвернулся высокомерно ۞ и сказал: “Это – не что иное, как передаваемое колдовство[7], ۞ поистине, это – не что иное как слова людей!”». (“Завернувшийся”, 18–25).

Приняв это решение, участники совета приступили к его исполнению. Они садились на дорогах, которыми в Мекку прибывали паломники, и кто бы ни проходил мимо, предостерегали его и всем рассказывали о пророке, да благословит его Аллах и приветствует.[8]

---

[1] *Кахин – человек, предсказывавший будущее в состоянии транса.*

[2] *Отвечая на вопросы своих клиентов, прорицатели говорили рифмованной прозой (садж‘).*

[3] *То есть что он одержим джинном, который вселился в него.*

[4] *В доисламской Аравии колдуны завязывали узлы на верёвках и дули на них, произнося заклинания.*

[5] *Ибн Хишам, 1/271.*

[6] *Здесь речь идёт о тех словах о пророке, да благословит его Аллах и приветствует, которые приготовил для людей аль-Валид бин аль-Мугира.*

[7] *То есть этот Коран представляет собой колдовские речи, передаваемые Мухаммадом, да благословит его Аллах и приветствует, с чужих слов.*

[8] *Ибн Хишам, 1/271.*

Главную роль в этом играл Абу Ляхаб. Когда наступило время паломничества, посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, стал обходить стоянки людей в Укязе, Маджанне и Зу-ль-Маджазе[1], призывая их к Аллаху, а Абу Ляхаб следовал за ним и говорил: “Не слушайте его, ибо он – лживый вероотступник!”[2]

Всё это привело к тому, что после паломничества арабы уезжали домой, зная о посланнике Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, и известия о нём распространились повсюду.

Различные методы противодействия призыву

Увидев, что они никак не могут заставить Мухаммада, да благословит его Аллах и приветствует, отказаться от его призыва, курайшиты снова стали думать над этим и остановились на нескольких методах, суть которых вкратце излагается ниже.

1. Насмешки, проявление презрения, клевета и издевательства, цель чего состояла в том, чтобы обескуражить мусульман и ослабить их дух.

Курайшиты начали предъявлять пророку, да благословит его Аллах и приветствует, смехотворные обвинения и осыпать его наглой бранью. Так, например, они называли его одержимым. Аллах Всевышний сказал: «И они говорили: “О тот, которому ниспослано это откровение, поистине, ты – одержимый!”» (“Аль-Хиджр”, 6). И они обвиняли его в колдовстве и во лжи. Аллах Всевышний сказал: «И они удивлялись тому, что явился к ним увещеватель из их (же числа), и говорили неверные: “Это – лживый колдун … ”» (“Сад”, 4). И они бросали на него злобные взгляды, обуреваемые яростью. Аллах Всевышний сказал: «А те, кто не уверовал, чуть ли не вынуждают тебя поскользнуться своими взорами, когда слышат напоминание[3], и они говорят: “Поистине, он – одержимый!”» (“Калам”, 51). Когда же он сидел в окружении бедняков из числа своих сподвижников, они с насмешкой говорили, что его собеседники “и есть те, которых Аллах облагодетельствовал среди нас” (См.: “Скот”, 53). Аллах Всевышний сказал: “Разве Аллах не знает о благодарных лучше всех?” (“Скот”, 53). И были они такими, как поведал нам об этом Аллах Всевышний: “Поистине, те, которые совершали грехи, насмехались над теми, кто уверовал, ۞ и когда проходили мимо них, перемигивались друг с другом, ۞ а когда возвращались к своим семьям, возвращались, забавляясь, ۞ когда же они видели их[4], то говорили: “Поистине, это – заблудшие!» ۞ (Но ведь) не посылали их[5] как хранителей для них”. (“Обвешивающие”, 29–33).

2. Искажение наставлений пророка, да благословит его Аллах и приветствует, попытки внушить людям сомнения и распространение лживых домыслов, касающихся как этих наставлений, так и его самого.

---

[1] В этих местах в период хаджжа проводились торговые ярмарки.

[2] Хадис, в котором рассказывается о том, что делал Абу Ляхаб, приводит ат-Тирмизи, передавший его со слов Йазида бин Румана, а также Тарика бин Абдуллаха аль-Мухариби. Этот хадис в своём “Муснаде” приводит также имам Ахмад (3/492; 4/341).

[3] То есть чтение Корана.

[4] То есть верующих.

[5] Имеются в виду неверные.

Всё это повторялось многократно и делалось с той целью, чтобы у простых людей не было возможности поразмыслить над его призывом. Так, например, о Коране они говорили следующее: «И они говорили: “(Коран – это) легенды древних, которые он[1] попросил записать, и их читают ему утром и вечером”.» (“Различение”, 5). И они говорили: “Поистине, это – только ложь, которую он измыслил, а помогали ему в этом другие люди” (“Различение”, 4). И они говорили: “Поистине, его учит только человек!” (“Пчёлы”, 103). И они говорили о посланнике Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, следующее: “Что это за посланник, который ест пищу и ходит по рынкам?” (“Различение”, 7). В Коране имеется много примеров ответов на их слова, которые иногда приводятся, а иногда нет.

3. Сопоставление Корана с древними легендами, что позволило бы отвлечь людей от Книги Аллаха.

Сообщается, что однажды ан-Надр бин аль-Харис сказал курайшитам: “О курайшиты, случилось с вами такое, с чем вы никак не можете справиться. Мухаммад вырос в вашей среде и всегда был самым приятным, правдивым и честным среди вас, а когда вы увидели на его висках седину и он принёс вам то, что принёс, вы заявили, что он колдун. Нет, клянусь Аллахом, он не колдун, ибо нам приходилось видеть колдунов и то, как они дуют на завязанные ими узлы. И вы заявили, что он прорицатель. Нет, клянусь Аллахом, он не прорицатель, ибо нам приходилось видеть то, как дрожат прорицатели, и слышать, как они говорят рифмами. И вы заявили, что он поэт. Нет, клянусь Аллахом, он не поэт, ибо мы знаем, что такое поэзия, и нам известны все стихотворные размеры. И вы говорили, что он одержимый. Нет, клянусь Аллахом, он не одержимый, ибо мы видели проявления одержимости, но у него не бывает ни припадков, ни наваждений, ни бреда. О курайшиты, посмотрите же на своё положение, ибо клянусь Аллахом, вы столкнулись с великим делом!”

Впоследствии ан-Надр отправился в Хиру и запомнил рассказы о персидских царях и предания о Рустаме и Исфандияре, а когда посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, встречался с людьми, чтобы напомнить им об Аллахе и предостеречь от Его отмщения, ан-Надр повсюду следовал за ним и говорил: “Клянусь Аллахом, Мухаммад говорит не лучше меня!” – после чего начинал рассказывать людям о персидских царях, Рустаме и Исфандияре, а потом спрашивал: “Чем же рассказы Мухаммада лучше моих?”[2].

Ибн ‘‘Аббас, да будет доволен Аллах ими обоими, передаёт, что ан-Надр купил певиц и когда слышал, что кто-нибудь склонялся к пророку, да благословит его Аллах и приветствует, обязательно посылал к такому человеку одну из них, а она хорошо угощала его и пела ему песни, чтобы у него не осталось никакой склонности к исламу. О нём был ниспослан такой аят: “И

---

[1] То есть пророк Мухаммад, да благословит его Аллах и приветствует.

[2] Ибн Хишам, 1/299–300; 358; “Тафхим аль-Куран”, 4/8–9; Шейх Абдуллах ан-Наджди, “Краткое жизнеописание посланника, да благословит его Аллах и приветствует”, с. 117–118.

среди людей есть такие, которые собирают развлекающие россказни, чтобы сбивать (людей) с пути Аллаха" ("Лукман", 6).

4. Они предпринимали попытки прийти к соглашению, чтобы как-то совместить ислам и доисламские представления, в результате чего многобожники отказались бы от некоторых своих убеждений, а пророк, да благословит его Аллах и приветствует, поступился бы какими-то своими принципами. Аллах Всевышний сказал: "Они хотели бы, чтобы ты был мягким, тогда и они проявили бы мягкость" ("Калам", 9). Ибн Джарир и ат-Табарани приводят сообщение, из которого следует, что многобожники предложили посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, один год поклоняться их богам, сказав, что на следующий год они будут поклоняться его Господу. В другом сообщении, которое приводит 'Абд бин Хумайд, говорится, что они сказали: "Если ты примешь наших богов, мы будем поклоняться твоему богу".[1]

Ибн Исхак приводит следующее сообщение:

– Однажды, когда посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, совершал обход Каабы, ему преградили дорогу пользовавшиеся влиянием среди своих соплеменников аль-Асвад бин аль-Мутталиб бин Асад бин 'Абд аль-'Узза, аль-Валид бин аль-Мугира, Умайа бин Халяф и аль-Ас бин Ваиль ас-Сахми, которые сказали: "О Мухаммад, давай мы станем поклоняться тому, чему поклоняешься ты, а ты будешь поклоняться тому, чему поклоняемся мы, и так мы придём к чему-то общему. И если тот, кому поклоняешься ты, лучше тех, кому поклоняемся мы, мы получим свой удел от него, если же то, чему поклоняемся мы, окажется лучше того, чему поклоняешься ты, то свой удел от этого получишь ты, после чего Аллах Всевышний ниспослал о них нижеследующие аяты: «Скажи: "О неверные! ۞ Не поклоняюсь я тому, чему поклоняетесь вы, ۞ а вы не поклоняетесь тому, чему поклоняюсь я, ۞ и не стану я поклоняться тому, чему поклонялись вы, ۞ и вы не станете поклоняться тому, чему поклоняюсь я. ۞ У вас своя религия, а у меня – (своя) религия"» ("Неверные", 1–6).[2]

Тем самым Аллах Всевышний раз и навсегда положил предел их попыткам вести эти смехотворные переговоры. Что же касается отличий в сообщениях относительно этого, то, возможно, что объясняются они неоднократными попытками курайшитов прийти к какому-то соглашению с посланником Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует.

Преследования

После открытого обращения с призывом на четвёртом году пророчества многобожники один за другим перепробовали все вышеупомянутые нами методы для того, чтобы остановить распространение этого призыва. Так проходили недели и месяцы, но курайшиты ограничивались только этим, не переходя к преследованиям и причинению мусульманам мучений. Однако, когда они убедились, что подобные методы не

[1] *"Тафхим аль-Куран", 6/501–502.*
[2] *Ибн Хишам, 1/362.*

приносят им никакой пользы и не могут положить конец исламскому призыву, курайшиты собрались ещё раз и образовали нечто вроде комитета из двадцати пяти знатных представителей своего племени под руководством дяди посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, Абу Ляхаба. После совещаний и раздумий члены этого комитета приняли жёсткое решение, направленное против посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, и его сподвижников. Было решено, что они не пожалеют сил для борьбы с исламом и нанесения обид его посланнику и сделают всё, чтобы подвергать всевозможным мучениям и расправам всех принявших эту религию.[1]

Приняв такое решение, они сделали всё возможное для его осуществления. Если говорить о мусульманах, особенно о тех из них, которые не обладали силой и влиянием, то сделать это было очень легко, однако посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, был стойким и почтенным человеком, являвшимся исключительной личностью. Его уважали и враги, и друзья, поскольку к подобным ему можно было относиться только с почтением, а делать ему что-нибудь дурное могли лишь низкие и неразумные люди. Кроме того, он находился под защитой Абу Талиба, одного из немногих мекканцев, которые в одно и то же время принадлежали к знатному роду и пользовались уважением людей, в силу чего никто не осмеливался причинять вреда ни тем, кто находился под его защитой, ни ему самому. Такое положение внушало курайшитам беспокойство и связывало им руки, однако долго ли они могли терпеть этот призыв, направленный на то, чтобы положить предел их религиозному и светскому главенству?

В конце концов курайшиты перешли к враждебным действиям против пророка, да благословит его Аллах и приветствует. Во главе их стоял Абу Ляхаб, занявший по отношению к посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, подобную позицию с самого начала, ещё до того, как всё это стало вызывать озабоченность курайшитов. Раньше мы уже говорили о том, как он поступил с пророком, да благословит его Аллах и приветствует, на встрече хашимитов и что он сделал после того, как посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, поднялся на холм ас-Сафа, а в некоторых сообщениях говорится о том, что, когда он стоял на этом холме, Абу Ляхаб взял камень, чтобы бросить им в пророка, да благословит его Аллах и приветствует.[2]

Ещё до начала осуществления пророческой миссии, Абу Ляхаб женил своих сыновей Утбу и Утайбу на дочерях посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, Рукайе и Умм Кульсум, но после этого он настоял на том, чтобы они развелись с ними.[3]

Когда Абдуллах, второй сын посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, умер, Абу Ляхаб обрадовался и побежал к своим товарищам, чтобы порадовать их вестью о том, что Мухаммад, да благословит его Аллах и приветствует, остался без наследника.[4]

Ранее уже говорилось о том, что в периода хаджжа Абу Ляхаб ходил следом за пророком, да благословит его Аллах и приветствует, по рынкам, обвиняя его во лжи, а Тарик бин Абдуллах аль-Мухариби при-

---

[1] *"Рахматун ли-ль-'алямин", 1/59–60.*
[2] *Хадис, в котором сообщается об этом, приводит ат-Тирмизи.*
[3] *"Тафхим аль-Куран", 6/522.*
[4] *"Тафхим аль-Куран", 6/490.*

водит сообщение, из которого следует, что он не ограничивался одними только обвинениями, но ещё и кидал в него камнями, разбив ему пятки до крови.[1]

Не меньшую враждебность по отношению к пророку, да благословит его Аллах и приветствует, проявляла и жена Абу Ляхаба Умм Джамиль бинт Харб бин Умайа, приходившаяся сестрой Абу Суфйану. Она собирала колючки, а ночами раскладывала их на пути пророка, да благословит его Аллах и приветствует, и подбрасывала их к его дверям. Она была резкой и несдержанной на язык, распространяла о пророке, да благословит его Аллах и приветствует, много клеветнических измышлений, строила всевозможные козни, разжигала скандалы и подстрекала других к непримиримой войне против него, в связи с чем и была упомянута в Коране как носильщица дров в аду.[2]

Узнав о том, что ниспослано в Коране о ней и о её муже, она схватила горсть камней и явилась к месту молитвы посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, у Каабы, где он находился вместе с Абу Бакром, да будет доволен им Аллах. Однако, когда она остановилась перед ними, Аллах сделал так, что она увидела только Абу Бакра, да будет доволен им Аллах, и поэтому она сказала: “О Абу Бакр, где твой друг? Я узнала, что он высмеивает меня, и клянусь Аллахом, если бы я нашла его, то набила бы ему рот этими камнями! Клянусь Аллахом, я могу сказать и стихами!” – после чего произнесла следующее:

Не послушались мы порицаемого[3],
и дело его отвергли,
и религию его возненавидели!

После этого она ушла, а Абу Бакр спросил: “О посланник Аллаха, не кажется ли тебе, что она видела тебя?” Он сказал: “Она не видела меня, ибо Аллах отвёл от меня её взор!”[4]

Этот рассказ приводит и Абу Бакр аль-Баззар, который сообщает, что, остановившись рядом с Абу Бакром, да будет доволен им Аллах, она сказала: “Абу Бакр, твой друг высмеивает нас в стихах!” – на что он ответил: “Нет, клянусь Господом этого строения[5], ведь он не говорит стихами!” – и тогда она сказала: “Поистине, ты (во всем) веришь (ему)!”.

Так поступал Абу Ляхаб, являвшийся дядей и соседом посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, дом которого примыкал к его дому, и так же поступали другие соседи посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, наносившие ему обиды, когда он находился у себя дома.

Ибн Исхак пишет:

– К числу соседей посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, которые наносили ему обиды, когда он находился у себя дома, относились Абу Ляхаб, аль-Хакам бин Абу-ль-Ас бин Умайа, Укба бин Абу Му‘айт, ‘Ади бин Хамра ас-Сакафи и Ибн аль-Асда аль-Хазали, и никому из них впоследствии не удалось спастись, если не считать аль-Хакама бин Абу-ль-Аса[6].

---

[1] *“Джами‘” ат-Тирмизи.*
[2] *См.: “Пальмовые волокна”, 4.*
[3] *Так курайшиты называли пророка, да благословит его Аллах и приветствует, имя которого на самом деле переводится как “хранимый”.*
[4] *Ибн Хишам, 1/335–336.*
[5] *Имеется в виду Кааба.*
[6] *Имеется в виду отец Омейядского халифа Марвана бин аль-Хакама.*

Один из них бросил ему на спину внутренности овцы, когда он молился, другой подбрасывал ему то же самое в котёл, когда его ставили перед ним, и в конце концов пророк, да благословит его Аллах и приветствует, стал выбирать для своих молитв место за каким-нибудь камнем, чтобы как-то оградить себя от них. И когда они подбрасывали что-нибудь посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, он подцеплял подброшенное палкой, выходил с этим к воротам своего дома и говорил: "О сыны ʻАбд Манафа! Разве так поступают соседи?!" – после чего выбрасывал это в сторону дороги.[1]

Самым злосчастным и мерзким из них был ʻУкба бин Абу Муʻайт. Аль-Бухари приводит хадис, передаваемый со слов Абдуллаха бин Масʻуда, да будет доволен им Аллах, который сказал:

– (Однажды, когда) пророк, да благословит его Аллах и приветствует, совершал молитву у Каабы, а Абу Джахль со своими товарищами сидел (неподалёку), один из них сказал другим: "Кто из вас принесёт внутренности[2] верблюда, которого принесли в жертву люди из такого-то племени, и положит их на спину Мухаммада, когда он склонится в земном поклоне?" И самый злосчастный из них[3] пошёл и принёс эти внутренности, а потом дождался того момента, когда пророк, да благословит его Аллах и приветствует, склонился в земном поклоне, и положил их ему на спину между лопаток, я же смотрел на это, не имея возможности сделать хоть что-нибудь, так как некому было поддержать меня. О, если бы были со мной те, кто мог бы помешать (этому)! И после этого они стали смеяться, валясь друг на друга (от смеха); что же касается посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, то он не разгибался и не поднимал головы, пока к нему не подошла Фатима[4], которая сбросила (эти внутренности) с его спины. И тогда он поднял голову и трижды воскликнул: "О Аллах, покарай курайшитов!" – что произвело на них тяжёлое впечатление(, так как) они верили в то, что в этом городе[5] проклятия и мольбы исполняются; что же касается (пророка, да благословит его Аллах и приветствует), то он назвал (всех их) поимённо, сказав: "О Аллах, покарай Абу Джахля, и покарай ʻУтбу бин Рабиʻа, и Шайбу бин Рабиʻа, и аль-Валида бин ʻУтбу, и Умайю бин Халафа, и ʻУкбу бин Абу Муʻайта!" /Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, назвал имена семерых человек, но передатчик этого хадиса не запомнил имени седьмого./

(Абдуллах бин Масʻуд, да будет доволен им Аллах,) сказал: "И клянусь Тем, в Чьей длани душа моя, я видел всех тех, кого перечислил посланник Аллаха, да благословит его Аллах и да приветствует, бездыханными в одном из заброшенных колодцев Бадра!"[6]

При виде посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, Умайя бин Халяф всегда начинал злословить и высмеивать его, и о нём был ниспослан аят, в котором сказано: "Горе каждому клеветни-

---

[1] Ибн Хишам, 1/416.

[2] В тексте – "саля" (оболочка или же рубашка плода).

[3] Имеется в виду ʻУкба бин Абу Муʻайт.

[4] Дочь пророка, да благословит его Аллах и приветствует.

[5] То есть в Мекке.

[6] "Сахих" аль-Бухари, "Книга омовения", глава "О том, что если на спину молящегося положат нечто нечистое или падаль, его молитва от этого не станет недействительной", 1/37.

ку, хулителю … ” (“Хулитель”, 1). Ибн Хишам пишет:“Клеветник (аль-хумаза) это тот, который открыто подвергает поношению другого человека, стыдит его и клевещет на него, тогда как “хулитель” (аль-люмаза) это тот, кто порочит и обижает людей тайно”[1].

Его брат, Убайй бин Халяф, был другом ‘Укбы бин Абу Му‘айта. Однажды ‘Укба подсел к пророку, да благословит его Аллах и приветствует, и стал слушать его. Когда об этом узнал Убайй, он стал порицать ‘Укбу, потребовал от него, чтобы он плюнул в лицо посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, и тот сделал это, что же касается самого Убайя бин Халяфа, то однажды он растолок истлевшие кости в пыль и подул на неё так, чтобы она полетела на посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует.

Аль-Ахнас бин Шурайк ас-Сакафи был одним из тех, кто оскорблял посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует. В Коране упоминается о девяти его свойствах, указывающих на то, что он из себя представлял. Аллах Всевышний сказал: “И не подчиняйся всякому клянущемуся, часто презренному, ۞ злословящему[2] и сплетничающему, ۞ препятствующему (всему) доброму, преступающему (пределы дозволенного), многогрешному, ۞ грубому и к тому же самозванцу[3] … ” (“Калам”, 10–13).

Сообщается, что иногда Абу Джахль приходил к посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, чтобы послушать, как он читает Коран, но уходил от него, не только не уверовав, не покорившись, не соблюдая никаких приличий, не испытывая страха, оскорбляя пророка, да благословит его Аллах и приветствует, и отвращая от пути Аллаха, но ещё и кичась тем, что он делал, и гордясь злом, которое он творил, будто делал он что-то выдающееся. О нём были ниспосланы нижеследующие аяты: “И он не поверил[4] и не молился, ۞ но посчитал ложью и отвернулся” (“Воскресение”, 31–32). Кроме того, с первого дня, как только Абу Джахль увидел, что пророк, да благословит его Аллах и приветствует, совершает молитвы у Каабы, он мешал ему делать это. Как-то раз, проходя мимо, он увидел, что пророк, да благословит его Аллах и приветствует, молится у места Ибрахима, и сказал: “О Мухаммад, разве я не запрещал тебе этого?!” – после чего принялся угрожать ему, на что посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, резко ответил и повысил на него голос. Абу Джахль спросил: “О Мухаммад, чем ты угрожаешь мне? Клянусь Аллахом, поистине, я – самый влиятельный человек в этом вади!” – после чего Аллах Всевышний ниспослал следующие аяты: “И пусть зовёт тогда своё сборище – ۞ Мы же позовём стражей!” (“Сгусток”, 17–18). В другой версии этого сообщения говорится, что пророк, да благословит его Аллах и приветствует, схватил его за шиворот и стал трясти со словами: “Горе тебе, горе! ۞ И ещё раз горе тебе, горе!” (“Воскресение”, 34–35). На это враг Аллаха сказал ему: “Ты что, угрожаешь мне, о Мухаммад? Клянусь Аллахом, ни ты, ни твой Господь ничего не сможете сделать, ибо я – самый могущественный из тех, кто ходит меж этих двух гор!”

Несмотря на то, что пророк, да благословит его Аллах и приветствует, накричал на Абу Джахля, тот не только не образумился, но впоследствии стал проявлять ещё больше своеволия. Муслим приводит хадис, в котором сообщается, что Абу Хурайра, да будет доволен им Аллах, сказал:

---

[1] Ибн Хишам, 1/356–357.

[2] В данном случае речь идёт о том, кто злословит о людях, не стесняясь их присутствия.

[3] Имеется в виду человеку, заявляющий о своей принадлежности к тем людям, к которым на самом деле он отношения не имеет.

[4] Имеется в виду, что Абу Джахль не поверил в истинность Корана.

– (Однажды) Абу Джахль спросил (людей): “Молится ли Мухаммад на ваших глазах?” (Ему) ответили: “Да”. Он воскликнул: “Клянусь аль-Лат и аль-‘Уззой, если я увижу его, то наступлю ему ногой на шею и вываляю его лицо в пыли!” А потом он подошёл к посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, когда он молился, поручившись, что наступит ему ногой на шею, но вдруг попятился назад, как бы защищаясь от кого-то своими руками. Его спросили: “Что с тобой, о Абу-ль-Хакам?” (В ответ) он сказал: “Поистине, между нами огненный ров и эти крылья!” – а посланник Аллаха, , сказал: “Если бы он приблизился ко мне, то ангелы разорвали бы его на куски!”[1]

Таким нападкам подвергался пророк, да благословит его Аллах и приветствует, несмотря на то уважение, которое он внушал как простым, так и знатным людям, и несмотря на защиту Абу Талиба, являвшегося самым уважаемым человеком в Мекке, если же говорить о прочих мусульманах, и особенно бедных из их числа, то меры, предпринимавшиеся против них, были гораздо более жёсткими. В то же время и в каждом другом племени различным видам истязаний люди стали подвергать тех своих соплеменников, которые приняли ислам, а на тех, кто ни к какому племени не принадлежал, низкие люди и предводители племён обрушили такие гонения, при одном упоминании о которых сердце содрогается от страха.

Услышав о том, что ислам принимал какой-нибудь знатный человек, пользовавшийся чьей-либо защитой, Абу Джахль порицал и позорил его, обещая сделать так, что этот человек понесёт большие убытки и лишится своего положения в обществе; если же он был беден, то он избивал такого человека и настраивал против него других.[2]

Дядя Усмана бин ‘Аффана, да будет доволен им Аллах, заворачивал его в циновку из пальмовых листьев, а потом разжигал внизу огонь, окуривая его дымом.[3]

Узнав о том, что Мус‘аб бин ‘Умайр, да будет доволен им Аллах, принял ислам, его мать перестала содержать его и выгнала из дома. Он был одним из самых обеспеченных и изнеженных людей в Мекке, и из-за этого кожа его сморщилась, как змеиная шкура.[4]

Билял, да будет доволен им Аллах, был невольником Умайи бин Халяфа аль-Джумахи. Умайя часто завязывал ему на шее верёвку, а потом отдавал его мальчишкам, которые водили его по горам Мекки до тех пор, пока на шее его не появлялись следы от неё. Умайя крепко связывал его, а потом избивал палкой, и он заставлял его сидеть на солнцепёке, но хуже всего было то, что в самую сильную жару он заставлял его ложиться на раскалённую землю, и по его приказу на грудь ему клали огромный камень, после чего он говорил: “Клянусь Аллахом, ты останешься в таком положении, пока не умрёшь или не откажешься верить в Мухаммада и не станешь поклоняться аль-Лат и аль-‘Уззе!” – а лежавший на земле Билял повторял: “Один, Один!”[5] Так продолжалось до тех пор, пока

---

[1] *“Сахих” Муслима.*
[2] *Ибн Хишам, 1/330.*
[3] *“Рахматун ли-ль- ‘алямин”, 1/57.*
[4] *“Рахматун ли-ль- ‘алямин”, 1/58; “Тальких фухум ахль аль-асар”, с. 60.*
[5] *То есть Аллах – Один.*

однажды Абу Бакр, да будет доволен им Аллах, проходивший мимо в то время, когда они подвергали Биляла этим пыткам, не купил его, отдав за него, по одним сведениям, чёрного невольника, а по другим – семь или пять окий[1] серебра, после чего он отпустил его на свободу[2].

‘Аммар бин Йасир, да будет доволен Аллах ими обоими, был вольноотпущенником рода бану махзум и принял ислам вместе со своим отцом и матерью. Многобожники во главе с Абу Джахлем выводили их за пределы Мекки и укладывали на раскалённый от солнца песок. Как-то раз, когда их подвергали этим истязаниям, проходивший мимо пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: “Терпение, о семейство Йасира, ибо, поистине, вам обещан рай!” В конце концов Йасир, да будет доволен им Аллах, скончался, не выдержав этих мук, а потом Абу Джахль убил Сумаййу, мать ‘Аммара, да будет доволен ею Аллах, пронзив её копьём спереди, и она стала первой женщиной в истории ислама, принявшей мученическую смерть. Они подвергали различным пыткам и ‘Аммара, да будет доволен им Аллах, то оставляя его под палящим солнцем, то придавливая его грудь тяжёлым красным камнем, а иногда начиная его топить. Они говорили: “Мы не оставим тебя в покое, пока ты не станешь ругать Мухаммада или не скажешь что-нибудь хорошее об аль-Лат и аль-‘Уззе!” – и он против своей воли подчинился им, а потом пришёл к пророку, да благословит его Аллах и приветствует, плача и оправдываясь, и тогда Аллах Всевышний ниспослал нижеследующий аят: “Гнев Аллаха (поразит) таких, кто (сначала) уверует, а потом отступится от веры в Аллаха, и им (уготованы) великие муки, если не считать принуждённого (к этому)[3], сердце которого (сохранит) приверженность к вере … ” (“Пчёлы”, 106).[4]

Вольноотпущеннику рода ‘Абд ад-дар Абу Факихе по имени Афлях, да будет доволен им Аллах, завязывали на ноге верёвку и волочили его по земле.[5]

Хаббаб бин аль-Аратт, да будет доволен им Аллах, был вольноотпущенником Умм Анмар бинт Сиба‘ аль-Хуза‘ийа. Многобожники подвергали его разным видам истязаний: они таскали его за волосы, скручивали ему шею и много раз укладывали его на раскалённые угли, после чего придавливали сверху камнем, чтобы он не мог встать.[6]

Зунайра, ан-Нахдийа, её дочь и Умм Убайс, да будет доволен ими Аллах, были рабынями, принявшими ислам, и многобожники подвергали их таким же мучениям, о которых мы уже упоминали выше. После того как ислам приняла одна рабыня, принадлежавшая роду бану муаммаль, который был частью рода бану ‘Ади, ‘Умар бин аль-Хаттаб, в те дни являвшийся ещё многобожником, часто избивал её, а когда чувствовал усталость, говорил: “Поистине, я прекращаю бить тебя только из-за усталости!”[7]

[1] Одна окия соответствует примерно 37,5 грамма.

[2] “Рахматун ли-ль- ‘алямин”, 1/57; “Тальких фухум ахль аль-асар”, с. 61; Ибн Хишам, 1/317–318.

[3] То есть такого человека, которого заставят заявить о своём неверии.

[4] Ибн Хишам, 1/319–320; Мухаммад аль-Газали, “Фикх ас-сира”, с. 82. Часть этого сообщения приводит аль-Ауфи, передавая его со слов Ибн ‘Аббаса, да будет доволен Аллах ими обоими. См.: Шейх Абдуллах ан-Наджди, “Краткое жизнеописание посланника, да благословит его Аллах и приветствует”, с. 92.

[5] “Рахматун ли-ль- ‘алямин”, 1/57; “Мин и‘джаз ат-танзиль”, с. 53.

[6] “Рахматун ли-ль- ‘алямин”, 1/57; “Тальких фухум ахль аль-асар”, с. 60.

[7] “Рахматун ли-ль- ‘алямин”, 1/57; Ибн Хишам, 1/319.

Всех этих невольниц купил и освободил Абу Бакр, как освободил он Биляла и ‘Амира бин Фухайру, да будет доволен ими Аллах.[1]

И многобожники заворачивали некоторых сподвижников в верблюжьи и бычьи шкуры, после чего укладывали их на землю на солнцепёке, а некоторых других заковывали в железные доспехи и клали на раскалённые камни.[2]

Людей, подвергшихся мучениям ради Аллаха, можно было бы назвать очень много, и о ком бы ни узнавали многобожники, что он принял ислам, они обязательно мешали такому человеку и наносили ему обиды.

Дом аль-Аркама

Перед лицом подобных гонений посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, проявил мудрость, запретив мусульманам заявлять об исповедании ими ислама словом или делом, и стал встречаться с ними только тайно, так как если бы он продолжал встречаться с ними открыто, то многобожники обязательно помешали бы ему добиться желаемого очищения мусульман и обучения их Корану и мудрости. Кроме того, это могло привести к столкновению между двумя группами, что и в самом деле имело место в четвёртом году от начала пророчества. Дело в том, что сподвижники посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, обычно собирались для своих тайных молитв в горных ущельях. Однажды их заметили неверные из числа курайшитов, которые стали наносить им оскорбления, а потом напали на них. Во время этого столкновения Са‘д бин Абу Ваккас, да будет доволен им Аллах, ударил одного человека из нападавших, поранив его до крови, и это стало первым случаем кровопролития в истории ислама.[3]

Было понятно, что если бы подобных столкновений было много и они носили бы затяжной характер, это непременно привело бы к уничтожению мусульман. В таких обстоятельствах разумнее всего было не заявлять о себе открыто, и поэтому в основном сподвижники, да будет доволен ими Аллах, скрывали свой ислам, своё поклонение, свой призыв и свои встречи. Если же говорить о посланнике Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, то он открыто обращался к людям с призывом и занимался поклонением среди многобожников, и ничто не могло удержать его от этого, однако с мусульманами он встречался тайно, исходя из интересов самих же мусульман и ислама в целом. Дом аль-Аркама бин Абу-ль-Аркама аль-Махзуми, да будет доволен им Аллах, стоял на холме ас-Сафа, находившись в стороне от взоров и собраний притеснителей, и на пятом году пророчества посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, избрал его центром для своего призыва и своих встреч с мусульманами.

---

[1] *Ибн Хишам, 1/318–319.*
[2] *“Рахматун ли-ль- ‘алямин”, 1/58.*
[3] *Ибн Хишам, 1/263.*

Первое переселение в Эфиопию

Преследования мусульман начались в середине или в конце четвёртого года пророчества. Сначала они были незначительными, но день за днём и месяц за месяцем они усиливались и к середине пятого года пророчества приняли уже серьёзный оборот, в результате чего Мекка стала для мусульман неподходящим местом, что заставило их думать о том, как спастись от подобных мучений. В этот трудный и мрачный период в качестве ответа на вопросы, которые многобожники задавали пророку, да благословит его АЛЛАХ и приветствует, была ниспослана сура "Пещера", включавшая в себя три рассказа. В этой суре содержались красноречивые указания, которые Аллах Всевышний давал Своим верующим рабам, а одним из вышеупомянутых был рассказ о юношах, оказавшихся в пещере, который послужил указанием на то, что в случае возникновения опасений за свою религию необходимо переселяться из очагов неверия и враждебности, уповая на Аллаха. В этой суре сообщается, что Аллах Всевышний сказал оказавшимся в пещере: "Раз вы покинули их[1] и то, чему они поклоняются помимо Аллаха, то укройтесь в пещере, а Господь ваш щедро одарит вас Своей милостью и устроит для вас облегчение в вашем деле" ("Пещера", 16).

В рассказе об аль-Хадире и Мусе, мир ему, говорилось о том, что события не всегда развиваются и завершаются так, как об этом можно судить по внешним признакам, поскольку иногда в действительности всё происходит совершенно наоборот. В этой суре содержалось тонкое указание на то, что война против мусульман скоро обернётся совсем по-другому, и если эти многобожники, притесняющие их, не уверуют, им самим придётся подвергнуться преследованиям со стороны терпящих поражение и слабых мусульман.

В рассказе о Зу-ль-карнайне[2] говорится о том, что земля принадлежит Аллаху, Который дарует её тем Своим рабам, кому пожелает, что успеха можно добиться только на пути веры, а не неверия, что, когда в этом возникает необходимость, Аллах посылает к людям тех из Своих рабов, которые спасают их от притеснителей, и что более всего наследовать землю достойны праведные рабы Аллаха. После этого была ниспослана сура "Толпы", в которой упоминалось о переселении и говорилось, что земля Аллаха просторна. Аллах Всевышний сказал: " … а земля Аллаха обширна. Поистине, получат терпеливые награду свою сполна без счёта" ("Толпы", 10). Посланнику Аллаха, да благословит его АЛЛАХ и приветствует, было известно, что негус Асхама, император Эфиопии, является справедливым правителем, при котором никто не подвергается притеснениям, и он велел мусульманам переселиться туда, чтобы спасти свою религию от соблазна.

---

[1] Имеются в виду неверные, притеснявшие верующих юношей.

[2] Буквально – "двурогий", однако поскольку слово "карн" означает не только "рог", но имеет и другие значения, то это словосочетание можно перевести и по-другому. "Зу-ль-Карнайн" часто ошибочно отождествлялся с Александром Македонским; высказывались также и другие предположения относительно личности этого человека. Здесь имеется в виду рассказ, который приводится в суре «Пещера», 83 – 97.

В месяце раджаб пятого года от начала пророчества первая группа сподвижников отправилась в Эфиопию. Она состояла из двенадцати мужчин и четырёх женщин, которыми руководил ‘Усман бин ‘Аффан, да будет доволен им Аллах. Вместе с ним находилась дочь посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, Рукаййа. Об этих двух людях пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: “Они являются первой семьёй, переселившейся на пути Аллаха, после Ибрахима и Лута, мир им обоим”.[1]

Эта группа покидала город под покровом ночи, чтобы о них ничего не узнали курайшиты. Мусульмане направились в сторону моря к порту Шу‘айба, где им было предопределено встретить два торговых корабля, которые доставили их до Эфиопии. Курайшиты всё же узнали о них и бросились за ними в погоню, однако к тому времени, когда они добрались до побережья, мусульмане уже уплыли и находились в безопасности, а в Эфиопии им был оказан наилучший приём и предоставлена защита.[2]

В рамадане того же года пророк, да благословит его Аллах и приветствует, пришёл в святилище, где собралось множество курайшитов, среди которых находилась их знать и их предводители. Там он неожиданно начал читать суру “Звезда”. Ничего подобного эти неверные ещё не слышали, так как они постоянно придерживались того, что советовали друг другу, говоря: “Не слушайте этот Коран, а говорите о нём пустое, чтобы вам одолеть (Мухаммада)!” (“Разъяснены”, 26). А когда они неожиданно услышали чтение этой суры и их ушей достигли прекрасные и завораживающие слова, очарование и величие которых передать невозможно, эти люди забыли обо всём и каждый из них внимал этим словам, ни о чём больше не думая. А после того, как в конце этой суры прозвучали слова о бедствиях Судного дня, от которых затрепетали сердца людей, пророк, да благословит его Аллах и приветствует, произнёс слова: “Так склоняйтесь же до земли пред Аллахом и поклоняйтесь (Ему)!” (“Звезда”, 62), и склонился в земном поклоне, и никто из присутствовавших не смог удержаться от того, чтобы не последовать его примеру. Это означало, что истина преодолела упрямство душ высокомерных и глумившихся над другими людей, и они невольно склонились в земном поклоне перед Аллахом.[3]

Почувствовав, что величие слов Аллаха подчинило их себе, курайшиты не знали, что делать, и совершили то, против чего боролись всеми силами. Потом те многобожники, которые при этом не присутствовали, подвергали их непрерывным упрёкам, и тогда они возвели ложь на посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, заявив, что он якобы выразил почтение их идолам и сказал: “Это птицы высокого полёта, а на их заступничество можно надеяться”. Они произнесли эту явную ложь для того, чтобы оправдаться за совершение земного поклона вместе с пророком, да благословит его Аллах и приветствует, и в подобном поведении людей, которые привыкли лгать и строить козни, не было ничего удивительного.[4]

---

[1] Шейх Абдуллах ан-Наджди, “Краткое жизнеописание посланника, да благословит его Аллах и приветствует”, с. 92–93; “Зад аль-Ма‘ад”, 1/24; “Рахматун ли-ль- ‘алямин”, 1/61.

[2] “Рахматун ли-ль- ‘алямин”, 1/61; “Зад аль-Ма‘ад”, 1/24.

[3] Аль-Бухари приводит сообщение об этом земном поклоне в сокращённом виде, передавая его со слов Ибн Мас‘уда и Ибн ‘‘Аббаса, да будет доволен Аллах ими обоими. См.: “Глава о земном поклоне во время чтения суры “Звезда””; “Глава о земном поклоне мусульман и многобожников”, 1/146. См. также: “Глава о том, что пришлось претерпеть пророку, да благословит его Аллах и приветствует, и его сподвижникам от многобожников в Мекке”, 1/543.

[4] “Тафхим аль-Куран”, 5/188. Исследователи данного хадиса склоняются именно к этому толкованию.

Известие об этом дошло и до переселенцев, находившихся в Эфиопии, однако то, что они узнали, не имело ничего общего с истинным положением дел. До них дошёл слух, что курайшиты приняли ислам, и поэтому в месяце шавваль того же года переселенцы решили вернуться в Мекку, однако, когда до Мекки оставалось меньше дня пути, все выяснилось, после чего кто-то из них снова отправился в Эфиопию, а все остальные вошли в Мекку либо тайно, либо заручившись покровительством и защитой кого-нибудь из курайшитов.[1]

Впоследствии гонения на них и прочих мусульман усилились, и они подверглись нападкам со стороны своих родственников, так как курайшитам было трудно смириться с тем, что они нашли себе надёжную защиту у негуса. В подобных обстоятельствах посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, посчитал необходимым ещё раз посоветовать своим сподвижникам переселиться в Эфиопию. Второе переселение проходило в более трудных условиях, чем первое, так как курайшиты были настороже и решили расстроить его. Однако мусульмане опередили их, а Аллах облегчил их путешествие, и они добрались до владыки Эфиопии, прежде чем тем удалось настичь их.

На этот раз в сопровождении восьмидесяти трех мужчин уехало восемнадцать или девятнадцать женщин.[2] Авторитетный учёный Мухаммад Суляйман аль-Мансурфури уверен, что их было восемнадцать.[3]

Козни курайшитов против переселенцев в Эфиопии

Курайшитам было трудно смириться с тем, что переселенцы находятся в безопасности и свободно исповедуют свою религию, и тогда они выбрали двух выносливых и разумных людей – Амра бин аль-Аса и Абдуллаха бин Абу Раби'у, которые тогда ещё не приняли ислам, и отправили их в Эфиопию вместе с дорогими подарками для негуса и патриархов. Вручив патриархам эти подарки, посланцы изложили им свои доводы и стали добиваться от них выдачи мусульман, а после того, как патриархи договорились посоветовать негусу изгнать этих людей, посланцы явились к нему, вручили подарки и обратились к нему с такими словами:

– О царь, в твоей стране нашли себе убежище дерзкие люди, которые отказались от религии своего народа, но не приняли и твоей религии, а принесли с собой религию, выдуманную ими самими и неизвестную ни нам, ни тебе. Нас послали к тебе за ними знатные люди их народа из числа их отцов и родственников, чтобы ты вернул их к ним. Они хорошо знают их, и им лучше известно о том, за что они подвергали их порицанию

Патриархи сказали: "Они говорят правду, о владыка, так выдай же их этим двоим, и пусть они вернут их к их народу и в их страну". Однако негус посчитал необходимым изучить этот вопрос и выслушать все стороны. Он послал за мусульманами, призвал их

[1] *"Тафхим аль-Куран", 5/188; "Зад аль-Ма'ад", 1/24; 2/44; Ибн Хишам, 1/364.*
[2] *"Зад аль-Ма'ад", 1/24; "Рахматун ли-ль- 'алямин", 1/61.*
[3] *"Рахматун ли-ль- 'алямин", 1/61.*

к себе, и они явились, решив говорить правду, чего бы им это ни стоило. Негус спросил их: “Какова религия вашего народа, от которой вы отказались, не приняв после этого ни моей религии и никакой иной из этих религий?”

Джафар бин Абу Талиб, да будет доволен им Аллах, выступивший от лица всех мусульман, сказал: “О царь, мы были невежественными людьми, поклонялись идолам, употребляли в пищу мертвечину, говорили непристойные слова, порывали связи с родственниками и не поддерживали хороших отношений с соседями, а сильные среди нас притесняли слабых. И мы жили так, пока Аллах не послал к нам посланника из нашей же среды, происхождение, правдивость, честность и скромность которого нам были хорошо известны. Он призвал нас к Аллаху, чтобы мы признавали только Его и поклонялись только Ему, не придавая Ему сотоварищей и отказавшись от камней и идолов, которым прежде поклонялись мы сами и наши предки. Он велел нам говорить правду, возвращать доверенное, поддерживать родственные связи и добрые отношения с соседями и прекратить совершать запретное и проливать кровь. И он запретил нам говорить непристойные слова, лгать, проедать имущество сироты и клеветать на целомудренных женщин. И он велел нам совершать молитвы, выплачивать закят и соблюдать пост”, и Джафар, да будет доволен им Аллах, перечислил ему остальные столпы ислама, а потом продолжил: “И мы поверили ему, и уверовали в него, и последовали за религией Аллаха, которую он принёс с собой, и стали поклоняться одному только Аллаху, не придавая Ему сотоварищей. И мы стали считать для себя запретным то, что он запретил нам, а дозволенным – то, что он нам разрешил, но после этого наши соплеменники ополчились против нас, стали подвергать нас мучениям и предприняли попытки отвратить нас от нашей религии, желая вернуть нас к поклонению идолам после поклонения Аллаху Всевышнему и добиться того, чтобы мы снова стали позволять себе те мерзости, которые позволяли раньше. И когда они стали обижать и притеснять нас, мешая нам исповедовать нашу религию, мы отправились в твою страну, отдав тебе предпочтение перед другими, пожелав найти у тебя защиту и понадеявшись на то, что у тебя нас не подвергнут притеснениям, о царь!”

Негус спросил его: “Есть ли у тебя что-нибудь из того, что он принёс с собой от Аллаха?” Джафар, да будет доволен им Аллах, сказал ему: “Да”. Негус сказал: “Так почитай мне это”, и он прочёл ему начало суры “Марйам”. Выслушав эти аяты, негус заплакал так сильно, что борода его увлажнилась, и вместе с ним заплакали его епископы, которые омочили слезами свои свитки, когда услышали, что он им читает[1]. После этого негус сказал им: “Поистине, это и то, что принёс с собой Иса, исходит из одного источника! Отправляйтесь же, ибо, клянусь Аллахом, я не выдам их вам, и никто не обидит их!” После этого ‘Амр бин аль-Ас и его товарищ вышли, и ‘Амр бин аль-Ас сказал Абдуллаху бин Раби’а : “Клянусь Аллахом, я обязательно приду к ним завтра с тем, что уничтожит

[1] *В начале этой суры речь идёт о рождении Йахйи (Иоанна) и Исы, мир им обоим.*

их под корень!" В ответ Абдуллах бин Раби'а сказал ему: "Не делай этого, ведь, хотя они и выступают против нас, у них есть родственники!"[1] – однако 'Амр упорно стоял на своём.

На следующий день он сказал негусу: "О царь, поистине, они говорят об Исе, сыне Марйам, нечто серьёзное!" – и тогда негус послал к ним людей, чтобы спросить, что они говорят о Христе. Мусульмане испугались, но всё же решили говорить правду, чего бы им это ни стоило. Когда они вошли к негусу и он задал им свой вопрос, Джафар, да будет доволен им Аллах, ответил ему: "Мы говорим о нём то, что принёс с собой наш пророк, да благословит его Аллах и приветствует: он – раб Аллаха, Его посланник, Его дух и Его слово, с которым Он обратился к деве Марйам".

После этого негус поднял с земли палку, а потом сказал: "Клянусь Аллахом, Иса, сын Марйам, представляет собой не более того, что ты сказал!" При этом патриархи стали издавать звуки, подобные хрипу[2], и негус сказал: "Клянусь Аллахом, (это так,) несмотря на то что вы и хрипите!»

А потом негус сказал мусульманам: "Ступайте. В моей стране вы находитесь в безопасности, а тот, кто будет вас поносить, понесёт убытки[3], и не хотел бы я обидеть кого-нибудь из вас, имея даже целую гору золота!"[4]

Потом он велел своей свите: «Верните этим двоим их подарки, ибо я в них не нуждаюсь, ведь, клянусь Аллахом, Аллах не брал у меня подношений, когда вернул мне моё царство, так стану ли я брать что-либо, чтобы нарушить Его волю? Аллах подчинил мне людей, и я не пойду на поводу у них, чтобы нарушить волю Аллаха!»

Умм Салама, да будет доволен ею Аллах, которая передала этот рассказ, сказала: "И они ушли от него опозоренными, а то, что они привезли, было отвергнуто, мы же остались жить там, пользуясь самой надежной защитой".[5]

Этот рассказ приводит Ибн Исхак, другие же упоминают о том, что 'Амр бин аль-Ас посетил негуса после битвы при Бадре[6]. Есть и такие сообщения, где говорится, что посланцы курайшитов приезжали в Эфиопию дважды,[7] однако в них указывается, что во время второго визита негус задавал Джафару, да будет доволен им Аллах, примерно те же вопросы и получал примерно те же ответы, которые приводит Ибн Исхак. Кроме того, смысл этих вопросов служит указанием на то, что задавались они негусу при первой встрече.

---

[1] Иначе говоря, Абдуллах указал на возможность кровной мести со стороны родственников мусульман, если с ними случится что-нибудь после слов Амра.

[2] Имеется в виду, что они были недовольны тем, что сказал негус.

[3] Иначе говоря, будет подвергнут крупному штрафу, который разорит его.

[4] В тексте указывается, что негус повторил последние слова трижды.

[5] Ибн Хишам, 1/334-338

[6] То есть, после марта 624 года.

[7] Шейх Абдуллах ан-Наджди, «Краткое жизнеописание посланника, да благословит его Аллах и приветствует, с. 96-98. На этих страницах подробно приводятся вышеупомянутые вопросы и ответы.

Таким образом, уловки многобожников и их козни не имели успеха. Они поняли, что проявлять свою злобу могут только в пределах подвластной им территории, и это внушило им ужасную мысль. Они посчитали, что избавиться от этого "зла" можно, только заставив посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, полностью отказаться от его призыва или же уничтожив его самого. Однако каким образом можно было добиться этого, пока Абу Талиб защищал и ограждал его от них? Курайшиты посчитали необходимым встретиться с Абу Талибом и поговорить с ним об этом.

Курайшиты угрожают Абу Талибу

Предводители курайшитов явились к Абу Талибу и сказали ему: "О Абу Талиб, поистине, ты – человек почтенного возраста, пользующийся уважением и занимающий высокое положение среди нас. Мы просили тебя запретить сыну твоего брата делать то, что он делает, но ты не запретил ему, мы же не станем больше терпеть поношения наших предков, порицания наших воззрений и осуждения наших богов! Ты обязательно должен остановить его или же мы станем сражаться и с ним и с тобой из-за этого, пока кто-нибудь из нас не погибнет!"

Абу Талиб посчитал эти угрозы серьёзными, позвал к себе посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, и сказал ему: "О сын моего брата, поистине, ко мне приходили твои соплеменники, сказавшие то-то и то-то, побереги же меня и себя и не возлагай на меня то, чего я не в состоянии вынести!" Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, решил, что его дядя оставляет его без поддержки и больше не сможет оказывать ему помощь, и сказал: "О дядя! Клянусь Аллахом, если за отказ от этого дела положат мне солнце в правую руку, а луну – в левую, я и тогда не откажусь от него, пока Аллах не приведёт его к победе или же я не погибну!" После этого он заплакал, встал и пошёл обратно, но Абу Талиб окликнул его, а когда посланник Аллаха, да благословит его Аллах и да приветствует, повернулся, Абу Талиб сказал ему: "Ступай, о племянник, и говори что хочешь, я же, клянусь Аллахом, никогда и ни при каких обстоятельствах не брошу тебя!"[1] А потом он прочитал такие стихи:

Клянусь Аллахом, не добраться до тебя их сборищу,
пока не уложат меня спать в землю.
Делай то, что тебе велено, и не постигнет тебя беда;
порадуйся же этому, и пусть это станет для тебя усладой глаз![2]

Курайшиты снова приходят к Абу Талибу

Увидев, что посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, продолжает заниматься своим делом, и поняв, что Абу Талиб отказывается покинуть его и готов пойти на разрыв и враждовать с ними

[1] *Ибн Хишам, 1/265–266.*

[2] *Шейх Абдуллах ан-Наджди, "Краткое жизнеописание посланника, да благословит его Аллах и приветствует", с. 68.*

ради этого, курайшиты снова пошли к нему. На этот раз с ними был и ‘Амара бин аль-Валид бин аль-Мугира, и они сказали: “О Абу Талиб, этот юноша – самый лучший и самый красивый юноша из числа курайшитов, возьми же его, пользуйся его разумом и его помощью и сделай его своим сыном, и он будет принадлежать тебе, а нам выдай твоего племянника, который пошёл против твоей религии и религии твоих предков, и внес раскол среди своих соплеменников, и порицал наши воззрения. Мы убьём его, а взамен ты получишь другого”. В ответ им Абу Талиб сказал: “Клянусь Аллахом, плохую сделку вы мне предлагаете! Неужели хотите вы отдать мне вашего сына, чтобы я выкормил его для вас, и надеетесь на то, что я отдам вам своего сына, чтобы вы убили его?! Клянусь Аллахом, этого никогда не будет!” На это аль-Мут‘им бин ‘Ади бин Науфаль бин ‘Абд Манаф сказал: “Клянусь Аллахом, о Абу Талиб, твои соплеменники поступили с тобой по справедливости! Они хотели избавить тебя от того, что тебе не по душе, но я вижу, что ты не хочешь принимать от них никаких предложений!” Абу Талиб воскликнул: “Клянусь Аллахом, вы обошлись со мной несправедливо, а ты не только оставил меня без помощи, но еще и помогаешь моим соплеменникам против меня! Делай же что хочешь!”[1]

В исторических источниках нет никаких упоминаний о том, когда именно курайшиты приходили к Абу Талибу, однако изучение различных данных и свидетельств позволяет сделать вывод, что две эти встречи имели место в середине шестого года от начала пророчества и что промежуток времени между ними был невелик.

Притеснители замышляют убийство пророка ﷺ,

После того, как обе попытки курайшитов договориться с Абу Талибом потерпели провал, они снова вернулись к преследованиям мусульман, которые приобрели ещё более жестокий характер, и в эти дни в умах притеснителей созрела мысль об устранении пророка, ﷺ, другим путём. Однако и эта мысль, и эта ожесточённость послужили причиной усиления ислама, который приняли два пользовавшихся всеобщим уважением героя Мекки – Хамза бин ‘Абд аль-Мутталиб и ‘Умар бин аль-Хаттаб, да будет доволен Аллах ими обоими.

Примером этой ожесточённости может служить то, что однажды ‘Утайба бин Абу Ляхаб явился к посланнику Аллаха, ﷺ, и сказал: «Я не верю ни в “Клянусь звездой, клонящейся (к закату)”[2], – ни в того, кто “приблизился и подошёл (ещё) ближе”[3]», а потом поднял на пророка, ﷺ, руку, порвал ему рубаху и плюнул ему в лицо, однако слюна на него не попала, после чего и пророк, ﷺ, проклял его, сказав: “О Аллах, натрави на него одну из Твоих собак!” – и его мольба была принята. Через некоторое время ‘Утайба отправился в путь с несколькими другими курайшитами, а когда они до-

---

[1] *Ибн Хишам, 1/226–227.*

[2] *“Звезда”, 1. Утайба хотел сказать, что он не верит ни в суру “Звезда”, ни в Коран в целом.*

[3] *“Звезда”, 8. Имеется в виду Джибрил, мир ему, который принёс пророку, ﷺ, откровение.*

стигли Шама и остановились в месте под названием аз-Зарка, ночью вокруг них стал ходить лев, и тогда ‘Утайба принялся повторять: “Горе брату моему! Клянусь Аллахом, он действительно съест меня в соответствии с проклятием Мухаммада! Он убил меня, несмотря на то что находится в Мекке, а я – в Шаме!” И когда он находился среди людей, лев набросился на него, схватил за голову и загрыз.[1]

Указанием на то, что притеснители из числа курайшитов хотели убить пророка, да благословит его Аллах и приветствует, может служить длинный хадис, приводимый Ибн Исхаком, который сказал:

– Абу Джахль сказал: “О курайшиты, поистине, Мухаммад отверг всё, кроме порицания нашей религии, поношения наших предков, объявления неразумными наших воззрений и оскорбления наших богов, и, поистине, я даю обет Аллаху, что принесу самый тяжёлый камень, который только смогу поднять, когда же он склонится в земном поклоне, я разобью ему голову этим камнем, а потом можете выдать меня или защитить, а люди из рода бану ‘Абд манаф пусть делают после этого что хотят!” На это они сказали ему: “Клянёмся Аллахом, мы ни за что и никогда тебя не выдадим, делай же, что ты задумал!”

На следующее утро Абу Джахль взял такой камень, а потом стал дожидаться посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, который как обычно пришёл к Каабе и приступил к молитве. В это время курайшиты, желавшие увидеть, что сделает Абу Джахль, находились в местах своих собраний[2]. Когда посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, склонился в земном поклоне, Абу Джахль поднял этот камень и двинулся в его сторону, но, приблизившись, он вдруг обратился в бегство, цвет его лица изменился и он был охвачен страхом, камень же сначала прилип к его рукам, а потом упал на землю. Подойдя к нему, курайшиты стали спрашивать: “Что с тобой, о Абу-ль-Хакам?” Он ответил: “Я подошёл к нему, чтобы сделать то, о чём я говорил вам вчера, но, когда я был уже совсем близко, передо мной появился огромный верблюд. Клянусь Аллахом, мне не приходилось видеть ни такой головы, как у него, ни такого зада, ни таких зубов, и он хотел съесть меня!”

Ибн Исхак пишет:

– И мне сообщили, что посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: “Это был Джиб-рил, мир ему, и если бы он подошёл ещё ближе, (Джибрил) непременно схватил бы его!”[3]

А после этого Абу Джахль сделал с посланником Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, то, что побудило Хамзу, да будет доволен им Аллах, принять ислам, о чём речь пойдёт ниже.

Что же касается притеснителей из числа курайшитов, то они продолжали вынашивать планы убийства пророка, да благословит его Аллах и приветствует. Ибн Исхак сообщает, что Абдуллах бин ‘Амр бин аль-Ас, да будет доволен Аллах ими обоими, сказал:

– (Однажды) я находился среди собравшихся в аль-Хиджре (курайшитов), говоривших о посланнике Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, следующее: “Мы не видели примеров тому, что нам

[1] “Тафхим аль-Куран”, 6/522; Шейх Абдуллах ан-Наджди, “Краткое жизнеописание посланника, да благословит его Аллах и приветствует”, с. 135.

[2] Имеются в виду места, отводившиеся для представителей различных курайшитских родов и находившиеся в непосредственной близости от Каабы.

[3] Ибн Хишам, 1/289–290.

пришлось претерпеть от этого человека! Поистине, нам пришлось вынести нечто великое!" – и в это время неожиданно появился сам посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, который подошёл к углу Каабы и коснулся его, после чего прошёл мимо них, совершая обход, а они стали подмигивать ему и говорить какие-то неприятные для посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, слова, что было заметно по выражению его лица. Когда он прошёл мимо во второй раз, они снова стали делать то же самое, и это снова отразилось на его лице, а когда это повторилось и на третий раз, посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, остановился и сказал: "Послушайте, о курайшиты! Клянусь Тем, в Чьей длани душа моя, я принёс вам гибель!" – и эти слова так подействовали на людей, что они застыли, будто на головах их сидели птицы, и даже тот из них, кто был наиболее суров с ним, стал обращаться к нему с самыми хорошими словами, говоря: "Уходи, о Абу-ль-Касим, клянусь Аллахом, ты не вёл себя как невежда!"

На следующий день они опять собрались и стали говорить о нём, а когда пророк, да благословит его Аллах и приветствует, неожиданно появился перед ними, они все как один бросились к нему и окружили его, и я видел, как один из них схватил его за накидку, а Абу Бакр встал перед ним, плача и восклицая: «Неужто (хотите) вы убить человека (только) за то, что он говорит: "Господь мой – Аллах!"» – и после этого они отошли от него.

Ибн ‘Амр, да будет доволен Аллах ими обоими, сказал: "И, поистине, это было наихудшей обидой из тех, что нанесли ему на моих глазах курайшиты".[1]

Аль-Бухари приводит хадис, в котором сообщается, что ‘Урва бин аз-Зубайр сказал:

– Однажды я попросил Ибн Амра бин аль-Аса: "Расскажи мне о наихудшем из того, что многобожники сделали с пророком, да благословит его Аллах и приветствует". Он сказал: "(Однажды,) когда пророк, да благословит его Аллах и приветствует, молился в Хиджре Каабы, к нему подошёл, Укба бин Абу Му‘айт, накинул свою одежду ему на шею и сильно сдавил, и тогда к нему бросился Абу Бакр, схватил его за плечи, отбросил от пророка, да благословит его Аллах и приветствует, и воскликнул: «Неужто (хотите) вы убить человека (только) за то, что он говорит: "Господь мой – Аллах! "»[2]

В другом хадисе сообщается, что Асма, да будет доволен ею Аллах, сказала: "Кто-то сообщил об этом Абу Бакру, сказав: "Схватили твоего товарища!", – и Абу Бакр выбежал от нас, крича: «Неужто (хотите) вы убить человека (только) за то, что он говорит: "Господь мой – Аллах!"» – и тогда они оставили пророка, да благословит его Аллах и приветствует, и бросились на Абу Бакра, а потом он вернулся к нам, и стоило нам дотронуться до его волос, как они начинали падать"[3].[4]

---

[1] *Ибн Хишам, 1/289–290.*

[2] *"Сахих" аль-Бухари, "Глава, в которой упоминается о том, что претерпели пророк, да благословит его Аллах и приветствует, и его сподвижники от многобожников в Мекке", 1/544.*

[3] *Шейх Абдуллах ан-Наджди, "Краткое жизнеописание посланника, да благословит его Аллах и приветствует", с. 113.*

[4] *Имеется в виду, что курайшиты избивали Абу Бакра и таскали его за волосы.*

Ислам принимает Хамза бин ‘Абд аль-Мутталиб, да будет доволен им Аллах

Однако через некоторое время и в этой атмосфере несправедливости и произвола появился луч света, осветивший притесняемым их путь, и этим лучом стало принятие ислама Хамзой бин ‘Абд аль-Мутталибом, да будет доволен им Аллах, который принял его в конце шестого года от начала пророчества. Вероятнее всего, это случилось в месяце зу-ль-хиджжа.

Причиной этого послужило то, что однажды, когда посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, находился на холме ас-Сафа, проходивший мимо Абу Джахль принялся оскорблять его, а посланник Аллах, да благословит его Аллах и приветствует, хранил молчание и ничего ему не говорил. Потом Абу Джахль ударил его по голове камнем и поранил его до крови, после чего удалился от него и направился к месту собраний курайшитов, находившемуся неподалеку от Каабы, и сел вместе с ними. Всё это видела из своего жилища, находившегося рядом с ас-Сафой, вольноотпущенница Абдуллаха бин Джад‘ана, и когда через некоторое время с охоты возвратился Хамза с луком через плечо, эта вольнноотпущенница рассказала ему о том, что совершил Абу Джахль. Хамза, являвшийся самым известным и сильным из числа курайшитских удальцов, разгневался и, нигде не задерживаясь, бросился к Абу Джахлю, чтобы напасть на него; когда же он вбежал на территорию Каабы, то направился к нему и закричал: “О желтозадый, ты оскорбляешь сына моего брата, тогда как и я сам исповедую его религию!” – после чего разбил ему луком голову. Увидев это, к Абу Джахлю бросились махзумиты, к числу которых он принадлежал, а к Хамзе, да будет доволен им Аллах, поспешили хашимиты, но Абу Джахль сказал: “Оставьте Абу ‘Амару, ибо я действительно жестоко оскорбил сына его брата!”[1]

Таким образом, первоначально Хамза принял ислам по той причине, что он не пожелал терпеть унижений своего родственника, но потом Аллах раскрыл его сердце, он стал крепко держаться ислама,[2] и это привело к значительному усилению мусульман.

Ислам принимает ‘Умар бин аль-Хаттаб, да будет доволен им Аллах

И в этой атмосфере несправедливости и произвола засверкал другой, ещё более яркий луч света, чем первый, и им стало принятие ислама Умаром бин аль-Хаттабом, да будет доволен им Аллах. Он принял ислам в месяце зу-ль-хиджжа шестого года от начала пророчества[3] через три дня после того, как это сделал Хамза, да будет доволен им Аллах.[4] Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, уже давно обращался к Аллаху Всевышнему с мольбами о том, чтобы он принял ислам. Ат-Тирмизи приводит хадис Ибн Умара, да будет

---

[1] *“Рахматун ли-ль-лямин”,1/68; Ибн Хишам, 1/291–292.*

[2] *Указанием на это может служить та версия этого сообщения, которую шейх Абдуллах ан-Наджди приводит в “Кратком жизнеописании посланника, да благословит его Аллах и приветствует”, с. 101.*

[3] *Ибн аль-Джаузи, “История Умара бин аль-Хаттаба”, с.11.*

[4] *Сообщение о том, как это произошло, приводится ниже.*

доволен Аллах ими обоими, который он называет достоверным, а ат-Табарани приводит хадис, передаваемый со слов Ибн Мас'уда и Анаса, да будет доволен Аллах ими обоими, и в обоих этих хадисах сообщается, что однажды пророк, да благословит его Аллах и приветствует, обратился к Аллаху с нижеследующей мольбой: "О Аллах, укрепи ислам тем из двоих, кого Ты больше любишь: Умаром бин аль-Хаттабом или Абу Джахлем бин Хишамом!"– и оказалось, что больше Аллаху угоден 'Умар, да будет доволен им Аллах.[1]

Изучение всех сообщений, где говорится о принятии им ислама, показывает, что ислам проникал в его сердце постепенно, однако прежде чем излагать основные детали этого, мы считаем необходимым упомянуть о том, какие чувства испытывал 'Умар, да будет доволен им Аллах.

'Умар, да будет доволен им Аллах, был известен своей вспыльчивостью и силой, и мусульмане нередко страдали от наносимых им всевозможных обид. Ясно, что в душе его боролись противоречивые чувства. С одной стороны, он придерживался традиций, начало которым положили предки арабов, и часто предавался пьянству и всевозможным развлечениям. Вместе с тем его удивление вызывала твёрдость мусульман и то, как стойко они переносили все невзгоды ради своего вероучения, а кроме того, его разум, как и разум любого другого человека, который мог оказаться на его месте, испытывал сомнения, допуская, что на самом деле ислам может являться чем-то более великим и чистым, и из-за этого время от времени он впадал в возбуждение, но быстро остывал, о чём сообщает Мухаммад аль-Газали.[2]

Суть всех сообщений о том, как 'Умар, да будет доволен им Аллах, принял ислам, сводится к следующему.

Однажды он решил заночевать вне своего дома, пришёл в харам и зашёл за покров Каабы. В это время пророк, да благословит его Аллах и приветствует, который стоял рядом и совершал молитву, начал читать аяты суры "Судный день"[3]. 'Умар, да будет доволен им Аллах, стал слушать слова Корана, ему это понравилось и он сказал себе: "Клянусь Аллахом, он – поэт, как и говорят курайшиты!" Когда пророк, да благословит его Аллах и приветствует, прочитал слова Аллаха: " … поистине, это – слова благородного посланника, ۞ а не слова (какого-то) поэта: мало вы веруете!" ("Судный день", 40–41), он сказал себе: "Он – прорицатель!» После этого пророк, да благословит его Аллах и приветствует, прочитал нижеследующие аяты: "И (это) не слова прорицателя: мало вы поучаетесь! ۞ (Это –) ниспослание от Господа миров, ۞ а если бы он приписал Нам что-нибудь несообразное, ۞ то Мы непременно схватили бы его за правую руку, ۞ после чего непременно перерезали бы ему аорту, ۞ и не нашлось бы из вас удерживающих[4]! ۞ Поистине, он[5] – наставление для богобоязненных, ۞ и, поистине, знаем Мы, что есть из

---

[1] *"Сунан" ат-Тирмизи, "Главы о достоинствах. Достоинства Умара бин аль-Хаттаба", 2/209.*
[2] *Мухаммад аль-Газали, "Фикх ас-сира", с. 92–93.*
[3] *Речь идет о 69-й суре Корана.*
[4] *То есть таких, кто отвратил бы гнев Аллаха в подобном случае.*
[5] *Имеется в виду Коран.*

вас отвергающие (его), ۞ и, поистине, (станет)[1] он горем для неверных ۞ и, поистине, он – несомненная истина, ۞ так славь же имя твоего Великого Господа!" ("Судный день", 42–52), – а потом 'Умар, да будет доволен им Аллах, говорил: "И тогда ислам проник в моё сердце".[2]

Итак, в эту ночь ислам подобно зерну, упавшему на благодатную почву, впервые проник в его сердце, однако невежество, слепая приверженность к традициям и гордость религией предков были пока сильнее истины, которая уже стучалась в его сердце, и он продолжал преследовать мусульман, не обращая внимания на те чувства, которые таились в глубине его души.

О его горячности и крайней враждебности по отношению к посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, свидетельствует то, что однажды, опоясавшись мечом, он вышел из дома для того, чтобы убить его. По пути его встретил либо Ну'айм бин Абдуллах ан-Наххам аль-'Адави, либо какой-то человек из членов рода бану зухра,[3] либо какой-то человек из рода бану махзум,[4] который спросил его: "Куда ты идёшь, о 'Умар?" Он сказал: "Я хочу убить Мухаммада!" Этот человек спросил: "А как ты спасёшься от хашимитов и людей из рода бану зухра, если убьёшь Мухаммада?" 'Умар сказал ему: "Ты определённо стал вероотступником и отрёкся от той религии, которую исповедовал!" Этот человек сказал: "А не сообщить ли тебе нечто удивительное, о 'Умар? Твоя сестра и твой зять – они действительно стали вероотступниками и отреклись от твоей религии!" Тогда 'Умар бросился к своей сестре и зятю. В это время у них находился Хаббаб бин аль-Аратт, да будет доволен им Аллах, принёсший с собой свиток с сурой "Та ха", которую он читал, как делал это обычно, когда приходил к ним. Услышав голос Умара, Хаббаб спрятался в доме, а Фатима, сестра Умара, прикрыла этот свиток. Приближаясь к дому, 'Умар услышал чтение Хаббаба, и когда он вошёл к ним, спросил: "Что это за бормотание я у вас слышал?" Они ответили: "Мы просто разговаривали друг с другом". Он спросил: "Может быть, вы стали вероотступниками?" В ответ его зять сказал: "О 'Умар, скажи, а что если истина не в твоей религии?" Тогда 'Умар бросился на своего зятя и стал жестоко избивать его. Сестра оттащила его от своего мужа, но 'Умар ударил и её, отчего по лицу её потекла кровь (в сообщении Ибн Исхака говорится, что он поранил ей голову). В гневе она воскликнула: "О 'Умар, а что если не в твоей религии истина?! Свидетельствую, что нет бога, кроме Аллаха, и свидетельствую, что Мухаммад – посланник Аллаха!"

---

[1] Имеется в виду, что это будет в День воскресения.

[2] Ибн аль-Джаузи, "История Умара бин аль-Хаттаба", с. 6. Подобное сообщение приводит и Ибн Исхак, передавший его со слов 'Ата и Муджахида, но в конце его есть некоторые отличия от этого сообщения. См.: Ибн Хишам, 1/346-348. Примерно то же Ибн аль-Джаузи передаёт и со слов Джабира, да будет доволен им Аллах, однако в завершающей части и этого сообщения имеются некоторые отличия от той его версии, которая приводится нами. См.: "История Умара бин аль-Хаттаба", с. 9–10.

[3] Об этом сообщает Анас бин Малик, да будет доволен им Аллах. См.: Ибн аль-Джаузи, "История Умара бин аль-Хаттаба", с. 10, а также: Абдуллах ан-Наджди, "Краткое жизнеописание посланника, да благословит его Аллах и приветствует", с. 103.

[4] Об этом сообщает Ибн ''Аббас, да будет доволен Аллах ими обоими. См.: "Краткое жизнеописание посланника, да благословит его Аллах и приветствует", с. 102.

Немного остыв и заметив, что по лицу его сестры течёт кровь, ‘Умар пожалел о содеянном, устыдился и сказал: “Дайте мне тот свиток, который у вас находится, чтобы я прочитал его”. На это его сестра сказала: “Поистине, ты нечист, а касаться его могут только чистые, иди же и омойся!» И ‘Умар совершил полное омовение, а потом взял в руки свиток и прочёл: “С именем Аллаха Милостивого, Милосердного”, после чего сказал: “Это благие и чистые имена.” Затем он принялся читать суру “Та ха”, читал, пока не дошёл до того аята, где сказано: “Поистине, Я – Аллах, нет бога, кроме Меня, так поклоняйся же Мне и твори молитву, чтобы помнить обо Мне!” (“Та ха”, 14), и воскликнул: “Какие прекрасные слова! Отведите меня к Мухаммаду!”

Услышав слова Умара, Хаббаб, да будет доволен им Аллах, вышел из своего убежища и сказал: “Радуйся, о ‘Умар. Поистине, я надеюсь, что это тебя касалась мольба посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, с которой он обратился к Аллаху в четверг ночью, когда сказал: “О Аллах, укрепи ислам Умаром бин аль-Хаттабом или Абу Джахлем бин Хишамом!” – а сам посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, находится в доме, стоящем у подножия холма ас-Сафа”.

После этого ‘Умар, да будет доволен им Аллах, опоясался своим мечом, отправился к этому дому и стал стучать в дверь. Один из находившихся там людей посмотрел в щёлку, увидел опоясанного мечом Умара, сообщил об этом посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, а потом собрал людей. Хамза, да будет доволен им Аллах, спросил их: “Что с вами?” Они ответили: “‘Умар!” – и тогда он сказал: “А хоть бы и ‘Умар!» Откройте ему дверь, и если он пришёл, стремясь к благу, мы оделим его благом, если же он пришёл, стремясь к дурному, мы его убьём его же мечом!” В это время находившемуся внутри посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, ниспосылалось откровение, а потом он вышел, встретился с Умаром в комнате, взялся за края его одежды и перевязь меча, с силой притянул его к себе и сказал: “О ‘Умар, неужели ты не прекратишь (поступать так), пока Аллах не подвергнет тебя такому же позору и наказанию, как и аль-Валида бин аль-Мугиру?! О Аллах, вот ‘Умар бин аль-Хаттаб! О Аллах, укрепи ислам Умаром бин аль-Хаттабом!” – после чего ‘Умар сказал: “Свидетельствую, что нет бога, кроме Аллаха, и что ты – посланник Аллаха”, и принял ислам, а находившиеся в доме люди так громко закричали: “Аллах велик!” – что их услышали и те, кто был у Каабы.[1]

‘Умар, да будет доволен им Аллах, отличался неукротимой энергией. Его обращение в ислам многобожники посчитали для себя унижением, а мусульман привело к усилению, славе и радости.

Ибн Исхак сообщает, что ‘Умар, да будет доволен им Аллах, сказал:

– Приняв ислам, я стал думать о том, кто из жителей Мекки проявляет наибольшую враждебность по отношению к посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, и сказал себе: “Это Абу Джахль”. После этого я пришёл к дверям его дома и постучал. Он вышел ко мне и сказал:

---

[1] Ибн аль-Джаузи, “История Умара бин аль-Хаттаба”, с. 7,10–11; Абдуллах ан-Наджди, “Краткое жизнеописание посланника, да благословит его Аллах и приветствует”, с. 102–103; Ибн Хишам, 1/343 – 346.

“Добро пожаловать! Что привело тебя (ко мне)?” Я сказал: “Я пришёл, чтобы сказать тебе, что я уверовал в Аллаха и в Его посланника Мухаммада и поверил тому, с чем он пришёл!” – и тогда он захлопнул передо мной дверь своего дома и воскликнул: “Да обезобразит Аллах и тебя, и то, с чем ты явился!”[1]

Ибн аль-Джаузи сообщает, что ‘Умар, да будет доволен им Аллах, сказал: “Когда кто-нибудь принимал ислам, люди хватали его и начинали избивать, а он отвечал им. (Приняв ислам,) я пришёл к моему дяде аль-Асу бин Хашиму и сообщил ему об этом, а он зашёл в дом”. И он сказал: “И я пошёл к одному из предводителей курайшитов, – очевидно имея в виду Абу Джахля, – сообщил ему об этом, и он тоже зашёл в свой дом”.[2]

Ибн Хишам и Ибн аль-Джаузи приводят краткие сообщения о том, что, приняв ислам, ‘Умар явился к самому болтливому из курайшитов, Джамилю бин Му‘аммару аль-Джумахи, и сообщил ему о том, что он принял ислам. Услышав это, Джамиль изо всех сил закричал: “Ибн аль-Хаттаб стал вероотступником!» ‘Умар, да будет доволен им Аллах, стоявший позади него, сказал: “Он лжёт, я не отрёкся от веры, а принял ислам!» После этого люди набросились на него, и они дрались, пока время не приблизилось к полудню, после чего лишившийся сил ‘Умар, да будет доволен им Аллах, сел, люди встали над ним, и он сказал: “Делайте, что хотите, а я клянусь Аллахом, что, если бы нас было триста человек, мы бы оставили вам Мекку или же вы оставили её нам!”[3]

После этого многобожники двинулись к его дому, намереваясь убить его. Аль-Бухари приводит хадис, в котором сообщается, что Абдуллах бин ‘Умар, да будет доволен Аллах ими обоими, сказал:

– Когда он[4] в страхе находился у себя дома, к нему пришёл аль-Ас бин Ваиль ас-Сахми Абу ‘Амр, одетый в разукрашенную одежду и отороченную шёлком рубаху. Он принадлежал к племени бану сахм, члены которого во времена джахилийи были нашими союзниками, и он сказал ему: “Что с тобой происходит?” (‘Умар, да будет доволен им Аллах,) ответил: “Твои соплеменники говорят, что убьют меня за то, что я принял ислам”. (Аль-Ас) сказал: “Никто не тронет тебя и ты находишься в безопасности!” – а потом аль-Ас вышел от него, встретил в вади множество людей и спросил их: “Куда вы идёте?” Они сказали: “К этому Ибн аль-Хаттабу, который отрёкся от своей веры!» Он сказал: “Нет к нему пути!”[5] – и люди повернули обратно.[6]

В той версии этого сообщения, которую приводит Ибн Исхак, сообщается, что он сказал: “Клянусь Аллахом, были они подобны одежде, которую он отряхнул!”[7] Вот что делали многобожники, что же касается мусульман, то относительно этого Муджа-

---

[1] Ибн Хишам, 1/349–350.
[2] “История Умара бин аль-Хаттаба”, с. 8.
[3] “История Умара бин аль-Хаттаба”, с. 8; Ибн Хишам, 1/348–349.
[4] Имеется в виду ‘Умар, да будет доволен им Аллах.
[5] Это означало, что аль-Ас берет Умара, да будет доволен им Аллах, под свою защиту.
[6] Ибн Хишам, 1/349.
[7] Ибн аль-Джаузи, «История Умара бин аль-Хаттаба», с. 6-7.

хид приводит сообщение Ибн ‘Аббаса, да будет доволен Аллах ими обоими, который сказал:

(Однажды) я спросил Умара бин аль-Хаттаба: «Почему тебя прозвали “Аль-Фарук[1]?”» Он сказал: “Хамза принял ислам на три дня раньше меня”.

После этого он рассказал ему о том, как принял ислам, а в конце сказал:

– Приняв ислам, я сказал: “О посланник Аллаха! Разве мы не следуем истине независимо от того, умрём мы или останемся в живых?” Он ответил: “Конечно! Клянусь Тем, в Чьей длани душа моя, вы следуете истине независимо от того, умрёте вы или останетесь в живых!” Я спросил: “Зачем же тогда скрываться? Клянусь Тем, Кто направил тебя с истиной, мы обязательно выйдем наружу!” И потом мы вышли двумя рядами. Один из них вёл Хамза, а во главе другого, от которого исходил шум, подобный шуму мельницы, находился я, и так мы подошли к Каабе. Там курайшиты увидели меня и Хамзу, из-за чего их охватило такое уныние, подобного которому они ещё не знали. В тот день посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, назвал меня “Аль-Фарук”.

Сообщается, что Ибн Мас‘уд, да будет доволен им Аллах, говорил: “Мы не могли молиться у Каабы до тех, пока ислам не принял ‘Умар”[2].

Сообщается, что Сухайб бин Синан ар-Руми, да будет доволен им Аллах, сказал: “После того, как ‘Умар принял ислам, эту религию стали исповедовать открыто, и призывать к ней стали открыто, а мы усаживались вокруг Каабы, и совершали обходы вокруг неё, и требовали справедливости от тех, кто обижал нас, и отвечали на некоторые обиды тем же”.[3]

Сообщается, что Абдуллах бин Мас‘уд, да будет доволен им Аллах, сказал: “После того, как ислам принял ‘Умар, мы постоянно набирали силу”.[4]

К посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, является представитель курайшитов

После обращения в ислам двух таких выдающихся героев, как Хамза бин ‘Абд аль-Мутталиб и ‘Умар бин аль-Хаттаб, да будет доволен Аллах ими обоими, тучи начали рассеиваться, а многобожники, опьянённые возможностью безнаказанно подвергать мучениям и преследованиям мусульман, стали приходить в себя и попытались заключить с пророком, да благословит его Аллах и приветствует, соглашение, предложив ему всё то, в чём он мог нуждаться, чтобы удержать его от продолжения призыва. Этим несчастным было неведомо, что весь мир не стоит и малой части этого призыва, и они, конечно же, не сумели добиться того, к чему стремились. Ибн Исхак сообщает, что Йазид бин Зийад передал ему, что Мухаммад бин Ка‘б аль-Курази сказал, что ему передали следующее.

---

[1] Аль-Фарук – различающий. Имеется в виду способность отличать истину от лжи.

[2] Абдуллах ан-Наджди, “Краткое жизнеописание посланника, Абдуллах ан-Наджди, “Краткое жизнеописание посланника, да благословит его Аллах и приветствует, с. 103.”

[3] Ибн аль-Джаузи, «История Умара бин аль-Хаттаба», с.13.

[4] «Сахих» аль-Бухари, «Глава о том, как принял ислам ‘Умар бин аль-Хаттаб», 1/545.

– Однажды, когда посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, в одиночестве сидел у Каабы, ‘Утба бин Раби‘а, являвшийся старейшиной и находившийся там, где собирались курайшиты, сказал: “О курайшиты, не пойти ли мне к Мухаммаду? Я поговорю с ним и предложу ему что-то: может быть, он примет какие-то предложения, мы дадим ему, что он захочет, и он оставит нас в покое”. Это было после того, как ислам принял Хамза, да будет доволен им Аллах, и курайшиты увидели, что количество сподвижников посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, стало расти. Курайшиты сказали: “Конечно, о Абу-ль-Валид, иди и поговори с ним!” И ‘Укба пошёл к посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, подсел к нему и сказал: “О сын моего брата, ты хорошо знаешь, каким уважением ты пользуешься среди родственников и к какому знатному роду ты принадлежишь, однако ты принёс твоим соплеменникам нечто столь серьёзное, что тебе удалось привести людей к разобщению! Ты объявил глупыми их воззрения, стал порицать их богов и их религию и назвал неверными их предков, а теперь послушай меня. Я предложу тебе кое-что, а ты подумаешь над этим и, может быть, примешь что-то из этих предложений”. Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: “Говори, о Абу-ль-Валид, я слушаю”. Он сказал: “О сын моего брата, если с помощью того, что ты принёс, ты стремишься только приобрести богатство, мы соберём для тебя столько денег, что ты станешь богатейшим из нас; если ты стремишься к почёту, мы поставим тебя над нами и не будем ничего решать без тебя; если ты стремишься к власти, мы сделаем тебя нашим правителем; если к тебе является злой дух, которого ты видишь, но не можешь от него избавиться, мы постараемся вылечить тебя и не пожалеем денег, чтобы освободить тебя от него, ибо бывает так, что дух подчиняет себе человека и не отпускает, пока его не вылечат”, или же он сказал нечто подобное. Когда ‘Утба закончил говорить, посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, слушавший его, спросил: “Ты закончил, о Абу-ль-Валид?” Он сказал: “Да”. (Пророк, да благословит его Аллах и приветствует) сказал: “А теперь послушай меня”. Тот сказал: “Говори”, и пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: «С именем Аллаха Милостивого, Милосердного! Ха мим. ۞ Ниспослание[1] от Милостивого, Милосердного ۞ (есть) Писание, аяты которого разъяснены в виде арабского Корана для тех, кто знает[2], (Корана), являющегося вестником блага и увещателем. Однако отвернулась большая часть их, и они не слушают. ۞ Они говорят: “Наши сердца закрыты от того, к чему ты призываешь нас … ”» (“Разъяснены”, 1- 5) – после чего посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, продолжил читать ему аяты этой суры. Услышав её слова, ‘Утба стал прислушиваться к ним, заложив руки за спину и опираясь о них. Дойдя до того аята, где говорится о земном поклоне[3], пророк, да благословит его Аллах и приветствует, совершил земной поклон, а потом сказал: “О Абу-ль-Валид, ты слышал то, что слышал, а теперь поступай как знаешь”, и ‘Утба вернулся к своим товарищам, которые стали говорить друг другу: “Клянёмся Аллахом, Абу-ль-Валид пришёл к вам не с таким выражением лица, с каким уходил”. После того, как он сел рядом с ними, они спросили: “Что

[1] Имеется в виду ниспослание Корана свыше.
[2] Подразумеваются знающие о том, что Коран ниспослан Аллахом.
[3] Имеется в виду 37-й аят суры “Разъяснены”.

там было, о Абу-ль-Валид?" Он сказал: "Было то, что слышал я слова, подобных которым, клянусь Аллахом, не слышал никогда прежде! Клянусь Аллахом, это не стихи, не колдовство и не прорицания! О курайшиты, послушайте меня, и пусть я отвечу за это: дайте этому человеку заниматься тем, что он хочет, и не трогайте его, ибо, клянусь Аллахом, в тех его словах, которые я слышал, заключена великая весть! Если его уничтожат другие арабы, вы будете избавлены от него чужими руками, если же он подчинит себе других арабов, то вы разделите с ним власть и могущество и станете благодаря ему счастливейшими из людей!" Они сказали: "Клянёмся Аллахом, о Абу-ль-Валид, он околдовал тебя своими словами!" – (на что) он сказал: "Я лишь высказал своё мнение о нём, а вы можете делать то, что считаете нужным".[1]

В другой версии этого сообщения говорится, что 'Укба слушал, пока посланник Аллаха не дошёл до слов Всевышнего: «А если они отвернутся, то скажи: "Я предупреждаю вас о молнии, подобной молнии(, поразившей) адитов и самудян"» ("Разъяснены", 13), услышав которые он встал, охваченный страхом, прикрыл рот посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, рукой и стал говорить: "Заклинаю тебя Аллахом и родственными связями!" – опасаясь, что это и в самом деле произойдёт, после чего вернулся к своим товарищам и сказал то, что сказал.[2]

Абу Талиб собирает хашимитов и людей из рода бану 'Абд аль-мутталиб

Таким образом, положение изменилось, однако Абу Талиба не покидало чувство страха за своего племянника. Он помнил о предшествующих событиях, когда многобожники сначала угрожали ему нападением, а потом предлагали обменять 'Амару бин аль-Валида на его племянника, чтобы убить его, и он помнил, как Абу Джахль направился к его племяннику с камнем, чтобы разбить ему голову, и как 'Укба бин Абу Му'айт душил его своей одеждой, чуть не убив его, и как 'Умар бин аль-Хаттаб вышел из дома со своим мечом, чтобы покончить с его племянником. Размышляя обо всех этих событиях, Абу Талиб ощущал исходящий от них запах злобы, от которого сердце его сжималось, и в конце концов убедился в том, что многобожники готовы убить его племянника, несмотря на то что он находится под его защитой, и если кто-нибудь из многобожников нападёт на него неожиданно, то ничего не смогут поделать ни Хамза, ни 'Умар бин аль-Хаттаб и никто другой.

Абу Талиб был уверен в этом, и всё это соответствовало истине, так как курайшиты условились между собой открыто убить посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, на что указывают слова Всевышнего: "Или приняли они окончательное решение (о нём)[3]? (Но ведь это)

---

[1] *Ибн Хишам, 1/293 – 294.*

[2] *"Тафсир" Ибн Касира, 6/159–161.*

[3] *То есть замыслили дурное против пророка, да благословит его Аллах и приветствует.*

Мы принимаем окончательные решения!" ("Украшения", 79). Что мог сделать в подобных обстоятельствах Абу Талиб?

Увидев, что курайшиты ополчились на сына его брата, Абу Талиб собрал хашимитов и людей из рода бану ʻАбд аль-мутталиб, являвшихся потомками ʻАбд Манафа, и призвал их вместе с ним встать на защиту его племянника, на что ответили согласием как мусульмане, так и неверные из их числа, поскольку все они были верны арабским обычаям обеспечения защиты родственников. Исключением был только его брат Абу Ляхаб, покинувший их и присоединившийся к другим курайшитам.[1]

ПОЛНЫЙ БОЙКОТ

В течение четырех недель или даже менее того произошли четыре важнейших для многобожников события: сначала ислам принял Хамза, а потом ʻУмар, да будет доволен Аллах ими обоими, потом Мухаммад, да благословит его Аллах и приветствует, отказался от их предложений, а потом и мусульмане, и неверные из родов бану хашим и бану ʻАбд аль-мутталиб условились, что будут защищать Мухаммада, да благословит его Аллах и приветствует. Вполне естественно, что многобожники впали в замешательство, ведь им было понятно, что если они убьют пророка, да благословит его Аллах и приветствует, то вади Мекки наполнится их кровью, а может случиться и так, что их истребят поголовно. Осознав это, курайшиты решили отказаться от убийства и прибегнуть к иной несправедливости, подобной которой они еще не совершали.

Договор о несправедливости и враждебности

Курайшиты собрались на территории племени бану кинана в вади аль-Мухассаб и поклялись, что не будут заключать браков и торговых сделок с представителями родов бану хашим и бану ʻАбд аль-мутталиб, не станут встречаться и общаться с ними, заходить в их дома и разговаривать с ними, пока они не выдадут им посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, для расправы. Об этом была составлена грамота, где они записали, что "никогда не заключат с хашимитами перемирия и не проявят к ним сострадания, пока они не выдадут его для казни". Ибн аль-Каййим пишет: "Сообщается, что эту запись сделал Мансур бин ʻИкрима бин ʻАмир бин Хашим. Сообщается также, что записывал Надр бин аль-Харис, но на самом деле писцом был Багид бин ʻАмир бин Хашим, на которого посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, призвал проклятие, в результате чего его рука была парализована".[2]

После заключения этого договора текст его повесили внутри Каабы, а все верующие и неверующие члены родов бану хашим и бану ʻАбд аль-мутталиб за исключением Абу

---

[1] *Ибн Хишам, 1/269; Абдуллах ан-Наджди, "Краткое жизнеописание посланника, да благословит его Аллах и приветствует", с. 106.*
[2] *"Зад аль-Ма'ад", 2/46.*

Ляхаба отделились и сконцентрировались в квартале, где жил Абу Талиб, что произошло в первую ночь месяца мухаррам седьмого года с начала пророчества.

Три года в квартале Абу Талиба

После этого они были плотно блокированы в этом квартале. Все возможные пути доставки продовольствия и всего необходимого были перекрыты, так как многобожники скупали все доставлявшиеся в Мекку продукты, вследствие чего положение их дошло до крайности и они были вынуждены употреблять в пищу древесные листья и кожу животных, а со стороны того места, где они находились, слышались голоса страдавших от голода женщин и детей. Все попадавшее туда съестное доставлялось только тайно, сами же они покидали место своего пребывания для закупок всего необходимого исключительно в запретные месяцы и покупали еду лишь у купцов, доставлявших съестные припасы караванами из-за пределов Мекки, однако мекканцы предлагали за это больше денег, и зачастую хашимиты ничего не могли купить.

Время от времени Хаким бин Хизам доставлял пшеницу своей тетке Хадидже, да будет доволен ею Аллах. Однажды путь ему преградил Абу Джахль, который хотел ему помешать, и только вмешательство Абу-ль-Бухтури позволило ему все же выполнить задуманное.

Абу Талиб боялся за жизнь посланника Аллаха, ﷺ, и когда люди укладывались спать, он приказывал ему ложиться на свою постель, чтобы это видели те, кто хотел его убить; когда же все засыпали, он приказывал кому-нибудь из своих сыновей, братьев или племянников ложиться на постель вместо посланника Аллаха, ﷺ, а его отсылал на другое место.

Кроме того, посланник Аллаха, ﷺ, и другие мусульмане покидали свой лагерь в периоды паломничества, встречаясь с людьми и призывая их к исламу, а о том, что в это время делал Абу Ляхаб, мы уже сообщали ранее.

Расторжение договора

В подобном положении все они прожили целых три года, но в месяце мухаррам[1] десятого года от начала пророчества вышеупомянутый договор был расторгнут, так как среди курайшитов были и одобрявшие, и неодобрявшие его, и недовольные им добивались его расторжения.

Этим занялся Хишам бин ‘Амр из рода бин ‘Амир бин луайй, который тайно доставлял хашимитам еду по ночам. Он пошел к Зухайру бин Абу Умайе аль-Махзуми, сыну Атики бинт ‘Абд аль-Мутталиб[2], и сказал: “О Зухайр, приятно ли тебе есть и пить, в то время

---

[1] Указанием на это служит тот факт, что Абу Талиб скончался через шесть месяцев после расторжения этого договора, а относительно его кончины достоверно известно, что она наступила в месяце раджаб. Однако некоторые утверждают, что он умер в рамадане, считая, что его смерть наступила спустя восемь месяцев и несколько дней после расторжения договора.

[2] ‘Атика бинт ‘Абд аль-Мутталиб приходилась т ткой пророку, ﷺ.

как братья твоей матери находятся в том положении, которое тебе известно?" Зухайр воскликнул: "Горе тебе, а что я могу сделать в одиночку? Клянусь Аллахом, будь со мной еще кто-нибудь, я бы обязательно расторг этот договор!" Хишам сказал: "Я уже нашел такого человека". Он спросил: "Кто же это?" Хишам сказал: "Я". Тогда Зухайр сказал ему: "Поищи для нас третьего".

После этого Хашим пошел к аль-Мут'иму бин 'Ади, напомнил ему о родственниках из родов бану хашим и бану 'Абд аль-мутталиб, члены которых также являлись потомками 'Абд Манафа, и стал порицать его за то, что он поддерживает курайшитов, творящих подобные несправедливости. Аль-Мут'им воскликнул: "Горе тебе, что же я могу сделать? Я ведь один!" Хишам сказал: "Я уже нашел второго". Аль-Мут'им спросил: "Кто же это?" Хашим сказал: "Я". Аль-Мут'им сказал: "Поищи для нас третьего". Хашим сказал: "Я уже сделал это". Аль-Мут'им спросил: "Кто он?" Хашим сказал: "Зухайр бин Абу Умайя", и тогда аль-Мут'им сказал: "Поищи для нас четвертого".

Тогда Хашим пошел к Абу-ль-Бухтури бин Хишаму и сказал ему примерно то же, что говорил аль-Мут'иму. Абу-ль-Бухтури спросил: "А может ли кто-нибудь помочь в этом?" Хашим сказал: "Да". Абу-ль-Бухтури спросил: "Кто же?" Хашим сказал: "Зухайр бин Умайя, аль-Мут'им бин 'Ади и я будем вместе с тобой", – и тогда Абу-ль-Бухтури сказал: "Поищи для нас пятого".

После этого Хашим пошел к Зам'е бин аль-Асваду бин аль-Мутталибу бин Асаду, поговорил с ним, напомнил ему о его родственниках и их правах, и тот спросил его: "А поможет ли кто-нибудь в том, к чему ты меня призываешь?" Хашим сказал: "Да" и перечислил ему всех остальных, после чего все они встретились у горы аль-Хаджун и договорились, что будут добиваться расторжения договора, а Зухайр сказал: "Я первым заговорю с ними".

Наутро они пошли к месту собраний курайшитов. Вместе с ними был и одевший красивую одежду Зухайр, который семь раз обошел вокруг Каабы, а потом подошел к людям и сказал: "О жители Мекки, неужели мы будем продолжать есть свою еду и носить свои одежды, а хашимиты станут погибать, не имея возможности ничего ни продать, ни купить? Клянусь Аллахом, я не сяду, пока этот несправедливый договор не будет разорван на куски!"

Абу Джахль, стоявший ближе к Каабе, воскликнул: "Этого не будет, клянусь Аллахом, его никогда не разорвут!" На это Зам'а бин аль-Асвад сказал: "Клянусь Аллахом, ты еще больший лжец! Нам этот договор не нравился уже при его заключении!" Абу-ль-Бухтури сказал: "Зам'а говорит правду, нам не нравится то, что там написано, и мы не признаем этого!"

Аль-Мут'им бин 'Ади сказал: "Оба вы правы, а тот, кто говорит другое, лжет! Мы обращаемся к Аллаху и отрекаемся от этого договора и от того, что в нем записано!" – и нечто подобное сказал Хишам бин 'Амр. Тогда Абу Джахль сказал: "Это дело было решено ночью и о нем договаривались не здесь!»

В это время Абу Талиб сидел неподалеку от Каабы. Он пришел туда только потому, что Аллах известил Своего посланника, да благословит его Аллах и приветствует, о том, что Он наслал на этот договор термитов, съевших в нем все имевшее отношение к разрыву родственных связей, несправедливости и притеснениям, после чего там остались только упоминания о Всемогущем и Великом Аллахе. Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сообщил об этом своему дяде, а тот пошел к курайшитам и сказал им, что его племянник сказал то-то и то-то, добавив, что готов выдать им его, если он говорит неправду, в противном же случае они должны были отказаться от разрыва связей и притеснений, и курайшиты сказали: “Твои слова справедливы”.

А после их разговора с Абу Джахлем аль-Мут‘им направился к тому месту, где был подвешен этот договор, чтобы разорвать его, но увидел, что термиты уже все съели, кроме слов “С именем Твоим, о Аллах!” Таким образом, там не осталось ничего, кроме имени Аллаха, которое они не тронули.

Так был расторгнут этот договор, после чего посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, и люди, находившиеся вместе с ним, получили возможность покинуть свое убежище, а многобожники увидели одно из великих знамений пророчества, однако были они таковы, как сказал о них Аллах Всевышний: « … но когда видят они любое знамение, то отворачиваются и говорят: “Колдовство непрерывное!”» (“Луна”, 2) Курайшиты отвернулись и от этого знамения, а неверие их только усилилось.[1]

ПОСЛЕДНЯЯ ДЕЛЕГАЦИЯ КУРАЙШИТОВ К АБУ ТАЛИБУ

Покинув свое убежище, посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, продолжал действовать, как и раньше; что же касается курайшитов, то хотя они и прекратили бойкот, но не перестали оказывать давление на мусульман и стараться отвращать людей от пути Аллаха, а Абу Талиб продолжал защищать своего племянника. Однако ему было уже более восьмидесяти лет, а непрерывные невзгоды и потрясения последнего времени, особенно трехлетняя осада, в значительной мере ослабили его здоровье. Всего лишь через несколько месяцев после прекращения бойкота он серьезно заболел, и тогда многобожники испугались, что приобретут дурную славу среди арабов, если после его смерти сделают что-нибудь плохое его племяннику, и еще раз попытались переговорить с пророком, да благословит его Аллах и приветствует,

---

[1] Данные о подробностях, имеющих отношение к этому бойкоту, взяты нами из “Сахиха” аль-Бухари, “Глава о проживании пророка, да благословит его Аллах и приветствует, в Мекке”, 1/216; “Глава о клятве многобожников относительно пророка, да благословит его Аллах и приветствует”, 1/548; “Зад аль-Ма‘ад”, 2/46; Ибн Хишам, 1/350–351; 1/374–377; “Рахматун ли-ль- ‘алямин”, 1/38–39; Абдуллах ан-Наджди, “Краткое жизнеописание посланника, да благословит его Аллах и приветствует”, с. 68–73; 106–110. Между всеми этими источниками есть некоторые различия, и поэтому мы выбрали то, что показалось нам наи более предпочтительным после сопоставления различных данных.

в присутствии Абу Талиба и дать ему нечто такое, чего они не хотели давать ему прежде. Приняв такое решение, они в последний раз явились к Абу Талибу.

Ибн Исхак и другие сообщают, что, когда Абу Талиб заболел и курайшиты узнали об этом, они стали говорить друг другу: “Хамза и ‘Умар приняли ислам, а о Мухаммаде знают все курайшиты, давайте же пойдем к Абу Талибу, чтобы он повлиял на своего племянника и рассудил нас”. Сообщается также, что они говорили: «Поистине, мы боимся, что этот старец умрет, а потом с ним[1] что-нибудь случится и арабы станут порицать нас, говоря: “Вы оставили его в покое, а когда его дядя умер, уничтожили его!”»

Эти люди, относившиеся к числу знатных соплеменников Абу Талиба, пришли к нему и говорили с ним. Всего их было около двадцати пяти человек, в том числе ‘Утба бин Раби‘а, Шайба бин Раби‘а, Абу Джахль бин Хишам, Умайя бин Халяф, Абу Суфйан бин Харб и другие. Они сказали: “О Абу Талиб, тебе известно, какое высокое место ты занимаешь среди нас, и тебе известно, что постигло тебя и как мы за тебя боимся. И ты знаешь, что происходит между нами и сыном твоего брата, так призови его, возьми с нас то, что причитается ему, и возьми с него то, что причитается нам, чтобы он оставил в покое нас, а мы – его, и пусть он отступится от нас и нашей религии, а мы отступимся от него и его религии!” Тогда Абу Талиб послал за пророком, да благословит его Аллах и приветствует, а когда он пришел, сказал: “О сын моего брата, эти люди являются твоими знатными соплеменниками, которые пришли к тебе, чтобы что-то дать тебе и что-то получить от тебя”, после чего передал ему слова курайшитов и их предложения относительно того, чтобы ни одна из сторон не препятствовала другой. На это посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал им: “А что вы скажете, если я научу вас таким словам, произнесение которых приведет к тому, что вы станете править арабами и подчинятся вам неарабы?” В другой версии этого сообщения говорится, что, обращаясь к Абу Талибу, он, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: “Я добиваюсь от них того, чтобы они произнесли лишь одну фразу, благодаря чему подчинятся им арабы, а неарабы станут платить им подушную подать”. В третьей версии сообщается, что пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: “О дядя, почему ты не призываешь их к тому, что будет для них лучше?” Абу Талиб спросил: “А к чему призываешь их ты?” Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: “Я призываю их к тому, чтобы они сказали такие слова, благодаря которым арабы им подчинятся и благодаря которым они завладеют неарабами”. В версии Ибн Исхака сообщается, что пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: “(Если) произнесете вы одну фразу, то благодаря ей завладеете арабами и подчинятся вам неарабы”. После того, как пророк, да благословит его Аллах и приветствует, произнес эти слова, они заколебались и впали в замешательство, не понимая, как можно отказаться от этой единственной фразы, которая может принести такую огромную выгоду, а потом Абу Джахль спросил: “Что же это за фраза? Клянусь твоим отцом, мы обязательно произнесем и ее, и еще десять таких фраз!” Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: “Говорите “Нет бога, кроме Аллаха”, и откажитесь от всего, чему поклоняетесь вы помимо Него!” (Услышав это,) они захлопали в ладони[2], а потом сказали: “О Мухаммад,

[1]Имеется в виду пророк, да благословит его Аллах и приветствует.
[2]*Это являлось выражением неодобрения.*

неужели хочешь ты превратить (многих) богов в единого бога? Поистине, делаешь ты нечто удивительное!"

А потом они стали говорить друг другу: "Клянусь Аллахом, этот человек не даст вам ничего из того, чего вы хотите, уходите же и продолжайте исповедовать религию ваших предков, пока Аллах не рассудит вас с ним!" – после чего они ушли.

И об этих людях были ниспосланы нижеследующие слова Всевышнего: «Сад. Клянусь Кораном, заключающим в себе увещание! ۞ Однако те, кто не уверовал, превозносятся (над истиной и проявляют) неповиновение. ۞ Сколь много поколений погубили Мы до них! Взывали они, но было уже поздно спасаться. ۞ И они удивлялись тому, что явился к ним увещатель из их (же числа), и говорили неверные: "Это – лживый колдун! ۞ Неужели он превратил (многих) богов в одного бога?! Поистине, это поразительно!" ۞ А потом знатные из них ушли(, наказав остальным): "Идите и не отступайтесь от ваших богов, поистине, это (нам) нужно! ۞ Мы не слышали об этом и в последней религии[1]: поистине, это – не что иное, как измышление!"» ("Сад", 1–7)[2]

ГОД СКОРБИ

Кончина Абу Талиба

Болезнь не отпускала Абу Талиба, и вскоре он умер. Это случилось в месяце раджаб[3] десятого года от начала пророчества через шесть месяцев после прекращения бойкота.[4] Сообщается также, что он скончался в рамадане за три дня до смерти Хадиджи, да будет доволен ею Аллах.

В "Сахихе" со слов Са'ида бин Мусаййаба, да будет доволен им Аллах, приводится следующее сообщение:

– Когда Абу Талиб был уже близок к смерти, к нему пришел посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, обнаруживший, что у него уже находятся Абу Джахль бин Хишам и Абдуллах бин Абу Умаййа бин аль-Мугира. Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал Абу Талибу: "О дядя, произнеси слова ``Нет бога, кроме Аллаха`` /Ля иляха илля-Ллах/, благодаря чему я смогу свидетельствовать за тебя пред Аллахом!" (Услышав это,) Абу Джахль и Абдуллах бин Умаййа (в один голос) сказали: "О Абу Талиб, неужели ты отступишься от религии 'Абд

[1] *Имеется в виду христианство.*

[2] Ибн Хишам, 1/417–419; "Тафхим аль-Куран", 4/316–318; Абдуллах ан-Наджди, "Краткое жизнеописание посланника, да благословит его Аллах и приветствует", с. 91.

[3] *См: Шах Акбар-хан ан-Наджибабади, "История ислама", 1/120. В источниках приводятся значительно отличающиеся друг от друга данные относительно месяца смерти Абу Талиба. Мы остановились на этой дате по той причине, что в большинстве источников указывается, что Абу Талиб умер через шесть месяцев после прекращения бойкота, что сам бойкот продолжался три года и что начался он первого мухаррама седьмого года от начала пророчества. Исходя из этого, следует сделать вывод о том, что Абу Талиб скончался в десятом году от начала пророчества.*

[4] Абдуллах ан-Наджди, "Краткое жизнеописание посланника, да благословит его Аллах и приветствует", с. 111.

аль-Мутталиба?!" И после этого посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, продолжал предлагать ему (произнести эти слова), а они повторяли свое до тех пор, пока Абу Талиб не произнес свои последние слова, (подтвердив, что) он не отступится от религии ‘Абд аль-Муттали-ба, и отказавшись сказать: “Нет бога, кроме Аллаха”. Тогда посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, воскликнул: “Что до меня, то, клянусь Аллахом, я обязательно стану просить прощения для тебя, пока мне не будет запрещено делать это!”, и тогда Аллах Всевышний ниспослал аят, в котором говорится: “Не подобает пророку и тем, кто уверовал, просить прощения для многобожников после того, как им стало ясно, что они – обитатели огня, даже если они и являются их родственниками”.[1] Кроме того был ниспослан другой аят: “Поистине, не ты поведешь правильным путем (тех), кого любишь, но Аллах поведет им, кого пожелает … ” [2,3]

Нет необходимости объяснять, что Абу Талиб обеспечивал пророку, да благословит его Аллах и приветствует, защиту и по сути дела был той крепостью, которая позволяла исламскому призыву защищаться от нападок предводителей курайшитов и неразумных людей, однако Абу Талиб оставался приверженным религии своих предков и поэтому достичь полного успеха не мог. В “Сахихе” сообщается, что однажды аль-”Аббас бин ‘Абд аль-Мутталиб, да будет доволен им Аллах, сказал пророку, да благословит его Аллах и приветствует: “Почему ты (ни от чего) не избавил твоего дядю, ведь, поистине, он защищал тебя и враждовал (с другими) из-за тебя?!” – (на что пророк, да благословит его Аллах и приветствует,) сказал: “Если бы не я, то он обязательно оказался бы в нижнем слое огня!”[4]

Передают со слов Абу Са‘ида аль-Худри, да будет доволен им Аллах, что он слышал, как однажды, когда в присутствии пророка, да благословит его Аллах и приветствует, упомянули о его дяде, он сказал: “Может быть, мое заступничество пойдет ему на пользу в День воскресения, и будет он помещен в верхний слой огня, который будет доходить ему (только) до щиколоток … ”[5]

Смерть Хадиджи, да будет доволен ею Аллах

Через два или три месяца после смерти Абу Талиба скончалась и мать правоверных Хадиджа, да будет доволен ею Аллах, умершая в рамадане десятого года от начала пророчества, когда ей было шестьдесят пять лет, а посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, – пятьдесят.[6]

Хадиджа, да будет доволен ею Аллах, была одной из великих милостей Аллаха, оказанных Им посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует. Она прожила с ним четверть века, жалея его в периоды тревог, помогая в самые трудные моменты, оказывая ему помощь в доведении его послания, разделяя с ним трудности тяжкой борьбы и оказывая ему моральную и

---

[1] *“Покаяние”, 113.*
[2] *“Рассказ”, 56.*
[3] *“Сахих” аль-Бухари, “Глава, в которой рассказывается об Абу Талибе”, 1/548.*
[4] *“Сахих” аль-Бухари, “Глава, в которой рассказывается об Абу Талибе”, 1/548.*
[5] *Там же.*
[6] *Сообщение о ее смерти в рамадане этого года приводят Ибн аль-Джаузи в “Тальких фухум ахль аль-асар”, с. 7, Аль-Мансурфури в “Рахматун ли-ль- ‘алямин”, 1/364 и другие источники.*
Этот хадис имам Ахмад приводит в своем “Муснаде”.

материальную поддержку. Сообщается, что посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: “Она уверовала в меня, когда люди в меня не верили, и поверила мне, когда люди объявили меня лжецом, и поделилась со мной тем, что имела, когда люди отказывали мне, и Аллах наделил меня от нее детьми, а от других мне детей не дал”.[1]

В “Сахихе” сообщается, что Абу Хурайра, да будет доволен им Аллах, сказал:

– (Однажды) Джибрил явился к пророку, да благословит его Аллах и приветствует, и сказал: “О посланник Аллаха, Хадиджа принесла подливу к хлебу (или еду; или питье). Когда она подойдет к тебе, приветствуй ее от имени ее Господа и от меня и порадуй ее благой вестью о том, что в раю (ее ждет) дом из полого жемчуга, где не будет шума и где не (будет она знать) усталости”.[2]

Скорбь за скорбью

Два этих мучительных события отделяли друг от друга считанные дни, и сердце посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, содрогалось от печали и боли. Кроме того, не прекращались постоянные нападки на него со стороны курайшитов, которые после смерти Абу Талиба открыто преследовали его. Таким образом, одна скорбь прибавилась к другой, и когда пророк, да благословит его Аллах и приветствует, отчаялся в том, что они перестанут делать это, он отправился в Таиф в надежде на то, что его жители ответят на его призыв или предоставят ему убежище и окажут ему помощь в борьбе против его соплеменников, однако и там он не нашел ни убежища, ни поддержки; более того, в Таифе ему нанесли новые обиды и оскорбления, подобных которым он не видел и от курайшитов.

Мекканцы подвергли жестоким преследованиям не только пророка, да благословит его Аллах и приветствует, но и его сподвижников, в результате чего его товарищ Абу Бакр ас-Сиддик, да будет доволен им Аллах, был вынужден покинуть Мекку и добрался до Барк аль-Гимад, намереваясь перебраться в Эфиопию, но его вернул обратно Ибн ад-Дагина, который гарантировал ему свою защиту.[3]

Ибн Исхак пишет:

– После смерти Абу Талиба курайшиты подвергли посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, таким преследованиям, о которых при его жизни они не могли и мечтать, Как-то раз один наглец из числа курайшитов высыпал ему на голову горсть пыли и посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, в таком виде пришел домой, а когда одна из его дочерей подошла к нему и, плача, стала очищать голову от пыли, посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал ей: “Не плачь, о доченька, поистине, Аллах защитит твоего отца!” И он, да благословит его Аллах и приветствует, говорил также: “Пока Абу Талиб не умер, курайшиты не могли сделать мне ничего дурного!”[4]

---

[1] “Сахих” аль-Бухари, “Глава о браке пророка, да благословит его Аллах и приветствует, с Хадиджей и ее достоинствах, да будет доволен ею Аллах Всевышний”, 1/539.

[2] На то, что это событие имело место именно в этом году, указывает Шах Акбар-хан ан-Наджибабади. См.: “История ислама”, 1/120. Полностью сообщение об этом приводит Ибн Хишам, 1/372–374. См. также: “Сахих” аль-Бухари, 1/552–553.

[3] Ибн Хишам, 1/416.

[4] “Рахматун ли-ль- ‘алямин”, 1/165; “Тальких фухум ахль аль- асар”, с. 10.

Из-за того, что в этом году бедствия обрушивались на посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, одно за другим, он назвал его “годом скорби”, и под этим названием он вошел в историю.

Женитьба на Сауде, да будет доволен ею Аллах

В месяце шавваль десятого года от начала пророчества посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, женился на Сауде бинт Зам‘а, да будет доволен ею Аллах, уже давно принявшей ислам и переселявшейся в Эфиопию со второй группой мусульман. Ее первым мужем был ас-Сакран бин ‘Амр, да будет доволен им Аллах, который принял ислам и переселился вместе с ней, но умер либо в Эфиопии, либо после возвращения в Мекку. После истечения положенного срока траура посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, посватался к Сауде, да будет доволен ею Аллах, и женился на ней, и она стала первой женщиной, на которой он женился после кончины Хадиджи, да будет доволен ею Аллах, а через несколько лет она уступила свою очередь Аише, да будет доволен ею Аллах.[1]

ПРИЧИНЫ ТЕРПЕНИЯ И СТОЙКОСТИ

Здесь кроткий человек остановится в замешательстве, а разумные станут спрашивать друг друга о том, в силу каких же причин и факторов мусульмане выработали в себе столь удивительную стойкость? Как удалось им претерпеть все эти гонения, при одном только упоминании о которых содрогается кожа и сжимаются сердца? С учетом того, что подобные вопросы волнуют сердца людей, мы считаем необходимым кратко рассмотреть эти факторы и причины.

1. Основной причиной этого является вера в одного только Аллаха и познание Его должным образом, ведь когда радость твердой веры проникает в сердца, она становится тяжелой, как гора, и уже не покидает их. Для человека, обладающего столь твердой верой и убежденностью, все мирские трудности, какими бы многочисленными, великими, опасными и тяжкими они ни были, по сравнению с его верой подобны зеленой ряске, покрывающей собой поверхность бурного потока, который пришел, чтобы разрушить прочные преграды и неприступные укрепления. Такой человек не обращает никакого внимания на эти трудности, ведь он ощущает сладость своей веры, восторг от подчинения ей и радость, которую приносит ему его убежденность, а Аллах Всевышний сказал: “Что касается пены, то она исчезнет, как (и все) бесполезное, что же касается приносящего людям пользу, то оно останется на земле” (“Гром”, 17).

Эта единая причина лежит в основе целого ряда других причин, в силу которых укрепляются стойкость и терпеливость. Здесь можно указать на следующие причины.

[1] *Ибн Хишам, 1/316.*

2. Руководство, к которому тянутся сердца.

Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, который является высшим примерорм не только для исламской общины, но и для всего человечества, отличался прекрасным характером, внутренним совершенством, достойными нравственными качествами, благородными свойствами и прочими высокими достоинствами, благодаря чему сердца испытывали к нему влечение, а души хранили верность ему. Он как никто другой был наделен внушающим любовь совершенством, а также необычайным благородством, достоинством, добротой, воздержанностью, честностью, правдивостью и всеми иными благими качествами, в чем не сомневались даже его враги, не говоря уже о тех, кто его любил и был с ним рядом, и что бы он ни говорил, они были убеждены в правдивости его слов.

Сообщается, что как-то раз собрались вместе трое курайшитов, каждый из которых втайне от своих товарищей слушал чтение Корана, а после того, как их тайна открылась, один из них спросил Абу Джахля, являвшегося одним из этих троих: "Что думаешь ты о том, что слышал от Мухаммада?" Он сказал: "Что я слышал? Мы соперничали с людьми из рода бану 'Абд манаф в делах чести: они кормили людей и мы кормили их, они носили (знамя) и мы носили его, они делали подарки и мы делали их, и мы пользовались таким же почетом и уважением, как и они, а потом они сказали: "У нас есть пророк, к которому приходят откровения с неба!" – а когда мы дождемся этого? Но клянусь Аллахом, мы никогда не уверуем в него и не будем считать его слова правдой!"[1]

Кроме того, Абу Джахль не раз говорил: "О Мухаммад, мы не обвиняем тебя во лжи, но мы не верим тому, с чем ты пришел", а и Аллах ниспослал аят, в котором говорится: " … и, поистине, не твои слова они считают ложью, но это несправедливые отрицают знамения Аллаха" ("Скот", 33).[2]

Однажды неверные подвергли его поношению трижды в течение одного дня, и только на третий раз пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: "О курайшиты, я принес вам гибель!" – и эти слова так подействовали на людей, что даже тот из них, который был настроен наиболее враждебно, стал обращаться к нему с самыми хорошими словами, какие только мог подыскать.

А когда они положили ему на спину внутренности верблюда во время совершения им земного поклона, он призвал на них проклятие, и они перестали смеяться, почувствовали тревогу и беспокойство и убедились в том, что им не избежать гибели.

После того как проорок, да благословит его Аллах и приветствует, проклял 'Утайбу бин Абу Ляхаба, того не покидала уверенностьт в том, что проклятие непременноо настигнет его, когда же 'Утайба увидел льва, он воскликнул: "Клянусь Аллахом, Мухаммад погубил меня, находясь в Мекке!"

Убайй бин Халяф часто угрожал ему убийством, и однажды пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: "Это я убью тебя, если захочет Аллах!" – а после того, как во время битвы при Ухуде (пророк, да благословит его Аллах и приветствует,) легко ранил Убаййа в шею, он стал говорить: "Он же сказал мне в Мек-

[1] Этот хадис приводит ат-Тирмизи, "Сунан", "Толкование суры "Скот", 2/132.
[2] Ибн Хишам, 2/84.

ке: “Я убью тебя!” – и клянусь Аллахом, он мог бы сделать это, даже если бы плюнул на меня!”[1]

Находясь в Мекке, Са‘д бин Му‘аз сказал Умайе бин Халяфу: “Я слышал, как посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал, что они (то есть, мусульмане) убьют тебя” – после чего его охватил сильный страх и он поклялся не покидать Мекку, а когда Абу Джахль вынудил его выступить для участия в битве при Бадре, он купил в Мекке лучшего верблюда, чтобы иметь возможность бежать. Его жена сказала ему: “О Абу Сафван, ты, верно, забыл, что сказал тебе твой брат из Йасриба!” – на что он ответил: “Клянусь Аллахом, нет, и я хочу проехать с ним только немного!”[2]

В подобном положении находились враги пророка, да благословит его Аллах и приветствует, что же касается его сподвижников и товарищей, то для них он был подобен духу, душе, сердцу или глазу, так как вызывал к себе искреннюю и горячую любовь, и они устремлялись к нему подобно тому, как вода устремляется в низины, а души притягивались к нему подобно тому, как железо притягивается к магниту.

Следствием этой любви и преданности являлась их готовность жертвовать собой, лишь бы только ничто не повредило ему.

Однажды в Мекке Абу Бакра бин Абу Кухафу повалили на землю и сильно избили. К нему подошел ‘Утба бин Раби‘а и принялся наносить ему удары своими прошитыми сандалиями, стараясь попасть ему в лицо и прыгая на живот Абу Бакра, в результате чего лицо его изменилось до неузнаваемости. Люди из рода бану тайм положили его на кусок ткани и принесли домой, не сомневаясь, что он уже умер, однако в конце дня он смог говорить и спросил: “Что делает посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует?” Они принялись порицать его, а потом встали и сказали его матери Умм аль-Хайр: “Не вздумай кормить или поить его чем-нибудь!” Оставшись с ним наедине, она стала настойчиво предлагать ему еду, но он все спрашивал: “Что делает посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует?” Она сказала: “Клянусь Аллахом, я ничего не знаю о твоем товарище!” Тогда он сказал: “Ступай к Умм Джамиль бинт аль-Хаттаб и спроси о нем у нее”. И она пошла к Умм Джамиль и сказала: “Абу Бакр спрашивает тебя о Мухаммаде бин Абдуллахе”. Она сказала: “Я не знаю ни Абу Бакра, ни Мухаммада бин Абдуллаха, но, если хочешь, я пойду с тобой к твоему сыну”. Она сказала: “Да” – и та пошла с ней, обнаружив, что Абу Бакр находится в тяжелом состоянии. Умм Джамиль подошла к нему, начала кричать, а потом воскликнула: “Поистине, нечестивцы и неверные нанесли тебе обиду, но я надеюсь, что Аллах отомстит им за тебя!” Он спросил: “Что делает посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует?” Она сказала: “Нас слышит твоя мать!” Абу Бакр сказал: “Тебе нечего ее опасаться”. Тогда она сказала: “Он жив, здоров и с ним все в порядке”. Он спросил: “Где он?” Она ответила: “В доме Ибн аль-Аркама”. Тогда он воскликнул: “Клянусь Аллахом, я не буду ни есть, ни пить, пока не приду к посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует!” Но женщины уговорили его подождать, а когда

[1] *См.: “Сахих” аль-Бухари, 2/563.*

[2] *Из-за жары.*

на улицах никого не осталось[1], вывели Абу Бакра из дома, поддерживая его с двух сторон, и привели к посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует.[2]

В разных местах этой главы мы приведем редкие примеры любви и преданности, что нашло особенно яркое выражение во время битвы при Ухуде, в поступке Хубайба и тому подобных вещах.

3. Чувство ответственности.

Сподвижники пророка, да благословит его Аллах и приветствует, в полной мере ощущали ту великую и огромную ответственность, которая возложена на людей, как ощущали они и то, что от этой ответственности нельзя уклоняться ни при каких обстоятельствах, поскольку последствия уклонения принесут больше вреда, чем преследования, а ущерб, который в результате этого понесли бы не только они сами, но и все человечество, был бы несоизмерим с трудностями, связанными с выполнением того, что на них было возложено.

4. Вера в мир иной.

Эта вера наряду с прочими факторами способствовала усилению у них чувства ответственности. Они были полностью уверены в том, что предстанут пред Господом миров и станут давать отчет за все свои значительные и незначительные дела, после чего им предстоит либо вечное блаженство, либо вечные муки в пламени ада. По этой причине их жизнь проходила между страхом и надеждой: они надеялись на милость их Господа и боялись Его кары, и о них было сказано: "… и которые подают (то, что положено), тогда как сердца их страшатся возвращения к их Господу …" ("Верующие" 60), Они знали, что мир этот со всеми его мучениями и блаженством не может идти ни в какое сравнение с миром вечным, и это твердое знание делало в их глазах все мучения, трудности и горести этого мира столь ничтожными, что они просто не придавали им никакого значения.

5. Коран.

В эти трудные, страшные и мрачные моменты ниспосылались красноречивые суры и аяты, содержавшие в себе неопровержимые доводы и аргументы относительно принципов ислама, которые являются стержнем призыва. Они направляли мусульман к построению тех основ, на которых по предопределению Аллаха возникло исламское общество, величайшее и лучшее человеческое общество в мире. Эти аяты побуждали мусульман хранить терпение и быть стойкими, в них приводились соответствующие примеры и разъяснялся мудрый смысл этого. Так, Аллах Всевышний сказал: "Неужели вы посчитали, что войдете в рай(, не испытав) подобного тому, что постигло живших до вас? Обрушивались на них тяготы и бедствия и бывали они потрясены до такой степени, что посланник и уверовавшие вместе с ним говорили: «"Когда же (придет) помощь Аллаха?" Поистине, помощь Аллаха близка!"» ("Корова", 214). Аллах Всевышний так-

---

[1] "Аль-бидайа ва-н-нихайа", 3/30.

[2] Это не значит, что Аллах не знает этого заранее. Имеется в виду, что по делам людей будет видно, кто из них обладал истинной верой, а кто только заявлял о своей вере на словах.

же сказал: “Алиф. Лям. Мим. ۞ Неужели люди полагают, что их оставят, если они скажут: “Мы уверовали”, и не будут они подвергнуты испытанию?! ۞ Мы испытывали и тех, кто был до них, ведь Аллах непременно узнает[1] правдивых и узнает лживых!” (“Паук”, 1–3).

Кроме того, эти аяты содержали в себе убедительный ответ на утверждения неверующих и упорствующих, не оставляя им никакой возможности для увертoк. Иногда они открыто предупреждали их о пагубных последствиях, которые повлекут за собой их упорная приверженность заблуждениям и упрямство, приводя в качестве доказательства примеры оказания Аллахом благодеяний верующим и исторические данные, указывающие на установления относительно близких к Аллаху (аулийа) и тех, кто являлся Его врагами. Иногда же в этих аятах Аллах обращается к ним мягко, а сами эти аяты представляют собой разъяснения и указания, направленные на то, чтобы они отказались от своих явных заблуждений.

Коран вел мусульман к новому миру, указывая им на различные явления Вселенной, красоту господства Аллаха, совершенство Его сущности, воздействие милости и проявления благоволения Аллаха, в результате чего они начинали испытывать к этому непреодолимое стремление.

В этих аятах были слова обращения к мусульманам, которыми их Господь радовал их, обещая им Свою милость, Свое благоволение и райские сады, где их ждет вечное блаженство, и рисуя перед ними картины того, что ждет их врагов из числа несправедливых неверных, которые сначала будут осуждены, а потом их повлекут лицом вниз, чтобы они вкусили наказания ада.

6. Радостные вести об успехе.

Вместе с тем еще до того, как мусульмане столкнулись с трудностями и преследованиями, они с самого начала знали, что принятие ислама навлечет на них не только различные бедствия и гибель. Им было известно и то, что цель исламского призыва с самого начала состояла в том, чтобы покончить с невежеством и той жестокой системой, которую оно породило, а также в том, чтобы вести за собой все человечество к тому, что угодно Аллаху, и привести его от поклонения рабам Аллаха к поклонению Самому Аллаху.

Ниспосылавшиеся аяты Корана иногда открыто, а иногда в иносказательной форме сообщали подобные радостные вести. В эти тяжелые времена, когда земля стала для мусульман тесной, и им некуда было деваться, и они были на грани гибели, ниспосылались аяты, где говорилось о взаимоотношениях между прежними пророками и их соплеменниками, которые объявили их лжецами и не веровали в них. В этих аятах рассказывалось о таких событиях, которые полностью соответствовали происходившему между мусульманами и неверными в Мекке, но в них упоминалось и о том, что все это завершилось уничтожением неверных и несправедливых и оставлением земли и всего, что на

[1] *Имеются в виду посланники Аллаха и их последователи.*

ней было, рабам Аллаха. В этих рассказах ясно указывалось на то, что в будущем мекканцы потерпят неудачу, а мусульман, как и исламский призыв в целом, ждет успех.

В эти периоды были ниспосланы аяты с радостными известиями о победе верующих. Так, Аллах Всевышний сказал: “А прежде уже было (обращено) слово Наше к Нашим рабам-посланникам, ۞ что непременно будет им оказана помощь ۞ и что Наше воинство[1] непременно одержит победу! ۞ Отвернись же от них на (какое-то) время и посмотри на них: они скоро увидят[2]. ۞ Неужели они торопят Наше наказание?! ۞ Когда обрушится оно на жилища их, плохим будет утро для тех, кого предупреждали!” (“ Выстроившиеся в ряды”, 171–177). Аллах Всевышний также сказал: “Скоро будет разбита эта толпа, и они обратятся в бегство … ” (“Луна”, 45) И Аллах Всевышний также сказал: “Они – союзники, которые будут разбиты … ” (“Сад”, 11)

А о тех, кто переселился в Эфиопию, было сказано так: “А тех, кто покинул (свои дома) ради Аллаха, подвергшись притеснениям, Мы обязательно приведем в мире этом к благому, а награда мира вечного (будет) еще больше, если бы они (только) знали!” (“Пчелы”, 41). Когда пророка, да благословит его Аллах и приветствует, спросили об истории Йусуфа, об этом был ниспослан такой аят: “Поистине, в (случившемся с) Йусуфом и его братьями (заключены) знамения для спрашивающих” (“Йусуф”, 7). Это означало, что мекканцев, спрашивавших об этом, должна была постичь такая же неудача, как и его братьев, и что они, подобно им, должны были полностью покориться. О посланниках Аллах Всевышний сказал так: «Неверные говорили своим посланникам: “Мы обязательно изгоним вас с нашей земли(, если) вы не вернетесь в (лоно) нашей религии!” И Господь их ниспосылал им откровение: “Мы обязательно погубим несправедливых ۞ и обязательно заселим вами землю после них. Это – для тех, кто боится предстояния (предо) Мной и боится Моей угрозы”» (“Ибрахим”, 13–14).

И когда началась война между персами и византийцами и неверные желали победы персам, так как они были многобожниками, а мусульмане хотели, чтобы победили византийцы, веровавшие в Аллаха, посланников, откровения, Писания и Последний день, и победили персы, Аллах ниспослал радостную весть о том, что потом византийцы победят, что и произошло через несколько лет после этого события. Однако Он не ограничился одной только этой радостной вестью, но ниспослал и другую, которая ясно указывала на то, что Аллах окажет верующим поддержку. Аллах Всевышний сказал: “И в тот день порадуются верующие ۞ благодаря помощи Аллаха”. (“Румы”, 4 -5).

И посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, время от времени сам приносил эти радостные вести. Так, когда наступал сезон торговых ярмарок и он приходил к людям в ‘Укязе, Маджанне и Зу-ль-Маджазе, чтобы доносить до них послание Аллаха, он приносил им не только радостные вести о рае, но и говорил им следующее: “О люди, говорите: “Нет бога, кроме

[1] *Здесь речь идет о неверных, которые потерпят поражение.*
[2] *Этот хадис, неоднократно цитировавшийся ранее, приводит ат-Тирмизи.*

Аллаха", и вы преуспеете, и благодаря этому вы подчините себе арабов и покорятся вам неарабы, а если вы умрете, то будете царями в раю".[1]

Раньше мы уже говорили о том, что ответил пророк, да благословит его Аллах и приветствует, когда 'Утба бин Раби'а, понявший, что в конце концов дело пророка, да благословит его Аллах и приветствует, победит, хотел прельстить его мирскими благами.

И мы говорили о том, что ответил пророк, да благословит его Аллах и приветствует, последней делегации, явившейся к Абу Талибу. Он ясно сказал им, что добивается от них только одного слова, произнесение которого позволит им подчинить себе арабов и приведет к тому, что им покорятся неарабы.

Сообщается, что Хаббаб бин аль-Аратт, да будет доволен им Аллах, сказал: "(Однажды) в то время, когда мы подвергались притеснениям со стороны многобожников, я пришел к пророку, да благословит его Аллах и приветствует, который лежал в тени Каабы, положив под голову свой плащ, и я сказал: "Не обратишься ли ты к Аллаху с мольбой (за нас)?" (В ответ на это пророк, да благословит его Аллах и приветствует,) лицо которого покраснело (от гнева), сказал: "Среди живших до вас бывало так, что человека[2] раздирали железными гребнями, отделявшими мясо от костей, но и это не могло заставить его отречься от своей религии! Клянусь Аллахом, Аллах обязательно приведет это дело[3] к завершению, и (будет так, что) всадник, направляющийся из Саны в Хадрамаут[4], не станет бояться никого, кроме Аллаха!"» В другой версии этого хадиса сообщается, что пророк, да благословит его Аллах и приветствует, так же сказал: " … и волка для своих овец[31], но вы (слишком) торопитесь!"[5]

Эти радостные вести не оставались тайными, но распространялись открыто, и неверные знали о них точно также как и мусульмане, так что, когда однажды аль-Асвад бин аль-Мутталиб и его собеседники увидели сподвижников пророка, да благословит его Аллах и приветствует, они стали злословить о них и говорить: "Явились к вам цари земли, которые победят хосроя и императора!" – после чего принялись свистеть и хлопать в ладони.[33]

Получая эти радостные вести, касавшиеся славного будущего в этом мире, и питая благочестивые надежды на обретение рая, сподвижники пророка, да благословит его Аллах и приветствует, смотрели на постоянные гонения, которым они подвергались со всех сторон, и на непрерывные бедствия, сыпавшиеся на них отовсюду, всего лишь как на "летние облака, которые скоро разойдутся".

Со своей стороны, посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, постоянно поддерживал в своих сподвижниках веру, очищая их души с помощью обучения их мудрости и Корану и воспитывая их с помощью тонких и действенных методов. Это позволяло ему побуждать их стремиться к духовному возвышению, чистоте сердец, нравственному очищению, ос-

---

[1] То есть верующего человека.
[2] Здесь имеется в виду исламская религия.
[3] Хадрамаут – район в Йемене на юге Аравийского полуострова.
[4] "Сахих" аль-Бухари, 1/543.
[5] Там же, 1/510.
[6] "Фикх ас-сира", с. 84.

вобождению от власти материального, оказанию противодействия страстям и устремленности к Господу небес и земли. И он зажигал огонь в их сердцах, вел их от мрака к свету и учил их претерпевать обиды, прощать и властвовать над своей душой, чтобы благодаря этому они еще больше утверждались в своей религии, питали отвращение к страстям, проявляли усердие на пути снискания благоволения Аллаха, стремились к раю, знанию и постижению религии, строго спрашивали с самих себя за все свои дела, сдерживали всевозможные устремления души, чувства и гнев, проявляли терпение и спокойствие и всегда держались достойно.

ТРЕТИЙ ЭТАП.
ИСЛАМСКИЙ ПРИЗЫВ ЗА ПРЕДЕЛАМИ МЕККИ

Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, в Таифе

В месяце шавваль[1] десятого года от начала пророчества (конец мая или начало июня 619 г.н.э.) пророк, да благословит его Аллах и приветствует, отправился в Таиф, который находится на расстоянии примерно шестидесяти миль от Мекки. И туда, и обратно он добирался пешком в сопровождении своего вольноотпущенника Зайда бин Харисы, да будет доволен им Аллах, призывая к исламу каждое племя, которое попадалось ему по пути, однако никто не ответил на его призыв. Прибыв в Таиф, пророк да благословит его Аллах и приветствует, обратился к трем братьям из числа предводителей племени сакиф, которых звали ‘Абд Йаляйль, Мас‘уд и Хабиб и которые являлись сыновьями Амра бин ‘Умайра ас-Сакафи. Встретившись с ними, он призвал их к Аллаху и к оказанию поддержки исламу, на что один из них сказал: “Он разрывает покров Каабы! Правда ли, что это Аллах послал тебя?” Другой спросил: “Неужели Аллах не нашел никого другого, кроме тебя?” – третий же скаазал: “Клянусь Аллахом, я никогда не заговорю с тобой! Если ты и впрямь посланник Аллаха, то положение твое слишком высоко, чтобы я отвечал тебе, а если ты возводишь на Аллаха ложь, то отвечать тебе мне не подобает!” Тогда посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, поднялся с места и сказал им: “Вы сделали свое дело, но теперь не говорите обо мне (никому)”.

Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, провел в Таифе десять дней, встретившись и поговорив с каждым из знатных жителей города, но все они говорили: “Уходи из нашего города!” – натравливали на него неразумных людей. Когда же он захотел уйти оттуда, эти люди вместе с рабами последовали за ним, подвергая его поношению и громко крича на него. Собралась толпа, и находившиеся там встали в два ряда и принялись с двух сторон закидывать его камнями и говорить дерзкие слова, поранив ему подколенные сухожилия, так что сандалии его окрасились кровью. Зайд бин Хариса, да будет доволен им Аллах,

[1] *На это указывает Шах Акбар-хан ан-Наджибабади в “Истории ислама”, 1/122, и я считаю это наиболее вероятным.*

прикрывавший его собой, получил глубокую рану на голове, и все это продолжалось до тех пор, пока пророк, да благословит его Аллах и приветствует, не добрался до сада, принадлежавшего братьям ‘Утбе и Шайбе Ибн Раби‘а и находившегося на расстоянии трех миль от Таифа, и только после этого они отстали от него. Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, подошел к виноградному кусту и сел в его тени, прислонившись к стене, а после того, как он сел и успокоился, он воззвал к Аллаху с известной мольбой, свидетельствующей о том, что сердце его было исполнено тоской и печалью из-за обрушившегося на него бедствия и сожалело о том, что никто не уверовал в него. Он сказал:

– О Аллах, Тебе я жалуюсь на недостаток силы и бесчестье среди людей! О Милосерднейший из милосердных, Ты – Господь слабых, так кому Ты вверил меня? Далекому ли, который хмурится при виде меня, или врагу, которому Ты отдал во власть дела мои? Если Ты не гневаешься на меня, то мне не о чем беспокоиться, но если Ты избавишь меня от этого, мне будет легче! Прибегаю к защите света Твоего лика, который разгоняет мрак и приводит в порядок дела мира этого и мира вечного, от того, чтобы постиг меня Твой гнев или настигла Твоя ярость, ради Тебя я буду отказываться от ненавистного Тебе, чтобы Ты был доволен, и нет мощи и силы ни у кого, кроме Тебя!

Увидев пророка, да благословит его Аллах и приветствует, ‘Утба и Шайба ощутили к нему жалость, позвали своего слугу-христианина по имени ‘Аддас и велели ему: “Возьми гроздь винограда и отнеси ее этому человеку”, и когда ‘Аддас положил эту гроздь перед посланником Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, он протянул к ней руку со словами: “С именем Аллаха”, а потом поел.

‘Аддас сказал: “Жители этого города таких слов не говорят”. Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, спросил его: “Откуда ты и какую религию исповедуешь?” Он сказал: “Я – ”христианин из Ниневии”. Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: “(Так ты) из города праведного Йунуса[1] бин Матты?” Он спросил: “Откуда ты знаешь, кто такой Йунус бин Матта?” Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: “Он – брат мой: он был пророком и я – пророк”, и тогда ‘Аддас поцеловал голову, руки и ноги посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует,.

Увидев это, братья сказали друг другу: “Кажется, этот человек испортил твоего слугу”, а когда ‘Аддас подошел к ним, они спросили его: “Горе тебе, что это?” Он сказал: “О господин мой, нет на земле никого лучше этого человека, ибо он поведал мне о том, что может знать лишь пророк!” Тогда они сказали ему: “Горе тебе, о ‘Аддас, да не отвратит он тебя от твоей религии, ибо, поистине, твоя религия лучше его религии!”

Покинув этот сад, посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, возвращался в Мекку с разбитым сердцем, охваченный печалью и грустью, а когда он достиг Карн аль-Маназиль[2], Аллах послал к нему Джибрила, с которым был ангел гор, попросивший у него разрешения обрушить на жителей Мекки две горы[3].

---

[1] Йунус – библейский Иона.
[2] Название места, расположенного в ста километрах от Мекки.
[3] Имеются в виду горы Абу Кубайс и Ку‘айка‘ан.

Аль-Бухари приводит хадис, в котором со слов Урвы бин аз-Зубайра сообщается, что ‘Аиша, да будет доволен ею Аллах, рассказала ему, что (однажды) она спросила пророка, да благословит его Аллах и приветствует,: “Был ли какой-нибудь день для тебя более тяжким, чем день (битвы при) Ухуде?”[1] (В ответ ей пророк, да благословит его Аллах и приветствует,) сказал: «Мне пришлось (претерпеть от) твоих соплеменников[2] (многое), но самым тяжким из всех был день Акабы[3], когда я предложил Ибн ‘Абд Йаляйлю бин ‘Абд Кулялю[4] (последовать за мной), но он не дал мне того ответа, которого я от него ожидал. Тогда я ушел, испытывая огорчение, и пришел в себя, только когда добрался до Карн ас-Са‘алиб[5]. Там я поднял голову, и оказалось, что я стою в тени облака, взглянув на которое я увидел на нем Джибрила. Он обратился (ко мне) и сказал: “Поистине, Аллах слышал, что сказали тебе твои соплеменники и какой ответ они тебе дали, и Аллах направил к тебе ангела гор, чтобы ты приказал ему сделать с ними, что пожелаешь”. А потом ко мне обратился ангел гор, приветствовал меня и сказал: “Мухаммад, (приказывай) что пожелаешь! Если хочешь, я обрушу на них две горы![6]”.» (На это) пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: “Нет, я прошу лишь о том, чтобы Аллах произвел от них тех, кто станет поклоняться одному лишь Аллаху и ничему более наряду с Ним!”[7]

И в том ответе, который дал ангелу посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, в полной мере нашла проявление его уникальная личность и его великий нрав.

После этого силы вернулись к посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, а сердце его успокоилось благодаря тому, что Аллах, Который выше семи небес, оказал ему эту невидимую помощь. Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, продолжил свой путь к Мекке, достиг вади Нахля и остановился там на несколько дней. В этом вади есть только два места, пригодных для жизни – ас-Сейль аль-Кабир и аз-Зима, так как там имеются вода и плодородная почва, однако мы не обнаружили ни одного источника, в котором указывалось бы, где именно он, да благословит его Аллах и приветствует, остановился.

В то время когда пророк, да благословит его Аллах и приветствует, находился там, Аллах направил к нему несколько джиннов, о чем Аллах Всевышний упоминает в двух сурах Корана, а именно – в суре “Пески”, где сказано: «Вот, направили Мы к тебе нескольких джиннов, чтобы они послушали Коран. Когда они явились, то сказали друг другу: “Слушайте!” Когда же чтение было окончено, они вернулись к своему народу, и стали увещевать ۞ и сказали: “О народ наш! Поистине, мы услышали писание, ниспосланное после Мусы и подтверждающее прежние Писания. Оно ведет к истине и прямому пути. ۞ О народ наш! Прислушайтесь к тому, кто

---

[1] В 625 году мусульмане потерпели чувствительное поражение от мекканцев в битве при горе Ухуд. В этом сражении погибло более семидесяти мусульман, в том числе и дядя пророка, да благословит его Аллах и приветствует, Хамза, да будет доволен им Аллах.

[2] То есть от курайшитов.

[3] Название места близ Таифа.

[4] Ибн ‘Абд Йаляйль бин ‘Абд Куляль – один из вождей племени сакиф, обитавшего в Таифе и его окрестностях.

[5] Карн ас-Са‘алиб – гора, которую называют также Карн аль-Маназиль.

[6] Имеются в виду находящиеся в Мекке горы Абу Куайс и Ку‘айка‘ан. Сахих» аль-Бухари, «Книга о начале творения», 1\458; “Сахих” Муслима,“Глава об обидах, которые пророку, да благословит его Аллах и приветствует, пришлось претерпеть от многобожников и лицемеров”, 2/109.

[7] Сахих» аль-Бухари, «Книга о начале творения», 1\458; “Сахих” Муслима,“Глава об обидах, которые пророку, да благословит его Аллах и приветствует, пришлось претерпеть от многобожников и лицемеров”, 2/109.

зовет к Аллаху, и уверуйте в Него, дабы он простил ваши грехи и спас вас от мучительного наказания!"» ("Пески", 29–31), и в суре "Джинны", где говорится:

– Скажи: «Дано мне в откровении, что собравшиеся джинны слушали тайком чтение Корана, и они сказали: "Поистине, мы слышали дивный Коран, ۞ который наставляет на прямой путь. Мы уверовали в него и не будем поклоняться никому, кроме Господа нашего".» ("Джинны", 1–2)

Далее об этом говорится вплоть до пятнадцатого аята включительно.

Из этих аятов, а также из их толкований ясно, что пророк, да благословит его Аллах и приветствует, не знал о присутствии этих джиннов до тех пор, пока Аллах не ниспослал ему вышеупомянутые аяты, и что это был первый случай их присутствия. Ясно также, что впоследствии они являлись к нему неоднократно.

Тем самым Аллах еще раз оказал пророку, да благословит его Аллах и приветствует, невидимую помощь, направив к нему Своих воинов, о которых известно лишь Ему одному. Кроме того, аяты, которые были ниспосланы пророку, да благословит его Аллах и приветствует, в связи с этим событием, заключали в себе радостные вести о том, что призыв пророка, да благословит его Аллах и приветствует, будет иметь успех и что этому не сможет помешать никакая сила, ведь Аллах Всевышний сказал: "А кто не ответит призывающему (к вере в) Аллаха, то (пусть помнит, что ничто) не уменьшит силы (Его) на земле, и нет у него покровителей, кроме Него! Такие[1] (пребывают) в явном заблуждении". ("Пески", 32). Аллах Всевышний также поведал, что джинны сказали: "И, поистине, мы убедились, что нам никогда не уменьшить силу Аллаха на земле[2] и не спастись от Него бегством" ("Джинны", 12). После получения этой помощи и этой радостной вести тучи грусти, печали и отчаяния, сгустившиеся над посланником Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, после изгнания из Таифа, где он потерпел неудачу, рассеялись и он решил вернуться в Мекку и с новой силой возобновить свою деятельность, связанную с призывом к исламу и доведением до сведения людей вечного послания Аллаха.

Тогда Зайд бин Хариса, да будет доволен им Аллах, сказал посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует,: "Как же ты придешь к ним, когда они изгнали тебя?!", – имея в виду курайшитов, на что пророк, да благословит его Аллах и приветствует, дал такой ответ: "О Зайд, поистине, Аллах дарует облегчение и укажет выход из этого положения и, поистине, Аллах окажет поддержку Своей религии и поможет Своему пророку!"

После этого пророк, да благословит его Аллах и приветствует, продолжил свой путь, а когда приблизился к Мекке, остался в пещере на горе Хира, отправив одного человека из племени хуза'а к аль-Ахнасу бин Шурайку с просьбой о том, чтобы он взял его под свое покровительство. В ответ тот сказал: "Я – союзник курайшитов, а союзник не оказывает покровительства (врагу)!" Тогда пророк, да благословит его Аллах и приветствует, послал человека к Сухайлю бин Амру, но Сухайль сказал: "Люди из рода бану 'амир не берут под свое покровительство врагов людей из бану ка'б". По-

---

[1] *Имеются в виду не ответившие на вышеупомянутый призыв.*

[2] *То есть мы никогда не сможем помешать Ему сделать то, чего Он желает.*

сле этого посланец был направлен к аль-Мут‘иму бин ‘Ади, и аль-Мут‘им сказал: “Да”, после чего вооружился сам, созвал своих сыновей и своих соплеменников и велел им: “Возьмите оружие и ждите возле Каабы, ибо я гарантировал свое покровительство Мухаммаду!” А после этого он отправил к посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, человека, чтобы тот пригласил его войти в Мекку, и пророк, да благословит его Аллах и приветствует, вошел в город, дойдя до Каабы вместе с Зайдом бин Харисой, да будет доволен им Аллах. Что же касается аль-Мут‘има бин ‘Ади, сидевшего на своей верблюдице, то он обратился к людям и сказал: “О курайшиты, я взял Мухаммада под свою защиту, так пусть же никто из вас не смеет даже насмехаться над ним!” И посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, подошел к углу Каабы, коснулся его, совершил молитву в два раката и пошел к своему дому в окружении аль-Мут‘има бин ‘Ади и его сыновей, провожавших его до тех пор, пока он не вошел в дом.

Сообщается, что Абу Джахль спросил аль-Мут‘има: “Ты оказываешь ему покровительство или являешься его последователем?” Он ответил: “Я оказываю покровительство”, и тогда Абу Джахль сказал: “Находящийся под твоим покровительством пользуется и нашим покровительством”.[1]

Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, не забыл этого аль-Мут‘иму и впоследствии сказал о пленных, захваченных мусульманами в битве при Бадре: “Если бы аль-Мут‘им бин ‘Ади был жив и попросил меня за этих смердящих[2], я бы отдал их ему”.[3]

ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПРИНЯТЬ ИСЛАМ ПЛЕМЕНАМ И ОТДЕЛЬНЫМ ЛЮДЯМ

В месяце зу-ль-ка‘да десятого года от начала пророчества (конец июня или начало июля 619 года н.э.) посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, вернулся в Мекку для того, чтобы снова обращаться с исламским призывом к различным племенам и отдельным людям. С приближением периода паломничества люди стали прибывать в Мекку “пешком и на всяких исхудавших верблюдах, передвигаясь по далеким дорогам”,[4] для того, чтобы выполнить обязанность хаджжа, принять участие в том, что приносит им пользу и поминать Аллаха в известные дни. Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, использовал эту возможность и приходил к одному племени за другим, предлагая людям принять ислам и призывая их к этой религии, как делал он это с четвертого года от начала пророчества.

---

[1] Подробности того, что происходило с пророком, да благословит его Аллах и приветствует, в Таифе, приводятся в нижеследующих источниках: Ибн Хишам, 1/419–422; “Зад аль-Ма‘ад”, 1/46–47; Абдуллах ан-Наджди, “Краткое жизнеописание посланника, да благословит его Аллах и приветствует”, с.141–143; “Рахматун ли-ль- ‘алямин”, 1/71–74; Шах Акбархан ан-Наджибабади, “История ислама”, 1/120.

[2] Эти слова не следует понимать буквально; имеется в виду смрад неверия и многобожия.

[3] “Сахих” аль-Бухари, 2/573.

[4] См. “Хаджж”, 27.

Племена, которым было предложено принять ислам

Аз-Зухри сказал: “Мы установили, что среди тех племен, к членам которых приходил посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, призывая их к исламу и предлагая им себя, были такие племена, как бану ‘Амир бин са‘са‘а, мухариб бин хасафа, фазара, гассан, мурра, ханифа, салим, ‘абс, бану наср, бану аль-бакка, кинда, кяльб, аль-харис бин ка‘б, ‘узра и люди из Хадрамаута, и никто из них не ответил на призыв”.[1]

Тем племенам, о которых упоминает аз-Зухри, предлагалось принять ислам не в течение одного года и не в течение одного сезона паломничества: все это происходило, начиная с четвертого года от начала пророчества и до конца последнего сезона паломничества перед хиджрой. Невозможно указать, в какой именно год ислам предлагалось принять тому или иному племени. Шейх аль-Мансурфури перечисляет некоторые племена, утверждая, что им было предложено принять ислам во время сезона паломничества десятого года от начала пророчества.[2] Ибн Исхак упоминает о том, как делались подобные предложения и как люди на них отвечали, что вкратце излагается ниже.

1. Племя бану кяльб. Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, пришел к членам рода бану абдуллах, относившегося к этому племени, призвал их к Аллаху и предложил им последовать за собой, сказав им даже и такие слова: “О бану абдуллах, поистине, Аллах сделал прекрасным имя вашего предка!” – но они не приняли того, что он предложил им.

2. Бану ханифа. Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, пришел к тому месту, где остановились люди из этого племени и призвал его членов к Аллаху, предложив им последовать за собой, и никто из арабов не дал ему более отвратительного ответа, чем они.

3. И пророк, да благословит его Аллах и приветствует, пришел к членам племени бану ‘Амир бин са‘са‘а, призвал их к исламу и предложил им последовать за собой. Один из них по имени Бухайра бин Фирас воскликнул: “Клянусь Аллахом, если я возьму этого курайшита, то с его помощью смогу подчинить себе остальных арабов!” – после чего сказал пророку, да благословит его Аллах и приветствует: “Скажи мне, если мы присягнем на верность твоему делу, а потом Аллах поможет тебе в борьбе с твоими противниками, унаследуем ли мы власть после тебя?” Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: “Власть принадлежит Аллаху, и Он дарует ее, кому захочет”. Тогда Бухайра сказал: “Так мы должны подставлять за тебя свои шеи арабам, а если Аллах поможет тебе, все достанется другим! Нет нам нужды в твоем деле!” – после чего они отказали пророку, да благословит его Аллах и приветствует.

Когда люди из племени бану ‘амир вернулись обратно, они рассказали обо всем своему шейху, который не принимал участия в хаджже, так как был слишком стар. Они сказали ему: “К нам пришел молодой курайшит из рода бану ‘Абд аль-мутталиб, утверждавший, что является пророком, и призывавший нас к тому, чтобы мы защищали его, выступили

---

[1] Сообщение об этом приводится в “Сунан” ат-Тирмизи. См. также: Абдуллах ан-Наджди, “Краткое жизнеописание посланника, да благословит его Аллах и приветствует”, с. 149.

[2] “Рахматун ли-ль- ‘алямин”, 1/74. Такого же мнения придерживается и Шах Акбар-хан ан-Наджибабади. См.: “История ислама”, 1/125.

вместе с ним и вернулись с ним на наши земли". Шейх схватился руками за голову, а потом сказал: "О бану 'амир, можно ли хоть как-нибудь исправить положение? Клянусь Тем, в Чьей длани душа такого-то[1], никто из потомков Исмаила еще никогда такого не говорил, и это – истина[2], так где же был ваш ум, когда вы отказывали ему?"

Верующие не из числа жителей Мекки

Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, предлагал принять ислам не только племенам и группам паломников, но и отдельным людям, часть которых откликнулась на его призыв. Спустя непродолжительное время после завершения сезона хаджжа в него уверовали несколько человек, имена которых приводятся ниже.

1. Сувайд бин Самит. Он был поэтом из числа жителей Йасриба и отличался своим острым умом. За его стойкость, его стихи, его благородство и его происхождение соплеменники прозвали этого человека "Кямиль"[3]. Он прибыл в Мекку для совершения хаджжа или умры, а когда посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, призвал его к исламу, Сувайд сказал: "Возможно, то, что есть у тебя, подобно тому, что есть у меня". Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, спросил его: "А что есть у тебя?" Он сказал: "Мудрые изречения Лукмана". Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: "Прочти их мне" – и он прочитал ему эти изречения. Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: "Поистине, это хорошие слова, но то, что есть у меня, лучше этого. Это – Коран, который ниспослал мне Аллах Всевышний и который является руководством и светом", после чего посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, стал читать ему Коран, призвал его к исламу, и он принял ислам, сказав: "Поистине, это – хорошие слова!» Однако вскоре после того, как этот человек вернулся в Медину, он был убит в битве при Бу'асе.[4] Он принял ислам в начале одиннадцатого года от начала пророчества.[5]

2. Ийас бин Му'аз. Этот юноша из числа жителей Йасриба прибыл в Мекку с группой паломников из племени аус, которые хотели заключить с курайшитами союз против племени хазрадж, что было незадолго до битвы при Бу'асе в начале одиннадцатого года от начала пророчества, когда между этими двумя племенами, обитавшими в Йасрибе, разгорался огонь вражды, причем ауситов было меньше, чем хазраджитов. Узнав об их приезде, посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, пришел к ним и сказал: "Хотите ли вы услышать нечто лучшее, чем то, за чем вы явились?" Они спросили: "А что это?" Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: "Я – посланник Аллаха, направившего меня к Своим рабам, чтобы я призвал их поклоняться Аллаху и больше никому и ничему наряду с Ним и ниспославшего мне Писание", после чего рассказал им об исламе и прочитал некоторые аяты Корана. Послушав пророка, да благословит его Аллах и приветствует, Ийас бин Му'аз воскликнул:

---

[1] *Он имел в виду самого себя.*
[2] *То есть он и в самом деле является пророком.*
[3] *"Кямиль" – совершенный.*
[4] *Ибн Хишам, 1/425–427; "Рахматун ли-ль-'алямин", 1/74. Битва при Бу'асе произошла скорее всего в период междуу сезонами паломничества в 619–620 гг. В этой битве войны племени аус разбили отряд племени хазрадж.*
[5] *Шах Акбар-хан ан-Наджибабади, "История ислама", 1/125.*

“О люди, клянусь Аллахом, это лучше того, ради чего вы явились сюда!” Тогда Абуль-Хайсар Анас бин Рафи‘, являвшийся одним из членов этой группы, взял горсть земли, бросил ее в лицо Ийасу и сказал: “Прекрати! Мы прибыли сюда не за этим!” Ийас замолчал, а посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, поднялся со своего места, и после этого они вернулись в Медину, так и не сумев заключить союз с курайшитами.

Вскоре после их возвращения в Йасриб Ийас умер. Перед смертью он много раз повторял слова “Нет бога, кроме Аллаха”, “Аллах велик”, “Хвала Аллаху” и “Слава Аллаху”, и никто из знавших его людей не сомневался, что он умер мусульманином.[1]

3. Абу Зарр аль-Гифари. Он жил в предместьях Йасриба, и когда благодаря Сувайду бин Самиту и Ийасу бин Му‘азу до Йасриба донеслась весть о пророке, да благословит его Аллах и приветствует, ее услышал и Абу Зарр, что и послужило причиной его обращения в ислам.[2]

Аль-Бухари приводит хадис, в котором со слов Ибн ‘Аббаса, да будет доволен Аллах ими обоими, сообщается, что Абу Зарр, да будет доволен им Аллах, сказал:

– Я был одним из (людей племени) гифар, (и в свое время) до нас дошли известия о том, что в Мекке появился человек, утверждающий, что он является пророком. (Услышав об этом,) я сказал своему брату: “Отправляйся к этому человеку, поговори с ним и принеси мне известия о нем”. И он отправился (в Мекку), встретился с ним, а потом вернулся. Я спросил: “Какие (известия ты принес)?” Он сказал: “Поистине, я увидел человека, который велит (делать) благое и запрещает (совершать) дурное!” Я сказал: “Этих известий мне недостаточно!” – после чего взял бурдюк с водой и сам отправился в Мекку, (а надо сказать, что) я не знал (пророка, да благословит его Аллах и приветствует,) и не хотел никого спрашивать о нем. И я пил воду Замзама, оставаясь в (Запретной) мечети, а (через некоторое время) мимо меня прошел Али, который сказал: “Похоже на то, что ты чужестранец”. Я сказал: “Да”. Тогда он пошел домой, а я пошел вместе с ним, и он ни о чем меня не спрашивал, а сам я ничего ему не говорил. Наутро я пошел в мечеть, чтобы поспрашивать (людей о пророке, да благословит его Аллах и приветствует,) однако никто ничего не сказал мне о нем, а потом мимо меня снова прошел Али, который сказал: “Разве ты еще не знаешь, где тебе остановиться?” Я сказал: “Нет”. (Тогда) он сказал: “Пошли со мной”. (Потом) он спросил: “Чем ты занимаешься и что привело тебя в этот город?” Я сказал ему: “Если ты не выдашь меня, я расскажу тебе (об этом)”. Он сказал: “Хорошо”. (Тогда) я сказал ему: “Мы узнали о том, что здесь появился человек, утверждающий, что он является пророком, и тогда я послал (сюда) своего брата, чтобы он поговорил с ним. А потом он вернулся, но того, что он рассказал, оказалось для меня недостаточно, и я захотел встретиться с ним сам”.

Али сказал (Абу Зарру): “Поистине, ты поступил правильно! Сейчас я пойду к нему, а ты следуй за мной и входи туда, куда войду я. Если же я увижу кого-нибудь из тех, кто может причинить тебе неприятности, я подойду к стене, будто бы поправляя свои

[1] *Ибн Хишам, 1/427–428; Шах Акбар-хан ан-Наджибабади, “История ислама”, 1/126.*
[2] *Шах Акбар-хан ан-Наджибабади, “История ислама”, 1/128.*

сандалии, а ты проходи дальше". И он пошел, я же пошел вместе с ним, а потом, он вошел (в один дом) и вместе с ним к пророку, да благословит его Аллах и приветствует, вошел и я. И я сказал ему: "Расскажи мне об исламе", а когда он сделал это, я сразу же принял ислам, а он сказал мне: "О Абу Зарр, никому не говори об этом и возвращайся в свой город, а когда услышишь о нашей победе, приходи (снова)". (На это) я сказал: "Клянусь Тем, Кто направил тебя с истиной, я буду говорить об этом среди них[1] открыто!"

А потом Абу Зарр явился (к Каабе), где находилось (несколько) курайшитов, и сказал: "О курайшиты, поистине, я свидетельствую, что нет бога, кроме Аллаха, и свидетельствую, что Мухаммад – Его раб и Его посланник!"

(Абу зарр сказал):

– (Услышав это,) они сказали: "(Займитесь) этим вероотступником!" – после чего они набросились на меня и я был избит до полусмерти. (Увидев это,) аль-"Аббас бросился на меня сверху, (чтобы защитить меня от них), а потом повернулся к ним и сказал: "Горе вам, неужели вы хотите убить человека из племени гифар, тогда как ваша торговля осуществляется через (территорию) гифар?!" Тогда они оставили меня в покое, а на следующее утро я вернулся (к Каабе) и сказал то же самое, что говорил и вчера. Они (снова) закричали: "(Займитесь) этим вероотступником!" – и сделали со мной то же самое, а "Аббас опять прикрыл меня собой и сказал то же, что он говорил и вчера".

(Ибн "Аббас, да будет доволен Аллах ими обоими,) сказал: "Так принял ислам Абу Зарр, да помилует его Аллах".[2]

4. Туфайль бин 'Амр ад-Дауси. Он был человеком знатного происхождения, писал стихи, отличался острым умом и являлся вождем племени даус, под властью которого находилось княжество или что-то вроде княжества, занимавшего некоторые районы Йемена. Он прибыл в Мекку в одиннадцатом году от начала пророчества и был встречен ее жителями за пределами города. Мекканцы обратились к нему с наилучшими приветствиями, оказали ему всевозможные знаки уважения и сказали ему: "О Туфайль, ты прибыл в наш город в то время, когда этот человек, который находится среди нас, создал для нас затруднения и привел нас к разобщенности. Слова его подобны колдовству, он разлучает отца с сыном, брата с братом и мужа с женой, и мы боимся, что тебя и твоих соплеменников постигнет то же, что и нас, так не говори же с ним и ни в коем случае не слушай его!"

Сообщается, что Туфайль сказал:

– И, клянусь Аллахом, они продолжали говорить это, пока я не решил не слушать никаких его слов и не говорить с ним и даже заткнул уши хлопком, когда утром пошел к Каабе, чтобы не дошло до меня ни одного его слова. Итак, утром я пошел к храму, и

---

[1] То есть среди многобожников.

[2] "Сахих" аль-Бухари, "Глава, в которой рассказывается о Замзаме", 1/499–500 и "Глава о том, как принял ислам Абу Зарр", 1/544–545.

оказалось, что он стоит и молится у Каабы. Я встал поблизости от него и по воле Аллаха все же услышал что-то из сказанного им. Я услышал прекрасные слова и сказал себе: “Да лишится меня моя мать! Клянусь Аллахом, я человек разумный и поэт и могу отличить прекрасное от безобразного, так что же мешает мне выслушать слова этого человека? Если слова его хороши, я соглашусь с ними, а если окажутся они отвратительными, то я откажусь от них!” И я оставался там, пока он не ушел к себе домой. Я последовал за ним, а когда он вошел в дом, вошел вслед за ним и рассказал ему о том, зачем приехал, как люди пугали меня им и как я сначала заткнул уши хлопком, а потом услышал некоторые его слова, после чего я сказал ему: “Расскажи мне о своем деле”. И он рассказал мне об исламе и почитал мне Коран, и ,клянусь Аллахом, никогда не приходилось мне слышать ничего более прекрасного и справедливого, и поэтому я принял ислам, принес свидетельство истины и сказал ему: “Мои соплеменники подчиняются мне, и я вернусь к ним и призову их к исламу, так обратись же к Аллаху с мольбой о том, чтобы Он послал мне знамение”, после чего он воззвал к Аллаху с мольбой об этом.

Этим знамением стало то, что когда он был уже близко от своего дома, Аллах, озарил его лицо светом, который оно излучало подобно светильнику, и тогда он сказал: “О Аллах, пусть это исходит не от моего лица, так как я боюсь, что люди станут говорить: “Какое уродство!” – и тогда этот свет переместился на его плеть. А потом он призвал к исламу своего отца и свою жену, которые приняли эту религию. Что же касается его соплеменников, то они медлили с этим, однако он не прекращал обращаться к ним с призывом до тех пор, пока вместе с семьюдесятью или восемьюдесятью семьями своих соплеменников не переселился в Медину после битвы у рва.[1] Он храбро сражался за дело ислама и пал в бою в битве при аль-Йамаме.[2]

5. Думад аль-Азди. Он был родом из племени азд шануа, обитавшего в Йемене, и умел читать заклинания против злых духов. Прибыв в Мекку и услышав, как неразумные люди из числа ее жителей говорят: “Поистине, Мухаммад – одержимый!” – он сказал себе: “Почему бы мне не прийти к этому человеку? Может быть, Аллах исцелит его моими руками”. После этого он встретился с пророком, да благословит его Аллах и приветствует, и сказал: “О Мухаммад, поистине, я умею читать заклинания против злых духов, так не нужно ли тебе это?” Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: “Хвала Аллаху, Которого мы восхваляем и к Которому обращаемся за помощью! Никому не сбить с пути того, кому Аллах указывает путь, а кого Он сбивает с пути, тому никто его не укажет. И я свидетельствую, что нет бога, кроме одного лишь Аллаха, у Которого нет сотоварища, и я свидетельствую, что Мухаммад – Его раб и Его посланник, а затем…”

---

[1] На самом деле это случилось после заключения перемирия в аль-Худайбийе. Он прибыл в Медину в то время, когда посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, находился в Хайбаре. См.: Ибн Хишам, 1/385.

[2] *Ибн Хишам, 1/382–385; “Рахматун ли-ль- ‘алямин”, 1/81–82; Абдуллах ан-Наджди, “Краткое жизнеописание посланника, да благословит его Аллах и приветствует”, с. 144; Шах Акбар-хан ан-Наджибабади, “История ислама”, 1/127.*

Думад сказал: “Повтори мне эти свои слова”, и посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, повторил их ему трижды, после чего Думад сказал: “Я слышал слова прорицателей, колдунов и поэтов, но мне не приходилось слышать ничего подобного этим твоим словам! Дай же мне твою руку, и я поклянусь тебе, что буду хранить верность исламу”, после чего поклялся в этом пророку, да благословит его Аллах и приветствует.[1]

Шесть благих вестей от жителей Йасриба

Во время сезона паломничества одиннадцатого года от начала пророчества (июль 620 г.н.э.) исламский призыв наконец-то нашел для себя благодатную почву, на которой уже скоро выросли высокие деревья, и в их густой тени мусульмане нашли убежище от обжигающего жара длившихся годами притеснений и произвола.

Столкнувшись с обвинениями во лжи и попытками мекканцев отвратить людей от пути Аллаха, пророк, да благословит его Аллах и приветствует, проявлял мудрость, отправляясь на встречи с представителями племен под покровом ночи, чтобы никто из мекканских многобожников не мешал этому.[2]

Однажды ночью он вышел из дома вместе с Абу Бакром и Али, да будет доволен Аллах ими обоими, пришел к стоянкам племен зухаль и шайбан бин са‘ляба и стал говорить с людьми об исламе. Между Абу Бакром, да будет доволен им Аллах, и одним человеком из племени зухаль завязалась интересная беседа в форме вопросов и ответов, а люди из племени бану шайбан дали обнадеживающие ответы, но потом стали испытывать колебания относительно того, следует ли им принять ислам.[3]

Потом посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, проходивший через ‘Акабу, что находится в долине Мина, услышал голоса беседующих людей.[4] Он направился в ту сторону, а когда подошел к ним, оказалось, что там находились шесть молодых людей из Йасриба, принадлежавших к племени хазрадж. Ими были:

1. Ас‘ад бин Зурара из рода бану ан-наджжар.
2. ‘Ауф бин аль-Харис бин Рифа‘а Ибн ‘Афра из рода бану ан-наджжар.
3. Рафи‘ бин Малик бин Аджлян из рода бану зурайк.
4. Кутба бин ‘Амир бин Худайда из рода бану салима.
5. ‘Укба бин ‘Амир бин Наби из рода бану харам бин ка‘б.
6. Джабир бин Абдуллах бин Ри‘аб из рода бану ‘убайд бин ганм.

Жителям Йасриба посчастливилось в том отношении, что они часто слышали от своих союзников из числа иудеев Медины, что в это время к людям будет направлен один из пророков. Кроме того, иудеи говорили: “Уже скоро он появится, а мы последуем за ним и вместе с ним истребим вас, как были истреблены адиты и жители Ирама[5]”.[6]

---

[1] *Этот хадис приводит Муслим, “Глава о признаках пророчества”, 2/525.*
[2] *Шах Акбар-хан ан-Наджибабади, “История ислама”, 1/129.*
[3] *См.: Абдуллах ан-Наджди, “Краткое жизнеописание посланника, да благословит его Аллах и приветствует”, с. 150–152. Имеется в виду битва.*
[4] “Рахматун ли-ль- ‘алямин”, 1/84.
[5] *Ирам – город, находившийся в Южной Аравии и уничтоженный Аллахом. Об этом городе упоминается в Коране (см.: “Заря”, 7).*
[6] *“Зад аль-Ма‘ад”, 2/50; Ибн Хишам, 1/429, 541.*

Подойдя к ним, посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, спросил: “Кто вы?” Они сказали: “Мы из племени хазрадж”. Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, спросил: “Вы из числа союзников иудеев?” Они сказали: “Да”. Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, предложил: “Не присядете ли вы, чтобы я поговорил с вами?” Они сказали: “Да”, и сели вместе с ним. После этого он объяснил этим людям, в чем состоит суть ислама и его призыва, призвал их к Всемогущему и Великому Аллаху и прочитал им некоторые аяты Корана. Выслушав его, они стали говорить друг другу: “О люди, клянемся Аллахом, вы знаете, что это и есть тот пророк, которым вам угрожали иудеи, так не допустите же, чтобы они опередили вас, поспешите ответить на его призыв и примите ислам!”

Они относились к числу здравомыслящих жителей Медины, обессиленных только недавно закончившейся гражданской войной, события которой были еще свежи в их памяти. Теперь у них появилась надежда на то, что его призыв положит конец войнам, и они сказали: “Поистине, мы покинули наших соплеменников, ибо нет другого народа, людей которого разделяла бы столь сильная злоба и вражда, но, может быть, Аллах объединит их через тебя, мы же придем к ним, призовем их к твоему делу и предложим им принять эту религию, которую мы приняли сами, и если Аллах действительно объединит их через тебя, ты станешь для нас самым дорогим человеком!”

Вернувшись в Медину, эти люди принесли туда с собой послание ислама, и через некоторое время не осталось ни одного дома из числа домов ансаров, где бы не говорили о посланнике Аллаха.[1]

Женитьба посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, на Аише, да будет доволен ею Аллах

В месяце шавваль одиннадцатого года от начала пророчества посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, заключил брак с Аишей, да будет доволен ею Аллах, которой было в то время шесть лет, вступив с ней в супружеские отношения в месяце шавваль первого года хиджры, когда ей было девять лет.[2]

---

[1] *Ибн Хишам, 1/428–430.*

[2] *“Тальких фухум ахль аль-асар”, с. 10; “Сахих” аль- Бухари, 1/551. В Аравии, где половое созревание наступает рано, в стотль ранних браках не было ничего необычнного. Кроме того, Аиша, да будет доволен ею Аллах, опережала своих сверстниц в своем развитии.*

НОЧНОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ И ВОЗНЕСЕНИЕ

На этом этапе призыва пророка, да благословит его Аллах и приветствует, который был отмечен и успехами, и гонениями, когда далеко на горизонте стал пробиваться слабый луч надежды, случилось то, что впоследствии получило известность как ночное путешествие (исра') и вознесение (ми'радж).

Время этого события определялось по-разному:

1. Говорят, что ночное путешествие относится к тому году, когда Аллах почтил его пророчеством, и этого мнения придерживался ат-Табари.

2. Говорят также, что это случилось через пять лет после начала осуществления пророческой миссии, и к этому мнению склонялись ан-Навави и аль-Куртуби.

3. Говорят также, что это случилось в двадцать седьмую ночь месяца раджаб десятого года от начала пророчества, и этого мнения придерживался шейх аль-Мансурфури.

4. Говорят также, что это случилось за шестнадцать месяцев до переселения пророка, да благословит его Аллах и приветствует, в Мединy, иначе говоря, в рамадане двенадцатого года от начала пророчества.

5. Говорят также, что это случилось за один год и два месяца до переселения пророка, да благословит его Аллах и приветствует, в Медину, то есть, в месяце мухаррам тринадцатого года от начала пророчества.

6. Говорят также, что это случилось в месяце раби аль-авваль тринадцатого года от начала пророчества и за год до переселения в Медину.

В соответствии с тремя первыми из числа вышеупомянутых высказываний, Хадиджа, да будет доволен ею Аллах, скончалась в рамадане десятого года от начала пророчества, еще до того, как мусульманам была вменена в обязанность пятикратная молитва; а относительно того, что пятикратная молитва была вменена в обязанность пророку, да благословит его Аллах и приветствует, во время ночного путешествия, никаких расхождений нет.[1] Если же говорить о трех других утверждениях, то я не могу отдать предпочтения ни одному из них, однако содержание суры "Ночное путешествие" указывает на то, что это путешествие имело место очень поздно.

Знатоки хадисов приводят подробности этого события, которые вкратце излагаются нами ниже.

Ибн аль-Каййим пишет:

– Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, был физически перенесен ночью из Священной Мечети в Иерусалим. Пророк, которого сопровождал Джибрил, да благословит Аллах их обоих и да приветствует, сидел верхом на животном по имени аль-Бурак. Там он опустился на

[1] *Эти высказывания приводятся в "Зад аль-Ма'ад", 2/49, "Кратком жизнеописании посланника, да благословит его Аллах и приветствует" Абдуллаха ан-Наджди, с. 148–149, "Рахматун ли-ль- 'алямин", 1/76 и "История ислама" Шах Акбар-хана ан-Наджибабади, 1/124.*

землю и стал предстоятелем (имамом) на молитве других пророков после того, как привязал аль-Бурака к кольцу врат мечети.

Затем этой же ночью он был вознесен из Иерусалима к нижнему небу, Джибрил попросил открыть для него врата этого неба, и ему открыли. Там он увидел отца людей Адама и приветствовал его. Адам ответил на его приветствие и признал его пророчество, а потом Аллах показал ему души шахидов, стоявших справа от Адама, и души грешников, которые стояли слева.

Потом Джибрил вознесся с ним ко второму небу и попросил открыть для него его врата. Там он увидел Йахйу бин Закарийу и ‘Ису бин Марйам, мир им обоим. Он встретился с ними и поприветствовал их, а они ответили на его приветствие и признали его пророчество.

Потом Джибрил вознесся с ним к третьему небу, где он увидел Йусуфа, мир ему, к которому обратился с приветствием и который ответил на его приветствие и признал его пророчество.

Потом Джибрил вознесся с ним к четвертому небу, где он увидел Идриса, мир ему, и он приветствовал его и признал его пророчество.

Потом Джибрил вознесся с ним к пятому небу, где он увидел Харуна бин ‘Имрана, мир ему, который приветствовал его и признал его пророчество.

Потом Джибрил вознесся с ним к шестому небу, где он увидел Мусу бин ‘Имрана, мир ему, который приветствовал его и признал его пророчество.

Когда пророк, да благословит его Аллах и приветствует, покидал Мусу, мир ему, Муса заплакал. Его спросили: “Что заставляет тебя плакать?” Он сказал: “Я плачу потому, что войдет в рай больше людей из общины молодого человека, посланного после меня, чем из моей общины”.

Потом Джибрил вознесся с ним к седьмому небу, где он встретил Ибрахима, мир ему, который приветствовал его и признал его пророчество.

Потом Джибрил вознесся с ним к лотосу крайнего предела[1], а потом ему был показан небесный храм (аль-байт аль-ма‘мур)[2].

А потом Джибрил вознесся с ним к Могущественному, и Он приблизился к нему на расстояние, равное длине двух луков[3] или еще ближе и открыл Своему рабу в откровении то, что открыл, и вменил ему в обязанность совершение пятидесяти молитв ежедневно. Потом он вернулся назад и когда проходил мимо Мусы, тот спросил его: “Что Он тебе велел?” Он сказал: “Совершать пятьдесят молитв”. Муса сказал: “Поистине, члены твоей общины не смогут делать этого, возвращайся же к твоему Господу и проси Его об облегчении для твоей общины”. Тут пророк, да благословит его Аллах и приветствует, повернулся к Джибрилу, как бы спрашивая его совета относительно этого, и Джибрил сделал ему знак, означавший: “Да, если желаешь”, после чего Джибрил вознесся с ним к Всеблагому и Всевышнему Аллаху,

[1] *См.: “Звезда”, 14.*

[2] *В этом храме ежедневно совершают молитвы по семьдесят тысяч ангелов, которые больше никогда туда не возвращаются.*

[3] *Ибн Касир считает, что имеется в виду длина двух не изогнутых, а выпрямленных луков.*

Который находился на Своем месте.[1] И Аллах уменьшил количество обязательных молитв на десять, а потом он спустился, пришел к Мусе и сообщил ему об этом. Муса сказал: "Возвращайся к твоему Господу и попроси Его об облегчении", и пророк, да благословит его Аллах и приветствует, продолжал возноситься к Всемогущему и Великому Аллаху и возвращаться к Мусе до тех пор, пока Аллах не велел ему совершать пять молитв. После этого Муса снова посоветовал ему вернуться и попросить об облегчении, и тогда пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: "Я стыжусь Господа моего и я соглашаюсь и подчиняюсь", а потом глашатай сказал[2]: "Я завершил возложение обязанностей и облегчил (бремя) Своих рабов".[3]

Далее Ибн аль-Каййим упоминает о существовании расхождений во мнениях относительно того, видел ли посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, своего Всеблагого и Всевышнего Господа, и приводит высказывание Ибн Таймиййи по этому вопросу, изучение которого показывает, что видение Аллаха воочию пророком, да благословит его Аллах и приветствует, ничем не подтверждается и об этом не говорил никто из сподвижников; если же говорить о словах Ибн 'Аббаса, да будет доволен Аллах ими обоими, о видении вообще и видении сердцем, то первое не исключает собой второго.

Далее Ибн аль-Каййим пишет:

– Что же касается слов Всевышнего из суры "Звезда": "Потом он[4] приблизился и подошел (еще) ближе … " ("Звезда", 8), то здесь имеется в виду не то приближение, о котором говорится в хадисе о ночном путешествии, так как в суре "Звезда" речь идет о приближении Джибрила. На это указывают 'Аиша и Ибн Мас'уд, да будет доволен Аллах ими обоими, а также общий смысл аята, тогда как ясно, что под приближением в рассматриваемом нами хадисе подразумевается приближение Всеблагого и Всевышнего Аллаха, а в суре "Звезда" об этом не говорится, но указывается, что он видел "его" в другой раз у лотоса крайнего предела. При этом имеется в виду Джибрил, которого пророк Мухаммад, да благословит его Аллах и приветствует, видел в его истинном образе дважды: один раз на земле, а другой раз у лотоса крайнего предела, а Аллах знает об этом лучше.[5]

К этому же имеет отношение и второе рассечение груди. Во время этого путешествия пророк, да благословит его Аллах и приветствует, видел многие вещи.

– Когда ему было предложено молоко и вино, пророк, да благословит его Аллах и приветствует, выбрал молоко, и ему было сказано: "Ты был направлен на путь, соответствующий естеству[6] (или: ты взял то, что соответствует естеству), а если бы ты взял вино, то община твоя сбилась бы с пути".

– Он видел в раю четыре реки, две из которых были видимыми, а две – скрытыми[7], и двумя видимыми были Нил и Евфрат. Смысл этих слов состоял в том, что его послание

---

[1] Так сказано в некоторых версиях этого хадиса, приводимых аль-Бухари.
[2] Имеется в виду, что он передал слова Аллаха.
[3] "Зад аль-Ма'ад", 1/47–48.
[4] Имеется в виду Джибрил, мир ему.
[5] "Зад аль-Ма'ад", 1/47–48; "Сахих" аль-Бухари, 1/50, 455–456, 470–471, 481, 548, 550.
[6] То есть к тому, что соответствует естественной предрасположенности человека, иначе говоря, состоянию человека, еще не испорченого внешними влияниями.
[7] Имеется в виду, что эти реки невидимы для живущих на земле.

получит распространение в плодородных долинах Нила и Евфрата, а их обитатели будут исповедовать ислам поколение за поколением, но это не означает, что истоки этих двух рек берут свое начало в раю.

– И он видел стража ада Малика, который никогда не улыбается и на лице которого не бывает выражения радости. Кроме того, он видел рай и ад.

– И он видел людей, проедавших имущество сирот, на что они не имели права. Их губы были подобны губам верблюдов, а во рты им бросали подобные большим камням куски огня, которые выходили у них сзади.

– И он видел ростовщиков с огромными животами, из-за которых они не могли сдвинуться с места, и когда людей из числа приспешников фараона вели к огню, они проходили по ним, топча их.

– И он видел прелюбодеев, перед которыми находится хорошее жирное мясо, а рядом с ним – плохое и зловонное, и они едят плохое и зловонное, а к хорошему и жирному не прикасались.

– И он видел подвешенных за соски женщин, которые приносили мужьям рожденных не от них детей.

– И он видел, как караван мекканцев двинулся в путь и вернулся обратно, и указал им на убежавшего верблюда, и пророк, да благословит его Аллах и приветствует, попил воды из закрытого сосуда, когда они заснули, оставив этот сосуд закрытым, а утром после ночного путешествия это послужило указанием на то, что пророк, да благословит его Аллах и приветствует, говорил правду.[1]

Ибн аль-Каййим пишет: “Когда наутро посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, вышел к своим соплеменникам, он сообщил им о тех величайших знамениях, которые показал ему Всемогущий и Великий Аллах, после чего они еще сильнее принялись обвинять его во лжи и наносить ему всевозможные обиды. Они потребовали от него описать мечеть[2] Иерусалима (аль-Масджид аль-Акса), и тогда Аллах показал ему ее так, что он увидел ее воочию. После этого он начал сообщать им о знамениях Аллаха, и они ничего не смогли опровергнуть. Он сообщил им о том, как уходил и возвращался их караван, и о том, когда он прибыл, и о том, какой верблюд шел первым, и все было именно так, как он говорил, однако это лишь усилило их враждебность, и эти несправедливые люди отвергли все, кроме неверия”.[3]

Сообщается, что Абу Бакр, да будет доволен им Аллах, получил прозвище “Правдивейший” (Сиддик) по той причине, что он поверил сообщению об этом событии, тогда как курайшиты объявили его ложью.[4]

---

[1] См. источники, упомянутые в предыдущем примечании, а также: Ибн Хишам, 1/397, 402–406.
[2] Имеется в виду мечто поклонения на территории храма Иерусалима, существовавшее и в доисламские времена.
[3] “Зад аль-Ма‘ад”, 1/48. См. также: “Сахих” аль-Бухари; 2/684; “Сахих” Муслима, 1/96; Ибн Хишам, 1/402–403.
[4] Ибн Хишам, 1/399.

Самым кратким и наиболее важным объяснением причин этого путешествия являются слова Аллаха Всевышнего, Который сказал: “ … чтобы показать ему (нечто) из Наших знамений … ” (“Ночное путешествие”, 1), и подобным образом Аллах поступал со всеми пророками. Аллах Всевышний сказал: “Так показали Мы Ибрахиму царство небесное и земное, чтобы (мог он убедиться)” (“Скот”, 75). И Аллах Всевышний сказал Мусе: “… чтобы показать тебе (нечто) из Наших величайших знамений …” (“Та ха”, 23). И Аллах Всевышний объяснил, в чем состоит цель этого, сказав: “…чтобы (мог он убедиться)” (“Скот”, 75). После того как знание пророков начинало опираться на видение знамений воочию, их убежденность больше ничто поколебать уже не могло, так как с видением воочию не могут сравниться никакие сообщения. И после этого они оказывались способными переносить на пути Аллаха то, что было не под силу другим, а все силы мира этого представлялись им чем-то ничтожным наподобие комариного крыла, и они не обращали внимания на обрушивавшиеся на них испытания и мучения.

Уроки и тайны отдельных этапов этого путешествия являются предметом исследования книг, посвященных тайнам шариата, однако можно указать и на множество очевидных простых истин, связанных с этим благословенным путешествием и касающихся жизни пророка, да благословит его Аллах и приветствует. Ввиду этого я считаю необходимым кратко остановиться на некоторых из них.

Ознакомившись с сурой “Ночное путешествие”, читатель увидит, что Аллах упоминает об этом путешествии только в одном аяте, после чего там говорится о постыдных делах и прегрешениях иудеев, а потом Аллах говорит, что Коран указывает путь к тому, что является наиболее правильным. Читатель может подумать, что между двумя этими аятами нет никакой связи, однако на самом деле это не так. Тот факт, что целью путешествия являлся Иерусалим, служил указанием на то, что отныне положение руководителя всех людей по воле Аллаха займет посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, под властью которого окажутся оба центра призыва Ибрахима, мир ему[1]. И это служило указанием на то, что настало время перехода духовного руководства от одной религиозной общины к другой, к той общине, которая должна была стать источником благочестия и блага и посланнику которой будут ниспосылаться откровения Корана, ведущие к тому, что является наилучшим.

Однако как могло перейти к ней это руководство, когда посланник, изгоняемый людьми, скитался в горах? Этот вопрос позволяет понять еще одну истину, а именно то, что этот этап исламского призыва близился к завершению и что скоро начнется другой этап, который будет отличаться от первого. Вот почему некоторые аяты этой суры заключают в себе открытые предостережения и серьезные угрозы по адресу многобожников. Так, Аллах Всевышний сказал: “Когда Мы хотели погубить какое-нибудь селение, то повелевали благоденствующим, (которые жили в) нем, и они впадали там в нечестие, и тогда осуществлялось реченное, и Мы уничтожали его полностью” (“Ночное

[1] *Имеются в виду Мекка и Иерусалим.*

путешествие", 16). Аллах Всевышний также сказал: "Сколь много поколений погубили Мы после Нуха! И достаточно Господа твоего как Ведающего о грехах Своих рабов и Видящего (их)" ("Ночное путешествие", 17). Наряду с этими в данной суре есть и другие аяты, разъясняющие мусульманам, на каких принципах цивилизации должно будет основываться их общество, и говорящие об этом так, будто они уже владеют своей землей, пользуются полной свободой и составляют собой единое целое, на чем и держится их общество. Здесь есть указание на то, что посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, найдет себе безопасное убежище, в котором сможет обосноваться и которое станет тем центром, из которого его призыв сможет достичь всех концов мира. Это и являлось одной из тайн этого благословенного путешествия, имеющей отношение к нашему исследованию, в силу чего мы и посчитали нужным упомянуть об этом.

С учетом этого и подобных ему факторов мы считаем, что ночное путешествие имело место либо незадолго до клятвы первой Акабы, либо между первой и второй клятвами, а Аллах знает об этом лучше.

КЛЯТВА ПЕРВОЙ ‘АКАБЫ

Мы уже упоминали о шести людях из числа жителей Йасриба, которые приняли ислам в одиннадцатом году от начала пророчества, пообещав посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, что они донесут его послание до своих соплеменников.

Следствием этого стало то, что в следующий сезон паломничества, то есть в двенадцатом году от начала пророчества (июль 621 г.н.э.), когда в Мекку прибыло двенадцать человек, в том числе пятеро из тех шести людей, которые за год до этого установили контакт с посланником Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует. На этот раз среди них не было Джабира бин Абдуллаха бин Ри‘аба, но с ними пришли еще семь человек, имена которых приводятся ниже.

1. Му‘аз бин аль-Харис Ибн ‘Афра из рода бану ан-наджжар племени хазрадж.
2. Закван бин ‘Абд аль-Кайс из рода бану зурайк племени хазрадж.
3. ‘Убада бин ас-Самит из рода бану ганм племени хазрадж.
4. Йазид бин Са‘ляба из числа союзников рода бану ганам племени хазрадж.
5. Аль-"Аббас бин ‘Убада бин Надаля из рода бану салим племени хазрадж.
6. Абу-ль-Хайсам бин ат-Тайхан из рода бану аль-ашхаль племени аус.
7. ‘Увайм бин Са‘ида из рода бану ‘амр бин ‘ауф племени аус.

Таким образом, ауситами были только двое последних из вышеперечисленных людей, а все остальные относились к племени хазрадж.[1]

---

[1] *"Рахматун ли-ль- ‘алямин", 1/85; Ибн Хишам, 1/531–433.*

Эти люди встретились с посланником Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, в Акабе, что находится в долине Мина, и принесли ему клятву, подобную той, которую дали ему женщины после овладения Меккой.[1]

Аль-Бухари приводит хадис, в котором со слов ‘Убады бин ас-Самита, да будет доволен им Аллах, сообщается, что посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: “Подойдите и поклянитесь мне в том, что вы не будете поклоняться никому и ничему наряду с Аллахом, не будете воровать, прелюбодействовать и убивать ваших детей, и не будете распространять ложь, измышляемую вашими сердцами, и не ослушаетесь меня в том, что касается одобряемого (шариатом). Того из вас, кто сдержит (эту клятву), наградит Аллах, тому, кто нарушит что-нибудь из этого и будет наказан в этом мире, (это наказание) послужит искуплением, а относительно того, кто нарушит что-нибудь, а Аллах покроет его, Аллах и будет принимать решение, и если пожелает, то накажет его, если же пожелает (иного), то простит его”. (‘Убада бин ас-Самит, да будет доволен им Аллах,) сказал: “И я поклялся (или: и мы поклялись) ему в этом”.[2]

Посол ислама в Медине

После принесения этой клятвы и завершения сезона паломничества пророк, да благословит его Аллах и приветствует, направил в Йасриб с теми, кто принес эту клятву, своего первого представителя, чтобы он научил живших там мусульман законам ислама, помог им понять суть их религии и занялся ее распространением среди тех, кто продолжал придерживаться многобожия. Для этой цели он выбрал молодого мусульманина, относившегося к числу первых принявших эту религию. Им был Мус‘аб бин ‘Умайр аль-‘абдари, да будет доволен им Аллах.

Радостный успех

Мус‘аб бин ‘Умайр, известен как чтец Корана[3], поселился у Ас‘ада бин Зурары, да будет доволен Аллах ими обоими, после чего они с усердием и воодушевлением взялись за дело распространения ислама.

К числу наиболее замечательных сообщений, касающихся успеха его призыва, относится то, что однажды Ас‘ад бин Зурара вышел с ним из дома и они направились к домам, где жили люди из родов бану ‘Абд аль-ашхаль и бану зафар. По дороге они зашли в пальмовую рощу, принадлежавшую роду бану зафар, сели у колодца Марак, и вокруг них собрались люди из числа новообращенных мусульман. В то время Са‘д бин Му‘аз и

[1] Об этом говорится в главе «Завоевание Мекки».
[2] “Сахих” аль-Бухари, “Глава о том, что любовь к ансарам является признаком веры”, 1/7; “Глава о делегациях ансаров”, 1/550–551. Мы цитируем ту версию этого хадиса, которая приводится в этой главе, а также в “Главе о словах Всевышнего: “Если придут к тебе верующие женщины …” (“Испытуемая”, 12)”, 2/227; “Глава о том, что наказания служат искуплением”, 2/1003.
[3] Другими словами, как человек, знавший Коран наизусть.

Усайд бин Худайр, являвшиеся вождями и относившиеся к роду бану ‘Абд аль-ашхаль, все еще оставались многобожниками. Когда они узнали о встрече мусульман, Са‘д сказал Усайду: “Ступай к этим двоим, которые явились сюда, чтобы дурачить слабых среди нас, прикрикни на них и запрети им приходить к нашим домам. Поистине, Ас‘ад бин Зурара является сыном моей тетки, и если бы не это, я не обратился бы к тебе с такой просьбой[1]”.

После этого Усайд взял свое копье и направился к ним. Увидев его, Ас‘ад сказал Мус‘абу: “Это вождь своего племени, постарайся же найти для него наилучшие слова”. Мус‘аб сказал: “Если он сядет, я поговорю с ним”. Подойдя ближе, Усайд принялся ругать их, а потом спросил: “Что привело вас к нам и почему вы дурачите слабых людей среди нас? Убирайтесь прочь, если хотите жить!” Мус‘аб сказал ему: “Может быть, ты присядешь и послушаешь, и если тебе понравится, ты согласишься с этим, если же тебе будет это ненавистно, никто не станет тебя заставлять”. Усайд сказал: “Это справедливо”, воткнул копье в землю и сел, а Мус‘аб стал говорить с ним об исламе и читать ему Коран. Потом Мус‘аб говорил: “И клянусь Аллахом, мы по лицу его поняли, что он примет ислам, еще до того, как он заговорил, ибо его лицо озарилось и на нем появилось выражение радости”. Выслушав Мус‘аба ‘Усайд сказал: “Сколь хороши и прекрасны эти слова! Что вы делаете, когда хотите принять эту религию?”

Они сказали ему: “Ты должен совершить полное омовение и очистить твою одежду, потом принести свидетельство истины, а потом совершить молитву в два раката”, и он встал, совершил полное омовение, очистил свою одежду, принес свидетельство, совершил молитву в два раката, а потом сказал: “Есть еще один человек – Са‘д бин Му‘аз. Если он последует за вами, то и все его соплеменники поступят также, и сейчас я приведу его к вам”. После этого он взял свое копье и пошел к Са‘ду, находившемуся среди своих соплеменников в доме их собраний. Увидев его, Са‘д сказал: “Клянусь Аллахом, он вернулся к вам уже с другим выражением лица!”

Когда Усайд вошел в дом собраний, Са‘д спросил его: “Что ты сделал?” Он сказал: “Я поговорил с этими двумя и, клянусь Аллахом, ничего дурного от них не услышал, а когда я запретил им говорить, они сказали: “Мы сделаем то, чего ты желаешь”. И мне сказали, что люди из племени бану хариса направились к Ас‘аду, бин Зураре, чтобы убить его, потому что им известно, что он – сын твоей тетки, а потом обвинить в этом тебя”. Услышав это, Са‘д в гневе встал со своего места, схватил копье и направился к Мус‘абу и Ас‘аду, увидев же, что они спокойно сидят, он понял, что Усайд добивался только того, чтобы он послушал их слова. Тогда он подошел к ним, осыпая их бранью, а потом сказал Ас‘аду бин Зураре: “Клянусь Аллахом, о Абу Умама, если бы не связывало нас родство, я бы обошелся с тобой по-другому! Как смел ты принести нам то, что нам ненавистно?!”

---

[1] Са‘д обратился с этой просьбой к Усайду, так как Ас`ад являлся его двоюродным братом, и он не хотел портить отношения с ним.

А до этого Ас‘ад сказал Мус‘абу: “Клянусь Аллахом, к тебе пришел вождь, за которым стоит его племя, и если он последует за тобой, то и каждый его соплеменник поступит так же”. И Мус‘аб сказал Са‘ду бин Му‘азу: “Может быть, ты присядешь и послушаешь? Если тебе понравится, ты примешь это, если же тебе будет это ненавистно, мы не станем принуждать тебя”. Са‘д сказал: “Это справедливо”. После этого он воткнул в землю свое копье и сел, а Мус‘аб предложил ему принять ислам и почитал ему Коран, а потом Мус‘аб говорил: “И, клянусь Аллахом, мы по лицу его поняли, что он примет ислам, еще до того, как он заговорил, так как его лицо озарилось и на нем появилось выражение радости”. Выслушав его, Са‘д спросил: “Что вы делаете, когда принимаете ислам?” Они сказали ему: “Ты должен совершить полное омовение и очистить твою одежду, потом принести свидетельство истины, а потом совершить молитву в два раката”, и он сделал это.

После этого Са‘д, да будет доволен им Аллах, взял свое копье и пошел к дому собраний своего племени. Увидев его, люди сказали: “Клянемся Аллахом, он вернулся уже с другим выражением лица!”

Подойдя к ним, Са‘д сказал: “О бану ‘Абд аль-ашхаль, что вы скажете о моем месте среди вас?” Они сказали: “Ты – наш вождь, и самый здравомыслящий из нас, и самый спокойный из нас по характеру”. Са‘д сказал: “Запретно любому из вас, будь то мужчина или женщина, говорить со мной, пока не уверуете вы в Аллаха и Его посланника!” – и уже к вечеру ислам приняли все мужчины и женщины из его племени за исключением одного человека по имени аль-Усайрим, который медлил с принятием ислама вплоть до битвы при Ухуде[1]. Он принял ислам в день этой битвы, сражался и был убит, не совершив пред Аллахом ни одного земного поклона, и это о нем пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: “Он сделал мало, а награда (будет) велика!”

И Мус‘аб жил у Ас‘ада бин Зурары, призывая людей к исламу, пока в каждом из домов ансаров[2] не появились мужчины и женщины, исповедующие эту религию. Исключение составляли собой только те дома, где жили люди из родов бану умайя бин зайд, хатама и ваиль. Среди них жил и поэт Кайс бин аль-Аслят, оказывавший на них влияние и удерживавший их от принятия ислама вплоть до битвы у рва, которая произошла в пятом году хиджры (627 г.н.э.).

До наступления следующего сезона хаджжа, то есть до хаджжа тринадцатого года от начала пророчества, Мус‘аб, да будет доволен им Аллах, вернулся в Мекку и принес посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, радостные вести об успехе, рассказав ему о положении племен, живших в Йасрибе, о том, что от них можно ожидать благого, и о том, какой силой они обладают.[3]

[1] То есть, до 625 г.н.э.

[2] Ансары (помощники) – мединские сподвижники пророка, да благословит его Аллах и приветствует.

[3] Ибн Хишам, 1/435–438; “Зад аль-Ма‘ад”, 2/51.

КЛЯТВА ВТОРОЙ ‘АКАБЫ

Во время сезона паломничества тринадцатого года от начала пророчества (июнь 622 г.н.э.) для совершения обрядов хаджжа в Мекку прибыло более семидесяти мусульман из Йасриба, которые приехали туда вместе с паломниками из числа их соплеменников, все еще остававшихся многобожниками. Находясь в Йасрибе или в пути, эти мусульмане спрашивали друг друга: “Доколе же мы будем оставлять посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, скитаться в горах Мекки, пребывая в изгнании и испытывая страх?”

Прибыв в Мекку, они несколько раз тайно связывались с пророком, да благословит его Аллах и приветствует, и в конце концов договорились о встрече с ним в середине дней ташрика[1] в ущелье рядом с первым из столбов Мины, договорившись также и о том, что эта встреча пройдет в полной тайне под покровом ночи.

Предоставим одному из предводителей ансаров возможность описать нам эту историческую встречу, которая изменила весь ход борьбы между язычеством и исламом. Сообщается, что Ка‘б бин Малик аль-Ансари, да будет доволен им Аллах, сказал:

– Мы отправились в хаджж, и посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, пообещал нам встретиться с нами в середине дней ташрика. В ту ночь, когда посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, условился о встрече с нами, среди нас находился один из наших вождей по имени Абдуллах бин ‘Амр бин Харам. Мы взяли его с собой, хотя и скрывали свои намерения от наших соплеменников, являвшихся многобожниками, обратились к нему и сказали: “О Абу Джабир, поистине, ты – один из наших вождей и представителей знати, и мы призываем тебя отказаться от того, чего ты придерживаешься, чтобы завтра не стать топливом для огня!” А потом мы призвали его к исламу и рассказали ему о том, что посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, условился с нами о встрече в Акабе, и он принял ислам, был с нами в Акабе и стал одним из старшин.

В эту ночь мы легли спать со всеми остальными нашими соплеменниками на наших стоянках, а когда истекла треть ночи, мы покинули их для встречи с посланником Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, пробираясь мимо них незаметно, как куропатки, и собравшись в ущелье у Акабы. Нас было семьдесят три человека из числа мужчин и две женщины: Умм ‘Амара Нусайба бинт Ка‘б из рода мазин бин ан-наджжар и Умм Мани ‘Асма бинт ‘Амр из рода бану салима.

Собравшись в этом ущелье, мы ожидали посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, пока он не пришел к нам вместе со своим дядей аль-’Аббасом бин ‘Абд аль-Мутталибом, который в то время еще исповедовал религию своих соплеменников, однако аль-’Аббас захотел принять участие в делах сына своего брата. Он решил еще раз удостовериться в серьезности их намерений и он заговорил первым.[2]

---

[1] *Дни ташрика – одиннадцатый, двенадцатый и тринадцатый дни месяца зу-ль-хиджжа.*
[2] *Ибн Хишам, 1/440–441.*

Начало разговора. Аль-Аббас указывает на серьезность ответственности

После того как все собрались, начались переговоры относительно заключения религиозного и военного союза. Первым заговорил дядя посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, аль-”Аббас бин ‘Абд аль-Мутталиб, который хотел со всей откровенностью объяснить этим людям, сколь серьезная ответственность ляжет на их плечи, если они заключат этот союз. Аль-”Аббас сказал:

– О хазраджиты[1], вам известно, какое положение занимает среди нас Мухаммад. Мы защищали его от наших соплеменников, которые придерживаются о нем того же мнения, что и мы. Он пользуется уважением своих соплеменников и неприкосновенностью в своем городе. Поистине, он отказался присоединяться к кому бы то ни было, кроме вас, и если вы считаете, что сможете выполнить то, ради чего зовете его, и защитить его от врагов, делайте то, на что вы вызвались. Если же вы задумали оставить его без помощи после того, как он уедет к вам, то оставьте его сейчас, ибо в своем городе он пользуется уважением и защитой.

Ка‘б сказал:

– Тогда мы сказали ему: “Мы слышали то, что ты сказал, а теперь говори ты, о посланник Аллаха, и бери с нас для себя и для твоего Господа любые клятвы, какие захочешь!”[2]

Этот ответ указывает на их решимость, смелость, веру и искреннюю готовность взять на себя эту огромную ответственность и встретить лицом к лицу возможные опасности, связанные с этим.

После этого посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал им то, что хотел, и они принесли клятву.

Пункты клятвы

Подробное сообщение об этом со слов Джабира, да будет доволен им Аллах, приводит имам Ахмад. Сообщается, что Джабир, да будет доволен им Аллах, сказал:

– Мы спросили: “О посланник Аллаха, в чем мы должны поклясться тебе?” Он сказал:

1. В том, что будете слушать и повиноваться при всех обстоятельствах.
2. В том, что будете расходовать свои средства в бедности и в богатстве.
3. В том, что будете побуждать к одобряемому (шариатом) и удерживать от порицаемого (им).
4. В том, что будете служить Аллаху, невзирая на порицания порицающего.
5. В том, что будете поддерживать меня, когда я приеду к вам, и защищать меня от того же, от чего защищаете самих себя, ваших жен и ваших детей, а (наградой) за это вам будет рай.[3]

---

[1] Арабы называли хазраджитами всех ансаров, в том числе и представителей племени аус.

[2] Ибн Хишам, 1/441–442.

[3] Этот хадис с хорошим иснадом приводит имам Ахмад, а аль-Хаким и Ибн Хиббан считают его достоверным. См.: Абдуллах ан-Наджди, “Краткое жизнеописание посланника, да благословит его Аллах и приветствует”, с. 155. Ибн Исхак приводит подобное сообщение, передавая его со слов ‘Убады бин ас-Самита, да будет доволен им Аллах, но в нем упоминается еще один пункт, а именно: “… что не станете оспаривать власть у тех, кому она будет принадлежать по праву”. См.: Ибн Хишам, 1/454.

Ибн Исхак приводит и другую версию этого сообщения, которую он передает со слов Ка‘ба, да будет доволен им Аллах, и в которой есть лишь последний из вышеперечисленных пунктов. Сообщается, что Ка‘б, да будет доволен им Аллах, сказал:

– И посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, стал говорить, читать Коран, призывать людей к Аллаху и побуждать их к исламу, а потом сказал: “Я хочу договориться с вами о том, чтобы вы защищали меня от того же, от чего защищаете ваших жен и детей”. Тогда аль-Бара бин Ма‘рур взял его за руку и сказал: “Да, клянусь Тем, Кто послал тебя с истиной как пророка, мы непременно будем защищать тебя, как защищаем самое дорогое для нас, прими же от нас клятву, о посланник Аллаха! Клянусь Аллахом, мы прирожденные воины и надежные люди, и это передается у нас из поколения в поколение!”

Тут Абу-ль-Хайсам бин ат-Тайхан перебил аль-Бара, который говорил с посланником Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, и сказал: “О посланник Аллаха, поистине, нас связывают с этими людьми[1] определенные узы, которые нам придется разорвать, но не получится ли так, что если мы сделаем это, а потом Аллах поможет тебе, ты вернешься к своим соплеменникам, а нас покинешь?”

Тогда посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, улыбнулся и сказал: “Нет, и в жизни, и в смерти мы будем вместе; я буду с вами, а вы – со мной, и я стану сражаться с теми, с кем станете сражаться вы, и жить в мире с теми, с кем помиритесь вы”.[2]

Подтверждение серьезности клятвы

После того как переговоры относительно условий соглашения завершились и все выразили готовность принести ее, два человека из числа принявших ислам во время сезона хаджжа одиннадцатого и двенадцатого годов от начала пророчества один за другим поднялись со своих мест, желая еще раз указать людям на серьезность той ответственности, которую они на себя возлагают, чтобы они давали клятву, полностью представляя себе все обстоятельства дела. Кроме того, они хотели узнать, в какой мере люди готовы к самопожертвованию и убедиться в этом.

Ибн Исхак пишет:

– Когда они собрались для того, чтобы принести клятву, аль-‘Аббас бин ‘Убада бин Надля сказал: “Знаете ли вы, в чем хотите присягнуть этому человеку?” Они сказали: “Да”. Он сказал: “Поистине, вы клянетесь ему в том, что будете воевать со всеми остальными людьми. Если вы считаете, что в случае утраты своего имущества или гибели представителей вашей знати вы предадите его, то, клянусь Аллахом, вы должны понять, что, поступив так, вы покроете себя позором в обоих мирах! Если же вы считаете, что выполните все то, что вы ему обещали, несмотря на утрату имущества и гибель знатных людей, то возьмитесь за это, и, клянусь Аллахом, для вас это станет благом в обоих мирах!”

---

[1] *Имеются в виду иудейские племена, жившие в Медине и ее окрестностях.*
[2] *Ибн Хишам, 1/442.*

Они сказали: "Мы сделаем это, даже если лишимся имущества, а нашу знать перебьют! Но что мы получим, о посланник Аллаха, если выполним все, что обещаем?" Он сказал: "Рай". Тогда они сказали: "Дай твою руку", а когда пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сделал это, они принесли ему клятву.[1]

Сообщается, что Джабир, да будет доволен им Аллах, сказал:

– И мы поднялись, чтобы принести ему клятву, а Ас'ад бин Зурара, который был самым младшим из семидесяти, взял пророка, да благословит его Аллах и приветствует, за руку и сказал: "Погодите, о жители Йасриба! Поистине, мы не погоняли бы наших верблюдов, направляясь к нему, если бы не знали, что он – посланник Аллаха и что его отъезд будет означать разрыв со всеми арабами, и гибель лучших из вас, и то, что будут вас рубить мечами. Если вы вытерпите все это, то берите его, и Аллах вознаградит вас, если же вы боитесь за себя, то оставьте его, и это будет простительнее для вас пред Аллахом!"[2]

Заключение соглашения

После утверждения всех пунктов этого соглашения, выяснений и заверений люди стали скреплять клятву рукопожатием. Джабир, да будет доволен им Аллах, сказал:

– И после того, как Ас'ад бин Зурара, сказал это, люди сказали: "О Ас'ад, убери от нас свою руку, ибо клянемся Аллахом, мы не отступимся от этого соглашения и не станем добиваться его расторжения!"[3]

Тогда Ас'аду, да будет доволен им Аллах, стала ясна степень готовности его соплеменников к самопожертвованию ради этого и он убедился в этом, ведь он, как и Мус'аб бин Умайр, да будет доволен Аллах ими обоими, достиг великого успеха на пути призыва и являлся религиозным лидером для людей, желавших принести такую же клятву, которую до этого принес он сам. Ибн Исхак пишет: "Люди из рода бану ан-наджжар утверждают, что Абу Умама Ас'ад бин Зурара, да будет доволен им Аллах, был первым, кто пожал руку пророку, да благословит его Аллах и приветствует".[4]

После этого все начали давать клятвы. Сообщается, что Джабир, да будет доволен им Аллах, сказал: "Мы подходили к нему один за одним, а он брал с нас клятву, обещая нам за это рай".[5]

Что же касается двух женщин, присутствовавших на этой встрече, то они дали клятву только устно, так как посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, не пожимал рук посторонним женщинам.[6]

---

[1] Ибн Хишам, 1/446.

[2] Этот хадис со слов Джабира, да будет доволен им Аллах, приводит имам Ахмад.

[3] "Муснад" имама Ахмада.

[4] Ибн Исхак пишет: «Что же касается людей из рода бану 'Абд аль-ашхаль, то они говорят: "Первым был Абуль-Хайсам бин ат-Тайхан", а Ка'б бин Малик сказал: "Первым был аль-Бара бин Ма'рур".» (Ибн Хишам, 1/447) На это я скажу следующее: возможно, что они имели в виду происходившее между двумя этими людьми и посланником Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, непосредственно во время заключения этого соглашения, вообще же считать первым следует скорее всего Ас'ада бин Зурару, а Аллах знает об этом лучше.

[5] "Муснад" имама Ахмада.

[6] См.: "Сахих" Муслима, "Глава о том, как приносили клятву женщины", 2/131.

Двенадцать старшин

После заключения этого соглашения посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, попросил собравшихся выбрать двенадцать предводителей, которые стали бы старшими среди своих соплеменников[1] и несли ответственность за выполнение всех условий. Он сказал: “Выделите мне из вас двенадцать старшин, чтобы они смотрели за тем, что происходит среди ваших соплеменников”, и их сразу же выбрали. Девять этих старшин были из племени хазрадж, а трое – из племени аус. Ниже приводятся их имена.

Старшины из числа хазраджитов:

1. Ас‘ад бин Зурар бин ‘Адс.
2. Са‘д бин ар-Раби‘ бин ‘Амр.
3. Абдуллах бин Раваха бин Са‘ляба.
4. Рафи‘ бин Малик бин аль-‘Аджлян.
5. Аль-Бара бин Ма‘рур бин Сахр.
6. Абдуллах бин ‘Амр бин Харам.
7. ‘Убада бин ас-Самит бин Кайс.
8. Са‘д бин ‘Убада бин Дуляйм.
9. Аль-Мунзир бин ‘Амр бин Хунайс.

Старшины из числа ауситов:

1. Усайд бин Худайр бин Саммак.
2. Са‘д бин Хайсама бин аль-Харис.
3. Рифа‘а бин ‘Абд аль-Мунзир бин Зубайр.[2]

После выбора этих старшин пророк, да благословит его Аллах и приветствует, взял с них еще одну клятву как с ответственных руководителей и сказал им: “Вы должны опекать своих соплеменников подобно апостолам ‘Исы, сына Марйам, а я буду заботиться о своих соплеменниках”, имея в виду мусульман, и они сказали: “Да”.

Шайтан распространяет известия о соглашении

После заключения этого соглашения, когда люди уже были готовы разойтись, об этом узнал один из шайтанов, но это случилось в последний момент, и у него не было возможности тайно оповестить об этом предводителей курайшитов, чтобы они застали врасплох собравшихся в ущелье мусульман. Тогда он поднялся на возвышенность и закричал во весь голос: “О живущие в домах, поднимайтесь против Мухаммада и тех вероотступников, которые находятся вместе с ним, ведь они собрались, чтобы воевать с вами!”

---

[1] Здесь имеется в виду, что эти люди должны были следить за тем, чтобы в Медине их соплеменники, давшие клятву пророку, да благословит его Аллах и приветствует, выполняли ее.

[2] Сообщается также, что третьим ауситом был не Рифа‘а, а Абу-ль-Хайсам бин ат-Тайхан. См.: Ибн Хишам, 1/443 – 444; 446.

Услышав это, посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: “Это Азаб[1], обитающий в Акабе! Клянусь Аллахом, о враг Аллаха, я еще доберусь до тебя!” – а потом велел людям разойтись по своим стоянкам[2].

Ансары выражают готовность нанести удар по курайшитам

Услышав голос этого шайтана, аль-Аббас бин ‘Убада бин Надля, да будет доволен им Аллах, сказал: “Клянусь Тем, Кто направил тебя с истиной, если ты захочешь, то завтра же мы непременно нападем на обитателей Мины[3](и перебьем их) нашими мечами!” На это посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: “Нам это было не велено, (а поэтому) возвращайтесь на свои стоянки”, после чего они вернулись и оставались там до утра.[4]

Курайшиты заявляют протест руководителям Йасриба

Когда это известие все же дошло до курайшитов, оно наделало среди них много шума и вызвало у них беспокойство и грусть, так как они полностью отдавали себе отчет в том, какие последствия это соглашение может повлечь для них самих и их богатств. На следующий день большая делегация предводителей мекканцев и главных ненавистников мусульман отправилась к палаткам жителей Йасриба, чтобы выразить решительный протест против заключенного соглашения. Им было сказано:

– О хазраджиты, до нас дошло, что вы явились к этому человеку, чтобы забрать его от нас и принести ему клятву, что вы будете воевать с нами! Но, поистине, клянемся Аллахом, нет среди арабов таких, воевать с кем для нас было бы ненавистнее, чем воевать с вами![5]

Многобожники из числа хазраджитов ничего не знали об этом соглашении, заключенном в глубокой тайне под покровом ночи, и поэтому стали клясться Аллахом, говоря: “Ничего такого не было и нам об этом ничего неизвестно!” А когда они обратились к Абдуллаху бин Убайю бин Салюлю, он стал говорить: “Это неправда, этого не было, мои соплеменники не должны были так ослушаться меня, а если бы я был в Йасрибе, то мои соплеменники не сделали бы этого, не посоветовавшись со мной! ”

Что же касается мусульман, то они посматривали друг на друга, но хранили молчание, ничего не отрицая и не подтверждая. В результате предводители курайшитов почти поверили заверениям многобожников и вернулись обратно ни с чем.

Курайшиты убеждаются в достоверности сообщения и начинают преследовать тех, кто дал клятву

Предводители мекканцев вернулись обратно, почти убедившись в ложности полученного ими известия, однако они продолжали выяснять и доискиваться и в конце

[1] *Азаб – имя шайтана.*
[2] *“Зад аль-Ма‘ад”, 2/51.*
[3] *Иначе говоря, на курайшитов.*
[4] *Ибн Хишам, 1/448.*
[5] *Там же.*

концов убедились, что им сказали правду и соглашение действительно было заключено. Это произошло уже после того, как паломники отправились в обратный путь. Тогда курайшиты бросились вдогонку за жителями Йасриба на конях, но время было упущено, и им удалось увидеть только Са‘да бин ‘Убаду и аль-Мунзира бин Амра, да будет доволен Аллах ими обоими, которых они стали преследовать. Аль-Мунзиру удалось уйти, а Са‘д был схвачен. Ему привязали руки к шее ремнем от его седла, стали избивать, а потом волокли его за собой за волосы до самой Мекки, где аль-Мут‘им бин ‘Ади и аль-Харис бин Харб бин Умайя вызволили его из их рук, так как Са‘д обеспечивал защиту их караванов, проходивших через Медину. Потеряв Са‘да, да будет доволен им Аллах, ансары решили вернуться за ним, но неожиданно он сам явился к ним, и все они благополучно вернулись в Медину.[1]

Клятва второй Акабы, о которой мы говорили, известна также под названием “великой клятвы Акабы”. Все описанные нами события происходили в атмосфере любви, доброжелательности и взаимопомощи между различными категориями верующих, которые доверяли друг другу, проявляли смелость и были готовы пожертвовать собой на этом пути. Верующий из Йасриба ощущал жалость по отношению к своему слабому брату из Мекки, был готов всеми силами защищать его и пылал гневом на его притеснителя, а в глубине его души зарождались чувства любви по отношению к этому брату, которого он полюбил ради Аллаха, даже не видя его.

Эти чувства не были результатом минутного порыва, так как источником их являлись вера в Аллаха, Его посланника и Его Писание, вера, способная противостоять любым силам несправедливости и агрессии и творить чудеса в том, что касалось вероучения и практической деятельности. Благодаря этой вере мусульмане сумели оставить на страницах истории записи о столь славных делах, подобных которым не совершал и не сможет совершить уже никто.

ПЕРВЫЕ ПЕРЕСЕЛЕНЦЫ

После клятвы второй Акабы, когда исламу удалось основать собственное государство, которое, подобно оазису, было окружено пустыней неверия и невежества, что стало наиболее значительным достижением со времени начала исламского призыва, посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, разрешил мусульманам переселяться туда.

Это переселение было связано не только с пренебрежением личными интересами, утратой имущества и возможностью личного спасения, так как люди понимали, что их могут убить или ограбить. Каждый мог погибнуть в начале или конце пути, шел навстречу неизвестному будущему и не знал, чем закончатся все его тревоги и печали.

[1] *“Зад аль-Ма‘ад”, 2/51–52; Ибн Хишам, 1/448–450.*

Мусульмане начали переселяться, зная обо всем этом, а многобожники стали препятствовать их отъезду, чувствуя, что это представляет для них опасность. Ниже приводятся соответствующие примеры.

1. Первым переселенцем стал Абу Салама, да будет доволен им Аллах, который, как сообщает Ибн Исхак, вместе с женой и сыном уехал еще за год до великой клятвы Акабы. Когда он решил уехать, родственники по линии жены сказали ему: "Ты волен поступать как знаешь, ибо мы не можем приказывать тебе, но что ты скажешь о нашей родственнице? Почему мы должны позволять тебе везти ее неизвестно куда?!" – после чего забрали у него его жену, Умм Саламу, да будет доволен ею Аллах. Это вызвало гнев родственников Абу Саламы, которые сказали: "Мы не оставим нашего сына[1] с ней, раз вы забрали ее у нашего родственника!" – и тогда и те и другие начали тянуть мальчика к себе и вывихнули ему руку, а потом родственники Абу Саламы увели его с собой. После этого Абу Салама, да будет доволен им Аллах, уехал в Медину один, а Умм Салама, да будет доволен ею Аллах, после отъезда мужа и разлуки с сыном целый год выходила в аль-Абтах[2] и плакала там до самого вечера. В конце концов один из ее родственников пожалел ее и сказал другим родственникам: "Не отпустить ли вам эту несчастную? Ведь вы разлучили ее с мужем и сыном!" – и они сказали: "Если хочешь, поезжай к своему мужу". Тогда она забрала сына у родственников мужа и отправилась в Медину, до которой ей надо было самостоятельно проехать почти пятьсот километров. Однако в ат-Тан'име[3] ее встретил 'Усман бин Тальха бин Абу Тальха. Узнав о ее положении, он провожал ее до самой Медины, а когда увидел Кубу[4], сказал: "Твой муж находится в этом селении, входи же туда с благословения Аллаха", а сам вернулся в Мекку.[5]

2. Когда переселиться захотел Сухайб, да будет доволен им Аллах, неверные курайшиты сказали ему: "Ты явился к нам как презренный голодранец, разбогател у нас и достиг того, чего ты достиг, а теперь хочешь уехать сам и увезти свое богатство? Клянемся Аллахом, этому не бывать!" На это Сухайб сказал им: "Скажите, а если я отдам вам все, что имею, вы отпустите меня?" Они сказали: "Да". Он сказал: "Тогда я все отдаю вам", а когда об этом узнал посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, он сказал: "Сухайб оказался в выигрыше, Сухайб оказался в выигрыше!"[6]

3. 'Умар бин аль-Хаттаб, 'Аййаш бин Абу Раби'а и Хишам бин аль-'Аси бин Ваиль, да будет доволен ими всеми Аллах, условились встретиться утром в одном месте, чтобы уехать в Медину, но пришли туда только 'Умар и 'Аййаш, а Хишама задержали мекканцы.

---

[1] *Имеется в виду сын Абу Саламы и Умм Саламы.*
[2] *Название вади близ Мекки.*
[3] *В те времена ат-Тан'им являлся одним из предместий Мекки.*
[4] *Селение неподалеку от Медины.*
[5] *Ибн Хишам, 1/468–470.*
[6] *Ибн Хишам, 1/477.*

После того как ‘Умар и ‘Аййаш, да будет доволен Аллах ими обоими, прибыли в Медину и остановились в Куба, туда приехали Абу Джахль и его брат аль-Харис, желавшие повидаться со своим родным братом ‘Аййашем. Они сказали ему: “Поистине, твоя мать дала обет не расчесывать волосы и не укрываться в тени от солнца, пока не увидит тебя!” – и ‘Аййашу стало жалко ее. ‘Умар сказал ему: “О ‘Аййаш, клянусь Аллахом, твои соплеменники хотят только отвратить тебя от твоей религии, так берегись же их! И клянусь Аллахом, если твою мать станут одолевать вши, она будет расчесываться, а если жара в Мекке усилится, она обязательно укроется в тени!” Однако ‘Аййаш твердо решил ехать с ними, чтобы освободить мать от данной ею клятвы, и тогда ‘Умар сказал ему: “Раз уж ты сделал то, что сделал, то возьми эту мою породистую верблюдицу и не слезай с нее, а если твои соплеменники вызовут у тебя подозрения, то спасайся на ней”. И ‘Аййаш выехал на этой верблюдице вместе со своими братьями, а когда они проехали часть пути, Абу Джахль сказал ему: “О сын моего брата, клянусь Аллахом, мой верблюд плохо идет, так нельзя ли мне ехать на твоей верблюдице позади тебя?” ‘Аййаш сказал: “Конечно”, и опустил ее на колени. То же самое сделали со своими верблюдами и его братья, желая дать Абу Джахлю возможность перейти на верблюдицу ‘Аййаша, но, ступив на землю, они набросились на него и связали. А потом они привезли связанного Аййаша в Мекку среди бела дня и сказали: “О жители Мекки, поступайте с неразумными среди вас, как поступили мы с этим нашим глупцом!”[1]

Три этих примера показывают, как обращались многобожники с желавшими переселиться людьми, когда узнавали об этом. Но несмотря ни на что, люди все же уходили один за другим, и через два с лишним месяца после великой клятвы Акабы в Мекке остались только посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, Абу Бакр и Али, да будет доволен Аллах ими обоими, находившиеся там по его приказанию, и те люди, которых многобожнки продолжали удерживать силой. При этом посланник Аллаха приготовил все необходимое для дороги, ожидая веления Аллаха двинуться в путь. Полностью был готов уехать и Абу Бакр, да будет доволен им Аллах.[2]

Аль-Бухари приводит хадис, в котором сообщается, что ‘Аиша, да будет доволен ею Аллах, сказала:

– Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, находился в Мекке, и он сказал мусульманам: “Поистине, во сне мне было показано то место, куда вы переедете: там растут пальмы и расположено оно меж двух каменистых полей”. (Таким образом, во сне он увидел) два лавовых поля,

---

[1] Хишам и Аййаш, да будет доволен Аллах ими обоими, так и остались в плену у неверных, а после того, как в Медину переселился и сам посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, он спросил: “Кто привезет мне Аййаша и Хишама?” Аль-Валид бин аль-Валид сказал: “Я сделаю это для тебя, о посланник Аллаха!” После этого аль-Валид тайно приехал в Мекку, выследил женщину, которая носила им еду, последовал за ней и узнал, где они находятся. Их держали в доме без крыши, и когда наступил вечер, он перелез через стену, перерезал веревки, посадил на своего верблюда и привез в Медину. (См.: Ибн Хишам, 1/474–476) Что же касается Умара, да будет доволен им Аллах, то он прибыл в Медину вместе с двадцатью другими сподвижниками (См.: “Сахих” аль-Бухари, 1/558).

[2] “Зад аль-Ма‘ад”, 2/52.

и после этого некоторые люди перебрались в Медину, что же касается тех, кто еще раньше уехал в Эфиопию, то в большинстве своем и они возвращались в Медину. Абу Бакр также собрался ехать в Медину, но посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал ему: “Не спеши, ибо я надеюсь, что (переехать) будет позволено и мне”. Абу Бакр воскликнул: “Неужели и ты надеешься на это?! Да станет мой отец выкупом за тебя!” (Пророк, да благословит его Аллах и приветствует,) сказал: “Да”, и Абу Бакр задержался, чтобы сопровождать посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, и в течение четырех месяцев откармливал двух своих верблюдиц листьями акации, которые люди сбивают на землю палками.[1]

В ДОМЕ СОБРАНИЙ, “ПАРЛАМЕНТЕ” КУРАЙШИТОВ

Когда многобожники увидели, что сподвижники посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, собрались в путь и уехали, забрав с собой детей и имущество и увезя все это к ауситам и хазраджитам, это наделало среди них много шума и породило в них такое беспокойство и печаль, которых раньше они никогда не знали. Перед ними возникла реальная и великая опасность, угрожавшая как их идолопоклонству, так и экономическому благополучию, ведь они знали о силе воздействия на людей личности посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, о том, сколь прекрасным руководителем он является, и о том, какой решимостью, прямотой и готовностью жертвовать собой ради него отличались его сподвижники. Кроме того, им было известно и о силе племен аус и хазрадж, о склонности разумных людей из этих племен к миру и добру и о взаимных призывах к отказу от ненависти после того, как на протяжении многих лет они вкушали горечь междоусобных войн.

Знали они и о стратегическом положении Медины, которое этот город занимал по отношению к торговому пути, пролегавшему по берегу Красного моря и связывавшему Йемен с Шамом. Мекканцы ежегодно вывозили в Шам товаров на сумму примерно в четверть миллиона динаров золотом, не считая того, что вывозили туда по этой же дороге жители Таифа и других городов. Известно также, что вся их торговля зависела от безопасности на этом торговом пути.

Таким образом, очевидно, что перемещение центра исламского призыва в Йасриб и конфронтация с его обитателями представляли собой серьезную опасность для курайшитов.

Многобожники почувствовали возрастающую опасность, угрожавшую самому их существованию, и стали искать наиболее эффективные средства, которые могли бы отвратить от них эту опасность и единственным источником которой являлся Мухаммад, да благословит его Аллах и приветствует, державший в своих руках знамя исламского призыва.

[1] *“Сахих” аль-Бухари, “Глава о переселении пророка, да благословит его Аллах и приветствует, и его сподвижников”, 1/553.*

Примерно через два с половиной месяца после великой клятвы Акабы в четверг двадцать шестого числа месяца сафар четырнадцатого года от начала пророчества (двенадцатого сентября 622 г.н.э.)[1] в начале дня[2] в Доме собраний на самую важную в своей истории встречу собрался мекканский парламент. На этой встрече присутствовали представители всех курайшитских родов, собравшиеся, чтобы изучить возможности осуществления решительных действий, которые позволили бы быстро покончить с тем, кто руководил исламским призывом, и окончательно погасить его свет.

Среди наиболее заметных лиц из числа представителей курайшитских родов, присутствовавших на этой важной встрече, были нижеперечисленные лица.

1. Абу Джахль бин Хишам из рода бану махзум.
2. Джубайр бин Мут‘им, Ту‘айма бин ‘Ади и аль-Харис бин ‘Амир из рода бану науфаль бин ‘Абд манаф.
3. Шайба бин Раби‘а, ‘Утба бин Раби‘а и Абу Суфйан бин Харб из рода бану ‘Абд шамс бин ‘Абд манаф.
4. Ан-Надр бин аль-Харис из рода бану ‘Абд ад-дар[3].
5. Абу-ль-Бухтури бин Хишам, Зам‘а бин аль-Асвад и Хаким бин Хизам из рода бану асад бин ‘Абд аль-‘узза.
6. Набих Ибн аль-Хаджжадж и Мунбих Ибн аль-Хаджжадж из рода бану сахм.
7. Умайя бин Халяф из рода бану джумах.

Когда к условленному времени они собрались у Дома собраний, им встретился стоявший у дверей Иблис в образе почтенного старца в шелковой накидке. Они стали спрашивать: “Кто ты, о старец?” Он ответил: “Я – старец из Неджда, узнавший о том, ради чего вы собрались, и пришедший сюда, чтобы послушать, что вы будете говорить, в надежде на то, что вы выслушаете его мнение и его совет”. Они сказали: “Да, входи же”, и он вошел вместе с ними.

Парламентские дебаты и несправедливое решение убить пророка, да благословит его Аллах и приветствует

После того как все собрались, люди стали выдвигать свои предложения и предлагать разные способы решения проблемы, и это обсуждение затянулось надолго. Абу-ль-Асвад сказал: “Мы должны изгнать его и запретить ему жить в нашем городе! Пусть идет, куда хочет, и живет, где хочет, лишь бы только дела наши пришли в порядок и к нам вернулось былое согласие”.

---

[1] Мы остановились на этой дате после проверки записей исследований по этому вопросу, осуществленных Мухаммадом бин Суляйманом аль-Мансурфури и приводимых в “Рахматун ли-ль- ‘алямин”, 1/95, 97, 102; 2/471.

[2] Указанием на то, что эта встреча происходила именно в начале дня, служит сообщение Ибн Исхака, согласно которому Джибрил поведал пророку, да благословит его Аллах и приветствует, о том, что замыслили курайшиты во время этой встречи, и передал ему разрешение уехать. Кроме того, в хадисе, передаваемом аль-Бухари со слов Аиши, да будет доволен ею Аллах, сообщается, что пророк, да благословит его Аллах и приветствует, пришел к Абу Бакру, да будет доволен им Аллах, в самый разгар жары и сказал: “Я получил разрешение уехать”, о чем мы еще поговорим ниже.

[3] Тот самый, который бросил на спину посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, молившегося у Каабы, внутренности верблюда.

На это старец из Неджда сказал: “Нет, клянусь Аллахом, с этим мнением нельзя соглашаться! Разве вы не видели, как красиво и сладко он говорит и как умеет завоевывать сердца людей благодаря тому, что он делает? Клянусь Аллахом, если вы поступите так, у вас не будет никакой уверенности в том, что он не поселится в каком-нибудь другом арабском племени, а когда его члены последуют за ним, не поведет их на вас, чтобы разгромить вас в вашем собственном городе, а потом он сделает с вами, что пожелает! Вам следует рассмотреть какое-нибудь другое предложение”.

Абу-ль-Бухтури сказал: “Закуйте его в железо и посадите под замок, а потом сделайте с ним то, что прежде уже постигло подобных ему поэтов – Зухайра и ан-Набигу[1], не ушедших от смерти, и пусть будет с ним то же, что постигло их!”

Старец из Неджда сказал: “Нет, клянусь Аллахом, и это вам не подходит. Клянусь Аллахом, если вы посадите его под замок, как вы говорите, известия о нем обязательно выйдут из-за дверей, которые вы за ним запрете, и дойдут до его товарищей, а они не замедлят напасть на вас и вырвать его из ваших рук, а потом они превзойдут вас числом с его помощью[2] и победят вас! Это вам не подходит, поищите же что-нибудь другое”.

После того как собравшиеся отвергли два этих предложения, на их рассмотрение было выдвинуто третье, преступное предложение, с которым согласились все присутствовавшие, а выдвинул его самый крупный из мекканских преступников Абу Джахль бин Хишам. Абу Джахль сказал: “Клянусь Аллахом, я могу сказать об этом то, до чего, как я вижу, вы еще не додумались”. Собравшиеся спросили: “Что же ты предлагаешь, о Абу-ль-Хакам?” Он сказал: “Я считаю, что мы должны выбрать по одному крепкому, знатному и пользующемуся поддержкой своего племени юноше из каждого рода и вручить каждому из них по острому мечу, а потом им надо будет пойти к нему, одновременно нанести ему удар и убить его, и тогда мы от него отдохнем! И если они сделают это, плату за кровь должны будут выплачивать все роды, что же касается людей из рода бану ‘Абд манаф, то они не смогут воевать со всеми своими соплеменниками и согласятся принять от нас плату за кровь, а мы уплатим им то, что положено”.

Тут старец из Неджда сказал: “Правильным является то, что сказал этот человек, и другого мнения быть не может”. С этим преступным предложением согласились все, кто пришел в Дом собраний, после чего представители родов, принявшие решение немедленно осуществить задуманное, разошлись по своим домам.[3]

---

[1] Зухайр и ан-Набига аз-Зубйани – известные доисламские поэты.

[2] Иблис имеет в виду, что в результате призыва пророка, да благословит его Аллах и приветствует, в Медину станут стекаться люди из разных арабских племен.

[3] Ибн Хишам, 1/480–482.

ПЕРЕСЕЛЕНИЕ ПРОРОКА, да благословит его Аллах и приветствует

После того как было принято жестокое решение об убийстве пророка, да благословит его Аллах и приветствует, к нему спустился Джибрил, принесший с собой откровение его Всеблагого и Всевышнего Господа, и сообщил ему о заговоре курайшитов, а также о том, что Аллах позволил ему покинуть Мекку. И он указал ему на время переселения, сказав: “Не проводи ночь в той постели, где ты обычно спал”.[1]

И пророк, да благословит его Аллах и приветствует, в полуденный зной пошел к Абу Бакру, да будет доволен им Аллах, чтобы договориться с ним о том, как именно будет происходить переселение. Сообщается, что ‘Аиша, да будет доволен ею Аллах, сказала:

– Однажды в самый разгар полуденной жары, когда мы сидели в доме Абу Бакра, да будет доволен им Аллах, кто-то сказал ему: “Вот идет посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, закрывая себе лицо! В такое время он еще никогда не приходил к нам!” Абу Бакр сказал: “Да станут отец мой и мать выкупом за него! Клянусь Аллахом, в такой час его могло привести сюда только (важное) дело!” А (через некоторое время) посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, подошел и попросил разрешения войти. Его впустили, а когда пророк, да благословит его Аллах и приветствует, вошел, он сказал Абу Бакру: “Вели всем, кто здесь находится, выйти”. Абу Бакр сказал: “Здесь нет никого, кроме членов твоей семьи, да станет мой отец выкупом за тебя, о посланник Аллаха!” (Тогда пророк, да благословит его Аллах и приветствует,) сказал: “Я получил разрешение покинуть (Мекку).” Абу Бакр воскликнул: “(И я буду тебя) сопровождать? Да станет мой отец выкупом за тебя, о посланник Аллаха!” – и посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: “Да”.[2]

А после того как они обсудили все детали, посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, вернулся к себе домой и стал дожидаться ночи.

Окружение дома посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует

Что же касается главных преступников из числа курайшитов, то, как уже было сказано, они решили подготовиться к осуществлению намеченного плана, который был одобрен их парламентом (Домом собраний) утром, для чего из их числа были отобраны одиннадцать представителей знати, а именно:

1.Абу Джахль бин Хишам.
2.Аль-Хакам бин Абу-ль-‘Ас.
3.‘Укба бин Абу Му‘айт.
4.Ан-Надр бин аль-Харис.
5.Умайя бин Халяф.
6.Зам‘а бин аль-Асвад.

---

[1] *Ибн Хишам, 1/482; “Зад аль-Ма‘ад”, 2/52.*

[2] *“Сахих” аль-Бухари, “Глава о переселении пророка, да благословит его Аллах и приветствует, и его сподвижников”, 1/553.*

7.Ту‘айма бин ‘Ади.

8.Абу Ляхаб.

9.Убайй бин Халяф.

10.Набих бин аль-Хаджжадж.

11.Его брат Мунбих бин аль-Хаджжадж.[1]

Ибн Исхак пишет: “С наступлением ночи они собрались у его дверей, дожидаясь, когда он заснет, чтобы наброситься на него”.[2]

Они были полностью убеждены в успехе этого подлого заговора, а Абу Джахль хвастался и кичился, с издевкой говоря своим товарищам, окружившим дом пророка, да благословит его Аллах и приветствует: “А Мухаммад еще утверждал, что если вы последуете за ним, то станете властвовать над арабами и неарабами и после смерти будете воскрешены, и будут приготовлены для вас сады, подобные садам Иордании, если же вы не сделаете этого, то он погубит вас, а после смерти вы будете воскрешены и разожгут для вас огонь, в котором вы будете гореть!”[3]

Они договорились, что осуществят свой заговор после полуночи, и не спали, ожидая наступления этого времени, однако всем распоряжается Аллах, владеющий и небесным, и земным царством; Он делает, что пожелает, Он оказывает покровительство, а Ему покровительства никто оказать не в силах, и Он сделал то, о чем впоследствии сказал посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, следующее: “(Вспомни,) как пускались на хитрости против тебя те, которые не уверовали, чтобы захватить тебя, или убить, или изгнать тебя. И они пускаются на хитрости, и Аллах (тоже) идет на хитрость[4] (ведь) Аллах – лучший из прибегающих к хитростям!”[5] (“Добыча”, 30).

Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, покидает свой дом

Несмотря на полную готовность курайшитов, они потерпели позорный провал. В этот критический момент посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал Али бин Абу Талибу, да будет доволен им Аллах: “Ложись на мою постель, прикройся моим зеленым хадрамаутским плащом и лежи, а они ни за что не сделают тебе ничего такого, что тебе не понравится”, а надо сказать, что обычно посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, спал, укрываясь этим своим плащом.[6]

Потом посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, вышел из дома, прошел через их ряды, взял горсть земли и стал посыпать ею их головы. Аллах отвел от него их взоры, и они не видели его,

---

[1] “Зад аль-Ма‘ад”, 2/52.
[2] Ибн Хишам, 1/482.
[3] Ибн Хишам, 1/483.
[4] Эти слова не следует понимать буквально. Имеется в виду, что Аллах сделает так, что их хитрости ни к чему не приведут.
[5] Иначе говоря, Он сильнее и проницательнее любого из них.
[6] Ибн Хишам, 1/482–483.

а посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, читал в это время такой аят: “ … и Мы воздвигли пред ними преграду и позади них преграду и набросили покров (на глаза) их, так что они не видят” (“Йа син”, 9). И не осталось среди них никого, кому он не посыпал бы голову песком, а потом он прошел к дому Абу Бакра, да будет доволен им Аллах. Глубокой ночью они вышли из этого дома через маленькую дверцу и добрались до пещеры на горе Саур, двигаясь в направлении Йемена.[1]

Между тем курайшиты, окружавшие дом, ожидали наступления условленного времени, но незадолго до этого им стало ясно, что они потерпели неудачу, так как к ним подошел один человек, которого раньше с ними не было, увидел, что они стоят у его дверей, и спросил: “Чего вы ждете?” Они ответили: “ Мухаммада”. Он сказал: “Вы потерпели неудачу, ведь он прошел мимо вас и обсыпал вам головы песком, а потом ушел по своим делам”. На это они сказали: “Клянемся Аллахом, мы его не видели!” – а потом начали стряхивать песок со своих голов.

Однако они посмотрели через щель в двери, увидели Али и сказали: “Клянемся Аллахом, это же спит Мухаммад, укрывшись своим плащом!” – и они не уходили оттуда до самого утра, а утром Али поднялся с того места, где он спал, и это привело их в замешательство. Они стали расспрашивать его о посланнике Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, но он сказал: “Я ничего о нем не знаю”.[2]

Из дома в пещеру

Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, покинул свой дом ночью двадцать седьмого числа месяца сафар четырнадцатого года от начала пророчества (то есть в ночь с двенадцатого на тринадцатое сентября 622 г.н.э.)[3] и пришел к дому своего товарища Абу Бакра, да будет доволен им Аллах, который являлся его самым преданным и щедрым другом, а потом они покинули его дом через заднюю дверь, чтобы побыстрее уйти из Мекки до рассвета.

Поскольку пророк, да благословит его Аллах и приветствует, знал, что курайшиты приложат для его поисков все силы и что скорее всего они бросятся в погоню за ним по дороге, ведущей в Медину, которая находится к северу от Мекки, он выбрал совсем другой путь и направился к югу по дороге, ведущей в Йемен. По этому пути он прошел около пяти миль и добрался до высокой и труднодоступной горы Саур, покрытой множеством камней. У пророка, да благословит его Аллах и приветствует, который шел босиком, болели ноги; сообщается также, что он шел на цыпочках, чтобы не

---

[1] Ибн Хишам, 1/483; “Зад аль-Ма‘ад”, 2/52.

[2] Ибн Хишам, 1/483; “Зад аль-Ма‘ад”, 2/52.

[3] “Рахматун ли-ль- ‘алямин”, 1/95. Это будет месяц сафар четырнадцатого года от начала пророчества, если вести отсчет лет с месяца мухаррам; если же считать, начиная с того месяца, когда Аллах почтил пророчеством Своего пророка, да благословит его Аллах и приветствует, то это определенно будет месяц сафар тринадцатого года. В основном все авторы, занимавшиеся жизнеописанием пророка, да благословит его Аллах и приветствует, указывают либо на одну, либо на другую из этих дат, что приводит к путанице в датировке событий и всевозможным ошибкам. С учетом этого мы принимаем за точку отсчета месяц мухаррам.

оставлять следов, и поэтому снял обувь. Когда они подошли к этой горе, Абу Бакр, да будет доволен им Аллах, взвалил пророка, да благословит его Аллах и приветствует, себе на плечи и с большим трудом донес до пещеры, находившейся на ее вершине и получившей в истории известность как пещера Саур.[1]

Пребывание в пещере

Когда они добрались до пещеры, Абу Бакр, да будет доволен им Аллах, сказал: "Клянусь Аллахом, ты не войдешь туда, пока не войду я, и если там окажется что-нибудь опасное, пусть это постигнет меня, а не тебя!» После этого он вошел в эту пещеру и очистил ее. Обнаружив с краю дыру, он оторвал кусок от своего изара и заткнул ее, а две другие дыры прикрыл собственными ногами, после чего сказал посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует: "Входи", и посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, вошел, положил голову на колени Абу Бакра, и заснул. Когда он спал, Абу Бакра укусило в ногу ядовитое насекомое, прятавшееся в норе, но он даже не пошевелился, опасаясь разбудить посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует. Однако на лицо ему стали капать слезы Абу Бакра, и пророк, да благословит его Аллах и приветствует, спросил: "Что с тобой, о Абу Бакр?" Он сказал: "Меня кто-то укусил, да станут мои родители выкупом за тебя", и тогда посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, поплевал ему на ногу и боль прошла.[2]

Они прятались в пещере в течение трех дней – в пятницу, субботу и воскресение,[3] а ночи с ними проводил также Абдуллах бин Абу Бакр. Сообщается, что 'Аиша, да будет доволен ею Аллах, сказала: "Он был понятливым и сообразительным юношей. Он покидал их еще до рассвета и утром был уже среди курайшитов, (чтобы они думали), будто он провел ночь (в городе), и если ему удавалось услышать что-нибудь о замыслах (курайшитов) против них, он запоминал это, чтобы обо всем сообщить им, когда стемнеет. Что же касается вольноотпущенника Абу Бакра 'Амира бин Фухайры, то он пас неподалеку от них дойных овец, пригоняя их на отдых (к этой пещере) через некоторое время после наступления темноты, благодаря чему у них всегда было и свежее, и горячее молоко[4] от его овец. Угонял же своих овец 'Амир бин Фухайра (тоже) еще затемно, и он делал это в каждый из этих трех дней".[5] А после того как Абдуллах бин Абу Бакр уходил в Мекку, 'Амир бин Фухайра прогонял за ним овец, чтобы уничтожить его следы.[6]

---

[1] "Рахматун ли-ль- 'алямин", 1/95; Абдуллах ан-Наджди, "Краткое жизнеописание посланника, да благословит его Аллах и приветствует", с. 167.

[2] Сообщение об этом приводит Рузайн, ссылавшийся на Умара бин аль-Хаттаба, да будет доволен им Аллах. В этом сообщение сказано: "А перед смертью Абу Бакра этот яд снова стал оказывать на него свое воздействие, что и послужило причиной его смерти". См. "Мишкат аль-масабих", "Глава о достоинствах Абу Бакра, да будет доволен им Аллах", 2/556.

[3] "Фатх аль-Бари", 7/336.

[4] В это молоко клали камни, раскаляя их либо на солнце, либо на костре.

[5] "Сахих" аль-Бухари, 1/553–554.

[6] Ибн Хишам, 1/486.

Когда наутро после неудавшегося заговора курайшиты убедились, что посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, ускользнул от них, они пришли в дикую ярость. Прежде всего они избили Али, да будет доволен им Аллах, притащили его к Каабе и целый час продержали там, стараясь выпытать у него сведения о беглецах.[1]

Ничего не добившись от Али, они явились к дому Абу Бакра и стали стучать в двери. К ним вышла Асма бинт Абу Бакр, и они спросили ее: "Где твой отец?" Она ответила: "Клянусь Аллахом, я не знаю, где мой отец!" – и тогда мерзавец Абу Джахль дал ей такую сильную пощечину, что с ее уха слетела серьга.[2]

На своей экстренной встрече, которая немедленно была созвана курайшитами, они решили использовать все доступные средства для поимки беглецов и плотно перекрыли все ведущие из Мекки дороги вооруженными дозорами. Кроме того, они решили выплатить огромное вознаграждение размером в сто верблюдов каждому, кто доставит им любого из них живым или мертвым.[3]

После этого по всем окрестным горам, долинам, низинам и возвышенностям рассыпались конные, пешие и следопыты, которые бросились на поиски, однако никакого результата это не принесло.

Преследователи добрались и до входа в пещеру, однако Аллах всегда делает то, что пожелает. Аль-Бухари приводит хадис, в котором со слов Анаса, да будет доволен им Аллах, сообщается, что Абу Бакр, да будет доволен им Аллах, сказал:

– Находясь в пещере вместе с пророком, да благословит его Аллах и приветствует, я поднял голову, увидел ноги этих людей и сказал: "О пророк Аллаха, если кто-нибудь из них посмотрит себе под ноги, то увидит нас!" (В ответ мне пророк, да благословит его Аллах и приветствует,) сказал: "Молчи, о Абу Бакр, (ведь мы –) двое, третьим для которых является Аллах!"[4]

И тут случилось чудо, которым Аллах почтил Своего посланника, да благословит его Аллах и приветствует, так как преследователи повернули назад в тот момент, когда их отделяло от беглецов всего несколько шагов.

На пути в Медину

Когда поиски стали менее интенсивными, дозоры были сняты, а возбуждение курайшитов, вызванное безуспешным трехдневным преследованием, улеглось, посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, и его спутник стали готовиться к отъезду в Медину.

---

[1] *"Рахматун ли-ль- 'алямин", 1/96.*
[2] *Ибн Хишам, 1/487.*
[3] *"Сахих" аль-Бухари, 1/554.*
[4] *"Сахих" аль-Бухари, 1/516, 558. Абу Бакр, да будет доволен им Аллах, боялся не за себя. Единственной причиной его страха было то, что, увидев следопытов, он сильно опечалился за посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, и сказал: "Если убьют меня, то я – всего лишь один человек, а если убьют тебя, то погибнет целая община!" – и тогда посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал ему: "Не печалься, (ибо) поистине, Аллах с нами!" ("Покаяние", 40). См.: Абдуллах ан-Наджди, "Краткое жизнеописание посланника, да благословит его Аллах и приветствует" , с. 168.*

Они наняли Абдуллаха бин Урайкита аль-Ляйси, который был опытным проводником и хорошо знал дорогу. Несмотря на то, что он исповедовал религию курайшитов, они доверили ему это дело, передали ему двух своих верблюдов и условились с ним, что через три дня он приведет их к пещере Саур. Ночью первого числа месяца раби аль-авваль первого года хиджры (шестнадцатого сентября 622 г.н.э.) Абдуллах бин Урайкит привел к ним двух верблюдиц, и тогда Абу Бакр, да будет доволен им Аллах, сказал пророку, да благословит его Аллах и приветствует: "Да станет мой отец выкупом за тебя, о посланник Аллаха, возьми одну из этих верблюдиц", и подвел к нему лучшую из них, но посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: "За деньги".

Потом к ним пришла Асма бинт Абу Бакр, да будет доволен ею Аллах, которая принесла им припасы на дорогу, но забыла сделать для этих припасов завязку с петлей. Когда они уже двинулись с места, она подошла, чтобы привязать эти припасы, но оказалось, что у нее нет завязки, и она разорвала надвое свой пояс, привязав все одним куском и подпоясавшись другим, за что получила прозвище "Зат ан-нитакейн" (Обладательница двух поясов).[1]

А после этого посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, и Абу Бакр, да будет доволен им Аллах, двинулись в путь. С ним находился также 'Амр бин Фухайра, а проводником на пути, проходившем вдоль берега моря, был Абдуллах бин Урайкит.

Когда они покинули пещеру, он сначала быстро повел их на юг по направлению к Йемену, а потом на запад – сторону побережья; когда же они достигли той дороги, которой люди обычно не пользовались, он повернул на север, и они поехали по пути, пролегавшему близ берега Красного моря и редко использовавшемуся людьми.

Ибн Исхак упоминает те места, через которые проезжал посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, двигавшийся по этому пути. Он пишет: "Когда проводник двинулся с ними в путь, он провел их мимо нижней части Мекки, потом вел их по берегу, пока не добрался до дороги, проходившей ниже 'Усфана, потом повел их ниже Амаджа, потом провел их мимо Кудайда до другой дороги, потом миновал это место и довел их до Харара, потом привел их к Санийат аль-Мурра, потом – к Лякафу, потом – к Мудляджат Лякаф, потом вошел в вади Мудляджат Миджах, потом достиг Марджах Миджах, спустился с ними в аль-Ардж, потом направился с ними в Санийат аль-Аир, который находится справа от Рукубы, потом спустился с ними в Бутн Риам, а потом привел их в Куба".[2] Ниже упоминается о некоторых событиях, имевших место в пути.

1. Аль-Бухари приводит хадис, в котором сообщается, что Абу Бакр ас-Сиддик, да будет доволен им Аллах, сказал:

– Мы ехали всю ночь и часть утра до тех пор, пока не настал полдень. Дорога была пуста, и на ней никого не было видно. Тут перед нами появилась высокая скала,

---

[1] *"Сахих" аль-Бухари, 1/533, 555; Ибн Хишам, 1/486.*
[2] *Ибн Хишам, 1/491–492.*

отбрасывавшая тень, где можно было укрыться от солнца. Мы спешились возле нее, а я своими руками разровнял для пророка, да благословит его Аллах и приветствует, место, где он мог бы поспать, постелил для него шкуру и сказал: “Спи, о посланник Аллаха, а я посмотрю, что делается вокруг”. И он заснул, а я отправился на поиски и вдруг увидел пастуха, гнавшего к скале своих овец и желавшего укрыться в ее тени, как сделали это мы. Я спросил его: “Чей ты, о мальчик?” Он сказал: “Я – раб одного человека из Медины (или: Мекки)”. Я спросил: “Дают ли твои овцы молоко?” Он сказал: “Да”. Я сказал: “Не подоишь ли ты их?” Он сказал: “Хорошо” и взялся за овцу. Я сказал: “Очисть вымя от земли, волос и грязи”. И он надоил молока в чашу, а у меня был сосуд пророка, да благословит его Аллах и приветствует, которым он пользовался для питья и омовения. Затем я вернулся к пророку, да благословит его Аллах и приветствует, но будить его не захотел, а ждал, пока он не проснулся сам, и тогда я добавил в молоко воды, чтобы оно охлаждалось снизу, и сказал: “Пей, о посланник Аллаха”, и он напился вволю, а потом сказал: “Не пора ли нам ехать?” Я сказал: “Да”, и мы двинулись в путь.[1]

2. Обычно Абу Бакр, да будет доволен им Аллах, ехал позади пророка, да благословит его Аллах и приветствует. Абу Бакр был известным человеком, а посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, никто не знал, и когда кто-нибудь из попадавшихся на пути людей спрашивал его: “Кто этот человек, который сидит перед тобой?” – он говорил: “Он – тот, кто ведет меня по пути”, и все считали, что он имеет в виду дорогу, тогда как Абу Бакр, да будет доволен им Аллах, говорил о пути блага.[2]

3. Когда они находились в пути, их стал преследовать Сурака бин Малик. Сообщается, что Сурака сказал:

– К нам явились посланцы от неверных курайшитов, заявив, что они выплатят за поимку или убийство посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, и Абу Бакра награду, равную вире за кровь любого из них[3]. А когда я находился на одном из собраний моего племени бану мудлидж, один из них пришел туда, встал среди нас, тогда как мы продолжали сидеть, и сказал: “О Сурака, я только что видел на берегу каких-то людей и я думаю, что это Мухаммад со своими товарищами!” Я понял, что это они и есть, однако я сказал ему: “Поистине, это не они, а видел ты такого-то и такого-то, которые уехали на наших глазах”. После этого я еще некоторое время оставался в собрании, а потом встал и пошел (домой), где велел своей рабыне привести мою лошадь, находившуюся за холмом, и держать ее для меня (наготове). После этого я взял свое копье и вышел через заднюю дверь, волоча металлический наконечник копья по земле и держа само копье как можно ниже[4], а потом подошел к своей лошади, сел на нее и пустил ее галопом. Однако когда я приблизился к ним, моя лошадь споткнулась, и я упал с нее

---

[1] “Сахих” аль-Бухари, 1/510.

[2] Этот хадис аль-Бухари передает со слов Анаса, да будет доволен им Аллах, 1/556.

[3] Родственникам убитого полагалось отдать сто верблюдов или выплатить соответствующую их стоимости сумму.

[4] Сурака старался сделать так, чтобы никто не заметил блеск наконечника копья и не увидел самого копья, опасаясь, что в противном случае в погоню бросятся и другие люди, с которыми ему придется разделить обещанную награду.

на землю. Тогда я встал, протянул руку к своему колчану, достал оттуда стрелы и стал по ним гадать, (желая узнать, смогу) я причинить им какой-нибудь вред или нет, и результат гадания оказался нежелательным для меня. Решив не обращать внимания на гадание, я снова сел на свою лошадь и пустил ее галопом, (а через некоторое время, когда) я уже услышал, как читает (Коран) посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, который не смотрел по сторонам, тогда как Абу Бакр оглядывался часто, ноги моей лошади до колен провалились в землю, и я снова упал с нее. После этого я прикрикнул на нее, и она встала, еле вытащив свои ноги (из земли) и подняв ими в небо столб пыли, подобный дыму, а я (снова) стал гадать по стрелам, и (опять) мне выпало то, чего я не желал. Тогда я обратился к ним, сказав, что ничего дурного им не сделаю, и они остановились, я же сел на свою лошадь и подъехал к ним. После того как я увидел, что (какая-то сила) не дает мне (причинить им никакого вреда), мне пришло в голову, что дело посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, обязательно победит, и я сказал ему: "Твои соплеменники назначили за тебя награду(, равную) выкупу за убийство", после чего рассказал им о том, что (замышляют) против них (курайшиты). А потом я предложил отдать им (свои) припасы на дорогу и некоторые вещи, но они ничего не взяли и ни о чем не стали просить меня, если не считать того, (что посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует), сказал (мне): "Никому о нас не говори". Я же попросил его написать мне охранную грамоту, и по велению (пророка, да благословит его Аллах и приветствует,) 'Амир бин Фухайра написал мне ее на куске пергамента, после чего посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, продолжил свой путь.[1]

В той версии этого хадиса, которая передается со слов Абу Бакра, да будет доволен им Аллах, сообщается, что он сказал: «Мы находились в пути, а тем временем люди разыскивали нас, но никому из них не удалось нас настичь, кроме ехавшего верхом на своем коне Сураки бин Малика бин Джу'шума. Тогда я воскликнул: "Это погоня настигла нас, о посланник Аллаха!" – он же сказал мне: "Не печалься, (ибо) поистине, Аллах с нами!"[2]»[3]

Сурака вернулся назад, увидел людей, занятых поисками, и стал говорить: "Я все разузнал для вас"[4], и получилось так, что первую половину дня он их преследовал, а вторую половину – охранял.[5]

4. Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, продолжал двигаться, пока не добрался до двух палаток Умм Ма'бад аль-Хуза'ийа, которая умела принимать гостей и была стойкой женщиной. Она сидела у своей палатки, кормя и поя тех, кто проезжал мимо. Они спросили, есть ли у нее что-нибудь, на что она оответила: "Клянусь Аллахом, будь у меня хоть что-нибудь, я

---

[1] "Сахих" аль-Бухари, 1/554. Племя бану мудлидж обитало поблизости от Рабига. Сурака последовал за ними, когда они стали подниматься в гору со стороны Кудайда (См.: "Зад аль-Ма'ад", 2/53). Скорее всего он стал преследовать их на третий день пути.

[2] "Покаяние", 40.

[3] "Сахих" аль-Бухари, 1/516.

[4] Сурака имеет в виду следующее: я объездил все вокруг, но никого не нашел.

[5] "Зад аль-Ма'ад", 2/53.

не заставляла бы вас просить, но овцы не доятся, а год был засушливым". Тут посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, увидел овцу, находившуюся в тени палатки, и спросил: "А это что за овца, о Умм Ма'бад?" Она ответила: "Она осталась здесь, потому что у нее не было сил идти с другими овцами". Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, спросил: "Есть ли у нее молоко?" Она ответила: "Она слишком слаба для этого". Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, спросил: "Позволишь ли ты мне подоить ее?" Она сказала: "Конечно, да станут родители мои выкупом за тебя! Если ты думаешь, что у нее есть молоко, то подои ее". Тогда посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, погладил своей рукой ее вымя, сказал: "С именем Аллаха", и воззвал к Нему с мольбами, после чего овца расставила ноги и из ее вымени потекло много молока, пророк же, да благословит его Аллах и приветствует, попросил принести большой сосуд, надоил в него столько молока, что края его покрыла пена, досыта напоил эту женщину и своих спутников, а потом напился сам. Потом он снова надоил полный сосуд, оставил его этой женщине, и они уехали.

Спустя немного времени вернулся муж Умм Ма'бад, пригнавший до крайности истощенных овец. Увидев молоко, он очень удивился и спросил: "Откуда у тебя это? Ведь овцы не стельные, и ни одной дойной овцы дома нет!" Она сказала: "Нет, клянусь Аллахом, но мимо проезжал благословенный человек, который говорил то-то и то-то и делал то-то и то-то". Он сказал: "Клянусь Аллахом, я думаю, что это тот самый курайшит, которого ищут его соплеменники! Опиши мне его, о Умм Ма'бад". И она описала ему прекрасную внешность и поведение пророка, да благословит его Аллах и приветствует, столь красноречиво, что слышавший их как бы видел его своими глазами, и это описание будет приведено нами ниже. Выслушав ее, Абу Ма'бад сказал: "Клянусь Аллахом, это тот самый курайшит, о котором говорили то, что говорили, после чего я захотел присоединиться к нему, и я обязательно сделаю это, если смогу!" А через некоторое время люди в Мекке услышали громкий голос читавшего стихи, но не увидели того, кто их читал:

Да вознаградит Аллах, Господь престола, лучшей Своей наградой
двух товарищей, остановившихся у палаток Умм Ма'бад!
Они находились здесь как благочестивые и уехали
как подобает благочестивым,
и преуспел тот, кто стал спутником Мухаммада!
О, потомки Кусаййа, сколь много скрыто от вас таких дел,
которые привели бы вас к награде и руководству!
Спросите сестру вашу об овце ее и сосуде,
Поистине, если спросите вы овцу, то и она засвидетельствует!

Сообщается, что Асма бинт Абу Бакр, да будет доволен ею Аллах, сказала: "Мы не знали, куда направился посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, но в нижней части Мекки неожиданно появился джинн, который стал произносить эти стихи, а люди следовали

за ним и слышали его голос, не видя его, он же покинул город со стороны верхней его части. И когда мы услышали его слова, то узнали, куда направился посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, поняв, что он направляется в Медину".[1]

5. По пути пророк, да благословит его Аллах и приветствует, встретил Абу Бурайду, который был вождем своего племени и тоже отправился на поиски пророка, да благословит его Аллах и приветствует, и Абу Бакра, да будет доволен им Аллах, в надежде получить большое вознаграждение, предложенное людям курайшитами. Однако, встретившись с посланником Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, и поговорив с ним, он сразу же принял ислам, и его примеру последовало семьдесят его соплеменников. А потом он снял свою чалму и привязал ее к своему копью, сделав ее знаменем, символизирующим собой то, что явился ангел безопасности и мира, чтобы наполнить мир этот справедливостью.[2]

6. В пути посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, встретил также аз-Зубайра, находившегося в караване мусульман, которые возвращались из торговой поездки в Шам, и аз-Зубайр подарил посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, и Абу Бакру, да будет доволен им Аллах, белые одежды.[3]

Остановка в Куба

В понедельник восьмого числа месяца раби аль-авваль четырнадцатого года от начала пророчества (первый год хиджры), что соответствует двадцать третьему сентября 622 г.н.э., посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сделал остановку в Куба.[4]

Сообщается, что 'Урва бин аз-Зубайр, да будет доволен им Аллах, сказал: "Между тем мусульмане Медины, узнавшие о том, что посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, покинул Мекку, стали каждое утро выходить на харру, где они поджидали его до тех пор, пока полуденная жара не вынуждала их возвращаться обратно. Однажды, прождав уже долгое время, (люди) снова вернулись (ни с чем), а когда они уже разошлись по своим домам, какой-то иудей, забравшийся на одну из их сторожевых башен, чтобы посмотреть на что-то, увидел одетых в белые одежды посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, и его спутников, показавшихся из миража. И этот иудей не удержался и закричал во весь голос: "О арабы! Вот едет ваш дед, которого вы дожидались!" – и, (услышав это,) мусульмане схватили свое оружие".[5]

---

[1] *"Зад аль-Ма'ад", 2/53–54.*

[2] *"Рахматун ли-ль- 'алямин", 1/101.*

[3] *Этот хадис, передаваемый со слов Урвы бин аз-Зубайра, приводит аль-Бухари, 1/554.*

[4] *"Рахматун ли-ль- 'алямин", 1/102. В этот день пророку, да благословит его Аллах и приветствует, исполнилось ровно пятьдесят три года, а пророчество его продолжалось ровно тринадцать лет, как считают утверждающие, что он был почтен пророчеством в девятый день месяца раби аль-авваль через сорок один год после года слона. Что же касается утверждающих, что он был почтен пророчеством в рамадане через сорок один год после года слона, то они считают, что к этому дню от начала его пророчества прошло двенадцать лет пять месяцев и восемнадцать или двадцать два дня.*

[5] *"Сахих" аль-Бухари, 1/555.*

Ибн аль-Каййим пишет: “И тут среди домов людей из рода бану ‘Амр бин ‘ауф послышалось нечто вроде раскатов грома: это мусульмане кричали: “Аллах велик!” – радуясь его приезду. И они вышли ему навстречу, приветствовали его как пророка, окружили со всех сторон и стали смотреть на него. После этого на пророка, да благословит его Аллах и приветствует, снизошло спокойствие и ему было ниспослано следующее откровение: “ … ведь, поистине, Его Покровитель – Аллах, и Джибрил, и праведные (из числа) верующих, и кроме того, ангелы помогают (ему)”. (“Запрещение”, 4)[1]

Сообщается, что ‘Урва бин аз-Зубайр, да будет доволен им Аллах, сказал: “Итак, они встретили посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, после чего он свернул с ними направо и доехал до домов (рода) бану амр бин ‘ауф, что было в понедельник в месяце раби аль-авваль. Абу Бакр стоял, встречая людей, а посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сидел и хранил молчание, и поэтому некоторые явившиеся туда ансары из числа тех, кто прежде не видел посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, стали приветствовать Абу Бакра, и только после того, как солнечные лучи стали падать на посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, а Абу Бакр подошел к нему и стал прикрывать его от солнца, люди поняли, кто является посланником Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует”.[2]

Весь город вышел встречать пророка, да благословит его Аллах и приветствует. Такого дня Медина еще не знала, а иудеи стали свидетелями того, как осуществилось пророчество пророка Хабкука (Аввакума), который когда-то сказал: “Бог от Фемана грядет и Святый – от горы Фаран”.[3]

В Куба посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, остановился у Кульсум бинт аль-Хадм, а по другим сведениям – у Са‘да бин Хайсамы, но первое сообщение надежнее. Что же касается Али бин Абу Талиба, да будет доволен им Аллах, то он оставался в Мекке еще три дня, пока не отдал все то, что люди вручили посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, на хранение, а потом покинул Мекку пешком, добрался до Куба, где встретился с ними, и остановился у Кульсум бинт аль-Хадм.[4]

Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, провел в Куба четыре дня: понедельник, вторник, среду и четверг.[5] В Куба посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, основал мечеть, ставшую первой мечетью в исламе, и молился в ней. Эта мечеть была первой основанной на благочестии мечетью после начала пророчества. На пятый день, в пятницу, получив веление Аллаха, пророк,

---

[1] “Зад аль-Ма‘ад”, 2/54.

[2] “Сахих” аль-Бухари, 1/555.

[3] Библия, “Книга пророка Аввакума”, 3, 3.

[4] “Зад аль-Ма‘ад”, 2/54; Ибн Хишам, 1/493; “Рахматун ли-ль-‘алямин”, 1/102.

[5] Сообщение об этом приводит Ибн Исхак (См.: Ибн Хишам, 1/494). Такого же мнения придерживается и аль-Мансурфури (См.: “Рахматун ли-ль-‘алямин”, 1/102). В одном из хадисов “Сахиха” аль-Бухари сообщается, что пророк, да благословит его Аллах и приветствует, оставался в Куба двадцать четыре дня (1/61), в другом хадисе говорится, что он провел там более десяти дней (1/555), а в третьем – что он оставался там четырнадцать дней (1/560), а Ибн аль-Каййим считал, что он пробыл там четырнадцать дней. Сам он пишет, что пророк, да благословит его Аллах и приветствует, остановился в Куба в понедельник, а уехал оттуда в пятницу (“Зад аль-Ма‘ад”, 2/54–55). Известно, что промежуток между двумя этими днями не превышает десяти дней, не считая дня приезда и отъезда, и вместе с тем не превышает двенадцати дней, если речь идет о двух неделях.

да благословит его Аллах и приветствует, сел верхом, посадил сзади Абу Бакра, да будет доволен им Аллах, и послал за людьми из рода бану ан-наджжар, приходившимися ему родственниками по материнской линии. Они явились к нему, опоясавшись мечами, а потом он направился в Медину. Время пятничной молитвы застало его у домов людей из рода бану салим бин ‘ауф, и он совершил молитву в вади[1] вместе с другими людьми, численность которых составляла сто человек.[2]

Вступление в Медину

После этой молитвы пророк, да благословит его Аллах и приветствует, вступил в Йасриб, который с этого дня стали называть Городом (мадина) посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сокращенно – Мединой. Этот день стал памятным днем в истории города. Дома и улицы Медины сотрясались от громких славословий Аллаху, а охваченные радостью дочери ансаров распевали такие стихи:[3]

Нас озарила полная луна,
появившаяся из-за склонов аль-Вада‘,
и должны мы быть благодарными,
пока останется хоть один взывающий к Аллаху.
О тот, кто послан к нам,
Явился ты с велением, которому следует подчиниться!

Хотя ансары и не обладали большими богатствами, каждый из них хотел, чтобы посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, поселился у него. Мимо какого бы из их дворов он ни проезжал, люди хватались за поводья его верблюдицы, предлагая ему все необходимое и свою защиту, но он отвечал им: “Дайте ей пройти, ибо она получает веления свыше”. И она везла его до того места, где ныне находится мечеть пророка, да благословит его Аллах и приветствует. Там она опустилась на колени, однако пророк, да благословит его Аллах и приветствует, не сошел вниз, пока она не поднялась снова, прошла немного вперед, а потом развернулась, вернулась назад и опустилась на колени на том же самом месте, находившемся в квартале его родственников по материнской линии из рода бану ан-наджжар. Это случилось благодаря содействию Аллаха, так как сам пророк, да благословит его Аллах и приветствует, хотел почтить их тем, что будет жить среди них. Люди стали приглашать посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, остановиться у них, но Абу Аййуб аль-Ансари, да будет доволен им Аллах, поспешил к его седлу и внес его в свой дом, а посланник Аллаха, да благословит его Аллах и да приветствует, стал говорить: “Человек должен быть там, где

---

[1] *Ныне на этом месте находится мечеть.*

[2] *“Сахих” аль-Бухари, 1/555, 560; “Зад аль-Ма‘ад”, 2/55; Ибн Хишам, 1/494; “Рахматун ли-ль- ‘алямин”, 1/102.*

[3] *Ибн аль-Каййим пишет, что люди пели эти стихи после возвращения пророка, да благословит его Аллах и приветствует, из Табука, и считает неправильным мнение тех, кто говорит, что это имеет отношение к вступлению пророка, да благословит его Аллах и приветствует, в Медину (См.: “Зад аль-Ма‘ад”, 3/10), однако никаких убедительных доводов на этот счет Ибн аль-Каййим не привел. Аль-Мансурфури считает, что это было при въезде пророка, да благословит его Аллах и приветствует, в Медину, и приводит соответствующие неопровержимые доводы (См.: “Рахматун ли-ль- ‘алямин”, 1/106).*

находится его седло". Между тем Ас'ад бин Зурара, да будет доволен им Аллах, взял под уздцы его верблюдицу, и она осталась у него.[1]

В хадисе, передаваемом со слов Анаса, да будет доволен им Аллах, и приводимом аль-Бухари, сообщается, что пророк, да благословит его Аллах и приветствует, спросил: "Какой из домов наших родственников находится ближе всего?" Абу Аййуб сказал: "О посланник Аллаха, это мой дом и моя дверь". Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: "Иди и приготовь нам место для отдыха", и он сказал: "Вставайте с благословения Аллаха".[2]

Через несколько дней к пророку, да благословит его Аллах и приветствует, приехала его жена Сауда и его дочери Фатима и Умм Кульсум, а также Усама бин Зайд и Умм Айман, да будет доволен ими Аллах. Вместе с ним приехал и Абдуллах бин Абу Бакр с членами семьи Абу Бакра, среди которых была 'Аиша, а Зайнаб[3] осталась со своим мужем Абу-ль-Асом и смогла уехать только после битвы при Бадре.[4]

Сообщается, что 'Аиша, да будет доволен ею Аллах, сказала:

– После того как посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, приехал в Медину, Абу Бакр и Билял стали болеть лихорадкой, а я приходила к ним и говорила: "О батюшка, как ты себя чувствуешь, о Билял, как ты себя чувствуешь". Когда приступ лихорадки начинался у Абу Бакра, он говорил:

Каждому человеку в семье его желают доброго утра,
а смерть ближе к нему, чем ремни его сандалий!

Что же касается Биляла, то, когда лихорадка отпускала его, он произносил (такие стихи):

Знать бы мне, смогу ли провести ночь
в долине среди душистого тростника и джалиля?[5]
И смогу ли когда-нибудь зачерпнуть воды Маджанны[6]*,*
и покажутся ли предо мной Шама и Тафиль[7]*?*

И я пришла к посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, и сообщила ему об этом, а он сказал: "О Аллах сделай так, чтобы мы полюбили Медину так же, как любим Мекку, или даже больше! О Аллах, благослови нас в наших са' и наших муддах[8], и оздорови для нас (климат) ее[9], и перенеси ее лихорадку в аль-Джухфу! "

Так завершился определенный этап жизни пророка, да благословит его Аллах и приветствует, а вместе с ним и мекканский период исламского призыва.

---

[1] *"Рахматун ли-ль- 'алямин", 1/102; "Зад аль - Ма'ад", 2/55.*
[2] *"Сахих" аль-Бухари, 1/556.*
[3] *Дочь пророка, да благословит его Аллах и приветствует.*
[4] *"Зад аль-Ма'ад", 2/55.*
[5] *"Джалиль" – название травы с приятным запахом.*
[6] *Маджанна – название места близ Мекки.*
[7] *Шама и Тафиль – названия гор.*
[8] *Са' и мудд – меры объема. В данном случае под ними подразумевается пропитание.*
[9] *То есть Мединой.*

ЖИЗНЬ В МЕДИНЕ

Мединский период в целом можно разделить на три нижеперечисленных периода:

1. Период, характерной чертой которого являлись волнения и смуты в сочетании с различными внутренними проблемами. В это время на Медину нападали и внешние враги, цель которых состояла в уничтожении ее населения. Этот период продолжался до заключения перемирия в аль-Худайбиййи в месяце зу-ль-када шестого года хиджры.
2. Период перемирия с предводителями идолопоклонников, завершившийся завоеванием Мекки в рамадане восьмого года хиджры. Этот период характеризовался также обращениями с исламским призывом к царям соседних стран.
3. Период массового присоединения людей к религии Аллаха, когда в Медину являлись делегации различных арабских племен и отдельные люди. Этот период продолжался до самого конца жизни пророка, да благословит его Аллах и приветствует, умершего в месяце раби аль-авваль одиннадцатого года хиджры.

ПЕРВЫЙ ЭТАП. ПОЛОЖЕНИЕ В МЕДИНЕ ВО ВРЕМЯ ПЕРЕСЕЛЕНИЯ

Смысл этого переселения заключался не только в избавлении от искушений и насмешек, поскольку наряду с этим оно позволяло объединить усилия людей, направленные на создание нового общества в безопасном месте. Вот почему переселение стало обязательным для каждого мусульманина, способного внести какой-то вклад в создание этого нового государства и приложить все свои усилия для его укрепления и возвышения.

Нет необходимости доказывать, что посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, бесспорно, стал духовным и политическим лидером, направлявшим процесс созидания этого общества и державшим в своих руках все нити управления.

В Медине посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, приходилось иметь дело с тремя группами людей, положение каждой из которых явно отличалось от положения любой другой. С представителями каждой из этих групп нужно было решать свои вопросы. Речь идет о нижеследующих группах.

1. Избранные благородные сподвижники посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует.
2. Многобожники, которые еще не уверовали и являлись представителями населявших Медину племен.
3. Иудеи.

а) Проблемы сподвижников пророка, да благословит его Аллах и приветствует, заключались в том, что в Медине они оказались в совершенно иных условиях нежели те, к которым они привыкли в Мекке. Несмотря на то, что в Мекке их объединяла общая идея и общие цели, они жили в разных местах и были унижены и гонимы. Они были бессильны, власть принадлежала их врагам, исповедующим другую религию, и эти мусульмане не могли построить новое исламское общество со всеми необходимыми его элементами, присущими любому другому обществу. Вот почему мы видим, что мекканские суры Корана ограничиваются только изложением принципов ислама, установлений шариата, которые может применять на практике каждый отдельный человек, побуждениями к благочестию, благу и благонравию и велениями избегать всего низкого и порочного.

В Медине все с первого же дня оказалось в руках самих мусульман, никто из людей не стоял над ними, и это означало, что для них пришло время самим решать вопросы обустройства, жизнеобеспечения, экономики, политики, управления, мира и войны, а также полного пересмотра всего, что касалось дозволенного и запретного, поклонения, нравственности и всех прочих жизненно важных вопросов.

Для них настало время объединения в новое исламское общество, которое во всех отношениях отличалось бы от общества эпохи джахилиййи, да и вообще от любого общества, когда-либо существовавшего на земле. Это общество должно было стать выразителем исламского призыва, ради осуществления которого мусульмане в течение десяти долгих лет претерпевали всевозможные преследования и мучения.

Ясно, что формирование любого общества такого типа не могло завершиться за один день, месяц или год, и для этого в любом случае требовалось долгое время, в течение которого должно было сложиться законодательство наряду с постепенным процессом развития, подготовки и воспитания людей. Аллах был источником законов, а посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, отвечал за их применение на практике, направлял к этому людей и воспитывал мусульман в духе подчинения этим законам. Аллах Всевышний сказал: “Он – Тот, Кто направил к неграмотным посланника из их числа, возвещающего им Его аяты, очищающего их и обучающего их Писанию и мудрости … ” (“Аль-Джум‘а”, 2).

Сподвижники, да будет доволен ими Аллах, своими сердцами устремлялись к подчинению этим законам и были рады соблюдать установления шариата, так как являлись людьми, “у которых увеличивается их вера, когда им читают Его аяты”[1], однако подробное изложение всех этих вопросов не входит в задачи нашего исследования, и мы будем затрагивать их только по мере необходимости.

---

[1] *См: “Добыча”, 2.*

Это было главной целью посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, в том, что имело отношение к мусульманам, и в этом, по большому счету, заключалась цель исламского призыва и послания Мухаммада, да благословит его Аллах и приветствует, в целом. Однако осуществление этотй цели не требовало принятия каких-либо срочных мер, тогда как некоторые другие вопросы надо было решать безотлагательно.

Мусульмане Медины разделялись на две группы: часть их жила на своей земле в собственных домах и пользовалась своим имуществом, и в этом отношении их могло волновать лишь то, что обычно волнует человека как члена общества. К этой группе относились ансары, однако их разделяли серьезные разногласия и давняя постоянная вражда. Вместе с ними находилась другая группа, в которую входили мухаджиры (переселенцы), не знавшие всего этого. Они спаслись бегством в Медину и не имели там ни пристанища, где бы они могли укрыться, ни работы, благодаря которой они могли бы себя обеспечить, ни богатства, которое могло бы стать для них опорой. Этих беженцев было в Медине немало, и количество их день ото дня росло, так как переселяться было дозволено каждому, кто уверовал в Аллаха и Его посланника, да благословит его Аллах и приветствует. Известно, что Медина не являлась богатым городом. После переезда туда мухаджиров ее экономическое положение стало неустойчивым, а в этот трудный период враждебные исламу силы еще и организовали нечто вроде экономической блокады, в результате чего все поставки в Медину сократились и положение там осложнилось.

б) Вторую группу людей составляли собой многобожники, являвшиеся представителями местных племен и не имевшие власти над мусульманами. Некоторые из них испытывали сомнения и колебались относительно того, стоит ли им отрекаться от религии их предков, однако они не питали вражды к исламу и мусульманам и ничего против них не замышляли, а через непродолжительное время эти люди и сами приняли ислам и стали искренне исповедовать эту религию ради Аллаха.

Вместе с тем среди них были и такие, кто питал сильную злобу и враждебные чувства по отношению к посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, и мусульманам, но они не могли противодействовать мусульманам открыто и были вынуждены выказывать им дружелюбие и искренность, приспосабливаясь к обстоятельствам. Во главе этих людей стоял Абдуллах бин Убайй. Раньше, после битвы при Бу‘асе, племена аус и хазрадж были готовы признать его в качестве общего вождя, тогда как до этого они никогда не могли договориться относительно единого кандидата. Они уже нанизали для него жемчуг, чтобы увенчать его короной и вручить ему власть, а он был близок к тому, чтобы стать царем жителей Медины, как вдруг приехал посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, и люди перешли от Убаййа к нему. Убайй считал, что пророк, да благословит его Аллах и приветствует, лишил его власти и тайно ненавидел его. Увидев, что сложившиеся условия не

способствуют дальнейшему исповеданию им многобожия и что он может лишиться мирских выгод, этот человек внешне принял ислам после битвы при Бадре, но внутренне отавался неверующим. Он не упускал ни одной возможности досадить мусульманам и посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, а другие предводители племен, являвшиеся его товарищами и не достигшие того положения, которое они надеялись занять при его власти, помогали ему и оказывали всяческую поддержку в осуществлении его планов. Иногда они использовали для этого те или иные события и таких мусульман, которые были не в состоянии распознать их истинные намерения.

в) К третьей группе относились иудеи, предки которых, как уже отмечалось ранее, переселялись в Хиджаз в периоды преследований со стороны ассирийцев и римлян. Они были евреями, но после переселения в Хиджаз переняли у арабов манеру одеваться, язык и образ жизни. Арабскими стали даже названия их племен и имена людей, а между ними и арабами заключались смешанные браки, но тем не менее они сохраняли свою национальную обособленность и не ассимилировались с арабами окончательно. Иудеи не горели желанием распространять свою религию, а наиболее заметными признаками их религиозного влияния являлись вера в хорошие предзнаменования, колдовство, заклинания и тому подобные вещи, дававшие им основание считать себя учеными людьми и духовными лидерами.

Иудеи преуспевали во всем том, что касалось разных способов добывания денег. В их руках была сосредоточена торговля зерном, финиками, вином и одеждой, и при этом одежду, зерно и вино они ввозили в Медину, а финики вывозили. Кроме того, они занимались и другими делами, и за все то, что они делали, арабам приходилось переплачивать. Однако они не ограничивались этим, но занимались еще и ростовщичеством. Иудеи ссужали шейхам и предводителям арабов деньги, которые те безо всякой пользы расходовали на поэтов, чтобы те писали хвалебные оды в их честь и тем самым прославляли их среди людей. За это иудеи получали в залог земли, посевы и финиковые рощи этих предводителей, которые по прошествии нескольких лет становились их собственностью.

В Йасрибе обитало три известных иудейских племени:

1. Племя бану кайнука, поддерживавшее союзнические отношения с хазраджитами. Дома этого племени находились в пределах Медины.

2. Племя бану ан-надир.

3. Племя бану курайза.

Два последних племени являлись союзниками ауситов, а дома их находились в предместьях города.

Эти три племени издавна и разжигали военные конфликты между племенами аус и хазрадж, и участвовали в битве при Бу‘асе каждое на стороне своих союзников.

Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, стал распространять свое послание и взял на себя обязанности руководителя в Медине, относясь к людям либо с состраданием и милосердием, либо проявляя к ним суровость в зависимости от того, чего они заслуживали, но при этом милосердие, несомненно, преобладало над суровостью. Это продолжалось в течение нескольких лет, пока главенство не стало принадлежать мусульманам, о чем читатель узнает, ознакомившись с тем, что изложено ниже.

СОЗИДАНИЕ НОВОГО ОБЩЕСТВА

Мы уже упоминали о том, что посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, поселился в Медине в квартале бану ан-наджжар в пятницу двенадцатого числа месяца раби аль-авваль первого года хиджры, что соответствует двадцать седьмому сентября 622 г.н.э. Он остановился во дворе перед домом Абу Аййуба и сказал: “Здесь мы и остановимся, если захочет Аллах”, а потом вошел в дом Абу Аййуба.

Строительство мечети пророка, да благословит его Аллах и приветствует

Первым шагом, который предпринял после этого посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, стало строительство мечети пророка, да благословит его Аллах и приветствует. Он велел возвести ее на том самом месте, где опустилась на колени его верблюдица. Этот участок земли пророк, да благословит его Аллах и приветствует, купил у двух мальчиков-сирот, которым он принадлежал, и сам принимал участие в строительстве, перенося кирпичи и камни и произнося при этом такие слова:

О Аллах, нет жизни, кроме как в мире вечном,
прости же ансарам и мухаджирам!

Это придавало сил его сподвижникам, занятым на строительстве, и один из них сказал:

Поистине, если станем мы сидеть, когда пророк работает,
будет это с нашей стороны делом, сбивающим с пути!

Раньше на этом месте находились могилы многобожников и какие-то развалины, росли пальмы и заросли терновника. По велению пророка, да благословит его Аллах и приветствует, могилы и развалины были срыты, а деревья и кустарник – вырублены. Стволы деревьев поставили в киблу мечети, ориентированную на Иерусалим, дверные косяки мечети сделали из камня, а стены возвели из кирпича и глины. Крышу мечети перекрыли голыми пальмовыми ветвями, столбами служили стволы пальм, а пол посыпали песком и мелкими камешками. В мечети сделали три двери, длина ее от киблы до задней стены составляла сто локтей и такой же или чуть меньше она была по ширине, а глубина фундамента мечети равнялась примерно трем локтям.

К мечети были пристроены помещения из камня и кирпича, крыши которых были перекрыты пальмовыми стволами и ветвями, а предназначены они были для жен пророка, да благословит его Аллах и приветствует, переехавшего туда после завершения строительства из дома Абу Аййуба.[2]

Мечеть служила не только местом проведения молитв, но и местом встреч мусульман, где они обучались установлениям ислама, и своеобразным клубом, где встречались и примирялись между собой представители различных племен, которые в течение долгого времени враждовали друг с другом из-за всевозможных конфликтов и войн эпохи джахилийи. Кроме того, она являлась центром управления всеми делами, оттуда направлялись люди для обращения с исламским призывом, и она являлась парламентом, где собирались совещательные и исполнительные органы мусульманского государства.

И, наконец, мечеть стала пристанищем для большого количества бедных переселенцев, у которых в Медине не было ни дома, ни имущества, ни семьи, ни детей.

Вскоре после переселения был узаконен азан, громкие звуки которого были слышны отовсюду по пять раз в день. Сообщение о сне Абдуллаха бин Зайда бин ‘Абд Рабби-хи, имевшем отношение к этому, хорошо известно[3], а хадисы, в которых говорится об этом, приводят ат-Тирмизи, Абу Дауд, Ахмад и Ибн Хузайма.[4]

Братание мусульман

Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, занимался не только строительством мечети как места встреч и сближения людей, но сделал и другое дело, ставшее одним из самых прекрасных дел, какие только знала история. Речь идет о братании между мухаджирами и ансарами. Ибн аль-Каййим пишет:

– После этого по инициативе посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, мухаджиры и ансары побратались друг с другом в доме Анаса бин Малика, да будет доволен им Аллах. Их было девяносто человек, одну половину которых составляли собой мухаджиры, а другую – ансары. Он привел их к братанию, которое должно было послужить мухаджирам, лишившимся своего имущества, утешением, так как и в случае смерти одного из названых братьев другой наследовал ему наряду с кровными родственниками. Такое положение сохранялось вплоть до битвы при Бадре, но после того, как Всемогущий и Великий Аллах ниспослал аят, в котором было сказано: “ … а кровные родственники имеют больше прав друг на друга… ”[5], наследование побратимам и было отменено, а узы братства остались.

---

[1] *“Сахих” аль-Бухари, 1/71, 555, 560; “Зад аль-Ма‘ад”, 2/56.*

[2] *Речь идет о том, что Абдуллах бин Зайд бин ‘Абд Рабби-хи увидел азан во сне и сказал об этом пророку, да благословит его Аллах и приветствует, который признал это видение истинным. То же самое во сне увидел и ‘Умар бин аль-Хаттаб, да будет доволен им Аллах.*

[3] *См. : “Булюг аль-марам” Ибн Хаджара аль-Аскалани, с.15.*

[4] *“Добыча”, 75.*

Говорят также, что по его инициативе во второй раз побратались друг с другом только мухаджиры, но точно известно только о первом братании, а мухаджиры и так были братьями в исламе, земляками и родственниками и не нуждались в дополнительном братании между собой, тогда как братание между мухаджирами и ансарами было необходимо.[1]

Как отмечает Мухаммад аль-Газали, значение этого братания состояло в том, что благодаря ему исчезал дух племенной непримиримости, свойственный эпохе джахилийи, люди становились приверженными только исламу, стирались различия, обусловленные происхождением, цветом кожи и местом рождения, и каждый мог выделиться среди других только своим мужеством или благочестием.

Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, придал акту этого братания характер действенного соглашения, и заключено оно было не только на словах. Это братание стало делом, имевшим отношение к жизни и имуществу людей и не ограничивавшимся приветствиями, которые не имели никакого практического значения.

Люди, которых связывали узы этого братства, отдавали своим братьям предпочтение перед самими собой, сочувствовали им и относились к ним как к друзьям, подавая прекрасные примеры человеческих взаимоотношений новому обществу.[2]

Аль-Бухари приводит хадис, в котором сообщается, что, когда мухаджиры приехали в Медину, посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, побратал ‘Абд ар-Рахмана бин Ауфа с Са‘дом бин ар-Раби‘, да будет доволен Аллах ими обоими, и Са‘д бин ар-Раби‘ сказал ‘Абд ар-Рахману: “Поистине, я – самый богатый из ансаров, и я отдам тебе половину того, что имею. И посмотри, какая из двух моих жен понравится тебе, и я уступлю ее тебе, а когда закончится ее срок[3], ты женишься на ней”. ‘Абд ар-Рахман бин ‘Ауф, да будет доволен им Аллах, сказал: “В этом нет необходимости”, (и спросил): “Есть ли здесь рынок, где (люди занимаются) торговлей?” (Са‘д) ответил: “(Есть) рынок кайнука”. И ‘Абд ар-Рахман понес туда творог и масло, после чего стал ходить туда постоянно, а уже через короткое время ‘Абд ар-Рахман явился с желтыми следами (от благовоний на теле[4]), и посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, спросил его: “Ты женился?” Он сказал: “Да”. (Пророк, да благословит его Аллах и приветствует,) спросил: “На ком?” Он ответил: “На одной женщине из ансаров”. (Пророк, да благословит его Аллах и приветствует,) спросил: “И сколько же ты отдал?”[5] Он сказал: “Золото, равное по весу косточке[6]”.[7]

Сообщается, что Абу Хурайра, да будет доволен им Аллах, сказал:

---

[1] “Зад аль-Ма‘ад”, 2/56.

[2] Мухаммад аль-Газали, “Фикх ас-сира”, с. 140–141.

[3] Имеется в виду ‘идда – период времени, в течение которого после развода женщине нельзя вступать в новый брак. Этот срок составляет четыре месяца и десять дней.

[4] Таким образом, благодаря торговле у него появились деньги.

[5] Имеется в виду “махр” – имущество или деньги, выделяемые мужем жене при заключении брака. Махр принадлежит только жене и не возвращается мужу в случае развода.

[6] Речь идет о косточке финика.

[7] “Сахих” аль-Бухари, “Глава о том, как пророк, да благословит его Аллах и приветствует, привел к братанию мухаджиров и ансаров”, 1/553.

– (Однажды) ансары сказали пророку, да благословит его Аллах и приветствует: “Раздели пальмы между нами и нашими братьями[1]”. Он сказал: “Нет”. Тогда они сказали (мухаджирам): “Ухаживайте (за нашими пальмами) , а мы будем делиться с вами урожаем фиников”, и (мухаджиры) сказали: “Слушаем и повинуемся”.[2]

Все вышеупомянутое указывает нам на то, какой радушный прием оказали ансары своим братьям мухаджирам, да будет доволен ими всеми Аллах, сколь высока была их готовность к самопожертвованию ради своих братьев и какой искренностью и дружелюбием они отличались, а также на то, что мухаджиры должным образом оценили эту щедрость, но пользовались ею в меру и только для того, чтобы хоть как-то поддерживать свое существование.

И действительно, это уникальное братание, явившееся результатом правильной и мудрой политики, позволило найти прекрасное решение для многих проблем мусульман, о которых мы уже упоминали раньше.

Договор об исламском союзе

Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, не только сделал верующих побратимами, но и заключил еще одно соглашение, которое позволило людям преодолеть все племенные распри и не оставило места для поддержания существования традиций джахилийи. Ниже вниманию читателя предлагается краткое изложение пунктов этого соглашения.

Это – грамота от Мухаммада, пророка, об отношениях между верующими и мусульманами из (племени) курайш и (города) Йасриб(, а также) теми, кто последовал за ними, присоединился к ним и боролся вместе с ними:

1.Они составляют собой единую общину, отдельную от других людей.

2.Мухаджиры из числа курайшитов являются единым целым и станут выплачивать друг другу виры[3] *и выкупать своих пленных согласно обычаям и справедливости между правоверными. Каждое племя из числа ансаров будет выплачивать виры, как это было прежде, и каждая группа из них будет выкупать своих пленных согласно обычаям и справедливости между правоверными.*

3.Верующие не будут бросать в беде никого из их числа, выплачивая выкуп или виру согласно обычаю.

4.Верующие будут выступать против тех из них, кто станет сеять меж ними раздоры, или совершать несправедливости и грехи, или разжигать вражду, или распространять нечестие среди верующих.

5.Они объединят свои силы против такого человека, даже если он будет сыном кого-нибудь из них.

6.Верующий не станет убивать верующего из-за неверного

7.и не будет оказывать поддержку неверному против верующего.

---

[1] *Имеются в виду мухаджиры, которым ансары предложили отдать половину своего имущества.*

[2] *“Сахих” аль-Бухари, “Глава о том случае, когда кто-либо предлагает другому ухаживать за пальмами”, 1/ 312.*

[3] *Вира – компенсация за убийство, ранение или нанесение увечья.*

8.Защита Аллаха едина, и Он берет под Свою защиту всех вплоть до самого незаметного из них.

9.Тем иудеям, которые последуют за ними, будет оказываться помощь и предоставляться равные права; никто не станет ни притеснять их, ни оказывать помощь другим против них.

10.Заключение мира для верующих является единым, и верующий не станет замиряться без ведома другого верующего во время сражений на пути Аллаха, но только на условиях справедливости и равенства между ними.

11.Верующие будут оказывать друг другу помощь и поддержку, если кто-нибудь из них пострадает на пути Аллаха.

12.Многобожник не может брать под защиту ни имущество, ни жизнь курайшита, и он не должен становиться между верующим и курайшитом.

13.Того, кто убьет верующего безвинно, следует убить, если только родственники убитого не согласятся на что-нибудь иное[1].

14.Все верующие должны выступить против такого (человека), и не дозволяется им ничто иное.

15.Верующему не дозволяется ни оказывать помощь преступнику, ни укрывать его, а на того, кто окажет ему помощь или предоставит ему приют, в День воскресения падет проклятие Аллаха и Его гнев, и не будет принято от него ни обязательное, ни дополнительное[2].

16.В чем бы ни разошлись вы, с этим вам следует обращаться ко Всемогущему и Великому Аллаху[3] и к Мухаммаду.[4]

Значение морального духа общества

Благодаря подобной мудрости и искусству общения с людьми посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, удалось заложить основы нового общества. Все это оказало свое воздействие на людей, имевших возможность общаться с пророком, да благословит его Аллах и приветствует, который обучал и воспитывал их, очищал их души, побуждал к благонравию, прививал им чувства взаимной любви и братства, направлял ко всему достойному и благородному и побуждал к поклонению и повиновению Аллаху.

Сообщается, что один человек спросил пророка, да благословит его Аллах и приветствует: “Какое проявление ислама является наилучшим?” Он ответил: “(Лучшее состоит в том, чтобы) ты кормил (людей) и приветствовал тех, кого знаешь и кого не знаешь”.[5]

Сообщается, что Абдуллах бин Салям, да будет доволен им Аллах, сказал:

---

[1] Здесь имеется в виду согласие родственников на получение выкупа за убитого.
[2] Речь идет о молитвах, постах и всех прочих видах поклонения.
[3] Иначе говоря, к установлениям Корана.
[4] Ибн Хишам, 1/502–503.
[5] “Сахих” аль-Бухари, 1/6–9.

– Когда пророк, да благословит его Аллах и приветствует, приехал в Медину, я пошел, (чтобы посмотреть на него), и по лицу его понял, что оно не является лицом лжеца, а первым, что он сказал, было: “О люди, распространяйте мир[1], угощайте (людей), поддерживайте родственные связи, молитесь по ночам, когда (другие) люди спят, и вы войдете в рай с миром”.[2]

И посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, говорил: “Не войдет в рай тот человек, сосед которого не находится в безопасности от его зла”.[3]

И посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, говорил: “Мусульманин – это тот, кто не причиняет (другим) мусульманам вреда своим языком и своими руками … ”[4]

И посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, говорил: “Не уверует никто из вас до тех пор, пока не станет желать своему брату (в исламе) того же, чего желает самому себе”.[5]

И посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, говорил: “Верующие подобны единому (телу) человека: если у него болит глаз, то больно и всему (телу), и если у него болит голова, то больно и всему (телу)”.[6]

И посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, говорил: “По отношению друг к другу верующие подобны единому строению, отдельные, части которого укрепляют друг друга”.[7]

И посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, говорил: “Откажитесь от ненависти по отношению друг к другу, не завидуйте друг другу, не поворачивайтесь спиной друг к другу и будьте братьями, о рабы Аллаха! Не разрешается мусульманину покидать[8] брата своего (на срок), превышающий три дня!”[9]

И посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, говорил: “Мусульманин мусульманину брат, и он (не должен) ни притеснять, ни предавать его. Тому, кто (поможет) своему брату в нужде его, Аллах (поможет) в его собственной нужде, того, кто избавит мусульманина от печали, Аллах избавит от одной из печалей Дня воскресения, а того, кто покроет мусульманина, Аллах покроет[10] в День воскресения”[11].

И посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, говорил: “Проявляйте милосердие по отношению к тем, кто на земле, и помилует вас Тот, Кто на небесах”.[12]

И посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, говорил: “Не является верующим тот, кто насыщается, когда рядом с ним находится голодный сосед”.[13]

---

[1] Помимо прямого значения эти слова являются и велением обращаться с приветствиями, желая другу другу мира.
[2] Этот хадис приводят ат-Тирмизи, Ибн Маджа и ад-Дарими. См.: “Мишкат аль-масабих”, 2/422.
[3] Этот хадис приводит Муслим, см.: “Мишкат аль-масабих”, 2/422.
[4] “Сахих” аль-Бухари, 1/6.
[5] Там же.
[6] Этот хадис приводит Муслим, см.: “Мишкат аль-масабих”, 2/422.
[7] Этот хадис приводят аль-Бухари и Муслим. См.: “Мишкат аль-масабих”, 2/422; “Сахих” аль-Бухари, 2/896.
[8] То есть прекращать общаться с ним.
[9] “Сахих” аль-Бухари, 2/890.
[10] То есть не станет разглашать сведения о его неблаговидном поступке или грехе.
[11] Этот хадис приводят аль-Бухари и Муслим. См.: “Мишкат аль-масабих”, 2/422.
[12] “Сунан” Абу Дауда, 2/235; “Джами‘” ат-Тирмизи, 2/14.
[13] Этот хадис приводит аль-Байхаки в “Шу‘аб аль-иман”. См.: “Мишкат аль-масабих”, 2/424.

И посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, говорил: “Поношение верующего (есть проявление) нечестия, а сражение с ним (свидетельствует о) неверии”.[1]

И посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, говорил, что устранение с пути того, что приносит вред людям, приравнивается к садаке[3], считая, что это является одним из ответвлений веры.[3]

И посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, побуждал людей расходовать свои средства, упоминая о достоинствах этого деяния, в результате чего сердца их склонялись к этому, и часто говоря им: “Садака гасит прегрешения подобно тому, как вода гасит огонь”.[4]

И посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, говорил: “Если какой-нибудь мусульманин оденет[5] (другого) мусульманина, (прикрыв его) наготу, Аллах оденет его в зеленые (одежды) рая, и если какой-нибудь мусульманин накормит (другого) мусульманина, (утолив его) голод, Аллах накормит его плодами рая, и если какой-нибудь мусульманин напоит (другого) мусульманина, (утолив его) жажду, Аллах напоит его запечатанным вином[6]”.[7]

И посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, говорил: “Защитите себя от огня хотя бы с помощью половинки финика[8], а если не найдете (и этого), то – с помощью благого слова”.[9]

И пророк, да благословит его Аллах и приветствует, настоятельно побуждал людей воздерживаться от просьб, напоминал им о достоинстве терпения и нетребовательности и говорил, что каждая просьба подобна царапине на лице обращающегося с просьбами к другим[10], если только человек не был вынужден прибегать к просьбам. Кроме того, посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, рассказывал людям о достоинстве различных видов поклонения и обещанной за них награде Аллаха и сообщал им о ниспосылаемых ему откровениях, читая им эти откровения и слушая их чтение, и подобное изучение служило указанием на то, что на них возлагаются обязанности призыва и обязанности распространения этого послания, не говоря уже о необходимости понимания и размышления.

С помощью подобных средств пророк, да благословит его Аллах и приветствует, повышал духовный уровень и развивал дарования своих сподвижников, объяснял им, в чем заключаются высшие духовные ценности, и показывал им наилучшие примеры, в результате чего после пророков и сами они стали высшими образцами совершенства, какие только знала история.

Сообщается, что Абдуллах бин Мас‘уд, да будет доволен им Аллах, сказал: “Пусть тот, кто желает следовать хорошему примеру, следует примеру тех, кто уже умер, ибо

---

[1] “Сахих” аль-Бухари, 2/893.

[2] Садака – милостыня. Имется в виду, что награда за такой поступок будет равна награде за оказание помощи нуждающемуся.

[3] Хадис, в котором говорится об этом, приводится в обоих “Сахихах”. См.: “Мишкат аль-масабих”, 1/12, 167.

[4] Этот хадис приводят Ахмад, ат-Тирмизи и Ибн Маджа. См.: “Мишкат аль-масабих”, 1/14.

[5] То есть подарит ему одежду или купит ее для него.

[6] “Ар-рахик аль-махтум” – нектар, напиток, который будут пить люди, оказавшиеся в раю, и вкус которого всегда остается неизменным.

[7] “Сунан” Абу Дауда, “Джами‘” ат-Тирмизи. См.: “Мишкат аль-масабих”, 1/169.

[8] Имеется в виду, что защитой от огня человеку может послужить даже незначительная помощь нуждающимся.

[9] “Сахих” аль-Бухари, 1/190; 2/890.

[10] Хадисы, где говорится об этом, приводят Абу Дауд, ат-Тирмизи, ан-Наса’и, Ибн Маджа и ад-Дарими. См.: “Мишкат аль-масабих”, 1/163.

живой может и не устоять перед искушением[1]. (Следуйте примеру) сподвижников Мухаммада, да благословит его Аллах и приветствует, которые были лучшими в этой общине, обладали наиболее благочестивыми сердцами, самым глубоким знанием и дальше всех остальных уходили от всего неестественного. Аллах избрал их в качестве сподвижников Своего пророка, чтобы они способствовали становлению Его религии, так признавайте их достоинство, следуйте по их стопам, по мере сил перенимайте их нравственные качества и усваивайте те примеры, которые они подавали другим всей своей жизнью, ибо, поистине, следовали они прямым путем".[2]

Кроме того, этот посланник, являвшийся величайшим лидером, да благословит его Аллах и приветствует, обладал такими внешними и внутренними качествами, отличался таким совершенством, дарованиями, достоинствами и благонравием и совершал столь прекрасные поступки, что сердца людей склонялись к нему, а души готовы были пожертвовать собой ради него, и стоило ему сказать одно слово, как его сподвижники, да будет доволен всеми ими Аллах, уже спешили выполнять то, о чем он говорил, а какое бы наставление он им ни дал, они старались опередить друг друга в приобретении того, на что он им указал.

Благодаря всему этому пророку, да благословит его Аллах и приветствует, удалось построить в Медине новое общество, которое стало прекраснейшим и достойнейшим обществом в истории человечества, и найти такое решение проблем этого общества, благодаря которым человечество, дотоле блуждавшее во мраке бедствий и несправедливости, смогло перевести дух.

Высокий моральный дух позволил собрать воедино все необходимые элементы нового общества, которое оказалось способным противостоять всем превратностям судьбы и изменить ход истории в целом.

СОГЛАШЕНИЕ С ИУДЕЯМИ

После того как пророк, да благословит его Аллах и приветствует, переселился в Медину и убедился в прочности основ нового исламского общества, ставшего реальностью благодаря достижению идеологического, политического и социального единства в мусульманской среде, он посчитал нужным урегулировать свои отношения с немусульманами. В этом отношении его задача по большому счету состояла в обеспечении безопасности, мира, счастья и блага для всего человечества, а в ближайшей перспективе – в том, чтобы добиться согласия между всеми людьми, населявшими район Медины. С этой целью пророк, да благословит его Аллах и приветствует, установил великодушные законы, которых в те времена не знал мир, где господствовали крайние формы фанатизма.

---

[1] *Имеется в виду, что живой человек может поколебаться в своей вере.*
[2] *Это сообщение приводит Рузайн. См.: "Мишкат аль-масабих", 1/23.*

Как уже отмечалось ранее, ближайшими немусульманскими соседями Медины являлись иудеи, которые хоть и питали вражду по отношению к мусульманам, но пока еще не оказывали никакого сопротивления и не вступали ни в какие конфликты. Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, заключил с ними договор, по условиям которого они могли совершенно свободно исповедовать свою религию и пользоваться своим имуществом. При этом пророк, да благословит его Аллах и приветствует, не имел намерений ни изгонять их, ни конфисковывать то, что им принадлежало, ни вступать с ними в какие бы то ни было конфликты.

Это соглашение являлось составной частью того договора, который мусульмане заключили между собой и который мы привели чуть раньше. Ниже приводятся важнейшие пункты этого соглашения с иудеями.

Пункты соглашения с иудеями

1.Иудеи племени бану ‘ауф входят в одну общину с верующими. У иудеев своя религия, а у мусульман – своя религия; как их вольноотпущенникам, так и им самим гарантируется неприкосновенность. То же самое касается и тех иудеев, которые не относятся к бану ‘ауф.

2.Иудеи несут свои расходы, а мусульмане – свои.

3.Каждый из них должен оказывать помощь другому в случае военных действий против каждого подписавшего этот договор.

4.Стороны должны поддерживать друг с другом добрые отношения и давать друг другу добрые советы; отношения между ними будут основываться на благочестии, а все греховное исключается.

5.Никто не будет нести ответственность за проступки своих союзников.

6.Притесняемому следует оказывать помощь.

7.Иудеи должны нести расходы наряду с верующими в течение всего периода военных действий.

8.По условиям этого договора для всех подписавших его Йасриб становится неприкосновенным городом.

9.В случае возникновения между сторонами, заключившими этот договор, любых недоразумений и споров, которые могли бы повлечь за собой опасные последствия, следует обращаться к Всемогущему и Великому Аллаху[1] и к Мухаммаду, посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует.

10.Курайшитам запрещается оказывать покровительство и помощь.

11.Стороны обязуются помогать друг другу в случае нападения на Йасриб; каждая из них обязуется защищать город со стороны своего поселения.

12.Эта грамота не является защитой для притеснителя или совершившего что-нибудь греховное.[2]

---

[1] *То есть к установлениям Корана.*

[2] *См.: Ибн Хишам, 1/503–504.*

После заключения этого договора город вместе со своими окрестностями превратился в союзное государство со столицей в Медине, президентом которого, если так можно выразиться, стал посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует. Решающее слово и власть в этом государстве принадлежали мусульманам, Медина же стала в истинном смысле этого слова столицей исламского мира.

Впоследствии с целью расширения зоны безопасности и мира пророк, да благословит его Аллах и приветствует, стал заключать подобные договоры и с другими племенами с учетом реально складывавшихся условий, о чем мы поговорим ниже.

ПРОТИВОСТОЯНИЕ

Провокации курайшитов против мусульман после переселения и их связи с Абдуллахом бин Убаййем

Мы уже рассказывали о том, каким репрессиям и гонениям подвергали мусульман неверные мекканцы и что они делали с ними во время переселения, считая себя вправе забирать их имущество и нападать на них. Однако и после переселения мусульман они не только не отказались от своих заблуждений, но еще больше озлобились из-за того, что мусульмане ускользнули от них и нашли для себя безопасное пристанище в Медине. Они написали письмо Абдуллаху бин Убайю бин Салюлю, который в то время являлся многобожником, а до переселения был главой ансаров. Известно, что они объединялись вокруг него и были готовы сделать его своим правителем, что и произошло бы, если бы посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, не переселился к ним, а они не уверовали бы в него. Итак, курайшиты написали ему и его товарищам-многобожникам письмо, где в резкой форме говорили им следующее:

– Вы укрыли нашего соплеменника, и мы клянемся Аллахом, что вы будете сражаться с ним или изгоните его, в противном же случае все мы двинемся на вас, чтобы сразиться с вами, перебить ваших бойцов и захватить ваших женщин.[1]

Как только Абдуллах бин Убайй получил это послание, он принялся за исполнение приказов своих братьев-многобожников из Мекки. Кроме того, он и сам ненавидел пророка, да благословит его Аллах и приветствует, считая, что из-за него он лишился власти. Сообщается, что ‘Абд ар-Рахман бин Ка‘б сказал: “Когда эти известия дошли до Абдуллаха бин Убайя и группировавшихся вокруг него идолопоклонников, они решили сражаться с посланником Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует. Узнав об этом, пророк, да благословит его Аллах и приветствует, встретился с ними и сказал: “Вы слишком испугались угроз курайшитов, но они смогут сделать с вами не более того, что сами вы

[1] *Этот хадис приводит Абу Дауд, “Глава, в которой сообщается о племени ан-надир”.*

хотите, чтобы они с вами сделали. Неужели хотите вы сражаться с вашими детьми и братьями?" – и, услышав это от пророка, да благословит его Аллах и приветствует, они разошлись.[1]

После этого Абдуллах бин Убайй бин Салюль отказался от намерения сражаться, так как увидел, что его товарищи не отличаются силой духа и здравомыслием, однако по всему было видно, что он вступил в тайный сговор с курайшитами, и после этого он использовал любую возможность, чтобы столкнуть друг с другом мусульман и многобожников. К нему примкнули и иудеи, желавшие помочь ему в этом, однако благодаря мудрости пророка, да благословит его Аллах и приветствует, огонь их зла раз за разом удавалось тушить.[2]

Заявление о решимости перекрыть мусульманам доступ к Каабе

Через некоторое время Са'д бин Му'аз, да будет доволен им Аллах, отправился в Мекку для совершения умры, где остановился у Умаййи бин Халяфа. Он попросил его: "Найди для меня свободное время, чтобы я совершил обход Каабы"[3], и тот вышел с ним из дома около полудня. Их встретил Абу Джахль, который спросил: "О Абу Сафван, кто это с тобой?" Он ответил: "Это Са'д". Тогда Абу Джахль сказал ему: "Я вижу, что ты спокойно ходишь по Мекке в то время как вы укрыли у себя вероотступников и заявили о том, что будете оказывать им поддержку и что вы помогаете им! Клянусь Аллахом, если бы не был ты вместе с Абу Сафваном, то не вернулся бы к своей семье в целости!" Са'д ответил ему, повысив голос: "Клянусь Аллахом, если ты помешаешь мне в этом, я обязательно помешаю тебе в том, что будет для тебя посерьезнее: перекрою тебе доступ к жителям Медины!"[4]

Курайшиты угрожают мухаджирам

После этого курайшиты направили к мусульманам гонца, чтобы сказать им следующее: "Пусть не обманывает вас то, что вы убежали от нас в Йасриб, ибо мы явимся к вам и уничтожим вас поголовно в ваших же домах!"[5]

Это была не просто угроза. Посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, было уже точно известно о кознях курайшитов и о том, что они были готовы на самое худшее, и поэтому по ночам он либо бодрствовал, либо спал под охраной своих сподвижников. В своем "Сахихе" Муслим приводит хадис, в котором сообщается, что 'Аиша, да будет доволен ею Аллах, сказала:

– Однажды ночью после приезда в Медину бодрствовавший посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: "О, если бы нашелся праведный человек из числа моих сподвижников, который

---

[1] *Абу Дауд.*
[2] *См.: "Сахих" аль-Бухари, 2/655–656; 916; 924.*
[3] *Другими словами, Са'д, да будет доволен им Аллах, попросил Умаййу обеспечить ему защиту на это время.*
[4] *Иначе говоря, Са'д пригрозил Абу Джахлю, что перекроет мекканцам караванные пути, проходившие близ Медины. См.: "Сахих" аль-Бухари, "Книга военных походов", 2/563.*
[5] *"Рахматун ли-ль- 'алямин", 1/116.*

охранял бы меня сегодня ночью!" – и в это время мы услышали звон оружия. (Пророк, да благословит его Аллах и приветствует,) спросил: "Кто это?" (Человек) ответил: "Са'д бин Абу Ваккас". Тогда посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, спросил его: "Что привело тебя (сюда)?" Он сказал: "Я испугался за посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, и пришел, чтобы охранять его", и тогда посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, обратился к Аллаху с мольбой за него, а потом заснул".[1]

И такая охрана выставлялась не несколько ночей, но организовывалась постоянно. Сообщается, что 'Аиша, да будет доволен ею Аллах, сказала: "Посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, охраняли по ночам до тех пор, пока (Аллах) не ниспослал (аят, в котором было сказано): "… а Аллах защитит тебя от людей",[2] после чего посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, высунул голову из своего укрытия и сказал: "О люди, расходитесь, ибо Всемогущий и Великий Аллах взял меня под защиту".[3]

Однако опасность угрожала не только посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, но и всем мусульманам в целом. Сообщается, что Убайй бин Ка'б, да будет доволен им Аллах, сказал: "Когда посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, и его сподвижники прибыли в Медину, а ансары предоставили им убежище, все арабы обратились против них, и мусульмане стали засыпать и просыпаться только с оружием".

Разрешение на ведение боевых действий

В этих опасных условиях, угрожавших самому существованию мусульман в Медине, когда стало ясно, что курайшиты не откажутся от своих заблуждений и своего вызывающего поведения, Аллах Всевышний ниспослал мусульманам разрешение сражаться, не вменив им этого в обязанность. Аллах Всевышний сказал: "Дозволено тем, на кого идут войной (сражаться), ибо их притесняют, и, поистине, Аллах в силах (оказать) им помощь" ("Хаджж", 39).

Этот аят был ниспослан в числе целого ряда других аятов, указывавших мусульманам на то, что вышеупомянутое разрешение было дано с целью устранения ложного и выполнения установлений Аллаха, Который сказал: "(Аллах поможет) тем, которые станут молиться, давать закят, побуждать к одобряемому и удерживать от отвергаемого, если Мы упрочим их (положение) на земле". ("Хаджж", 41)

Истиной, от которой никуда не деться, является то, что это разрешение было ниспослано свыше уже в Медине после переселения, а не в Мекке, но когда именно это было сделано, мы сказать не можем.

Разрешение было ниспослано, однако в тех условиях, которые сложились исключительно под влиянием силы и вызывающих действий курайшитов, мудрое

---

[1] *"Сахих" Муслима, "Глава о достоинстве Са`да бин Абу Ваккаса", 2/280. Здесь приводится версия Муслима. См. также: "Сахих" аль-Бухари, "Глава об охране во время военного похода на пути Аллаха", 1/404.*
[2] *"Трапеза", 67.*
[3] *"Джами'" ат-Тирмизи, "Главы, посвященные тафсиру", 2/130.*

решение для мусульман состояло в том, чтобы установить свой контроль над торговыми путями курайшиов из Мекки в Шам. Для осуществления этого посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, разработал два плана.

ПЕРВЫЙ: заключение союзнических договоров или договоров о ненападении с племенами, которые жили неподалеку от караванного пути курайшитов или обитали на землях, расположенных между этим путем и Мединой. Раньше мы уже упоминали о заключении пророком, да благословит его Аллах и приветствует, договора с иудеями. Кроме того, еще до начала военных действий пророк, да благословит его Аллах и приветствует, заключил союз или договор о ненападении с племенем джухайна, места обитания которого находились в трех переходах от Медины. И договоры такого рода заключались также во время военных походов посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, о чем речь пойдет ниже.

ВТОРОЙ: постоянное направление военных отрядов в те районы, где пролегал этот путь.

Военные походы и военные отряды до битвы при Бадре[1]

Для осуществления двух этих планов после ниспослания свыше разрешения сражаться мусульмане и в самом деле стали проявлять военную активность. Это выразилось в том, что они стали посылать из Медины отряды, в задачу которых входила разведка и ознакомление с путями, пролегавшими рядом с Мединой, и с теми путями, которые вели в Мекку, а также заключение договоров с племенами, жившими поблизости от этих путей. Это делалось с той целью, чтобы показать многобожникам и иудеям Йасриба, а также кочевавшим вокруг города бедуинам, что мусульмане приобрели силу и избавились от былого бессилия, и предупредить курайшитов о возможных последствиях их безрассудства, чтобы они избавились от заблуждений, все еще владевших их умами. Кроме того, чтобы склонить их к миру и чтобы они отказались от мысли о нападении на мусульман в Медине, отвращения людей от пути Аллаха и преследования верующих в самой Мекке, а мусульмане обрели свободу действий и смогли донести послание Аллаха до всех концов Аравии, необходимо было обратить внимание курайшитов на то, что дело приняло серьезный оборот, угрожающий их экономическому положению.

Ниже приводятся краткие сведения о деятельности этих военных отрядов.

1. Отряд, выступивший из Медины на Сайф аль-Бахр[2] в рамадане первого года хиджры (623 г.н.э.). Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, поставил во главе этого отряда из тридцати мухаджиров Хамзу бин ‘Абд аль-Муттaлиба, да будет доволен им Аллах, чтобы

---

[1] Те военные действия, в которых принимал участие пророк, да благословит его Аллах и приветствует, историки называют военными походами /газават/ независимо от того, сражался при этом сам пророк, да благословит его Аллах и приветствует, или нет. Если же походом руководил кто-нибудь из его военачальников, то они говорили об этом как об экспедиции военного отряда /сарийа/.

[2] Название одного из районов на побережье Красного моря.

преградить путь возвращавшемуся из Шама торговому каравану курайшитов. С этим караваном шло триста человек, в том числе и Абу Джахль бин Хишам. Они подошли к Сайф аль-Бахр со стороны аль-'Иса[1], встретились с ними и выстроились друг против друга, готовясь вступить в бой, однако Маджди бин 'Амр аль-Джухани, являвшийся союзником обоих сторон, вел переговоры, встречаясь то с одними, то с другими, пока ему не удалось удержать их от сражения.

Знамя белого цвета, врученное Хамзе, да будет доволен им Аллах, стало первым знаменем в истории ислама, которое привязал к древку сам посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, а знаменосцем являлся Абу Марсад Кянназ бин Хусайн аль-Ганави, да будет доволен им Аллах.

2. Отряд, выступивший из Медины в сторону вади Рабиг в месяце шавваль первого года хиджры (апрель 623 г.н.э.). В этот поход посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, направил 'Убайду бин аль-Хариса бин аль-Мутталиба, да будет доволен им Аллах, во главе шестидесяти всадников из числа мухаджиров. В вади Рабиг он встретил караван Абу Суфйана, с которым находилось двести человек. Они обстреляли друг друга из луков, но до боя дело не дошло.

Во время этого похода к отряду присоединились двое людей, покинувших ряды мекканцев. Ими были аль-Микдад бин 'Амр аль-Бахрани и 'Утба бин Газван аль-Мазини, да будет доволен Аллах ими обоими, являвшиеся мусульманами и вышедшие в путь вместе с караваном неверных, чтобы использовать эту возможность для соединения со своими единоверцами. Знамя 'Убайды, да будет доволен им Аллах, было также белого цвета, а знаменосцем являлся Мистах бин Асаса бин аль-Мутталиб бин 'Абд Манаф, да будет доволен им Аллах.

3. Отряд, выступивший из Медины на аль-Харрар[2] в месяце зу-ль-када первого года хиджры (май 623 г.н.э.). Во главе этого отряда из двадцати всадников, который должен был остановить караван курайшитов, посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, поставил Са'да бин Абу Ваккаса, да будет доволен им Аллах, велев ему не идти дальше аль-Харрара. Они ушли из Медины пешком, скрываясь днем и передвигаясь ночами, и добрались до аль-Харрара наутро пятого дня, однако оказалось, что за день до этого караван ушел оттуда.

Знамя Са'да, да будет доволен им Аллах, было белого цвета, а знаменосцем являлся аль-Микдад бин 'Амр, да будет доволен им Аллах.

4. Поход на аль-Абву или Ваддан[3], состоявшийся в месяце сафар второго года хиджры (август 623 г.н.э.). На этот раз во главе семидесяти воинов в основном из числа

---

[1] Название места, расположенного неподалеку от побережья Красного моря между Йанбу и аль-Марвой.

[2] Вади аль-Харрар находится близ аль-Джухфы.

[3] Местность под названием Ваддан расположена между Меккой и Мединой на расстоянии двадцати четырех миль от вади Рабиг со стороны Медины. Город аль-Абва находится поблизости от Ваддана.

мухаджиров из Медины выступил сам посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, оставивший за себя в городе Са‘да бин ‘Убаду, да будет доволен им Аллах. Цель похода состояла в захвате каравана курайшитов, но, достигнув Ваддана, мусульмане так никого и не встретили. Во время этого похода пророк, да благословит его Аллах и приветствует, заключил договор о союзе с Амром бин Махши ад-Дамри, который в свое время был вождем племени бану дамра. Ниже приводится текст этого договора.

– Это – грамота от Мухаммада, посланника Аллаха, людям из племени бану дамра. Им предоставляются гарантии неприкосновенности имущества и личной безопасности, и они могут рассчитывать на помощь против тех, кто на них нападет, если только сами они не станут воевать с религией Аллаха, и да будет так всегда, а если пророк позовет их на помощь, они должны будут ответить на этот призыв.[1]

Это был первый поход, в котором принял участие сам посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, отсутствовавший в Медине пятнадцать дней. Его знамя было белого цвета, а знаменосцем являлся Хамза бин ‘Абд аль-Мутталиб, да будет доволен им Аллах.

5. Поход на Буват, состоявшийся в месяце раби аль-авваль второго года хиджры (сентябрь 623 г.н.э.). Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, возглавил отряд из двухсот своих сподвижников для перехвата каравана курайшитов, в котором находился Умайя бин Халяф аль-Джумахи. В караване шло две с половиной тысячи верблюдов, сопровождаемых сотней курайшитов. Подойдя к Бувату со стороны Радвы[2], пророк, да благословит его Аллах и приветствует, никого там не обнаружил.

На время этого похода он, да благословит его Аллах и приветствует, оставил за себя в Медине Са‘да бин Му‘аза, да будет доволен им Аллах, знамя его было белым, а знаменосцем являлся Са‘д бин Абу Ваккас, да будет доволен им Аллах.

6. Поход на Сафван, состоявшийся в месяце шавваль второго года хиджры (сентябрь 623 г.н.э.). Карз бин Джабир аль-Фихри во главе небольшого отряда многобожников напал на пастбища Медины и угнал оттуда часть скота. В погоню за ним бросился посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, во главе семидесяти своих сподвижников. Он, да благословит его Аллах и приветствует, достиг вади Сафван, расположенного близ Бадра, однако не смог настичь Карза и его товарищей и вернулся без боя. Этот поход получил название первого похода на Бадр. Во время этого похода пророк, да благословит его Аллах и приветствует, оставил за себя в Медине Зайда бин Харису, да будет доволен им Аллах. Знамя его, да благословит его Аллах и приветствует, было белым, а знаменосцем являлся Али бин Абу Талиб, да будет доволен им Аллах.

7. Поход на Зу-ль-‘Ушайру, состоявшийся в месяце джумада-ль-уля и джумада-ль-ахира второго года хиджры (ноябрь-декабрь 623 г.н.э.). Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует,

---

[1] *См.: “Аль-Мавахиб аль-лядуннийа”, 1/75 и комментарии аз-Заркани к этому сочинению.*

[2] *Буват и Радва – две горы из горной цепи Джухайна, находящейся поблизости от дороги на Шам на расстоянии примерно четырех переходов от Медины.*

возглавил отряд из ста пятидесяти или двухсот мухаджиров, и ни одного из них не принуждали к участию в походе. Они вели с собой тридцать верблюдов, на которых ехали по очереди, намереваясь перехватить направлявшийся в Шам караван курайшитов. Были получены сведения, что этот караван с богатствами курайшитов вышел из Мекки, однако, когда пророк, да благословит его Аллах и приветствует, добрался до аль-'Ушайры[1], оказалось, что караван прошел здесь несколько дней назад. Это был тот самый караван, на поиски которого на его обратном пути из Шама снова отправился посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, что и стало причиной великой битвы при Бадре.

В этот поход пророк, да благословит его Аллах и приветствует, выступил в конце месяца джумада-ль-уля, а вернулся он обратно, как сообщает Ибн Исхак, в начале месяца джумада-ль-ахира, чем, возможно, и объясняются расхождения авторов жизнеописаний посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, относительно определения месяца совершения этого похода.

Во время этого похода пророк, да благословит его Аллах и приветствует, заключил договор о ненападении с племенами бану мудлидж и их союзниками из племени бану дамра.

На период своего отсутствия посланик Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, оставил за себя в Медине Абу Саламу бин 'Абд аль-Асада аль-Махзуми, да будет доволен им Аллах, знамя его, да благословит его Аллах и приветствует, было белым, а нес его Хамза бин 'Абд аль-Мутталиб, да будет доволен им Аллах.

8. Поход на Нахлю, состоявшийся в месяце раджаб второго года хиджры (январь 624 г.н.э.). Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, послал туда Абдуллаха бин Джахша аль-Асади, да будет доволен им Аллах, во главе отряда из двенадцати мухаджиров с шестью верблюдами, на которых они ехали по очереди.

Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, дал Абдуллаху письмо, велев прочитать его не раньше чем через два дня, и Абдуллах отправился в путь, а через два дня прочитал это письмо, в котором было сказано: "Когда ты прочтешь мое письмо, направляйся в Нахлю, что находится между Меккой и Таифом, следи там за караваном курайшитов и дай нам знать о нем". Прочтя письмо, Абдуллах сказал: "Слушаю и повинуюсь", после чего все рассказал своим товарищам, сказав, что ни к чему не будет их принуждать, и добавив: "Пусть отправляется туда тот, кто желает погибнуть в бою за веру, а кто не желает смерти, пусть возвращается, что же касается меня, то я отправляюсь!" – и все они двинулись в путь, однако в дороге Са'д бин Абу Ваккас и 'Утба бин Газван, да будет доволен им Аллах, потеряли своего верблюда и были вынуждены остаться, чтобы разыскать его.

Абдуллах бин Джахш, да будет доволен им Аллах, двигался в указанном направлении, пока не достиг Нахли, а через некоторое время мимо прошел караван с изюмом, кожами и другими товарами. С этим караваном следовали 'Амр бин аль-Хадрами, 'Усман бин Абдуллах бин аль-Мугира, Науфаль бин Абдуллах бин аль-Мугира, а также аль-Хакам бин Кайсан, вольноотпущенник рода аль-Мугиры. Мусульмане посоветовались друг с

[1] *Это место называют также и аль-'Ашира или аль-'Асира, а находится оно поблизости от Йанбу.*

другом и сказали: “Сегодня последний день раджаба, запретного месяца, и если мы станем сражаться с ними, то нарушим традиции, если же мы не станем трогать их в течение этой ночи, они успеют войти в святилище Мекки”, после чего приняли решение напасть на них. Один из них пустил стрелу в Амра бин аль-Хадрами и убил его, потом они захватили Усмана и аль-Хакама, а Науфалю удалось уйти. Затем они привели караван вместе с двумя пленными в Медину и выделили пятую часть добычи для посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, и это было впервые в истории ислама. Кроме того, сражение и захват пленных также имели место впервые.

Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, выразил им порицание и сказал: “Я не приказывал вам сражаться в запретный месяц!” – и пока не стал ничего делать с захваченным караваном и двумя пленными.

Многобожники использовали этот случай как повод для обвинения мусульман в том, что они объявляют дозволенным запрещенное Аллахом, и повсюду говорили об этом до тех пор, пока относительно этого не было ниспослано откровение, в котором говорилось, что вина многобожников больше и серьезнее, чем то, что совершили мусульмане.

Аллах Всевышний сказал: “Они спрашивают тебя(, дозволено ли) сражаться в запретный месяц. Скажи: “Сражение в (этот месяц) – большой грех(, однако) отвращать (людей) от пути Аллаха, не веровать в Него, (не пускать в) Запретную мечеть и изгонять (оттуда посещающих) ее – еще больший (грех) пред Аллахом, ибо ввергать в искушение[1] хуже, чем убивать” (“Корова”, 217).

В этом откровении ясно говорилось о том, что обвинения, выдвинутые многобожниками против мусульманских бойцов, не имеют под собой никаких оснований, так как все запреты были сначала нарушены теми, кто начал войну против ислама и стал преследовать людей, исповедовавших эту религию. Разве мусульмане не жили на территории святилища (харам), когда было принято решение конфисковать их имущество и убить их пророка, да благословит его Аллах и приветствует? Так почему же к запретным месяцам вдруг вернулась их святость, а их оскорбление стало позором и отвратительным поступком? Нет никаких сомнений в том, что в основе пропаганды, которую принялись распространять многобожники, лежали бесстыдство и безнравственность.

Вскоре после этого посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, отпустил обоих пленников, а родственникам убитого выплатил виру.[2]

* * *

---

[1] Здесь речь идет о тех мусульманах, которых курайшиты силой пытались заставить отречься от ислама.
[2] Подробности всех вышеупомянутых походов с участием и без участия пророка, да благословит его Аллах и приветствует, были взяты нами из нижеследующих источников: “Зад аль-Ма‘ад”, 2/83–85; Ибн Хишам, 1/561–605; “Рахматун ли-ль - ‘алямин”, 1/115–116; 2/115–116; 468–470. В этих источниках имеются некоторые расхождения, касающиеся очередности походов мусульман и количества людей, принимавших в них участие. Мы опирались на те данные, которые приводят Ибн аль-Каййим и аль-Мансурфури.

Все эти походы были предприняты до битвы при Бадре, и ни один из них не был связан с грабежами или убийствами людей до тех пор, пока этого не совершили многобожники под руководством Карза бин Джабира аль-Фихри. Таким образом, начало было положено именно многобожниками, не говоря уже обо всем том, что они делали прежде.

После того, что произошло с отрядом Абдуллаха бин Джахша, да будет доволен им Аллах, все, чего опасались курайшиты, стало осуществляться, они столкнулись с реальной опасностью и в конце концов пришли именно к тому, чего боялись. Они поняли, что Медина внимательно следит за каждым их торговым караваном и что мусульмане способны вести военные действия на удалении трехсот миль от своего города, убивать и брать в плен их людей, захватывать их богатства, а потом благополучно возвращаться домой с добычей. Таким образом, эти многобожники поняли, что их торговле с Шамом угрожает постоянная опасность, но вместо того, чтобы отказаться от своих заблуждений и пойти на примирение, как сделали это племена джухайна и бану дамра, они распалились злобой и ненавистью еще больше, а их предводители твердо решили осуществить свои прежние угрозы и уничтожить мусульман в их собственных домах, и это безрассудство привело их к поражению в битве при Бадре.

В это время, а именно – в месяце ша‘бан второго года хиджры (февраль 624 г.н.э.), Аллах Всевышний велел изменить направление киблы с Иерусалима на Запретную мечеть в Мекке.

ВЕЛИКАЯ БИТВА ПРИ БАДРЕ. ПЕРВОЕ РЕШАЮЩЕЕ СРАЖЕНИЕ В ИСЛАМЕ

Причина этой битвы

Рассказывая о походе на аль-‘Ушайру, мы уже упоминали о том, что караван курайшитов ускользнул от пророка, ﷺ, по пути из Мекки в Шам. Когда подошло время его возвращения обратно в Мекку, посланник Аллаха, ﷺ, отправил Тальху бин Убайдуллаха и Са‘ида бин Зайда, да будет доволен Аллах ими обоими, на север, чтобы они занялись сбором сведений об караване. Они добрались до аль-Хауры и оставались там, пока мимо не прошел караван, в котором находился Абу Суфйан, после чего поспешили в Медину и сообщили об этом посланнику Аллаха, ﷺ.

В этом караване, состоявшем из тысячи нагруженных товарами верблюдов, находились огромные богатства мекканцев. Стоимость товаров составляла не менее пятидесяти тысяч динаров золотом, а охрану каравана несли около сорока человек.

Воинам Медины представился удобнейший случай нанести сокрушительный военный, политический и экономический удар по многобожникам в том случае, если бы они

лишились этих богатств. Вот почему посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, обратился к мусульманам с такими словами: “Это – караван курайшитов, в котором находятся их богатства, идите же к нему, и может быть, Аллах дарует вам добычу!”

Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, никого не заставлял выступать в этот поход, оставив все на усмотрение самих воинов, так как, предоставляя им свободу выбора, он не ожидал, что вместо каравана ему придется встретиться с армией мекканцев и вести с ними жестокую битву при Бадре. По этой причине многие его сподвижники остались в Медине, считая, что на этот раз посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, не придется столкнуться с тем, с чем сами они привыкли сталкиваться во время предыдущих своих военных походов, а посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, по этой же причине ничего не имел против неучастия кого бы то ни было в этом походе.

Военные силы мусульман и распределение командных постов

Вместе с посланником Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, в поход были готовы выступить более трехсот десяти воинов (их было либо триста тринадцать, либо триста четырнадцать, либо триста семнадцать человек), в том числе восемьдесят два, восемьдесят три или восемьдесять шесть мухаджиров, шестьдесят один человек из племени аус и сто семьдесят хазраджитов. Они не придавали большого значения этому походу и не были полностью готовы к нему. У мусульман было только две лошади, одна из которых принадлежала аз-Зубайру бин аль-‘Авваму, а другая – аль-Микдаду бин аль-Асваду аль-Кинди, да будет доволен Аллах ими обоими, а также семьдесят верблюдов, на которых по очереди ехало двое или трое всадников. Одного верблюда на троих имели также посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, Али и Мурсид бин Абу Мурсид аль-Ганави, да будет доволен Аллах ими обоими.

За старшего и в качестве имама посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, оставил в Медине Ибн Умм Мактума, да будет доволен им Аллах, однако, достигнув ар-Раухи, он, да благословит его Аллах и приветствует, отослал назад Абу Любабу бин ‘Абд аль-Мунзира, да будет доволен им Аллах, назначив старшим в Медине его.

Общее командование всеми военными силами мусульман было поручено Мус‘абу бин ‘Умайру аль-Кураши аль-‘Абдари, да будет доволен им Аллах, а знамя мусульман было белым.

Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, разделил войско мусульман на два отряда.

1. Отряд мухаджиров, знаменосцем которого был Али бин Абу Талиб, да будет доволен им Аллах.

2. Отряд ансаров, знаменосцем которого был Са‘д бин Му‘аз, да будет доволен им Аллах.

Командующим правого крыла был назначен аз-Зубайр бин аль-‘Аввам, а левого – аль-Микдад бин ‘Амр, да будет доволен Аллах ими обоими, и только у них, как уже

упоминалось ранее, были лошади. Командующим арьергардом был назначен Кайс бин Абу Са'са'а, да будет доволен им Аллах, а общее руководство в качестве верховного главнокомандующего осуществлял посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует.

Войско ислама движется в сторону Бадра

Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, двинулся в путь во главе этого неподготовленного войска. Он выступил из Медины и шел по главной дороге на Мекку, пока не достиг колодца ар-Рауха. Покинув это место, он, да благословит его Аллах и приветствует, оставил дорогу на Мекку слева, двинувшись направо по направлению к Бадру, и через некоторое время пересек вади Рахкан, которое расположено между спуском, ведущим к Бадру, и горным проходом ас-Сафра. Затем он, да благословит его Аллах и приветствует, миновал этот горный проход и приблизился к самой ас-Сафре, откуда послал Басбаса бин Амра аль-Джухани и 'Ади бин Абу-з-Загба аль-Джухани, да будет доволен Аллах ими обоими, к Бадру, чтобы они разузнали все что можно о караване.

Предостережение мекканцам

Абу Суфйан, который был в караване старшим, предпринимал все возможные меры предосторожности. Он знал, что дорога на Мекку небезопасна, старался разузнавать новости, расспрашивал каждого встречного всадника, и уже скоро разведчики доложили ему, что Мухаммад, да благословит его Аллах и приветствует, поднял своих сподвижников для нападения на караван. Тогда Абу Суфйан нанял Дамдама бин Амра аль-Гифари, послав его в Мекку для того, чтобы курайшиты пришли на помощь своему каравану и защитили его от Мухаммада, да благословит его Аллах и приветствует, и его сподвижников. Дамдам поспешил отправиться в путь, добрался до Мекки, остановился у Каабы и принялся кричать, приподнявшись в стременах, а потом отрезал нос своему верблюду, перевернул его седло, разодрал на себе рубаху и закричал: "О курайшиты! Беда, беда! На Абу Суфйана, который присматривает за вашим имуществом, напал Мухаммад со своими друзьями, и я думаю, что вам туда не успеть! На помощь, на помощь!»

Мекканцы готовятся к походу

Мекканцы, быстро осуществившие все необходимые приготовления, говорили: "Неужели Мухаммад и его друзья думают, что все закончится так же, как и с караваном Ибн аль-Хадрами?! Вовсе нет, и, клянемся Аллахом, он[1] увидит нечто иное!" Каждый из них должен был пойти в поход лично или отправить за себя другого человека, и в конце концов все они решили выступать, после чего в Мекке

[1] *Имеется в виду пророк,* да благословит его Аллах и приветствует.

не осталось никого из представителей знати, кроме Абу Ляхаба, пославшего вместо себя своего должника. Кроме того, мекканцы призвали себе на помощь жившие поблизости от Мекки племена, и в городе не осталось ни одного курайшитского рода за исключением рода бану ‘Ади, ни один представитель которого в походе участия не принимал.

Основа мекканского войска

Основу этого войска в начале похода составили собой около тысячи трехсот бойцов. Среди них было сто всадников, шестьсот человек имели доспехи и они вели с собой множество верблюдов, точное количество которых неизвестно. Общее руководство этим войском осуществлял Абу Джахль бин Хишам, а его снабжением занимались девять знатных курайшитов, ежедневно забивавших на мясо девять или десять верблюдов.

Трудности с племенами бану бакр

Собрав это войско в поход, курайшиты вспомнили о своей былой вражде и столкновениях с племенами бану бакр, побоявшись, что эти племена нанесут им удар сзади, и они окажутся между двух огней. Эти соображения чуть было не удержали их от похода, однако в этот момент перед ними предстал Иблис, принявший облик Сураки бин Малика бин Джу‘шума аль-Мудлиджи, вождя племени бану кинана, который сказал им: “Я позабочусь о том, чтобы кинаниты не напали на вас сзади и ничего дурного вам не сделали!»

Войско Мекки на марше

После этого мекканцы покинули свои дома, о чем Аллах Всевышний сказал: “И не уподобляйтесь тем, которые вышли из домов своих(, проявляя) высокомерие, и (делая это) напоказ людям и (желая) отвратить (их) от пути Аллаха … ” (“Добыча”, 47). И они двинулись в путь “со своим оружием, обуреваемые яростью и противясь Аллаху и Его посланнику”, как сказал об этом посланник Аллаха, ﷺ, а Аллах Всевышний сказал: “И они двинулись в путь утром, утвердившись (в своем решении)” (“Калам”, 25). Они были охвачены злобой и гневом на посланника Аллаха, ﷺ, и его сподвижников, которые осмелились угрожать их караванам.

Курайшиты очень быстро двигались на север по направлению к Бадру. Они прошли через вади ‘Усфан, потом миновали Кудайд, а потом – аль-Джухфу, где получили новое послание от Абу Суфйана, в котором он писал им: “Вы выступили в путь, чтобы защитить ваш караван, ваших людей и ваши богатства, но все это уже уберег Аллах, возвращайтесь же обратно”.

Каравану удается уйти

Абу Суфйана шел по главной дороге, но продолжал проявлять осторожность и стал уделять намного больше внимания разведке. Приблизившись к Бадру, он выдвинулся вперед, оставив караван позади себя, встретил на дороге Маджди бин Амра и стал расспрашивать его о войске Медины. Тот сказал: “Я не видел ничего подозрительного, если не считать двух всадников, которые остановились у этого холма, наполнили водой свой бурдюк, а потом уехали”. Тогда Абу Суфйан бросился к тому месту, где они остановились, взял верблюжий помет и раскрошил его. Обнаружив в нем косточки, он воскликнул: “Клянусь Аллахом, такой корм дают только в Йасрибе!” – а потом поспешно вернулся к каравану и повел его на запад в сторону побережья Красного моря, оставив главную дорогу, проходившую через Бадр, слева, благодаря чему он спас караван от воинов Медины. И он отправил свое послание мекканскому войску, которое получило его в аль-Джухфе.

Желание мекканской армии вернуться ”и раскол в ее рядах

Получив вышеупомянутое послание, мекканцы захотели вернуться обратно, однако заносчивый притеснитель Абу Джахль поднялся со своего места и сказал: “Клянусь Аллахом, мы не вернемся, пока не достигнем Бадра, где проведем три дня, заколем верблюдов, будем есть и пить вино, а певицы станут петь нам песни, и тогда мы прославимся среди арабов, которые узнают о нашем походе и нашем войске и всегда будут нас бояться!”

Несмотря на то что сказал Абу Джахль, аль-Ахнас бин Шурайк посоветовал курайшитам возвращаться, однако они не прислушались к его словам. В конце концов сам он и люди из рода бану зухра, союзником и руководителем которых в этом походе он являлся, вернулись обратно. Таким образом, ни один человек из этого рода не участвовал в битве при Бадре, а было их около трехсот человек. Впоследствии зухриты радовались тому, что аль-Ахнас бин Шурайк высказал это мнение, и всегда слушались и уважали его.

Вернуться хотели и хашимиты, однако на них стал оказывать давление Абу Джахль, сказавший: “Этот отряд не покинет нас, пока мы не вернемся!” Таким образом, после возвращения зухритов обратно в Мекку ее армия в составе тысячи бойцов продолжила свой путь к Бадру и двигалась до тех пор, пока не остановилась за песчаным холмом в месте под названием аль-‘Удват аль-Кусва, которое находится близ вади Бадр.

Затруднительное положение мусульманского войска

Разведка мединцев доложила посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, который все еще был в пути и находился в вади Зафран, сведения о караване и войске мекканцев. Обдумав

полученные известия, пророк, да благословит его Аллах и приветствует, убедился в том, что кровопролитное столкнове-""ние неизбежно и что от мусульман потребуется проявление мужества и отваги. Не оставалось никаких сомнений в том, что если он, да благословит его Аллах и приветствует, позволит мекканской армии рыскать в этом районе, это укрепит военное положение курайшитов и их политическую власть, а авторитет мусульман ослабит, и может даже получиться так, что все исламское движение в целом уподобится лишившемуся духа телу, а каждый из обитателей этого района, испытывающий ненависть по отношению к исламу, осмелится на дурное.

Разве после всего этого кто-нибудь мог бы дать мусульманам гарантии, что мекканская армия не продолжит двигаться на Медину, чтобы перенести боевые действия туда и напасть на мусульман в их собственных домах? Конечно нет и если бы мединская армия уклонилась от боя, это непременно имело бы наихудшие последствия и привело бы к полной утрате мусульманами их авторитета.

Совет

С учетом внезапного опасного развития событий посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, собрал высший военный совет, обрисовал создавшееся положение и обменялся мнениями с простыми воинами и командирами. В этот момент сердца части людей заколебались, они испугались боя, и о них Аллах Всевышний сказал так: " … подобно тому как Господь твой вывел тебя из твоего дома с истиной, (хотя,) поистине, часть верующих (этого) не хотела, ۞ (и) они вступали с тобой в пререкания относительно истины после того, как она стала ясной, будто вели их на смерть, а они (только) смотрели (на это)" ("Добыча", 5–6). Если же говорить о военачальниках, то сначала со своего места поднялся Абу Бакр, да будет доволен им Аллах, и сказал добрые слова, потом так же поступил 'Умар бин аль-Хаттаб, да будет доволен им Аллах, а потом встал аль-Микдад бин 'Амр, да будет доволен им Аллах, который сказал: "О, посланник Аллаха, продолжай делать то, на что указал тебе Аллах, а мы будем с тобой. И, клянемся Аллахом, мы не скажем тебе того, что израильтяне сказали Мусе: "Ступай ты вместе с твоим Господом и сражайтесь, мы же, поистине, будем сидеть здесь"[1], но мы говорим: "Ступай ты вместе с твоим Господом и сражайтесь, мы же, поистине, будем сражаться вместе с вами!" И, клянусь Тем, Кто направил тебя с истиной, если бы ты повел нас на Барк аль-Гимад[2], мы и тогда сражались бы вместе с тобой, пока не достигли бы его!" Выслушав аль-Микдада, посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал ему добрые слова и благословил его.

Эти три командира относились к числу мухаджиров, составлявших собой меньшинство в войске, и посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, захотел выяснить точку зрения предводителей ансаров, которых было больше и которым предстояло принять на себя основной удар. Кроме того, в соответствии с соглашением в Акабе они не обязаны были сражаться за

---

[1] *"Трапеза", 24.*

[2] *Барк аль-Гимад – название местности в Йемене. Другими словами, сподвижники выражают готовность следовать за пророком, да благословит его Аллах и приветствует, хоть на край земли.*

пределами своего города. Выслушав трех командиров из числа мухаджиров, посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: “Дайте же мне совет, о люди!” – имея в виду ансаров. Это понял предводитель и знаменосец ансаров Са‘д бин Му‘аз, да будет доволен им Аллах, который сказал: “Ты, как мне кажется, обращаешься к нам, о посланник Аллаха?” Он сказал: “Да”. Тогда Са‘д сказал: “Мы уверовали в тебя и поверили тебе, засвидетельствовали, что ты пришел с истиной, и дали тебе клятвы и обещания, что будем слушать и повиноваться тебе, так делай что делаешь, о посланник Аллаха, и, клянусь Тем, Кто послал тебя с истиной, если ты приведешь нас к морю и сам войдешь в него, мы войдем в него вместе за тобой, и никто из нас не останется позади! И мы не боимся того, что завтра ты поведешь нас на врага, ибо, поистине, мы стойки в войне и надежны в бою, и, может быть, Аллах даст тебе увидеть от нас то, что порадует тебя. Веди же нас с благословения Аллаха!”

В другой версии этого сообщения говорится, что Са‘д бин Му‘аз, да будет доволен им Аллах, сказал посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует: “Может быть, ты боишься, что ансары считают, что обязаны помогать тебе только в своем городе? Но я скажу за ансаров и отвечу за них: иди, куда пожелаешь, договаривайся, с кем пожелаешь, и порывай связи, с кем пожелаешь, и давай нам, что пожелаешь, а то, что ты возьмешь у нас, будет дороже того, что ты оставишь[1], и что бы ты ни повелел, нашим делом будет следование твоему велению, и, клянусь Аллахом, если ты пойдешь даже до Барк аль-Гимад, мы пойдем вместе с тобой, и, клянусь Аллахом, если ты приведешь нас к морю и сам войдешь в него, мы войдем в него вместе с тобой!”

Посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, порадовали слова и готовность Са‘да, да будет доволен им Аллах, и он сказал: “Идите и радуйтесь, ибо, поистине, Аллах пообещал мне одно из двух[2], и, клянусь Аллахом, сейчас я будто воочию вижу этих людей[3] поверженными на поле боя! ”

Войско ислама продолжает поход

После этого посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, покинул Зафран и двинулся по горным перевалам, которые носят название аль-Асафир, откуда спустился к месту под названием ад-Дийа, обойдя справа большой песчаный холм аль-Ханнан, а затем остановился неподалеку от Бадра.

Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, занимается разведкой

Там пророк, да благословит его Аллах и приветствует, вместе с Абу Бакром ас-Сиддиком, да будет доволен им Аллах, с которым он был в пещере, сам занялся разведкой местности. Совершая объезд лагеря

---

[1] Это значит: мы почитаем за честь отдать тебе то, что нам принадлежит.
[2] Имеется в виду либо захват каравана курайшитов, либо победа в сражении с ними.
[3] То есть курайшитов.

мекканцев, они неожиданно встретили старого бедуина, и посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, стал расспрашивать его о курайшитах и о Мухаммаде и его сподвижниках. Он спрашивал его о том и другом войске, прилагая все силы, чтобы ничем не выдать себя, однако старец сказал: “Я ничего не скажу вам, пока вы не скажете мне, откуда вы”. Тогда посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал ему: “Если ты все расскажешь нам, мы скажем тебе это”. Он спросил: “Только после этого?” – и пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: “Да”.

Старец сказал: “Дошло до меня, что Мухаммад и его сподвижники выступили в поход в такой-то день, и если тот, кто рассказывал мне об этом, говорил правду, то сейчас он находится в таком-то месте”, и он указал на то место, где стояло войско из Медины, а потом продолжил: “И если тот, кто рассказывал мне об этом, говорил правду, то они сейчас находятся в таком-то месте”, и он указал на то место, где стояло мекканское войско.

Закончив говорить, старец спросил: “Так откуда же вы?” – на что посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал ему: “Мы из воды”, после чего покинули его, а он остался на месте, повторяя: “Что значит из воды? Может быть, из воды Ирака?”

Получение самых важных известий о войске мекканцев

Вечером того же дня пророк, да благословит его Аллах и приветствует , снова послал своих людей на разведку, чтобы они разузнали о положении врага. Среди разведчиков были и три командира мухаджиров: Али бин Абу Талиб, аз-Зубайр бин аль-‘Аввам и Са‘д бин Абу Ваккас, да будет доволен ими всеми Аллах, которые покинули лагерь вместе с другими сподвижниками пророка, да благословит его Аллах и приветствует. Они добрались до колодца Бадр, где обнаружили двух рабов, занимавшихся снабжением мекканцев водой, захватили их и привели к посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, который в это время совершал молитву. Люди стали расспрашивать их, и они сказали: “Мы – водоносы курайшитов, пославших нас за водой”. Однако людям не понравился такой ответ, так как им хотелось, чтобы эти двое были из числа тех, кто сопровождал Абу Суфйана, все еще надеясь захватить караван. По этой причине они сильно избили их, чтобы заставить их сказать: “Мы от Абу Суфйана”, после чего оставили их в покое.

Закончив молиться, посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, с упреком сказал им: “Когда они говорили вам правду, вы избивали их, а когда они солгали вам, вы оставили их в покое! Клянусь Аллахом, они сказали правду и они (пришли) от курайшитов!”

А после этого пророк, да благословит его Аллах и приветствует, обратился к этим двоим водоносам и спросил: “Сколько их?” Они ответили: “Много”. Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, спросил: “Какое у них снаряжение?” Они ответили: “Мы не знаем”. Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, спросил: “Сколько верблюдов они забивают каждый день?” Они ответили: “В один день девять, а в другой – десять”. Тогда пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: “Значит, у них от девятисот до тысячи человек”, а потом спросил их: “Кто

находится там из знатных курайшитов?" Они ответили: "'Утба бин Раби'а, Шайба бин Раби'а, Абу-ль-Бухтури бин Хишам, Хаким бин Хизам, Науфаль бин Хувайлид, аль-Харис бин 'Амир, Ту'айма бин 'Ади, ан-Надр бин аль-Харис, Зам'а бин аль-Асвад, Абу Джахль бин Хишам и Умайя бин Халяф", назвав и некоторых других.

После этого посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, повернулся к людям и сказал: "Мекка направила к вам тех, кто больше всего дорог ей".

Дождь

В эту ночь Всемогущий и Великий Аллах ниспослал дождь, который превратился для многобожников в сильнейший ливень, помешавший им выдвинуться вперед, а для мусульман стал моросящим дождем, которым Аллах очистил их, удалил от них сквер-ну шайтана, оросил им землю, уплотнил им песок, благодаря чему они могли стоять твердо, приготовил для них позиции и укрепил этим их сердца.

Мусульмане первыми занимают господствующие позиции

После этого, посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, двинулся в путь со своим войском, чтобы достичь колодцев Бадра, прежде чем это успеют сделать многобожники, и помешать им подойти к нему. Вечером он остановился у ближайшего из этих колодцев, где аль-Хубаб бин аль-Мунзир, да будет доволен им Аллах, хорошо разбиравшийся в военном деле, сказал: "О посланник Аллаха, скажи мне, ты занял эти позиции, с которых мы не можем ни наступать, ни отступать, по велению Аллаха или же это твое мнение и военная хитрость?" Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, ответил: "Таково мое мнение, и это – военная хитрость". Аль-Хубаб сказал: "О посланник Аллаха, если так, то эта позиция не подходит. Лучше подними людей и давай подойдем к самому близкому колодцу от курайшитов, останемся там, все остальные колодцы позади нас засыпем, а там выкопаем водоем и наполним его водой, и когда мы будем сражаться с этими людьми, мы сможем пить, а они – нет", и посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: "Ты дал правильный совет!»

После этого посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, поднял воинов и привел их к самому близкому от врага колодцу. Он оставался там до середины ночи, а потом мусульмане стали рыть водоем и засыпать все другие колодцы.

Командный пункт

После того как мусульмане заняли позиции у источника воды, Са'д бин Му'аз, да будет доволен им Аллах, предложил посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, чтобы мусульмане построили для него командный пункт на случай всевозможных непредвиденных обстоятельств и возможного поражения. Он сказал: "О посланник Аллаха, не построить ли нам для тебя навес, где ты будешь находиться? И мы приготовим для тебя твоих верховых верблюдов,

а потом встретим врага, и если Аллах поможет нам победить, случится то, чего мы желаем, если же случится что-то иное, ты воспользуешься своими верблюдами и вернешься к нашим соплеменникам, ибо за тобой остались люди, которые любят тебя не меньше, чем мы, и если бы они знали, что тебе придется сражаться, то не отстали бы от тебя! И Аллах защитит тебя ими, а они будут давать тебе добрые советы и сражаться вместе с тобой".

Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, поблагодарил его и призвал на него благословение, а потом мусульмане построили для него укрепление на возвышенности, которая находится к северо-востоку от поля боя, за которым он наблюдал оттуда.

Кроме того, была отобрана группа молодых ансаров под командованием Са'да бин Му'аза, да будет доволен ими Аллах, которым предстояло охранять посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, и которые окружили его командный пункт.

Распределение сил и ночь перед боем

После этого посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, занялся распределением своих сил.[1] Он пошел на поле боя и стал собственноручно показывать людям, где они будут сражаться, со словами: "Завтра здесь будет убит такой-то, если захочет Аллах, а здесь будет убит такой-то, если захочет Аллах".[2] Оставшуюся часть ночи посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, провел в молитве, обратившись лицом к стволу дерева[3], а мусульмане, сердца которых ощутили уверенность, спокойно заснули, отдав должное отдыху и надеясь, что утром они своими глазами увидят радостные вести от своего Господа, Который сказал: "(Вспомните,) как покрыл Он вас дремотой, чтобы успокоить вас, и ниспослал с неба дождь, чтобы очистить вас им, и удалить наущения шайтана, и укрепить ваши сердца, и укрепить этим ваши стопы" ("Добыча", 11).

Это была ночь пятницы, семнадцатого рамадана второго года хиджры, а Медину пророк, да благословит его Аллах и приветствует, покинул восьмого или двенадцатого числа этого же месяца.

Мекканское войско на поле боя и раскол в его рядах

Что же касается курайшитов, то они провели эту ночь в своем лагере в аль-'Удват аль-Кусва, а утром разошлись по своим отрядам и спустились с холма в вади Бадр. Часть их направилась к водоему посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, который сказал: "Оставьте их", и все те, кто напился в тот день, были убиты, если не считать Хакима бин Хизама, который остался в живых и после этого принял ислам, став истинным мусульманином. Когда ему впоследствии приходилось давать клятвы, он всегда говорил: "Нет, клянусь Тем, Кто спас

---

[1] См.: "Джами`" ат-Тирмизи, "Главы о джихаде", "Глава о рядах и распределении сил", 1/201.

[2] Этот хадис, передаваемый со слов Анаса, да будет доволен им Аллах, приводит Муслим. См.: "Мишкат аль-масабих", 2/543.

[3] Имеется в виду, что пророк, да благословит его Аллах и приветствует, повернулся в сторону киблы, а ствол служил для него преградой /сутра/ во время молитвы.

меня в день Бадра!" После того, как курайшиты успокоились, ‘Умайра бин Вахба аль-Джумахи послали для выяснения того, какими силами располагают мединцы. ‘Умайр объехал вокруг их лагеря на коне, а потом вернулся обратно и сказал: "Их около трехсот человек, но дайте мне еще посмотреть, не устроили ли они засаду и не идет ли к ним помощь". После этого он проехал по вади еще дальше, но ничего не увидел, вернулся к ним и сказал: "Я ничего не обнаружил, однако, о курайшиты, мне уже приходилось видеть, что верблюды[1] несут с собой смерть, а верблюды из Йасриба принесут с собой смерть несомненно! Они могут надеяться только на свои мечи, и, клянусь Аллахом, я не думаю, что кого-нибудь из них можно будет убить без того, чтобы он не убил хоть одного из вас, а если каждый из них убьет хотя бы по одному из вас, то жизнь после этого хорошей уже не будет, так принимайте же свое решение!"

После этого часть мекканцев стала возражать Абу Джахлю, который твёрдо решил сражаться, призывая его увести армию в Мекку без боя. Среди людей стал ходить Хаким бин Хизам, который подошел к ‘Утбе бин Раби‘а и сказал: "О Абу-ль-Валид, поистине, ты – предводитель курайшитов и люди подчиняются тебе, так не хочешь ли ты, чтобы тебя поминали добром до скончания времен?" Он спросил: "А в чем дело, о Хаким?" Он сказал: "Уведи отсюда людей и забудь о том, что случилось с твоим союзником Амром бин аль-Хадрами[2]". На это он сказал: "Я сделаю это, если ты выступишь как гарант, так как он был моим союзником, и я должен получить за него виру и вернуть захваченное у него имущество".

Потом ‘Утба сказал Хакиму бин Хизаму: "Отправляйся к сыну аль-Ханзалийи, – то есть к Абу Джахлю, мать которого звали аль-Ханзалийа – ибо я думаю, что только он может стать причиной ссор между людьми".

После этого ‘Утба бин Раби‘а обратился к людям и сказал: "О курайшиты, клянусь Аллахом, если вы встретитесь с Мухаммадом, то ничего не достигнете! Клянусь Аллахом, если вы победите его, один человек станет смотреть на другого с ненавистью, потому что он убил сына его дяди, или сына его тетки или кого-нибудь из других его родственников. Возвращайтесь же и не вмешивайтесь в дела Мухаммада с другими арабами, и если они разобьют его, то случится то, чего вы хотите, если же выйдет по-иному, то он найдет вас, и вы не добьетесь от него желаемого!"

* * *

После этого Хаким бин Хизам пошел к Абу Джахлю, готовившему свои доспехи, и сказал ему: "О Абу-ль-Хакам, ‘Утба послал меня к тебе с тем-то и тем-то". Абу Джахль сказал: "Клянусь Аллахом, увидев Мухаммада и его товарищей, он поддался его колдовству. Нет, клянусь Аллахом, мы не вернемся, пока Аллах не рассудит нас с Мухаммадом! Не имеет значения, что сказал ‘Утба, который считает Мухаммада и его

[1] *Имеются в виду воины, сидящие на верблюдах.*
[2] *‘Амр был убит во время похода мусульман на Нахлю.*

друзей сильными: дело в том, что среди них находится его сын[1], и он так запугивает вас только из-за него!»

Когда ‘Утба узнал, что Абу Джахль сказал: “Клянусь Аллахом, он поддался его колдовству!” – он воскликнул: “Этот желтозадый еще узнает, кто из нас поддался колдовству – я или он!” Что же касается Абу Джахля, то он стал предпринимать срочные меры, опасаясь того, что противодействие ему усилится, и после этого разговора он послал за ‘Амиром бин аль-Хадрами, братом ‘Амра бин аль-Хадрами, убитого во время похода Абдуллаха бин Джахша, и сказал ему: “Твой союзник[2] хочет вернуться и увести людей, теперь ты сам увидел тех, кому хотел отомстить, так поднимайся же и мсти за убийство брата!” Тогда ‘Амир поднялся, обнажил свои ягодицы и стал гроско кричать: “О ‘Амр, о ‘Амр!” – в результате чего люди пришли в ярость. И они утвердились в своих дурных намерениях, а Абу Джахлю удалось убедить людей не соглашаться с мнением ‘Утбы. Так безрассудство победило мудрость, а сопротивление этому не имело успеха.

Встреча двух отрядов

Когда многобожники выдвинулись вперед и две армии встретились лицом к лицу, посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: “О Аллах, вот курайшиты, явившиеся со своим высокомерием и гордостью, чтобы сражаться с Тобой и обвинять во лжи Твоего посланника! О Аллах, окажи мне обещанную Тобой помощь! О Аллах согни их этим утром!” Увидев ‘Утбу бин Раби‘а, сидевшего верхом на красном верблюде, посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: “Если в ком-либо из этих людей и есть благо, то им является хозяин красного верблюда, и если они послушаются его, то встанут на правильный путь”.

Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, стал выравнивать ряды мусульман, и когда он занимался этим, случилось нечто удивительное. В своей руке пророк, да благословит его Аллах и приветствует, держал стрелу, с помощью которой он выравнивал ряды, а Савад бин Газийа, да будет доволен им Аллах, вышел вперед. Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, слегка ударил его стрелой по животу и сказал: “Подравняйся, о Савад!” Савад сказал: “О посланник, а (теперь) прояви справедливость по отношению ко мне!” Тогда пророк, да благословит его Аллах и приветствует, обнажил свой живот и сказал: “Воспользуйся своим правом”[3], однако Савад обнял пророка, да благословит его Аллах и приветствует, и поцеловал его живот. Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, спросил: “О Савад, что заставило тебя сделать это?” На это он ответил: “О посланник Аллаха, уже близко то, о чем тебе известно[4], а я хотел, чтобы моя последняя встреча с тобой закончилась прикосновением моей кожи к твоей!” – и посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, призвал на него благословение.

---

[1] Имеется в виду Абу Хузайфа бин ‘Утба, да будет доволен им Аллах, который уже давно принял ислам и переселился в Медину.

[2] Имеется в виду ‘Утба.

[3] Иначе говоря, пророк, да благословит его Аллах и приветствует, предлагает Саваду отплатить ему тем же.

[4] Здесь имеется в виду, что Савад предчувствовал свою смерть в этом бою.

Выравняв ряды, пророк, да благословит его Аллах и приветствует, отдал своим воинам приказ не вступать в бой, пока они не получат от него последней команды на это, а потом дал наставление относительно ведения боя, сказав: “Если они будут одолевать вас числом, стреляйте в них из луков, но берегите стрелы[1] и не обнажайте мечей, пока они не нападут на вас непосредственно”[2], а потом пророк, да благословит его Аллах и приветствует, вместе с Абу Бакром, да будет доволен им Аллах, вернулся к своему навесу, а Са‘д бин Му‘аз, да будет доволен им Аллах, во главе отряда охраны занял подходы к нему.

Что же касается многобожников, то Абу Джахль начал этот день с обращения к Аллаху с такими словами: “О Аллах, согни этим утром того из нас, кто больше порывал связи со своими родственниками и кто привел нас к тому, чего мы не знаем! О Аллах, помоги сегодня тем из нас, кого Ты любишь больше и кто больше угоден Тебе!” – и об этом Аллах Всевышний ниспослал следующий аят: “Если просите вы о победе, то победа уже пришла к вам.[3]И если вы прекратите (творить дурное)[4], то это лучше для вас, а если вы вернетесь (к этому, то) и Мы вернемся[5], и ни в чем не помогут вам (соплеменники) ваши, даже если (их) будет много, (ведь,) поистине, Аллах – с верующими!” (“Добыча”, 19)

Начало сражения

Бой начал аль-Асвад бин ‘Абд аль-Асад аль-Махзуми, отличавшийся злобностью и дурным нравом, который вышел вперед и закричал: “Даю обет Аллаху, что обязательно напьюсь из их водоема, или разрушу его или умру ради этого!” Тогда к нему вышел Хамза бин ‘Абд аль-Мутталиб, да будет доволен им Аллах, и, когда они сошлись, Хамза отрубил ему ногу до середины голени перед этим водоемом. Аль-Асвад упал на спину и из его ноги в сторону его товарищей хлынула кровь, а потом он пополз к водоему, чтобы броситься в него и выполнить свою клятву, а Хамза, который хотел удержать его от этого, нанес ему еще один удар, настигший его, когда он уже упал туда.

Поединок

Этот поединок и положил начало сражению. После этого вперед вышли ‘Утба Ибн Раби‘а, его брат Шайба Ибн Раби‘а и аль-Валид бин ‘Утба, три лучших всадника курайшитов, являвшиеся членами одной семьи. Отделившись от общего строя, они вызвали противника на поединок, и к ним вышли трое молодых ансаров – ‘Ауф Ибн аль-Харис и Му‘аз Ибн аль-Харис, матерью которых была ‘Афра, а также Абдуллах бин Раваха. Мекканцы спросили: “Кто вы?” Они ответили: “Мы из числа ансаров”. Мекканцы сказали: “Вы равны нам и вы уважаемые люди, но нам нужны не вы, ибо хотим сразиться

---

[1] *См.: “Сахих” аль-Бухари, 2/568.*
[2] *“Сунан” Абу Дауда, “Глава об обнажении мечей при встрече (с врагами)”, 2/13.*
[3] *Имеется в виду, что их поражение уже предопределено.*
[4] *То есть откажетесь от неверия и прекратите враждовать с Аллахом и посланником Его.*
[5] *То есть будем враждовать с вами и подчиним вас мусульманам.*

с сыновьями нашего дяди!" После этого один из них закричал: "О Мухаммад, выведи к нам равных нам из числа наших соплеменников", – и тогда посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: "Вставай, о 'Убайда бин аль-Харис, вставай, о Али, вставай, о Хамза!» После того как они встали и приблизились к ним, мекканцы спросили: "Кто вы?"[1] Они ответили им, и те сказали: "Вы равны нам и вы – уважаемые люди", после чего самый старший из мусульман, 'Убайда, да будет доволен им Аллах, стал сражаться с 'Утбой бин Раби'а, Хамза, да будет доволен им Аллах, – с Шайбой, а Али, да будет доволен им Аллах, с аль-Валидом.[2] Хамза и Али сразу же зарубили своих противников, а 'Убайда и его противник нанесли по два удара и ранили друг друга, и тогда Али и Хамза напали на 'Утбу и убили его, а 'Убайду, у которого была отрублена нога, унесли с поля боя. Он умер в ас-Сафре, не приходя в сознание и не сказав ни слова, через четыре или пять дней после битвы при Бадре, когда мусульмане возвращались в Медину.

А впоследствии Али, да будет доволен им Аллах, клялся Аллахом, что нижеследующий аят был ниспослан о них: "Вот две враждующие стороны[3], (представители) которых пререкались (друг с другом) относительно их Господа. Тем, которые не уверовали, (в жизни будущей) сделают одежды из пламени и будут поливать головы их кипятком … " ("Хаджж", 19)

Общее наступление

Завершение этих поединков стало для многобожников плохим началом. Они потеряли троих своих лучших всадников и предводителей, что вызвало их гнев, и все они как один бросились на мусульман.

Мусульмане же стали просить помощи и спасения у своего Господа, обратились к Нему с покорными мольбами и принялись отражать следовавшие одна за другой атаки многобожников, оставаясь на своих позициях, обороняясь, нанося врагам серьезные потери и повторяя: "Один, Один!"[94]

Посланник, да благословит его Аллах и приветствует, взывает к своему Господу

Тем временем посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, который вернулся под свой навес после выравнивания рядов взывал к своему Господу, умоляя Его выполнить Его обещание и помочь им. Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, говорил: "О Аллах, выполни то, что Ты обещал мне! О Аллах, заклинаю Тебя обещанием Твоим!" – а когда сражение было в самом разгаре, он, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: "О Аллах, если сегодня эти люди[5] будут уничтожены, некому будет поклоняться

[1] Лица мусульман были закрыты доспехами.
[2] Так сказано в сообщении Ибн Исхака, что же касается хадисов, приводимых Ахмадом и Абу Даудом, то в них говорится, что Убайда сражался с аль-Валидом, Али – с Шайбой, а Хамза – с 'Утбой. См.: "Мишкат аль-масабих", 2/343.
[3] Имеется в виду, что одна из них представлена иудеями, христианами, сабиями, огнепоклонниками и многобожниками, а другая – мусульманами.
[4] То есть Аллах – Один.
[5] Имеются в виду мусульмане.

Тебе! О Аллах, если Ты пожелаешь, после этого дня никто не будет поклоняться Тебе!" И он, да благословит его Аллах и приветствует, так горячо обращался с мольбами к Аллаху, что с его плеч упала накидка, а Абу Бакр, да будет доволен им Аллах, снова надел ее на него и сказал: "Довольно, о посланник Аллаха, ты и так уже проявил настойчивость в мольбах к твоему Господу!"

И Аллах Всевышний ниспослал Своим ангелам следующее веление: "Поистине, Я (буду) с вами! Укрепляйте тех, кто уверовал, а Я внушу страх сердцам тех, кто не уверовал … " ("Добыча", 12), а Своему посланнику, да благословит его Аллах и приветствует, Он ниспослал другое откровение, сказав: "Поистине, Я поддержу вас тысячью ангелов, следующих один за другим!" ("Добыча", 9) Это значило, что они будут приходить один за другим, а не явятся все сразу.

Ангелы нисходят на поле боя

И посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, немного вздремнул, а потом поднял голову и сказал: "Радуйся, о Абу Бакр, вот (явился) Джибрил, поднявший пыль!" В той версии этого сообщения, которую приводит Мухаммад бин Исхак, говорится:

– Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: "Радуйся, о Абу Бакр, явилась к тебе помощь Аллаха: вот Джибрил весь в пыли ведет своего коня за повод!"

А потом посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, вышел из-под своего навеса, подпрыгнул в своих доспехах (от радости) и сказал: "Скоро будет разбита эта толпа, и они обратятся в бегство … " ("Луна", 45) После этого он, да благословит его Аллах и приветствует, взял горсть мелких камешков, повернулся в сторону курайшитов и сказал: "Да исказятся (их) лица!" – а затем бросил эти камешки им в лицо, и каждому из них они попали либо в глаз, либо в нос, либо в рот, о чем Аллах Всевышний ниспослал нижеследующий аят: "Не ты бросал, когда бросал, это Аллах бросал…" ("Добыча", 17)

Контратака

Затем пророк, да благословит его Аллах и приветствует, отдал своим воинам приказ перейти в наступление, сказав: "Вперед!" – и побуждая их идти в бой такими словами: "Клянусь Тем, в Чьей длани душа Мухаммада, любого человека, который сегодня станет сражаться с ними, проявляя стойкость, надеясь на награду Аллаха и наступая, а не отступая, Аллах обязательно введет в рай!" И он, да благословит его Аллах и приветствует, звал их на бой, говоря: "Идите к раю, (равному) по ширине небесам и земле!" Услышав это, аль-Умайр бин аль-Хаммам, да будет доволен им Аллах, сказал: "Отлично, отлично!" Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, спросил: «Что заставляет тебя говорить: "Отлично, отлично!?"» Он ответил: "Клянусь Аллахом, о посланник Аллаха, лишь то, что я надеюсь оказаться одним из обитателей рая!" – и пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: "Поистине, ты – один из них!" Тогда он достал из своего колчана финики и стал есть их,

а потом сказал: “Поистине, если проживу я столько, чтобы доесть все эти финики, (такая) жизнь (будет) слишком долгой!” И он выбросил свои финики, а потом бросился в бой и сражался, пока его не убили.[1]

К пророку, да благословит его Аллах и приветствует, обратился с вопросом ‘Ауф бин аль-Харис, сын ‘Афры[2], да будет доволен им Аллах, который сказал: “О посланник Аллаха, какому (делу) раба Своего улыбнется Господь?”[3] Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: “(Делу такого) раба, который, будучи незащищенным, обагрит руку свою (в крови) врага”, и тогда Ауф снял свои доспехи и отбросил их, а потом схватил свой меч и сражался с курайшитами, пока не погиб.

К тому времени когда посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, приказал мусульманам идти в контрнаступление, атаки курайшитов были не такими яростными, и пыл их е угас. Этот мудрый план во многом содействовал укреплению позиций мусульман, которые только начали проявлять свою активность и рвались в бой. Получив приказ держаться и идти в наступление, они бросились вперед, сминая ряды и рубя головы врагов, а рвения им добавляло то, что они видели, как посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, подпрыгнул в своих доспехах и во всеуслышание решительно сказал: “Скоро будет разбита эта толпа, и они обратятся в бегство ... ” (“Луна”, 45) Вот почему мусульмане проявили исключительную стойкость в бою, а ангелы помогали им. Ибн Са‘д сообщает, что ‘Икрима сказал: “В тот день бывало так, что голову человека отрубали, а он и не знал, кто нанес ему удар, и человеку отрубали руку, а он и не знал, кто нанес ему удар”. Ибн ‘Аббас, да будет доволен Аллах ими обоими, сказал: “Когда один мусульманин преследовал кого-то из многобожников, он вдруг услышал над собой звук от удара плетью и голос всадника, сказавшего: “Вперед, Хайзум!” – и посмотрел на многобожника, который был перед ним. А потом это ансар пришел к посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, рассказал ему об этом и он, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: “Ты говоришь правду, а это была помощь с третьего неба”.[4] Абу Дауд аль-Мазини сказал: “Поистине, я преследовал одного человека из числа многобожников, чтобы нанести ему удар, как вдруг голова его упала на землю еще до того, как до нее дотянулся мой меч, и я понял, что его убил кто-то другой”. Один из ансаров привел захваченного им в плен аль-’Аббаса бин ‘Абд аль-Мутталиба, и аль-‘Аббас сказал: “Клянусь Аллахом, поистине, не он взял меня в плен, а захватил меня сидевший на пегом коне лысый человек с прекрасным лицом, которого я не вижу среди вас”. Тогда этот ансар сказал: “Это я захватил его, о посланник Аллаха!” – а пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: “Помолчи, ибо это Аллах поддержал тебя этим благородным ангелом!”

---

[1] *“Сахих” Муслима, 2/139. См.: “Мишкат аль-масабих”, 2/331.*
[2] *‘Афра – имя матери ‘Ауфа.*
[3] *То есть какое дело раба Аллаха будет угодным Ему?*
[4] *Нечто подобное сообщается и в хадисе, который приводит Муслим (2/93) и другие мухаддисы.*

Иблис удаляется с поля боя

Раньше мы уже упоминали о том, что Иблис явился к курайшитам в образе Сураки бин Малика бин Джу'шума аль-Мудлиджи и с тех пор не покидал их, однако, увидев, что делают с многобожниками ангелы, он начал отступать, а потом бежал. В него вцепился аль-Харис бин Хишам, принявший его за Сураку. Иблис ударил аль-Хариса в грудь и отбросил его, а потом бросился бежать. Многобожники говорили ему: "Куда же ты, о Сурака? Разве ты не говорил, что будешь поддерживать нас и не расстанешься с нами?" – на что он отвечал: "Поистине, вижу я то, чего не видите вы, и, поистине, я боюсь Аллаха, ведь Аллах суров в наказании!" – а потом он убежал и бросился в море.

Сокрушительное поражение

Ряды многобожников стали приходить в расстройство и появились признаки того, что они потерпят неудачу. Они стали слабеть, не выдерживая настойчивых атак мусульман, и постепенно бой подошел к своему завершению. Толпы многобожников обратились в беспорядочное бегство, а мусульмане преследовали беглецов, захватывая некоторых курайшитов в плен, а некоторых убивая, пока все это не закончилось полным разгромом врага.

Стойкость Абу Джахля

Что же касается главного притеснителя Абу Джахля, то, увидев, что ряды его воинов смяты, он попытался противостоять этому и стал подбадривать своих бойцов, говоря им в своей злобе и заносчивости: "Не проявляйте малодушия из-за предательства Сураки, ибо он договорился с Мухаммадом! И пусть не пугает вас гибель 'Утбы, Шайбы и аль-Валида, ибо они поторопились! Клянусь аль-Лат и аль-'Уззой, мы не вернемся, пока не свяжем их веревками! Пусть никто из вас не убивает никого из них, но хватайте их, чтобы мы могли показать им их дурные дела[1]!"

Однако уже очень скоро он понял истинную цену этой заносчивости, так как через некоторое время под напором нападавших мусульман в рядах мекканцев появились бреши. Правда, вокруг него самого еще оставалась группа многобожников, устроивших изгородь из мечей и копий, но буря наступления мусульман смела ее, и тогда этот притеснитель оказался на виду, а мусульмане увидели, как он скачет на своем коне, в то время как смерть от рук двух молодых ансаров уже поджидала его.

Гибель Абу Джахля

Сообщается, что 'Абд ар-Рахман бин 'Ауф, да будет доволен им Аллах, сказал:

– Находясь в ряду (бойцов) в день (битвы при) Бадре, я посмотрел направо и налево от себя, и оказалось, что по обе стороны от меня стоят два совсем молодых ансара, так

[1] *Абу Джахль имеет в виду, что захваченные в плен мусульмане будут подвергнуты пыткам.*

что я даже захотел, чтобы рядом со мной был кто-нибудь посильнее. Один из них сделал мне знак глазами и спросил: “О дядя, знаешь ли ты Абу Джахля?” Я сказал: “Да, а зачем он тебе, о племянник?” Он сказал: “Мне сказали, что он оскорбляет посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, и клянусь Тем, в Чьей длани душа моя, поистине, если я его увижу, то уже не расстанусь с ним, пока тот из нас, кому суждено умереть первым, не умрет!” И я подивился этому, а потом мне подал знак глазами другой (юноша), который тоже сказал нечто подобное. После этого прошло совсем немного времени, и, увидев ходившего среди людей Абу Джахля, я сказал (им): “Вот тот, о ком вы спрашивали меня”. Тогда они бросились на (Абу Джахля) и зарубили его своими мечами, а потом явились к посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, и сообщили ему (об этом). Он спросил: “Кто из вас убил его?”– и каждый из них ответил: “Я убил его!” (Пророк, да благословит его Аллах и приветствует,) спросил: “А вытерли ли вы свои мечи?” Они сказали: “Нет” – и тогда он посмотрел на их мечи и сказал: “Вы оба убили (Абу Джахля), но его имущество достанется Му‘азу бин Амру аль-Джамуху”[1]. (Что же касается имен этих юношей, то их звали) Му‘аз бин ‘Амр бин аль-Джамух и Му‘аввиз сын ‘Афры.[2]

Ибн Исхак сообщает, что: Му‘аз бин ‘Амр бин аль-Джамух, да будет доволен им Аллах, сказал:

– Я услышал голоса людей и увидел Абу Джахля под тем, что напоминало собой деревья, а на самом деле являлось мечами и копьями многобожников, которые взяли его в кольцо, чтобы обеспечить ему защиту, и они говорили: “До Абу-ль-Хакама никому не добраться!” И когда я услышал их слова, то поставил это себе целью[3] и направился к нему, а как только мне представилась такая возможность, я напал на него и нанес удар, отрубив ему ногу до середины голени, и, клянусь Аллахом, когда она отлетела, раздался звук, подобный тому, который издает косточка, когда ее раскалывают щипцами. А потом его сын ‘Икрима ударил меня по плечу и перебил мне руку, которая держалась сбоку на коже и мешала мне сражаться, однако я сражался весь день, держа ее за спиной, а когда она начала досаждать мне, наступил на нее ногой, оторвал ее и выбросил”.[4] Потом мимо раненого Абу Джахля прошел Му‘аввиз, нанес ему удар и оставил его при смерти, после чего Му‘аввиз, да будет доволен им Аллах, сражался, пока не погиб.

После завершения сражения посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: “Кто посмотрит, что стало с Абу Джахлем?” – и люди разошлись на его поиски, а обнаружил его Абдуллах бин Мас‘уд, да будет доволен им Аллах, когда Абу Джахль был уже при последнем издыхании. Абдуллах бин Мас‘уд, да будет доволен им Аллах, наступил ногой ему на

---

[1] Осмотрев мечи юношей, пророк, да благословит его Аллах и приветствует, заметил, что следы крови на мече Му‘аза бин ‘Амра аль-Джамуха, да будет доволен им Аллах, покрывают большую площадь его поверхности, из чего следовало, что этот меч проник в тело Абу Джахля глубже.

[2] “Сахих” аль-Бухари, 1/444, 2/568. См.: “Мишкат аль-масаабих”, 2/352. Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал, что добыча принадлежит только одному из них, так как второй погиб в этом бою.

[3] Имеется в виду убийство Абу Джахля.

[4] Му‘аз прожил до времени правления ‘Усмана бин ‘Аффана, да будет доволен Аллах ими обоими.

шею, схватил его за бороду, чтобы отрубить ему голову, и сказал: “Посрамил тебя Аллах, о враг Аллаха?” Он сказал: “Чем же Он меня посрамил? Здесь лишь человек, которого вы убили, только бы убившим меня не оказался (этот) крестьянин[1]!” А потом он спросил: “Скажи мне, кто победил сегодня?”Абдуллах, да будет доволен им Аллах, сказал: “Аллах и Его посланник”, после чего Абу Джахль сказал Ибн Мас‘уду, державшему ногу на его шее: “Ты высоко взлетел, о овечий пастух”, а Ибн Мас‘уд действительно пас овец в Мекке.

Когда посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, узнал о смерти Абу Джахля, он сказал: “Аллах велик, хвала Аллаху, который сдержал Свое обещание, и помог Своему рабу и Один разбил племена! Пойдем, покажешь мне ее”, и Ибн Мас‘уд показал пророку, да благословит его Аллах и приветствует, его голову, а он, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: “Он был подобен фараону для этого народа”.

Потери сторон убитыми

Сражение закончилось сокрушительным поражением многобожников и явной победой мусульман. В этом бою нашли свою смерть четырнадцать мусульман: шесть мухаджиров и восемь ансаров.

Что же касается многобожников, то они понесли очень тяжелые потери. Семьдесят из них было убито и столько же взято в плен, причем большинство из них относилось к числу их предводителей и лучших бойцов.

После завершения боя посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, направился к убитым, встал рядом с ними и сказал: “Плохими соплеменниками были вы вашему пророку: вы обвинили меня во лжи, а (другие) люди поверили мне, и вы оставили меня без помощи, а (другие) помогли мне, и вы изгнали меня, а (другие) люди приютили меня” – а потом по его приказу их потащили к одному из колодцев Бадра.

Сообщается, что Абу Тальха, да будет доволен им Аллах, сказал:

– В день Бадра по приказу пророка, да благословит его Аллах и приветствует, тела двадцати четырех человек из числа предводителей курайшитов были брошены в один из грязных и высохших колодцев. Одержав победу над кем-либо, (пророк, да благословит его Аллах и приветствует,) обычно оставался на поле боя в течение трех дней. На третий день после битвы при Бадре он велел оседлать свою верблюдицу, что и было сделано, после чего двинулся в путь, а за ним последовали его сподвижники, которые говорили (между собой): “Он едет не иначе как по необходимости”. Когда же он подъехал к краю колодца, то стал обращаться к ним[2], называя их имена и имена их отцов (и говоря): “О такой-то, сын такого-то, и такой-то, сын такого-то! Радовались ли бы вы (сейчас), если бы покорились Аллаху и Его посланнику? Поистине, мы (убедились), что обещанное нам Господом нашим – истина, а убедились ли вы, что обещанное Господом вашим – истина?!” (Услышав это,) ‘Умар сказал: “О посланник Аллаха, почему ты обращаешься к телам, в которых нет душ?!” (На это) посланник

[1] *Абу Джахль имеет в виду Ибн Мас‘уда.*
[2] *Имеются в виду трупы курайшитов, брошенные в этот колодец.*

Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: “Клянусь Тем, в Чьей длани душа Мухаммада, они не хуже вас слышат то, что я говорю, но не (могут) ответить!”[1]

Мекка встречает потерпевших поражение

Многобожники беспорядочно покинули Бадр, рассеявшись по вади и горным ущельям, и в страхе двинулись в сторону Мекки, не зная, как им войти в город, поскольку они испытывали стыд.

Ибн Исхак пишет:

– Первым весть о поражении курайшитов принес мекканцам аль-Хайсаман бин Абдуллах аль-Хуза‘и. Его спросили: “С чем ты пришел?” Он сказал: “Погибли ‘Утба бин Раби‘а, Шайба бин Раби‘а, Абу-ль-Хакам Ибн Хишам и Умайя бин Халяф”, назвав им также имена других убитых предводителей курайшитов. И когда он принялся перечислять знатных курайшитов, Сафван бин Умайя, сидевший в аль-Хиджре, сказал: “Клянусь Аллахом, если он в своем уме, спросите его обо мне!” Люди спросили: “Что делает Сафван бин Умайя?” – на что он сказал: “Вот же он сидит в аль-Хиджре, и, клянусь Аллахом, я видел, как были убиты его отец и его брат!”

Сообщается, что вольноотпущенник посланника Аллаха Абу Рафи‘ сказал:

– Я был рабом аль-’Аббаса, а благодаря исламу мы стали членами семьи пророка, да благословит его Аллах и приветствует[2], ибо ислам принял аль-‘Аббас, Умм аль-Фадль[3] и я. Аль-‘Аббас скрывал то, что он стал мусульманином, а Абу Ляхаб не принял участия в битве при Бадре, когда же пришла весть о поражении, он был подавлен этим, и Аллах покрыл его позором, а нам это придало сил и гордости. Я относился к числу слабых и занимался изготовлением стрел, которые я вырезал в шатре, находившемся близ Замзама. И клянусь Аллахом, однажды я находился там, а рядом со мной сидела Умм аль-Фадль, и мы порадовались тому, что узнали. Вдруг показался Абу Ляхаб, который едва волочил ноги, и сел у входа в шатер. Мы сидели, повернувшись спиной друг к другу, и тут люди сказали: “Вот приехал Абу Суфйан бин аль-Харис бин ‘Абд аль-Мутталиб!” Абу Ляхаб сказал ему: “Иди ко мне, ибо, клянусь своей жизнью, ты должен знать обо всем!” И он сел рядом с ним, а другие люди стояли вокруг. Абу Ляхаб сказал: “О племянник, расскажи мне, что произошло с людьми”. Он сказал: “Лишь то, что мы встретились с ним и подставили им наши плечи, а они убивали нас, как хотели, и забирали нас в плен, как хотели! И клянусь Аллахом, несмотря на это я не упрекаю наших воинов, ибо мы видели еще и людей в белом на пегих конях, которые находились между небом и землей, и, клянусь Аллахом, они ничего не оставили и никто не устоит против них!” Тогда я приподнял рукой полог шатра и сказал: “Клянусь Аллахом, это были ангелы!” – после чего Абу Ляхаб сильно

---

[1] Этот хадис приводят аль-Бухари и Муслим. См.: “Мишкат аль-Масабих”, 2/345.

[2] Абу Рафи‘ стал членом семьи пророка, да благословит его Аллах и приветствует, не в полном смысле слова, а как его вольноотпущенник, поскольку вольноотпущенники сохраняли тесные связи со своими бывшими хозяевами.

[3] Умм аль-Фадль – жена аль-’Аббаса, да будет доволен Аллах ими обоими.

ударил меня рукой по лицу. Я стал сопротивляться, но он бросил меня на землю, встал на колени и принялся меня избивать. Я был беззащитным человеком, но Умм аль-Фадль подошла к одному из столбов шатра, схватила его, нанесла им удар Абу Ляхабу, от которого на голове у него осталась большая рана, и сказала: "Ты посчитал его слабым, потому что здесь нет его господина!"- и он ушел оттуда униженным. И, клянусь Аллахом, после этого он прожил только семь дней, ибо Аллах поразил его язвой, которая сгубила его.

Арабы считали такую язву дурным предзнаменованием, и его бросили даже его сыновья. Он пролежал непогребенным три дня, и никто не начинал рыть ему могилу, но потом люди побоялись, что они подвергнуться порицанию за то, что оставили его, вырыли ему могилу, затолкали его туда палками и забросали ее камнями, отойдя от нее подальше.

Так Мекка встретила известия о сокрушительном поражении при Бадре. Случившееся произвело на них очень тяжелое впечатление, и они даже не стали оплакивать их, не желая давать мусульманам повод для радости.

В день Бадра были убиты три сына аль-Асвада бин аль-Мутталиба, который был слепым и хотел оплакивать их. Однажды ночью он услышал голос плачущей женщины и послал к ней своего слугу, сказав ему: "Узнай, не разрешили ли уже оплакивать? Может быть, это курайшиты оплакивают своих погибших? Возможно, тогда и я стану оплакивать Абу Хакиму[1], ибо внутри у меня все горит!" Через некоторое время его слуга вернулся и сказал: "Эта женщина оплакивает только своего верблюда, которого она потеряла". Тогда аль-Асвад не сдержался и сказал:

Неужели оплакивает она пропавшего верблюда,
что не дает ей заснуть?!
Не плачь же по молодому верблюду, а
Оплакивай день Бадра, когда иссякли силы!
Оплакивай день Бадра и то, что постигло бойцов из бану хасис,
махзумитов и людей Абу-ль-Валида!
Если плачешь, то оплакивай 'Акиля,
и оплакивай Хариса, храбрейшего среди львов,
и оплакивай их, не называя всех поименно!
Не было равного Абу Хакиме!

После них другие стали властвовать, а если бы не день Бадра, не получили бы они власти!

Медина узнает о победе

После победы посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, отправил в Медину двух гонцов, чтобы они поскорее порадовали хорошей вестью ее жителей. К жителям верхней части города был

[1] *Абу Хакима был сыном аль-Асвада бин аль-Мутталиба.*

послан Абдуллах бин Раваха, а к жителям нижней – Зайд бин Хариса, да будет доволен Аллах ими обоими.

Между тем иудеи и лицемеры распространяли ложные слухи, в том числе распустив слух и о гибели пророка, да благословит его Аллах и приветствует. Когда один из лицемеров увидел Зайда бин Харису верхом на верблюдице посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, по кличке аль-Касва, он сказал: “Мухаммад убит, ведь это его верблюдица, которую мы знаем, а это – Зайд, который не знает, что говорить, от страха, ведь приехал он после поражения!”

Когда гонцы добрались до города, мусульмане окружили их, стали слушать, что они говорят, и убедились в победе мусульман, после чего все были охвачены ликованием и радостью, а Медину стали сотрясать крики “Аллах велик!” и “Нет бога, кроме Аллаха!” После этого предводители мусульман, которые оставались в городе, направились в сторону Бадра, чтобы поздравить посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, с этой явной победой.

Усама бин Зайд, да будет доволен им Аллах, сказал: “Это известие пришло к нам в тот момент, когда мы разравнивали землю над могилой дочери посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, Рукаййи, которая была замужем за Усманом бин Аффаном. Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, оставил меня присматривать за ней во время ее болезни вместе с Усманом”[1].

Войско пророка, да благословит его Аллах и приветствует, направляется к Медине

После завершения битвы посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, оставался в Бадре еще три дня. До того как он двинулся в путь, среди воинов возникли споры относительно военной добычи, а когда эти споры стали усиливаться, посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, велел всем людям вернуть то, что у них было, и они сделали это, после чего относительно решения этого вопроса было ниспослано соответствующее откровение.

Сообщается, что, ‘Убада бин ас-Самит, да будет доволен им Аллах, сказал:

– Мы выступили в поход вместе с пророком, да благословит его Аллах и приветствует, и я участвовал с ним в битве при Бадре. Люди сошлись друг с другом, и Аллах нанес врагам поражение, а потом часть людей бросилась за ними, преследуя и убивая их, а другая часть стала собирать добычу. Еще одна часть мусульман окружала посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, чтобы враги внезапно не напали на него, а когда наступила ночь и все люди снова встретились друг с другом, собиравшие военную добычу сказали: “Мы собирали ее, и ни у кого нет в ней доли”. Преследовавшие врага сказали: “Вы имеете не больше прав на нее, чем мы, так как мы оттеснили от этого имущества врагов, которых мы разгромили”. А окружавшие посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказали: “А мы боялись, что враги нападут на него, и занимались его охраной!” – и тогда Аллах Всевышний ниспослал следующий аят: “Они спрашивают тебя о добыче. Скажи: “Добыча (принадлежит) Аллаху и посланнику,

[1] *В это время Рукаййа, да будет доволен ею Аллах, была тяжело больна.*

бойтесь же Аллаха, и приходите к примирению между собой и повинуйтесь Аллаху и посланнику Его, если вы верующие" ("Добыча", 1), после чего посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, поровну разделил добычу между мусульманами.[1]

Проведя три дня в Бадре, посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, вместе со своим войском двинулся обратно в Медину. С собой он вел пленных из числа многобожников и вез захваченную у них добычу, присматривать за которой поставил Абдуллаха бин Ка'ба, да будет доволен им Аллах. Выйдя из ущелья ас-Сафра, пророк, да благословит его Аллах и приветствует, остановился у большого песчаного холма и поровну разделил там добычу между мусульманами, предварительно взяв из нее пятую часть[2].

Кроме того, добравшись до ас-Сафры, пророк, да благословит его Аллах и приветствует, велел казнить ан-Надра бин аль-Хариса, который в день битвы при Бадре был знаменосцем многобожников и являлся одним из главных преступников среди курайшитов, так как причинил очень много зла исламу и посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует. Ему отрубил голову Али бин Абу Талиб, да будет доволен им Аллах.

А когда пророк, да благословит его Аллах и приветствует, добрался до 'Арк аз-Забийа, он велел казнить 'Укбу бин Абу Му'айта. Раньше мы уже упоминали о том, какие обиды он наносил посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, и это именно он положил внутренности верблюда на спину пророка, да благословит его Аллах и приветствует, во время молитвы, и он душил его накидкой, чуть не убив его, но этому помешал Абу Бакр, да будет доволен им Аллах. По одним сообщениям, его казнил 'Асим бин Сабит аль-Ансари, а по другим – Али бин Абу Талиб, да будет доволен Аллах ими обоими.

Казнь двух этих притеснителей была вызвана военной необходимостью, поскольку они были не простыми пленниками, но, как назвали бы их в наше время, являлись военными преступниками.

Делегации приносят поздравления

Когда пророк, да благословит его Аллах и приветствует, добрался до ар-Раухи, его встретили предводители мусульман, которые, услышав от гонцов радостную весть о победе покинули Медину, чтобы принести свои поздравления товарищам и встретить их. Салама бин Салама, да будет доволен им Аллах, спросил их: "А с чем тут поздравлять? Клянусь Аллахом, мы ведь встретили бессильных старцев! " Услышав это, посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, улыбнулся и сказал: "О сын моего брата, это же были представители знати!"

Усайд бин Худайр, да будет доволен им Аллах, сказал: "О посланник Аллаха, хвала Аллаху, Который привел тебя к победе и порадовал тебя! Клянусь Аллахом, о посланник Аллаха, я бы не остался в стороне от этой битвы, если бы знал, что ты встретишь врага,

---

[1] Этот хадис приводят Ахмад, 5/323–324 и аль-Хаким, 2/326.

[2] Имеется в виду «хумс» – пятая часть военной добычи, которой пророк, да благословит его Аллах и приветствует, мог распоряжаться по своему усмотрению.

ведь я думал, что это будет караван, а если бы я думал, что это будет враг, то не остался бы!" – и посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: "Ты сказал правду".

После этого посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, вступил в Медину как победитель. Теперь его стали бояться все его враги в самой Медине и в ее окрестностях, а многие жители Медины приняли ислам. В это время ислам для вида принял также и Абдуллах бин Убайй со своими товарищами.

Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, прибыл в Медину на день раньше пленных, которых он распределил среди своих сподвижников, наказав хорошо обращаться с ними. Сподвижники пророка, да благословит его Аллах и приветствует, питались финиками, а пленных кормили хлебом, выполняя наказ посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует.

Решение вопроса о пленных

Прибыв в Медину, посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, обратился к своим сподвижникам за советом о том, что делать с пленными. Абу Бакр, да будет доволен им Аллах, сказал: "О посланник Аллаха, эти люди являются нашими родными и двоюродными братьями и состоят с нами в родстве, и я считаю, что тебе следует взять с них выкуп, что укрепит нас в борьбе с неверными, а, может быть, Аллах направит их на путь истинный, и они будут помогать нам".

После этого посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, спросил: "А что скажешь ты, о Ибн аль-Хаттаб?" 'Умар, да будет доволен им Аллах, сказал: "Клянусь Аллахом, я не согласен с Абу Бакром и я считаю, что ты должен дать мне свое позволение, чтобы я отрубил голову такому-то, имея в виду одного своего родственника – и что ты должен разрешить Али отрубить голову 'Акилю бин Абу Талибу, и разрешить Хамзе отрубить голову такому-то его брату, чтобы враги Аллаха знали, что в сердцах наших нет места снисхождению для многобожников, тем более, что эти пленные являются их предводителями и лучшими их воинами!"

'Умар бин аль-Хаттаб, да будет доволен им Аллах, сказал: "Посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, пришлось по душе то, что говорил Абу Бакр, а не то, что говорил я, и он взял с них выкуп, а на следующее утро я пошел к пророку, да благословит его Аллах и приветствует, и Абу Бакру, увидел, что они оба плачут и сказал: "О посланник Аллаха, скажи мне, что заставляет плакать тебя и твоего друга? Независимо от причины я буду плакать вместе с вами!" На это посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: "Причиной послужило то, что предложили мне твои товарищи, предложившие взять с (курайшитов) выкуп, а мне было показано, что они подвергнутся наказанию[1], и это видение было ближе ко мне, чем это дерево!"[2]

---

[1] *Здесь имеется в виду, что сподвижники могли бвть наказаны за то, что они предложили.*
[2] *Ибн аль-Джаузи, "История Умара бин аль-Хаттаба", с. 36.*

И Аллах Всевышний ниспослал следующие аяты: “Не следует (ни одному) пророку (брать) пленных, пока он не (подчинит) себе землю. Хотите вы благ мира этого, а Аллах хочет мира вечного[1] и Аллах Всемогущий, Мудрый. # Если бы прежде не было предписано (это) Аллахом[2], обязательно постигло бы вас за то, что вы взяли, мучительное наказание”. (“Добыча”, 67–68)

А еще раньше Аллах Всевышний ниспослал аят, в котором было сказано: “ … а потом либо (оказывайте им) милость[3], либо (требуйте) выкуп … ” (“Мухаммад”, 4) В этом аяте содержалось разрешение брать с пленных выкуп, и поэтому они не были подвергнуты наказанию. Вместе с тем в нем содержалось и порицание, так как мусульмане стали брать врагов в плен до того, как одержали полную победу. Кроме того, они взяли выкуп с некоторых людей, являвшихся не просто военнопленными, но скорее крупнейшими военными преступниками, которые по современным законам военного времени были бы осуждены и приговорены либо к казни, либо к пожизненному заключению.

Итак, был принят совет Абу Бакра, да будет доволен им Аллах, и с пленных взяли выкуп, размер которого в каждом отдельном случае колебался от тысячи до четырех тысяч дирхемов. Мекканцы умели писать, мединцы же в основном были неграмотными, и к тому из мекканцев, кто не мог заплатить выкупа, приводили десять мединских мальчиков, чтобы он обучал их грамоте, и считалось, что пленный заплатил выкуп после того, как они начинали писать хорошо.

Некоторым пленным посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, оказал милость, отпустив их вообще без выкупа. К числу их относились: аль-Мутталиб бин Хантаб, Сайфи бин Абу Рифа‘а и Абу ‘Изза аль-Джумахи, который был взят в плен в битве при Ухуде и казнен, о чем речь пойдет ниже.

И он оказал такую же милость своему зятю Абу-ль-‘Асу с условием, что он отпустит Зайнаб, да будет доволен ею Аллах, заплатившей в качестве выкупа за него ожерельем, которое когда-то принадлежало Хадидже, да будет доволен ею Аллах, и которое было свадебным подарком Хадиджи Зайнаб. Увидев его, посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сильно растрогался и попросил своих сподвижников отпустить Абу-ль-‘Аса, что они и сделали. Абу-ль-‘Асу было поставлено условие отпустить Зайнаб, и он отпустил ее, после чего она уехала из Мекки. Что же касается посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, то он послал навстречу ей Зайда бин Харису и еще одного ансара, да будет доволен Аллах ими обоими, велев им: “Дожидайтесь в Батн Йаджудж, а когда увидите Зайнаб, сопровождайте ее”. И они двинулись в путь, а через некоторое время привезли Зайнаб, переселение которой было долгим и мучительным.

---

[1] То есть: Аллах хочет вознаградить вас в мире вечном.

[2] Имеется в виду дозволение брать пленных и получать за них выкуп.

[3] То есть: освобождайте их.

Среди пленных находился один человек по имени Сухайль бин ‘Амр, являвшийся прекрасным оратором, и ‘Умар, да будет доволен им Аллах, сказал: “О посланник Аллаха, прикажи выбить Сухайлю бин Амру два передних зуба, и тогда язык его будет вываливаться, и он ничего и нигде не сможет сказать против тебя!”, – однако посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, отказался сделать это, опасаясь, что это приведет к тому, что люди станут обезображивать трупы врагов, а также страшась гнева Аллаха.

Са‘д бин ан-Ну‘ман, да будет доволен им Аллах, отправившийся в Мекку для совершения умры, был захвачен Абу Суфйаном, сын которого ‘Амр бин Абу Суфйан был среди пленных. Его отправили к Абу Суфйану, и он отпустил Са‘да на свободу.

Во втором году хиджры в обязанность мусульманам были вменены пост во время рамадана и садака разговения (садакат аль-фитр) после завершения этого поста и было разъяснено, с какого минимального имущества (нисаб) следовало выплачивать закят. Обязанность раздавать вышеупомянутую садаку и разъяснения относительно выплаты закята способствовали облегчению трудностей, с которыми приходилось сталкиваться многим бедным мухаджирам, не имевшим возможности свободно перемещаться по земле в поисках хлеба насущного.

ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ В ПЕРИОД МЕЖДУ БИТВАМИ ПРИ БАДРЕ И УХУДЕ

Битва при Бадре стала первым вооруженным столкновением между мусульманами и многобожниками. По сути дела эта битва стала решающим сражением, в котором мусульмане одержали безусловную победу, свидетелями чего были все арабы. Больше всего исходом этой битвы были недовольны те, кто понес непосредственные серьезные потери, иначе говоря, многобожники или же те, кто считал победу мусульман сокрушительным ударом по своей религии и экономическому положению, то есть иудеи. По этой причине с тех пор, как мусульмане одержали победу при Бадре, представители двух этих групп затаили ненависть по отношению к ним, о чем в Коране сказано так: “И ты непременно увидишь, что наибольшую враждебность по отношению к уверовавшим (будут проявлять) иудеи и многобожники”. (“Трапеза”, 82) У каждой из этих групп в Медине были свои приспешники, которые приняли ислам после того, как у них не осталось никакого иного способа сохранить уважение людей. К их числу относился и Абдуллах бин Убайй со своими товарищами, и эта третья группа ненавидела мусульман не меньше, чем две первые.

Была еще и четвертая группа, к которой относились кочевавшие в районе Медины бедуины. Эти люди, жившие за счет грабежа, не интересовались вопросами веры и неверия, однако их охватило волнение, так как они стали опасаться того, что в Медине

возникнет сильное государство, которое помешает им и впредь добывать себе пропитание с помощью грабительских набегов. Ввиду этого они возненавидели мусульман и стали враждовать с ними.

Таким образом, опасности окружали мусульман со всех сторон, но каждая из вышеупомянутых групп проявляла себя по отношению к мусульманам по-разному, действуя в соответствии с тем, что, как она считала, позволит ей добиться ее целей.

Если некоторые люди в самой Медине и ее окрестностях приняли ислам для вида, втайне занимаясь организацией всевозможных заговоров, интриг и провокаций, то часть иудеев проявляла враждебность открыто и не скрывала своей ненависти по отношению к мусульманам. Что же касается мекканцев, то они грозились нанести решающий удар и отомстить за поражение, открыто собирая силы, и все их дела указывали на то, о чем поэт сказал так:

Обязательно настанет памятный день,
после которого долго буду слышать я голоса плакальщиц![1]

И через некоторое время по Медине действительно был нанесен сильный удар, известный в истории как битва при Ухуде и способствовавший понижению авторитета мусульман среди арабов.

Поход на племя бану салим (поход на аль-Кудр)

После победы при Бадре первыми данными мединской разведки, которые были доложены пророку, да благословит его Аллах и приветствует, стали сведения о том, что племя бану салим из группы племен гатафан концентрирует свои силы для нападения на Медину. Узнав об этом, посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, во главе двухсот всадников сам неожиданно напал на них в том месте их обитания, которое называлось аль-Кудр[2]. Люди из племени бану салим бежали, бросив в вади пятьсот верблюдов, которые были захвачены воинами из Медины. Посланник Аллаха отделил пятую часть этих верблюдов, а остальных разделил между участниками похода, каждому из которых досталось по два верблюда. Кроме того, в плен был захвачен раб по имени Йасар, которого пророк, да благословит его Аллах и приветствует, отпустил на свободу. После этого посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, провел на этом месте три дня, а затем вернулся в Медину.

Этот поход состоялся в месяце шавваль второго года хиджры, через семь дней после возвращения мусульман из Бадра. Во время этого похода за старшего в Медине пророк, да благословит его Аллах и приветствует, по одним сведениям, оставил Сиба'а бин 'Арфата, а по другим – Ибн Умм Мактума, да будет доволен Аллах ими обоими.[3]

[1]Поэт имеет в виду, что обязательно настанет день победы над врагами, после чего еще долго будут слышны голоса тех, кто станет их оплакивать.

[2]Так назывался один из источников воды племени бану салим в Неджде, находившийся на восточном торговом пути, связывавшем Мекку с Шамом.

[3]"Зад аль-ма'ад", 2/90; Ибн Хишам, 2/43–44; Абдуллах ан-Наджди, "Краткое жизнеописание посланника, да благословит его Аллах и приветствует", с. 236.

ЗАГОВОР С ЦЕЛЬЮ УБИЙСТВА ПРОРОКА, да благословит его Аллах и приветствует

Одним из результатов поражения курайшитов в битве при Бадре стало то, что многобожников охватила ярость. Вся Мекка как один человек кипела гневом на пророка, да благословит его Аллах и приветствует, и в конце концов двое мекканских храбрецов решили положить конец расколу и распрям и уничтожить причину своего унижения, которой они считали посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует.

По прошествии недолгого времени после битвы при Бадре в аль-Хиджре встретились друг с другом "Умайр бин Вахб аль-Джумахи и Сафван бин Умайя. "Умайр был одним из шайтанов[1] среди курайшитов и преследовал пророка, да благословит его Аллах и приветствует, и его сподвижников, когда они находились в Мекке, а его сын, Вахб бин 'Умайр, при Бадре попал в плен. Они вспомнили об убитых курайшитах, а потом Сафван сказал: "Клянусь Аллахом, нет в жизни блага после их гибели!"

"Умайр сказал ему: "Клянусь Аллахом, ты говоришь правду! И, клянусь Аллахом, если бы не долг, который я не могу вернуть, и не дети, которые без меня пропадут, я бы поехал к Мухаммаду, чтобы убить его, тем более что для приезда к ним у меня есть и другая причина, ведь мой сын находится у них в руках!"

Сафван решил использовать этот случай и сказал: "Я верну этот долг за тебя, а твоя семья будет находиться вместе с моей, и я стану заботиться обо всех твоих близких, пока они живы, и буду делать для них все, что в моих силах", и тогда "Умайр сказал ему: "Никому не говори о нашем разговоре", а Сафван пообещал хранить молчание.

После этого 'Умайр велел наточить свой меч и смазать его ядом, а потом двинулся в путь и добрался до Медины. Когда он опускал на колени свою верблюдицу у ворот мечети, его увидел 'Умар бин аль-Хаттаб, да будет доволен им Аллах, который вместе с другими мусульманами говорил о том, как Аллах почтил их в день Бадра. 'Умар, да будет доволен им Аллах, сказал: "Этот пес – враг Аллаха, и он явился сюда только с дурными намерениями!" – а потом он зашел к пророку, да благословит его Аллах и приветствует, и сказал: "О пророк Аллаха, сюда явился опоясанный мечом враг Аллаха 'Умайр". Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, велел: "Приведи его ко мне", и 'Умайр вошел, что же касается 'Умара, то он схватил его за перевязь меча и сказал ансарам: "Войдите к посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сядьте рядом с ним и охраняйте его от этого мерзавца, ибо ему верить нельзя!" – а потом и сам вошел к пророку, да благословит его Аллах и приветствует. Когда посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, увидел, что 'Умар держится за перевязь меча у шеи 'Умайра, он велел: "Оставь его, о 'Умар, а ты подойди поближе, о 'Умайр". После этого 'Умайр приблизился к посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, и сказал: "Да будет ваше утро благословенным", на что пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: "Аллах почтил нас более хорошим приветствием, чем твое, о 'Умайр, приветствием обитателей рая "Салям" (мир)".

---

[1] *Имеются в виду враги ислама.*

Потом он, да благословит его Аллах и приветствует, спросил: “Что привело тебя сюда, о ‘Умайр?” ‘Умайр сказал: “Я приехал из-за того пленника, который находится у вас в руках, чтобы вы хорошо обращались с ним”. Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, спросил: “А зачем тебе меч, который привязан к твоей шее?” ‘Умайр сказал: “Да проклянет Аллах его вместе с другими мечами! Разве они избавили нас хоть от чего-нибудь?” Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: “Скажи мне правду, что привело тебя к нам?” ‘Умайр ответил: “Я пришел только ради этого.” Тогда пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: “Но ты ведь встречался в аль-Хиджре с Сафваном бин Умаййей, и вы вспоминали курайшитов, трупы которых сбросили в колодец, а потом ты сказал: “Если бы не мой долг и не дети, то я бы поехал в Медину, чтобы убить Мухаммада!” – а после этого Сафван пообещал вернуть твой долг и позаботиться о твоих детях, чтобы ты убил меня! Но Аллах не даст тебе осуществить этого!”

Тут ‘Умайр воскликнул: “Свидетельствую, что ты – посланник Аллаха! О посланник Аллаха, мы действительно считали ложью то, что ты сообщал нам, и те откровения, которые ниспосылались тебе свыше, но при этом разговоре присутствовали только я и Сафван, и, клянусь Аллахом, теперь я верю, что все это ниспосылал тебе только Аллах! Хвала же Аллаху, Который привел меня к исламу и направил меня этим путем!” – после чего он принес свидетельство истины, а посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: “Научите вашего брата Корану и отпустите на свободу его пленника”.

Что же касается Сафвана, то он говорил людям: “Радуйтесь тому, о чем вы скоро узнаете и что заставит вас забыть о случившемся в Бадре!” – и расспрашивал путников об ‘Умайре до тех пор, пока кто-то из них не сообщил ему о том, что он принял ислам, и тогда Сафван поклялся, что никогда не заговорит с ним и не будет делать ему ничего хорошего.

А через некоторое время ‘Умайр вернулся в Мекку и стал жить там, призывая людей к исламу, и через него многие люди приняли эту религию.[1]

Столкновение с племенем бану кайнука

Ранее мы уже приводили пункты договора, который посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, заключил с иудеями. Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, очень старался соблюдать этот договор, и мусульмане действительно не делали ничего такого, что противоречило бы хотя бы одной букве его текста, однако иудеи уже очень скоро нарушили его.

Причина раздора

Ибн Исхак пишет:

– Однажды Шас бин Кайс, иудей весьма преклонного возраста, проходил мимо группы сподвижников посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует из числа ауситов и хазраджитов, которые собрались в одном месте и о чем-то разговаривали друг с другом. Увидев, что между

[1] *Ибн Хишам, 1/221–223.*

ними царят мир и согласие, к чему они пришли благодаря исламу после той вражды, что разделяла их во времена джахилиййи, Шас почувствовал раздражение и сказал: “Бану кайля объединилились в этом городе! Нет, клянусь Аллахом, мы не сможем жить с ними, если будут они единодушны!” – после чего велел одному молодому иудею, который шел вместе с ним: “Иди и сядь вместе с ними, а потом напомни им о битве при Бу`асе и о том, что присходило до нее, и почитай им стихи, которые они тогда произносили[1]”. Он так и сделал, после чего люди заговорили об этом и стали спорить и похваляться друг перед другом, и в конце концов двое людей, живших в разных кварталах города, в порыве гнева встали на колени и сказали: “Если хотите, мы снова начнем войну!” И тогда гнев охватил обе группы, и люди сказали: “Мы назначаем вам встречу на харре, и пусть наш спор рассудит оружие!” – и они двинулись туда, в результате чего действительно чуть не началась война.

Об этом узнал посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, который пошел к ним вместе со своими сподвижниками из числа мухаджиров и сказал: “О мусульмане, устыдитесь Аллаха! Неужто вы все еще прислушиваетесь к словам времен джахилийи, несмотря на то, что я нахожусь среди вас, и после того, как Аллах указал вам путь к исламу, и почтил вас им, и отделил вас им от джахилийи, и спас вас им от неверия, и привел к согласию ваши сердца!?”

После этого людям стало ясно, что это было наущение шайтана и козни их врага, они заплакали, и ауситы стали обниматься с хазраджитами, а потом они ушли оттуда вместе с посланником Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, проявляя покорность ему. Так Аллах погасил огонь, разожженный кознями врага Аллаха Шаса бин Кайса.[2]

Это событие является характерным примером действий иудеев, пытавшихся спровоцировать волнения, натравить людей друг на друга и создать препятствия на пути распространения исламского призыва. Для достижения этой цели они разрабатывали разные планы, распуская ложные слухи или заявляя о том, что уверовали в начале дня и возвращаясь к неверию в конце его, и все это делалось для того, чтобы посеять семена сомнения в сердцах слабых людей. Они старались всячески осложнять жизнь тех верующих, которые были связаны с ними экономическими отношениями. Если верующий был что-то должен им, они требовали уплаты долга днем и ночью, если же должны были иудеи, то они отделывались отговорками и не возвращали того, что должны были отдать, говоря: “Мы были должны тебе, когда ты исповедовал религию твоих предков, но если ты стал вероотступником, ты ничего от нас не получишь!”[3]

Они занимались подобными делами до битвы при Бадре, несмотря на договор, который заключили с посланником Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, но пророк, да благословит его Аллах и приветствует, и его сподвижники, да будет

---

[1] Имеются в виду стихи, в которых ауситы и хазраджиты подвергали друг друга намешкам и издевательствам.

[2] Ибн Хишам, 1/555–556.

[3] Примеры подобных действий иудеев приводят толкователи Корана в толкованиях суры “Семейство Имрана“.

доволен ими Аллах, терпеливо сносили это, надеясь на то, что они образумятся, и стремясь к сохранению мира и спокойствия в Медине и ее окрестностях.

Бану кайнука нарушают условия договора

Когда иудеи увидели, что Аллах помог верующим одержать победу при Бадре, после чего они обрели славу, силу и уважение в сердцах всех арабов, стало ясно, какую сильную ярость они испытывают, а их враждебность по отношению к мусульманам приняла открытые формы. Самым злобным ненавистником мусульман, причинившим им больше всего зла, был Ка'б бин аль-Ашраф, о котором мы еще поговорим, а больше всего зла из трех групп иудеев в целом им причинили иудеи из племени бану кайнука. Они жили в самой Медине, в одноименном квартале и в основном занимались изготовлением ювелирных украшений и сосудов. Кроме того, среди них было много кузнецов, чем и объяснялось наличие у всех их мужчин большого количества оружия. Количество их бойцов достигало семисот человек, из всех иудеев Медины они отличались наибольшей отвагой, и они первыми нарушили условия договора.

После того как Аллах даровал мусульманам победу в битве при Бадре, произвол иудеев усилился, они стали провоцировать мусульман еще чаще, сеяли среди них смуту, насмехались над ними, наносили обиды каждому мусульманину, появлявшемуся на их рынке, и в конце концов принялись преследовать их жен.

Когда дело стало принимать серьезный оборот, посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, собрал их, обратился к ним с увещаниями, призвал их образумиться и вернуться к пути истинному и предостерег их от опасных последствий произвола и враждебности, однако все это только усилило их злобу и заносчивость.

Абу Дауд и другие мухаддисы приводят хадис, в котором сообщается, что Ибн 'Аббас, да будет доволен Аллах ими обоими, сказал:

– После того как посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, разбил курайшитов в день Бадра и прибыл в Медину, он собрал иудеев на рынке бану кайнука и сказал им: "О иудеи, примите ислам, пока не постигло вас то же, что постигло курайшитов!" Они сказали: "О Мухаммад, не обольщайся тем, что ты уничтожил толпу курайшитов, неискушенных в военных делах. Если бы ты сразился с нами, то узнал бы, что мы за люди, и понял, что таких ты еще не встречал!" – и тогда Аллах Всевышний ниспослал нижеследующие аяты: "Скажи тем, которые не уверовали: "(Скоро) будете вы побеждены и собраны в ад, а (это) – скверное ложе!" ۞ Знамением для вас была встреча двух отрядов (в бою): один сражался на пути Аллаха, а другой (состоял из тех, кто) не веровал. (Верующие) своими глазами увидели, что их вдвое больше(, но) Аллах оказывает поддержку тем, кому пожелает. Поистине, в этом – назидание для имеющих глаза". ("Семейство Имрана", 12–13)[1]

[1] *"Сунан" Абу Дауда с комментариями "'Аун аль-ма'буд", 3/115; Ибн Хишам, 1/552.*

Ответ бану кайнука был равнозначен открытому объявлению войны, однако пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сдержал свой гнев, а мусульмане проявили выдержку и стали следить за дальнейшим развитием событий.

Что же касается иудеев из племени бану кайнука, то они осмелели еще больше и не упускали ни одной возможности, чтобы не разжечь в Медине какие-нибудь волнения, чем сами подписали себе смертный приговор.

Ибн Хишам приводит сообщение Абу ‘Ауна, передавшего, что как-то раз одна арабка принесла свой товар на рынок бану кайнука и продала его там, а потом села рядом с каким-то ювелиром. Иудеи стали добиваться от нее, чтобы она открыла лицо, но она отказалась сделать это, а этот ювелир незаметно подобрался к ней сзади и привязал края ее одежды к ее спине, и когда она поднялась со своего места, срам ее обнажился, иудеи стали смеяться над ней, а она закричала. Тогда один из мусульман бросился на этого ювелира, который тоже был иудеем, и убил его, а иудеи набросились на этого мусульманина и убили его. После этого члены семьи убитого мусульманина призвали других мусульман на помощь против иудеев, и между ними и иудеями из бану кайнука произошла стычка.[1]

Осада, капитуляция и выселение

После этого терпение посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, иссякло, он оставил в Медине за старшего Абу Любабу бин ‘Абд аль-Мунзира, да будет доволен им Аллах, вручил знамя мусульман Хамзе бин ‘Абд аль-Мутталибу, да будет доволен им Аллах, и повел воинов Аллаха на квартал бану кайнука. Увидев его, они укрылись в своих укреплениях, а мусульмане взяли их в плотное кольцо осады, что произошло в субботу, в середине месяца шавваль второго года хиджры. Эта осада продолжалась пятнадцать дней до наступления месяца зу-ль-када, после чего Аллах внушил сердцам иудеев страх, который Он всегда внушает сердцам тех, кого хочет оставить без помощи и обречь на поражение. Они сдались на милость посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, со всеми своими рабами, имуществом, женами и детьми, и по велению пророка, да благословит его Аллах и приветствует, им связали руки.

В этот момент Абдуллах бин Убайй бин Салюль показал себя как лицемер, так как принялся настойчиво добиваться от посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, чтобы он простил их. Он сказал: “О Мухаммад, окажи благодеяние моим покровителям!”[2] Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, не дал ему ответа сразу, и тогда Ибн Убайй стал повторять свои слова. Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, отвернулся от него, но он схватился его за панцирь, и тогда посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, воскликнул: “Отпусти меня!” – и разгневался так, что лицо его потемнело, а потом снова сказал: “Горе тебе, отпусти меня!” Однако этот лицемер продолжал настаивать и

[1] *Ибн Хишам, 2/47–48.*

[2] *Раньше племя бану кайнука являлось союзником хазраджитов.*

сказал: “Нет, клянусь Аллахом, я не отпущу тебя, пока ты не окажешь милость моим покровителям, ибо четыреста их воинов без доспехов и триста в доспехах защищали меня ото всех на свете, а ты хочешь разом избавиться от них! Клянусь Аллахом, я опасаюсь дурных последствий этого!”

Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, проявил уважение к этому лицемеру, который притворно принял ислам всего лишь за месяц до этого, и ради него сохранил им жизнь, но велел им покинуть Медину и не селиться поблизости от нее, и они переселились в Азриат на территории Шама, где прожили лишь недолго, после чего большая часть их погибла.

Посланнику Аллаха досталось их имущество, из которого он взял себе три лука, два панциря, три меча и три копья, а потом отделил пятую часть добычи, сбором которой занимался Мухаммад бин Маслама, да будет доволен им Аллах.[1]

Поход савика

Пока Сафван бин Умайя, иудеи и лицемеры плели интриги и занимались своими делами, Абу Суфйан обдумывал, как бы побыстрее организовать то, что могло привести лишь к небольшим потерям, но имело бы очевидный эффект, позволило бы его соплеменникам сохранить то место среди арабов, которое они занимали прежде, и показать всем, какой силой они обладают. Абу Суфйан дал обет, что не станет омывать голову после осквернения до тех пор, пока не пойдет походом на Мухаммада, и через некоторое время действительно двинулся в путь во главе двухсот всадников во исполнение своего обета. Он добрался до середины вади Канат и остановился у горы Найиб, расположенной на расстоянии одного или двух переходов[2] от Медины, однако не осмелился открыто напасть на Медину, а занялся тем, что больше всего напоминало собой разбой. Под покровом ночи он тайно проник на окраины Медины, явился к Хуйайю бин Ахтабу и попросил открыть ему двери, однако тот испугался и отказался открывать ему, Абу Суфйан направился к вождю племени бану ан-надир Саляму бин Машкаму, являвшемуся также и хранителем их казны. Он попросил разрешения войти, и тот впустил его, оказав ему гостеприимство и напоив вином. Он все рассказал Абу Суфйану, который в конце ночи вернулся к своим товарищам и отправил часть их в набег на предместье Медины аль-‘Урайд. Они вырубили и сожгли пальмы, а, обнаружив там одного из ансаров и его товарища, которые находились на их общем участке, убили их, после чего поспешно бежали в Мекку.

Узнав об этом, посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, бросился в погоню за Абу Суфйаном и его товарищами, однако они убегали очень быстро и выбросили по дороге большое количество савика из своих припасов, чтобы ехать налегке, и в конце концов им удалось ускользнуть. Преследуя их, посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, добрался до Каркарат аль-Кудр, а потом вернулся обратно. Этот поход, получивший название “поход савика”, был

---

[1] *“Зад аль-ма‘ад”, 2/71, 91; Ибн Хишам, 2/47–49.*

[2] *Здесь имеется в виду «барид», что составляет около 23 километров.*

предпринят в месяце зу-ль-хиджжа второго года хиджры через два месяца после битвы при Бадре. Во время этого похода за старшего в Медине был оставлен Абу Любаба бин ‘Абд аль-Мунзир, да будет доволен им Аллах.[1]

Поход на Зу ‘Амр

Этот поход, состоявшийся в месяце мухаррам третьего года хиджры, стал крупнейшей военной экспедицией мусульман под командованием посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, перед битвой при Ухуде.

Причиной его послужило то, что разведчики доложили посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, о концентрации крупных сил племен бану са‘ляба и бану мухариб, намеревавшихся совершить набег на предместья Медины. Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, призвал мусульман к походу и двинулся в путь во главе четырехсот пятидесяти всадников и пеших бойцов, оставив в Медине за старшего Усмана бин ‘Аффана, да будет доволен им Аллах.

В пути мусульмане захватили человека из племени бану са‘ляба, которого звали Джаббар. Его привели к посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, который призвал его к исламу, и он принял ислам. Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, велел Билялу опекать этого человека, и он стал проводником мусульманской армии на вражеской территории.

Узнав о появлении армии из Медины, враги мусульман рассыпались по горным вершинам, что же касается пророка, да благословит его Аллах и приветствует, то он привел своих воинов к месту сбора бану са‘ляба у колодца Зу ‘Амр и оставался там в течение всего месяца сафар третьего года хиджры или почти весь месяц, чтобы арабы почувствовали силу мусульман и испытали страх, а потом вернулся в Медину.[2]

Поход на Бухран

Такое название получил большой боевой дозор, состоявший из трехсот бойцов, которых посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, повел к месту под названием Бухран в месяце раби ас-сани третьего года хиджры. Так назывался рудник в Хиджазе, расположенный в районе аль-Фара‘. Там пророк, да благословит его Аллах и приветствует, провел месяцы раби ас-сани и джумада аль-уля третьего года хиджры, а потом вернулся в Медину, ни с кем не вступив в бой.[3]

---

[1] “Зад аль-ма‘ад”, 2/90–91; Ибн Хишам, 1/44–45.

[2] Ибн Хишам, 2/46; “Зад аль-ма‘ад”, 2/91. Сообщается, что во время этого похода человек по имени Да‘сур или Гаурас аль-Мухариби предпринял попытку покушения на жизнь пророка, да благословит его Аллах и приветствует, однако на самом деле это случилось во время другого похода. См.: “Сахих” аль-Бухари, 2/593.

[3] Ибн Хишам, 2/50–51; “Зад аль-ма‘ад”, 2/91. Источники по-разному объясняют причины этого похода. По некоторым сообщениям, разведка Медины доложила посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, что племя бану салим концентрирует крупные силы для набега на Медину или ее окрестности. По другим же сообщениям, сам пророк, да благословит его Аллах и приветствует, двинулся на курайшитов. Второе сообщение, которое представляется более вероятным, приводит Ибн Хишам, и с этим согласен Ибн аль-Каййим, который даже не упоминает о первом сообщении. Объясняется это тем, что в районе аль-Фара‘ не было поселений бану салим, которые располагались в Неджде на большом удалении этого места.

Поход Зайда бин Харисы

Это был последний и наиболее успешный боевой дозор перед битвой при Ухуде. Мусульмане выступили из Медины для его осуществления в месяце джумада аль-ахира третьего года хиджры.

Необходимость осуществления этого мероприятия была вызвана тем, что после поражения при Бадре курайшиты все еще продолжали испытывать беспокойство и волнение. Между тем настало лето и приблизилось время отправки их торгового каравана в Шам, что добавило им забот.

Сафван бин Умаййа, которого курайшиты в этом году поставили во главе этого каравана, сказал им: "Мухаммад и его товарищи мешают нашей торговле, и мы не знаем, что нам с ними делать, ведь они не покидают побережья! Он заключил мир с живущими там людьми, многие из них присоединились к нему, и мы не знаем, каким путем нам идти! Если же мы останемся дома, то начнем проедать свой капитал, и скоро от него ничего не останется, ведь, поистине, наша жизнь в Медине зависит от торговли с Шамом летом и с Эфиопией – зимой!"

После этого они стали обсуждать этот вопрос, и аль-Асвад бин ʻАбд аль-Мутталиб сказал Сафвану: "Оставь дорогу вдоль берега и двигайся в сторону Ирака"[17], после чего аль-Асвад бин ʻАбд аль-Мутталиб посоветовал Сафвану взять в проводники Фурата бин Хаййана из племени бану бакр бин ваиль, который во время этого путешествия должен был также заниматься для него разведкой.

И караван курайшитов, ведомый Сафваном бин Умаййей, двинулся в путь по новому маршруту, но, несмотря на это, известия о караване и о его маршруте дошли до Медины. Дело было так: Салит бин ан-Нуʻман, да будет доволен им Аллах, который принял ислам, встретился с Нуʻаймом бин Масʻудом аль-Ашджаʻи, тогда еще не являвшимся мусульманином, и они выпили вина[18]. Когда оно оказало свое воздействие на Нуʻайма, он подробно рассказал Салиту о караване и пути его следования, после чего Салит поспешил к посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, и все передал ему.

После этого посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сразу же собрал отряд из ста всадников, во главе которого поставил Зайда бин Харису аль-Кальби, да будет доволен им Аллах. Зайд поспешил в путь и среди бела дня неожиданно напал на караван курайшитов, расположившийся на отдых у источника воды в месте, которое называется Карда. В результате весь караван был захвачен мусульманами, а Сафван и охрана каравана бежали, не оказав никакого сопротивления.

Мусульмане взяли в плен проводника каравана Фурата бин Хаййана. По другим сообщениям, кроме него были захвачены еще двое, а также богатая добыча, состоявшая

---

[1] Это был очень долгий путь, который вел в Шам и проходил через Неджд. Этот путь пролегал на большом удаленни от Медины к востоку от нее, и курайшиты ничего о нем не знали.
[2] Это случилось еще до того, как мусульманам было запрещено пить вино.

из сосудов и серебра ценой в сто тысяч дирхемов. Взяв пятую часть добычи, посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, разделил остальное между участниками похода, а Фурат бин Хаййан принял ислам по призыву пророка, да благословит его Аллах и приветствует, и в его присутствии.[1]

Это стало еще одним тяжким ударом, поразившим курайшитов после битвы при Бадре, вследствие чего их обеспокоенность и озабоченность усилились. Теперь для них оставалось только два пути: либо отказаться от своего высокомерия и заносчивости и пойти на примирение с мусульманами, либо начать широкомасштабную войну ради возвращения былой славы и уничтожения военного потенциала мусульман, чтобы лишить их какого бы то ни было влияния. Мекканцы выбрали второй путь и с еще большим упорством стали стремиться к отмщению и готовиться к крупному сражению с мусульманами, разрабатывая планы нападения на них в их домах. Все это и другие упоминавшиеся нами ранее события стало частью серьезной подготовки к битве при Ухуде.

БИТВА ПРИ УХУДЕ

Курайшиты готовятся к сражению возмездия

Мекка кипела гневом на мусульман, что было вызвано горечью поражения и гибелью ее лучших воинов и знатных людей. Мекканцы были охвачены жаждой мести, и курайшиты даже запрещали оплакивать убитых и не давали людям сразу же отдавать выкуп за пленных, чтобы мусульмане не поняли, до какой степени они были опечалены.

После битвы при Бадре курайшиты договорились между собой начать против мусульман широкомасштабную войну, надеясь с ее помощью дать выход своему гневу и ненависти, и стали готовиться к сражению, подобному сражению при Бадре.

Наибольшую активность и рвение в подготовке этого сражения проявляли ‘Икрима бин Абу Джахль, Сафван бин Умаййа, Абу Суфйан бин Харб и Абдуллах бин Абу Раби‘а.

С этой целью они прежде всего наложили руку на тот караван, который удалось спасти Абу Суфйану и который стал причиной битвы при Бадре, а тем людям, чье имущество находилось в этом караване, заявили: “О курайшиты, поистине, Мухаммад нанес вам обиду и убил лучших из вас, так помогите же нам этим имуществом вести против него войну, и, может быть, мы сумеем отомстить ему!” Они ответили согласием и продали оценивавшееся в пятьдесят тысяч динаров имущество, которое перевозила тысяча верблюдов, о чем Аллах Всевышний ниспослал такой аят: “Поистине, те, кто не уверовал, расходуют свое имущество, чтобы отвращать (людей) от пути Аллаха, и они будут (продолжать) расходовать его, потом станут (они испытывать) сожаление, а потом будут побеждены, те же, кто не уверовал, будут собраны в аду”. (“Добыча”, 36)

[1] *Ибн Хишам, 2/50–51; Мухаммад аль-Газали, “Фикх ас-сира”, с. 190; “Рахматун ли-ль-‘алямин”, 2/219.*

После этого они стали призывать добровольцев, желающих принять участие в походе на мусульман, и обращаться к племенам ахабиш, кинана и жителям Тихамы, всячески побуждая их к этому. Сафван бин Умайя даже привлек к этому попавшего в плен в битве при Бадре поэта Абу ‘Иззу, которому посланник Аллаха, ﷺ, оказал милость, отпустив его на свободу без выкупа в обмен на обещание ничего не предпринимать против него. Сафван подбил этого поэта на то, чтобы он подстрекал племена против мусульман, пообещав ему озолотить его, если он вернется из похода живым, а если нет – позаботиться о его дочерях. И Абу ‘Изза стал подстрекать на это племена своими стихами, разжигавшими в людях гнев. Кроме того, курайшиты привлекли к этому и другого поэта по имени Мусафи‘ бин ‘Абд Манаф аль-Джумахи.

Активнее всех подстрекал людей против мусульман Абу Суфйан, который вернулся из “похода савика”, не только не достигнув своей цели, но и лишившись значительной части взятых им с собой в этот поход припасов.

Масла в огонь подлило то, что Зайд бин Хариса, да будет доволен им Аллах, со своим отрядом захватил караван курайшитов, чем нанес экономике мекканцев тяжелейший удар и вверг их в пучину многочисленных бедствий и забот. После этого курайшиты стали ускоренно готовиться к сражению, которое могло бы решить все проблемы, возникшие в их отношениях с мусульманами.

Войско курайшитов и его командиры

По прошествии года подготовка мекканцев к сражению была завершена. В их распоряжении оказалось три тысячи готовых идти в бой многобожников из числа курайшитов, их союзников и ахабиш. Предводители курайшитов посчитали необходимым взять с собой и женщин, что должно было побуждать их мужчин стоять насмерть, защищая свою честь и достоинство. Этих женщин было пятнадцать.

У курайшитов было три тысячи верблюдов, двести всадников[1], которые за все время в пути не садились на своих коней[2], и семьсот панцирей.

Общее руководство войсками осуществлял Абу Суфйан бин Харб, кавалерией командовал Халид бин аль-Валид, помощником которого был Икрима бин Абу Джахль, а знаменосцами назначили людей из рода бану ‘Абд ад-дар.

Мекканская армия на марше

Полностью подготовившись к походу, мекканская армия двинулась на Медину. Жажда мести и гнев разжигали ненависть в сердцах, и одно это указывало на то, сколь жестоким будет бой.

---

[1] “Зад аль-ма‘ад”, 2/92. В “Фатх аль-Бари” сообщается, что у курайшитов было сто всадников.
[2] Курайшиты хотели, чтобы их кони не слишком утомились в пути.

Разведка пророка, да благословит его Аллах и приветствует, узнает о передвижениях врага

Аль-'Аббас бин 'Абд аль-Мутталиб, да будет доволен им Аллах, наблюдал за передвижениями и военными приготовлениями курайшитов, и когда их армия двинулась в путь, он срочно отправил посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, послание, в котором было подробно изложено все то, что имело отношение к этой армии.

Посланец аль-Аббаса поспешил в путь и двигался так быстро, что сумел преодолеть расстояние от Мекки до Медины, составляющее около пятисот километров, всего за три дня, вручив послание пророку, да благословит его Аллах и приветствует, когда он находился в мечети Куба.

Убайй бин Ка'б прочитал его пророку, да благословит его Аллах и приветствует, который велел ему хранить все в тайне и тотчас же вернулся в Медину, где обменялся мнениями с предводителями мухаджиров и ансаров.

Мусульмане готовятся к чрезвычайному положению

Медина провела в состоянии готовности к войне целый года, мужчины, которые старались быть готовыми к любым неожиданностям, не расставались с оружием даже во время молитв.

Группа ансаров, в составе которой были Са'д бин Му'аз, Усайд бин Худайр и Са'д бин 'Убада, да будет доволен ими Аллах, осуществляла охрану посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, и эти люди ночевали с оружием у дверей его дома.

Другие вооруженные группы охраняли подходы к Медине, чтобы предотвратить возможность внезапного нападения. Кроме того, с целью наблюдения за передвижениями врага дозоры мусульман ездили по тем дорогам, которыми вероятнее всего могли воспользоваться курайшиты для нападения на мусульман.

Мекканская армия движется к Медине

Мекканская армия продолжала свой путь, двигаясь по привычной главной западной дороге. Когда мекканцы достигли аль-Абвы, Хинд бинт 'Утба, жена Абу Суфйана, предожила разрыть могилу матери посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, которая там находится, однако предводители курайшитов отвергли это предложение, указав на пагубные последствия, которые ожидали бы их, если бы они пошли этим путем.[1]

После этого армия продолжала свой путь, пока не приблизилась к Медине. Мекканцы прошли по вади аль-'Акик, а потом свернули направо и остановились посредине солончака у места под названием 'Айнайн близ горы Ухуд на краю вади Канат, расположенного к северу от Медины. Там в пятницу шестого числа месяца шавваль третьего года хиджры они разбили свой лагерь.

---

[1] *Имеется в виду, что курайшиты опасались таких же действий со стороны мусульман.*

Разработка плана обороны

Разведка мединцев постоянно доставляла все новые и новые донесения, последнее из которых касалось лагеря курайшитов. После этого посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, созвал высший военный совет, в ходе которого состоялся обмен мнениями относительно создавшегося положения. Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сообщил собравшимся о сне, который он видел, сказав: “Поистине, клянусь Аллахом, я видел нечто благое[1]. Я видел, как резали коров, и я видел на острие своего меча зазубрину, и я видел, как я просунул свою руку в крепкий панцирь”, после чего этот сон был истолкован пророком, да благословит его Аллах и приветствует, сказавшим, что коровы – это некоторые из его сподвижников, которым предстояло погибнуть, зазубрина на мече – гибель одного из членов его семьи, а панцирь – это Медина.

После этого пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал своим сподвижникам, что, по его мнению, им следует не покидать пределы Медины, а укрепиться в ней, указав, что если многобожники останутся в своем лагере, то останутся в наихудшем месте, и это не принесет им пользы, если же они войдут в город, мусульмане станут сражаться с ними на пересечениях улиц и узких переулков, а женщины будут помогать им, находясь на крышах домов. С этим мнением согласился главный лицемер Абдуллах бин Убайй бин Салюль, присутствовавший на совете в качестве одного из предводителей хазраджитов. Очевидно, что его согласие было обусловлено вовсе не тем обстоятельством, что этот план был правильным с военной точки зрения, а лишь его желанием быть как можно дальше от поля боя, но он хотел, чтобы об этом никто не догадался. Однако Аллаху было угодно в первый раз показать истинное лицо лицемеров мусульманам и сбросить с них маску, за которой скрывались неверие и лицемерие, чтобы в самый трудный час мусульмане узнали, какие ехидны прятались у них на груди.

Несколько достойнейших сподвижников пророка, да благословит его Аллах и приветствует, которым не довелось принять участие в битве при Бадре, посоветовали посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, выйти за пределы города и стали настаивать на этом, а кто-то из них даже сказал: “О посланник Аллаха, мы ждали этого дня и просили об этом Аллаха, Который привел нас к этому и сократил для нас путь, выходи же навстречу врагу, чтобы они не думали, что мы струсили!”

Во главе этих рвавшихся в бой людей находился дядя посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, Хамза бин ‘Абд аль-Мутталиб, да будет доволен им Аллах, который уже испробовал свой меч в бою в битве при Бадре. Он сказал пророку, да благословит его Аллах и приветствует: “Клянусь Тем, Кто ниспослал Тебе Писание, я не притронусь к пище, пока не сражусь с ними своим мечом за пределами Медины!”[2]

---

[1] *Имеется в виду, что сновидение посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, было истинным.*

[2] *“Ас-сирату-ль-халябийа”, 2/14.*

В конце концов посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, отказался от своего мнения, согласившись с мнением большинства, после чего было принято решение выйти за пределы города и сразиться с врагами на открытом месте.

Формирование отрядов мусульманского войска и его выдвижение на поле боя

После этого посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, совершил с людьми пятничную молитву, обратился к ним с увещаниями, велел им не жалеть сил, сказал, что победа будет зависеть от их стойкости, и приказал им хорошо подготовиться к встрече с врагом, и эти слова пророка, да благословит его Аллах и приветствует, порадовали людей.

Через некоторое время он провел послеполуденную молитву, на которой присутствовало множество людей, так как в ней приняли участие и жители предместья Медины аль-‘Авали. После этого посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, зашел к себе домой вместе со своими сподвижниками Абу Бакром и Умаром, да будет доволен Аллах ими обоими, которые помогли ему повязать голову чалмой и одеться, после чего он взял свое оружие, надев два панциря и опоясавшись мечом, и вышел к людям.

Са‘д бин Му‘аз и Усайд бин Худайр, да будет доволен Аллах ими обоими, говорили людям, ожидавшим пророка, да благословит его Аллах и приветствует: “Вы вынудили посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, выйти из города, предоставьте же решать все ему самому!” – и все они пожалели о том, что сделали, а когда он вышел из дома, сказали ему: “О посланник Аллаха, мы не хотели противоречить тебе, делай же, что хочешь, и если ты желаешь оставаться в Медине, то оставайся!” На это посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: “Если уж пророк надел свои доспехи, не пристало ему снимать их до тех пор, пока Аллах не рассудит его с его врагами.”[1]

После этого пророк, да благословит его Аллах и приветствует, разделил свое войско на три отряда:

1. Отряд мухаджиров, знамя которого было вручено Мус‘абу бин ‘Умайру аль-Абдари, да будет доволен им Аллах.
2. Отряд ауситов из числа ансаров, знамя которого было вручено Усайду бин Худайру, да будет доволен им Аллах.
3. Отряд хазраджитов из числа ансаров, знамя которого было вручено Хаббабу бин аль-Мунзиру, да будет доволен им Аллах.

В этом войске насчитывалась тысяча бойцов, сто человек из которых имели доспехи, а кавалерия мусульман состояла из пятидесяти всадников[2], но, по некоторым сообщениям, у них не было вообще ни одного всадника. Проводить молитвы с оставшимися в Медине людьми пророк, да благословит его Аллах и приветствует, поручил Ибн Умм Мактуму, да будет

---

[1] Сообщение об этом приводят Ахмад, ан-Наса’и, аль-Хаким и Ибн Исхак.

[2] Это сообщение приводит Ибн аль-Каййим в своем сочинении “Аль-Худа”, 2/92, однако Ибн Хаджар называет это явной ошибкой. Муса бин ‘Укба убежден в том, что во время битвы при Ухуде у мусульман вообще не было кавалерии, а аль-Вакиди сообщает, что кони были только у посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, и у Абу Бурды, да будет доволен им Аллах (“Фатх аль-Бари”, 7/350).

доволен им Аллах, после чего позволил людям выступать в путь, и армия двинулась на север. Во время этого перехода перед пророком, да благословит его Аллах и приветствует, ехали оба Са‘да, которые были закованы в доспехи.

Преодолев перевал Санийат аль-Вада‘, пророк, да благословит его Аллах и приветствует, увидел хорошо вооруженный отряд, двигавшийся отдельно от основной массы воинов, и спросил о нем людей. Ему сказали, что это иудеи из числа союзников хазраджитов[1], которые желают принять участие в бою против многобожников. Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, спросил: “Приняли ли они ислам?” Люди сказали: “Нет”, и тогда посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, отказался прибегать к помощи не уверовавших против многобожников.

Смотр войск

Достигнув места под названием Шайхан, пророк, да благословит его Аллах и приветствует, произвел смотр своего войска, вернув назад тех, кого он посчитал слишком молодыми и неспособными участвовать в сражении. Среди них были Абдуллах бин ‘Умар бин аль-Хаттаб, Усама бин Зайд, Усайд бин Захир, Зайд бин Сабит, Зайд бин Аркам, ‘Араба бин Аус, ‘Амр бин Хазм, Абу Са‘ид аль-Худри, Зайд бин Хариса аль-Ансари и Са‘д бин Хабба, да будет доволен ими Аллах. Кроме того, среди них находился и аль-Бара бин ‘Азиб, да будет доволен им Аллах, однако хадис, который передается с его слов и приводится аль-Бухари, указывает на то, что в этот день аль-Бара все же принимал участие в этом бою.

Что же касается Рафи‘а бин Хадиджа и Самуры бин Джундуба, да будет доволен Аллах ими обоими, то, несмотря на их юный возраст, пророк, да благословит его Аллах и приветствует, разрешил им остаться. Рафи‘ бин Хадидж хорошо стрелял из лука, и когда пророк, да благословит его Аллах и приветствует, позволил ему принять участие в бою, Самура сказал: “Я сильнее, чем Рафи‘, и могу победить его!” Когда посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, передали его слова, он велел им побороться, и после того, как Самура победил Рафи‘а, пророк, да благословит его Аллах и приветствует, позволил остаться им обоим.

Ночевка между Ухудом и Мединой

На этом месте мусульман застал вечер. Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, совершил сначала закатную, а потом вечернюю молитвы, после чего остался там на ночь. Он выбрал пятьдесят человек для охраны, которым всю ночь предстояло ездить вокруг лагеря, поставив во главе их Мухаммада бин Масламу аль-Ансари, да будет доволен им Аллах, который был старшим той группы, которая уничтожила Ка‘ба бин аль-Ашрафа. Что же касается Заквана бин ‘Абд Кайса, да будет доволен им Аллах, то он отвечал за охрану самого посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует.

---

[1] В этом сообщении, приводимом Ибн Са‘дом, говорится, что этими людьми были иудеи из племени бану кайнука (2/34), однако известно, что это племя было выселено из Медины после битвы при Бадре.

Абдуллах бин Убайй и его товарищи выходят из повиновения

Незадолго до зари пророк, да благословит его Аллах и приветствует, двинулся в путь и совершил утреннюю молитву в аш-Шауте в непосредственной близости от врагов, которые видели его, и он, да благословит его Аллах и приветствует, видел их. Там же лицемер Абдуллах бин Убайй вышел из повиновения, покинул лагерь и увел с собой триста человек, что составляло собой почти треть воинов, сказав: "Мы не понимаем, ради чего нам губить себя!" – и выдвинув в качестве формального довода то, что посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, не захотел принять его мнение и согласился с мнением других.

Однако не приходится сомневаться в том, что истинной причиной ухода этого лицемера было вовсе не то, что пророк, да благословит его Аллах и приветствует, не согласился с его мнением, поскольку в подобном случае для него не было вообще никакого смысла покидать город вместе со всеми, и он отделился бы от них с самого начала. Главная его цель состояла в том, чтобы в этих крайних обстоятельствах вызвать смятение и расстройство в рядах мусульманской армии на виду ее врагов, увести от пророка, да благословит его Аллах и приветствует, основную часть воинов и тем самым понизить моральный дух оставшихся, при виде чего их враги должны были воодушевиться. Все это должно было привести к быстрому уничтожению пророка, да благословит его Аллах и приветствует, и его верных сподвижников, после чего этот лицемер и его приспешники снова получили бы возможность главенствовать в Медине.

И Убайю действительно почти удалось осуществить часть того, к чему он стремился. Так, например, представители родов бану хариса из числа ауситов и бану салама из числа хараджитов решили, что все потеряно, однако, несмотря на то что они поддались панике и уже решили отступить, Аллах укрепил их, и о них Аллах Всевышний сказал так: "(Вспомни, как) две группы из вас (были готовы) смалодушничать, но Аллах был их Покровителем, и на Аллаха пусть уповают верующие". ("Семейство Имрана", 122)

Отец Джабира бин Абдуллаха, Абдуллах бин Харам, да будет доволен Аллах ими обоими, попытался напомнить этим лицемерам о том, как они должны были вести себя в подобных обстоятельствах, и последовал за ними, порицая их, побуждая вернуться и говоря: "Идите и сражайтесь на пути Аллаха или хотя бы защищайтесь!" – на что они отвечали: "Если узнаем мы, что вы будете сражаться, то никогда не вернемся!" – и тогда Абдуллах бин Харам покинул их со словами: "Да удалит вас Аллах от Себя, о враги Аллаха, и да избавит Он от необходимости в вас Своего пророка!"

Об этих лицемерах Аллах Всевышний сказал так: " … чтобы узнал Он лицемерных. Им было сказано: "Идите (и) сражайтесь на пути Аллаха или (хотя бы) защищайтесь!"[1] – (на что) они сказали: "Если бы умели мы сражаться, то обязательно последовали бы за вами!" В тот день были они ближе к неверию, чем к вере. Они говорят своими устами то,

[1] *То есть защитите сами себя, своих жен и детей и свой город.*

чего нет в их сердцах, а Аллах лучше всех знает о том, что они скрывают". ("Семейство Имрана", 167)

Остатки мусульманской армии направляются к Ухуду

После отказа лицемеров повиноваться и их ухода пророк, да благословит его Аллах и приветствует, вместе с оставшимися семьюстами воинами продолжал двигаться на врагов, лагерь которых во многих местах перекрывал собой дороги, ведущие к Ухуду Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, спросил: "Кто приведет нас поближе к ним так, чтобы мы с ними пока не встретились?" Абу Хайсама, да будет доволен им Аллах, сказал: "Я, о посланник Аллаха" – и повел мусульман по короткому пути, который проходил по харре рода бану хариса и их земельным участкам, и мусульмане обошли многобожников с востока.

Двигаясь по этому пути, воины прошли по участку слепца Марба'а Кайзи, который относился к числу лицемеров. Почувствовав, что рядом проходят войска, он поднялся со своего места и начала бросать в лица мусульманам землей, говоря: "Я не разрешаю тебе заходить на мой участок, даже если ты и посланник Аллаха!" Люди хотели убить его, но пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: "Не убивайте его, ибо слепы и сердце его, и глаза!"

Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, продолжал движение, пока не остановился в одном из ущелий горы Ухуд на склоне вади, где разбил свой лагерь, повернувшись в сторону Медины и оставив позади себя гору Ухуд. Таким образом, вражеская армия оказалась между Мединой и мусульманами.

План обороны

Там посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, подготовил свое войско, выстроив его в боевые порядки. Из числа воинов он отобрал отряд искусных лучников в составе пятидесяти человек, поставив во главе его Абдуллаха бин Джубайра бин ан-Ну'мана аль-Ансари аль-Ауси аль-Бадри, да будет доволен им Аллах. Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, приказал им сосредоточиться на склонах горы, стоящей на южном берегу вади Канат и впоследствии получившей название "Джабаль ар-румат" (Гора лучников). Эта гора находилась к юго-востоку от лагеря мусульман на расстоянии примерно ста пятидесяти метров от пункта управления исламской армии.

Цель этого разъяснил сам посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, который обратился к этим лучникам и сказал их командиру: "Отгоняйте от нас кавалерию стрелами, чтобы она не зашла к нам в тыл. Оставайтесь на своем месте независимо от того, побеждать мы будем или проигрывать, а мы будем знать, что с вашей стороны на нас не нападут".[1] А после этого посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал лучникам: "Защищайте нас сзади и не приходите

[1] *Ибн Хишам, 1/65–66.*

к нам на помощь, даже если вы увидите, что нас будут убивать, если же вы увидите, что мы захватили добычу, не присоединяйтесь к нам!"[1] В той версии этого сообщения, которую приводит аль-Бухари, говорится, что пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: "Если (даже) увидите вы, что нас клюют птицы[2], не покидайте своего места до тех пор, пока я не пришлю к вам гонца, и если увидите вы, что мы разбили этих людей, не уходите (отсюда), пока я не пришлю к вам гонца!"[3]

Поставив этот отряд на горе и отдав столь строгие приказы, посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, закрыл для кавалерии многобожников единственный путь, которым они могли воспользоваться для нападения на мусульман сзади и начать их обход и окружение.

Что же касается прочих частей войска, то командовать правым крылом пророк, да благословит его Аллах и приветствует, назначил аль-Мунзира бин Амра, а левым – аз-Зубайра бин аль-'Аввама, помогать которому должен был аль-Микдад бин аль-Асвад, да будет доволен ими Аллах. Аз-Зубайр должен был сдерживать атаки кавалерии мекканцев под командованием Халида бин аль-Валида. В первые ряды мусульман были поставлены лучшие воины, известные своим мужеством и отвагой и стоившие тысяч других.

Это был мудрый и точный план, в котором нашла свое выражение гениальность пророка, да благословит его Аллах и приветствует, как военачальника, и никакой другой военачальник, какими бы выдающимися способностями он ни обладал, не смог бы разработать более точного и мудрого плана. Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, занял на поле боя наилучшую позицию, несмотря на то что пришел туда позже врага. Справа и сзади его войска были защищены горами, а слева и с тыла он перекрыл единственный путь нападения на свои войска во время боя. Свой лагерь он устроил на возвышенности, что само по себе могло служить мусульманам защитой в случае поражения и избавляло их от необходимости бегства, в результате которого они могли бы попасть в руки преследующего их врага и оказаться в плену. Кроме того, это позволяло нанести врагам тяжелые потери, если бы они вздумали занять его лагерь и приблизиться к нему. С другой стороны, его действия вынудили врагов занять позиции в низине, в результате чего в случае победы им было бы весьма затруднительно воспользоваться ее плодами, а в случае поражения им было бы так же трудно уходить от преследования мусульман. И, наконец, численное превосходство врага посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, компенсировал тем, что выбрал из числа своих сподвижников лучших и самых смелых людей, известных своей доблестью.

Так завершилась расстановка сил в армии пророка, да благословит его Аллах и приветствует, в субботу утром седьмого числа месяца шавваль третьего года хиджры.

---

[1] Об этом сообщается в хадисе, передаваемом со слов Ибн Аббаса, да будет доволен Аллах ими обоими, который приводят Ахмад, ат-Табарани и аль-Хаким. См.: "Фатх аль-Бари", 7/350.

[2] То есть если увидите вы, что мы уже мертвы и хищные птицы терзают наши тела.

[3] "Сахих" аль-Бухари, "Книга джихада", 1/350.

Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, воодушевляет воинов

Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, запретил людям вступать в бой без его приказа и надел на себя панцирь, защищавший его спереди и сзади, после чего стал призывать своих сподвижников на бой и побуждать их к терпению и стойкости перед лицом врага. Стараясь воодушевить своих сподвижников и придать им отваги, посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, обнажил свой меч и обратился к ним с вопросом: "Кто возьмет у меня это как следует?"[1] – и люди бросились к нему, чтобы взять его. Среди них были Али бин Абу Талиб, аз-Зубайр бин аль-'Аввам и 'Умар бин аль-Хаттаб, да будет доволен ими Аллах. И к нему подбежал также и Абу Дуджана Симак бин Харша, да будет доволен им Аллах, который спросил: "А что значит "как следует", о посланник Аллаха?" Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: "Это значит, что ты должен рубить ими лица врагов, пока они не согнутся", и тогда он сказал: "Я возьму его как следует, о посланник Аллаха!" – и пророк да благословит его Аллах и приветствует, отдал этот меч ему.

Абу Дуджана, да будет доволен им Аллах, был смелым человеком, любившим показать себя во время боя. У него была красная повязка, и если он обвязывался ею, люди знали, что он будет сражаться насмерть. Взяв этот меч, он обвязал голову своей повязкой и стал гордо вышагивать между двумя рядами воинов, и тогда посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: "Аллах гневается, когда так ходят, во всех случаях, кроме этого!"

Построение мекканского войска

Что же касается многобожников, то они выстроили свои войска рядами. Общее командование ими осуществлял Абу Суфйан Сахр бин Харб, который находился в центре. Командиром правого крыла был назначен Халид бин аль-Валид, который в то время являлся многобожником, левым крылом назначили командовать 'Икриму бин Абу Джахля, пехотой – Сафвана бин Умаййу, а лучниками – Абдуллаха бин Абу Раби'а.

Знамя несли люди из рода бану 'Абд ад-дар, что являлось их почетной обязанностью с тех пор, как сыновья 'Абд Манафа распределили между собой эти обязанности, унаследованные ими от Кусаййа бин Киляба, о чем мы уже говорили в первых главах нашей книги. В соответствии с традициями, передававшимися из поколение в поколение, никто не мог претендовать на место знаменосца, кроме представителей этого рода, однако Абу Суфйан, являвшийся главнокомандующим, напомнил им о поражении курайшитов при Бадре, когда их знаменосец ан-Надр бин аль-Харис попал в плен, и, желая разжечь в них гнев и ярость, сказал им: "О бану 'Абд ад-дар, в день Бадра наше знамя было у вас, и нас постигло то, о чем вам известно. В первую очередь атаки ведутся на знамена, и пока их держат высоко, продолжают держаться и воины, а поэтому вы должны либо защищать наше знамя, либо отдать нам его, и мы вас от него избавим[2]!"

---

[1] То есть возьмет, чтобы либо сражаться, пока Аллах не дарует мусульманам победу, либо умереть.
[2] То есть возьмем на себя ответственность за охрану знамени, если вы не способны на это.

Абу Суфйану удалось достичь своей цели, так как, услышав его слова, люди из рода бану ‘Абд ад-дар впали в сильнейший гнев, чуть не набросились на него и стали угрожать ему, говоря: “Так ты хочешь, чтобы мы отдали тебе наше знамя?! Когда мы встретимся с ними завтра, ты увидишь, как мы станем себя вести!” – и во время боя они действительно проявили стойкость и были уничтожены все до последнего.

Политические маневры курайшитов

Незадолго до начала сражения курайшиты предприняли попытку внести раскол в ряды мусульман. Абу Суфйан направил к ансарам гонца со следующим предложением: “Оставьте нас наедине с сыном нашего дяди[1], и мы уйдем от вас, ибо нет нам нужды сражаться с вами”. Однако что представляли собой эти попытки по сравнению с верой, которая была тяжелее гор? Ансары дали ему резкий ответ, заставив Абу Суфйана услышать то, что ему не понравилось.

Между тем подошло время начала битвы, и войска стали сближаться. В этот момент курайшиты предприняли еще одну попытку, преследуя все ту же цель. К ним явился предатель Абу ‘Амир аль-Фасик, которого звали ‘Абд ‘Амр бин Сайфи. Его называли “монахом”, однако посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, называл его “Фасик” (нечестивец), и во времена джахилиййи он являлся предводителем ауситов. Он не мог примириться с появлением ислама в Медине и открыто проявлял враждебность по отношению к посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует. В свое время этот человек покинул Медину, явился к курайшитам и стал подстрекать их против посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, побуждая их сразиться с ним и пообещав им, что если его соплеменники увидят его, то послушают его и присоединятся к нему. Он первым вышел навстречу мусульманам среди ахабиш[2] и рабов мекканцев, обратился к ним после того, как узнал их, и закричал: “О ауситы, я – Абу ‘Амир!” В ответ ему они закричали: “Да не принесет Аллах блага никому из увидевших тебя, о Фасик!” Он сказал: “После моего ухода моих соплеменников постигло зло!” – а когда начался бой, он яростно сражался с ними и закидывал их камнями.

Так потерпела провал вторая попытка курайшитов внести раскол в ряды верующих. Эти попытки указывали на то, что курайшиты боялись мусульман, несмотря на то что превосходили их числом и были лучше экипированы.

Попытки жен курайшитов воодушевить их

Жены курайшитов под руководством жены Абу Суфйана, Хинд бинт ‘Утба, тоже не остались в стороне от этого сражения. Они ходили между рядами воинов и били в бубны, воодушевляя мужчин, побуждая их к бою и стараясь вызвать гнев у смельчаков и героев. Они обращались к знаменосцам, говоря:

---

[1] *Имеется в виду пророк,* да благословит его Аллах и приветствует.

[2] *Название группы племен.*

О бану ‘Абд ад-дар,
о защитники ваших наследников,
рубите своими острыми мечами!

А к остальным своим соплеменникам они обращались с такими словами:

Если вы пойдете вперед, мы будем обнимать вас
и положим на постели подушечки,
если же вы отступите, мы уйдем от вас,
как уходят от нелюбимых!

Начало боя

Наконец две армии сошлись, и завязался бой. Первым верхом на верблюде выехал знаменосец многобожников и один из их самых отважных всадников Тальха бин Абу Тальха аль-‘Абдари, которого мусульмане называли “тараном отряда”. Он стал вызывать на поединок кого-нибудь из мусульман, однако люди отказывались принимать вызов, опасаясь его смелости. Тем не менее к нему все же выехал аз-Зубайр, который сразу же бросился на него и оказался на спине его верблюда, сбросил Тальху на землю , оттолкнул его от себя и зарубил своим мечом.

Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, видевший этот удивительный поединок, воскликнул: “Аллах велик!” – и мусульмане повторили за ним эти слова, а потом посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, похвалил аз-Зубайра и сказал о нем следующее: “Поистине, у каждого пророка был свой апостол, а моим апостолом является аз-Зубайр!”[1]

Сражение за знамя и уничтожение знаменосцев

После этого жестокое сражение разгорелось по всему полю боя, но особенно яростно бойцы сражались друг с другом вокруг знамени многобожников. После гибели своего предводителя Тальхи бин Абу Тальхи знаменосцы из рода бану ‘Абд ад-дар стали сменять друг друга. Сначала знамя подхватил его брат Шайба ‘Усман бин Абу Тальха, ринувшийся в бой со словами:

Поистине, знаменосцы обязаны
либо оросить землю своей кровью, либо лишиться голов своих.

На него напал Хамза бин ‘Абд аль-Мутталиб, да будет доволен им Аллах, который нанес Шайбе удар мечом и отрубил ему руку вместе с плечом. При этом он разрубил его до пупка, так что показалось его легкое.

После этого знамя взял Абу Са‘д бин Абу Тальха, но Са‘д бин Абу Ваккас, да будет доволен им Аллах, поразил его стрелой в горло, язык его вывалился и он сразу же испустил дух. Согласно другому сообщению, Абу Са‘д стал вызывать мусульман на поединок, и к нему вышел Али бин Абу Талиб, да будет доволен им Аллах. Он нанесли друг другу по два удара, и Али убил его.

[1] *Об этом упоминает автор “Ас-сират аль-халябийа”, 2/18.*

После этого знамя взял Мусафи‘ бин Тальха бин Абу Тальха, которого сразил стрелой ‘Асим бин Сабит Абу-ль-Афлях, да будет доволен им Аллах. Затем знамя взял его брат Киляб бин Тальха бин Абу Тальха, на которого бросился аз-Зубайр бин аль-‘Аввам, да будет доволен им Аллах, который сразился с ним и убил его. После этого знамя перешло к их брату аль-Джаллясу бин Тальхе бин Абу Тальхе, которого пронзил копьем и убил Тальха бин ‘Убайдуллах, да будет доволен им Аллах. Согласно другому сообщению, его поразил насмерть своей стрелой ‘Асим бин Сабит бин Абу-ль-Аклях.

Все эти шесть человек принадлежали к одной семье, главой которой являлся Абу Тальха Абдуллах бин ‘Усман бин ‘Абд ад-Дар, и все они погибли, защищая знамя многобожников. После этого знамя подхватил другой человек из рода ‘Абд ад-дар по имени Артат бин Шурахбиль, которого, по одним сообщениям, убил Али бин Абу Талиб, а по другим – Хамза бин ‘Абд аль-Мутталиб, да будет доволен Аллах ими обоими. Потом это знамя взял Шурайх бин Кариз, которого убил Кузман, являвшийся лицемером и сражавшийся вместе с мусульманами не ради защиты ислама, а для того, чтобы поддержать своих земляков. После этого знамя взял Абу Зайд бин ‘Абд Манаф аль-‘Абдари, которого также убил Кузман, а потом оно перешло к сыну Шурахбиля бин Хишама аль-‘Абдари, убитому все тем же Кузманом.

Таким образом, все десять знаменосцев из рода ‘Абд ад-дар были убиты, и не осталось больше никого, кто мог бы его взять, и тогда вперед вышел их раб, эфиоп по имени Саваб, который взял это знамя и проявил еще больше храбрости и стойкости, чем знаменосцы из числа его погибших хозяев. Он сражался, пока ему не отрубили руку, после чего опустился на колени и удерживал знамя, прижимая его шеей к груди, чтобы оно не упало. Так он сражался, пока не погиб, воскликнув перед смертью: “О Аллах, заслуживаю ли я оправдания?”

После смерти этого раба знамя курайшитов упало на землю и осталось лежать там, так как больше некому было его взять.

Ход сражения в других местах

Как уже было отмечено, наиболее яростное сражение разгорелось вокруг знамени курайшитов, но жестокий бой шел и в других местах. В рядах мусульман господствовал дух веры, и поэтому они проносились среди бойцов многобожников”подобно потоку, сметавшему на своем пути любые преграды. При этом они повторяли: “Убей! Убей!”[1] – что стало их девизом в день битвы при Ухуде.

Впереди был Абу Дуджана, да будет доволен им Аллах, в своей красной повязке, державший в руках меч посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, и решивший во что бы то ни стало распорядиться им должным образом. Он нанес наибольший урон врагу и убивал каждого многобожника, который ему попадался, в результате чего ряды многобожников пришли

[1] *Здесь эти слова являются обращением к Аллаху человека, который просит для себя мученической смерти на поле боя, чтобы стать шахидом и войти в рай.*

в расстройство. Сообщается, что аз-Зубайр бин аль-‘Аввам, да будет доволен им Аллах, сказал:

– Я рассердился, когда посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, отказался дать мне меч, вручив его Абу Дуджане, и сказал себе: “Я – сын его тетки Сафиййи[1], и я – курайшит, и я подошел к нему раньше него[2], но он отдал меч ему, а не мне, и, клянусь Аллахом, теперь я посмотрю, что он будет с ним делать!” И я последовал за ним, а он вытащил свою красную повязку и повязал ею голову. Увидев это, ансары сказали: “Абу Дуджана достал повязку смерти”. А потом он вышел на бой, произнося такие стихи:

Я – тот, с кем мой любимейший друг[3] заключил договор,
когда находились мы среди пальм на склоне горы.
Договорились мы о том, что никогда не буду я в последних рядах,
а стану сражаться мечом Аллаха и посланника!

И он убивал каждого, кто попадался ему на пути, а среди многобожников был один человек, который добивал каждого нашего раненого. Постепенно они стали сближаться, я же обратился к Аллаху с мольбой о том, чтобы Он свел их друг с другом, и в конце концов они сошлись и обменялись ударами. Этот многобожник нанес удар Абу Дуджане, но он закрылся своим щитом, и меч застрял в нем, а потом удар ему нанес Абу Дуджана, поразив его насмерть.[4]

А потом Абу Дуджана разбил строй многобожников и прорвался к предводительнице жен курайшитов, не зная о том, что это женщина. Абу Дуджана, да будет доволен им Аллах, сказал: “Я увидел человека, который обезображивал лица, отрезая различные их части, и направился к нему, а когда я напал на него, он завопил, и оказалось, что это женщина, и я не стал рубить ее мечом из уважения к мечу посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует”.

Этой женщиной была Хинд бинт ‘Утба. Аз-Зубайр бин аль-‘Аввам, да будет доволен им Аллах, сказал: «Я увидел, как Абу Дуджана занес меч над головой Хинд бинт ‘Утба, а потом он отвел от нее меч, и я воскликнул: “Аллах и посланник Его знают об этом лучше!”[5]» [6]

Хамза бин ‘Абд аль-Мутталиб, да будет доволен им Аллах, сражался как разъяренный лев, ворвавшись в самый центр войска многобожников и не жалея себя, а враги разлетались от него подобно листьям, разлетающимся под напором вихря. И он не только принял действенное участие в уничтожении знаменосцев многобожников, но и совершил много других дел и сражался с лучшими вражескими воинами, пока не погиб, находясь в первых рядах бойцов. Однако он был убит не так, как обычно убивают героев, которые сражаются лицом к лицу с врагом, но был убит предательски, подобно тому, как убивают благородных людей под покровом ночи.

---

[1] *Имеется в виду тетка пророка, да благословит его Аллах и приветствует.*
[2] *То есть раньше Абу Дуджаны.*
[3] *Имеется в виду пророк, да благословит его Аллах и приветствует.*
[4] *Ибн Хишам, 1/68–69.*
[5] *То есть лучше знают о том, почему он поступил так.*
[6] *Ибн Хишам, 2/69.*

Гибель льва Аллаха Хамзы бин ‘Абд аль-Мутталиба, да будет доволен им Аллах

Сообщается, Вахши бин Харб, который убил Хамзу, да будет доволен им Аллах, сказал:

– Я был рабом Джубайра бин Мут‘има, дядя которого, Ту‘айма бин ‘Ади, был убит в битве при Бадре. Когда курайшиты выступили в поход на Ухуд, Джубайр сказал мне: “Поистине, если ты убьешь Хамзу, дядю Мухаммада, в отместку за моего дядю, то получишь свободу. И я пошел вместе с другими людьми, а поскольку я эфиоп, я умею метать копье по-эфиопски и редко промахиваюсь. Когда люди сошлись друг с другом, я тоже вышел на поле боя, стал разыскивать Хамзу и в конце концов увидел его в самой гуще схватки, и был он подобен верблюду пепельного цвета. Он разбивал ряды курайшитов, и никто не мог противостоять ему. И, клянусь Аллахом, я стал следовать за ним, готовясь убить его, прячась от него то за деревом, то за камнем, и выжидая, когда он приблизится ко мне. Тут я увидел, что к нему приближается Сиба‘ бин ‘Абд аль-‘Узза. Увидев его, Хамза стал оскорблять его, а потом нанес ему удар, и голова Сиба‘а слетела с плеч. Я же потряс своим копьем, а когда убедился, что все в порядке, бросил в него это копье, которое вошло ему в пупок и вышло между ног. Он попытался приблизиться ко мне, но не смог, а я не трогал ни его, ни свое копье, пока он не умер. А потом я подошел к нему, вытащил свое копье, вернулся в лагерь и сел там, так как в этом бою мне было нужно только убить его, а убил я его только для того, чтобы получить свободу, и когда после этого я вернулся в Мекку, меня действительно отпустили на свободу.[1]

Господство на поле боя

Несмотря на тяжелую утрату, которую понесли мусульмане, потеряв льва Аллаха и льва Его посланника Хамзу бин аль-Мутталиба, да будет доволен им Аллах, они продолжали сохранять полный контроль надо всем происходящим, а Абу Бакр, ‘Умар бин аль-Хаттаб, Али бин Абу Талиб, аз-Зубайр бин аль-‘Аввам, Мус‘аб бин ‘Умайр, Тальха бин Убайдуллах, Абдуллах бин Джахш, Са‘д бин Му‘аз, Са‘д бин ‘Убада, Са‘д бин ар-Раби‘, Анас бин ан-Надр и другие подобные им люди, да будет доволен всеми ими Аллах, сражались так яростно, что это поколебало решимость многобожников и ослабило их.

От объятий жены к сражению на мечах

Одним из героев, не жалевших себя в этот день, был Ханзаля аль-Гасиль[2] или же Ханзаля бин Абу ‘Амир, да будет доволен им Аллах. Его отец, Абу ‘Амир, был тем самым “монахом”, которого называли нечестивцем и о котором мы уже упоминали выше. Ханзаля только недавно женился и находился у своей жены, но, услышав шум битвы, он

---

[1] Ибн Хишам, 2/69–72; “Сахих” аль-Бухари, 3/583. Сообщается, что Вахши принял ислам после осады Таифа (630 г.н.э.), а впоследствии убил своим копьем лжепророка Мусайлиму и сам был убит за веру в бою против византийцев при Йармуке.

[2] «Гасиль» – омытый. Так назвал этого человека пророк, да благословит его Аллах и приветствует, по той причине, что после смерти на поле боя его тело омыли ангелы.

немедленно покинул свою жену, чтобы сразиться с врагами. Встретившись с многобожниками на поле боя, он прорвался сквозь их ряды, добрался до предводителя мекканцев Абу Суфйана Сахра бин Харба и был близок к тому, чтобы убить его, однако Аллах судил ему найти свою смерть в бою за веру. Ханзаля потеснил Абу Суфйана, но когда он был уже готов покончить с ним, его увидел Шаддад бин аль-Асвад и нанес ему смертельный удар.

Вклад в сражение отряда лучников

Отряду лучников, который посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, поставил на гору ар-Румат, принадлежала основная заслуга в том, что бой складывался в пользу мусульман. Конница мекканцев под командованием Халида бин аль-Валида, которому помогал Абу ‘Амир аль-Фасик, предприняла три атаки на левое крыло мусульманской армии, чтобы смять его, выйти мусульманам в тыл, привести в расстройство их ряды и нанести им поражение, однако лучники все время обстреливали их, и все их атаки закончились неудачей.[1]

Многобожники терпят поражение

Так проходило это сражение, во время которого полный контроль над происходящим принадлежал меньшей по численности мусульманской армии. В конце концов лучшие бойцы многобожников пали духом, их ряды стали распадаться по всем направлениям, и казалось, что три тысячи многобожников противостояли не нескольким сотням, а тридцати тысячам мусульман, продемонстрировавших высшие примеры храбрости и уверенности.

Приложив все силы для отражения атак мусульман, курайшиты стали ощущать слабость и совершенно пали духом, и никто из них не осмеливался даже приблизиться к своему знамени, упавшему на землю после гибели Саваба, чтобы поднять его, так как после этого центр боя переместился бы туда. После этого курайшиты начали отступать, а потом бросились в бегство, позабыв о том, что они говорили самим себе относительно отмщения, истребления сыновей своих врагов и возвращения себе былой славы и уважения.

Ибн Исхак пишет:

– После этого Аллах оказал мусульманам помощь и выполнил Свое обещание, которое Он дал им. Они обрушили на многобожников удары своих мечей и выбили их из их лагеря, что являлось для тех несомненным поражением. Абдуллах бин аз-Зубайр передал, что его отец, да будет доволен Аллах ими обоими, сказал: “Клянусь Аллахом, я видел голени Хинд бинт ‘Утба и ее подруг, которые бежали, приподняв полы своей одежды, и в это время захватить их не составило бы никакого труда… ”[2]

---

[1] *См.: “Фатх аль-Бари”, 7/346.*
[2] *Ибн Хишам, 2/77*

А в хадисе, который передается со слов аль-Бара бин ‘Азиба, да будет доволен им Аллах, и приводится в “Сахихе” аль-Бухари, сообщается, что аль-Бара сказал: “И когда мы сошлись с ними, они бежали, а я увидел, как бежали женщины, забираясь в горы, и края их одежд поднимались так высоко, что были видны их кольца на ногах и их голени”.[1] Что же касается мусульман, то они преследовали многобожников, убивая их и захватывая добычу.

Грубая ошибка лучников

И когда маленькая мусульманская армия уже была готова вписать в свой актив еще одну победу, не менее яркую, чем победа при Бадре, большая часть бойцов из отряда лучников допустила грубейшую ошибку, которая полностью изменила сложившееся положение, привела к тому, что мусульмане понесли тяжелые потери, чуть было не стала причиной гибели посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, и самым отрицательным образом повлияла на репутацию мусульман, приобретенную ими после победоносной битвы при Бадре.

Раньше мы уже упоминали о том, какие строгие приказы отдавал этим лучникам посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, который велел им оставаться на своих позициях независимо от того, побеждать будут мусульмане или проигрывать. Однако, когда эти лучники увидели, что мусульмане захватывают у врага добычу, любовь к мирским благам взяла над ними верх, и они стали говорить друг другу: “Добыча, добыча, ваши товарищи победили, а вы чего ждете?”

Их командир Абдуллах бин Джубайр, да будет доволен им Аллах, напомнил им о приказах посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, и сказал: “Разве вы забыли о том, что говорил вам посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует?!”

Однако большая часть их не обратила внимания на эти слова, и они сказали: “Клянемся Аллахом, мы присоединимся к остальным и возьмем свою долю добычи!”[2] А после этого сорок человек из числа этих лучников покинули свои позиции на горе и присоединились к основной массе воинов, чтобы собирать добычу вместе с ними. В результате тылы мусульман остались без прикрытия, а на позициях лучников продолжали оставаться только Ибн Джубайр и девять его товарищей, да будет доволен ими Аллах, которые твердо решили не покидать своих позиций, пока им не позволят сделать это, или погибнуть там.

Халид бин аль-Валид осуществляет план окружения мусульманской армии

Халид бин аль-Валид использовал этот счастливый случай и стремительно бросился со своей кавалерией в тыл к мусульманам. Они сразу же уничтожили Абдуллаха бин Джубайра и его товарищей, да будет доволен ими Аллах, после чего обрушились на мусульман сзади. Кавалеристы Халида бин аль-Валида стали громко кричать, а

[1] *“Сахих” аль-Бухари, 2/579.*
[2] *Этот хадис, передаваемый со слов аль-Бара, да будет доволен им Аллах, приводит аль-Бухари, 1/426.*

многобожники, которые терпели поражение, поняли, что положение изменилось, и пошли в наступление на мусульман, а одна из их женщин, ‘Умара бинт Алькама аль-Харсийа, поспешила к лежавшему на земле знамени курайшитов и снова подняла его. Вокруг него стали собираться многобожники, призывавшие друг друга собраться на этом месте, и через некоторое время они снова были способны противостоять мусульманам и вести бой, а мусульмане оказались зажатыми с двух сторон.

Смелые действия посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, в окружении

В это время посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, с небольшой группой своих сподвижников, состоявшей из девяти человек[1], находился в арьергарде мусульман[2], наблюдая за тем, как они сражаются и преследуют многобожников. Когда началась совершенно неожиданная атака Халида бин аль-Валида, посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, осталось выбирать одно из двух: либо как можно быстрее спасаться со своими девятью сподвижниками и искать безопасное место, оставив свою окруженную армию на произвол судьбы, либо подвергнуть себя опасности, призвать своих сподвижников собраться вокруг него и вместе с ними попытаться пробиться на склоны горы Ухуд.

И здесь нашли свое проявление гениальность и необыкновенная смелость посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, который стал громким голосом созывать своих сподвижников к себе, крича: “О рабы Аллаха!” При этом пророок, да благословит его Аллах и приветствует, знал, что многобожники обязательно услышат его раньше мусульман, но тем не менее он, да благословит его Аллах и приветствует, обращался и взывал к ним, рискуя собой в этих крайних обстоятельствах.

И многобожники, которые действительно узнали его, бросились к нему, прежде чем к пророку, да благословит его Аллах и приветствует, подоспели мусульмане.

Мусульмане рассеиваются по полю боя

Когда мусульмане оказались в окружении, некоторые из них потеряли голову, стали думать только о собственном спасении, бросились в бегство и покинули поле боя, даже не зная о том, что творится у них за спиной. Часть их убежала в Медину, а другая часть забралась на вершины гор. Некоторые другие вернулись на поле боя и смешались с многобожниками настолько, что одних нельзя было отличить от других, в результате чего в отдельных случаях мусульмане даже стали убивать друг друга. Аль-Бухари приводит хадис, в котором сообщается, что ‘Аиша, да будет доволен ею Аллах, сказала:

---

[1] В “Сахихе” Муслима (2/107) сообщается, что в день битвы при Ухуде посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, отобрал группу из семи ансаров и двух курайшитов.

[2] Указанием на это служат слова Аллаха Всевышнего: “… а посланник призывал вас (вернуться, находясь) сзади вас”. (“Семейство Имрана”, 153)

– В день Ухуда многобожники терпели явное поражение, и тогда Иблис закричал: “О рабы Аллаха, берегитесь нападения сзади!” – и тогда сражавшиеся впереди повернулись и стали биться с находившимися сзади. Хузайфа увидел своего отца, аль-Йамана, да будет доволен Аллах ими обоими,[1] и закричал: “О рабы Аллаха, мой отец, мой отец!” – но, клянусь Аллахом, они не оставили его, пока не убили, а Хузайфа сказал: “Да простит вас Аллах!”

Урва[2] сказал: “И, клянусь Аллахом, благо не покидало Хузайфу до самой его смерти[3]”.[4]

В рядах этой группы царили полное замешательство и беспорядок, многие люди не знали, куда идти, и в этот момент они услышали крик: “Мухаммад убит!” Многие из оставшихся лишились самообладания и полностью или почти полностью утратили моральный дух. Некоторые перестали сражаться и бросили оружие, а другие решили обратиться к главе лицемеров Абдуллаху бин Убайю с просьбой о том, чтобы он добился для них пощады от Абу Суфйана.

Мимо этих опустивших руки людей прошел Анас бин ан-Надр, да будет доволен им Аллах, спросивший их: “Чего вы ждете?” Они сказали: “Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, убит!” Он сказал: “Так зачем же вам жить дальше? Вставайте и умрите за то, за что отдал свою жизнь посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует!” – а потом он воскликнул: “О Аллах, я приношу тебе извинения за то, что сделали эти, – имея в виду своих товарищей – и (призываю) Тебя (засвидетельствовать) мою непричастность, к (тому, что совершили) те!”[5] (Сказав же это,) он двинулся вперед и столкнулся с Са‘дом бин Му`азом, который спросил: “Куда, о Абу ‘Умар?” Анас ответил: “О Са‘д Ибн Му‘аз, (я стремлюсь к) раю, и Господу Каабы, и Господу ан-Надра! Поистине, я ощущаю его благоухание со стороны Ухуда!” (Потом) Са‘д сказал: “Не смог я, о посланник Аллаха, (сделать того,) что сделал он!” Что же касается Анаса, то он сражался, пока не погиб.

Анас[6], да будет доволен им Аллах, сказал:

– А (после боя) мы нашли его убитым и обезображенным многобожниками, насчитав на (его теле) восемьдесят ран от мечей, копий и стрел, и (был он изуродован до такой степени, что) никто не смог опознать его, кроме его сестры, узнавшей (Анаса) по пальцам его рук![7]

---

[1] Имеется в виду, что Хузайфа, да будет доволен им Аллах, увидел, что его вот-вот убьют свои же.

[2] Урва – один из передатчиков этого хадиса.

[3] Имеется в виду, что Хузайфа, да будет доволен им Аллах, до конца жизни отличался благонравием и всегда жил в достатке.

[4] См.: “Сахих” аль-Бухари, 1/539; 2/581; “Фатх аль-Бари”, 7/351–353. Аль-Бухари и другие мухаддисы сообщают, что посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, хотел уплатить ему виру за кровь, но Хузайфа, да будет доволен им Аллах, сказал: “Я отдаю эти средства нуждающимся мусульманам”, что подняло Хузайфу в глазах пророка, да благословит его Аллах и приветствует, в еще большей степени. См.: Абдуллах ан-Наджди, “Краткое жизнеописание посланника, да благословит его Аллах и приветствует”, с. 246.

[5] Имеются в виду многобожники.

[6] Этот хадис передается со слов Анаса бин Малика, да будет доволен им Аллах.

[7] “Зад аль-ма‘ад”, 2/93, 96; “Сахих” аль-Бухари, 2/579.

Сабит бин ад-Дахдах, да будет доволен им Аллах, обратился к своим соплеменникам и сказал: “О ансары, если Мухаммад убит, то Аллах жив и никогда не умрет! Сражайтесь же за свою религию, и, поистине, Аллах дарует вам победу и поможет вам!” После этого к нему присоединилась группа ансаров, которых он повел на отряд конников Халида и сражался с ними до тех пор, пока Халид не убил его копьем, после чего были убиты и его товарищи, да будет доволен ими Аллах.[1]

Один из мухаджиров, проходивший мимо залитого кровью ансара, сказал ему: “О такой-то, слышал ли ты, что Мухаммад убит?” В ответ ему этот ансар, да будет доволен им Аллах, сказал: “Если Мухаммад убит, значит, он донес до людей свое послание, а теперь вы сражайтесь за свою религию!”[2]

Благодаря подобным проявлениям беззаветной храбрости мусульмане вновь воспряли духом, и к ним вернулась способность рассуждать. Они отказались от мыслей о капитуляции или установления контактов с Абдуллахом бин Убайем, взялись за оружие и стали нападать на многобожников, пытаясь пробиться к своему командному пункту, так как узнали, что сообщение о гибели посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, было ложным. Это добавило им сил, и им удалось выйти из окружения и собраться в недоступном для врага месте, выйдя из жестокого и опасного боя.

Среди мусульман была и третья группа людей, которые думали только о посланнике Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует. Эти люди вернулись к посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, в то время, когда курайшиты только начали окружать его. Во главе их находились Абу Бакр ас-Сиддик, ‘Умар бин аль-Хаттаб, Али бин Абу Талиб и другие люди, да будет доволен всеми ими Аллах, находившиеся в первых рядах бойцов. И когда они почувствовали, что посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, угрожает опасность, то первыми бросились на его защиту.

Сражение разгорается вокруг посланника Аллаха да благословит его Аллах и приветствует

Таким образом, пока вышеупомянутые группы мусульман сражались в окружении, оказавшись между двух огней, бой постепенно разгорался и вокруг посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует. Мы уже упоминали о том что когда многобожники начали окружать мусульман, с посланником Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, было только девять человек. Когда он закричал: “Идите ко мне, я – посланник Аллаха!” – его голос услышали и многобожники, которые узнали его, вернулись и напали на него всеми своими силами до того, как к нему подоспел хоть кто-нибудь из мусульман. Между многобожниками и этими девятью сподвижниками завязался жестокий бой, победу в котором одержали редкая любовь, самопожертвование, отвага и беспримерный героизм.

---

[1] *“Ас-сирату-ль-халябийа”, 2/22.*
[2] *“Зад аль-ма‘ад”, 2/96.*

Муслим приводит хадис, в котором со слов Анаса бин Малика, да будет доволен им Аллах, сообщается, что в день Ухуда посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, находился с группой сподвижников из семи ансаров и двух курайшитов, а когда многобожники напали на них, посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: "Кто отбросит их от нас, за что ему будет рай?" – или: "Кто отбросит их от нас, тот будет моим товарищем в раю!" – и после этого вперед вышел один из ансаров, который сражался, пока не погиб. Потом многобожники снова набросились на пророка, да благословит его Аллах и да приветствует, и так продолжалось до тех пор, пока не погибло семь человек, после чего посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал двум своим сподвижникам из числа курайшитов: "Как жаль, что мы ничего не смогли сделать для наших сподвижников!"[1]

Последним из этих семи был ʻАмара бин Йазид бин ас-Сакан, да будет доволен им Аллах, который сражался, пока не обессилел от ран, после чего упал замертво[2].

Самый трудный час в жизни посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует

После того как Ибн ас-Сакан, да будет доволен им Аллах, упал на землю, посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, остался только с двумя курайшитами. В обоих "Сахихах" приводится хадис, в котором сообщается, что Абу ʻУсман, да будет доволен им Аллах, сказал: "В какой-то момент сражения с пророком, да благословит его Аллах и приветствует, остались только Тальха бин Убайдуллах и Саʻд (бин Абу Ваккас)".[3] Это был самый опасный момент в жизни посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, и самый удобный случай покончить с ним для многобожников, однако, несмотря на все свои усилия, они не смогли им воспользоваться, хотя направляли острие всех своих атак на пророка, да благословит его Аллах и приветствует, и очень хотели покончить с ним. ʻУтба бин Абу Ваккас, бросавший в пророка, да благословит его Аллах и приветствует, камни, попал ему в лицо и выбил ему правый нижний резец, поранив также и нижнюю губу. И на пророка, да благословит его Аллах и приветствует, напал Абдуллах бин Шихаб аз-Зухри, ранивший посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, в лоб. А потом к нему прорвался настойчивый всадник Абдуллах Ибн Камиʻа, нанесший пророку, да благословит его Аллах и приветствует, страшный удар по плечу, после чего оно мучило его больше месяца, однако он не смог пробить им панциря посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует. После этого он нанес еще один столь же сильный удар, от которого два кольца шлема пророка, да благословит его Аллах и приветствует, впились ему в щеку, а Ибн Камиʻа воскликнул: "Получи это, а я – Ибн Камиʻа[4]!" – на

---

[1] *"Сахих" Муслима, "Глава о битве при Ухуде", 2/107.*

[2] *Через мгновение после этого к посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, подоспела группа мусульман, которые отогнали многобожников от ʻАмары, да будет доволен им Аллах, и поднесли его к посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, подставившему ему под голову свою ногу, и он умер, опираясь щекой на ногу посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует. (Ибн Хишам, 2/81)*

[3] *"Сахих" аль-Бухари, 1/527; 2/581.*

[4] *Ибн Камиʻа переводится как "сын ничтожной женщины".*

что посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал ему, вытирая кровь с лица: “Да сделает тебя ничтожным Аллах!”[1]

В обоих “Сахихах” сообщается, что, когда посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, выбили зуб и поранили голову, он стал вытирать кровь, говоря: “Как могут преуспеть люди, поранившие лицо своего пророка и выбившие ему зуб, в то время, когда он призывал их к Аллаху?!”, – после чего Всемогущий и Великий Аллах ниспослал нижеследующий аят: “Не имеешь ты никакого отношения к тому, простит Он их или подвергнет наказанию. Поистине, они несправедливы!”. (“Семейство Имрана”, 128)[2]

В той версии этого сообщения, которую приводит ат-Табарани, говорится, что в тот день посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: “Силен гнев Аллаха на тех людей, которые залили кровью лицо своего посланника!” – после чего он помолчал некоторое время и сказал: “О Аллах, прости народу моему, ибо, поистине, они не ведают!”[3] В “Сахихе” Муслима также сообщается, что пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: “Господь, прости народ мой, ибо, поистине, они не ведают!”[4] А в “Аш-Шифа’” кади ‘Ийада сообщается, что посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: “О Аллах, укажи народу моему путь истинный, ибо, поистине, они не ведают!”[5]

Нет никаких оснований сомневаться в том, что многобожники хотели уничтожить посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, однако курайшиты Са‘д бин Абу Ваккас и Тальха бин Убайдуллах, да будет доволен Аллах ими обоими, проявили редкий героизм и сражались с невиданным мужеством, не позволив многобожникам достичь их цели, несмотря на то, что их было только двое. Они относились к числу искуснейших лучников среди арабов и сражались до тех пор, пока им не удалось отогнать многобожников от пророка, да благословит его Аллах и приветствует.

Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, передал Са‘ду бин Абу Ваккасу, да будет доволен им Аллах, свой колчан со стрелами и сказал: “Стреляй, да станут отец мой и мать выкупом за тебя!”[6] И то, что посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, никогда не поминал своих родителей вместе за исключением этого случая с Са‘дом, да будет доволен им Аллах, указывает на высочайшую степень его мастерства.[7]

Что же касается Тальхи бин Убайдуллаха, да будет доволен им Аллах, то ан-Наса‘и приводит сообщение Джабира, да будет доволен им Аллах, о том, как многобожники

---

[1] Аллах услышал мольбу посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует. Ибн ‘Аиз, да будет доволен им Аллах, сообщает, что Ибн Ками‘а вернулся к своей семье, а потом отправился за своей добычей, которую он спрятал на вершине горы. Когда он добрался до нее, на него набросился горный козел, который боднул его, сбросив с горы, и он разбился. (“Фатх аль-Бари, 7/373). А в хадисе, приводимом ат-Табарани, сообщается, что Аллах наслал на него горного козла, который бодал его, пока не разорвал на куски (“Фатх аль-Бари, 7/366).

[2] “Сахих” аль-Бухари, 2/582; “Сахих” Муслима, 2/108.

[3] “Фатх аль-Бари”, 7/373.

[4] “Сахих” Муслима, “Глава о битве при Ухуде”, 2/108.

[5] “Китаб аш-шифа‘ би-та‘риф хукук аль-мустафа”, 1/81.

[6] “Сахих” аль-Бухари, 1/407; 2/580–581.

[7] Там же.

собрались вокруг посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, с которым находилась группа ансаров. Джабир, да будет доволен им Аллах, сказал:

– Когда многобожники настигли посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, он сказал: “Кто выйдет против этих людей?” Тальха сказал: “Я!”

После этого Джабир, да будет доволен им Аллах, сообщает о том, как вперед выходили ансары, которых убивали одного за другим, что примерно соответствует сообщению, приводимому Муслимом и цитированному нами выше. Когда же все ансары погибли, вперед вышел Тальха, да будет доволен им Аллах.

Джабир, да будет доволен им Аллах, сказал:

– А потом на бой, подобно одиннадцати другим, вышел Тальха, который сражался до тех пор, пока ему не нанесли удар по руке, в результате чего он лишился пальцев. Тальха закричал: “Хасси!”[1] – а пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: “Если бы ты сказал: “С именем Аллаха!” – ангелы вознесли бы тебя на глазах у людей!” А потом Аллах отбросил многобожников.[2]

В книге аль-Хакима “Аль-Иклиль” сообщается, что во время битвы при Ухуде Тальха, да будет доволен им Аллах, получил тридцать девять или тридцать пять ран, а потом его указательный и средний пальцы были парализованы.[3]

Аль-Бухари сообщает, что Кайс бин Абу Хазим, да будет доволен им Аллах, сказал: “Я видел парализованную руку Тальхи, да будет доволен им Аллах, которой он защищал пророка, да благословит его Аллах и приветствует, в день Ухуда”.[4]

Ат-Тирмизи приводит хадис, в котором сообщается, что в тот день пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал о Тальхе, да будет доволен им Аллах, следующее: “Пусть желающий посмотреть на шахида, который ходит по земле, посмотрит на Тальху бин Убайдуллаха”.[5]

Абу Дауд ат-Тайалиси передал, что ‘Аиша, да будет доволен ею Аллах, сказала: «Когда Абу Бакр вспоминал о дне битвы при Ухуде, он говорил: “Весь этот день был днем Тальхи”.»[6] Кроме того, Абу Бакр, да будет доволен им Аллах, сказал о нем такие стихи:

О Тальха бин Убайдуллах, обязательно попадешь ты в райские сады
и будешь в окружении гурий![7]

И в этих труднейших обстоятельствах Аллах ниспослал мусульманам Свою незримую помощь. В обоих “Сахихах” приводится хадис, в котором сообщается, что Са‘д, да будет доволен им Аллах, сказал: “В день Ухуда я видел посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, с которым находилось двое людей, яростно сражавшихся за него и одетых в белые одежды, и я не видел их ни до, ни после этого дня”.

В другой версии этого хадиса сообщается, что здесь имелись в виду ангелы Джибрил и Микаил.[8]

---

[1] *«Хасси!» – восклицание, которое произносит человек, испытывающий сильную боль.*
[2] *“Фатх аль-Бари”, 7/361; “Сунан” ан-Наса‘и, 2/52–53.*
[3] *“Фатх аль-Бари”, 7/361.*
[4] *“Сахих” аль-Бухари, 1/527; 2/581.*
[5] *“Мишкат аль-масабих”, 2/566; Ибн Хишам, 2/86.*
[6] *“Фатх аль-Бари”, 7/361.*
[7] *“Мухтасар тарих Димашк”, 7/82.*
[8] *“Сахих” аль-Бухари, 2/580.*

Все эти события разворачивались чрезвычайно быстро и заняли очень мало времени. Если бы лучшие сподвижники пророка, да благословит его Аллах и приветствует, находившиеся в первых рядах сражавшихся мусульман, увидели, как разворачиваются события, или услышали голос посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, они не замедлили бы явиться к нему, чтобы с ним не случилось ничего дурного. Однако они подоспели к пророку, да благословит его Аллах и приветствует, когда он был уже ранен, шестеро ансаров погибли, седьмой умирал от ран, а Тальха и Са'д вели жестокий бой. Прибыв на помощь к пророку, да благословит его Аллах и приветствует, они устроили вокруг него живую изгородь из собственных тел и своего оружия и приложили все силы для того, что оградить его от атак врагов, отражая их удары. Первым, кто вернулся к пророку, да благословит его Аллах и приветствует, был его товарищ по пещере Абу Бакр ас-Сиддик, да будет доволен им Аллах.

В своем "Сахихе" Ибн Хиббан приводит хадис, в котором со слов Аиши, да будет доволен ею Аллах, сообщается, что Абу Бакр, да будет доволен им Аллах, сказал:

– В день Ухуда все люди покинули пророка, да благословит его Аллах и приветствует, а я был первым из тех, кто вернулся к нему. И, увидев перед ним человека, сражавшегося за него и защищавшего его, я сказал себе: "Пусть это будет Тальха, да станут отец мой и мать выкупом за тебя, пусть это будет Тальха, да станут отец мой и мать выкупом за тебя!" А через мгновение меня догнал Абу 'Убайда бин аль-Джаррах, летевший туда, как птица, мы вместе бросились к пророку, да благословит его Аллах и приветствует, и оказалось, что перед ним и в самом деле сражался Тальха, который уже лежал на земле. Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: "Поспешите к вашему брату, (за дела которого ему) обязательно (послужит наградой рай)!" Сам пророк, да благословит его Аллах и приветствует, был ранен, а два кольца от его шлема впились ему глубоко в щеку. Я принялся вытаскивать их, но Абу Убайда сказал: "Заклинаю тебя Аллахом, о Абу Бакр, дай мне сделать это!" Потом он стал расшатывать их губами, чтобы не причинить посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, боли, а потом вытащил зубами стрелу, из-за чего один его зуб выпал. Потом я хотел вытащить второе кольцо, но Абу Убайда сказал: "Заклинаю тебя Аллахом, о Абу Бакр, дай мне сделать это!" – после чего он вытащил зубами второе кольцо, расшатав его, из-за чего выпал и второй его зуб, а потом посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: "Поспешите к вашему брату, (за дела которого ему) обязательно (послужит наградой рай)!" Мы подошли к Абу Тальхе, чтобы оказать ему помощь, и оказалось, что на теле его было более десяти ран, нанесенных мечом"[1]. И все это тоже свидетельствует о том, как прекрасно сражался в этот день Абу Тальха, да будет доволен им Аллах.

В эти трудные мгновения вокруг пророка, да благословит его Аллах и приветствует, собралась группа храбрейших мусульман, среди которых были Абу Дуджана, Мус'аб бин 'Умайр, Али бин Абу Талиб, Сахль бин Ханиф, Малик бин Синан, являвшийся отцом Абу Са'ида аль-Худри, Умм 'Умара

[1] *"Зад аль-ма'ад", 2/95.*

Нусайба бинт Ка‘б аль-Мазийа, Катада бин ан-Ну‘ман, ‘Умар бин аль-Хаттаб, Хатиб бин Абу Бальта‘а и Абу Тальха, да будет доволен всеми ими Аллах.

Многобожники усиливают давление

Между тем количество многобожников увеличивалось, их атаки усиливались, а давление из на мусульман возрастало, и посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, даже упал в одну из ям-ловушек, подготовленных Абу Амиром аль-Фасиком, и повредил себе колено. Али взял пророка, да благословит его Аллах и приветствует, за руку, а Тальха бин Убайдуллах обнял его и поддерживал до тех пор, пока он не смог стоять прямо. Нафи‘ бин Джубайр сказал: “Я слышал, как один из мухаджиров сказал: “Я принимал участие в битве при Ухуде и видел, как стрелы сыпались на пророка, да благословит его Аллах и приветствует, со всех сторон, но ни одна из них не попала в него. И я слышал, как Абдуллах Ибн Шихаб аз-Зухри сказал в тот день: “Покажите мне, где Мухаммад, и не жить мне, если он спасется!” – тогда как посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, стоял рядом с ним в полном одиночестве. Абдуллах прошел мимо него, а потом его ругал за это Сафван, но он сказал: “Клянусь Аллахом, я не увидел его, и, клянусь Аллахом, он для нас недоступен, ибо мы выехали вчетвером, договорившись, что обязательно убьем его, но так и не смогли сделать этого!”[1]

Редкие образцы героизма

В этой битве мусульмане продемонстрировали такие образцы героизма и готовности к самопожертвованию, каких еще не знала история человечества. Так, например, Абу Тальха, да будет доволен им Аллах, защищал посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, своим телом и подставлял свою грудь, чтобы уберечь его от стрел врага. Сообщается, что Анас, да будет доволен им Аллах, сказал: “В день битвы при Ухуде люди разбежались от пророка, да благословит его Аллах и приветствует, а Абу Тальха оставался перед ним со своим деревянным щитом, обитым кожей, защищая его. Он был метким стрелком и в тот день сломал два или три лука, а если рядом проходил человек с колчаном стрел, пророк, да благословит его Аллах и приветствует, говорил ему: “Отдай их Абу Тальхе!” И когда пророк, да благословит его Аллах и приветствует, смотрел на многобожников, Абу Тальха говорил: “Да станут отец мой и мать выкупом за тебя! Не смотри туда, ибо тебя может поразить стрела этих людей, и лучше я подставлю свою шею вместо тебя!”[2]

Сообщается, что Анас, да будет доволен им Аллах, сказал: “Абу Тальха прикрывался одним щитом с пророком, да благословит его Аллах и приветствует, и Абу Тальха хорошо стрелял из лука, и когда он стрелял, пророк, да благословит его Аллах и приветствует, смотрел на это, провожая взглядом стрелу”.[3]

Абу Дуджана, да будет доволен им Аллах, встал перед посланником Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, прикрывая его своей спиной, и хотя в него попадали стрелы, он не двигался с места.

---

[1] *“Зад аль-ма‘ад”, 2/97.*
[2] *“Сахих” аль-Бухари, 2/581.*
[3] *“Сахих” аль-Бухари, 1/406.*

Хатиб бин Абу Бальта‘а, да будет доволен им Аллах, погнался за Утбой бин Абу Ваккасом, который выбил пророку, да благословит его Аллах и приветствует, зуб, ударил его мечом, от чего голова его свалилась с плеч, и забрал его коня и его меч. Са‘д бин Абу Ваккас, да будет доволен им Аллах, сам очень хотел убить своего брата, то есть вышеупомянутого Утбу, но не смог, а Хатибу это удалось.

Сахль бин Ханиф, да будет доволен им Аллах, являвшийся одним из героев-лучников, поклялся посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сражаться насмерть и многое сделал, чтобы защитить его от многобожников.

Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, и сам стрелял из лука во время этого сражения. Катада бин ан-Ну‘ман, да будет доволен им Аллах, сообщил, что посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, стрелял из своего лука, пока концы его не начали крошиться. После этого Катада бин ан-Ну‘ман, да будет доволен им Аллах, взял этот лук, и он остался у него. В тот день Катада, да будет доволен им Аллах, получил такой удар, что глаз его вывалился на щеку, но посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, собственноручно вернул его на место и впоследствии Катада видел этим глазом еще лучше, чем другим.

В этот день ‘Абд ар-Рахман бин ‘Ауф, да будет доволен им Аллах, сражался, пока не получил удар по лицу, в результате чего лишился передних зубов, всего же он получил двадцать или более двадцати ран, в том числе и рану в ногу, которая сделала его хромым.

Малик бин Синан, отец Абу Са‘ида аль-Худри, да будет доволен Аллах ими обоими, отсасывал кровь из щеки посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, пока не очистил рану от крови, после чего пророк, да благословит его Аллах и приветствует, велел: “Сплюнь”, но Малик сказал: “Клянусь Аллахом, я никогда этого не сделаю!” – и бросился в бой, а пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: “Пусть желающий посмотреть на одного из обитателей рая посмотрит на этого (человека)!” – и через некоторое время Малик нашел свою смерть на поле боя.

В этом сражении принимала участие и Умм ‘Умара, да будет доволен ею Аллах. В числе других мусульман она преградила путь Ибн Ками‘а, который ударил ее мечом по плечу, нанеся ей глубокую рану. Она тоже нанесла ему несколько ударов мечом, однако на нем был двойной панцирь, и ему удалось спастись, а Умм ‘Умара, да будет доволен ею Аллах, продолжала сражаться, пока не получила двенадцать ранений.

Мус‘аб бин ‘Умайр, да будет доволен им Аллах, яростно сражался, отражая нападение Ибн Ками‘а и его товарищей на пророка, да благословит его Аллах и приветствует, и держа в своей правой руке знамя. После того как эту руку ему отрубили, он подхватил знамя левой рукой и стойко сражался с врагами, пока ему не отрубили и левую руку, и тогда он упал на колени, но продолжал удерживать знамя своей рукой, пока его не убили. Его убил Ибн Ками‘а, принявший его за посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, поскольку Мус‘аб, да будет доволен им Аллах, был похож на него, после чего он удалился к многобожникам и закричал: “Поистине, Мухаммад убит!”[1]

[1] *Ибн Хишам, 2/73; 80–83; “Зад аль-ма‘ад”, 2/97.*

Распространение слуха о гибели пророка, да благословит его Аллах и приветствует, и воздействие этого на ход сражения

Через несколько минут после того, как раздался этот крик, слух о гибели пророка, да благословит его Аллах и приветствует, разнесся среди многобожников и мусульман, в результате чего многие из оказавшихся в окружении сподвижников пророка, да благословит его Аллах и приветствует, пали духом. Они утратили решимость, ряды их пришли в расстройство, и ими овладело волнение, но в то же время этот крик несколько ослабил силу атак многобожников, решивших, что они уже достигли заветной цели, и многие из них занялись обезображиванием трупов убитых мусульман.

Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, продолжает сражаться и спасает положение

После гибели Мус'аба, да будет доволен им Аллах, посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, вручил знамя Али бин Абу Талибу, да будет доволен им Аллах, который доблестно сражался подобно другим находившимся там сподвижникам и проявлявлял чудеса храбрости, сражаясь с врагами и обороняясь от них.

В этих условиях посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, удалось начать пробиваться к своим окруженным сподвижникам, и он двинулся по направлению к ним. Первым его узнал Ка'б бин Малик, закричавший изо всех сил: "О мусульмане, радуйтесь, это – посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует!" – однако пророк, да благословит его Аллах и приветствует, знаком велел ему замолчать, чтобы многобожники не узнали, где он находится. Но мусульмане все же услышали его голос, бросились к нему, и возле него собралось около тридцати сподвижников.

После этого посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, начал организованное отступление в сторону горного ущелья, пробивая себе дорогу через ряды наседающих многобожников, которые старались помешать отходу, но потерпели неудачу, ничего не сумев поделать с отвагой львов ислама.

Один из всадников многобожников по имени 'Усман бин Абдуллах бин аль-Мугира выехал навстречу посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, со словами: "Не жить мне, если он спасется!" – а посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, двинулся по направлению к нему, но лошадь того провалилась в одну из ям-ловушек. И тогда на него бросился аль-Харис бин ас-Симма, да будет доволен им Аллах, который нанес ему удар по ноге и свалил на землю, а потом и добил его. После этого он забрал его оружие и присоединился к посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует.

Через некоторое время другой мекканский всадник по имени Абдуллах бин Джабир напал на аль-Хариса бин ас-Симма, да будет доволен им Аллах, ударил его мечом и нанес ему такую глубокую рану, что мусульманам пришлось уносить его с поля боя. Однако Абу Дуджана, да будет доволен им Аллах, не жалевший себя герой с красной повязкой, напал на Абдуллаха бин Джабира и отрубил ему голову своим мечом.

Во время этого жестокого боя мусульманами стала овладевать дремота, что было признаком того, что Аллах хочет сохранить их, как говорится об этом в Коране[1]. Сообщается, что Абу Тальха, да будет доволен им Аллах, сказал: “Я был одним из тех, кем во время битвы при Ухуде овладел такой крепкий сон, что меч неоднократно падал из моих рук, а я брал его, он падал, а я брал его”[2].

Благодаря отваге мусульман этому отряду удалось организованно отойти к горному ущелью и проложить путь к этому безопасному месту и всем остальным, которые присоединились к отступившим на горе. Таким образом, гений Халида бин аль-Валида оказался превзойденным гением посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует.

Гибель Убайя бин Халяфа

Ибн Исхак пишет:

– Когда посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, отходил в сторону ущелья, его стал преследовать Убайй бин Халяф, который повторял: “Куда ты, о Мухаммад? Не жить мне, если он спасется!” Люди сказали: “О посланник Аллаха, не сразиться ли с ним кому-нибудь из нас?” – но посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: “Оставьте его”. Однако когда тот приблизился, посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, взял копье у аль-Хариса бин ас-Симма, да будет доволен им Аллах, задрожав при этом так сильно, что люди разбежались от него подобно тому, как разлетаются волосы со спины отряхивающегося верблюда. А потом пророк, да благословит его Аллах и приветствует, встретился с ним лицом к лицу, увидел его ключицу через щель между шлемом и панцирем и нанес ему удар, от которого он несколько раз падал с коня. Когда он вернулся к курайшитам, они увидели небольшую рану, но потом он ощутил прилив крови к этой ране и воскликнул: “Клянусь Аллахом, Мухаммад убил меня!” Люди сказали ему: “Клянемся Аллахом, ты просто испугался, клянемся Аллахом, ничего с тобой не будет!” Тогда Убайй сказал: “Поистине, еще в Мекке он сказал мне: “Я убью тебя!”[3] – и, клянусь Аллахом, он убил бы меня, даже если бы плюнул в меня!” И этот враг Аллаха умер в Сарифе[4], когда многобожники возвращались в Мекку.[5] В другой версии этого сообщения, которую Абу-ль-Асвад передает со слов Урвы, сказано, что Убайй стал реветь подобно быку, крича: “Клянусь Тем, в Чьей длани душа моя, если бы то, что я сейчас ощущаю, разделить среди приходящих в Зу-ль-Маджаз[6], все они умерли бы от боли!”[7]

---

[1] *См.: “Семейство Имрана”, 154.*

[2] *“Сахих” аль-Бухари, 2/582.*

[3] *Когда посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, еще находился в Мекке, Убайй при каждой встрече с ним говорил ему: “О Мухаммад, поистине, у меня есть конь, которому я каждый день даю столько-то тростника, и я убью тебя, сидя верхом на этом коне!” – а посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, говорил ему в ответ: “Это я убью тебя, если пожелает Аллах”!*

[4] *Сариф находится близ Мекки.*

[5] *Ибн Хишам, 2/84; “Зад аль-ма‘ад”, 2/97.*

[6] *Зу-ль-Маджаз – место, где в доисламские времена перед началом хаджжа устраивались торговые ярмарки.*

[7] *Абдуллах ан-Наджди, “Краткое жизнеописание посланника, да благословит его Аллах и приветствует”, с. 250.*

Тальха поднимает пророка, да благословит его Аллах и приветствует

Во время отхода посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, в горы дорогу ему преградил огромный камень. Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, попытался взобраться на него, но не сумел, так как тяжелые доспехи тянули его вниз, а, кроме того, он был тяжело ранен. Тогда Тальха бин Убайдуллах, да будет доволен им Аллах, присел, пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сел ему на плечи, и он поднял его на этот камень, после чего посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: "Тальха обязательно (будет в раю)!"[1]

Последняя атака многобожников

Когда посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, уже достиг своего лагеря в горах, многобожники ринулись в последнюю атаку, снова попытавшись покончить с мусульманами. Ибн Исхак пишет:

– Когда посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, находился уже в ущелье, на гору взобралась часть курайшитов, которыми командовали Абу Суфйан и Халид бин аль-Валид. Тогда посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, воскликнул: "О Аллах, поистине, не подобает им подниматься выше нас!" – после чего 'Умар бин аль-Хаттаб, да будет доволен им Аллах, вместе с несколькими другими мухаджирами бросился на них, и они сражались с ними, пока не сбросили их с горы.[2]

В книге аль-Умави под названием "Аль-Магази" сообщается, что, когда многобожники поднялись на гору, посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал Са'ду: "Отбрось их!" Са'д спросил: "Как же я отброшу их в одиночку?" – однако пророк, да благословит его Аллах и приветствует, повторил сказанное им трижды, и тогда Са'д, да будет доволен им Аллах, достал стрелу из своего колчана, выстрелил в одного человека и убил его. Са'д, да будет доволен им Аллах, сказал: "А потом я взял свою стрелу, зная, что она была пущена мной, выстрелил ею в другого и убил его. Потом я снова взял эту же стрелу, зная, что она была пущена мной, выстрелил ею в третьего и убил его, после чего они посыпались со своего места, и тогда я сказал: "Это благословенная стрела!" – и положил ее обратно в свой колчан". И эта стрела оставалась у Са'да, да будет доволен им Аллах, до самой его смерти, а потом хранилась у его сыновей.[3]

Обезображивание шахидов

Это была последняя атака, которую многобожники предприняли против пророка, да благословит его Аллах и приветствует. Ничего не зная о его участи достоверно, многобожники были почти уверены в

---

[1] *Ибн Хишам, 1/86.*
[2] *Там же.*
[3] *"Зад аль-ма'ад", 2/95.*

том, что он убит. Они вернулись в свой лагерь и стали готовиться к возвращению в Мекку, а некоторые из них, в том числе и женщины, принялись обезображивать трупы погибших мусульман, отрезая им уши, носы и половые органы и вспарывая животы. Хинд бинт Утба извлекла из тела Хамзы, да будет доволен им Аллах, печень и стала жевать, но проглотить не смогла и выплюнула ее, а уши и носы убитых она нанизывала на веревку в виде ожерелья.[1]

О том, насколько лучшие бойцы мусульман были готовы сражаться до конца боя

В эти последние мгновения боя произошли два события, указывающие на то, в какой мере лучшие бойцы мусульман были готовы сражаться и пожертвовать собой на пути Аллаха.

1. Сообщается, что Ка'б бин Малик, да будет доволен им Аллах, сказал:

– Я был в числе мусульман, принимавших участие в битве при Ухуде, но когда я увидел, как многобожники обезображивают трупы мусульман, то объехал их стороной. Тут я увидел многобожника в панцире, который говорил: "Соберитесь в одном месте, как стадо овец". И я увидел поджидающего его мусульманина, на котором также был панцирь, и я не останавливался, пока не оказался позади него. Потом я стал оценивать мусульманина и неверного и увидел, что неверный лучше вооружен и лучше сложен, и я продолжал ждать, пока они не сошлись. Мусульманин нанес неверному такой удар, что разрубил его надвое, а потом мусульманин открыл лицо и сказал: "Что ты скажешь об этом, о Ка'б? Я – Абу Дуджана".[2]

2. После завершения сражения на поле боя вышли верующие женщины. Сообщается, что Анас, да будет доволен им Аллах, сказал: "Я видел, как 'Аиша бинт Абу Бакр и Умм Суляйм, подобравшие полы своей одежды так, что стали видны их голени, несли на себе бурдюки с водой, наливая ее людям во рты, а потом они возвращались, наполняли их, снова приходили и лили воду им во рты".[3] Сообщается также, что 'Умар, да будет доволен им Аллах, сказал: "(Умм Салит) приносила нам бурдюки с водой в день Ухуда".[4]

Среди этих женщин была и Умм Айман, да будет доволен ею Аллах. Увидев бегство мусульман, намеревавшихся войти в Медину, она стала бросать им в лица землей и говорить некоторым из них: "Возьми прялку и отдай свой меч!" А потом она поспешила на поле боя и стала поить раненых, где Хиббан бин аль-'Арка попал в нее стрелой. Она упала, и тело ее обнажилось, а этот враг Аллаха стал смеяться над ней. Посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, было тяжело видеть это, и он дал Са'ду бин Абу Ваккасу,

[1] *Ибн Хишам, 2/90.*
[2] *"Аль-бидайа ва-н-нихайа", 4/17.*
[3] *"Сахих" аль-Бухари, 1/403; 2/581.*
[4] *"Сахих" аль-Бухари, 1/401.*

да будет доволен им Аллах, стрелу без наконечника, сказав ему: “Стреляй!” – и Са‘д пустил эту стрелу, которая поразила Хиббана в шею, после чего он упал навзничь, и тело его тоже обнажилось. Что же касается посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, то он стал смеяться так, что показались его коренные зубы, а потом сказал: “Са‘д отомстил за нее, и да ответит Аллах на его мольбу!”[1]

О том, что было после того, как посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, добрался до ущелья

После того как посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, добрался до своего лагеря в ущелье, Али бин Абу Талиб, да будет доволен им Аллах, пошел и принес в своем щите воды из михраса[2]. Он принес эту воду посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, чтобы он напился, однако, ощутив запах, который ему не понравился, пророк, да благословит его Аллах и приветствует, не стал пить эту воду, смыв ею кровь со своего лица, полив ею себе голову и повторяя при этом: “Силен гнев Аллаха на тех, кто залил кровью лицо Его пророка!”[3]

Сообщается, что Сахль, да будет доволен им Аллах, сказал: “Клянусь Аллахом, я знаю, кто омывал рану посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, кто сливал ему воду и чем его лечили: его дочь Фатима омывала ему лицо, а Али бин Абу Талиб сливал ему воду из щита, когда же Фатима увидела, что от воды его раны кровоточат еще сильнее, она взяла кусок циновки, подожгла его(, потом потушила), а потом приложила к ране, и кровь остановилась”.[4]

Потом Мухаммад бин Маслама, да будет доволен им Аллах, принес хорошей свежей воды, а посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, напился и призвал на него благословение,[5] после чего совершил полуденную молитву сидя, так как раны причиняли ему боль, и все другие мусульмане также молились позади него сидя.[6]

Злорадство Абу Суфйана и его разговор с Умаром, да будет доволен им Аллах, после завершения боя

Когда многобожники завершили приготовления к возвращению, Абу Суфйан подошел к горе и закричал: “Есть ли среди вас Мухаммад?” – но они ему не ответили. Тогда он закричал: “Есть ли среди вас Ибн Абу Кухафа[7]?” – но они ему не ответили. Тогда он закричал: “Есть ли среди вас ‘Умар бин аль-Хаттаб?” – но они снова ему не ответили, так как пророк, да благословит его Аллах и приветствует, запретил мусульманам отвечать ему. Абу Суфйан спрашивал только об этих троих людях, так как и сам он, и его соплеменники знали, что именно они являются главной опорой ислама. После этого Абу Суфйан закричал: “Что касается этих

[1] *“Ас-сират аль-халябийа”, 2/22.*
[2] *Имеется в виду либо углубление в скале, вмещавшее большое количество воды, либо название источника на горе Ухуд. Если последнее верно, тогда это слово, разумеется, следует писать с большой буквы.*
[3] *Ибн Хишам, 1/85.*
[4] *“Сахих” аль-Буари, 2/583.*
[5] *“Ас-сират аль-халябийа”, 3/30.*
[6] *Ибн Хишам, 2/87.*
[7] *Ибн Абу Кухафа – кунья Абу Бакра ас-Сиддика, да будет доволен им Аллах.*

троих, то мы вас от них избавили!" – и тогда ‘Умар, да будет доволен им Аллах, не выдержал и крикнул ему в ответ: “О враг Аллаха, поистине, те, о ком ты говорил, живы, и Аллах не дал исчезнуть тому, что еще принесет тебе огорчения!” На это Абу Суфйан сказал: “Ваших убитых изуродовали. Я не приказывал делать этого, но это меня вовсе не огорчает”.

Потом он воскликнул: “Да возвышается Хубал!”[1] Тогда пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: “Неужто вы ему не ответите?” Люди спросили: “Что же нам сказать?” Он сказал: «Говорите: “Аллах выше и могущественнее!”»

Потом Абу Суфйан сказал: “У нас есть аль-‘Узза[2], а у вас аль-‘Уззы нет!” Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: “Неужто вы ему не ответите?” Люди спросили: “Что же нам сказать?” Он сказал: «Говорите: “Наш Покровитель – Аллах, а у вас нет покровителя!”»

Потом Абу Суфйан сказал: “Дела идут хорошо! Этот день – за день Бадра, а война идет с переменным успехом.” На это ответил ‘Умар, да будет доволен им Аллах, сказавший: “Это не одно и то же, ибо наши погибшие окажутся в раю, а ваши – в огне!”

Потом Абу Суфйан сказал: “Иди ко мне, о ‘Умар!” Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: “Подойди к нему и посмотри в чем дело”. И ‘Умар, да будет доволен им Аллах, подошел к нему, а Абу Суфйан сказал: “Заклинаю тебя Аллахом, о ‘Умар, скажи, убили ли мы Мухаммада?” На это ‘Умар, да будет доволен им Аллах, сказал: “О Аллах, нет, и, поистине, сейчас он слышит твои слова!” На это Абу Суфйан сказал: “Я больше доверяю тебе и считаю тебя более надежным, чем Ибн Ками‘а[3]”.[4]

Противники договариваются о встрече в Бадре

Когда Абу Суфйан и те, кто с ним был, уже уезжали, он закричал: “Мы встретимся с вами в Бадре на следующий год!” – а посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, велел одному из сподвижников сказать: “Да, и (считай, что) мы с вами договорились об этом!”

Выяснение положения многобожников

После этого посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, велел Али бин Абу Талибу, да будет доволен им Аллах: “Отправляйся вслед за этими людьми и посмотри, что они будут делать и чего хотят. Если они пересядут с коней на верблюдов, значит, они хотят вернуться в Мекку, если же они сидят верхом на конях и ведут за собой верблюдов, значит, они направляются в Медину, и, клянусь Тем, в Чьей длани душа моя, если они пойдут на Медину, я пойду к ним и буду сражаться с ними в Медине!”

---

[1] Хубал – главный идол мекканцев.

[2] Аль-‘Узза – божество, которому поклонялись курайшиты.

[3] Имеется в виду, что Ибн Ками‘а объявил о гибели пророка, да благословит его Аллах и приветствует.

[4] Ибн Хишам, 2/93–94; “Зад аль-ма‘ад”, 2/94; “Сахих” аль-Бухари, 2/579.

Сообщается, что Али, да будет доволен им Аллах, сказал: “И я отправился вслед за ними, чтобы посмотреть, что они будут делать, и оказалось, что они пересели с коней на верблюдов и двинулись в сторону Мекки”.[1]

Поиски убитых и раненых

После ухода курайшитов люди занялись поисками убитых и раненых. Сообщается, что Зайд бин Сабит, да будет доволен им Аллах, сказал:

– В день Ухуда посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, отправил меня на поиски Са‘да бин ар-Раби‘а и сказал мне: “Если увидишь его, приветствуй его от моего имени и скажи ему, что посланник Аллаха спрашивает его о его самочувствии”. И я стал ходить среди убитых, а когда подошел к нему, оказалось, что он был уже при смерти, а на теле его было семьдесят ран от копий, мечей и стрел. Я сказал: “О Са‘д, поистине, посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, приветствует тебя и спрашивает о твоем самочувствии.” Са‘д сказал: “И я приветствую посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, а ты скажи ему, что я ощущаю благоухание рая. И скажи моим соплеменникам из числа ансаров, что им нечем будет оправдаться перед Аллахом, если они допустят, чтобы с посланником Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, случилось что-нибудь, пока они живы!” – после чего он сразу же умер.[2]

И люди нашли среди раненых умиравшего аль-Усайрима, то есть Амра бин Сабита, да будет доволен им Аллах, которому раньше предлагали принять ислам и который отказывался от этого. Они сказали: “Что привело сюда этого аль-Усайрима? Ведь мы оставили его в городе из-за того, что он не принял ислам!” Потом они спросили его: “Что привело тебя сюда? То, что ты хотел поддержать своих соплеменников, или желание принять ислам?” Он сказал: “Желание принять ислам. Я уверовал в Аллаха и Его посланника, а потом сражался вместе с посланником Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, пока не постигло меня то, что вы видите!” – после чего он сразу же умер. Об этом рассказали посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, и он сказал: “Он – один из обитателей рая”.

Абу Хурайра, да будет доволен им Аллах, сказал: “Он не помолился Аллаху ни разу”.[3]

И они нашли среди раненых Кузмана, который геройски сражался и один убил семь или восемь многобожников, а теперь лишился сил из-за полученных им ран. Они отнесли его к домам рода бану зуфар и порадовали его вестью о рае, а он сказал: “Клянусь Аллахом, сражался я только ради славы своего племени, а если бы не это, то я не пошел бы на бой!” – а когда раны стали причинять ему невыносимую боль, он покончил с собой. Что же касается посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, то, когда впоследствии о нем упоминали в его присутствии, он всегда говорил: “Он – один из обитателей огня”.[4] Таков удел тех, кто

[1] Ибн Хишам, 2/94. В “Фатх аль-Бари” (7/347)сообщается, что вслед за многобожниками пошел Са‘д бин Абу Ваккас, да будет доволен им Аллах.
[2] “Зад аль-ма‘ад”, 2/96.
[3] “Зад аль-ма‘ад”, 2/94; Ибн Хишам, 2/90.
[4] “Зад аль-ма‘ад”, 2/97–98; Ибн Хишам, 2/88.

сражается только за свои национальные интересы или за что угодно еще, кроме стремления сделать превыше всего слово Аллаха, даже если такие люди сражались под знаменем ислама и вместе с самим пророком, да благословит его Аллах и приветствует, и его сподвижниками.

Иная участь постигла одного убитого в этом же бою иудея из племени бану са'ляба. Он сказал своим соплеменникам: "О иудеи, клянусь Аллахом, вам известно, что вы обязаны оказать помощь Мухаммаду!" Они сказали: "Поистине, сегодня суббота". Он сказал: "Нет для вас субботы!" – а потом взял свой меч и прочее снаряжение и сказал: "Если меня убьют, отдайте мое имущество Мухаммаду, и пусть он распоряжается им, как хочет". И он отправился на бой и сражался, пока не погиб, что же касается посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, то он сказал: "Мухайрик – лучший из иудеев".[1]

Павших на поле боя собирают и предают земле

Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, наблюдавший за похоронами погибших бойцов, сказал: "Я свидетельствую за этих людей: поистине, любого из тех, кто будет ранен ради Аллаха, Аллах воскресит в День воскресения с его кровоточащей раной, которая будет цвета крови и которая будет благоухать мускусом!"[2]

Некоторые из сподвижников уже перенесли своих убитых товарищей в Медину, однако пророк, да благословит его Аллах и приветствует, велел принести их обратно и без омовения похоронить там, где они нашли свою смерть. Кроме того, пророк, да благословит его Аллах и приветствует, велел хоронить их в той же одежде, которая на них была, но без доспехов и всего того, что было сделано из кожи. Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, хоронил их по двое и по трое в одной могиле, заворачивая их в один плащ, и он спрашивал: "Кто из них лучше знал Коран?" – а когда ему указывали на того или иного из покойных, посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, приказывал укладывать его в могильную нишу первым и говорил: "Я буду свидетельствовать за них в День воскресения". В одной могиле были похоронены Абдуллах бин 'Амр бин Харам и 'Амр бин аль-Джамух, да будет доволен Аллах ими обоими, которых при жизни связывала между собой любовь ради Аллаха".[3]

Люди потеряли погребальные носилки Ханзали, да будет доволен им Аллах, а потом нашли их поблизости и увидели, что из них капает вода, и посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал им, что это ангелы обмывают его, а потом велел: "Спросите о нем его жену". И люди спросили об этом его жену, которая все рассказала им[4], после чего его стали называть "Ханзаля гасиль аль-маля'икя[5]".[6]

---

[1] *Ибн Хишам, 2/88–89.*
[2] *"Зад аль-ма'ад", 2/98.*
[3] *"Зад аль-ма'ад", 2/98; "Сахих" аль-Бухари, 2/584.*
[4] *Имеется в виду, что жена Ханзали, да будет доволен им Аллах, сказала им, что он был в состоянии осквернения, так как не совершил полного омовения после полового сношения с женой.*
[5] *То есть Ханзаля, тело которого обмыли ангелы.*
[6] *"Зад аль-ма'ад", 2/94.*

Когда посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, увидел, как многобожники изуродовали его дядю и молочного брата Хамзу, да будет доволен им Аллах, его охватила глубокая скорбь, когда же туда пришла его тетка Сафийа, желавшая посмотреть на Хамзу, приходившегося ей братом, посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, велел ее сыну аз-Зубайру, да будет доволен ими всеми Аллах, увести ее, чтобы она не увидела, что постигло ее брата. Она сказала: "Почему? Я же знаю, что моего брата изуродовали, но поскольку это постигло его на пути Аллаха, мы довольны, и мы будем надеяться на награду и терпеть, если захочет Аллах!" А потом она подошла к нему, посмотрела на него, обратилась к Аллаху с мольбами за него, сказала: "Поистине, мы принадлежим Аллаху и к Нему мы вернемся!" – и попросила Аллаха простить его. После этого посланник Аллаха велел похоронить его вместе с Абдуллахом бин Джахшем, да будет доволен Аллах ими обоими, который был сыном его сестры и в то же время его молочным братом.

Сообщается, что Ибн Мас'уд, да будет доволен им Аллах, сказал: "Мы никогда не видели, чтобы посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, оплакивал кого-нибудь сильнее, чем он оплакивал Хамзу бин Адб аль-Мутталиба, да будет доволен им Аллах. Он уложил его головой в сторону киблы, а потом стоял над его погребальными носилками, и рыдания душили его".[1]

При виде ужасного состояния погибших сердца людей разрывались на части от боли. Сообщается, что Хаббаб, да будет доволен им Аллах, сказал: "Для Хамзы не нашлось иного савана, кроме полосатого плаща, и когда им прикрывали его голову, обнажались ноги, когда же ему прикрывали ноги, оставалась неприкрытой голова, и тогда на ноги ему набросали душистого тростника".[2]

'Абд ар-Рахман бин Ауф сказал: "Мус'аба бин 'Умайра, который был лучше меня, убили. Потом его завернули в плащ, и когда им покрывали голову, неприкрытыми оставались ноги, когда же покрывали ноги, неприкрытой оставалась голова". Нечто подобное передают и со слов Хаббаба, в сообщении которого сказано: «И пророк, да благословит его Аллах и приветствует, велел нам: "Прикройте ему голову, а на ноги набросайте душистого тростника"».

Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, воздает хвалу своему Всемогущему и Великому Господу и обращается к Нему с мольбами

Имам Ахмад приводит хадис, в котором сообщается, что, когда в день битвы при Ухуде многобожники удалились, посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: "Выравняйтесь, чтобы я воздал хвалу моему Всемогущему и Великому Господу", а после того, как люди выстроились позади него рядами, пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал:

---

[1] *Этот хадис приводит Ибн Шазан. См.: Абдуллах ан-Наджди, "Краткое жизнеописание посланника, да благословит его Аллах и приветствует", с. 255.*

[2] *Этот хадис приводит имам Ахмад. См.: "Мишкат аль-масабих", 1/140.*

– О Аллах, Тебе вся хвала! О Аллах, никто не удержит того, что Ты даровал, и никто не дарует того, что Ты удержал, никто не укажет правильного пути тому, кого Ты сбил с пути, и никому не сбить с пути того, кому Ты указал путь истинный, никто не даст того, чего Ты лишил, и никто не лишит того, что Ты дал, никто не приблизит к тому, что Ты удалил, и никто не удалит от того, что Ты приблизил! О Аллах, даруй нам Твои благословения, Твою милость и удел от Тебя!

О Аллах, поистине, я прошу Тебя о вечном блаженстве, которое не изменится и не прекратится! О Аллах, поистине, я прошу Тебя о помощи в трудный день и о безопасности в день страха! О Аллах, я прибегаю к помощи Твоей от зла того, что Ты даровал нам, и зла того, чего Ты лишил нас! О Аллах, внуши нам любовь к вере, и укрась ее для наших сердец, и сделай неверие, нечестие и ослушание ненавистными для нас, и причисли нас к идущим по правильному пути! О Аллах, упокой нас мусульманами, и оживи нас мусульманами, и присоедини нас к праведникам не посрамленными и не поддавшимися соблазну! О Аллах, порази неверных, которые обвиняют во лжи Твоих посланников и отвращают (людей) от пути Твоего, и подвергни их Твоему наказанию и Твоей каре! О Аллах, порази неверных, которым было даровано Писание, о Бог Истины!"[1]

/Аллахума, ля-кя-ль-хамду куллю-ху! Аллахумма, ля кабида ли-ма басатта, ва ля басита ли-ма кабадта, ва ля хадийа ли-ман адляльта, ва ля мудылля ли-ман хадайта, ва ля му'тыйа ли-ма мана'та, ва ля мани'а ли-ма а'тайта, ва ля мукарриба ли-ма ба'адта, ва ля муб'ида ли-ма каррабта! Аллахумма,-бсут 'аляй-на мин баракяти-кя, ва рахмати-кя, ва фадли-кя, ва ризкы-кя!

Аллахумма, инни ас'алю-кя-н-на'има-ль-мукыма аллязи ля йахулю ва ля йазулю! Аллахумма, инни ас'алю-кя-ль-'ауна йаму-ль-'айляти ва-ль-амна йаума-ль-хауфи! Аллахумма, инни 'а'изун би-кя мин шарри ма а'тайта-на ва шарри ма мана'та-на! Аллахумма, хаббиб иляй-на-ль-имана, ва зайййин-ху фи кулюби-на, ва кяррих иляй-на-ль-куфра, ва-ль-фусука, ва-ль-'исйана ва-дж'аль-на мин ар-рашидина! Аллахумма, таваффа-на муслимин, ва-хйи-на муслимина, ва альхык-на би-с-салихина гайра хазайа, ва ля мафтунин! Аллахумма, катили-ль-кяфара аллязина йукяззибуна русуля-кя ва йасуддуна 'ан сабили-кя ва-дж'аль 'аляй-хим риджза-кя ва 'азаба-кя! Аллахумма, катили-ль-кяфара аллязина у'ту-ль-китаба, Иляха-ль-хакк!/.

Возвращение в Медину и редкие проявления любви и верности

Похоронив павших на поле боя, воздав хвалу Аллаху и обратившись к Нему с покорными мольбами, посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, вернулся в Медину, где верующие женщины проявили по отношению к нему такую же любовь и преданность, какую верующие мужчины проявляли во время боя.

[1] *Этот хадис приводят аль-Бухари в "Аль-адаб адь-муфрад" и имам Ахмад в своем "Муснаде", 3/424.*

По дороге его встретила Хамна бинт Джахш, да будет доволен ею Аллах, которой он сообщил о смерти ее брата Абдуллаха бин Джахша, да будет доволен им Аллах, и она сказала: “Поистине, мы принадлежим Аллаху и к Нему мы вернемся!” – а затем обратилась к Аллаху с мольбами о прощении для него. Потом пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сообщил о смерти ее дяди Хамзы бин ‘Абд аль-Мутталиба, да будет доволен им Аллах, и она произнесла те же слова, когда же пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сообщил ей о смерти ее мужа, Мус‘аба бин ‘Умайра, да будет доволен им Аллах, она стала громко кричать, а пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: “Поистине, муж дорог женщине!”[1]

И посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, прошел мимо одной женщины из рода бану динар, да будет доволен ею Аллах, у которой при Ухуде погибли муж, брат и отец. Когда ей сообщили об их гибели, она спросила: “А как посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует?” Ей сказали: “С ним все в порядке, о мать такого-то, хвала Аллаху, и положение его таково, как вы того желаете”. Она сказала: “Покажите мне его, чтобы я на него посмотрела”. И ей указали на пророка, да благословит его Аллах и приветствует, а когда она увидела его, то сказала: “Любое несчастье ничтожно, пока ты жив!”[2]

И к нему подбежала Умм Са‘д бин Му‘аз, да будет доволен ею Аллах, сын которой, Са‘д, держал поводья его коня. Увидев свою мать, Са‘д сказал: “О посланник Аллаха, это моя мать”. Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: “Добро пожаловать ей”, и остановился, поджидая ее, а когда она приблизилась к нему, он выразил ей соболезнование в связи с гибелью ее сына Амра бин Му‘аза, да будет доволен им Аллах, на что она сказала: “Если с тобой все в порядке, моя беда для меня не имеет значения!” – после чего посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, обратился к Аллаху с мольбами за семьи погибших при Ухуде, а потом сказал: “О Умм Са‘д, радуйся и порадуй семьи погибших вестью о том, что все, кто у них погиб, станут товарищами в раю и будут ходатайствовать за всех членов своих семей!” Умм Са‘д сказала: “Мы довольны этим, о посланник Аллаха, да и кто же будет оплакивать их после этого?!” А потом она сказала: “О посланник Аллаха, обратись к Аллаху с мольбой за тех, кто остался после них!”, – и пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: “О Аллах, удали печаль их сердец, и помоги им в их горе, и даруй хорошее возмещение тем, кто остался после (них)!” /Аллахумма, азхиб хузна кулюби-хим, ва-джбур масыбата-хум ва ахсин аль-халяфа ‘аля ман халяфу!/

Пребывание посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, в Медине

Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, вернулся в Медину к вечеру того же дня, в субботу седьмого числа месяца шавваля третьего года хиджры. Добравшись до своего дома, он отдал меч

---

[1] *Ибн Хишам, 1/98.*
[2] *Там же, 2/99.*

своей дочери Фатиме, да будет доволен ею Аллах, и сказал: “Смой с него кровь, о доченька. Клянусь Аллахом, он верно служил мне сегодня!” И свой меч отдал ей также и Али бин Абу Талиб, да будет доволен им Аллах, который сказал: “Возьми и его и смой с него кровь, клянусь Аллахом, он верно служил мне сегодня!” – а потом посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: “Если ты хорошо показал себя, то так же хорошо показали себя Сахль бин Ханиф и Абу Дуджана!”[1]

Потери сторон убитыми

В соответствии с большинством сообщений, в этом бою мусульмане потеряли семьдесят человек убитыми, которые в основном относились к числу ансаров. Их было шестьдесят пять человек: сорок один хазраджит и двадцать четыре аусита, и, кроме того, погиб один иудей, а из числа мухаджиров погибло всего четыре человека.

Что же касается многобожников, то, как сообщает Ибн Исхак, их потери убитыми составили двадцать четыре человека, однако точный подсчет, который позволяет провести детальное изучение всех этапов сражения, описываемых авторами книг о военных походах и жизнеописаний, где упоминается о потерях многобожников на этих этапах, показывает, что многобожники потеряли убитыми не двадцать четыре, а тридцать семь человек, а Аллах знает об этом лучше.[2]

Чрезвычайное положение в Медине

Ночь на восьмое шавваля третьего года хиджры после возвращения с Ухуда была для мусульман тревожной. Несмотря на сильную усталость и все то, что им пришлось пережить, они охраняли все подходы к Медине, но особое внимание уделяли охране своего главнокомандующего, посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, поскольку в любой момент могли ожидать любых неожиданностей.

Поход на Хамра аль-Асад

Что же касается посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, то он провел ночь в размышлениях о создавшемся положении. Он опасался того, что если многобожники решат, что их победа на поле боя ничего им не дала, то обязательно пожалеют об этом и вернутся, чтобы еще раз напасть на Медину, и поэтому посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, принял решение начать преследование мекканской армии.

Суть сообщений авторов книг о военных походах сводится к следующему.

Наутро после сражения при Ухуде, то есть в воскресенье в восьмой день месяца шавваль, посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, обратился к людям, стал побуждать их ко встрече с врагом и сказал: “Пусть не идет с нами никто, кроме тех, кто сражался в этом бою”.

[1] *Ибн Хишам, 2/100.*
[2] *См. Ибн Хишам, 2/122–129; “Фатх аль-Бари”, 7/351; Мухаммад Ахмад Башамиль, “Сражение при Ухуде”, с. 278–280.*

Абдуллах бин Убайй спросил его: “Не пойти ли и мне с тобой?” – на что пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: “Нет”. Мусульмане ответили на его призыв, несмотря на тяжелые раны и сильный страх, и сказали: “Слушаем и повинуемся”. За разрешением принять участие в походе к посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, обратился Джабир бин Абдуллах, да будет доволен Аллах ими обоими, который сказал: “О посланник Аллаха, я хочу быть с тобой, в каком бы бою ты ни участвовал, а (на этот раз я не был с тобой) только потому, что мой отец оставил меня присматривать за моими сестрами! Позволь же мне, и я пойду с тобой!” – и пророк, да благословит его Аллах и приветствует, разрешил ему это.

После этого посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, двинулся в путь вместе с другими мусульманами, которые шли, пока не достигли Хамра аль-Асад, места, расположенного на расстоянии восьми миль от Медины, где мусульмане разбили свой лагерь.

Там к посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, пришел Ма‘бад бин Абу Ма‘бад аль-Хуза‘и и принял ислам. По некоторым другим сообщениям, он так и остался многобожником, однако он давал посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, советы, поскольку племя хуза‘а было связано с хашимитами союзническими отношениями. Он сказал: “О Мухаммад, клянусь Аллахом, нас огорчило то, что постигло твоих товарищей, и, поистине, мы хотели бы, чтобы Аллах привел в порядок твои дела!” – после чего посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, велел ему присоединиться к Абу Суфйану и постараться отговорить его от его намерений.

И опасения посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, относительно того, что многобожники могут думать о возвращении в Медину, действительно имели под собой реальные основания, так как, когда курайшиты остановились в ар-Раухе, находящейся на расстоянии тридцати шести миль от Медины, они принялись упрекать друг друга, говоря: “Вам ничего не удалось сделать! Вы сломили их, а потом оставили, и в живых остались их предводители, которые снова соберут мусульман на бой против вас! Возвращайтесь же, чтобы нам истребить их!”

Ясно, что это мнение было необдуманным, и высказывали его такие люди, которые были не в состоянии правильно оценить силы противников и их моральный дух, и поэтому один из предводителей курайшитов, Сафван бин Умайя, возразил им следующим образом: “О люди, не делайте этого, ибо, поистине, я боюсь, что он соберет против вас и тех, кто не принимал участия в сражении, и возвращайтесь домой с победой, ибо я не уверен, что, если вы вернетесь в Медину, победа опять будет за вами”. Однако подавляющее большинство мекканцев отвергло это мнение, и они решили вернуться обратно. Но прежде чем Абу Суфйан двинулся в путь со своим войском, к нему прибыл Ма‘бад бин Абу Ма‘бад аль-Хуза‘и, об обращении которого в ислам Абу Суфйану было ничего не известно. Абу Суфйан спросил: “Что там происходит, о Ма‘бад?” – и Ма‘бад да будет доволен им Аллах, старавшийся оказать на него воздействие, сказал: “Мухаммад со своими товарищами отправился в погоню за вами, собрав такое войско, которого мне видеть еще не приходилось.

Он горит ненавистью, и с ним идут все те, кто не принимал участия в бою с вами. Они жалеют о том, чего лишились, и испытывают к вам такую ненависть, подобной которой я еще не видел!"

Абу Суфйан воскликнул: "Горе тебе, что ты говоришь?!" Ма'бад, да будет доволен им Аллах, сказал: "Клянусь Аллахом, я думаю, что ты не двинешься с места, пока не увидишь челки их лошадей!" (или: "…пока передовые отряды их войска не покажутся из-за этого холма!").

Абу Суфйан сказал: "Клянусь Аллахом, мы приняли единодушное решение вернуться, чтобы уничтожить их!" – на что Ма'бад, да будет доволен им Аллах, возразил: "Поистине, я советую тебе не делать этого!"

После этого мекканские воины утратили свою решимость, ими овладел страх, и они посчитали, что для того, чтобы все закончилось благополучно, им надо продолжить свой путь и вернуться в Мекку. Однако и Абу Суфйан предпринял попытку воздействия на мусульман, чтобы удержать их от дальнейшего преследования и из-""бежать встречи с ними. В это время мимо проходил направлявшийся в Медину караван племени 'Абд аль-кайс, и Абу Суфйан спросил: "Доставите ли вы Мухаммаду мое послание? За это я дам вам в 'Укязе[1] столько изюма, сколько сможет поднять верблюдица, когда вы приедете в Мекку". Они согласились, и тогда Абу Суфйан сказал: "Передайте Мухаммаду, что все мы решили вернуться, чтобы уничтожить его самого и его товарищей".

Этот караван дошел до Хамра аль-Асад, где тогда находился посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, со своими сподвижниками. Пророку, да благословит его Аллах и приветствует, передали слова Абу Суфйана и ему было сказано: "Поистине, все эти люди решили напасть на вас, бойтесь же их!" – но это только добавило мусульманам веры, а Аллах Всевышний сказал: " … и они сказали: "Достаточно нам Аллаха, прекрасный Он Покровитель!" ۞ И вернулись они с милостью Аллаха и наградой, и не коснулось их зло, и последовали они за тем, что угодно Аллаху, а Аллах – Обладатель великой милости". ("Семейство Имрана", 173–174)

Прибыв в Хамра аль-Асад в воскресенье, посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, оставался там еще три дня – понедельник, вторник и среду, то есть девятого, десятого и одиннадцатого числа месяца шавваль третьего года хиджры, а потом вернулся в Медину. Перед возвращением в плен был захвачен Абу 'Изза аль-Джумахи, который до этого уже попадал в плен после битвы при Бадре, но был отпущен посланником Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, без выкупа ввиду его бедности и того, что у него было много дочерей, при том условии, что впредь он не будет никому помогать в борьбе против него. Однако этот человек не сдержал своего обещания и, как мы уже отметили выше, своими стихами подстрекал племена к борьбе против пророка, да благословит его Аллах и приветствует, и мусульман, а потом принял участие и в сражении при Ухуде. Когда посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, захватил его снова, он взмолился: "О Мухаммад, прости меня, окажи мне милость и отпусти меня к моим дочерям, а я обещаю тебе, что больше никогда не буду делать того, что сделал!" – но посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует,

[1] *В этом месте проходили торговые ярмарки многобожников в период хаджжа во времена джахилийи.*

сказал: “Тебе больше не видать Мекки после этого, ибо ты скажешь: “Я обманул Мухаммада дважды!” – а верующего дважды из одной и той же норы не кусают!” – после чего аз-Зубайр или ‘Асим бин Сабит, да будет доволен Аллах ими обоими, отрубил ему голову по приказу посланника Аллаха, ﷺ.

Кроме того, к смертной казни был приговорен и один из мекканских шпионов по имени Му‘авийа бин аль-Мугира бин Абу-ль-Ас, дед ‘Абд аль-Малика бин Марвана[1] по материнской линии. После того как многобожники двинулись обратно в Мекку в день битвы при Ухуде, Му‘авийа явился к сыну своего дяди, Усману бин ‘Аффану, да будет доволен им Аллах, и ‘Усман попросил для него пощады у посланника Аллаха, ﷺ, обещавшего пощадить его, но предупредившего, что, если он будет обнаружен через три дня, то его ждет смерть. Однако после того, как мусульманское войско покинуло Медину, он задержался там больше, чем на три дня, так как занялся сбором сведений для курайшитов; когда же воины вернулись обратно, Му‘авийа бежал, и по приказу посланника Аллаха, ﷺ, в погоню за ним бросились Зайд бин Хариса и ‘Аммар бин Йасир, да будет доволен Аллах ими обоими, которые настигли и убили его.[2]

Поход на Хамра аль-Асад был, несомненно, не отдельным походом, а только частью и завершающей стадией битвы при Ухуде.

Таковы этапы и детали сражения при Ухуде, изучением итогов которого в течение долгого времени занимались исследователи, старавшиеся дать ответ на вопрос: закончилось оно для мусульман поражением или нет? Нет сомнений в том, что во второй половине этого сражения многобожники добились военного преимущества и господствовали на поле боя, что мусульмане понесли тяжелые потери, что часть мусульман была разгромлена и что бой складывался в пользу мекканской армии, однако есть определенные обстоятельства, которые не позволяют нам назвать все это победой мекканцев.

Очевидно, что войска мекканцев не сумели занять лагерь мусульман, а, с другой стороны, значительная часть мединской армии, несмотря на беспорядок и панику в своих рядах, не бросилась в бегство, но мужественно сопротивлялась, пока мусульманам не удалось сплотиться вокруг своего руководителя. Кроме того, они не позволили мекканцам преследовать их, и никто из мединского войска не попал в плен к неверным, которым не досталось никакой военной добычи. В результате неверные не сумели перейти к третьей стадии сражения, несмотря на то что мусульмане продолжали оставаться в своем лагере. Имеется в виду, что мекканцы не остались на поле боя на один, два или три дня, как обычно поступали в те времена победители. Они поспешили уйти и оставили поле боя раньше мусульман, не осмелившись войти в Медину для захвата пленных и имущества, хотя город находился от них всего лишь в нескольких шагах и был совершенно не-защищен.

---

[1] ‘Абд аль-Малик бин Марван – один из омейядских халифов.

[2] Подробности битвы при Ухуде и похода на Хамра аль-Асад были взяты нами из следующих источников: Ибн Хишам, 1/60–129; “Зад аль-ма‘ад”, 1/91–108; “Фатх аль-Бари”, 7/345–377; Абдуллах ан-Наджди, “Краткое жизнеописание посланника, ﷺ”, с. 242–257. Кроме того, были использованы и другие источники.

Все это убеждает нас в том, что случившееся было не более чем удобным случаем, который курайшиты использовали для того, чтобы причинить мусульманам чувствительные потери, вместе с тем не достигнув своей основной цели, состоявшей в уничтожении мусульманской армии после ее окружения.

И тот факт, что Абу Суфйан поспешил вернуться в Мекку, убеждает нас в том, что он боялся позора и поражения своей армии в случае начала третьего этапа сражения, а еще одним подтверждением этого служит позиция Абу Суфйана, которую он занял во время похода мусульман на Хамра аль-Асад.

Таким образом, эту битву нельзя было считать решающей, так как в ней каждая из сторон что-то приобрела и что-то потеряла; обе они покинули поле боя, но ни одна из них не бежала оттуда и не позволила противнику занять свой лагерь, и это не позволяет считать сражение решающим.

На это указывают и слова Аллаха Всевышнего, Который сказал: “И преследуйте врага без устали: если вы будете испытывать страдания, то и они будут страдать подобно вам, однако вы надеетесь (получить) от Аллаха то, на что они не надеются”. (“Женщины”, 104). Таким образом, Аллах уподобляет страдания каждой из сторон страданиям другой, а это указывает на сходство их положения и на то, что ни одна из них не добилась победы.

Что говорится в Коране об этом сражении

В некоторых ниспосланных аятах священного Корана одна за другой освещались все важнейшие стадии этого сражения, ясно указывалось на причины тяжелых потерь мусульман и отмечались слабые стороны верующих, касавшиеся их обязанностей в таких тяжелых обстоятельствах и тех высоких и благородных целей, ради которых и была создана эта община, отличающаяся тем, что она является лучшей из общин, представленных людям.

И Коран говорит об отношении к этим событиям лицемеров, клеймит их позором и показывает их скрытую враждебность по отношению к Аллаху и Его посланнику, да благословит его Аллах и приветствует, вместе с тем устраняя сомнения и тревоги, поселившиеся в сердцах слабых мусульман под влиянием этих лицемеров и их братьев из числа иудеев, которые занимались организацией всевозможных заговоров и интриг. Кроме того, в Коране указывалось на достойные цели, которые поставила перед мусульманами битва при Ухуде.

Если говорить об этом сражении, то всего о нем было ниспослано шестьдесят аятов из суры “Семейство Имрана”, начиная с упоминания о первом его этапе: “(Вспомни, как) утром ты покинул свою семью и выстраивал верующих (в ряды) для сражения ... ” (“Семейство Имрана”, 121), – и кончая всеобъемлющим комментарием относительно его результатов и его уроков: “Аллах не оставит верующих в таком положении, в котором вы находитесь (ныне), пока не отделит мерзкое от благого, и Аллах не (намерен) открывать вам скрытое, но Аллах выбирает из посланников

Своих, кого пожелает. Веруйте же в Аллаха и посланников Его, а если вы уверуете и будете богобоязненными, (будет) вам великая награда". ("Семейство Имрана", 179).

Уроки и достойные цели этого сражения

Ибн аль-Каййим приводит подробнейшее изложение всего, что касается этой темы[1], а Ибн Хаджар пишет:

– Улемы говорят, что в силу мудрого замысла Аллаха случившееся при Ухуде и то, что постигло мусульман, принесло им великую пользу. Так, это показало всем, к каким дурным последствиям приводят ослушание и совершение того, что им запрещалось, примером чего послужили действия лучников, покинувших позиции, которые посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, велел им не оставлять ни при каких обстоятельствах. Другим полезным моментом было то, что посланники Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, всегда подвергались испытаниям, и это имело определенные последствия, смысл которых состоял в том, что, если бы они всегда побеждали, то к верующим присоединялись бы и те, кто к ним не относится, и тогда правдивых нельзя было бы отличить от лживых. С другой стороны, если бы они все время терпели поражения, то пророческая миссия не могла бы достичь своих целей. Таким образом, наиболее мудрым решением было сочетание одного с другим для того, чтобы отличить правдивого от лживого, ведь лицемерие лицемеров было скрыто от мусульман, а после этой битвы, лицемеры стали действовать и говорить открыто, что послужило для мусульман ясным знаком, благодаря которому они поняли, что среди них находятся враги, и стали остерегаться их. Еще один полезный момент состоял в том, что иногда отсрочка победы способствует устранению высокомерия души, и когда мусульмане подверглись испытаниям, они проявили стойкость, а лицемеры поддались страху. И еще: для Своих верующих рабов Аллах приготовил столь почетные места в раю, что благодаря одним только своим делам они не смогли бы достичь их, но через эти испытания они получили возможность приходить к этим местам. И еще: смерть в бою за веру является одной из высших ступеней для близких к Аллаху (аулийа), и Он привел к этому павших при Ухуде. И еще: Аллах пожелал уничтожить часть Своих врагов, чего они заслужили в силу своего неверия, несправедливости и произвола, направленного против близких к Аллаху. И посредством этого Аллах очищал верующих от грехов, а неверных сокрушал.

[1] *См.: "Зад аль-ма'ад", 1/99–108.*

ВОЕННЫЕ ПОХОДЫ В ПЕРИОД МЕЖДУ БИТВОЙ ПРИ УХУДЕ И БИТВОЙ У РВА

Трагедия при Ухуде понизила авторитет мусульман и подорвала их силы, в результате чего другие люди перестали бояться их, и им пришлось столкнуться с большим количеством внутренних и внешних проблем. Опасности грозили Медине со всех сторон, а иудеи, лицемеры и бедуины стали проявлять свою враждебность по отношению к мусульманам открыто, и все они хотели не только одержать над мусульманами победу, но и покончить с ними раз и навсегда.

Не прошло и двух месяцев после этого сражения, как племя бану асад было уже готово к нападению на Медину, а в месяце сафар четвертого года хиджры племена ‘удаль и кара задумали против мусульман дурное, что привело к гибели десяти сподвижников пророка, да благословит его Аллах и приветствует. Нечто подобное было и на уме вождей племени бану “Амир, погубивших семьдесят сподвижников, что получило известность как “инцидент у Бир Ма‘уна”. В течение этого периода иудеи из племени бану надир продолжали открыто проявлять свою враждебность по отношению к мусульманам, а в месяце раби аль-авваль четвертого года хиджры даже предприняли попытку убийства пророка, да благословит его Аллах и приветствует, что же касается бану гатафан, то они осмелели настолько, что в месяце джумада аль-уля того же года решили напасть на Медину.

Таким образом, в результате утраты мусульманами части своего военного потенциала после битвы при Ухуде им в течение определенного времени угрожали многочисленные опасности, однако мудрость пророка Мухаммада, да благословит его Аллах и приветствует, позволила не только избежать многих опасностей, но и вернуть мусульманам утраченный авторитет, снова обрести былую славу и достичь прежнего положения. Первым его шагом в этом направлении стал поход на Хамра аль-Асад с целью преследования врага, благодаря чему авторитет мусульманской армии в значительной мере удалось сохранить. И посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, продолжал действовать в том же духе, что привело в замешательство иудеев и лицемеров, а потом предпринял определенные действия, благодаря чему мусульмане не только восстановили пошатнувшийся престиж, но стали пользоваться еще большим уважением, чем прежде. Ниже приводятся некоторые подробности, касающиеся предпринятых пророком, да благословит его Аллах и приветствует, мер.

Поход Абу Саламы, да будет доволен им Аллах

После неудачи при Ухуде первыми против мусульман выступили люди из племени бану асад бин хузайма. Разведка Медины доложила пророку, да благословит его Аллах и приветствует, что Тальха бин Хувайлид и Салама бин Хувайлид вместе со своими соплеменниками и теми, кто им подчинялся, стали призывать племя бану асад бин хузайма к войне против посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует.

Узнав об этом, посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сразу же отправил к ним отряд из ста пятидесяти мухаджиров и ансаров. Командиром этого отряда он назначил Абу Саламу, да будет доволен им Аллах, которому вручил знамя. Абу Салама, да будет доволен им Аллах, неожиданно напал на бану асад бин хузайма в местах их обитания, тем самым предупредив их нападение на Медину, в результате чего они рассеялись, а мусульмане захватили их верблюдов и овец и пригнали этот скот в Медину, вернувшись домой целыми и невредимыми и захватив добычу без боя.

Этот поход имел место в начале месяца мухаррам четвертого года хиджры. После возвращения у Абу Саламы, да будет доволен им Аллах, открылась рана, полученная им в битве при Ухуде, и он вскоре умер.[1]

Поход Абдуллаха бин Унайса, да будет доволен им Аллах

В пятый день того же месяца четвертого года хиджры разведка доложила, что Халид бин Суфйан аль-Хузали собирает силы для войны с мусульманами, и посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, направил к нему отряд под командованием Абдуллаха бин Унайса, да будет доволен им Аллах, чтобы уничтожить врага.

Абдуллах бин Унайс, да будет доволен им Аллах, отсутствовал в Медине восемнадцать дней, а в субботу двадцать третьего мухаррама вернулся обратно, привезя с собой голову Халида, которую он бросил к ногам пророка, да благословит его Аллах и приветствует. В награду за это посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, подарил ему свой посох и сказал: “В День воскресения это будет знаком, по которому мы узнаем друг друга”, а перед смертью Абдуллах бин Унайс, да будет доволен им Аллах, завещал завернуть в свой саван и этот посох.[2]

Инцидент в ар-Раджи’

В месяце сафар четвертого года хиджры к посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, явились представители племен ‘удаль и кара, заявившие, что среди них есть мусульмане, и попросившие его послать с ними тех, кто обучал бы этих мусульман их религии и учил их Корану. И пророк, да благословит его Аллах и приветствует, отправил с ними шесть человек (как сообщает Ибн Исхак и как указывается в одном из хадисов, приводимых аль-Бухари, их было десять), назначив старшим над ними Мурсида бин Абу Мурсида аль-Ганави, да будет доволен им Аллах, (по другим сведениям, старшим был назначен ‘Асим бин Сабит, да будет доволен им Аллах дед ‘Асима бин Умара бин аль-Хаттаба). И они отправились в путь с этими людьми, а когда добрались до ар-Раджи‘, источника воды племени аль-хузайль, который находится в Хиджазе между Рабигом и Джиддой, те призвали на помощь людей из рода бану лихйан племени хузайль в количестве около ста лучников, чтобы напасть на них, и

---

[1] *“Зад аль-ма‘ад”, 2/108.*
[2] *“Зад аль-ма‘ад”, 2/109; Ибн Хишам, 1/619–620.*

они стали преследовать мусульман и настигли их. Они окружили мусульман, забравшихся на какую-то возвышенность, и сказали им: "Мы обещаем, что если вы спуститесь к нам, мы никого из вас не убьем". 'Асим, да будет доволен им Аллах, отказался спускаться и стал сражаться с ним вместе со своими товарищами, семеро из которых были убиты стрелами, после чего в живых остались только трое – Хубайб, Зайд бин ад-Дасина и еще один человек, да будет доволен ими Аллах. Нападавшие снова пообещали мусульманам, что не станут убивать их, и они спустились к ним, но те не сдержали своего обещания и связали их тетивами от луков. Что же касается третьего человека, то он сказал: "Вот первое вероломство!" – и отказался присоединиться к ним. Они попытались уговорить этого человека, когда же он снова отказался, они убили его. Что же касается Хубайба и Зайда, да будет доволен Аллах ими обоими, то их привели в Мекку и продали там в рабство, а оба они в день битвы при Бадре убили некоторых представителей мекканской знати. Хубайб, да будет доволен им Аллах, остался у них в заточении, а через некоторое время мекканцы решили казнить его и вывели из святилища в ат-Тан'им[1]. Когда они были уже готовы убить его, он сказал: "Дайте мне совершить молитву в два раката", и они позволили ему сделать это. Совершив эти два раката и произнеся слова таслима, Хубайб, да будет доволен им Аллах, сказал: "Клянусь Аллахом, если бы не сказали вы, что я боюсь, я бы обязательно добавил!"[2] А потом он сказал: " О Аллах, сочти число их, и уничтожь их одного за другим[3], и не оставляй из них никого!" А потом он прочитал такие стихи:

Собрались вокруг меня союзные племена,
собравшие всех, кого могли,
и привели с собой своих детей и жен,
а меня привязали к высокому стволу.
Одному лишь Аллаху жалуюсь я на свое одиночество, и скорбь,
и на то, что собрали для меня перед моей смертью[4] эти союзники.
О Обладатель престола, дай мне вытерпеть то, что хотят они сделать со мной,
ибо они растерзали мою плоть и отравили мне жизнь.
Они предложили мне избрать неверие, но смерть лучше этого.
Плачут глаза мои, но слез их не видит никто.
Если я буду убит, (оставаясь) мусульманином, мне все равно,

---

[1] Название места, которое в те времена являлось предместьем Мекки.
[2] То есть я обязательно совершил бы еще два раката молитвы, если бы эти люди не посчитали, что я боюсь смерти и использую молитву только как предлог, чтобы оттянуть свой конец.
[3] "Уктуль-хум бидадан" – здесь слово "бидадан" одни огласовывают касрой (бидадан), а другие – фатхой (бададан). Огласовывающие это слово фатхой говорят: «Это – множественное число от слова "бидда", что означает "часть, доля"». В этом случае смысл сказанного будет следующим уничтожь их отдельными частями так, чтобы это выпало на долю каждого. Огласовывающие же это слово касрой говорили: "Это означает их разделенность и уничтожение одного за другим", указывая, что слово "бидадан" образовано от "табдид" (рассеивание).
[4] Имеется в виду, что они привели множество людей для того, чтобы они посмотрели на казнь.

как умру я ради Аллаха.
Это – ради сущности Бога, и если Он пожелает,
то благословит суставы растерзанных частей тела.

После этого Абу Суфйан спросил его: "А был бы ты рад вернуться домой при условии, что у нас оказался бы Мухаммад и мы отрубили бы ему голову?" – на что он сказал: "Нет, клянусь Аллахом, не порадовало бы меня возвращение к моей семье, даже если бы Мухаммад остался на своем месте, но из-за этого уколола бы его колючка, причинив ему боль!"

И после этого они распяли его, оставив возле тела охрану, а потом туда пришел ʻАмр бин Умаййа ад-Дамри, да будет доволен им Аллах, которому хитростью удалось увезти тело Хубайба и предать его земле. Человеком, казнившим Хубайба, да будет доволен им Аллах, был ʻУкба бин аль-Харис, отца которого, Хариса, Хубайб убил в битве при Бадре.

В "Сахихе" сообщается также, что Хубайб, да будет доволен им Аллах, положил начало обычаю совершать молитву в два раката перед казнью и что люди видели, как он ел виноград в такое время, когда в Мекке нельзя было найти и финика.[1]

Что же касается Зайда бин ад-Дасины, да будет доволен им Аллах, то его купил Сафван бин Умаййа, впоследствии казнивший его в отместку за смерть своего отца.

Курайшиты послали своих гонцов к месту гибели ʻАсима бин Сабита, да будет доволен им Аллах, желая, чтобы им доставили какую-нибудь часть его тела, по которой его можно было бы опознать, так как в свое время ʻАсим убил одного из знатных курайшитов, однако Аллах направил к телу ʻАсима нечто вроде облака из пчел, что защитило его от их посланцев, которые не смогли ничего отрезать от его тела. А раньше ʻАсим дал обет, что многобожник не коснется его тела и что сам он не коснется тела многобожника, и когда ʻУмар, да будет доволен им Аллах, узнал обо всем этом, он сказал: "Аллах хранит Своего верующего раба после его смерти, как хранит Он его и при жизни!"[2]

Трагедия в Бир Маʻуна

В том же месяце, когда произошел инцидент в ар-Раджиʻ, случилась еще более ужасная трагедия, известная как "трагедия в Бир Маʻуна".

Суть случившегося состоит в следующем.

Когда Абу Бара' "Амир бин Малик по прозвищу "муляʻиб аль-асинна" (играющий копьями) явился в Медину к посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, он призвал его к исламу, на что Абу Бара' не ответил ни согласием, ни отказом, а сказал: "О посланник Аллаха, если бы ты направил своих сподвижников к жителям Неджда, чтобы они призвали их к твоей религии, я думаю, что они ответили бы на твой призыв". Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: "Я боюсь, что жители Неджда причинят им вред". Абу Бара' сказал: "Я обеспечу им свою защиту",

---

[1] *Имеется в виду, что этот виноград был послан Хубайбу, да будет доволен им Аллах, Самим Аллахом.*
[2] *Ибн Хишам, 1/169–179; "Зад аль-маʻад", 2/109; "Сахих" аль-Бухари, 2/568–569, 585.*

после чего, как сообщает Ибн Исхак, посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, отправил с ним сорок своих сподвижников, тогда как в "Сахихе" сообщается, что их было семьдесят, и последнее соответствует истине. Старшим над ними пророк, да благословит его Аллах и приветствует, назначил аль-Мунзира бин Амра по прозвищу "Аль-му'так ли-йамута" (Освобожденный для того, чтобы умереть) из рода бану Са'ида. Эти люди относились к числу достойнейших мусульман и являлись чтецами Корана[1]. Днем они собирали дрова и продавали их, а на вырученные деньги покупали еду для живших под навесом[2], по ночам же они занимались изучением Корана и молились. Они добрались до Бир Ма'уна, источника, расположенного между землями племен бану "Амир, харрой и землями племени бану салим, откуда отправили брата Умм Суляйм, Харама бин Мильхана, да будет доволен Аллах ими обоими, с посланием пророка, да благословит его Аллах и приветствует, к врагу Аллаха 'Амиру бин ат-Туфайлю. Однако "Амир, даже не взглянувший на это послание, велел одному человеку поразить Харама копьем в спину. Когда он бросил это копье и Харам, да будет доволен им Аллах, увидел кровь, он воскликнул: "Аллах велик! Клянусь Господом Каабы, я добился успеха!"[3]

А после этого враг Аллаха "Амир призвал людей из племени бану "амир напасть на остальных мусульман, однако они не ответили на его призыв, поскольку Абу Бара' обещал им свою защиту. Тогда он призвал к этому племя бану салим, и на этот призыв откликнулись относившиеся к нему племена 'усаййа, ри'ль и закван, которые окружили этих сподвижников посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, и уничтожили их всех до единого, если не считать Ка'ба бин Зайда бин ан-Наджжара, да будет доволен им Аллах, получившего ранение и оставшегося лежать среди убитых. Благодаря этому он выжил и встретил свою смерть позднее, во время битвы у рва.

'Амр бин Умаййа ад-Дамри и аль-Мунзир бин 'Укба бин "Амир, да будет доволен Аллах ими обоими, которые пасли скот мусульман, увидели птиц, круживших над этим местом, и тогда аль-Мунзир спешился, бросился в бой с многобожниками и был убит, как и его товарищи, а 'Амр бин Умаййа ад-Дамри попал в плен. Узнав, что он родом из племени мудар, "Амир обрезал ему волосы, а потом отпустил его на волю, выполняя обет своей матери, обещавшей освободить раба.

Вернувшись к пророку, да благословит его Аллах и приветствует, 'Амр бин Умаййа ад-Дамри, да будет доволен им Аллах, рассказал ему об этой ужасной беде, повлекшей за собой гибель семидесяти достойнейших мусульман и напомнившей о великом бедствии при Ухуде с той лишь разницей, что одни погибли в открытом бою, а других вероломно убили.

Возвращаясь назад, 'Амр бин Умаййа, да будет доволен им Аллах, достиг аль-Каркара у середины вади Канат. Там он остановился на отдых в тени дерева, а позднее к нему присоединились два человека из племени бану киляб. После того как они заснули, 'Амр

---

[1] Иначе говоря, они знали Коран наизусть и могли толковать его.

[2] Так называли бедных сподвижников пророка, да благословит его Аллах и приветствует, живших под навесом мечети в Медине.

[3] Харам, да будет доволен им Аллах, хочет сказать,что теперь он попадет в рай.

убил их обоих, посчитав, что таким способом он может отомстить за своих погибших товарищей. Однако потом оказалось, что они были связаны с посланником Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, договором, о чем ‘Амр не знал. Явившись к посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, он рассказал ему о том, что сделал, и пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: “Ты убил двоих людей, за которых я обязательно должен буду заплатить выкуп!” – после чего стал собирать для этого средства с мусульман и их союзников-иудеев,[1] что послужило причиной столкновения с бану ан-надир и о чем речь пойдет ниже.

Это несчастье и то, что произошло в ар-Раджи‘ за несколько дней до этого,[2] причинили посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сильную боль и заставили его испытать такую печаль и беспокойство[3], что он даже стал призывать проклятия на тех людей и те племена, по вине которых были вероломно убиты его сподвижники. В “Сахихе” аль-Бухари приводится хадис, в котором сообщается, что Анас, да будет доволен им Аллах, сказал:

– Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, призывал проклятия Аллаха на тех, кто погубил его сподвижников в Бир Ма‘уна, в течение тридцати дней. Во время утренних молитв он призывал проклятия на племена ри‘ль, закван, лихйан и ‘усаййа, говоря: “(Люди из племени) ‘усаййа ослушались Аллаха и Его посланника”.

Поход на бану ан-надир

Ранее мы уже упоминали о том, что иудеи питали ненависть по отношению к исламу и мусульманам, однако, будучи неискушенными в войне, предпочитали тайком плести всевозможные интриги и заговоры. Они открыто проявляли свою неприязнь и враждебность и прибегали к разным уловкам, чтобы причинить мусульманам вред, не вступая с ними в бой, несмотря на то что между ними были заключены вышеупомянутые договоры. После столкновения с племенем бану кайнука и убийства Ка‘ба бин аль-Ашрафа они стали бояться за себя, подчинились и некоторое время хранили спокойствие и молчание.

Однако после битвы при Ухуде они осмелели, вновь стали проявлять враждебность и вероломство и принялись налаживать тайные связи с лицемерами и мекканскими многобожниками, в интересах которых они действовали против мусульман.[4]

Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сносил это до тех пор, пока после случившегося в ар-Раджи‘ и Бир Ма‘уна они не осмелели настолько, что организовали заговор с целью убийства его самого.

---

[1] Ибн Хишам, 2/183–188; “Сахих” аль-Бухари, 2/584, 586.

[2] Как сообщает аль-Вакиди, известия о том, что случилось с его сподвижниками в ар-Раджи‘ и Бир Ма‘уна, пророк, да благословит его Аллах и приветствует, получил в одну ночь.

[3] Передают со слов Ибн Са‘да, что Анас, да будет доволен им Аллах, сказал: “Я никогда не видел, чтобы посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, горевал по кому-нибудь так же сильно, как горевал он по своим сподвижникам, погибшим в Бир Ма‘уна”. См.: Абдуллах ан-Наджди, “Краткое жизнеописание посланника, да благословит его Аллах и приветствует”, с. 260.

[4] Об этом говорится в хадисах, которые Абу Дауд приводит в “Главе об ан-надир”, 3/116–117. См. “‘Аун аль-ма‘буд шарх сунан Аби Дауд”.

Однажды посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, пошел к ним с группой своих сподвижников для того, чтобы обратиться за помощью в сборе средств для выкупа двоих людей из племени бану киляб, убитых Амром бин Умаййей ад-Дамри, которую иудеи обязаны были ему оказать согласно условиям договора. Выслушав его, иудеи сказали: “Мы сделаем это, о Абу-ль-Касим, а ты посиди здесь, пока мы не соберем то, за чем ты пришел”. После этого пророк, да благословит его Аллах и приветствует, Абу Бакр, ‘Умар и другие его сподвижники, да будет доволен ими Аллах, сели у стен домов иудеев, ожидая, когда они принесут обещанное.

Между тем иудеи уединились, и шайтан внушил им принять злополучное решение, осуществить которое было им предопределено и которое закончилось для них бедой. Они сговорились между собой убить пророка, да благословит его Аллах и приветствует, и стали спрашивать друг друга: “Кто из вас возьмет этот жернов, поднимется наверх, сбросит его и разобьет ему голову?” Самый злосчастный из них, ‘Амр бин Джаххаш, сказал: “Я”, но потом Салям бин Машкам сказал им: “Не делайте этого, ибо, клянусь Аллахом, Он известит его о том, что вы задумали, а это приведет к тому, что он разорвет договор с нами!” – однако они твердо решили осуществить свой план.

И после этого Джибрил спустился к посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, от Господа миров и известил его о том, что задумали иудеи. Тогда пророк, да благословит его Аллах и приветствует, быстро встал со своего места и направился в Медину, а потом к нему присоединились и его сподвижники, которые сказали: “Ты поднялся с места, а мы и не заметили!” – и посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сообщил им о планах иудеев.

Вернувшись в Медину, посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сразу же послал к бану ан-надир Мухаммада бин Масламу, да будет доволен им Аллах, чтобы он передал им его слова: “Покиньте Медину и больше не живите здесь со мной. Я даю вам на это десять дней, а тот, кого я обнаружу здесь после этого, будет обезглавлен”. Иудеи поняли, что им неизбежно придется уехать, и несколько дней готовились к отъезду, однако глава лицемеров Абдуллах бин Убайй послал к ним человека, побуждая их держаться и не покидать своих жилищ и передав им, что у него есть две тысячи воинов, которые войдут в их укрепления и отдадут за них свою жизнь, а в Коране сообщается, что лицемеры говорили так: “Поистине, если вы будете изгнаны, мы уйдем вместе с вами, и мы никогда не подчинимся никому в (том, что касается) вас, а если будут с вами сражаться, мы поможем вам” (“Собрание”, 11). Кроме того, он обещал им помощь иудеев из племени бану курайза и их союзников из племени гатафан.

После этого иудеи вновь обрели уверенность и решили оказать сопротвление. Положившись на обещания главы лицемеров Абдуллаха бин Убайя, вождь иудеев, Хуйай бин Ахтаб, отправил к посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, человека, чтобы сказать: “Мы не покинем свои дома, а ты поступай, как знаешь”.

Нет сомнения в том, что в результате этого мусульмане оказались в затруднительном положении, так как сражение с их противниками в этот нелегкий для них период их истории могло привести к опасным последствиям. Бедуины готовили нападения на Медину и истребляли призывающих к Аллаху, что же касается иудеев из бану ан-надир, то силы, которыми они располагали, делали их капитуляцию маловероятной, а сражение с ними грозило обернуться неприятностями. С другой стороны, серьезность положения после случившегося в Бир Ма'уна и ар-Раджи' сделало мусульман особенно чувствительными к убийствам и проявлениям вероломства, жертвами которых становились группы людей и отдельные лица, и побуждало их к отмщению тем, кто занимался подобными вещами. Исходя из этого, после того как бану ан-надир задумали убить посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, с ними было решено сражаться независимо от последствий этого шага.

Получив ответ Хуйаййа бин Ахтаба, посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, воскликнул: "Аллах велик!" – и эти слова повторили его сподвижники, а потом он двинулся в путь, чтобы сразиться с этими людьми, оставив в Медине за старшего Ибн Умм Мактума, да будет доволен им Аллах. Али бин Абу Талиб, да будет доволен им Аллах, нес знамя, а когда пророк, да благословит его Аллах и приветствует, достиг поселения бану ан-надир, оно было взято в осаду.

Иудеи укрылись в своих укреплениях, стреляя в мусульман из луков и забрасывая их камнями. Их пальмы и сады служили им защитой, и посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, велел вырубить и выжечь деревья, о чем Хассан сказал в своих стихах так:

И легко было благородным сынам Лу'аййа
устроить в аль-Бувайре[1] пожар, охвативший собой все.

Аллах Всевышний ниспослал об этом следующий аят: "То, что вы срубили из пальм или оставили стоять на корнях их, (было сделано) с соизволения Аллаха, чтобы Он посрамил нечестивцев" ("Собрание", 5).

Во время этой осады племя бану курайза сохраняло нейтралитет, а Абдуллах бин Убайй и союзники ан-надир из племени гатафан предали их, и никто из них даже не попытался ни сделать для них что-то хорошее, ни защитить их от дурного, и поэтому Аллах Всевышний уподобил их шайтану, сказав: « они) подобны шайтану, который говорит человеку: "Не веруй!" – когда же (тот) становится неверным, (шайтан) говорит: "Поистине, я не имею к тебе отношения …» "Собрание", 16)

Осада продолжалась всего шесть дней (по другим сообщениям – пятнадцать), а потом Аллах внушил сердцам иудеев страх, они потерпели поражение и были готовы сдаться и сложить оружие. В конце концов они послали к пророку, да благословит его Аллах и приветствует, человека, чтобы передать ему, что они готовы покинуть Мекку, после чего он позволил им уйти из Медины вместе с их семьями и разрешил им взять с собой все, что могли увезти их верблюды, кроме оружия.

[1] *Аль-Бувайра – название пальмовой рощи племени бану ан-надир.*

Им оставалось только согласиться на это, и они собственными руками разрушили свои дома, чтобы увезти двери и окна, а некоторые увезли даже деревянные столбы и стропила крыш. Потом они посадили на шестьсот верблюдов своих жен и детей, и большинство их вместе с их предводителями, Хуйаййем бин Ахтабом и Салямом бин Абу-ль-Хукайком, переселилось в оазис Хайбар, а часть ушла в Шам. Только двое из них – Йамин бин ‘Амр и Абу Са‘д бин Вахб – приняли ислам, и эти люди сохранили свое имущество.

Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, захватил оружие, земли, дома и имущество бану ан-надир, и в захваченной им добыче оказалось пятьдесят панцирей, пятьдесят шлемов и триста сорок мечей.

Имущество и дома бану ан-надир поступили в полное распоряжение посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, который мог распоряжаться этой добычей по-своему собственному усмотрению[1], так как по воле Аллаха она досталась мусульманам без боя, и пророк, да благословит его Аллах и приветствует, разделил ее между первыми мухаджирами и двумя ансарами – Абу Дуджаной и Сахлем бин Ханифом, да будет доволен всеми ими Аллах, поскольку эти двое были бедны. Кроме того, пророк, да благословит его Аллах и приветствует, взял часть этой добычи на содержание своей семьи в течение года, а оставшееся израсходовал на вооружение и экипировку для борьбы на пути Аллаха.

Поход на бану ан-надир был осуществлен в месяце раби аль-авваль четвертого года хиджры (август 625 г.н.э.), и этому походу была целиком посвящена ниспосланная Аллахом Всевышним сура “Собрание” (Аль-Хашр). В этой суре содержится описание изгнания иудеев, и в ней Аллах Всевышний заклеймил позором поведение лицемеров, разъяснил все то, что касалось имущества, достающегося мусульманам не в результате боевых действий, воздал хвалу мухаджирам и ансарам и указал на то, что в военных целях разрешается вырубать и сжигать деревья и посевы на земле врага, так как это не имеет отношения к бесцельной порче земли. И Аллах Всевышний заповедал верующим придерживаться богобоязненности и готовиться к встрече с миром вечным, завершив эту суру хвалой Самому Себе и перечислением Своих имен и атрибутов.

Сообщается, что о суре “Собрание” Ибн ‘Аббас, да будет доволен Аллах ими обоими, говорил:

– Говори: «Сура “Ан-надир”».[2]

Поход на Неджд

Благодаря обошедшейся без жертв победе над бану ан-надир мусульмане смогли укрепить свою власть в Медине, а лицемеры стали воздерживаться от совершения своих

---

[1] Добыча, доставшаяся мусульманам без ведения боевых действий, именовалась “фа’й”, и ею пророк, да благословит его Аллах и приветствует, мог распоряжаться как считал нужным.

[2] Ибн Хишам, 2/190–192; “Зад аль-ма‘ад”, 2/71, 110; “Сахих” аль-Бухари, 2/574–575.

дел открыто. Все это позволило посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, заняться подавлением бедуинов, которые после битвы при Ухуде причинили мусульманам много вреда, нападали на группы сподвижников, занимавшиеся исламским призывом, предательски убивали людей, входивших в состав этих групп, и в конце концов осмелели настолько, что стали помышлять о нападении на Медину.

Прежде чем пророк, да благословит его Аллах и приветствует, смог заняться воспитанием этих вероломных людей, разведка Медины доложила ему о концентрации сил бедуинов из племен бану мухариб и бану са'ляба, относившихся к группе племен гатафан, и посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, поспешил выступить в сторону Неджда, чтобы разведать обстановку, внушить страх этим жестокосердным людям и отбить у них охоту снова причинять зло мусульманам.

Стоило бедуинам, занимавшимся грабежами и набегами, услышать о приближении мусульман, как они прятались от них на вершинах гор, мусульмане же использовали этот метод для устрашения племен, занимавшихся набегами, а потом возвращались в Медину невредимыми.

Необходимость этого похода была вызвана сложившимся в Медине положением. Дело в том, что приближалось время похода на Бадр, куда мусульманам надо было идти для встречи с Абу Суфйаном, который договорился о ней с пророком, да благословит его Аллах и приветствует, покидая поле боя при Ухуде. Оставлять Медину и отправляться на столь опасную встречу, имея в тылу беспокойных бедуинов, с военной точки зрения было бы неверно. Следовательно, прежде всего нужно было сломить их мощь и обезопасить себя от их зла, а уже потом отправляться на большое сражение при Бадре.

Что касается вышеупомянутого похода на Неджд, в который посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, пошел в месяце раби ас-сани или джумада аль-уля четвертого года хиджры, то он не был походом «Зат ар-Рика'», поскольку в походе «Зат ар-Рика'» принимали участие Абу Хурайра и Абу Муса аль-Аш`ари, да будет доволен Аллах ими обоими, но Абу Хурайра принял ислам всего лишь за несколько дней до похода на Хайбар[1], а Абу Муса аль-Аш'ари присоединился к пророку, да благословит его Аллах и приветствует, в Хайбаре только после своего возвращения из Эфиопии. Таким образом, поход «Зат ар-Рика'» был предпринят после похода на Хайбар. На то, что это было уже после четвертого года хиджры, указывает и совершение пророком, да благословит его Аллах и приветствует, молитвы в угрожающих обстоятельствах (салят аль-хауф), но правила совершения такой молитвы были установлены во время похода на 'Усфан, который был осуществлен после битвы у рва, состоявшейся в конце пятого года хиджры, о чем известно достоверно.

Второй поход на Бадр

Усмирив бедуинов и обезопасив себя от них, мусульмане стали готовиться к встрече со своим главным врагом. После битвы при Ухуде прошел год, подошло время новой

[1] *Этот поход состоялся в шестом году хиджры (628 г.н.э.).*

встречи с курайшитами, и посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, вместе с его сподвижниками, да будет доволен ими Аллах, надо было выступать в путь, чтобы схватиться с Абу Суфйаном и его соплеменниками. Война должна была начаться снова и продолжаться до тех пор, пока не определилось бы, какая из двух групп идет более правильным путем и более достойна того, чтобы продолжать существовать.

В месяце ша'бан четвертого года хиджры (январь 626 г.н.э.) посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, во главе полутора тысяч воинов, среди которых было десять всадников, выступил из Медины на Бадр. Знамя мусульман нес Али бин Абу Талиб, да будет доволен им Аллах, а за старшего в Медине пророк, да благословит его Аллах и приветствует, оставил Абдуллаха бин Раваху, да будет доволен им Аллах. Через некоторое время пророк, да благословит его Аллах и приветствует, достиг Бадра и стал там лагерем, поджидая многобожников.

Что же касается Абу Суфйана, то он выступил из Мекки с двумя тысячами воинов, среди которых было пятьдесят всадников. Достигнув Марр аз-Захрана, который находится на расстоянии одного перехода от Мекки, курайшиты остановились в Маджанне, где имелся источник воды.

Покинув Мекку, Абу Суфйан двигался очень медленно, так как ему не давали покоя мысли о возможных последствиях боя с мусульманами. Постепенно им овладел страх, а добравшись до Марр аз-Захрана, Абу Суфйан утратил свою решимость окончательно и прибегнул к хитрости, чтобы вернуться обратно. Он сказал своим товарищам: "О курайшиты, ничто не улучшит вашего положения, кроме урожайного года, когда вы сможете пасти свой скот и пить молоко вволю, а нынешний год засушливый, и поэтому я возвращаюсь, возвращайтесь же и вы!"

Похоже, что страх овладел и остальными, так как люди действительно вернулись обратно, и никто не возразил ему и не стал настаивать на продолжении похода и сражении с мусульманами.

Что же касается мусульман, то, ожидая врага, они провели в Бадре восемь дней. За это время они продали то, что у них имелось, и получили на каждый вложенный дирхем по два дирхема прибыли, а потом вернулись в Медину. Теперь инициатива перешла к ним, люди снова испытывали перед ними страх, и они стали хозяевами положения.

Этот поход известен под разными названиями, в том числе: "Бадр условленной встречи", "Второй Бадр", "Последний Бадр" и "Малый Бадр".[1]

Поход на Думат аль-Джандаль

После возвращения посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, вокруг Медины установились мир и спокойствие, и он получил возможность выдвигаться к самым дальним концам Аравии.

Вернувшись из Бадра, пророк, да благословит его Аллах и приветствует, провел в Медине шесть месяцев, а потом до него дошли известия о том, что племена, обитающие вокруг места под названием Думат

[1] *О деталях этого похода см.: Ибн Хишам, 1/209–210; "Зад аль-ма'ад", 2/212.*

аль-Джандаль, расположенного поблизости от границ с Шамом, перекрыли ведущую туда дорогу и занялись грабежом. Кроме того, они собрали крупные силы и готовились к нападению на Медину. Ввиду этого посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, оставил за старшего в Медине Сиба'а бин 'Арфата аль-Гифари, а сам покинул город во главе тысячи воинов за пять дней до окончания месяца раби аль-авваль пятого года хиджры. В качестве проводника пророк, да благословит его Аллах и приветствует, взял с собой одного человека по имени Мазкур из племени бану 'узра.

Мусульмане двигались на Думат аль-Джандаль ночью и прятались днем, чтобы напасть на врага неожиданно, но, когда они подошли к месту назначения, оказалось, что враги уже покинули его и ушли в западном направлении, и мусульманам удалось захватить только их скот и пастухов. При этом кто-то был убит, а кому-то удалось убежать.

Что же касается обитателей Думат аль-Джандаль, то они разбежались в разные стороны, и когда мусульмане добрались до этого места, они никого там не обнаружили. Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, провел там несколько дней, рассылая вокруг отряды, но ему так и не удалось никого захватить, а потом он вернулся в Медину. Во время этого похода посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, заключил мирный договор с 'Уйаййной бин Хисном. Если же говорить о местоположении Думат аль-Джандаль, то это место находится на расстоянии пяти дней пути от Дамаска и пятнадцати дней пути от Медины.

Благодаря быстрым и решительным действиям и осуществлению своих мудрых планов пророку, да благословит его Аллах и приветствует, удалось обеспечить безопасность, установить в регионе мир, стать хозяином положения, изменить ход событий в пользу мусульман и облегчить груз окружавших их со всех сторон внутренних и внешних проблем, которые им приходилось решать. В результате этого притихли и успокоились лицемеры, одно из иудейских племен было выселено из Медины, а прочие иудеи внешне поддерживали с мусульманами добрососедские отношения и соблюдали условия заключенных с ними договоров. Кроме того, удалось усмирить бедуинов, а курайшиты отказались от нападения на мусульман, которые получили возможность заняться распространением ислама и доведением до сведения людей послания Господа миров.

БИТВА У РВА

Итак, мир и безопасность были восстановлены, и после продолжавшихся более года войн и походов Аравия успокоилась. Вместе с тем некоторые люди снова взялись за организацию заговоров против мусульман и стали готовиться к нанесению им смертельного удара. Однако, поскольку достаточной смелостью для открытого столкновения с мусульманами иудеи не обладали, для достижения своих целей они разработали чудовищный план.

Двадцать человек из числа предводителей иудеев и представителей знати племени бану ан-надир отправились к курайшитам в Мекку и стали склонять их к походу против посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, обещая им оказать свою поддержку и помощь, и курайшиты, нарушившие свое обещание и не явившиеся в Бадр, усмотрели в этом возможность спасти свою репутацию и сдержать свое слово.

Затем эта делегация отправилась к племени гатафан, вождей которого они призвали к тому же, к чему призывали и курайшитов, и те согласились на их предложение. А потом иудеи стали объезжать и другие арабские племена, обращаясь к ним с теми же призывами, и некоторые из этих племен ответили им согласием. Так предводителям иудеев удалось сколотить союз неверных племен, направленный против пророка, да благословит его Аллах и приветствует, его призыва и мусульман в целом.

С юга на них двинулись курайшиты и кинаниты вместе с их союзниками из числа жителей Тихамы общей численностью в четыре тысячи человек под общим командованием Абу Суфйана, а в Марр аз-Захран к ним присоединились воины из племени бану салим. С востока на Медину пошли такие племена из группы гатафан, как фазара под командованием ‘Уйайны бин Хисна, бану мурра под командованием аль-Хариса бин ‘Ауфа, бану ашджа‘ под командованием Мус‘ира бин Рахиля, а также племя бану асад и некоторые другие.

Все эти племена двинулись на Медину в оговоренный заранее срок.

Через считанные дни у стен Медины собралась огромная армия, насчитывавшая десять тысяч бойцов, что, возможно, превышало численность населения Медины, включая всех женщин, детей, юношей и стариков.

Если бы все эти союзные племена и воины внезапно напали на город, это стало бы величайшей угрозой самому существованию мусульман и, вероятно, привело бы к их поголовному истреблению. Однако военачальники Медины не дремали. Они внимательно наблюдали за всем происходящим, занимались разведкой и старались оценивать возможное развитие событий, а разведчики докладывали в Медину о любых передвижениях войск противника и всех этапах этого опасного наступления.

Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сразу же созвал высший военный совет, который занялся разработкой плана обороны города. После обсуждения этого вопроса между военачальниками и членами совета было решено принять предложение одного из достойнейших сподвижников, Сальмана аль-Фариси, да будет доволен им Аллах, который сказал: “О посланник Аллаха, когда нас осаждали в Персии, мы окружали свои позиции рвом”. Это был мудрый план, так как до этого арабы никогда не использовали подобных средств ведения войны.

Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, незамедлительно приступил к осуществлению этого плана, разбив всех мужчин на десятки, и каждые десять человек должны были вырыть сорок локтей рва.

Мусульмане активно взялись за дело, а посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, воодушевлял их, принимая участие в работе вместе со всеми. Аль-Бухари приводит хадис, в котором сообщается, что Сахль бин Са'д, да будет доволен им Аллах, сказал:

– Мы были у рва вместе с посланником Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует. Люди копали (землю), а мы носили землю на своих спинах, и посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал:

О Аллах, нет жизни, кроме жизни в мире вечном,
прости же мухаджиров и ансаров![1]

Сообщается, что Анас, да будет доволен им Аллах, сказал:

– (Однажды) посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, направился ко рву ранним холодным утром и увидел, что мухаджиры и ансары сами копают землю, так как у них не было рабов, которые сделали бы это за них. Увидев, что они страдают от голода и усталости, (пророк, да благословит его Аллах и приветствует,) воскликнул:

О Аллах, поистине, жизнью (истинной будет) жизнь в мире вечном,
прости же ансаров и мухаджиров!
Они же ответили ему так:
Мы – те, кто поклялся Мухаммаду,
что будем вести джихад, пока живы[2].

Сообщается, что аль-Бара' бин 'Азиб, да будет доволен им Аллах, сказал:

– Я видел, как пророк, да благословит его Аллах и приветствует, носил землю из рва, пока его густо поросший волосами живот не покрылся пылью. И я слышал, как он повторял слова Ибн Равахи, перенося эту землю, и говорил:

О Аллах, если бы не Ты, не встали бы мы на путь истинный,
не давали бы милостыню и не молились!
Ниспошли нам спокойствие
и укрепи стопы наши, если мы встретим (врага)!
Поистине, они напали на нас,
но, если захотят они смутить нас, мы откажемся!

И последние слова он произносил протяжно.[3]

Мусульмане активно работали, несмотря на муки голода. Сообщается, что Анас, да будет доволен им Аллах, сказал:

– Людям, рывшим этот ров, приносили по пригоршне ячменя, который им готовили, приправляя его прогорклым маслом, а потом ставили его перед голодающими людьми, и от этой еды, неприятной на вкус, исходил неприятный запах.

Сообщается, что Абу Тальха, да будет доволен им Аллах, сказал: "Мы пожаловались посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, на голод и показали ему, что к животу каждого из нас было

---

[1] *"Сахих" аль-Бухари, "Глава о битве у рва", 2/588.*
[2] *Там же*
[3] *"Сахих" аль-Бухари, 2/589.*

привязано по камню[1], а посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, показал нам, что к его животу было привязано два камня".[2]

Во время сооружения этого рва было несколько знамений, свидетельствующих об истинности пророчества Мухаммада, да благословит его Аллах и приветствует. Сообщается, что, когда Джабир бин Абдуллах, да будет доволен им Аллах, увидел, что посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сильно исхудал от голода, он зарезал козленка, а его жена смолола са' ячменя, после чего он тайно пригласил к себе посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, и нескольких других сподвижников. Однако пророк, да благословит его Аллах и приветствует, привел с собой всех рывших ров, которых было около тысячи человек, и все они наелись этой едой досыта, после чего в котле продолжало вариться столько же мяса, а из теста все так же продолжали выпекать хлеб.[3] А однажды сестра ан-Ну'мана бин Башира, да будет доволен Аллах ими обоими, принесла ко рву горсть фиников, чтобы ее отец и дядя могли поесть. Проходивший мимо посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, попросил у нее эти финики и бросил их на свой плащ, а потом позвал рывших ров людей, и они принялись есть эти финики, количество которых стало расти, когда же люди ушли оттуда, фиников было столько, что они сыпались с края плаща.[4]

Однако еще более великим знамением стало, то чем рассказывается в одном из хадисов, приводимых в "Сахихе" аль-Бухари. Сообщается, что Джабир, да будет доволен им Аллах, сказал:

– Когда перед битвой у рва мы копали (этот ров, нам попалась такая) твердая земля, (что кирки не брали ее), и тогда (люди) пришли к пророку, да благословит его Аллах и приветствует, и сказали: "Во рву (нам попалась такая-то) земля". Он сказал: "Я сам спущусь (туда)", а (когда он) поднялся на ноги, (оказалось, что) к животу его был привязан камень, (так как к этому времени) мы уже три дня ничего не ели. (Спустившись вниз), пророк, да благословит его Аллах и приветствует, взял кирку, нанес удар (по этой земле), и она превратилась в кучу песка[5].

Сообщается, что аль-Бара', да будет доволен им Аллах, сказал:

– Во время битвы у рва в одной из частей этого рва нам попался огромный камень, который не брали кирки. Мы пожаловались на это посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, который пришел туда, взял кирку и сказал: "С именем Аллаха!" – а потом нанес удар. И он сказал: "Аллах велик! Дарованы мне ключи от Шама, и, клянусь Аллахом, поистине, сейчас я вижу его прекрасные дворцы!" – а потом он нанес второй удар, отколов от камня кусок. Потом он сказал: "Аллах велик! Дарована мне Персия, и, клянусь Аллахом, поистине, сейчас я вижу белый дворец Мадаина!" Потом он нанес третий удар и сказал: "Аллах

---

[1] Сподвижники, да будет доволен ими Аллах, привязывали к животу камни, чтобы не так сильно ощущались муки голода.
[2] Этот хадис приводит ат-Тирмизи. См.: "Мишкат аль-масабих", 2/448.
[3] "Сахих" аль-Бухари, 2/588–589.
[4] Ибн Хишам, 2/218.
[5] "Сахих" аль-Бухари, 2/588.

велик! Дарованы мне ключи Йемена, и, клянусь Аллахом, со своего места вижу я врата Саны!"[1]

Ибн Исхак передает нечто подобное со слов Сальмана аль-Фариси, да будет доволен им Аллах.[2]

Медина была окружена лавовыми полями, горами и пальмовыми рощами с востока, запада и юга, и посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, как искусный военачальник понимавший, что такая большая армия может наступать на Медину только с севера, велел рыть ров на северном направлении.

В течение нескольких дней мусульмане продолжали рыть этот ров в светлое время суток и возвращались домой вечером, пока он не достиг намеченной протяженности, и они успели закончить работу, прежде чем десятитысячное войско идолопоклонников подошло к Медине.[3]

Вскоре подошло четырехтысячное войско курайшитов, которое остановилось у места под названием аль-Асйаль между аль-Джурфом и Зу'абой, а потом подоспела и шеститысячная армия гатафан и их союзников из Неджда, остановившаяся у вади, расположенного рядом с горой Накама близ Ухуда.

Аллах Всевышний сказал: "Когда верующие увидели союзные племена, они сказали: "Это – то, что обещали нам Аллах и посланник Его, и правду говорили Аллах и посланник Его", и это только увеличило их веру и повиновение" ("Сонмы", 22).

Когда же лицемеры и малодушные увидели это войско, сердца их затрепетали от страха, о чем Аллах Всевышний сказал: "(Вспомните, как) лицемеры и те, в сердцах которых болезнь, говорили: "Обещанное нам Аллахом и посланником Его (оказалось) только обманом!" ("Сонмы", 12).

Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, во главе трех тысяч мусульман вышел из города и занял позиции таким образом, что сзади их прикрывала гора Саль', а перед ними был ров, отделявший их от неверных. Девизом же мусульман были слова: "Ха мим,[4] никто не поможет им!" За старшего в Медине посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, оставил Ибн Умм Мактума, да будет доволен им Аллах, а женщинам и детям велел спрятаться в укреплениях города.

Когда многобожники хотели напасть на мусульман и взять Медину штурмом, они увидели, что их отделяет от города широкий ров. В результате им пришлось прибегнуть к осаде мусульман, к чему многобожники не были готовы, отправляясь в этот поход, ведь, как они говорили, этот ров был такой военной хитростью, с которой арабы еще не сталкивались, а, следовательно, и не могли принимать подобное в расчет.

Охваченные гневом многобожники принялись рыскать около рва, выискивая слабое место, через которое они могли бы проникнуть в Медину, а мусульмане наблюдали за их

---

[1] Этот хадис приводится в "Сунан" ан-Наса'и и "Муснаде" имама Ахмада. Данную версию приводит не ан-Наса'и, передавший этот хадис со слов других сподвижников.

[2] Ибн Хишам, 2/219.

[3] Ибн Хишам, 3/330–331.

[4] С букв "ха" и "мим" начинается ряд сур Корана.

передвижениями, обстреливая их из луков, чтобы они не осмеливались приблизиться ко рву и взять его с ходу или засыпать его землей, что также позволило бы им перебраться на другую сторону.

Лучшие воины курайшитов не хотели стоять в бездействии, дожидаясь, пока осада даст какие-нибудь результаты, поскольку это было им несвойственно. Группа их бойцов, в составе которой были Амр бин Абд Вудд, ‘Икрима бин Абу Джахль, Дирар бин аль-Хаттаб и другие люди, предприняла попытку преодолеть ров в его узком месте, и вместе с ними пошли всадники, прошедшие по солончаку, находившемуся между рвом и горой Саль‘. Навстречу им бросился Али бин Абу Талиб, да будет доволен им Аллах, с отрядом мусульман, закрывших этот проход, которым воспользовалась кавалерия противника. Амр стал вызывать мусульман на поединок, и к нему послали Али бин Абу Талиба, да будет доволен им Аллах, сказавшего нечто такое, что привело Амра в ярость. Амр был одним из смельчаков среди многобожников. Он двинулся на Али верхом, а потом спешился, кольнул своего коня мечом и нанес ему удар по морде, отогнав его, после чего бросился на Али. Они стали сражаться, и в конце концов Али, да будет доволен им Аллах, убил его, а остальные пустились в бегство и перебрались обратно через ров. При этом их охватил такой страх, что ‘Икрима даже оставил на поле боя не только свое копье, но и Амра.

В отдельные дни многобожники предпринимали отчаянные попытки преодолеть ров или засыпать его в отдельных местах, однако мусульмане храбро сражались, обстреливали их из луков и оказывали им яростное сопротивление, в результате чего все их попытки закончились неудачей.

Из-за занятости этой упорной борьбой посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, и другие мусульмане не могли совершать некоторые молитвы своевременно. В обоих “Сахихах” приводится хадис, в котором сообщается, что Джабир, да будет доволен им Аллах, сказал:

– В день битвы у рва Умар бин аль-Хаттаб, да будет доволен им Аллах, вернулся (в лагерь мусульман) после захода солнца и принялся ругать неверных курайшитов, (а потом) сказал: “О посланник Аллаха, едва я успел закончить послеполуденную молитву, как солнце начало уходить за горизонт!” Пророк же, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: “Клянусь Аллахом, а я (вообще) не совершил ее!” Затем мы повернулись в сторону Бутхана[1], и (пророк, да благословит его Аллах и приветствует, как и все) мы, совершил омовение, а когда солнце зашло, он совершил послеполуденную молитву, совершив после этого и закатную молитву.[2]

Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, так негодовал из-за пропуска этой молитвы, что даже призвал на многобожников проклятия. Аль-Бухари приводит хадис, в котором сообщается, что Али, да будет доволен им Аллах, сказал:

– В день битвы у рва пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: “Да наполнит Аллах дома и могилы их огнем за то, что они отвлекли нас от послеполуденной молитвы до захода солнца!”[3]

[1] *Название вади близ Медины.*
[2] *“Сахих” аль-Бухари, 2/590.*
[3] *Там же.*

Имамы Ахмад и аш-Шафи‘и сообщают, что многобожники помешали мусульманам вовремя совершить полуденную, послеполуденную, закатную и вечернюю молитвы, и потом они совершили все эти молитвы вместе. Имам ан-Навави сказал: “Различия в этих сообщениях можно объяснить тем, что битва у рва продолжалась не один день, и эти события могли случиться в разные дни”.[1]

Из этого следует, что попытки многобожников перебраться через ров и непрерывное сопротивление мусульман продолжались не один день, однако, поскольку ров разделял собой две армии, до непосредственного кровопролитного сражения дело не дошло, и в основном они ограничивались перестрелками.

В результате этих перестрелок небольшие потери понесли обе стороны: было убито шесть мусульман и десять многобожников, а еще одного или двух человек зарубили мечами.

Во время одной из перестрелок курайшит Хиббан бин аль-‘Арка ранил Са‘да бин Му‘аза, да будет доволен им Аллах, стрелой, попавшей ему в артерию, и Са‘д воззвал к Аллаху с такой мольбой: “О Аллах, поистине, Тебе известно, что ничего не хочу я так, как сражаться ради Тебя с теми людьми, которые обвинили Твоего посланника во лжи и изгнали его! О Аллах, поистине, я думаю, что Ты решил прекратить наше сражение с ними, но если война с курайшитами продлится еще, то оставь мне жизнь, чтобы я сражался с ними ради Тебя, а если Ты решил прекратить войну, то открой мою рану и сделай так, чтобы я погиб на этой войне!”[2] А завершая свою мольбу, Са‘д, да будет доволен им Аллах, сказал: “И не дай мне умереть, пока я не порадуюсь отмщению, которое постигнет племя бану курайза!”[3]

Пока мусульмане преодолевали все эти трудности, затаившиеся заговорщики готовились нанести им удар сзади. Хуйайй, глава бану ан-надир, отправился в поселение бану курайза и явился к их вождю, Ка‘бу бин Асаду аль-Курази, а до этого, как уже было сказано, посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, заключил с племенем бану курайза договор, согласно которому они должны были оказывать ему помощь в случае войны. Хуйайй постучал к нему, но Ка‘б запер двери, и тому пришлось уговаривать его, пока он ему не открыл. Войдя к нему, Хуйайй сказал: “О Ка‘б, я принес тебе великую славу и целое море благ! Я привел к тебе курайшитов со всеми их предводителями и знатными людьми. И я оставил их в Асйале, а племя гатафан с их предводителями и знатными людьми я оставил близ Ухуда, и они пообещали мне, что никуда не уйдут, пока мы не покончим с Мухаммадом и теми, кто с ним находится”.

На это Ка‘б сказал ему: “Клянусь Аллахом, ты принес мне великое унижение и тучи, которые пролились ливнем и принесли с собой громы, молнии и больше ничего! Горе

---

[1] *См.: Абдуллах ан-Наджди, “Краткое жизнеописание посланника, да благословит его Аллах и приветствует”, с. 287; Комментарии ан-Навави к “Сахиху” Муслима.*
[2] *“Сахих” аль-Бухари, 3/591.*
[3] *Ибн Хишам, 3/337.*

тебе, о Хуйайй! Оставь и пусть все останется как было, ибо не видел я от Мухаммада ничего, кроме проявлений верности!"

Однако Хуйайй продолжал уговаривать Ка'ба, пока тот не дал ему обещание, поклявшись Аллахом, что если курайшиты и люди из племени гатафан вернутся, не сумев победить Мухаммада, то Хуйайй сможет войти в укрепление Ка'ба, который разделит с ним его судьбу. Таким образом, Ка'б бин Асад разорвал свой договор с мусульманами и стал воевать против них вместе с многобожниками.[1]

И иудеи из племени бану курайза действительно приняли участие в военных действиях. Ибн Исхак пишет:

– Сафийа бинт Абд аль-Мутталиб, да будет доволен ею Аллах, находилась в верхней части укрепления Хассана бин Сабита, где вместе с Хассаном были также и другие женщины с детьми. Сафийа сказала: «Вдруг появился какой-то иудей, который принялся ходить вокруг этого укрепления. К тому времени бану курайза, нарушившие договор с посланником Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, тоже вступили в сражение, и некому было защитить нас от них. Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, и другие мусульмане держали оборону и не могли послать нам на помощь никого, если бы кто-нибудь напал на нас. И я сказала: "О Хассан, ты видишь, что этот иудей кружит около укрепления, и я боюсь, что он может указать на наши слабые места тем иудеям, которые находятся позади нас, а посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, и его товарищи не могут прийти к нам сейчас, ибо они заняты обороной, так спустись же вниз и убей его!" На это Хассан сказал: "Клянусь Аллахом, ты же знаешь, что я не могу сделать этого!" – и тогда я потуже завязала пояс, взяла деревянную подпорку, спустилась к нему из этого укрепления и забила его этой подпоркой до смерти, а потом вернулась обратно в укрепление и сказала: "О Хассан, спустись и возьми его вещи!" – мне же помешало сделать это лишь то, что он был мужчиной. Однако Хассан сказал: "Нет мне нужды в этом".»[2]

Этот смелый поступок тетки посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, во многом способствовал тому, что дети и жены мусульман остались в живых, так как похоже на то, что иудеи решили, что башни и укрепления, где они находились, защищают мусульманские бойцы, хотя на самом деле никого из них там не было. В результате этого иудеи больше не отважились предпринимать такие попытки, однако они стали снабжать идолопоклонников провизией, чтобы делом подтвердить, что они вместе с ними сражаются против мусульман, которым даже удалось захватить двадцать их верблюдов с припасами.

Когда посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, и другие мусульмане узнали об этом, пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сразу же стал заниматься выяснением всех обстоятельств, чтобы точно определить, какую

---

[1] *Ибн Хишам, 2/220–221.*

[2] *Ибн Хишам, 2/228. Из этого сообщения следует, что Хассан был трусом, однако некоторые улемы отвергают подобные предположения в силу того, что иснад данного хадиса является неполным. Если же этот хадис является достоверным, то подобное порочит Хассана. Возможно также, что данный хадис все же является достоверным, а наиболее вероятным объяснением поведения Хассана может быть то, что в этот день он болел.*

позицию занимают бану курайза и предпринять все необходимое с точки зрения ведения боевых действий. Для проверки полученных сведений пророк, да благословит его Аллах и приветствует, послал к ним Са'да бин Му'аза, Са'да бин 'Убаду, Абдуллаха бин Раваху и Хавата бин Джубайра, да будет доволен ими Аллах, наказав им: "Отправляйтесь и убедитесь, действительно ли эти люди делают то, о чем мы узнали, и если это правда, дайте знать мне, но не говорите об этом людям, чтобы не посеять панику, а если они верны договору, скажите об этом так, чтобы слышали все". Приблизившись к иудеям, эти четверо увидели, что дело обстоит наихудшим образом, поскольку те открыто поносили их и проявляли по отношению к ним враждебность, оскорбляя посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, и говоря: "Какой посланник Аллаха? У нас нет никакого договора с Мухаммадом и нет никаких обязательств!" Увидев это, посланцы пророка, да благословит его Аллах и приветствует, покинули их, а когда вернулись к посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказали: "'Удаль и кара", давая ему понять, что иудеи поступили столь же вероломно, как и племена 'удаль и кара во время инцидента в ар-Раджи'.

Однако, несмотря на их попытки сохранить все в тайне, люди догадались об истинном положении дел и поняли, что им грозит большая опасность.

Мусульмане оказались в критическом положении, так как ничто не прикрывало их от возможного удара бану курайза сзади, перед ними находилась огромная армия, связывавшая их по рукам и ногам, а их женщины и дети были беззащитны и оставались поблизости от этих вероломных людей. И об их положении Аллах Всевышний сказал так: "(Вспомните, как они) напали на вас сверху и снизу, и тогда забегали глаза (от страха), и сердца подскочили к глоткам и стали вы думать об Аллахе (разное). ۞ Там подверглись испытанию верующие и испытали они сильное потрясение" ("Сонмы", 10–11). Между тем свою истинную сущность стали проявлять и лицемеры, которые говорили: "Мухаммад обещал нам сокровища хосроя и императора[1], а сегодня никто из нас не может даже покинуть свое место и справить большую нужду!" Иные же говорили в присутствии людей: "Дома наши беззащитны перед врагом, а поэтому следует нам уйти и вернуться к своим домам, ибо они находятся за пределами Медины!" – в результате чего люди из племени бану салима решили покинуть поле боя, о чем Аллах Всевышний сказал так: "(Вспомните, как) лицемеры и те, в сердцах которых болезнь, говорили: "Обещанное нам Аллахом и посланником Его (оказалось) только обманом!" ۞ (Вспомните, как) некоторые из них[2] сказали: "О жители Йасриба! Вы не можете противостоять (им), возвращайтесь же назад!" – и часть из них стала просить пророка, говоря: "Поистине, дома наши (остались) без защиты!" – (но дело было) не в беззащитности: поистине, сами они думали только о бегстве" ("Сонмы", 12–13).

Узнав о вероломстве бану курайза, посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, прикрыл лицо плащом, лег и столь долго оставался в таком положении, что людей охватило уныние, но потом

[1] *Иначе говоря, сокровища Ирана и Византии.*
[2] *Здесь имеются в виду мекканцы.*

надежда снова вернулась к нему, и он поднялся и сказал: “Аллах велик! О мусульмане, радуйтесь победе и помощи Аллаха!” А потом он принялся намечать план действий в создавшихся условиях, частью которого была отправка отряда воинов в Медину для предотвращения внезапного нападения на женщин и детей. Однако для того, чтобы союзные племена пали духом, надо было предпринимать какие-то решительные меры. Для осуществления этой задачи посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, решил заключить перемирие с предводителями гатафан ‘Уйайной бин Хисном и аль-Харисом бин ‘Ауфом, предложив им треть урожая фиников Медины. За это они должны были бы увести своих людей, предоставив мусульманам возможность нанести быстрое и решительное поражение курайшитам, которые уже неоднократно могли убедиться в их силе. За советом по этому вопросу посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, обратился к Са‘ду бин Му‘азу и Са‘ду бин ‘Убаде, да будет доволен Аллах ими обоими, которые сказали: “О посланник Аллаха, если поступить так тебе велит Аллах, то мы слушаем и повинуемся, если же ты просто решил сделать что-то ради нас, то мы в этом не нуждаемся! Когда и мы, и эти люди были многобожниками и поклонялись идолам, они не могли и мечтать, чтобы съесть хотя бы один наш финик, если только им не предлагали его в качестве угощения для гостя или они не покупали его, так неужели же после того, как Аллах почтил нас исламом, и привел нас к нему, и даровал нам силу благодаря тебе, мы отдадим им наше имущество?! Клянемся Аллахом, они получат от нас только удары мечей!” И пророк, да благословит его Аллах и приветствует, одобрил их мнение, сказав: “Это хотел сделать для вас я сам, увидев, что все арабы обрушились на вас”.

А потом Всемогущий и Великий Аллах, хвала Ему, сделал так, что враги мусульман понесли поражение и лишились сил. Частью этого стало то, что один человек из бану гатафан по имени Ну‘айм бин Мас‘уд бин Амр, да будет доволен им Аллах, явился к посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, и сказал: “О посланник Аллаха, поистине, я принял ислам, но мои соплеменники об этом не знают, приказывай же мне, что пожелаешь!” – и тогда посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: “Ты один, так делай же, что можешь, ведь, поистине, война – это обман”. После этого Ну‘айм, да будет доволен им Аллах, сразу же отправился к бану курайза, с которыми он дружил во времена джахилийи, и сказал их предводителям: “Вы знаете, как я люблю вас и какие отношения между нами существуют”. Они сказали: “Ты говоришь правду”. Тогда он сказал: “Положение курайшитов отличается от вашего положения, ибо это – ваш город, в котором находится ваше имущество, жены и дети, и вы никуда не можете отсюда уйти, тогда как курайшиты и бану гатафан явились сюда, чтобы воевать с Мухаммадом и его товарищами, а вы помогаете им. А ведь их селения, имущество и жены находятся в других местах, и если им представится удобный случай, они используют его, в противном же случае они вернутся к себе и оставят вас наедине с Мухаммадом, который отомстит вам”. Они спросили: “Так что же нам делать, о Ну‘айм?” – на что он сказал: “Не сражайтесь вместе с ними, пока они не дадут вам своих заложников”, – и они сказали: “Ты подсказал правильное решение!”

После этого Ну‘айм, да будет доволен им Аллах, сразу же отправился к курайшитам и сказал им: “Вы знаете, как я люблю вас и как хорошо отношусь к вам”. Они сказали: “Да”. Тогда он сказал: “Иудеи жалеют о том, что нарушили договор с Мухаммадом и его товарищами, и они написали ему, что возьмут у вас заложников и передадут их ему, после чего станут помогать ему в борьбе против вас, а поэтому если они станут требовать у вас заложников, никого не давайте им!” А затем Ну‘айм, да будет доволен им Аллах, пришел к бану гатафан и сказал им нечто подобное.

В одну из субботних ночей месяца шавваль пятого года хиджры курайшиты и бану гатафан прислали к иудеям гонцов, чтобы сказать им следующее: “Мы находимся не на своей земле, наши животные гибнут, а люди испытывают страдания, поднимайтесь же с нами на бой против Мухаммада!” Однако иудеи ответили им: “Сегодня суббота, а вы знаете, что постигло тех живших до нас, кто нарушал субботу. Кроме того, мы не станем сражаться с вами, пока вы не пришлете к нам заложников”. И когда гонцы вернулись к предводителям курайшитов и бану гатафан с таким ответом, они сказали: “Клянемся Аллахом, ты сказал о них правду, о Ну‘айм”, после чего снова направили к иудеям гонцов, чтобы сказать: “Клянемся Аллахом, мы никого не пришлем к вам! Выходите с нами на бой против Мухаммада!” – и тогда предводители бану курайза стали говорить друг другу: “Клянемся Аллахом, Ну‘айм сказал вам правду!” После этого решимость обеих сторон ослабла и в рядах их произошел раскол.

Между тем мусульмане взывали к Аллаху Всевышнему с мольбами, говоря: “О Аллах, укрепи нас в том, в чем мы слабы, и избавь нас от страха!” – а посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, обратился к Аллаху с мольбой о помощи против союзных племен и сказал: “О Аллах, ниспосылающий Писание и скорый в расчете, разбей эти племена! О Аллах, разбей и потряси их!”[1] /Аллахумма, мунзиля-ль-Китаби, сари‘а-ль-хысаби-хзими-ль-ахзаб! Аллахумма, – хзим-хум ва зальзиль-хум!/.

И Аллах услышал мольбы Своего посланника, да благословит его Аллах и приветствует, и мусульман. После того как в рядах многобожников произошел раскол, а решимость их ослабла, Аллах наслал на них ветер, который стал опрокидывать их палатки, не оставив на месте ни одного котла и ни одной веревки, в результате чего они пришли в полное смятение. И Аллах наслал на них ангелов, которые сотрясали многобожников и вселяли страх в их сердца.

В эту холодную ночь посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, велел Хузайфе бин аль-Йаману, да будет доволен им Аллах, собрать сведения о врагах. Увидев их в подобном положении, Хузайфа, да будет доволен им Аллах, понял, что те готовятся к отъезду, вернулся к посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, и рассказал ему, что они готовы вернуться назад. Так Аллах отразил нападение врагов посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, обрушив на них Свой гнев, и они ничего не добились. И Аллах избавил Своего посланника, да благословит его Аллах и приветствует, от необходимости сражаться с ними, и выполнил Свое обещание, и поддержал Свое воинство, и оказал

[1] *“Сахих” аль-Бухари, “Книга джихада”, 1/114; “Книга военных похо-дов”, 2/590.*

помощь Своему рабу, и Один разбил племена, после чего пророк, да благословит его Аллах и приветствует, вернулся в Медину.

Битва у рва скорее всего происходила в месяце шавваль пятого года хиджры. Многобожники осаждали посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, в течение месяца или около того. Данные из различных источников показывают, что эта осада началась в месяце шавваль, а закончилась в месяце зу-ль-ка'да, а Ибн Са'д, да будет доволен им Аллах, сообщает, что посланник Аллаха покинул свои позиции у рва в среду за семь дней до окончания месяца зу-ль-ка'да.

В битве у рва стороны почти не понесли потерь, и эта битва скорее являлась войной нервов. Противостояние у рва не сопровождалось жестокими сражениями, но тем не менее оно относится к числу наиболее важных битв в истории ислама, так как эта битва привела к ослаблению многобожников и показала, что бедуины не располагают силами, которые были бы способны уничтожить нарождающуюся в Медине и пока еще незначительную силу, поскольку они были не в состоянии привести с собой больше людей, чем было с ними во время битвы у рва. Вот почему после того, как Аллах изгнал оттуда союзные племена, посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: "Теперь мы будем нападать на них, а не они на нас, и мы сами пойдем на них!"[1]

ПОХОД НА БАНУ КУРАЙЗА

В тот же день, когда посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, вернувшийся в Медину, совершал полное омовение в доме Умм Саламы[2], да будет доволен ею Аллах, около полудня к нему явился Джибрил, мир ему, который сказал: "Так ты уже снял оружие? Ангелы же, поистине, свое оружие не снимали! Я только что перестал преследовать курайшитов, а ты иди на бану курайза вместе с теми, кто находится с тобой. Я (тоже) пойду (к ним) перед тобой, и сотрясу их укрепления, и внушу сердцам их страх!" – после чего Джибрил отправился туда вместе с другими ангелами.

Тогда по приказу посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, муаззин объявил людям: "Пусть тот, кто слушает и повинуется, совершит послеполуденную молитву не иначе как у поселения бану курайза!" А потом пророк, да благословит его Аллах и приветствует, оставил за старшего в Медине Ибн Умм Мактума и вручил знамя Али бин Абу Талибу, да будет доволен Аллах ими обоими, которого он отправил к домам бану курайза первым. И Али, да будет доволен им Аллах, шел, пока не приблизился к их укреплениям, услыхав, как они поносят посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует.

---

[1] *"Сахих" аль-Бухари, 2/590.*

[2] *Умм Салама, да будет доволен ею Аллах, была одной из жен пророка, да благословит его Аллах и приветствует.*

А потом из Медины выступил и сам посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, в сопровождении мухаджиров и ансаров. По пути он остановился у одного из колодцев племени бану курайза под названием Бир Ана. Что же касается мусульман, то они поспешили выполнить его приказ и немедленно двинулись к поселению иудеев. Время послеполуденной молитвы застало их в пути, и некоторые из них сказали: “Мы будем молиться только у домов бану курайза, как нам и было велено!” – и отдельные люди даже совершили эту молитву только после вечерней молитвы. Другие же сказали: “Не этого он хотел от нас, а хотел он только того, чтобы мы двигались побыстрее”, и совершили эту молитву в пути, а посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, не стал порицать никого из них.

Так мусульманское войско отдельными отрядами двинулось на поселение бану курайза, а когда все люди соединились с пророком, да благословит его Аллах и приветствует, оказалось, что набралось три тысячи воинов, в том числе тридцать всадников. Добравшись до укреплений бану курайза, мусульмане взяли их в осаду.

Когда иудеи стали ощущать трудности, вызванные этой осадой, их предводитель, Ка‘б бин Асад, обратился к ним, предложив три возможных решения: “Вам следует либо принять ислам и стать единоверцами Мухаммада, да благословит его Аллах и приветствует, что позволит вам сохранить свои жизни, имущество, жен и детей, ведь, клянусь Аллахом, вам уже ясно, что он – посланный Богом пророк, о котором вы можете прочитать в вашем Писании, либо собственными руками убить ваших жен и детей, а потом выйти к этому пророку, да благословит его Аллах и приветствует, с обнаженными мечами и сражаться с ним, пока вы не победите мусульман или не погибнете все до последнего, либо напасть на посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, и его сподвижников в субботу, поскольку точно известно, что они не станут ждать сражения вами в этот день”. Однако иудеи не приняли ни одного из этих трех предложений, и тогда их вождь, Ка‘б бин Асад, в гневе сказал: “Ни один из вас никогда не засыпал, приняв твердое решение, с тех пор как родила его мать!”

После того как иудеи отвергли эти предложения, им осталось только сдаться на милость посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, однако сначала они решили связаться с некоторыми своими бывшими союзниками из числа мусульман в надежде узнать, что их может ожидать, если они сдадутся. И они обратились к посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, попросив его прислать к ним их бывшего союзника Абу Любабу, да будет доволен им Аллах, имущество и дети которого находились на их территории и совета которого они хотели спросить. Когда они увидели его, мужчины подошли к нему, а женщины и дети принялись плакать, и ему стало жалко их. Они спросили: “О Абу Любаба, сдаться ли нам на милость Мухаммаду?” Он сказал: “Да”, и указал рукой себе на горло, желая дать им понять, что их ожидает смерть, но понял, что тем самым предает Аллаха и Его посланника[1], и сразу

[1] Имеется в виду, что, узнав о той участи, которая их ожидает, иудеи могли принять решение продолжать сопротивляться или выйти на бой, что привело бы к потерям среди мусульман.

же ушел оттуда. Однако к посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, он не вернулся, а явился в мечеть пророка, да благословит его Аллах и приветствует, в Медине, привязал себя к одному из ее столбов и дал обет, что отвяжет его от этого столба только сам посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, и что отныне он никогда не появится на землях бану курайза. Когда об этом узнал посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, который с нетерпением ожидал его, он сказал: “Если бы он явился ко мне, я бы обязательно попросил для него прощения у Аллаха, однако что сделано, то сделано, и я не стану освобождать его до тех пор, пока его покаяние не примет Аллах!”

Несмотря на знак, который подал иудеям Абу Любаба, они все же решили сдаться на милость посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, хотя и могли выдержать долгую осаду, поскольку располагали большими запасами продовольствия и воды, а их укрепления были неприступны, тогда как мусульмане, находившиеся на открытом месте, страдали от холода и голода, не говоря уже о том, что из-за военных действий, продолжавшихся с начала битвы у рва, они испытывали сильную усталость. Однако война с бану курайза также была и войной нервов, и в конечном итоге Аллах вселил в их сердца страх и они пали духом, а потом вперед вышли Али бин Абу Талиб и аз-Зубайр бин аль-‘Аввам, да будет доволен Аллах ими обоими, и Али закричал: “О отряд верующих, клянусь Аллахом, либо постигнет меня то же, что постигло Хамзу, либо я возьму их укрепление!”

После этого они поспешили сдаться на милость посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует. Он велел взять под стражу мужчин, и руки их заковали в цепи под наблюдением Мухаммада бин Саламы аль-Ансари, да будет доволен им Аллах, а женщин и детей от них отделили. Ауситы обратились к посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, и сказали: “О посланник Аллаха, ты сам знаешь, как ты поступил с людьми из племени бану кайнука, которые были союзниками наших братьев-хазраджитов, а эти люди являются нашими покровителями, так окажи им благодеяние”. На это пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: “Согласитесь ли вы, чтобы судьбу их решил один из вас?” Они сказали: “Да”. Тогда пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: “Так пусть решает Са‘д бин Му‘аз”, и люди сказали: “Мы согласны”.

После этого послали за Са‘дом бин Му‘азом, да будет доволен им Аллах, который из-за полученной им тяжелой раны в битве у рва не пошел вместе с другими, а остался в Медине. Его посадили на осла и привезли к посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует. Окружив его, ауситы стали говорить: “О Са‘д, окажи благодеяние твоим покровителям и прояви доброту по отношению к ним, ибо посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, предоставил возможность решать тебе, чтобы ты сделал им добро!” – что же касается Са‘да, да будет доволен им Аллах, то он молчал и ничего не говорил им в ответ, а когда они стали настаивать, он сказал: “Для Са‘да настало время доказать, что, когда речь идет об Аллахе, он не боится порицания порицающего!” – и, услышав это, часть их вернулась в Медину, сообщив людям, что иудеям не избежать смерти.

Когда Са‘д, да будет доволен им Аллах, подъехал к пророку, да благословит его Аллах и приветствует, он сказал своим сподвижникам: “Подойдите к вашему вождю!” – и они помогли ему спешиться, а потом сказали: “О Са‘д, судьба этих людей зависит от тебя”. Он спросил: “И мой приговор им будет исполнен?” Они сказали: “Да”. Он спросил: “И мусульмане подчинятся этому?” Они сказали: “Да”. Он спросил: “И тот, кто находится там, тоже?” – и повернулся лицом к посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, в знак уважения к нему, пророк же, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: “Да, и я”. Тогда Са‘д, да будет доволен им Аллах, сказал: “В таком случае я приговариваю к смерти их мужчин; женщин и детей следует взять в плен, а имущество – разделить”, а посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: “Ты рассудил согласно велению (, ниспосланному) Аллахом, Который выше семи небес!”

После того как с бану курайза было покончено, ответ на свою мольбу, о которой мы упоминали, рассказывая о битве у рва, получил праведный раб Аллаха Са‘д бин Му‘аз, да будет доволен им Аллах. Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, поставил для него палатку во дворе мечети, чтобы ему не приходилось далеко ходить, навещая его, а когда мужчины бану курайза были казнены, раны Са‘да, да будет доволен им Аллах, открылись. Сообщается, что Аиша, да будет доволен ею Аллах, сказала:

– И кровь полилась у него из груди, что не понравилось людям из племени гифар, палатка которых также стояла во дворе мечети, ибо кровь хлынула к ним потоком, и они спросили: “Эй, в палатке, что это льется от вас к нам?” – а потом оказалось, что это Са‘д истек кровью и умер”.[1]

В обоих “Сахихах” приводится хадис, в котором сообщается, что посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: “Престол Милостивого заколебался от смерти Са‘да бин Му‘аза”.[2] Ат-Тирмизи приводит хадис, в котором сообщается, что Анас, да будет доволен им Аллах, сказал: “Когда несли погребальные носилки Са‘да бин Му‘аза, лицемеры говорили: “Как легки его носилки!” – а посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: “Поистине, носилки его несут ангелы!”[3]

Во время осады бану курайза был убит один человек из числа мусульман по имени Халляд бин Сувайд, да будет доволен им Аллах, на которого сбросила жернов женщина из бану курайза. Кроме того, во время этой осады своей смертью умер брат ‘Уккяши, Абу Синан бин Михсан, да будет доволен Аллах ими обоими.

Что же касается Абу Любабы, да будет доволен им Аллах, то он оставался привязанным к столбу в мечети в течение шести дней, а его жена приходила и отвязывала его перед каждой молитвой, после чего он снова привязывал себя к этому столбу. А через некоторое время в предрассветный час, когда посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, находился у Умм Саламы, да будет доволен ею Аллах, ему было ниспослано откровение, из которого он узнал, что

---

[1] *“Сахих” аль-Бухари, 2/591.*
[2] *“Сахих” аль-Бухари, 1/536; “Сахих” Муслима, 2/294; “Джами‘” ат-Тирмизи, 2/225.*
[3] *“Джами‘” ат-Тирмизи, 2/225.*

покаяние Абу Любабы, да будет доволен им Аллах, было принято. Сообщается, что Абу Любаба сказал: «(Умм Салама) подошла к двери своей комнаты и сказала мне: “О Абу Любаба, радуйся, ибо Аллах принял твое покаяние!”» И люди бросились к нему, чтобы отвязать его но он отказался от этого, сказав, что это сделает только посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, и посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, действительно отвязал его сам, когда выходил на утреннюю молитву.

Поход на бану курайза был предпринят в месяце зу-ль-ка‘да пятого года хиджры, а осада их поселения продолжалась двадцать пять дней.[1]

Аллах Всевышний ниспослал несколько аятов суры “Сонмы” о битве у рва и походе на бану курайза. Эта сура стала комментарием к важнейшим моментам, имевшим отношение к действиям верующих и лицемеров, лишению сил союзных племен и результатам предательства иудеев.

СОБЫТИЯ ПОСЛЕ ПОХОДА НА БАНУ КУРАЙЗА

Поход Мухаммада бин Масламы, да будет доволен им Аллах

Это был первый военный поход после завершения битвы у рва и подавления бану курайза, а участие в нем приняло тридцать всадников.

Отряд под командованием Мухаммада бин Масламы, да будет доволен им Аллах, двинулся в сторону аль-Карта, который расположен близ Дарйа по направлению к аль-Бакарат в Неджде, Дарйа же находится на расстоянии семи дней пути от Медины. Этот отряд выступил в поход через десять дней после начала месяца мухаррам шестого года хиджры и направился к местам обитания рода бану бакр бин киляб. Когда мусульмане напали на этих людей, те разбежались, а победители захватили много скота. Они вернулись в Медину за один день до конца мухаррама, приведя с собой вождя племени бану ханифа Сумаму бин Усаля аль-Ханафи, который изменил свою внешность и отправился в путь, чтобы убить посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, по приказу лжепророка Мусайлимы.[2]

Захватив Сумаму, мусульмане привязали его к одному из столбов мечети. Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, вышел к нему и спросил: “Что скажешь, о Сумама?”[3] (В ответ ему Сумама) сказал: “У меня все хорошо, о Мухаммад[4], так как, если ты убьешь меня, будет кому за меня

---

[1] Ибн Хишам, 2/337–338. О подробностях этого похода см.: Ибн Хишам, 2/233–273; “Сахих” аль-Бухари, 2/590–591; “Зад аль-ма‘ад”, 2/72–74; Абдуллах ан-Наджди, “Краткое жизнеописание посланника, да благословит его Аллах и приветствует”, сс. 287–290.

[2] “Ас-сират аль-халябийа”, 2/297.

[3] Вопрос пророка, да благословит его Аллах и приветствует, следовало понимать так: Как ты думаешь, что я с тобой сделаю?

[4] Сумама хочет сказать, что он ни о чем не беспокоится, так как он уверен, что пророк, да благословит его Аллах и приветствует, не поступит с ним несправедливо.

отомстить[1], если окажешь мне благодеяние[2], то окажешь его человеку благодарному, если же ты хочешь денег, то требуй с (этого человека), что пожелаешь!" Его оставили до следующего дня, а потом (пророк, да благословит его Аллах и приветствует, снова) спросил его: "Что скажешь, о Сумама?" Он сказал: "То же, что я уже говорил: если ты окажешь мне благодеяние, то окажешь его человеку благодарному", и его (опять) оставили до следующего дня, а потом (пророк, да благословит его Аллах и приветствует, снова) спросил его: "Что скажешь, о Сумама?" – и он сказал: "Только то, что я уже сказал тебе". (Тогда пророк, да благословит его Аллах и приветствует,) велел: "Отпустите Сумаму". После этого Сумама направился в пальмовую рощу, находившуюся поблизости от мечети, совершил полное омовение, а потом вошел в мечеть и засвидетельствовал, что принимает ислам. Он сказал: "О Мухаммад! Клянусь Аллахом, не было на земле лица, более ненавистного для меня, чем твое лицо, но (теперь) оно стало для меня самым любимым из (всех) лиц! Клянусь Аллахом, не было религии, более ненавистной для меня, чем твоя религия, а (теперь) твоя религия стала для меня самой любимой! Клянусь Аллахом, не было города, более ненавистного для меня, чем твой город, а (теперь) этот город стал для меня самым любимым! Поистине, твои всадники захватил меня, в то время, когда я хотел совершить умру". И посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, порадовал его благой вестью и велел ему совершить эту умру, когда же (Сумама) приехал в Мекку, кто-то сказал ему: "Так ты отступился (от своей веры)?" (В ответ Сумама) сказал: "Нет, но я принял ислам вместе с Мухаммадом, посланником Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, и клянусь Аллахом, не поступит к вам из Йамамы[3] ни одного зернышка пшеницы без разрешения пророка, да благословит его Аллах и приветствует!" Что же касается Йамамы, то она снабжала Мекку продовольствием, и когда Сумама, да будет доволен им Аллах, уехал туда, он запретил возить в Мекку зерно, в результате чего курайшиты стали голодать, а потом они отправили посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, послание, в котором просили пожалеть их и написать Сумаме, да будет доволен им Аллах, чтобы тот разрешил возить к нему продовольствие, и посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сделал это.[4]

Поход на бану лихйан

Как уже сообщалось ранее, в результате вероломства людей из рода бану лихйан десять сподвижников посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, были убиты в ар-Раджи', но поскольку их поселения располагались в самом сердце Хиджаза у границ Мекки, а отношения между мусульманами, с одной стороны, и курайшитами и бедуинами, с другой, были крайне напряженными ввиду обоюдного стремления к мщению за кровь, посланник Аллаха,

---

[1] Эти слова Сумамы можно понимать и по-другому: если ты убьешь меня, то убьешь человека, виновного в убийстве, а значит, поступишь справедливо.

[2] То есть если ты освободишь меня.

[3] Йамама была крупным земледельческим районом, снабжавшим сельскохозяйственной продукцией многие области Аравии, в том числе и Мекку.

[4] "Зад аль-ма'ад", 2/119; Абдуллах ан-Наджди, "Краткое жизнеописание посланника, да благословит его Аллах и приветствует", с. 292–293.

да благословит его Аллах и приветствует, считал, что до поры до времени совершать походы в районы, расположенные поблизости от территории главного врага мусульман, не следует. Однако после того как союзные племена лишились сил, утратили свою решимость и в определенной степени смирились с существующим положением дел, пророк, да благословит его Аллах и приветствует, посчитал, что настало время отомстить бану лихйан за своих сподвижников, погибших в ар-Раджи‘. В месяце раби аль-авваль или джумада аль-уля шестого года хиджры пророк, да благословит его Аллах и приветствует, повел на бану лихйан отряд из двухсот своих сподвижников, оставив за старшего в Медине Ибн Умм Мактума, да будет доволен им Аллах, и сделав вид, что направляется в сторону Шама. Однако потом он изменил направление движения и быстро достиг Батн Гарран, вади, расположенного между Амаджем и ‘Усфаном, где были убиты его сподвижники, которых посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, жалел и за которых обращался с мольбами к Аллаху. Услыхав о появлении пророка, да благословит его Аллах и приветствует, бану лихйан разбежались и попрятались на вершинах гор, и он никого не смог захватить. Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, оставался там в течение двух дней, рассылая вокруг отряды мусульман, но и они никого захватить не сумели. А затем пророк, да благословит его Аллах и приветствует, двинулся на ‘Усфан, направив десять всадников в Кура‘ аль-Гамим, чтобы напомнить о себе курайшитам, после чего вернулся в Медину после двухнедельного отсутствия.

Продолжение походов

После этого посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, продолжал направлять военные отряды из Медины. Ниже приводятся краткие сведения об этих походах.

1. Поход ‘Уккяши бин Михсана, да будет доволен им Аллах, в аль-Гамир, предпринятый в месяце раби аль-авваль шестого года хиджры. ‘Уккяша, да будет доволен им Аллах, отправился в аль-Гамир, место, где находился источник воды племени бану асад, во главе отряда из сорока человек. Бедуины разбежались, а мусульмане захватили двести верблюдов и пригнали их в Медину.
2. Поход на Зу-ль-Касса отряда под командованием Мухаммада бин Масламы, да будет доволен им Аллах, состоявшийся в месяце раби ас-сани шестого года хиджры. Ибн Маслама, да будет доволен им Аллах, повел отряд в десять человек на Зу-ль-Кассу, где обитало племя бану са‘ляба. Их подстерегли враги в количестве ста человек, и когда мусульмане заснули, перебили всех за исключением Ибн Масламы, да будет доволен им Аллах, которому, несмотря на полученное ранение, удалось бежать.
3. Поход на Зу-ль-Касса отряда под командованием Абу ‘Убайды бин аль-Джарраха, да будет доволен им Аллах, в месяце раби ас-сани шестого года хиджры. Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, направил туда этот отряд сразу же после гибели товарищей Мухаммада бин Масламы, да будет доволен ими Аллах, и Абу ‘Убайда, да будет доволен им Аллах, повел к месту их гибели сорок человек, которые шли туда пешком по ночам и добрались

до поселений бану са'ляба ранним утром, после чего неожиданно напали на них. Однако люди из племени бану са'ляба бежали в горы, где преследовать их было невозможно, и удалось захватить только одного человека, который впоследствии принял ислам. Кроме того, была захвачена богатая добыча.

4. Поход на аль-Джамум Зайда бин Харисы, да будет доволен им Аллах, в месяце раби ас-сани шестого года хиджры. Аль-Джамум – это источник воды племени бану салим, который находился у перевала Марр аз-Захран. Зайд, да будет доволен им Аллах, двинулся на них, захватив по пути одну женщину из племени музайна по имени Халима, которая указала им, где располагался лагерь противника. Мусульмане напали на него и захватили добычу и пленных, а когда они вернулись обратно, посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, отпустил эту женщину на волю и выдал ее замуж.

5. Поход Зайда бин Харисы, да будет доволен им Аллах, на аль-'Айс в месяце джумада аль-уля шестого года хиджры. Он повел туда сто семьдесят всадников и захватил караван курайшитов, возглавляемый зятем посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, Абу-ль-Асом, которому удалось ускользнуть от них. Он явился к Зайнаб, да будет доволен им Аллах, и обратился к ней с просьбой о заступничестве, а потом попросил ее поспособствовать тому, чтобы посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, вернул ему захваченное имущество, и она выполнила его просьбу. Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, посоветовал людям вернуть захваченную ими добычу, не принуждая их к этому, и они вернули ему абсолютно все. Абу-ль-Ас вернулся в Мекку и отдал доверенное ему имущество владельцам, а потом принял ислам и переселился в Медину, где посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, вернул ему Зайнаб, да будет доволен ею Аллах, после трех с половиной лет разлуки, восстановив брак между ними. Об этом сообщается в одном из достоверных хадисов.[1] Брак был возобновлен, поскольку в то время еще не был ниспослан аят, запрещающий выдавать мусульманок замуж за неверных. Что же касается тех хадисов, где говорится, что пророк, да благословит его Аллах и приветствует, вернул ему Зайнаб, да будет доволен ею Аллах, заключив между ними новый брак, или же что он вернул ему Зайнаб, да будет доволен ею Аллах, через шесть лет, то они неверны по сути, а иснады их являются недостоверными.[2] Удивление вызывают люди, упорно ссылающиеся на этот слабый хадис, говоря: "Абу-ль-Ас принял ислам в конце восьмого года хиджры незадолго до завоевания Мекки", а потом противоречат сами себе, заявляя: "Зайнаб скончалась в начале восьмого года хиджры". Мы привели множество доводов относительно этого в примечаниях к сочинению под названием "Булюг аль-марам", а Муса бин Укба склоняется к тому, что захват этого каравана был осуществлен Абу Басиром и его товарищами в седьмом году хиджры, однако это не соответствует содержанию ни достоверного, ни слабого хадисов.

---

[1] См.: "Сунан" Абу Дауда с комментариями "'Аун аль-ма'буд", Глава "До какого срока жену можно возвращать мужу, если он принял ислам после нее?"

[2] Об этих двух хадисах см.: "Тухфат аль-Ахвази", 2/195–196.

6. Поход Зайда бин Харисы, да будет доволен им Аллах, на ат-Тараф или ат-Тарак в месяце джумада аль-ахира шестого года хиджры. Зайд, да будет доволен им Аллах, повел на племя бану са'ляба отряд из пятнадцати человек. Бедуины решили, что на них идет сам посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, испугались и разбежались, а Зайд, да будет доволен им Аллах, отсутствовавший в Медине четыре дня, захватил двадцать верблюдов.

7. Поход Зайда бин Харисы, да будет доволен им Аллах, на Вади аль-Кура в месяце раджаб шестого года хиджры. Зайд, да будет доволен им Аллах, повел туда отряд с целью сбора сведений о возможных передвижениях врага. Жители Вади аль-Кура напали на них и убили девять человек, а троим, в том числе и Зайду бин Харисе, да будет доволен им Аллах, удалось уйти.[1]

8. Поход листьев. Согласно некоторым сообщениям, этот поход состоялся в месяце раджаб восьмого года хиджры, однако сам ход событий показывает, что этот поход состоялся еще до заключения перемирия в аль-Худайбиййе. Сообщается, что Джабир, да будет доволен им Аллах, сказал:

– Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, отправил нас в поход в составе отряда из трехсот всадников под командованием Абу 'Убайды бин аль-Джарраха, поручив нам выследить караван курайшитов. В дороге голод стал мучить нас так, что мы ели листья деревьев, и поэтому поход был назван «походом листьев». Один человек зарезал трех верблюдов, потом еще трех, а потом еще трех, после чего Абу 'Убайда запретил ему делать это. А через некоторое время море выбросило нам животное, именуемое «'анбар» (кашалот), и мы ели его целых полмесяца и умащались его жиром, пока тела наши не вернулись к прежнему состоянию и не поправились. И Абу Убайда взял одно из ребер этого животного, выбрал самого высокого воина и самого высокого верблюда, посадил его на этого верблюда, и тот проехал под этим ребром. Мы запаслись большими кусками его мяса, а после возвращения в Медину мы пришли к посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, обо всем рассказали ему и он сказал: "Это – удел, дарованный вам Аллахом. Найдется ли у вас (немного) его мяса и для меня?" – и мы послали посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, часть этого мяса.[2]

В связи с этим мы и говорим, что обстоятельства этого похода указывают на то, что он состоялся до заключения перемирия в аль-Худайбиййе, так как после этого мусульмане больше не нападали на караваны курайшитов.

[1] См.: "Рахматун ли-ль-'алямин", 2/226; "Зад аль-ма'ад", 2/120-122; Примечания к "Тальких фухум ахль аль-асар", с. 28–29.

[2] "Сахих" аль-Бухари, 2/625–626; "Сахих", 2/145–146.

ПОХОД НА БАНУ АЛЬ-МУСТАЛИК, ИЗВЕСТНЫЙ ТАКЖЕ КАК ПОХОД НА АЛЬ-МУРАЙСИ‘, СОСТОЯВШИЙСЯ В МЕСЯЦЕ ША‘БАН ШЕСТОГО ГОДА ХИДЖРЫ

Несмотря на то что этот поход не имел большого военного значения, во время его осуществления случилось то, что привело мусульманское общество в возбуждение, навлекло на лицемеров позор и послужило причиной установления назидательных наказаний, способствовавших облагораживанию мусульманского общества и поддержанию духовной чистоты людей. Сначала мы расскажем об этом походе, а потом упомянем и о вышеупомянутом случае.

Скорее всего поход на бану аль-мусталик состоялся в месяце ша‘бан шестого года хиджры[1]. Причиной его послужило то, что пророк, да благословит его Аллах и приветствует, узнал, что вождь бану аль-мусталик аль-Харис бин Абу Дирар во главе своих воинов и других арабов, которых ему удалось собрать, двинулся на него войной. Для проверки достоверности этого сообщения к ним был послан Бурайда бин аль-Хасиб аль-Аслами, да будет доволен им Аллах, который явился к ним, встретился с аль-Харисом бин Абу Дираром, поговорил с ним, а потом вернулся к посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, и обо всем ему рассказал.

Убедившись в том, что полученные им известия соответствуют истине, пророк, да благословит его Аллах и приветствует, призвал своих сподвижников в поход и поспешил выступить в путь за два дня до конца месяца ша‘бан. Вместе с ним в поход пошли и некоторые лицемеры, не принимавшие участия в военных походах мусульман прежде. За старшего в Медине посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, по одним сведениям, оставил Зайда бин Харису, по другим – Абу Зарра, а по третьим – Нумайлю бин Абдуллаха аль-Ляйси, да будет доволен всеми ими Аллах. Что же касается аль-Хариса бин Дирара, то он направил соглядатая, чтобы тот сообщал ему о передвижениях мусульманской армии, но мусульмане захватили и казнили его.

Когда аль-Харис бин Абу Дирар и его приспешники узнали о походе посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, и казни их шпиона, их охватил сильный страх, и арабы, находившиеся с

---

[1] *Указанием на это служит содержание хадиса о клевете, в котором упоминается о том, что это случилось после ниспослания аята о необходимости ношения женщинами покрывала, который был ниспослан относительно Зайнаб, да будет доволен ею Аллах, которая в то время уже являлась женой пророка, да благословит его Аллах и приветствует. Он, да благословит его Аллах и приветствует, спросил ее, что она думает об Аише, да будет доволен ею Аллах, на что она сказала: “О посланник Аллаха, я (не говорю того, чего не) видела и не слышала. Клянусь Аллахом, мне известно о ней только благое!” Аиша, да будет доволен ею Аллах, сказала: “И она соперничала со мной, (стараясь добиться любви посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует), но Аллах защитил ее посредством (ее) благочестия”. Что же касается хадиса о клевете, в котором сообщается, что Са‘д бин Му‘аз и Са‘д бин ‘Убада, да будет доволен Аллах ими обоими, вступили в конфликт из-за людей, распространявших клевету, то известно, что Са‘д бин Му‘аз, да будет доволен им Аллах, скончался вскоре после похода на бану курайза. Таким образом, ясно, что это сообщение является ошибкой передатчика. Ибн Исхак передает хадис о клевете со слов аз-Зухри, ссылавшегося на слова ‘Убайдуллаха бин ‘Абдуллаха бин ‘Утбы, который передал слова Аиши, да будет доволен ею Аллах, не упомянув о Са‘де бин Му‘азе, но говоря об Усайде бин Худайре, да будет доволен Аллах ими обоими. Абу Мухаммад бин Хазм сказал: “Это, несомненно, и является правильным, а упоминание о Са‘де бин Му‘азе, да будет доволен им Аллах, – ошибка”. (См.: “Зад аль-ма‘ад”, 1/18). Удивление вызывают слова Мухаммада аль-Газали, указывающего, что Ибн аль-Каййим относит этот хадис к событиям пятого года хиджры (“Фикх ас-сира”, с. 223), несмотря на то, что в “Аль-Худа” (2/115) Ибн аль-Каййим подобное отвергает.*

ним, покинули его. Тем временем посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, добрался до одного из их источников под названием аль-Мурайси', который находился в районе побережья близ Кудайда, и мусульмане стали готовиться к бою. Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, построил своих сподвижников в боевой порядок и вручил знамя мухаджиров Абу Бакру, а знамя ансаров – Са'ду бин 'Убаде, да будет доволен Аллах ими обоими. Некоторое время противники обстреливали друг друга из луков, а потом все мусульмане по приказу посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, бросились в атаку и одержали победу. Многобожники были разбиты, кто-то из них погиб, а посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, взял в плен женщин и детей и захватил много добычи. Мусульмане потеряли только одного человека, которого по ошибке убил кто-то из ансаров, приняв его за врага.

Эти сообщения приводят авторы жизнеописаний и книг о военных походах, однако Ибн аль-Каййим пишет: "Это ошибка, поскольку они вообще не вступали в бой, но посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, напал на них у этого источника, взял в плен женщин и детей и захватил добычу, как сообщается об этом в "Сахихе", где сказано, что "пророк, да благословит его Аллах и приветствует, (неожиданно) напал на (людей из племени) бану аль-мусталик, когда они этого не ожидали, а их скот находился на водопое, перебил их бойцов и захватил в плен их детей и женщин. И в тот день (пророку, да благословит его Аллах и приветствует,) досталась Джувайрийа, да будет доволен ею Аллах"."[1]

Итак, среди пленных находилась и дочь вождя бану аль-мусталик аль-Хариса, Джувайрийа, да будет доволен ею Аллах. При разделе добычи она досталась Сабиту бин Кайсу, да будет доволен им Аллах, с которым она договорилась о выкупе за ее освобождение, а посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, выплатил его и женился на ней. После этого мусульмане отпустили на волю сто человек из этого племени, которые приняли ислам и которых стали называть родственниками посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, по линии жены[2].

Что же касается событий, имевших место в этом походе, то, поскольку произошли они из-за главы лицемеров 'Абдуллаха бин Убаййа и его товарищей, мы считаем нужным сначала упомянуть о некоторых их делах в мусульманском обществе.

Роль, которую в событиях, предшествовавших походу на бану аль-мусталик, сыграли лицемеры

Мы уже неоднократно упоминали о том, что Абдуллах бин Убайй ненавидел ислам и мусульман, но особо сильную ненависть он питал к посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует. Причиной подобной ненависти было то, что в свое время ауситы и хазраджиты договорились между собой вручить ему власть над ними и уже приготовили жемчуг для его короны, но потом они приняли ислам, что заставило их отвернуться от Ибн Убаййа, и с тех пор он считал, что это посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, лишил его власти.

---

[1] *См. "Сахих" аль-Бухари, "Книга об освобождении рабов", 1/345. См. также: "Фатх аль-Бари", 7/341.*
[2] *"Зад аль-ма'ад", 2/112–113; Ибн Хишам, 2/289–290; 294–295.*

Эту ненависть он стал испытывать сразу же после переселения пророка, да благословит его Аллах и приветствует, в Медину, еще до того, как сделал вид, что принимает ислам после битвы при Бадре, не избавившись от нее и впоследствии. Сообщается, что однажды посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, севший верхом на своего осла, чтобы навестить заболевшего Са'да бин 'Убаду, да будет доволен им Аллах, проехал мимо группы людей, среди которых находился и Абдуллах бин Убайй, а тот сморщил нос и сказал: "Не пылите на нас!" А когда посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, стал читать собравшимся Коран, он сказал: "Сиди у себя дома и не приходи в наши собрания!"[1]

Это было еще до того как он для вида принял ислам, но и после битвы при Бадре, когда он сделал это, Ибн Убайй все так же продолжал оставаться врагом Аллаха, Его посланника и верующих и думал только о том, как бы внести раскол в исламское общество и ослабить влияние ислама. Он поддерживал дружеские отношения с врагами этой религии, сыграл свою роль в столкновении с иудеями из племени бану кайнука, о чем мы уже рассказывали раньше, а во время битвы при Ухуде причинил мусульманам много зла, предал их и стал причиной смятения в их рядах, о чем также говорилось выше.

Указанием на коварство и лживость этого лицемера по отношению к верующим может служить то, что, после того как Абдуллах бин Убайй сделал вид, что принимает ислам, он каждую пятницу вставал, когда посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, садился перед пятничной проповедью в мечети, и говорил людям: "Среди вас находится посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, присутствием которого Аллах почтил вас, так помогайте же ему, слушайте его и повинуйтесь ему!" – после чего он садился, а посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, поднимался со своего места и произносил проповедь. О бесстыдстве же этого лицемера свидетельствует то, что в первую пятницу после сражения при Ухуде, во время которого он причинил мусульманам так много вреда, совершив отвратительное предательство, он снова поднялся, чтобы произнести то, что всегда говорил прежде, но мусульмане схватили его за края одежды и сказали: "Садись, о враг Аллаха! Ты не достоин этого[2], ибо сделал ты то, что сделал!" – и он пошел к выходу, перешагивая через шеи людей и говоря: "Клянусь Аллахом, можно подумать, что я сказал что-то неподобающее! Я ведь встал только для того, чтобы поддержать его!" А у ворот мечети его встретил один из ансаров, который сказал: "Горе тебе! Вернись, и посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, попросит Аллаха простить тебя!", – на что он ответил: "Клянусь Аллахом, не хочу я, чтобы он просил для меня прощения!"[3]

Абдуллах бин Убайй поддерживал тайную связь с иудеями из племени бану ан-надир, замышляя вместе с ними дурное против мусульман, и он даже сказал им: "Если вы будете изгнаны, то и мы уйдем вместе с вами, а если с вами будут сражаться, то мы непременно поможем вам!"

---

[1] Ибн Хишам, 1/584, 587; "Сахих" аль-Бухари, 2/924; "Сахих" Муслима, 2/9.
[2] То есть не достоин говорить такие слова.
[3] Ибн Хишам, 2/105.

Точно так же он и его товарищи вели себя и во время битвы у рва: они сеяли смятение и старались внушить сердцам верующих страх, о чем Аллах Всевышний сказал так:

– (Вспомните, как) лицемеры и те, в сердцах которых болезнь, говорили: “Обещанное нам Аллахом и посланником Его (оказалось) только обманом!” ۞ (Вспомните, как) некоторые из них[1] сказали: “О жители Йасриба! Вы не можете противостоять (нам), возвращайтесь же назад!”, – и часть из них стала просить пророка, говоря: “Поистине, дома наши (остались) без защиты!” – (но дело было) не в беззащитности: поистине, сами они думали только о бегстве. ۞ А если бы (враги) вошли к ним (в город) с (разных) его сторон и подверглись они испытанию[2], то они совершили бы это[3] и (сопротивлялись бы) недолго. ۞ Раньше они пообещали Аллаху, что не отступят, а за обещание, (данное) Аллаху, будет спрошено! ۞ Скажи: “Никогда не принесет вам пользы бегство, если побежите вы от смерти или гибели (на поле боя), а (если вы и сбежите, то сможете) наслаждаться (жизнью) лишь немного!”[4] ۞ Скажи: “Кто защитит вас от Аллаха, если Он захочет причинить вам зло[5], или (кто помешает Ему), если захочет (Он оказать) вам милость?” Не найти им для себя ни покровителя, ни помощника, кроме Аллаха! ۞ Знает Аллах тех из вас, которые удерживают (других от сражения) и говорят своим братьям: “Идите к нам!” – принимая участие в войне лишь немного ۞ (и проявляя) скупость по отношению к вам[6]. Когда (людей охватывает) страх[7], ты видишь, как они смотрят на тебя: глаза их закатываются, будто у лишившегося чувств (перед) смертью, когда же страх проходит, они ранят вас (своими) острыми языками, (оставаясь) скупыми на благое. Такие не уверовали, и Аллах сделал тщетными дела, и это для Аллаха легко. ۞ Они считают, что союзные племена не ушли, а если явятся эти племена (снова), пожелают они кочевать среди бедуинов, расспрашивая (людей) о том, что с вами (происходит), если же окажутся они среди вас, то будут сражаться лишь немного (“Сонмы”, 12–20).

Между тем все враги ислама, в том числе иудеи, лицемеры и многобожники, хорошо знали, что причиной победы мусульман было не превосходство в живой силе и не то, что они были лучше вооружены. Причина была лишь в том, что они ориентировались на высокие духовные ценности и придерживались нравственных принципов, которых придерживается исламское общество и каждый из тех, кто принадлежит к исламской религии. И врагам ислама было известно, что вдохновителем всего этого был посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, являвший собой наилучший и непревзойденный пример живого воплощения этих ценностей.

---

[1] Здесь имеются в виду мекканцы.
[2] То есть если бы их стали склонять к предательству и требовать от них открыть врагам дорогу в Медину.
[3] Имеется в виду предательство.
[4] Имеется в виду, что если людям суждено умереть в определенное время, то они не смогут убежать от смерти.
[5] То есть погубить вас или лишить имущества полностью или частично.
[6] Здесь имеется в виду, что лицемеры не участвовали в сооружении оборонительного рва вокруг Медины и не оказывали мусульманам материальную помощь.
[7] Иначе говоря, в минуту опасности.

Кроме того, после продолжавшихся в течение пяти лет войн они поняли, что покончить с этой религией и ее приверженцами силой оружия невозможно, а поэтому решили развязать против ислама пропагандистскую войну, обвинив мусульман в аморальности и неуважении к традициям и сделав главным объектом своих нападок посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует. И при этом они могли заниматься подобными вещами постоянно, поскольку являлись пятой колонной в рядах мусульман и жили в Медине, имея возможность в любой момент устраивать любые провокации, воздействуя на чувства мусульман. Ведение этой пропагандистской кампании взяли на себя лицемеры во главе с Ибн Убаййем.

Их планы стали очевидны после завершения битвы у рва и женитьбы посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, на матери правоверных Зайнаб бинт Джахш, да будет доволен ею Аллах, с которой развелся его приемный сын Зайд бин Хариса, да будет доволен им Аллах. Дело в том, что прежде арабы всегда считали, что приемный сын ничем не отличается от родного и что человеку, который усыновляет кого-либо, запрещается сочетаться браком с бывшей женой своего приемного сына. Вот почему, когда посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, женился на Зайнаб, да будет доволен ею Аллах, лицемеры, как им показалось, получили сразу два повода для того, чтобы вызвать у людей недовольство им.

ПЕРВЫЙ. Эта его жена была пятой по счету, тогда как Коран позволяет жениться только на четырех женщинах[1], и они спрашивали: как же может быть действительным такой брак?

ВТОРОЙ. Прежде Зайнаб, да будет доволен ею Аллах, являлась женой приемного сына пророка, да благословит его Аллах и приветствует, и женитьба на ней, согласно старым арабским традициям, считалась величайшим грехом, на что лицемеры и упирали больше всего в своей пропаганде, выдумывая всевозможные небылицы. Так, например, они говорили: “Мухаммад неожиданно увидел ее, и его охватила такая страстная любовь, что он был не в силах ничего с этим поделать, а когда об этом узнал его сын Зайд, он освободил для Мухаммада место.” И они так интенсивно распространяли эти лживые измышления, что сообщения об этом дошли и до наших дней, найдя свое отражение в тафсирах и сборниках хадисов. Кроме того, эти слухи оказали сильное влияние на тех людей, вера которых была слаба, в силу чего были ниспосланы ясные аяты Корана, которые заключали в себе лекарство от болезни сердец. И о том, сколь широкое распространение получила эта пропаганда, свидетельствует тот факт, что Аллах Всевышний открывает суру “Сонмы” следующим аятом: “О пророк! Бойся Аллаха и не подчиняйся неверным и лицемерам: поистине, Аллах – Знающий, Мудрый” (“Сонмы”, 1).

Все вышеупомянутое является лишь кратким перечислением того, что совершали лицемеры до похода на бану аль-мусталик, но посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, стойко переносил это, неизменно проявляя терпение, мягкость и доброжелательность, а мусульмане в

[1] *Этот запрет распространяется на всех мусульман за исключением посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует.*

основной своей массе остерегались их зла или проявляли терпение, поскольку уже не раз становились свидетелями их позорных поступков, о чем Аллах Всевышний сказал так: “Неужели они не видят, что подвергаются испытанию ежегодно один или два раза? А потом они не раскаиваются и не поучаются (ничему)” (“Покаяние”, 126).

О той роли, которую лицемеры сыграли во время похода на бану аль-мусталик

Когда начался поход на бану аль-мусталик, лицемеры, принявшие в нем участие, своим поведением подтвердили правильность слов Аллаха Всевышнего, Который сказал: “Если они выступят (в поход) вместе с вами, то увеличат лишь замешательство и проникнут в (вашу среду) в стремлении (посеять меж) вами смуту … ” (“Покаяние”, 47). Лицемеры использовали два случая, когда им представилась возможность совершить дурное: они послужили причиной сильного замешательства в рядах мусульман и распускали о посланнике Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, грязные слухи. Ниже приводятся некоторые подробности этого:

1. Слова лицемеров “Поистине, если мы вернемся в Медину, то более могущественные непременно изгонят из нее презренных!”[1]

После завершения похода посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, некоторое время оставался у колодца аль-Мурайси‘, к которому приходили за водой люди. У Умара бин аль-Хаттаба, да будет доволен им Аллах, был наемный слуга по имени Джахджах аль-Гифари, который повздорил из-за воды с Синаном бин Вабром аль-Джухани, да будет доволен Аллах ими обоими, что закончилось дракой. Аль-Джухани закричал: “О ансары!” – а Джахджах закричал: “О мухаджиры!” – и тогда посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, воскликнул: “Неужели продолжаете вы обращаться (друг к другу) с призывами времен джахилийи в моем присутствии?! Прекратите, ибо это дурно пахнет!” Узнав об этом, Абдуллах бин Убайй бин Салюль, с которым находилась группа его соплеменников, а также тогда еще совсем юный Зайд бин Аркам, да будет доволен им Аллах, разгневался и воскликнул: “Неужели они сделали это?! Они проявляют к нам враждебность, и они превзошли нас числом в нашем собственном городе! Клянусь Аллахом, получилось у нас с ними, как говорили прежде: “Раскорми свою собаку, так она тебя же и съест!” Но, клянусь Аллахом, поистине, если мы вернемся в Медину, то более могущественные непременно изгонят из нее презренных!” А потом он повернулся к присутствующим и сказал им: “Вы сделали это с собой своими собственными руками, ибо поселили их у себя и поделились с ними своим имуществом, а если бы вы не отдавали им свое добро, то они ушли бы на другое место!”

Зайд бин Аркам, да будет доволен им Аллах, сообщил об этом своему дяде, а тот передал его слова посланнику Аллаха, у которого в это время находился Умар, да будет

[1] *См. “Лицемеры”, 8.*

доволен им Аллах, воскликнувший: “Вели ‘Аббаду бин Бишру, чтобы он убил его!” Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: “О Умар, а что же будет, если люди станут говорить, что Мухаммад убивает своих сподвижников? Нет, и объяви (людям), что пора отправляться в путь” хотя раньше пророк, да благословит его Аллах и приветствует, никогда не снимался с места в такое время. И люди двинулись в путь, а через некоторое время с посланником Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, встретился Усайд бин Худайр, да будет доволен им Аллах, который приветствовал его и спросил: “Почему ты ушел в такое неподходящее время?”[1] Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: “Разве ты не знаешь, что сказал ваш товарищ?” – имея в виду Ибн Убайя. Усайд спросил: “А что он сказал?” Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: “Он утверждает что, когда он вернется в Медину, могущественные непременно изгонят оттуда презренных”. На это Усайд сказал: “Это ты, о посланник Аллаха, изгонишь его оттуда, если пожелаешь! Клянусь Аллахом, это он презренный, а ты – могущественный!” А потом он сказал: “О посланник Аллаха, прояви к нему доброту, ибо, клянусь Аллахом, когда Аллах привел тебя к нам, его соплеменники уже готовили жемчуг, чтобы увенчать его короной, и теперь он считает, что это ты лишил его власти!”

Так они шли весь день и всю ночь, а когда на следующий день стало припекать солнце и посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, остановился на отдых, люди сразу же повалились на землю и заснули. Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, поступил так только для того, чтобы отвлечь их от ненужных разговоров.

Когда Ибн Убайй узнал, что Зайд бин Аркам, да будет доволен им Аллах, передал его слова посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, он явился к нему и стал клясться Аллахом, говоря: “Я не говорил того, о чем он сказал, и не касался этого!” Один из присутствовавших при этом ансаров сказал: “О посланник Аллаха, может быть, этот юноша ошибся и неправильно запомнил то, что он сказал?” – и посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, поверил Ибн Убайю. Сообщается, что Зайд бин Аркам, да будет доволен им Аллах, сказал:

– Из-за этого меня охватила такая печаль, которую я никогда раньше не испытывал, и я сидел у себя дома, а потом Аллах Всевышний ниспослал (следующие аяты): «Когда лицемеры являются к тебе, они говорят: “Мы свидетельствуем, что ты – действительно посланник Аллаха”, и Аллах знает, что ты действительно являешься Его посланником, и Аллах свидетельствует, что лицемеры действительно являются лжецами. ۞ Они использовали свои клятвы в качестве щита, отвращая (людей) от пути Аллаха: поистине, плохо они поступали! ۞ Это потому, что (сначала) они уверовали, потом же стали неверными, и сердца их были запечатаны: вот почему они не понимают. ۞ Когда ты смотришь на них, (внешний вид) их тебе нравится, а если они говорят, ты слушаешь их слова, (хотя на самом деле) подобны они (кускам) дерева, (которыми) подпирают (стены). Считают они всякий крик (угрозой) себе. Они – враги (тебе), остерегайся же их, да поразит их Аллах! Как же они заблуждаются!

[1] *Усайд, да будет доволен им Аллах, имел в виду, что для марша было еще слишком жарко.*

۞ А когда говорят им: “Идите: посланник Аллаха попросит для вас прощения!” – они поворачивают свои головы, и ты видишь, как они отвращаются (от пути Аллаха), превозносясь. ۞ Для них не имеет значения, станешь ты просить прощения для них или нет, (ибо) Аллах никогда не простит их, (ведь) Аллах не ведет прямым путем людей нечестивых! Они и есть те, которые говорят: “(Ничего) не расходуйте на тех, кто (находится) с посланником Аллаха, пока они не покинут (его)!”, – (а) сокровища небес и земли принадлежат Аллаху, но лицемеры не понимают (этого). Они говорят: “Поистине, если мы вернемся в Медину, то более могущественные непременно изгонят из нее презренных!”[1] – что же касается посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, то он послал за мной, прочитал (эту суру), а потом сказал: “Поистине, Аллах подтвердил твою правоту, о Зайд!”[2]

Что же касается Абдуллаха бин Абдуллаха бин Убаййа, да будет доволен им Аллах, сына этого лицемера, то он был праведным человеком и относился к числу наилучших сподвижников. После этого он отрекся от своего отца и встал на его пути у ворот Медины, обнажив свой меч, а когда туда подошел Ибн Убайй, он сказал ему: “Клянусь Аллахом, ты не пройдешь здесь, пока тебе не позволит сделать этого посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, ибо это он могущественный, а ты – презренный!” А когда туда подъехал пророк, да благословит его Аллах и приветствует, он дал ему свое разрешение на это, и тогда сын ушел с его пути. Сообщается также, что Абдуллах бин Абдуллах бин Убайй, да будет доволен им Аллах, сказал посланику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует: “О посланник Аллаха, если ты пожелаешь убить его, вели мне сделать это, и, клянусь Аллахом, я принесу тебе его голову!”[3]

2. Хадис о клевете

Сообщается, что Аиша, да будет доволен ею Аллах, сказала:

– Обычно, когда посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, собирался отправиться в какую-нибудь поездку, он бросал жребий среди своих жен и брал с собой ту из них, на которую выпадал выбор. (Перед тем как выступить) в один из своих походов[4], он (также) бросил жребий среди нас, выбор пал на меня, и я поехала с ним, что было после ниспослания (аята о необходимости ношения) покрывал (женщинами). Меня везли в паланкине[5] и опускали на землю, когда я находилась внутри. И мы двинулись в путь, а когда посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, закончивший этот поход, возвращался обратно и мы уже находились недалеко от Медины, он объявил, что нам следует выступить в путь ночью. Когда был отдан этот приказ, я вышла за пределы (расположившегося лагерем) войска, удовлетворив же свою нужду, вернулась обратно (в лагерь. Там) я коснулась (рукой) своей груди и вдруг (поняла, что) мое ожерелье из оникса порвалось (и пропало). Тогда я вернулась назад и

[1] *“Лицемеры”, 1–8.*

[2] *См.: “Сахих” аль-Бухари, 1/499, 727–729; Ибн Хишам, 2/290–292.*

[3] *Ибн Хишам, 2/290–292; Абдуллах ан-Наджди, “Краткое жизнеописание посланника, да благословит его Аллах и приветствует”, с. 277.*

[4] *Имеется в виду поход на аль-Мурайси‘.*

[5] *Имеется в виду специальный паланкин для женщин, укреплявшийся на спине верблюда.*

стала искать его, что и задержало меня. Между тем (люди,) сопровождавшие меня, подошли к моему паланкину, подняли его и погрузили на спину того верблюда, на котором я ехала, считая, что я нахожусь внутри, (так как) в те времена женщины были легкими и тонкими и ели мало. По этой причине люди, поднявшие паланкин, не (почувствовали разницы в) весе и погрузили его (на верблюда), я же в то время была совсем молодой девушкой[1]. И они погнали верблюда и двинулись в путь, а я нашла свое ожерелье после того, как войско уже ушло, и когда я вернулась в лагерь, там никого не было. Тогда я направилась к тому месту, где находилась, решив, что они обнаружат мое отсутствие и вернутся за мной. Когда я сидела (там), мои глаза стали закрываться и я заснула. Что же касается Сафвана бин аль-Му'атталя ас-Сулами (впоследствии аз-Заквани), то он двигался позади (остальных воинов) и добрался до того места, где я находилась, к утру. Он увидел спящего человека и подошел ко мне, а ему приходилось видеть меня до (того, как я стала носить) покрывало. И я проснулась, услышав, как он произносит слова: "Поистине, мы (принадлежим) Аллаху и, поистине, к Нему (мы) вернемся"[2]. (Затем) он опустил на колени свою верблюдицу и поставил свою ногу на ее переднюю ногу, а я села на нее верхом, после чего он повел верблюдицу, (и мы шли), пока не добрались до войска, остановившегося на полуденный отдых. А затем погиб тот, (кому предназначено было) погибнуть[3], (некоторые люди стали выдвигать против меня ложные обвинения), главным же клеветником был Абдуллах бин Убайй бин Салюль. После этого мы вернулись в Медину, где я проболела целый месяц, а люди стали распространять измышления клеветников. И во время моей болезни мне казалось, что пророк, да благословит его Аллах и да приветствует, уже не столь добр по отношению ко мне, каким он бывал прежде, когда я болела, (так как во время этой моей болезни) он только приходил, приветствовал (присутствовавших) и спрашивал: "Как (здоровье) этой (девочки)?" – (однако) я ничего не знала об этом, пока не выздоровела. А потом мы с Умм Мистах отправились в аль-Манаси'[4], куда мы ходили по большой нужде только по ночам до тех пор, пока отхожие места не устроили поблизости от наших домов. Так же поступали прежде и арабы, (отправлявшиеся для этого) в пустыню (или: уходившие подальше от своих домов). Итак, мы с Умм Мистах бинт Абу Рухм (вышли из дома) и направились туда, (по дороге Умм Мистах), на которой был (длинный) плащ, споткнулась и воскликнула: "Чтобы ты пропал, Мистах!" Я сказала: "Ты говоришь плохие слова! (Как можешь) ты ругать человека, участвовавшего в (битве при) Бадре?!" (На это) она сказала: "Разве ты не слышала, что они говорят?" – после чего рассказала мне о том, что (обо мне) говорили клеветники[5]. (Из-за этого) я стала чувствовать себя еще хуже, а когда я

---

[1] В то время Аише, да будет доволен ею Аллах, еще не исполнилось пятнадцати лет.
[2] "Корова", 156.
[3] Аиша, да будет доволен ею Аллах, имеет в виду, что совершил тяжкий грех тот, кому было суждено его совершить.
[4] Название места в Медине.
[5] Имеются в виду ложные обвинения Аиши, да будет доволен ею Аллах, в измене мужу с Сафваном бин аль-Му'атталем ас-Сулами.

вернулась домой, ко мне пришел посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, и спросил: “Как (здоровье) этой (девочки)?” – а я сказала: “Позволь мне (пойти) к моим родителям” так как я хотела узнать обо всех новостях от них. Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, позволил мне (сделать это), и тогда я пришла к своим родителям и спросила у своей матери: “О чем говорят люди?” Она сказала: “О доченька, не придавай большого значения этому делу! Клянусь Аллахом, редко бывает так, чтобы о красивой женшине, которую любит муж, имеющий и других жен, не говорили много (ложного)!” Я воскликнула: “Преславен Аллах! Так люди действительно говорят об этом?” – и после этого я плакала всю ночь, не смыкая глаз.

(Передатчик этого хадиса) сказал:

– А когда настало утро, посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, увидевший, что откровение задерживается[1], призвал к себе Али бин Абу Талиба и Усаму бин Зайда, чтобы посоветоваться с ними относительно развода со своей женой[2]. Что касается Усамы, то он рассказал ему все, что знал, о хорошей репутации его жен, после чего добавил: “(Оставь) свою жену, о посланник Аллаха, мы же, клянусь Аллахом, слышали о ней только хорошее!” Что же касается Али бин Абу Талиба, то он сказал: “О посланник Аллаха, Аллах не ограничивает тебя, и кроме нее есть много других женщин. Спроси (ее) служанку, и она скажет тебе правду!” Тогда посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, призвал к себе Бариру и спросил: “О Барира, замечала ли ты за ней что-нибудь такое, что показалось бы тебе подозрительным?” (На это) Барира сказала: “Нет, клянусь Тем, Кто послал тебя с истиной! Самый большой ее недостаток, о котором я знаю, заключается в том, что она еще очень молода и иногда засыпает, (оставляя) тесто, а потом приходят козы и поедают его”. И в тот же день посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, поднялся на минбар и попросил, чтобы кто-нибудь помог ему наказать Абдуллаха бин Убаййа Ибн Салюля. Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: “Кто поможет мне наказать человека, который нанес мне обиду, (оклеветав члена) моей семьи? Клянусь Аллахом, о (членах) моей семьи мне известно только хорошее, а кроме того, они говорят (дурное) о человеке[3], которого я знаю только с хорошей стороны и который входил в мой дом только со мной!” (После этого со своего места) поднялся Са‘д бин Му‘аз и сказал: “О посланник Аллаха, клянусь Аллахом, я избавлю тебя от него: если он из (племени) аус, мы отрубим ему голову, а если он из числа наших братьев из (племени) хазрадж, то (тебе стоит только) приказать нам, и мы сделаем с ним то, что ты прикажешь!” (Услышав это, со своего места) поднялся вождь хазраджитов Са‘д бин ‘Убада, прежде (всегда поступавший так, как подобает поступать) праведному человеку, а ныне побуждаемый желанием защитить свое племя, и сказал: “Клянусь Аллахом, ты солгал! Ты не убьешь его и не сможешь сделать этого!”

---

[1] Имеется в виду откровение от Аллаха относительно виновности или невиновности Аиши, да будет доволен ею Аллах, в супружеской неверности, в которой ее обвиняли клеветники, и того, как следует поступить в данном случае.

[2] То есть с Аишей, да будет доволен ею Аллах.

[3] Имеется в виду Сафван, да будет доволен им Аллах.

(Тогда со своего места) встал Усайд бин аль-Худайр и сказал: “Клянусь Аллахом, это ты лжешь! Клянусь Аллахом, мы убьем его, а ты – лицемер, защищающий лицемеров!” И после этого ауситы и хазраджиты пришли в возбуждение и хотели (уже вступить в бой друг с другом), тогда как посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, (продолжал стоять) на минбаре. (Увидев это,) он спустился вниз и успокаивал их, пока они не замолчали, и он сам также хранил молчание.

(Аиша, да будет доволен ею Аллах, сказала):

– (Что же касается меня, то) я плакала весь день и не могла заснуть, а утром ко мне пришли мои родители. Всего же я проплакала две ночи и один день, и мне даже стало казаться, что печень моя разорвется от плача. И когда они[1] сидели у меня, а я плакала, разрешения войти ко мне попросила одна женщина из числа ансаров, и я позволила ей (войти). Она села и принялась плакать вместе со мной, и когда мы были в подобном положении, неожиданно вошел посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, и сел, а он не садился у меня с тех пор, как обо мне стали (распространять ложь). В течение целого месяца пророк, да благословит его Аллах и приветствует, не получал никакого откровения относительно моего дела, (и в конце концов он) произнес слова свидетельства[2] и сказал: “О Аиша, дошло до меня о тебе то-то и то-то. Если ты невиновна, то Аллах уже скоро оправдает тебя, если же ты согрешила в чем-либо, то проси у Аллаха прощения и принеси Ему свое покаяние, ибо, поистине, если раб признает свой грех, а потом покается, то Аллах примет его покаяние!” И когда посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал это, я перестала плакать, из глаз моих больше не упало ни одной слезинки, и я сказала своему отцу: “Ответь за меня посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует!” Он сказал: “Клянусь Аллахом, я не знаю, что сказать посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует!” Тогда я сказала своей матери: “Ответь ты за меня посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, относительно того, что он сказал!” – (но и она тоже) сказала: “Клянусь Аллахом, я не знаю, что сказать посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует!” А я была тогда молодой девушкой и знала из Корана лишь немногое. Я сказала (родителям): “Клянусь Аллахом, я знаю, что вы наслушались того, что говорят люди, это запало вам в душу, и вы посчитали это правдой. И если я скажу вам, что я невиновна, а Аллах знает, что я действительно невиновна, вы не поверите мне, если же я признаюсь вам в (том, что совершила) это, а Аллах знает, что на самом деле я невиновна, то вы поверите мне! Клянусь Аллахом, не могу я найти для вас и себя (подходящего) примера, кроме (слов) отца Йусуфа, который сказал: “(Лучше всего мне проявлять) терпение и (лишь) к Аллаху (должно) обращаться за помощью от того, что вы утверждаете!”[3] А потом я перебралась (на другую сторону) своей постели, храня надежду на то, что Аллах оправдает меня, однако я (никогда) не думала, что относительно

---

[1] То есть родители Аиши, да будет доволен ими Аллах.

[2] Иначе говоря, сказал: “Свидетельствую, что нет бога, кроме Аллаха, и что Мухаммад – посланник Аллаха” /Ашхаду алля иляха илля-Ллаху ва анна Мухаммадан – расулю-Ллахи/.

[3] “Йусуф”, 18.

меня будет ниспослано откровение, так как я считала себя слишком ничтожной для того, чтобы обо мне говорилось в Коране. Однако я надеялась, что посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, увидит сон, в котором Аллах оправдает меня. И, клянусь Аллахом, (посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует), не встал со своего места, и никто из моей семьи не покинул дома, а Аллах уже ниспослал ему откровение. И он впал в то состояние, в которое обычно впадал, (когда ему ниспосылались откровения, и капли) пота, подобные жемчугу, посыпались с него градом, (несмотря на то, что был холодный) зимний день. А когда (ниспослание откровения) посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, закончилось, он улыбнулся, и первыми его словами стали слова: "О Аиша, возблагодари Аллаха, ибо Аллах оправдал тебя!" Моя мать сказала мне: "Подойди к посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует!" – но я (возразила ей), сказав: "Нет, клянусь Аллахом, я не подойду к нему и не стану благодарить никого, кроме Аллаха!" И Аллах Всевышний ниспослал (аят, в котором говорилось): "Поистине, те, которые возвели отвратительную ложь, (составляют собой) группу из вас же ... "[1] И после того как Аллах ниспослал этот (аят), оправдавший меня, Абу Бакр ас-Сиддик, да будет доволен им Аллах, который оказывал помощь Мистаху бин Асасе, так как тот состоял с ним в родстве, сказал: "Клянусь Аллахом, после того, что Мистах говорил об Аише, я больше никогда ничего ему не дам!" – и тогда Аллах Всевышний ниспослал (другой аят, в котором было сказано): "И пусть занимающие высокое положение и обладающие достатком среди вас не клянутся, что прекратят оказывать помощь родственникам, беднякам и переселившимся на пути Аллаха, и пусть они прощают и извиняют. Разве не хотите вы, чтобы Аллах простил вас? Ведь Аллах – Прощающий, Милосердный!"[2] Тогда Абу Бакр сказал: "Да, клянусь Аллахом, конечно же я хочу, чтобы Аллах простил меня!" – после чего он снова стал помогать Мистаху, как это было раньше.

(Аиша, да будет доволен ею Аллах, также) сказала:

– Кроме того, посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, расспрашивал обо мне также и Зайнаб бинт Джахш[3], говоря: "О Зайнаб, что тебе известно, что ты видела?" – (на что) она сказала: "О посланник Аллаха, я (не говорю того, чего не) видела и не слышала. Клянусь Аллахом, мне известно о ней только благое!" И она соперничала со мной, (стараясь добиться любви посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует), но Аллах защитил ее с помощью благочестия[4].

После этого люди, распространявшие клевету, в том числе Мистах бин Асаса, Хассан бин Сабит и Хамна бинт Джахш, были подвергнуты бичеванию, и каждый из них получил по восемьдесят ударов. Что же касается главного клеветника, которым был Абдуллах бин Убайй, то его не подвергли установленному шариатом наказанию, либо по той причине, что наказание в этом мире облегчает участь человека в мире вечном, где Аллах

---

[1] *"Свет", 11.*

[2] *"Свет", 22.*

[3] *Зайнаб бинт Джахш, да будет доволен ею Аллах, – одна из жен пророка, да благословит его Аллах и приветствует.*

[4] *Аиша, да будет доволен ею Аллах, хочет сказать, что Аллах наделил Зайнаб, да будет доволен ею Аллах, благочестием, которое не позволило ей взять на душу грех и оклеветать Аишу.*

пообещал подвергнуть его мучительной наказанию, либо с учетом каких-то иных причин, ввиду чего он избежал казни прежде.[1]

Так над Мединой рассеялись тучи сомнений и беспокойства, которые покрывали ее целый месяц, а глава лицемеров был опозорен так, что после этого не мог даже поднять голову. Ибн Исхак пишет:

– И после этого, если он совершал что-нибудь, его соплеменники принимались порицать и отчитывать его, а посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал Умару: "Что ты скажешь об этом, о Умар? Клянусь Аллахом, если бы я убил его в тот день, когда ты сказал мне: "Убей его!" – люди встали бы на его защиту, а если бы я велел им убить его сегодня, они бы непременно убили его!" Умар сказал: "И, клянусь Аллахом, я (лишний раз) убедился, что в суждениях посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, больше блага, чем в моих!"[2]

ВОЕННЫЕ ПОХОДЫ ПОСЛЕ ПОХОДА НА АЛЬ-МУРАЙСИ‘

1. Поход отряда под командованием Абд ар-Рахмана бин ‘Ауфа, да будет доволен им Аллах, на поселения племени бану киляб в Думат аль-Джандаль в месяце ша‘бан шестого года хиджры. Перед началом этого похода посланник Аллаха посадил Абд ар-Рахмана, да будет доволен им Аллах, перед собой, собственноручно повязал ему чалму, дал ему наказ действовать во время военных действий самым достойным образом и сказал: "Если они подчинятся тебе, женись на дочери их правителя". Прибыв на место, ‘Абд ар-Рахман бин ‘Ауф, да будет доволен им Аллах, в течение трех дней призывал их к исламу, после чего они ответили на его призыв, а ‘Абд ар-Рахман бин ‘Ауф взял в жены мать Абу Саламы Тамадур бинт аль-Асбаг, которая была дочерью их правителя.

2. Поход отряда под командованием Али бин Абу Талиба, да будет доволен им Аллах, на племя бану бакр бин са‘д, обитавшее в оазисе Фадак, в месяце ша‘бан шестого года хиджры. Посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, стало известно, что они собираются оказать помощь иудеям, и он послал туда Али, да будет доволен им Аллах, во главе отряда из двухсот человек. Они шли туда ночью и прятались днем, захватив по пути их шпиона, который признался, что люди из бану бакр бин са‘д направили его в оазис Хайбар, чтобы предложить жившим там иудеям свою помощь в обмен на поставки фиников из Хайбара. Этот шпион указал мусульманам на место концентрации сил бану са‘д, и Али, да будет доволен им Аллах, напал на них, захватив пятьсот верблюдов и две тысячи овец, однако воинам врага, которыми командовал Вабр бин ‘Алим, удалось убежать вместе со своими семьями.

[1] "Сахих" аль-Бухари, 1/364, 2/696–698; "Зад аль-ма‘ад", 2/113–115; Ибн Хишам, 2/297–307.
[2] Ибн Хишам, 2/293.

3 Поход отряда под командованием Абу Бакра ас-Сиддика или Зайда бин Харисы, да будет доволен Аллах ими обоими, на Вади аль-Кура в рамадане шестого года хиджры. Этот поход был предпринят ввиду того, что люди из рода фазара задумали убить посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, в связи с чем он и направил к ним Абу Бакра ас-Сиддика, да будет доволен им Аллах. Сообщается, что Салама бин аль-Аква‘, да будет доволен им Аллах, сказал:

– И я пошел (в этот поход) вместе с ним. После того как мы совершили утреннюю молитву, он дал нам команду, и мы напали на них, выйдя к источнику воды. Кого-то из них Абу Бакр убил[1], а я увидел группу людей, среди которых были и дети. И я побоялся, что они достигнут горы раньше меня, догнал их и пустил стрелу, пролетевшую меж ними и горой, и, увидев эту стрелу, они остановились. Среди них находилась одна женщина в кожаной накидке по имени Умм Кирфа, с которой была ее дочь, одна из красивейших арабских женщин. Я привел их к Абу Бакру, который подарил мне ее дочь, но я даже не прикоснулся к ее одежде. А потом посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, спросил его[2] о дочери Умм Кирфа и отправил ее в Мекку в качестве выкупа за находившихся там в плену мусульман.[3]

Умм Кирфа относилась к числу шайтанов в человеческом облике и пыталась убить посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, снарядив для этого тридцать всадников из числа своих родственников, но ее постигло возмездие, так как все они были убиты.

4. Поход Карза бин Джабира аль-Фихри[4], да будет доволен им Аллах, против племени ‘урайна в месяце шавваль шестого года хиджры. Причиной его послужило то, что в Медину явилась группа людей из племен ‘укаль и ‘урайна, которые прожили там некоторое время, а когда оказалось, что климат города для них не подходит, посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, отправил их пожить на пастбище, велев им пить верблюжье молоко и верблюжью мочу. Поправившись, они убили пастуха посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, угнали верблюдов и отреклись от веры после того, как приняли ислам. Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, послал в погоню за ними Карза аль-Фихри, да будет доволен им Аллах, во главе отряда из двадцати сподвижников и призвал на этих людей проклятие, сказав: “О Аллах, сделай так, чтобы они не видели дороги, и сделай ее для них уже, чем женский браслет!” – после чего Аллах сделал так, что они перестали видеть путь, и их настигли. В качестве воздаяния равным и наказания за то, что они совершили, им отрубили руки и ноги и выкололи глаза, а потом бросили на харре, где они и оставались, пока не умерли.[5] Приводимый в “Сахихе” хадис, в котором рассказывается об этом, передается со слов Анаса, да будет доволен им Аллах.[6]

---

[1] Имеется в виду не лично Абу Бакр, да будет доволен им Аллах, а его воины.

[2] Имеется в виду Абу Бакр, да будет доволен им Аллах.

[3] См. “Сахих” Муслима, 2/89. Согласно некоторым другим сообщениям, этот поход состоялся в седьмом году хиджры.

[4] Имеется в виду тот самый человек, который незадолго до битвы при Бадре совершил набег на Медину с целью угона скота. Впоследствии он принял ислам и пал в бою за веру при завоевании Мекки.

[5] “Зад аль-ма‘ад”, 2/122.

[6] “Сахих” аль-Бухари, 2/602.

Кроме того, авторы жизнеописаний упоминают также о попытке, предпринятой Амром бин Умаййей ад-Дамри и Саламой бин Абу Саламой, да будет доволен Аллах ими обоими, в месяце шавваль шестого года хиджры. Они отправились в Мекку, чтобы убить Абу Суфйана за то, что он подослал одного бедуина, которому поручил убить посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует. Однако ни тому, ни другому не удалось сделать этого, хотя по дороге Амр, да будет доволен им Аллах, убил трех других многобожников. Сообщается также, что во время этого рейда Амр, да будет доволен им Аллах, захватил тело шахида Хубайба, да будет доволен им Аллах, однако известно, что Хубайба казнили через несколько дней или через месяц после инцидента в ар-Раджи‘, который имел место в месяце сафар четвертого года хиджры, и я не знаю, объединяют ли биографы два этих события между собой по ошибке или же то и другое действительно имело место во время этого рейда в четвертом году хиджры. Шейх аль-Мансурфури не считает этот рейд военным походом, а Аллах знает об этом лучше.

Такие походы были предприняты мусульманами после битвы у рва и осады поселения бану курайза. Ни один из этих походов не сопровождался жестокими битвами, и все они носили характер легких столкновений, по сути дела являвшись разведывательными дозорами или карательными акциями, которые организовывались с целью устрашения тех бедуинов и прочих врагов мусульман, которые никак не могли успокоиться. Анализ развития событий показывает, что после битвы у рва моральный дух врагов мусульман неуклонно снижался, и они больше уже не могли надеяться на то, что им удастся покончить с исламским призывом и уничтожить мусульман с помощью военной силы. Все это нашло свое яркое выражение в аль-Худайбиййе, а перемирие, которое было там заключено, стало не чем иным, как признанием силы исламской религии и того, что она останется на земле Аравии до скончания времен.

ПЕРЕМИРИЕ В АЛЬ-ХУДАЙБИЙЙЕ [1] (МЕСЯЦ ЗУ-ЛЬ-КА‘ДА ШЕСТОГО ГОДА ХИДЖРЫ)

Причина умры в аль-Худайбиййу

Поскольку события в Аравии во многом развивались в благоприятном для мусульман направлении, мало-помалу стали появляться признаки грядущей величайшей победы и успеха исламского призыва. Наряду с этим начали складываться и предпосылки признания права мусульман на осуществление ими обрядов поклонения на территории Запретной мечети в Мекке, куда многобожники не допускали их в течение шести лет.

[1] *Аль-Худайбийа – название местности на западной границе харама Мекки.*

Однажды посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, находившийся в Медине, увидел во сне, как он со своими сподвижниками вошел на территорию Запретной мечети и взял ключ от Каабы, после чего они совершили вокруг нее обход и обряды умры, и некоторые из них обрили себе головы, а другие укоротили волосы. Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, рассказал об этом сне своим сподвижникам, и они обрадовались, посчитав, что уже в этом году будут в Мекке. Кроме того, пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сообщил своим сподвижникам, что собирается совершить умру, и они стали собираться в путь.

Мобилизация мусульман

Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, призвал идти с собой бедуинов, живших вокруг Медины, но многие из них медлили. Что же касается посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, то он выстирал свою одежду и сел на свою верблюдицу по кличке аль-Касва, оставив в Медине за старшего Ибн Умм Мактума или Нумайлю аль-Ляйси, да будет доволен Аллах ими обоими, и выступив из города в понедельник первого числа месяца зу-ль-ка‘да шестого года хиджры. С собой пророк, да благословит его Аллах и приветствует, взял свою жену Умм Саламу, да будет доволен ею Аллах. По одним сообщениям, его сопровождала тысяча четыреста, а по другим – полторы тысячи человек, у которых были с собой только мечи в ножнах, обычное оружие путешественников в те времена.

Мусульмане двигаются в сторону Мекки

Направившись в Мекку, посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сделал остановку в Зу-ль-Хуляйфе, где пометил жертвенный скот, повязав шеи животных веревками, и вошел в состояние ихрама для совершения умры, чтобы люди были уверены, что у него нет намерения воевать. Вперед он послал своего соглядатая из племени бану хуза‘а, в задачу которого входило информировать его о действиях курайшитов. Когда посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, находился уже поблизости от ‘Усфана, этот соглядатай явился к нему и сказал: “Я прибыл к тебе, чтобы предупредить, что против тебя свои силы собрали ахабиш и другие, которые намереваются сражаться с тобой и не допустить тебя к Каабе”. Выслушав его, посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, обратился к своим сподвижникам за советом и спросил: “Не считаете ли вы, что нам следует напасть на жилища тех, кто оказал им помощь, и захватить их жен и детей? В этом случае, даже если они не станут воевать, то будут думать о мести и скорбеть. Или вы хотите идти к Каабе и сражаться с теми, кто встанет у нас на пути?” Абу Бакр, да будет доволен им Аллах, сказал: “Аллах и посланник Его знают об этом лучше, мы же явились сюда только для совершения умры, а не для того, чтобы сражаться с кем бы то ни было. Тем не менее мы будем сражаться с теми, кто преградит нам путь к Каабе!” – и тогда посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: “ Тогда не останавливайтесь”, и они продолжили свой путь.

Попытка курайшитов преградить мусульманам путь к Каабе

Узнав о том, что посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, покинул Медину, курайшиты созвали совет, на котором было решено не допускать мусульман к Каабе, чего бы это ни стоило. После того как посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, уклонился от сражения с ахабиш, один человек из племени бану ка'б сообщил ему, что курайшиты стали лагерем в Зу Тува, а Халид бин аль-Валид с двумя сотнями всадников находится в Кура' аль-Гамим, на главном пути, ведущем в Мекку. Халид попытался задержать мусульман и перекрыл им дорогу своей кавалерией, в результате чего противники оказались на виду друг у друга. Увидев мусульман, которые совершали поясные и земные поклоны во время полуденной молитвы, Халид сказал: "Их можно было бы застать врасплох, и если бы мы напали на них, то взяли бы над ними верх!" – после чего он решил напасть на мусульман во время послеполуденной молитвы, но к тому времени Аллах уже ниспослал пророку, да благословит его Аллах и приветствует, установления, касающиеся совершения молитвы в угрожающих обстоятельствах (салят аль-хауф), и Халиду не удалось использовать такую возможность.

Выбор нового пути и попытка избежать кровопролитного сражения

Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, решил пойти горной дорогой и повел мусульман по ущельям, двинувшись направо и оставив главную дорогу, ведущую к хараму Мекки и проходившую через ат-Тан'им, который остался от нее слева. Увидев черную пыль, поднятую двигавшимися мусульманами, которые пошли другой дорогой, Халид поскакал назад, чтобы предупредить курайшитов.

Что же касается посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, то он продолжал двигаться вперед до тех пор, пока не достиг горного прохода под названием Санийат аль-Марар, где его верблюдица опустилась на колени. Люди стали пытаться поднять ее криками: "Халь! Халь!" – но она не послушалась, и тогда они стали говорить: "Аль-Касва заупрямилась, Аль-Касва заупрямилась!" На это пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: "Аль-Касва не заупрямилась, ибо это не в ее характере, но ее задержал Тот же, Кто задержал и слона!"[1] – а потом он сказал: "Клянусь Тем, в Чьей длани душа моя, чего бы они ни потребовали от меня, я дам им это, если только они не потребуют нарушения запретов Аллаха!"[2] Затем пророк, да благословит его Аллах и приветствует, прикрикнул на нее, и она поднялась на ноги, после чего он направил их в другую сторону и остановился в самой дальней части аль-Худайбийи у источника, в котором

---

[1] То есть Аллах Всевышний. Слова пророка, да благословит его Аллах и приветствует, указывают на события, имевшие место в год его рождения, который впоследствии получил название "год слона" (570 год н.э.), когда эфиопский военачальник и наместник Йемена Абраха двинул свои войска к Мекке с целью овладения городом и разрушения Каабы. В армии Абрахи был боевой слон, который при виде Мекки остановился и больше не двинулся с места, после чего эфиопы по воле Аллаха были уничтожены птицами /абабиль/, закидавшими их кусками обожженной глины. Об этом упоминается в 105-й суре Корана "Слон".

[2] Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, имел в виду, что он согласится на все приемлемые для него условия курайшитов для того, чтобы избежать вооруженного столкновения на территории харама Мекки.

было мало воды. Люди принялись понемногу набирать ее, а через короткое время они вычерпали ее до конца и стали жаловаться посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, на то, что их мучает жажда. Тогда он вытащил стрелу из своего колчана и велел им воткнуть ее в этот источник, и, клянусь Аллахом, вода не переставала бить для них ключом, пока все они не ушли оттуда, утолив жажду.

Будайль выступает в качестве посредника между посланником Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, и курайшитами

После того как посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, остановился в этом месте, туда явился Будайль бин Варка аль-Хуза'и[1] в сопровождении нескольких людей из своего племени хуза'а, которые были советниками посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, из числа жителей Тихамы и пользовались его полным доверием. (Будайль) сказал: "Поистине, я покинул людей из племени ка'б бин луайи, которые остановились у неиссякаемых вод аль-Худайбийи вместе со своими дойными верблюдицами[2], и они будут сражаться с тобой и (постараются) помешать тебе достичь Каабы". (На это) посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: "Поистине, мы пришли (сюда) не для того, чтобы сражаться с кем-либо, а для того, чтобы совершить умру. Война истощила курайшитов и нанесла им ущерб, и если они захотят, я заключу с ними перемирие, (во время которого) они не должны будут вмешиваться в мои дела с (другими) людьми[3]. Если они пожелают, то могут принять ислам, как это делают (другие) люди, (а если они не пожелают этого, то по меньшей мере) смогут собраться с силами. Если же они откажутся (от перемирия), то клянусь Тем, в Чьей длани душа моя, я непременно стану сражаться с ними ради своего дела, пока не погибну, но (я уверен, что) Аллах обязательно осуществит (то, что Ему угодно)!"

Будайль сказал: "Я передам им твои слова", после чего уехал; прибыв же к курайшитам, он сказал (им): "Мы приехали к вам от этого человека[4], слова которого мы слышали, и если вы хотите, то мы передадим их вам". Неразумные (из числа курайшитов) сказали: "Мы не нуждаемся в том, чтобы ты передавал нам что-нибудь от него", мудрые же из них сказали (так): "Говори, что ты слышал от него". (Будайль) сказал: "Я слышал, как он сказал то-то и то-то". После этого курайшиты направили к мусульманам Микраза бин Хафса, увидев которого посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: "Это вероломный человек", когда же тот пришел и поговорил с ним, он сказал ему то же, что говорил Будайлю и его товарищам, после чего Микраз вернулся к курайшитам и рассказал им об этой встрече.

---

[1] Вождь племени хуза'а.

[2] Возможен перевод: со своими женами и детьми. В любом случае это означает, что они намеревались остаться там надолго.

[3] Имеются в виду другие арабские племена, которые к тому времени еще не приняли ислам и с которыми воевали мусульмане.

[4] То есть от Мухаммада, да благословит его Аллах и приветствует.

Посланцы курайшитов

После этого один человек из племени бану кинана по имени аль-Хуляйс бин ‘Алькама сказал: “Позвольте и мне встретиться с ним”. Они сказали: “Ты (можешь) встретиться с ним”, а когда (этот человек) приблизился к пророку, да благословит его Аллах и приветствует, и его сподвижникам, посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: “Это – такой-то, и он происходит из племени, (люди которого) почитают верблюдов,[1] так пригоните же к нему (верблюдов)”. И к нему пригнали (верблюдов)[2], сам же он был встречен людьми, произносящими тальбийу[3], и, увидев это, он воскликнул: “Преславен Аллах! Этим людям не следует мешать посетить Каабу!” А когда он вернулся к своим товарищам, то сказал: “Я видел верблюдов, шеи которых повязаны разноцветными веревками[4], а на спинах сделаны надрезы, и я думаю, что не следует мешать им посетить Каабу” после чего у него с курайшитами произошел разговор, рассердивший его.

‘Урва бин Мас‘уд ас-Сакафи сказал: “Знайте, что этот человек делает вам разумное предложение, примите же его и позвольте мне встретиться с ним”. Они сказали: “Ты (можешь) встретиться с ним”, и тогда он отправился к пророку, да благословит его Аллах и приветствует, и стал говорить с ним, пророк же, да благословит его Аллах и приветствует, сказал ему примерно то же, что он говорил Будайлю. (Выслушав его), ‘Урва сказал: “О Мухаммад, а что ты будешь говорить, если совсем уничтожишь своих соплеменников? Приходилось ли тебе слышать, чтобы кто-нибудь из арабов до тебя поголовно уничтожал своих родственников? Если же дело обернется по-другому, (ты останешься в одиночестве), ибо, клянусь Аллахом, я что-то не вижу (здесь) благородных людей, зато вижу разный сброд, который разбежится и покинет тебя (в случае твоего поражения)”. (Услышав это,) Абу Бакр, да будет доволен им Аллах, грубо обругал его[5] и сказал: “Неужели (ты и в самом деле считаешь, что) мы разбежимся и покинем его?!” (Урва) спросил: “Кто это?” (Ему) сказали: “Абу Бакр”. (‘Урва) сказал: “Поистине, клянусь Тем, в Чьей длани душа моя, если бы ты не оказал мне благодеяние, за которое я не отплатил, (сейчас) я бы ответил тебе (тем же)!” – после чего продолжил разговор с пророком, да благословит его Аллах и приветствует, и каждый раз, как (‘Урва) говорил что-нибудь, он (пытался) дотронуться до его бороды. Что же касается аль-Мугиры бин Шу‘бы, в руке которого был меч, а на голове – шлем, то он стоял рядом с пророком, да благословит его Аллах и приветствует, и каждый раз, как ‘Урва протягивал свою руку к бороде посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, он ударял его по руке ножнами и говорил: “Убери свою руку от бороды посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует!” (В конце концов) ‘Урва поднял голову и спросил: “Кто это?” (Ему) сказали: “Аль-Мугира бин Шу‘ба”. (Тогда) ‘Урва воскликнул: “О вероломный! Разве не стараюсь я (до сих пор

[1] Имеются в виду верблюды, предназначенные для жертвоприношений.
[2] Это было сделано для того, чтобы показать ему, что мусульмане не имеют никаких иных намерений, кроме совершения умры.
[3] То есть произносящими слова: “Вот я перед Тобой, о Аллах, вот я перед Тобой, вот я перед Тобой, нет у Тебя сотоварища, вот я перед Тобой, поистине, хвала Тебе, милость и власть принадлежат тебе и нет у Тебя сотоварища!” – которые полагается произносить паломникам, совершающим как умру, так и хаджж.
[4] Это означало, что животные были предназначены для жертвоприношения.
[5] Абу Бакр, да будет доволен им Аллах, оскорбил религиозные чувства ‘Урвы.

уладить последствия) твоего вероломства?!" А дело было в том, что еще до того, как аль-Мугира принял ислам, он убил людей, которые были его спутниками, и забрал их имущество, после чего явился (в Медину) и принял ислам[1], а пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал (ему): "Что касается (твоего) ислама, то я принимаю (его), что же касается имущества, то я не имею к нему никакого отношения[2]". А аль-Мугира был сыном брата 'Урвы.

После этого 'Урва начал наблюдать за тем, как сподвижники пророка, да благословит его Аллах и приветствует, вели себя в его присутствии, а вернувшись к своим товарищам, сказал: "О люди, клянусь Аллахом, мне приходилось бывать у царей и я приезжал к императору, хосрою и негусу[3], но, клянусь Аллахом, не видел я ни одного царя, которого его приближенные почитали бы так же, как сподвижники Мухаммада почитают Мухаммада! Клянусь Аллахом, если он сплевывает и (капли его) слюны попадают на ладонь кого-либо из людей, (этот человек) обязательно растирает их по своему лицу и коже; когда он повелевает им что-нибудь, они спешат выполнить (любое) его веление; когда он совершает омовение, они готовы сражаться друг с другом за воду, которую он использовал для омовения[4], а когда он начинает говорить, они понижают свои голоса в его присутствии, и, (кроме того,) они (даже) не смотрят на него пристально из почтения к нему! (Этот человек) сделал вам разумное предложение, так примите же его!"

"И Он – Тот, кто удержал их руки от вас…"

Когда безрассудные молодые курайшиты, рвавшиеся в бой, увидели, что их предводители склоняются к миру, они задумали помешать этому, решив проникнуть ночью в лагерь мусульман и сделать что-нибудь такое, что привело бы к войне, после чего они действительно попытались осуществить свое решение. Ночью семьдесят или восемьдесят человек вышли из лагеря курайшитов, спустились с горы ат-Тан'им и попытались проникнуть в лагерь мусульман, однако Мухаммаду бин Масламе, да будет доволен им Аллах, который отвечал за охрану, удалось задержать всех их. Стремившийся к заключению перемирия посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, отпустил их, ничего им не сделав, а Аллах Всевышний ниспослал аят, в котором говорится: "И Он – Тот, Кто удержал их руки от вас и ваши руки от них в долине Мекки[6] после того, как Он привел вас к победе над ними" ("Победа", 24).

---

[1] В комментариях к этому хадису сообщается, что в свое время аль-Мугира бин Шу'ба вместе с тринадцатью людьми из племени сакиф отправился к правителю Египта, который хорошо принял их и щедро одарил всех, кроме аль-Мугиры. Это вызвало его зависть, и на обратном пути он убил своих спутников и забрал все, что у них было, после чего 'Урва бин Мас'уд неоднократно приезжал к дяде аль-Мугиры, требуя выкуп за кровь, чтобы не допустить начала военных действий между племенами.

[2] Смысл этих слов состоял либо в том, что пророк, да благословит его Аллах и приветствует, отказался принять предложенные ему аль-Мугирой ценности, добытые с помощью вероломного убийства, либо в том, что пророк, да благословит его Аллах и приветствует, хотел оставить их у него для того, чтобы аль-Мугира выплатил виру за кровь убитых в том случае, если бы они приняли ислам.

[3] Имеются в виду соответственно император Византии, царь Ирана и император Эфиопии.

[4] Имеется в виду, что люди старались, чтобы им досталось хотя бы несколько капель этой воды.

[5] См. "Победа", 24.

[6] Иначе говоря, в аль-Худайбийе.

Усман бин ‘Аффан, да будет доволен им Аллах,отправляется к курайшитам

После этого посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, решил направить к курайшитам своего посланца, который подтвердил бы им, какую позицию он занимает и какова цель его похода. Он призвал к себе Умара бин аль-Хаттаба, да будет доволен им Аллах, чтобы послать к курайшитам его, но Умар уклонился от этого, сказав: “О посланник Аллаха нет у меня в Мекке никого из бану ка‘б, кто постоял бы за меня, если мне нанесут обиду. Лучше пошли Усмана бин ‘Аффана, у которого там имеются родственники, и он передаст им, что ты хочешь”. Тогда пророк, да благословит его Аллах и приветствует, призвал к себе Усмана и направил к курайшитам его, сказав: “Передай им, что мы пришли не для того, чтобы сражаться, а только для того, чтобы совершить умру, и призови их к исламу”. И посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, велел ему повстречаться в Мекке с верующими мужчинами и женщинами, порадовать их вестью о близкой победе и сообщить им о том, что Всемогущий и Великий Аллах приведет Свою религию в Мекке к победе, и тогда никому из верующих больше не придется скрываться.

Усман, да будет доволен им Аллах, двинулся в путь, а когда добрался до курайшитов, находившихся в Бальдахе, они спросили: “Куда ты направляешься?” Усман сказал: “Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, послал меня с тем-то и тем-то”. Они сказали: “Мы слышали об этом, ступай же и выполняй то, ради чего ты приехал”, а после этого к нему подошел Аббан бин Са‘ид бин аль-Ас, который приветствовал его, пообещал Усману свою защиту, посадил его в седло позади себя и доставил в Мекку, где он передал послание пророка, да благословит его Аллах и приветствует, предводителям курайшитов. Когда Усман, да будет доволен им Аллах, выполнил то, что ему было поручено, курайшиты предложили ему совершить обход Каабы, однако он отверг это предложение, сказав, что отказывается совершать обход, пока это не сделает посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует.

Слух о гибели Усмана, да будет доволен им Аллах, и клятва, угодная Аллаху (бай‘ат ар-ридван)

После этого курайшиты на некоторое время задержали Усмана, да будет доволен им Аллах, у себя. Возможно, они хотели обсудить между собой создавшееся положение и прийти к окончательному решению, а потом дать ответ на послание, которое он привез им. Это продолжалось довольно долго, и через некоторое время среди мусульман разнесся слух, что Усман, да будет доволен им Аллах, убит. Когда эти слухи дошли и до посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, он сказал: “Мы не двинемся с места, пока не сразимся с этими людьми!” – а потом призвал своих сподвижников дать ему клятву, и они стали клясться ему в том, что не побегут, а часть людей поклялась в том, что будет стоять насмерть. Первым эту клятву принес Абу Синан аль-Асади, да будет доволен им Аллах, а Салама бин аль-Аква’, да будет доволен им Аллах, поклялся сражаться насмерть трижды: вместе с первыми принесшими клятву, с теми, кто давал ее между первыми и последними, и с

теми, кто давал ее в конце. Что же касается посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, то он пожал свою собственную левую руку и сказал: “Это за Усмана” а после того, как клятву дали все, явился и сам Усман бин ‘Аффан, да будет доволен им Аллах, также давший клятву, от которой не отказался никто за исключением одного человека из числа лицемеров по имени Джадд бин Кайс.

Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, принимал эту клятву сидя под деревом, и при этом Умар, да будет доволен им Аллах, держал его за руку, а Ма‘киль бин Йасар, да будет доволен им Аллах, придерживал ветку этого дерева, поднимая ее, чтобы она не касалась пророка, да благословит его Аллах и приветствует. Это была та самая угодная Аллаху клятва, о которой Аллах Всевышний ниспослал аят, где сказано: “Аллах остался доволен верующими, когда они присягнули тебе под деревом” (“Победа”, 18).

Заключение перемирия и пункты заключенного соглашения

Курайшиты, понимавшие, что положение становится критическим, поспешили направить для заключения перемирия Сухайля бин Амра, строго наказав ему следующее: “Перемирие можно заключать лишь при том условии, что в этом году он уедет от нас, чтобы арабы никогда не говорили, что он вошел в Мекку благодаря своей силе!” Когда Сухайль бин Амр подошел к посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, он сказал: “Теперь ваше дело облегчилось[1], ибо если курайшиты направили сюда этого человека, значит, они хотят мира”. И после того как Сухайль пришел туда, они долго разговаривали, в конечном итоге договорившись о том, что соглашение должно включать в себя следующие пункты.

1. В этом году посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, возвращается обратно и не входит в Мекку, а на следующий год мусульмане могут войти в Мекку и оставаться в городе в течение трех дней, имея при себе только мечи в ножнах, а курайшиты не станут никоим образом препятствовать им.
2. Военные действия между сторонами прекращаются на десять лет, в течение которых людям гарантируется безопасность, и они не будут нападать друг на друга.
3. Любой из тех, кто пожелает заключить союз с Мухаммадом, может сделать это, и любой, кто пожелает заключить союз с курайшитами, может сделать это, а то племя, которое присоединится к любой из сторон, будет считаться ее составной частью, и любое враждебное действие против этих племен будет рассматриваться как враждебное действие против соответствующей стороны.
4. Того из курайшитов, кто придет к Мухаммаду без разрешения своего покровителя, иначе говоря, сбежит от них, он вернет им, а того из находящихся вместе с Мухаммадом, кто придет к курайшитам, сбежав от него, ему возвращать не будут.

---

[1] *Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, имел в виду, что теперь можно будет заключить перемирие с курайшитами.*

После этого посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, подозвал к себе Али, да будет доволен им Аллах, чтобы он записывал, и продиктовал следующее: “С именем Аллаха Милостивого, Милосердного” /Би-сми-Лляхи-р-Рахмани-р-Рахим/. Услышав это, Сухайль сказал: “Что касается “ар-Рахмана”[1], то, клянусь Аллахом, я не знаю, что это такое! Пиши: “С именем Твоим, о Аллах” /Би-сми-кя, Аллахумма/”, и пророк, да благословит его Аллах и приветствует, велел Али, да будет доволен им Аллах, написать так, а потом (продиктовал): “Вот на (каких условиях) заключает мир Мухаммад, посланник Аллаха … ” Тут Сухайль сказал: «Клянемся Аллахом, если бы мы знали точно, что ты – посланник Аллаха, то не стали бы ни мешать тебе достичь Каабы, ни сражаться с тобой! Пиши же: “Мухаммад бин Абдуллах”». На это пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: “Клянусь Аллахом, поистине, я – посланник Аллаха, даже если вы и не верите мне!” – велев Али, да будет доволен им Аллах, написать “Мухаммад бин Абдуллах”, а слова “посланник Аллаха” стереть, однако Али, да будет доволен им Аллах, отказался стирать эти слова, и тогда их собственноручно стер сам пророк, да благословит его Аллах и приветствует. После этого соглашение дописали до конца, а когда перемирие было заключено, договор с пророком, да благословит его Аллах и приветствует, заключило и племя хуза‘а, ставшее союзником хашимитов еще при жизни Абд аль-Мутталиба, на что мы уже указывали в начале книги, а теперь заключившее союз с посланником Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, в качестве подтверждения их старого союза. Что же касается племени бану бакр, то оно заключило союз с курайшитами.

Выдача Абу Джандаля

И пока это соглашение записывали, со стороны нижней части Мекки неожиданно появился закованный в кандалы Абу Джандаль Ибн Сухайль[2], да будет доволен им Аллах, который присоединился к мусульманам. Увидев его, Сухайль сказал: “И прежде всего я требую от тебя возвращения этого (человека)!” Тогда пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: “Но мы еще не заключили соглашение!” На это Сухайль сказал: “Тогда я вообще ни о чем не буду разговаривать с тобой!” Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, попросил: “Отдай мне (только) его”, но Сухайль сказал: “Я тебе его не отдам!” Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: “И все же сделай (то, о чем я прошу)!” – но Сухайль сказал: “Не сделаю!” – а потом Сухайль ударил Абу Джандаля, да будет доволен им Аллах, по лицу, схватил за воротник и потянул за собой, чтобы вернуть его к многобожникам. Тут к мусульманам обратился сам Абу Джандаль, да будет доволен им Аллах, который закричал изо всех сил: “О мусульмане, неужели же меня[3] вернут

---

[1] “Ар-Рахман” (Милостивый) – одно из имен Аллаха Всевышнего.

[2] Сын Сухайля бин Амра, который вел переговоры о перемирии с пророком, да благословит его Аллах и приветствует, Абу Джандаль Ибн Сухайль бин Амр, да будет доволен им Аллах, принял ислам, за что подвергся преследованиям со стороны курайшитов, которые не позволяли ему перебраться в Медину и держали его в Мекке в заточении, подвергая его пыткам. Впоследствии Абу Джандаль погиб в одном из сражений за веру, а незадолго до этого мученическую смерть принял его брат Абдуллах, да будет доволен Аллах ими обоими.

[3] Абу Джандаль, да будет доволен им Аллах, имеет в виду, что курайшиты будут всеми способами стараться заставить его отказаться от ислама и не остановятся даже перед применением пыток.

многобожникам, которые будут отвращать меня от моей религии?!" – а посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: "О Абу Джандаль, терпи и надейся на награду Аллаха, и Аллах приведет тебя и тех слабых, которые находятся вместе с тобой, к облегчению и укажет вам выход. Поистине, мы заключили с этими людьми перемирие и дали им слово, как и они дали нам его, и мы не нарушим своего слова!"

Что же касается Умара бин аль-Хаттаба, то он подбежал к Абу Джандалю, да будет доволен Аллах им обоими, сказал: "Терпи, о Абу Джандаль! Поистине, это всего лишь многобожники, и жизнь любого из них не дороже жизни собаки", и придвинул к нему свой меч. А потом Умар, да будет доволен им Аллах, говорил: "Я думал, что он схватит меч и ударит им отца, но этот человек пожалел своего отца, и то, чему суждено было свершиться, свершилось".

Люди приносят жертвы и бреют головы после завершения умры

Закончив составлять соглашение о перемирии, посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал своим сподвижникам: "Встаньте и заколите свой жертвенный скот", но, клянусь Аллахом, никто из них не двинулся с места, несмотря на то, что пророк, да благословит его Аллах и приветствует, трижды отдал это веление. И, после того как никто из них не встал, посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, зашел к Умм Саламе, да будет доволен ею Аллах, рассказал ей о том, как повели себя люди по отношению к нему, и она сказала: "О посланник Аллаха, хочешь ли ты, (чтобы это твое веление выполнили)? Выйди наружу и никому не говори ни слова, пока сам не принесешь в жертву своего верблюда и не позовешь своего цирюльника, чтобы он обрил тебе голову". И пророк, да благословит его Аллах и приветствует, встал и вышел наружу, не заговорив ни с кем из них, пока не сделал все это: он заколол своего верблюда и позвал своего цирюльника, который обрил ему голову. Увидев это, его сподвижники поднялись со своих мест, принесли в жертву своих животных и стали брить друг другу головы, проявляя такую поспешность, что чуть было не задавили друг друга насмерть. Они приносили в жертву одного верблюда за семерых или одну корову за семерых, а посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, принес в жертву верблюда с серебряным кольцом в носу, который прежде принадлежал Абу Джахлю, чтобы вызвать этим гнев многобожников, после чего он трижды обратился к Аллаху с мольбой за обривших головы и один раз – за тех, кто укоротил волосы. Во время этого похода Аллах Всевышний ниспослал аят, в котором говорилось о том, что обривший голову преждевременно[1] по причине болезни, должен совершить искупительные действия в виде поста, или раздачи милостыни неимущим, или принесения жертвы[2]. Этот аят был ниспослан в отношении Ка'ба бин 'Уджры, да будет доволен им Аллах.

---

[1] Иначе говоря, до жертвоприношения.

[2] В подобных случаях необходимо либо принести в жертву овцу, либо поститься три дня, либо накормить шестерых бедняков.

Отказ вернуть переселившихся из Мекки в Медину верующих женщин

А потом к посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, пришли верующие женщины, опекуны которых потребовали вернуть их обратно в Мекку на основании условий заключенного перемирия, но им было отказано, поскольку в соглашении было сказано следующее: “И кто бы из наших мужчин ни пришел к тебе, даже если он будет исповедовать твою религию, ты обязательно вернешь его нам”[1], тогда как относительно женщин там вообще ничего не говорилось. И об этом Аллах Всевышний ниспослал следующий аят: “О те, кто уверовал, когда к вам приходят переселяющиеся верующие женщины, подвергайте их испытанию, (хотя) Аллах лучше знает об их вере, и если вы убедитесь, что они верующие, то не возвращайте их неверным[2]. Не разрешается (неверным состоять в браке) с (верующими женщинами, как) и (верующим женщинам не разрешается быть женами неверных). Отдавайте (неверным) то, что они израсходовали[3], и не будет на вас греха, если вы станете жениться на них после уплаты им (положенного)[4]. И не (старайтесь сохранить узы брака) с неверными женщинами …” (“Испытуемая”, 10). И посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, подвергал женщин испытанию, подчиняясь велению Аллаха Всевышнего, Который сказал: “О пророк! Если придут к тебе верующие женщины, (которые пожелают) присягнуть тебе в том, что не станут ничему поклоняться наряду с Аллахом, не будут красть, прелюбодействовать, убивать своих детей[5], распространять измышленную ими ложь[6] и проявлять ослушания тебе в одобряемом (шариатом), то прими их присягу и проси Аллаха простить их, поистине, Аллах – Прощающий, Милосердный!” (“Испытуемая”, 12) – и тем, кто принимал эти условия, пророк, да благословит его Аллах и приветствует, говорил: “Твоя клятва принята”, и не возвращал их курайшитам.

После этого мусульмане развелись со своими женами, которые не приняли ислам; Умар, да будет доволен им Аллах, в тот же день развелся с двумя своими женами, которые остались многобожницами, и впоследствии на одной из них женился Му‘авийа бин Абу Суфйан, а на другой – Сафван Ибн Умайя.

Что следовало из пунктов этого соглашения?

Нет сомнений в том, что если принимать во внимание скрытый смысл заключенного в аль-Худайбиййе перемирия, то его следует считать великой победой мусульман. Так, например, раньше курайшиты совершенно не признавали мусульман, стремились исключительно к их поголовному истреблению и не могли дождаться того дня, когда

---

[1] “Сахих” аль-Бухари, 1/380.

[2] Имеются в виду их неверующие мужья.

[3] То есть возвращайте их неверующим мужьям то, что они потратили на брачные подарки /махр/.

[4] Имеются в виду все те же брачные подарки.

[5] Указание на бытовавший в доисламские времена обычай закапывать в землю новорожденных девочек в голодные годы, а также в ритуальных целях.

[6] Здесь имеется в виду, что они не станут обманывать своих мужей, выдавая найденышей за их собственных детей или подменяя новорожденных девочек мальчиками.

они станут свидетелями их конца. Они прилагали все силы, чтобы воспрепятствовать доведению до людей исламского призыва, поскольку в Аравии курайшиты издавна являлись признанными религиозными лидерами и пользовались самым большим влиянием в мирских делах. Таким образом, уже сам факт того, что курайшиты пошли на это перемирие, означал признание ими силы мусульман и свидетельствовал о том, что больше они не в состоянии оказывать им серьезного сопротивления. Смысл третьего пункта заключенного перемирия указывал на то, что курайшиты забыли о своем религиозном и светском лидерстве и к этому времени думали только о собственной безопасности, и даже если бы ислам приняло все остальное население Аравии, это не взволновало бы их и они не попытались бы оказать на этот процесс никакого влияния. Разве это не стало очевидным поражением курайшитов? И разве не послужило это указанием на то, что мусульмане одержали явную победу? Для мусульман цель кровопролитных войн, которые они вели со своими врагами, заключалась не в захвате имущества, не в уничтожении людей и не в том, чтобы силой заставить своих врагов принять ислам. Единственной их целью было обеспечение полной свободы, которой люди могли бы пользоваться в сфере идеологии и религии, ведь Аллах Всевышний сказал: «И скажи: “Истина – от вашего Господа: кто хочет, пусть верует, а кто хочет, пусть не верует”» (“Пещера”, 29). Достижению того, к чему они стремились, не могла помешать никакая сила, и они достигли своей цели в полном смысле этого слова, поскольку получили желаемое с помощью того, что им, возможно, не дала бы и явная победа в войнах. Обеспечив вышеупомянутую свободу, мусульмане добились огромных успехов в деле призыва, и если до заключения этого перемирия численность всех мусульман не превышала трех тысяч человек, то при завоевании Мекки два года спустя в одной только мусульманской армии было уже десять тысяч воинов.

Если говорить о втором пункте соглашения о перемирии, то он являлся второй составной частью этой явной победы. Первыми начинали войны не мусульмане, а курайшиты, на что указывают и слова Аллаха Всевышнего, Который сказал: “ … и они первыми начали войну … ” (“Покаяние”, 13). Что же касается военных дозоров и рейдов мусульман, то цель их заключалась лишь в том, чтобы курайшиты отказались от своего высокомерия, перестали отворачиваться от пути Аллаха и относились бы к мусульманам как к равным, благодаря чему каждая из сторон могла бы действовать свободно, и договор о прекращении военных действий сроком на десять лет позволил положить предел их вызывающему поведению, став указанием на неудачу, слабость и поражение тех, кто развязал войну.

Первый же пункт позволил открыть дорогу к Запретной мечети, которая в течение нескольких лет была недоступной для мусульман, что также стало неудачей курайшитов, а единственным утешением для них могло служить лишь то, что они воспрепятствовали доступу к ней мусульман в этом году.

Таким образом, три пункта перемирия были явно на руку мусульманам, и только четвертый давал преимущества курайшитам, однако и они были ничтожными и никак мусульманам не вредили. Известно, что пока мусульманин оставался мусульманином, он никуда не бежал от Аллаха и Его посланника и не покидал города ислама Медины, а поступал подобным образом лишь тот, кто явно или тайно становился вероотступником. Но если человек отрекался от ислама, то мусульмане уже не нуждались в нем, и то, что он покидал мусульманское общество, шло этому обществу только на пользу, на что и указывают слова посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, который сказал: "Поистине, это Аллах удалил того, кто ушел от нас к ним".[1] Если же говорить о тех мекканцах, которые приняли ислам, то хотя они и лишались возможности укрываться в Медине, но ведь земля Аллаха оставалась просторной, и разве не оказалась для мусульман достаточно просторной Эфиопия в то время, когда жители Медины вообще ничего не знали об исламе? И именно это имел в виду посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, когда сказал: "А того, кто придет от них к нам, Аллах приведет к облегчению и укажет ему выход".[2]

Несмотря на то, что внешне подобная уступка могла служить предметом гордости для курайшитов, на самом деле это свидетельствовало об их сильном беспокойстве, тревоге и упадке духа, а также об их страхе за собственное существование и существование своей религии. Они будто чувствовали, что находятся на грани жизни и смерти, в силу чего и вынуждены были принимать подобные меры предосторожности. С другой стороны, то, что посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, не стал настаивать на возвращении мусульман, сбежавших к курайшитам, свидетельствует лишь о том, что он был полностью уверен в прочности своего положения и в своих силах и поэтому не побоялся согласиться на это условие.

Мусульмане испытывают огорчение, а Умар, да будет доволен им Аллах, вступает в дискуссию с посланником Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует

Такова истинная суть пунктов этого перемирия, однако было и два внешних обстоятельства, в силу которых мусульман охватило уныние и они были крайне огорчены.

ПЕРВОЕ. Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, говорил им, что они придут к Каабе и совершат обход вокруг нее, так почему же он вернулся, не совершив обхода?

ВТОРОЕ. Мухаммад – посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, который следует истине, а Аллах обещал привести Свою религию к победе, так почему же Мухаммад поддался давлению курайшитов и при заключении перемирия согласился на то, что мусульмане посчитали для себя унизительным?

Два вышеуказанных обстоятельства породили множество сомнений, тревог и домыслов, а мусульмане были уязвлены в своих лучших чувствах, и поэтому вместо того, чтобы

---

[1] *"Сахих" Муслима, "Глава о перемирии в аль-Худайбийе", 2/105.*
[2] *"Сахих" Муслима, "Глава о перемирии в аль-Худайбийе", 2/105.*

поразмыслить о возможных последствиях заключенного пророком, да благословит его Аллах и приветствует, перемирия, они принялись скорбеть. Возможно, что больше всех был огорчен Умар бин аль-Хаттаб, да будет доволен им Аллах, который пришел к пророку, да благословит его Аллах и приветствует, и сказал: "Разве мы не правы и разве наши враги не заблуждаются?" Он сказал: "Конечно, (мы правы)!" Умар сказал: "Разве наши погибшие не в раю и разве их погибшие не в огне?" Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: "Конечно". Умар сказал: "Так почему же мы должны унижаться в том, что касается нашей религии, и возвращаться, тогда как Аллах еще не рассудил нас с ними?!"[1] На это пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: "О Ибн аль-Хаттаб, поистине, я – посланник Аллаха, и я не могу ослушаться Его, а Он поможет мне и никогда не даст мне погибнуть!" Умар спросил: "Разве ты не говорил нам, что мы придем к Каабе и совершим обход вокруг нее?" Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: "Да, но разве я говорил тебе, что мы придем к ней в этом году?" Умар сказал: "Нет". Тогда пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: "Но ты придешь к ней и совершишь обход вокруг нее".

После этого разгневанный Умар бин аль-Хаттаб пришел к Абу Бакру, да будет доволен Аллах ими обоими, и сказал ему то же, что говорил и пророку, да благословит его Аллах и приветствует, а Абу Бакр, да будет доволен им Аллах, сказал ему в ответ то же, что говорил и посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, добавив к этому следующее: "Держись же за его[2] стремя до самой смерти, ибо, клянусь Аллахом, он прав!"

А потом был ниспослан аят, в котором говорилось: " Поистине, Мы даровали тебе явную победу … " ("Победа", 1) – и прочие аяты суры "Победа", и пророк, да благословит его Аллах и приветствует, послал за Умаром, да будет доволен им Аллах, и прочитал ему эту суру, а Умар, да будет доволен им Аллах, спросил: "О посланник Аллаха, так, значит, это победа?" – и посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: "Да!" – Умар же, да будет доволен им Аллах, обрадовался и вернулся к себе.

А потом Умар, да будет доволен им Аллах, горько раскаивался в том, что говорил лишнее, и говорил: "И я совершил (много) добрых дел (в качестве искупления за эти неуместные вопросы), не прекращая раздавать милостыню, поститься, молиться и освобождать рабов за то, что я сделал в тот день, ибо боялся тех слов, что я произнес, и я делал это, пока у меня не появилась надежда, что все это обернется благом".[3]

Решение проблемы слабых

А когда после этого посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, вернулся в Медину, к нему пришел один мусульманин из числа тех, кого в Мекке подвергали мучениям. Им был человек из племени сакиф, которое являлось союзником курайшитов, по имени Абу Басир, на поиски которого неверные послали двух человек. Они сказали пророку, да благословит его Аллах и приветствует: "(Выполняй) обещание, которое ты дал нам", и он отдал Абу Басира этим двоим. Они увезли его (из Медины), а когда добрались до Зу-ль-Хуляйфы, спешились, чтобы поесть фиников,

---

[1] То есть почему мы должны возвращаться, не сразившись с ними и не выяснив, кто победит?

[2] Имеется в виду пророк, да благословит его Аллах и приветствует.

[3] О подробностях этого похода и заключенного перемирия см.: "Фатх аль-Бари", 7/439–458; "Сахих" аль-Бухари, 1/378–381; 2/598, 600, 717; "Сахих" Муслима, 2/104–106; Ибн Хишам, 2/308–322; "Зад аль-ма'ад", 2/122–127; Абдуллах ан-Наджди, "Краткое жизнеописание посланника, да благословит его Аллах и приветствует", с. 207–305; Ибн аль-Джаузи, "История Умара бин аль-Хаттаба", с. 39–40.

которые у них были, и тогда Абу Басир сказал одному из них: “Клянусь Аллахом, о такой-то, я считаю, что у тебя прекрасный меч!” Другой вытащил его из ножен и сказал: “Клянусь Аллахом, он действительно прекрасен, и я не раз пробовал его на деле”. (Тогда) Абу Басир сказал: “Позволь мне взглянуть на него”, а когда тот дал ему этот меч, Абу Басир стал наносить ему удары и делал это, пока этот человек не умер.

Второму же удалось уйти, и он вернулся в Медину и вбежал в мечеть. Увидев его, посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: “Похоже, что этот (человек чем-то) напуган”, а когда он подошел к пророку, да благословит его Аллах и приветствует, то сказал (ему): “Клянусь Аллахом, мой товарищ убит, и я тоже[1]!” А потом туда же явился Абу Басир и сказал: “О пророк Аллаха, клянусь Аллахом, Аллах освободил тебя от всяких обязательств, поскольку ты вернул им меня, а потом Аллах вызволил меня от них!” На это посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: “Горе его матери! Если бы с ним были еще и другие, он привел бы (нас) к войне!” Когда Абу Басир услышал эти слова, он понял, что посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, снова вернет его курайшитам, убежал и не останавливался до тех пор, пока не достиг берега моря. Что же касается Абу Джандаля бин Сухайля, да будет доволен им Аллах, то ему тоже удалось сбежать от курайшитов, и он присоединился к Абу Басиру, после чего каждый из принимавших ислам курайшитов присоединялся к нему, и в конце концов под его началом оказался целый отряд. И, клянусь Аллахом, стоило им услышать о каком-нибудь караване курайшитов, направлявшемся в Шам, они обязательно нападали на него, убивали их[2] и забирали их имущество. В конце концов курайшиты направили пророку, да благословит его Аллах и приветствует, послание, заклиная его Аллахом и родственными связями передать Абу Басиру и его товарищам их обещание, что тому из них[3], кто примет ислам и придет к пророку, да благословит его Аллах и приветствует, ничего угрожать не будет, и пророк, да благословит его Аллах и приветствует, передал содержание этого послания Абу Басиру и его товарищам, после чего они перебрались к нему в Медину.[4]

Ислам принимают герои курайшитов

В начале седьмого года хиджры, после заключения перемирия в аль-Худайбиййе, ислам приняли Амр бин аль-Ас, Халид бин аль-Валид и Усман бин Тальха, и когда они пришли к пророку, да благословит его Аллах и приветствует, он сказал: “Поистине, Мекка отдала нам самое дорогое, что у нее есть”.[5]

---

[1] То есть если ты не спасешь меня от этого человека, то он убьет и меня.

[2] То есть сопровождавших его людей.

[3] То есть из курайшитов.

[4] См.: “Фатх аль-Бари”, 7/439–458; “Сахих” аль-Бухари, 1/378–381; 2/598, 600, 717; “Сахих” Муслима, 2/104–106; Ибн Хишам, 2/308–322; “Зад аль-ма‘ад”, 2/122–127; Абдуллах ан-Наджди, “Краткое жизнеописание посланника, да благословит его Аллах и приветствует”, с. 207–305; Ибн аль-Джаузи, “История Умара бин аль-Хаттаба”, с. 39–40.

[5] Исследователи приводят разные даты обращения в ислам этих сподвижников. В большинстве случаев указывается восьмой год хиджры, однако сообщается также, что Амр бин аль-Ас, да будет доволен им Аллах, принял ислам, находясь у негуса, что же касается Халида и Усмана бин Тальхи, да будет доволен Аллах ими обоими, то они приняли ислам после возвращения Амра бин аль-Аса из Эфиопии. Они встретили Амра по дороге, после чего втроем явились к пророку, да благословит его Аллах и приветствует, где приняли ислам, из чего следует, что это было в начале седьмого года хиджры, а Аллах знает об этом лучше.

ВТОРОЙ ЭТАП.
НОВЫЙ ПЕРИОД

Перемирие в аль-Худайбиййе положило начало новому периоду развития ислама. Курайшиты являлись самыми сильными и упорными врагами новой религии, и в результате их согласия на прекращение военных действий и переход к мирному сосуществованию со сцены сошла наиболее могущественная из трех противостоявших исламу сил, к числу которых относились курайшиты, племя бану гатафан и иудеи, а поскольку курайшиты были еще и лидерами идолопоклонников Аравии, то и враждебность всех прочих многобожников находила свое выражение уже не в таких резких формах. Этим и объясняется тот факт, что после заключения перемирия в аль-Худайбиййе племя гатафан уже не вело себя столь вызывающе, а все его значительные вылазки провоцировались иудеями.

После изгнания из Йасриба иудеи превратили Хайбар в гнездо интриг и заговоров. Там обосновались их предводители, разжигавшие огонь смуты, подстрекавшие кочевавших вокруг Медины бедуинов и стремившиеся к тому, чтобы покончить с пророком, да благословит его Аллах и приветствует, и мусульманами или нанести им существенный урон. Вот почему после заключения перемирия посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, прежде всего решил нанести решающий удар именно по этому гнезду.

Однако с началом нового этапа после заключения перемирия с курайшитами перед мусульманами открылись большие возможности распространения исламского призыва, и они удвоили свои усилия в этом направлении, в результате чего их активность в деле обращения с призывом стала более заметной, чем военная деятельность. Ввиду этого мы считаем необходимым разделить этот этап на две части.

Деятельность по распространению исламского призыва или же переписка с царями и правителями.

1. Военная активность.

2. Прежде чем рассматривать военную активность мусульман на данном этапе, обратимся к переписке с царями и правителями, и не только потому, что исламскому призыву, естественно, необходимо уделять внимание прежде всего, но и потому, что именно ради этого призыва мусульмане претерпевали все невзгоды и трудности и вели войны.

ПЕРЕПИСКА С ЦАРЯМИ И ПРАВИТЕЛЯМИ

Вернувшись в Медину после аль-Худайбиййи в конце шестого года хиджры, посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, направил ряд посланий к царям разных стран, призывая их к исламу.

Когда посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, захотел написать этим царям, ему сказали, что они не читают незапечатанных писем, и тогда пророк, да благословит его Аллах и приветствует, завел себе серебряный перстень, на котором были вырезаны слова "Мухаммад, посланник Аллаха", которые занимали три строки и были расположены одно над другим в следующем порядке:

АЛЛАХ
ПОСЛАННИК[1]
МУХАММАД

После этого пророк, да благословит его Аллах и приветствует, выбрал из числа своих сподвижников знающих и опытных посланцев и направил их к царям разных стран. Шейх аль-Мансурфури считает, что они двинулись в путь в первый день месяца мухаррам седьмого года хиджры за несколько дней до начала похода на Хайбар.[2] Ниже приводятся тексты этих посланий и указывается на то, какое воздействие они возымели.

1. Послание пророка, да благословит его Аллах и приветствует, негусу, императору Эфиопии

Этого негуса звали Асхама бин аль-Абджар. Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, отправил ему свое послание с Амром бин Умаййей ад-Дамри, да будет доволен им Аллах, в конце шестого года хиджры или же в месяце мухаррам следующего года. Ат-Табари приводит текст послания императору Эфиопии, однако внимательное изучение данного текста показывает, что это не то посланние, которое посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, написал после аль-Худайбиййи. Очевидно, ат-Табари привел текст того послания, которое пророк, да благословит его Аллах и приветствует, отправил вместе с Джа'фаром, когда он со своими товарищами переселялся в Эфиопию еще во время пребывания пророка, да благословит его Аллах и приветствует, в Мекке. Так, например, в конце этого послания есть следующее упоминание о переселенцах: "Я направил к тебе сына моего дяди Джа'фара вместе с группой мусульман, и когда он придет к тебе, окажи им гостеприимство и не проявляй высокомерия".

Ссылаясь на Ибн Исхака, Аль-Байхаки цитирует текст послания, которое пророк, да благословит его Аллах и приветствует, написал негусу. Вот текст этого послания:

– Это послание от Мухаммада, пророка, негусу аль-Асхаму, правителю Эфиопии. Мир тому, кто следует правильным путем и верует в Аллаха и Его посланника. Свидетельствую, что нет бога, кроме одного лишь Аллаха, не имеющего сотоварища, как не имеет Он ни супруги, ни сына, и (свидетельствую), что Мухаммад – Его раб и Его

[1] *"Сахих" аль-Бухари, 2/872–873.*
[2] *"Рахматун ли-ль-алямин", 1/171.*

посланник, и обращаюсь к тебе с призывом к исламу, ибо, поистине, я – посланник Его. Прими ислам, и ты будешь спасен! «Скажи: "О люди Писания[1]! Придите к слову, равному для нас и для вас[2], о том, что не будем мы поклоняться никому, кроме Аллаха, и ничего не будем придавать Ему в сотоварищи, и не будут одни из нас считать других господами помимо Аллаха!" А если они откажутся, то скажите: "Засвидетельствуйте, что мы – предавшиеся[3]"».[4] Если же ты откажешься, то понесешь на себе (бремя) греха (всех) христиан твоего народа.

Авторитетный исследователь доктор Хамидулла (Париж) приводит текст недавно обнаруженного послания, которое отличается от текста, приводимого Ибн аль-Каййимом, только в одном слове. Доктор Хамидуллах приложил большие усилия для исследования этого послания, использовав для этого самые современные средства и предложив нижеследующий его вариант:

– С именем Аллаха Милостивого, Милосердного!

От Мухаммада, посланника Аллаха, негусу, правителю Эфиопии.

Мир тому, кто следует правильным путем, а затем:

Я воздаю хвалу Аллаху, помимо Которого нет иного бога и который есть Царь (Малик), Пресвятой (Куддус), Мир (Салям), Верный (Му'мин), Охраняющий (Мухаймин). Свидетельствую, что Иса, сын Марйам, дух Аллаха и Его слово, с которым Он обратился к благой и целомудренной деве Марйам и которая зачала Ису от Его духа и Его дыхания подобно тому, как Он создал Адама Своей рукой, и, поистине, я призываю к одному только Аллаху, у Которого нет сотоварища, и к повиновению Ему, и к тому, чтобы ты последовал за мной и уверовал в то, что пришло ко мне, ибо, поистине, я посланник Аллаха. И, поистине, я призываю тебя и твоих воинов к Всемогущему и Великому Аллаху и (призываю тебя засвидетельствовать), что я довел до тебя (это) и дал (тебе) совет, так прими же мой совет. Мир тому, кто следует правильным путем.[5]

Уважаемый доктор Хамидулла утверждает, что это текст именно того послания, которое пророк, да благословит его Аллах и приветствует, написал негусу после заключения перемирия в аль-Худайбиййи, в аутентичности же его после рассмотрения различных других доводов сомневаться не приходится, однако нет никаких доводов, которые свидетельствовали бы о том, что оно было написано непосредственно после аль-Худайбиййи. Если же говорить о послании, которое аль-Байхаки цитирует по Ибн Исхаку, то оно подобно другим посланиям, которое пророк, да благословит его Аллах и приветствует, написал прочим христанским царям и правителям после заключения перемирия в аль-Худайбиййе, и в нем как обычно приводится священный

---

[1] Так называли иудеев и христиан.

[2] Аллах велит пророку, да благословит его Аллах и приветствует, призвать иудеев и христиан к признанию того, что ниспосылалось в откровениях всем пророкам и посланникам и раньше. Речь идет о признании необходимости поклонения одному лишь Аллаху.

[3] То есть покорившиеся воле Аллаха.

[4] "Семейство Имрана", 64.

[5] См.: "Расул акрам ки сийаси зандаки" (на урду), с. 108–109, 122–125; В "Зад аль-ма'ад" написано: "Прими ислам…, и мир тому, кто следует правильным путем". См.: "Зад аль-ма'ад", 3/60.

аят: “О люди Писания! Придите к слову … ”[1] И в этом послании прямо упоминается имя Асхамы; что же касается того текста, который приводит доктор Хамидулла, то скорее всего, как мне кажется, это послание пророк, да благословит его Аллах и приветствует, написал уже преемнику Асхамы после его смерти, чем, возможно, и объясняется отсутствие там имени того, кому оно было адресовано.

Я не располагаю неопровержимыми доказательствами правильности подобной датировки событий и ориентируюсь лишь на те указания, которые содержатся в текстах вышеупомянутых посланий. В связи с этим удивление вызывают утверждения доктора Хамидуллы относительно того, что текст послания пророка, да благословит его Аллах и приветствует, который аль-Байхаки передает со слов Ибн Аббаса, да будет доволен Аллах ими обоими, был составлен пророком, да благословит его Аллах и приветствует, после смерти Асхамы и предназначался для его преемника, несмотря на то что в этом тексте прямо упоминается имя Асхамы, а Аллах знает об этом лучше.[2]

Когда Амр бин Умаййа ад-Дамри, да будет доволен им Аллах, доставил послание пророка, да благословит его Аллах и приветствует, негусу, он взял его, приложил к своим глазам, спустился со своего трона на землю и принял ислам, ответив на призыв Джа‘фара бин Абу Талиба, да будет доволен им Аллах, после чего написал об этом пророку, да благословит его Аллах и приветствует. Вот что было в этом послании:

– С именем Аллаха Милостивого, Милосердного!

Мухаммаду, посланнику Аллаха, от негуса Асхамы. Мир тебе от Аллаха, о пророк Аллаха, и милость Аллаха, и его благословения, а Аллах – Тот, помимо Которого нет иного бога. А затем:

О посланник Аллаха, до меня дошло твое послание, в котором ты упоминаешь об Исе, и, клянусь Господом неба и земли, Иса представляет собой не более того, о чем ты упомянул, но является именно таким, как ты сказал. Мы признаем то, что ты прислал нам, и мы оказали гостеприимство сыну твоего дяди и твоим сподвижникам, и я свидетельствую, что ты являешься истиным и подтверждающим[3] посланником Аллаха, и я приношу клятву тебе, принося ее сыну твоего дяди, через которого я принял ислам, (покорившись) Аллаху, Господу миров.[4]

Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, попросил у негуса отправить обратно Джа‘фара и других находившихся с ним мусульман, которые в свое время переселились в Эфиопию, и он отправил их на двух кораблях вместе с Амром бин Умаййей ад-Дамри, да будет доволен всеми ими Аллах, который привез их к пророку, да благословит его Аллах и приветствует, когда он находился в Хайбаре.[5] Этот негус умер в месяце раджаб девятого года хиджры после битвы при Табуке, и пророк, да благословит его Аллах и приветствует, в тот же день объявил о его смерти своим сподвижникам, совершив по негусу заупокойную молитву. После смерти этого негуса на его престол взошел другой

[1] “Семейство ‘Имрана”, 64.
[2] См.: Доктор Хамидулла, “Расул акрам ки сийаси зандаки”, с. 108–114, 121–131.
[3] Имеется в виду подтверждение того, с чем приходили от Аллаха другие посланники, мир им, прежде.
[4] “Зад аль-ма‘ад”, 3/61.
[5] Ибн Хишам, 2/359.

правитель. Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, отправил послание и ему, однако неизвестно, принял он ислам или нет.[1]

2. Послание пророка, да благословит его Аллах и приветствует, мукаукису[2], правителю Египта

И пророк, да благословит его Аллах и приветствует, написал послание Джурайджу бин Матта[3], которого называли мукаукисом и который являлся правителем Египта и Александрии, где было сказано:

– Во имя Аллаха Милостивого, Милосердного!

От Мухаммада, раба Аллаха и Его посланника, мукаукису, правителю коптов.

Мир тому, кто следует правильным путем, а затем:

Я обращаюсь к тебе с призывом к исламу: прими ислам, и ты будешь спасен, прими ислам, и Аллах дарует тебе твою награду дважды, если же ты откажешься, то понесешь на себе (бремя) грехов всех коптов! «О люди Писания! Придите к слову, равному для нас и для вас, о том, что не будем мы поклоняться никому, кроме Аллаха, и ничего не будем придавать Ему в сотоварищи и не будут одни из нас считать других господами помимо Аллаха! А если они откажутся, то скажите: "Засвидетельствуйте, что мы – предавшиеся"»[4].[5]

Для доставки этого послания пророк, да благословит его Аллах и приветствует, избрал Хатиба бин Абу Бальта'а, да будет доволен им Аллах. Явившись к мукаукису, Хатиб сказал ему: "Поистине, до тебя уже был человек, утверждавший, что он – Высочайший Господь, но Аллах подверг его наказанию в этом мире и в мире ином и отомстил ему, так учись же на примере других и не доводи дело до того, чтобы другие учились на твоем примере!"

Мукаукис сказал: "Поистине, у нас есть своя религия, и мы можем отказаться от нее только ради чего-то лучшего!"

Хатиб, да будет доволен им Аллах, сказал: "Мы призываем тебя к религии ислама, которой Аллах возместит тебе все, что ты утратишь. Поистине, этот пророк обратился со своим призывом к людям, из которых упорнее всего сопротивляются ему курайшиты, наибольшую враждебность проявляют иудеи, а ближе всех к нему христиане. И, поистине, благая весть Мусы об Исе подобна благой вести Исы о Мухаммаде, а мы призываем тебя к Корану так же, как ты призываешь к Евангелию тех, кто верует в Тору. Те люди, среди которых появляется любой пророк, и составляют собой его общину, и люди обязаны подчиниться ему! Ты тоже относишься к числу тех, среди которых появился

---

[1] Возможно, что в пользу этого свидетельствует хадис, передаваемый со слов Анаса, да будет доволен им Аллах. См.: "Сахих" Муслима, 2/99.

[2] Мукаукис – титул правителя Египта до завоевания страны мусульманами.

[3] Шейх аль-Мансурфури называет его так в своей книге "Рахматун ли-ль-'алямин", 1/178, тогда как доктор Хамидулла пишет: "Его звали Вениамин". См.: "Расул акрам кисийаси зандаки", с. 141.

[4] "Семейство 'Имрана", 64.

[5] Текст этого послания приводит Ибн аль-Каййим в "Зад аль-ма'ад", 3/61. Тот текст послания, который доктор Хамидулла обнаружил недавно, несколько отличается от этого. Так, например, в нем сказано: "Прими ислам, и ты будешь спасен, а Аллах наградит тебя ... " В нем также сказано "грех коптов" вместо "грех всех коптов". См.: "Расул акрам ки сийаси зандаки", с. 136–137.

этот пророк, а мы не запрещаем тебе придерживаться религии Христа, но, напротив, велим тебе следовать этой религии!”

Мукаукис сказал: “Поистине, я думал о деле этого пророка и пришел к выводу, что он не велит ничего неприемлемого. Я не считаю его ни заблудшим колдуном, ни лживым прорицателем, и я вижу знамения его пророчества, ибо он говорит о скрытом и сообщает о тайном, и я подумаю еще”.

После этого он взял послание пророка, да благословит его Аллах и приветствует, и положил его в шкатулку из слоновой кости, запечатав эту шкатулку и отдав ее своей рабыне. А потом он призвал к себе писца, умевшего писать по-арабски, и продиктовал посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, свой ответ:

– С именем Аллаха Милостивого, Милосердного!

Мухаммаду бин Абдуллаху от мукаукиса, правителя коптов. Мир тебе, а затем:

Я прочитал твое послание и понял, о чем ты в нем говоришь и к чему призываешь. Я знал, что пророк должен был прийти, но думал, что он появится в Шаме. Я оказал почет твоему посланцу и направил тебе в подарок двух невольниц, которые происходят из благородных коптских семей, одежду и мулицу, чтобы ты ездил на ней. Мир тебе.

Он ничего не добавил к этому и не принял ислам, что же касается девушек, то ими были Мария и Сирин, а мулица по кличке Дульдуль дожила до времени правления Му‘авиййи.[1] Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сделал Марию своей наложницей, и она родила ему сына Ибрахима, а Сирин была подарена Хассану бин Сабиту аль-Ансари, да будет доволен им Аллах.

3. Послание пророка, да благословит его Аллах и приветствует, хосрою, царю Ирана

И пророк, да благословит его Аллах и приветствует, написал послание хосрою, царю Ирана:

– С именем Аллаха Милостивого, Милосердного!

От Мухаммада, посланника Аллаха, хосрою, государю Ирана. Мир тому, кто следует правильным путем и верует в Аллаха и Его посланника. Свидетельствую, что нет бога, кроме одного лишь Аллаха, у которого нет сотоварища, и что Мухаммад – Его раб и Его посланник, и призываю тебя к Аллаху. Поистине, я – посланник Аллаха ко всем людям, “чтобы он увещевал (каждого) живого и чтобы сбылось реченное Аллахом о неверных”.[2] Прими ислам, и ты будешь спасен, а если откажешься, то понесешь на себе (бремя) грехов (всех) огнепоклонников!

Для доставки этого послания пророк, да благословит его Аллах и приветствует, избрал Абдуллаха бин Хузафу ас-Сахми, да будет доволен им Аллах, и Абдуллах ас-Сахми вручил его правителю Бахрейна, но мы не знаем, отправил ли его этот правитель дальше с кем-либо из своих людей или послал его с самим Абдуллахом ас-Сахми, да будет доволен им Аллах. Как бы то ни было, когда хосрою прочитали это послание, он, движимый своим высокомерием, разорвал

---

[1] *Му‘авийя, да будет доволен им Аллах, стал халифом в 661 году. См.: “Зад аль-ма‘ад”, 3/61.*
[2] *См.: “Йа син”, 70.*

его и воскликнул: “Презренный раб из числа моих подданных пишет свое имя прежде моего!” Когда же об этом узнал посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, он сказал: “Да разорвет Аллах его царство!” – и сказанное им сбылось. Что же касается хосроя, то он отправил Базану, своему наместнику в Йемене, послание, в котором было сказано: “Пошли к этому человеку, который находится в Хиджазе, двух крепких людей от себя, и пусть они приведут его ко мне”. И Базан отобрал двух людей из тех, что имелись в его распоряжении, и направил их к посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, с письмом, в котором предписывал ему отправиться с этими двумя к хосрою. Когда они добрались до Медины и встретились с пророком, да благословит его Аллах и приветствует, один из них сказал: “Поистине, шахиншах[1] хосрой написал правителю Базану послание, велев ему направить к тебе тех, кто приведет тебя к нему, и он послал меня к тебе, чтобы ты пошел со мной”, после чего принялся угрожать посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, который велел им прийти к нему на следующий день.

Между тем члены семьи хосроя подняли против него восстание, что случилось после того, как его армия была разгромлена войсками императора Византии и сын хосроя, Шируйе, убил собственного отца и захватил власть. Это произошло в ночь на вторник десятого числа месяца джумада аль-уля седьмого года хиджры[2], о чем посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, стало известно из откровения свыше. Когда на следующий день эти двое снова пришли к нему, пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сообщил им о том, что произошло, а они сказали: “Понимаешь ли ты, что говоришь? Мы обвиняли тебя в меньшем преступлении, так не написать ли нам о тебе правителю?” Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: «Да, сообщите ему об этом от моего имени и сообщите ему, что моя религия и моя власть станут такими же, как религия и власть хосроя, и распространятся повсюду! И скажите ему: “Если ты примешь ислам, я отдам тебе то, чем ты владеешь и сделаю тебе подвластными и твоих соплеменников, и тех, кто родился от браков с персами”». И они покинули его, пришли к Базану и передали ему эти слова, а уже скоро было получено послание, в котором сообщалось о том, что Шируйе убил своего отца, и в этом послании Шируйе писал Базану: “Смотри за тем человеком, о котором писал тебе мой отец, и не трогай его, пока не получишь моего приказа”.

И это стало причиной обращения в ислам самого Базана и тех персов, которые находились в Йемене вместе с ним.[3]

4. Послание пророка, да благословит его Аллах и приветствует, императору Византии

В длинном хадисе, который приводит аль-Бухари, цитируется текст послания, которое пророк, да благословит его Аллах и приветствует, направил Ираклию[4], императору Византии:

---

[1] Шахиншах – царь царей.
[2] См. “Фатх аль-Бари”, 8/127.
[3] См. “Лекции аль-Хадири по истории исламских народов”, 1/62; “Фатх аль-Бари”, 8/127. Об этом говорится также в “Рахматун ли-ль-алямин”.
[4] Ираклий или Гераклий 1–император Византии, правивший с 610 по 641 год.

– С именем Аллаха Милостивого, Милосердного!

От Мухаммада, раба Аллаха и Его посланника, Ираклию, владыке Рума.

Мир тому, кто следует правильным путем! А затем:

Поистине, я призываю тебя к исламу! Прими ислам, и ты спасешься, а Аллах удвоит твою награду, если же ты откажешься, тогда на тебя будет возложено бремя греха (твоих) крестьян[1]! И (я скажу тебе то, что сказал Аллах):

– Скажи: «О люди Писания! Придите к слову, равному для нас и для вас, о том, что не будем мы поклоняться никому, кроме Аллаха, и ничего не будем придавать Ему в сотоварищи и не будут одни из нас считать других господами помимо Аллаха! А если они откажутся, то скажите: “Засвидетельствуйте, что мы – предавшиеся”»[2,3].

Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, избрал для доставки этого послания Дихйу бин Халифу аль-Кальби, да будет доволен им Аллах, велев ему вручить его правителю Бусры, чтобы тот передал его императору. Аль-Бухари приводит хадис, в котором со слов Абдуллаха бин Аббаса, да будет доволен Аллах ими обоими, сообщается, что Абу Суфйан бин Харб рассказал ему о том, что Ираклий послал за ним, когда он сопровождал караван курайшитов. Они занимались торговыми делами в Шаме, и это было в то время, когда посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, заключил перемирие[4] с Абу Суфйаном и другими курайшитами. И Абу Суфйан вместе со своими товарищами прибыл к императору в Илийу[5] (Иерусалим), где Ираклий, находившийся в окружении знатных людей Рума, призвал их ко двору. И он подозвал к себе их и своего толмача и спросил: “Кто из вас приходится самым близким родственником тому человеку, который утверждает, что он – пророк?” Абу Суфйан сказал:

– Я ответил: “Я самый близкий из них к нему”. Тогда он велел: “Подведите его поближе ко мне, а его товарищей поставьте у него за спиной”, а своему толмачу сказал: “Скажи им, что я буду спрашивать его о том человеке, и если он солжет мне, пусть они уличат его во лжи”. И, клянусь Аллахом, если бы я не стыдился того, что потом они станут рассказывать о моей лжи, то обязательно сказал бы о нем неправду!

Затем Абу Суфйан сказал:

– Затем он задал мне первый вопрос о нем, сказав: “Каково его происхождение?” Я ответил: “Он благородного происхождения”. Он спросил: “А заявлял ли кто-либо из вас нечто подобное[6] когда-нибудь раньше?” Я ответил: “Нет”. Он спросил: ”Был ли кто-

---

[1] Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, имеет в виду, что крестьяне, иными словами подданные Ираклия, последуют примеру своего правителя, за что ему придется держать ответ перед Аллахом.

[2] “Семейство ‘Имрана”, 64.

[3] “Сахих” аль-Бухари, 1/4–5.

[4] Речь идет о перемирии сроком на десять лет, заключенном между мусульманами и курайшитами в марте 628 года в аль-Худайбийе. Пребывание Абу Суфйана в Шаме относится к 628 или 629 году.

[5] В тот раз император прибыл в Илийу из Химса в связи с тем, что по милости Аллаха его войска нанесли сокрушительное поражение персам (см.: “Сахих” Муслима, 2/99). Персы убили хосроя Парвиза и заключили с византийцами мир, обязавшись вернуть им захваченные у Византии земли, а также крест, на котором, как утверждали христиане, был распят Христос, мир ему. Император прибыл в Илийу в 629 году (седьмой год хиджры), чтобы вернуть этот крест на место и воздать Аллаху благодарность за эту явную победу.

[6] Ираклия интересует, объявлял ли себя пророком кто-нибудь из курайшитов раньше.

нибудь из его предков правителем?" Я сказал: "Нет". Он спросил: "А кто следует за ним, знатные люди или простые?" Я ответил: "Скорее простые". Он спросил: "Число их увеличивается или уменьшается?" Я ответил: "Увеличивается". Он спросил: "А отступает ли кто-нибудь из них от его религии из-за недовольства ею после того, как принимает ее?" Я ответил: "Нет". Он спросил: "Приходилось ли вам обвинять его во лжи до того, как он заявил об этом?"[1] Я ответил: "Нет". Он спросил: "Не свойственно ли ему вероломство?" Я ответил: "Нет, но у нас с ним сейчас перемирие, и мы не знаем, что он делает"- и больше не смог ничего добавить к сказанному[2]. Он спросил: "Приходилось ли вам сражаться с ним?" Я ответил: "Да". Он спросил: "И чем же заканчивались ваши сражения?" Я ответил: "Война между нами шла с переменным успехом: он побеждал нас и мы побеждали его". Он спросил: "Что он велит вам делать?" Я ответил: «Он говорит: "Поклоняйтесь одному лишь Аллаху, не поклоняйтесь больше никому наряду с Ним и отрекитесь от того, что говорили ваши предки"», и еще он велит нам молиться, говорить правду, быть добродетельными и поддерживать связи с родственниками.

Тогда он сказал толмачу, чтобы тот сказал мне: "Я спросил тебя о его происхождении, и ты ответил, что он принадлежит к знатному роду, но все (прежние) посланники принадлежали к знатным родам своих народов. И я спросил тебя, не заявлял ли кто-нибудь из вас подобного до него, ты же ответил, что нет, и я подумал, что если бы кто-нибудь уже заявлял об этом до него, то я решил бы, что этот человек просто повторяет сказанное кем-то до него. Еще я спросил тебя, был ли кто-нибудь из его предков правителем. Ты ответил, что нет, и я подумал, что если бы он являлся потомком владык, то я решил бы, что этот человек стремится вернуть себе свои родовые владения. Еще я спросил тебя, не приходилось ли вам обвинять его во лжи, прежде чем он стал говорить то, что говорит, а ты ответил, что нет, и мне стало ясно, что если он не клеветал на людей, то не станет возводить лжи и на Аллаха. Еще я спросил тебя, знатные люди последовали за ним или простые, и ты сказал, что простые, но именно они и становятся последователями посланников. Еще я спросил тебя, увеличивается их число или уменьшается, а ты сказал, что увеличивается, но именно таким и должно быть положение веры, пока оно не достигнет совершенства. Еще я спросил тебя, отступается ли кто-нибудь от его религии из-за недовольства ею после того, как принимает ее, и ты ответил, что нет, но (так и бывает), когда радость (истинной) веры охватывает собой сердца. Еще я спросил тебя, не свойственно ли ему вероломство, и ты ответил, что нет, но и посланники никогда не поступают вероломно. Еще я спросил тебя о том, что он велит вам делать, и ты ответил, что он велит вам поклоняться Аллаху и не поклоняться никому больше наряду с Ним, и запрещает вам поклоняться идолам, и велит вам молиться, говорить правду и быть добродетельными. И если ты говоришь правду, это значит, что он обязательно овладеет тем, что принадлежит сейчас мне. Я знал, что он должен

[1] То есть до того, как он объявил себя пророком.

[2] Абу Суфйан указывает, что больше он ничего не мог сказать против пророка, да благословит его Аллах и приветствует.

появиться[1], но не предполагал, что он окажется одним из вас. Если бы я был уверен, что сумею добраться до него[2], то обязательно постарался бы встретиться с ним, а если бы встретился, то непременно омыл бы ему ноги!"[3]

А потом он потребовал подать себе письмо посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует; когда же он закончил читать это послание, в его собрании стало шумно и поднялся крик, а нас вывели (оттуда). И когда нас вывели, я сказал своим товарищам: "Ибн Абу Кабша[4] стал столь важным человеком, что его боится даже владыка бану-ль-асфар!"[5] И с тех пор я был уверен, что он одержит верх, а в конце концов Аллах привел меня к исламу".[6]

Такое воздействие на императора оказало послание пророка, да благословит его Аллах и приветствует, и Абу Суфйан видел это собственными глазами. Император подарил Дихйе бин Халифе аль-Кальби, да будет доволен им Аллах, который доставил ему послание пророка, да благословит его Аллах и приветствует, деньги и почетную одежду, а когда Дихйа на обратном пути добрался до Хасмы, его ограбили люди из племени бану джузам, ничего ему не оставив. Он вернулся в Медину и, не заходя к себе домой, явился к посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, которому рассказал обо всем, после чего посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, направил в Хасму, расположенную за Вади аль-Кура, отряд из пятисот бойцов под командованием Зайда бин Харисы, да будет доволен им Аллах. Зайд напал на джузамитов и быстро разгромил их, захватив женщин и скот. Добычей мусульман стала тысяча верблюдов и сто семьдесят женщин и детей.

В свое время посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, заключил перемирие с племенем джузам, и поэтому Зайд бин Рифа'а аль-Джузами поспешил представить ему свои оправдания. Сам он и его товарищи еще раньше приняли ислам и они оказали Дихйе, да будет доволен им Аллах, помощь, когда его грабили другие джузамиты, и поэтому пророк, да благословит его Аллах и приветствует, принял его оправдания и велел вернуть им захваченный скот и пленных.

В основном авторы книг о военных походах указывают, что этот поход на племя джузам состоялся до заключения перемирия в аль-Худайбиййи, однако эти сведения явно ошибочны, так как послание императору Византии было отправлено после аль-Худайбиййи. Вот почему Ибн аль-Каййим пишет: "Это, несомненно, было после аль-Худайбиййи".[7]

5. Послание пророка, да благословит его Аллах и приветствует, аль-Мунзиру бин Сава, правителю Бахрейна

Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, написал послание аль-Мунзиру бин Сава, правителю Бахрейна, призывая его к исламу, и направил к нему с этим посланием аль-'Аля бин аль-Хадрами,

[1] Ираклий имеет в виду, что о появлении пророка, да благословит его Аллах и да приветствует, сообщается в Евангелии.
[2] Ираклий опасался, что ему может воспрепятствовать в этом его же собственное окружение.
[3] В знак уважения.
[4] То есть – "сын Абу Кабши". Абу Кабша не являлся отцом пророка, да благословит его Аллах и приветствует. Так звали либо одного из его предков, либо отца его или мужа кормилицы Халимы. Подобное обращение к посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, являлось проявлением враждебности и неуважения по отношению к нему со стороны Абу Суфйана.
[5] Так арабы называли византийцев.
[6] "Сахих" аль-Бухари, 1/4; "Сахих" Муслима, 2/98–99.
[7] См.: "Зад аль-ма'ад", 2/122; Примечания к "Тальких фухум ахль аль-асар", с. 29.

да будет доволен им Аллах. В ответ посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, аль-Мунзир написал следующее:

– А затем:

О посланник Аллаха, поистине, я прочитал твое послание к жителям Бахрейна, и среди них нашлись такие, кому понравился ислам, и они приняли его, другим же он пришелся не по душе. В моей стране живут огнепоклонники и иудеи, напиши же мне, что с ними делать.

В ответ ему пророк, да благословит его Аллах и приветствует, написал следующее:

– С именем Аллаха Милостивого, Милосердного!

От Мухаммада, посланника Аллаха, аль-Мунзиру бин Сава. Мир тебе, и я воздаю хвалу Аллаху, помимо Которого нет иного бога, и свидетельствую, что Мухаммад – Его раб и Его посланник. А затем:

Я напоминаю тебе о Всемогущем и Великом Аллахе. Поистине, прислушивающийся к совету делает это для себя же тот, кто подчиняется моим посланцам и следует их велениям, подчиняется мне, а тот, кто дает добрые советы им, дает их мне. Мои посланцы хвалили мне тебя, и я принимаю твое ходатайство за жителей Бахрейна. Оставь принявшим ислам то имущество, которое у них было, когда они принимали его. Я простил совершившим грехи, прими же и ты их раскаяние. Пока ты будешь творить благо, мы не сместим тебя, а с тех, кто пожелает остаться иудеями или огнепоклонниками, бери подушную подать.[1]

6. Послание пророка, да благословит его Аллах и приветствует, Хаузе бин Али, правителю Йамамы

И пророк, да благословит его Аллах и приветствует, написал послание Хаузе бин Али, правителю Йамамы:

– С именем Аллаха Милостивого, Милосердного!

От Мухаммада, посланника Аллаха, Хаузе бин Али. Мир тому, кто следует правильным путем, и знай, что религия моя распространится повсюду. Прими ислам, и ты будешь спасен, а я оставлю тебе то, чем ты владеешь.

Для доставки этого послания пророк, да благословит его Аллах и приветствует, избрал Суляйта бин Амра аль-‘Амири, да будет доволен им Аллах. Доставив Хаузе это запечатанное послание, Суляйт приветствовал правителя Йамамы и прочитал ему послание, а Хауза дал на него ответ, написав пророку, да благословит его Аллах и приветствует, следующее:

– Как прекрасно то, к чему ты призываешь! Арабы почитают меня, и если ты поделишься со мной властью, я последую за тобой.

После этого он наградил Суляйта, да будет доволен им Аллах, и подарил ему одежду из Хаджара, а Суляйт привез эти подарки пророку, да благословит его Аллах и приветствует, и обо всем рассказал ему.

---

[1] *“Зад аль-ма‘ад”, 3/61–62. Недавно обнаруженный доктором Хамидул-лахом текст практически идентичен этому за исключением одного слова.*

Прочитав послание Хауза, пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: “Я ничего не дал бы ему, даже если бы он попросил у меня кусок земли! Да пропадет он сам и то, что ему принадлежит!” А когда посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, покинул Мекку после победы, к нему явился Джибрил, мир ему, сообщивший, что Хауза умер, и тогда пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: “После меня появится[1] в Йамаме лжепророк, который будет убит”. Кто-то из людей спросил: “О посланник Аллаха, а кто убьет его?” Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: “Ты и твои товарищи”, и впоследствии так оно и случилось.[2]

7. Послание пророка, да благословит его Аллах и приветствует, аль-Харису бин Абу Шимру аль-Гассани, наместнику Дамаска

Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, написал ему следующее:

– С именем Аллаха Милостивого, Милосердного!

От Мухаммада, посланника Аллаха, аль-Харису бин Абу Шимру. Мир тому, кто следует правильным путем, верит в него и считает его истинным. Поистине, я призываю тебя уверовать в одного лишь Аллаха, у Которого нет сотоварища, и (тогда) останутся у тебя твои владения.

Для доставки этого послания посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, избрал Шуджа‘а бин Вахба, да будет доволен им Аллах, из рода бану асад бин хузайма. Когда он вручил послание аль-Харису, тот сказал: “Кто хочет отнять у меня мои владения? Я пойду на него войной!” – и не принял ислам.

8. Послание пророка, да благословит его Аллах и приветствует, правителю Омана

И пророк, да благословит его Аллах и приветствует, написал послание правителю Омана Джайфару Ибн аль-Джаланди и его брату Абду Ибн аль-Джаланди. В этом посланнии говорилось:

– С именем Аллаха Милостивого, Милосердного!

От Мухаммада, посланника Аллаха, Джайфару Ибн аль-Джаланди и Абду Ибн аль-Джаланди. Мир тому, кто следует правильным путем, а затем:

Поистине, я обращаюсь к вам с призывом к исламу: примете ислам, и вы будетет спасены, и, поистине, я – посланник Аллаха ко всем людям, чтобы я “увещевал (каждого) живого и чтобы сбылось реченное Аллахом о неверных”.[3] И, поистине, если вы примите ислам, я оставлю вам власть, а если откажетесь принять ислам, то лишитесь своей власти, а моя конница займет вашу землю и пророчество мое победит ваше царство.

Для доставки этого послания пророк, да благословит его Аллах и приветствует, избрал Амра бин аль-Аса, да будет доволен им Аллах. Сообщается, что Амр сказал:

---

[1] *Здесь слово “появится” следует понимать как “приобретет силу”.*
[2] *“Зад аль-ма‘ад”, 3/63.*
[3] *См.: “Йа син”, 70.*

– Я покинул (Медину) и приехал в Оман. Там я вручил это послание Абду, который был более кротким и мягким по характеру из них, и сказал: “Я – посланец посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, к тебе и твоему брату”. Абд сказал: “Мой брат старше меня, и ему принадлежит больше власти, и я отведу тебя к моему брату, чтобы он прочитал твое послание”. Потом он спросил: “К чему ты призываешь?” Я сказал: “Я призываю к одному лишь Аллаху, у Которого нет сотоварища, и к тому, чтобы ты отказался от того, чему поклоняются помимо Него, и засвидетельствовал, что Мухаммад – Его раб и Его посланник”. Абд сказал: “О Амр, ты – сын одного из знатных людей своего племени. Скажи, как поступил твой отец, и мы последуем его примеру”. Я сказал: “Он умер, не уверовав в Мухаммада, да благословит его Аллах и приветствует, а теперь я хотел бы, чтобы он принял ислам и поверил ему. И я сам придерживался его взглядов, пока Аллах не привел меня к исламу”. Абд спросил: “А когда ты последовал за ним?” Я сказал: “Недавно”. Потом он спросил меня: “Где ты принял ислам?” Я сказал: “У негуса”, и сообщил ему, что и негус принял ислам. Абд спросил: “И что же сделали его подданные?” Я сказал: “Они поддержали его и последовали за ним”. Абд спросил: “И за ним последовали епископы и монахи?” Я сказал: “Да”. Тогда Абд сказал: “Подумай, что ты говоришь, о Амр, ведь не может быть у человека качества более гнусного, чем лживость!” Я сказал: “Я не солгал, и в нашей религии мы считаем ложь недопустимой”. Потом Абд сказал: “Я не думаю, что Ираклий знает о том, что негус принял ислам”. Я сказал: “Нет, (ему известно об этом)”. Абд спросил: “А откуда об этом известно тебе?” Я сказал: “Раньше негус платил ему[1] земельный налог, а когда он принял ислам и уверовал в Мухаммада, да благословит его Аллах и приветствует, он сказал: “Нет, клянусь Аллахом, если он потребует от меня хотя бы один дирхем, я не дам ему и этого!” А когда известия об этом дошли до негуса, его брат по имени Нийак сказал ему: “Неужели ты позволишь, чтобы твой раб отказывался платить тебе земельный налог и исповедовал не твою религию, а что-то новое?” Ираклий сказал: “Что я могу сделать с человеком, если он пожелал исповедовать (другую) религию? Клянусь Аллахом, если бы не боялся я (потерять) свое царство, то и сам поступил бы так же!” Абд сказал: “Подумай, что ты говоришь, о Амр!” Я сказал: “Клянусь Аллахом, я сказал тебе правду!” Абд сказал: “Тогда скажи мне, что он велит вам и что запрещает?” Я сказал: “Он велит проявлять покорность Всемогущему и Великому Аллаху, и запрещает нам поступать вопреки Его воле, и велит нам быть благочестивыми и поддерживать родственные связи и, запрещает нам несправедливость, прелюбодеяния, вино, а также поклонение камням, идолам и кресту”. Абд сказал: “Как прекрасно то, к чему он призывает! Если бы мой брат последовал за мной, мы отправились бы в путь и засвидетельствовали бы, что верим в Мухаммада, да благословит его Аллах и приветствует, и верим ему, однако мой брат слишком ослеплен своей властью, чтобы отказаться от нее и подчиниться кому бы то ни было”. Я сказал: “Поистине, если он примет ислам, посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, отдаст ему власть над его народом, и он будет брать садаку с

[1] *То есть Ираклию.*

богатых людей и отдавать бедным". Абд сказал: "Это достойное дело, но что такое садака?" – и я стал рассказывать ему о том, какой закят посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, обязывает выплачивать с разных видов имущества, пока не дошел до верблюдов. Он спросил: "О Амр, и этот закят будут брать с нашего свободно пасущегося скота, который питается листьями деревьев и приходит к источникам воды?" Я сказал: "Да". Тогда он сказал: "Клянусь Аллахом, я не думаю, что мои подданные, которые живут далеко и которых насчитывается много, подчинятся этому". И я провел у его дверей несколько дней, в течение которых он приходил к своему брату, рассказывая ему о том, с чем я пришел, и через некоторое время Джайфар призвал меня к себе, и я вошел к нему. Его слуги схватили меня под руки, но он велел: "Отпустите его". Меня отпустили, и я пошел, чтобы сесть, однако они не разрешили мне сделать этого. И я посмотрел на него, а он сказал: "Говори, что тебе нужно". И я вручил ему запечатанное послание, а он сломал печать и прочитал его до конца, после чего отдал его своему брату, который также прочитал его до конца, однако я видел, что Абд относится к этому благосклоннее. А потом он сказал: "А как поступили курайшиты?" Я сказал: "Некоторые последовали за ним по собственной воле, а некоторых подчинили силой оружия". Он спросил: "Так кто же с ним[1] находится?" Я сказал: "Люди, которые пожелали принять ислам и предпочли его всему остальному и благодаря руководству Аллаха поняли, что они заблуждались, и я не знаю в этих краях никого, кроме тебя, кто не принял бы ислам,и если ты не примешь ислам сегодня и не последуешь за ним, то тебя затопчут кони и страна твоя погибнет! Так прими же ислам, и ты будешь спасен, а он сделает тебя правителем твоего народа, и не придут к тебе ни кони, ни люди". На это он сказал: "Дай мне подумать этот день и возвращайся ко мне завтра".

И я снова пришел к его брату, который сказал: "О Амр, я надеюсь, что он примет ислам, если не будет держаться за свою власть", а на следующий день я пришел к нему[2], но он отказался принять меня, и я пошел к его брату и сказал, что не смог попасть к нему. Тогда Абд привел меня к Джайфару, который сказал: "Поистине, я подумал над тем, к чему ты меня призвал, и скажу, что если я отдам кому-нибудь то, что мне принадлежит, то буду слабейшим из арабов. Его конница сюда не явится, а если и явится, то ей придется сражаться так, как она еще никогда не сражалась!" Я сказал: "Тогда я завтра уезжаю!" – и после того как он убедился, что я уеду, наедине с ним остался его брат, который сказал: "Мы не в таком положении, чтобы сопротивляться ему, а каждый, к кому он[3] посылал своих посланцев, отвечал ему согласием". А наутро он послал за мной и принял ислам вместе со своим братом, сказав, что они уверовали в пророка, да благословит его Аллах и приветствует, и они разрешили мне собирать садаку и быть судьей в делах их людей и помогали мне против тех, кто противился мне.[4]

---

[1] *Имеется в виду пророк, да благословит его Аллах и приветствует.*
[2] *Имеется в виду Джайфар.*
[3] *Речь идет о пророке, да благословит его Аллах и приветствует.*
[4] *"Зад аль-ма'ад", 3/162–63.*

Содержание этого рассказа указывает на то, что это послание было отправлено братьям позже, чем прочим правителям, и скорее всего это было уже после завоевания мусульманами Мекки.

С помощью этих посланий пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сумел довести свой призыв до сведения большинства царей того времени. Некоторые из них уверовали в него, а некоторые отказались от этого, однако и те, кто не уверовал, стали думать о нем, узнали его имя и получили представление о его религии.

ВОЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОСЛЕ ПЕРЕМИРИЯ В АЛЬ-ХУДАЙБИЙЙЕ. ПОХОД НА АЛЬ-ГАБУ ИЛИ ЖЕ ПОХОД НА ЗУ КАРАД

Фактически речь идет не о походе, а о преследовании отряда племени бану фазара, совершившего грабительский набег на скот посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует.

Это был первый поход, предпринятый посланником Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, после заключения перемирия в аль-Худайбиййа и предшествовавший походу на Хайбар. Излагая содержание одной из глав своего "Сахиха", аль-Бухари указывает, что этот поход состоялся за три дня до похода на Хайбар, и об этом же сообщает Муслим, ссылавшийся на хадис, передаваемый со слов Саламы бин аль-Аква', да будет доволен им Аллах. В основном авторы книг о военных походах сообщают, что данный поход состоялся до заключения перемирия в аль-Худайбиййе, но истине соответствует то, о чем говорится в "Сахихе".[1]

Суть сообщений, передаваемых со слов героя этого похода, Саламы бин аль-Аква', да будет доволен им Аллах, сводится к следующему.

– Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, отправил свой скот на пастбище под присмотром своего слуги Рабаха. Я был вместе с ним на коне Абу Тальхи, а наутро на это пастбище неожиданно совершил набег Абд ар-Рахман аль-Фазари, угнавший весь скот и убивший пастуха. Я сказал: "О Рабах, возьми этого коня, передай его Абу Тальхе и сообщи обо всем посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует. А потом я забрался на холм, повернулся в сторону Медины и трижды прокричал: "Йа сабахах!"[2] – после чего я бросился вдогонку за ними стреляя в них из лука и произнося такие стихи:

Я – сын аль-Аква',
а сегодня – день, когда подлые погибнут!

И, клянусь Аллахом, я продолжал стрелять в них, нанося раны их верховым животным, а когда на меня двинулся всадник, я укрылся у дерева, выстрелил и ранил его лошадь.

---

[1] *См.: "Сахих" аль-Бухари, "Глава о походе на Зат Карад", 2/603; "Сахих" Муслима, "Глава о походе на Зу Карад и других походах", 2/113–115; "Фатх аль-Бари", 7/460–461, 463; "Зад аль-ма'ад", 2/120.*

[2] *Эти слова служили предупреждением о появлении неприятеля.*

Когда же они вошли в узкий горный проход, я забрался на гору, стал бросать в них камнями и продолжал делать это, преследуя их, пока все верблюды посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, не оказались у меня за спиной, но и к нему путь для меня был открыт. Однако и после этого я продолжал преследование, стреляя в них, пока они не бросили более тридцати своих плащей и тридцать копий, желая освободиться от лишнего груза, и что бы они ни бросали, я помечал это место камнем, чтобы посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, и его сподвижники могли узнать это место.[1] В конце концов они добрались до узкого горного прохода и сели, чтобы поесть, а я уселся на вершине горы, и ко мне на гору поднялись четверо из них. Я сказал: "Знаете ли вы меня? Я – Салама бин аль-Аква‘ и я могу убить любого из вас, кого захочу, но ни один из вас не сможет убить меня, если захочет сделать это!" – и они вернулись обратно, а я оставался на своем месте, пока не увидел между деревьями всадников посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует. Первым из них ехал Ахрам, следом за ним – Абу Катада, а за ним – аль-Микдад бин аль-Асвад. Абд ар-Рахман аль-Фазари вступил в бой с Ахрамом, который ранил его коня, а Абд ар-Рахман пронзил его копьем и убил. После этого он сел на коня Ахрама, повернул его и сразился с Абу Катадой, который, в свою очередь, пронзил копьем и убил Абд ар-Рахмана. После этого они побежали, а мы преследовали их до тех пор, пока перед заходом солнца они не вошли в горное ущелье, в котором находился источник воды под названием Зу Карад, чтобы напиться воды, так как их мучала жажда. Однако я отогнал их оттуда, и им не досталось ни одной капли воды, а к вечеру меня догнал посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, со своими всадниками, и я сказал: "О посланник Аллаха, эти люди хотят пить, и если бы ты послал меня вдогонку за ним с сотней всадников, я забрал бы у них весь скот, а их взял бы в плен". На это пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: "О Ибн аль-Аква‘ ты взял верх (над врагами), а теперь смягчись[2]". А потом он сказал: "Сейчас этим людям оказывают гостеприимство в племени гатафан!"

И посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: "Лучшим из наших всадников сегодня был Абу Катада, а лучшим из пеших воинов – Салама", а потом выделил мне долю добычи пешего и долю добычи всадника[3], когда же мы двинулись обратно в Медину он посадил меня позади себя на аль-‘Адбу[4].

Во время этого похода посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, оставил в Медине за старшего Ибн Умм Мактума, а знамя вручил аль-Микдаду бин Амру, да будет доволен Аллах ими обоими.[5]

[1] То есть понять, что эти вещи являются военной добычей.
[2] То есть прости их.
[3] Из военной добычи всадник получал в три раза больше пешего воина.
[4] Аль-‘Адба – кличка одной из верблюдиц пророка, да благословит его Аллах и приветствует.
[5] См.: "Сахих" аль-Бухари, "Глава о походе на Зат Карад", 2/603; "Сахих" Муслима, "Глава о походе на Зу Карад и других походах", 2/113–115; "Зад аль-ма‘ад", 2/120.

ПОХОДЫ НА ХАЙБАР И ВАДИ АЛЬ-КУРА (МЕСЯЦ МУХАРРАМ СЕДЬМОГО ГОДА ХИДЖРЫ)

Хайбар представлял собой крупное поселение с укреплениями и сельскохозяйственными угодьями, которое находилось на расстоянии шестидесяти или восьмидесяти миль к северу от Медины. Сейчас это место известно своим нездоровым климатом.

Причина этого похода

После заключения перемирия в аль-Худайбиййи, когда посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, полностью обезопасил мусульман от наиболее сильного из трех союзных племен, он решил рассчитаться с двумя остальными – иудеями и племенами бедуинов из Неджда, чтобы обеспечить всему региону безопасность, мир и спокойствие, а мусульмане могли избавиться от необходимости вести кровопролитные войны и перейти к донесению до людей послания Аллаха и призыву к Нему.

Поскольку Хайбар являлся гнездом интриг и заговоров, центром организации военных провокаций и источником военных конфликтов, вполне понятно, что мусульманам надо было обратить на него внимание в первую очередь.

Определяя роль Хайбара подобным образом, мы имеем в виду, что именно населявшие его иудеи объединили племена против мусульман и подбили на предательство бану курайза, а потом поддерживали связи с лицемерами, а также с племенем гатафан и бедуинами, являвшимися третьей составной частью союзных племен. Сами же иудеи готовились к бою, держа мусульман в постоянном напряжении своими действиями, и даже разработали план убийства посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, чему мусульмане были вынуждены противопоставить рейды военных отрядов и устранение таких предводителей заговорщиков как Салям бин Абу-ль-Хукайк и Усайр бин Раззам.

Мусульмане выступают в поход на Хайбар

Ибн Исхак пишет: “После возвращения из аль-Худайбиййи посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, оставался в Медине весь месяц зу-ль-хиджжа и часть мухаррама, а оставшуюся часть этого месяца провел в Хайбаре”.

Толкователи Корана отмечают, что Хайбар был обещан посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, Аллахом Всевышним, Который сказал: “ Пообещал вам Аллах богатую добычу, которую вы захватите, и (даровал) вам это заранее… ” (“Победа”, 20) Здесь имеется в виду перемирие в аль-Худайбиййе, а под богатой добычей подразумевается Хайбар.

Численность мусульманской армии

Поскольку лицемеры и те люди, вера которых была слаба, не приняли участия в походе на аль-Худайбиийу вместе с посланником Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, Аллах Всевышний отдал Своему пророку, да благословит его Аллах и приветствует, веление относительно этих людей, сказав: “Когда вы пойдете за богатой добычей, чтобы захватить ее, те, кого оставят (в Медине)[1], скажут: “Позвольте нам последовать за вами”, желая изменить слово[2] Аллаха. Скажи: “Никогда не последуете вы за нами, (ибо) так сказал Аллах раньше”. Тогда они скажут: “Вы просто завидуете нам”, но понимают они лишь немного” (“Победа”, 15).

Приняв решение выступать на Хайбар, посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, объявил, что с ним пойдут лишь желающие принять участие в джихаде, и поэтому в поход пошли только те люди, которые давали клятву под деревом[3] численностью в тысячу четыреста человек.

За старшего в Медине посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, оставил Сиба‘а бин ‘Арфата аль-Гифари, и хотя Ибн Исхак сообщает, что за старшего был оставлен Намиля бин Абдуллах аль-Ляйси, да будет доволен Аллах им обоими, исследователи считают, что соответствует действительности первое.

В это время в Медину приехал Абу Хурайра, который принял ислам и пришел к Сиба‘у бин ‘Арфату, да будет доволен Аллах им обоими, совершавшему утреннюю молитву, а когда Сиба‘ закончил молиться, он снабдил его дорожными припасами. После этого Абу Хурайра, да будет доволен им Аллах, прибыл к посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, который поговорил с мусульманами, и они согласились выделить ему и его товарищам долю из своей добычи.

Связи лицемеров с иудеями

Что же касается лицемеров, то они оказали поддержку иудеям. Глава лицемеров Абдуллах бин Убайй направил иудеям Хайбара сообщение, в котором говорилось: “Мухаммад отправился к вам, так примите меры предосторожности и не бойтесь его, ибо, поистине, вас много и у вас много оружия, а у Мухаммада немногочисленная кучка безоружных или плохо вооруженных людей”. Получив это сообщение, жители Хайбара попали к предводителям племени гатафан Кинану бин Абу-ль-Хукайка и Хаузу бин Кайса для того, чтобы попросить у них помощи, поскольку они были союзниками иудеев Хайбара и помогали им против мусульман, пообещав им в случае победы над мусульманами половину урожая фиников Хайбара.

На пути в Хайбар

Двигаясь к Хайбару, посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, миновал гору ‘Иср и ас-Сахбу, а потом остановился в вади ар-Раджи` на расстоянии суток пути до поселений гатафан. Между

[1] *Здесь речь идет о лицемерах.*
[2] *Имеется в виду предопределение.*
[3] *Имеется в виду клятва, угодная Аллаху (бай‘ат ар-ридван).*

тем бану гатафан приготовились к сражению и направились на помощь иудеям в Хайбар, однако, уже проделав часть пути, они услышали позади себя какой-то шум, решили, что мусульмане напали на их жилища и вернулись, в результате чего дорога на Хайбар для мусульман была открыта.

После этого посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, призвал к себе двух находившихся при его войске проводников, одного из которых звали Хусайль. Он хотел, чтобы они указали ему наилучший путь, которым он мог бы войти в Хайбар с севера, иначе говоря, со стороны Шама, тем самым отрезав иудеям путь к бегству в Шам и одновременно перекрыв им пути сообщения с гатафан.

Один из них сказал: "Я поведу тебя, о посланник Аллаха", и двинулся вперед. Через некоторое время он довел мусульман до места пересечения нескольких дорог и сказал: "О посланник Аллаха, любой из этих дорог можно достичь цели", а пророк, да благословит его Аллах и приветствует, велел ему перечислить все их названия. Он сказал: "Одна из них называется Хузн[1]", и пророк, да благословит его Аллах и приветствует, отказался идти по ней. Проводник сказал: "Вторая называется Шаш[2]", и посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, отказался идти также и по этой дороге. Проводник сказал: "Третья дорога называется Хатиб[3]", после чего пророк, да благословит его Аллах и приветствует, отверг и эту дорогу. Тогда Хусайль сказал: "Осталась только одна дорога". Умар, да будет доволен им Аллах, спросил: "Как она называется?" Проводник ответил: "Мархаб"[4], и пророк, да благословит его Аллах и приветствует, остановил свой выбор на ней.

О некоторых событиях, имевших место в пути

1. Сообщается, что Салама бин аль-Аква', да будет доволен им Аллах, сказал:
– Мы выступили (из Медины) на Хайбар вместе с пророком, да благословит его Аллах и приветствует, и (как-то раз) во время ночного перехода один из (воинов) сказал Амиру[5]: "О Амир, не почитаешь ли ты нам что-нибудь из (твоих стихов)?" И Амир, являвшийся поэтом и умевший подгонять своим пением верблюдов[6], спешился и стал читать людям такие стихи:

О Аллах, если бы не Ты, не встали бы мы на верный путь,
не давали бы милостыню и не молились!
Прости же (нам) наши упущения, да станем мы жертвами ради Тебя,
и укрепи стопы наши, если встретим мы (врагов),
и ниспошли нам спокойствие,
а если станут призывать нас (пойти против истины), мы откажемся!
Что же касается (неверных), то они криком призывают
(других помочь им) против нас.[7]

[1] *"Хузн" – печаль.*
[2] *"Шаш" – бинт.*
[3] *"Хатиб" – дровосек.*
[4] *"Мархаб" – простор.*
[5] *Амир был дядей Саламы бин аль-Аква', да будет доволен Аллах ими обоими.*
[6] *Имеется в виду декламация стихов, которые по своему размеру соответствовали ритму шагов верблюдов.*
[7] *В одном из хадисов сообщается, что эти стихи в сокращенном виде декламировал и посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует.*

(Услышав это), посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, спросил: “Кто этот погонщик?” (Люди) ответили: “Амир бин аль-Аква‘”, и (пророк, да благословит его Аллах и приветствует,) воскликнул: “Да помилует его Аллах! /Йархаму-ху-Ллах!/”[1] (Услышав это), один из людей сказал: “Теперь он обязательно станет шахидом, о пророк Аллаха, если только благодаря тебе[2] мы и дальше не сможем наслаждаться его обществом!”[3]

А дело было в том, что люди знали, что, когда посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, просил у Аллаха прощения за кого-нибудь лично, этот человек обязательно погибал в бою за веру,[4] что и случилось с Амиром во время похода на Хайбар.

2. По пути при приближении к каждому вади люди громкими голосами кричали: “Аллах велик, Аллах велик! Нет бога, кроме Аллаха!” /Аллаху акбар, Аллаху акбар! Ля иляха илля-Ллах!/ – и через некоторое время посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: “Пожалейте себя, ведь, поистине, вы взываете не к глухому и не к отсутствующему, а взываете вы к Слышащему, Близкому, и Он находится с вами!”[5]

3. Добравшись до Сахбы, что находится близ Хайбара, пророк, да благословит его Аллах и приветствует, совершил послеполуденную молитву, а потом велел принести еду. Ничего, кроме савика не было, и он велел принести савик, смочил его и поел вместе с людьми. После этого пророк, да благословит его Аллах и приветствует, встал на закатную молитву, прополоскав рот, и так же поступили другие люди, затем посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, помолился, не совершив нового омовения,[6] а потом он совершил вечернюю молитву.[7]

Мусульманская армия у стен Хайбара

Последнюю ночь перед боем мусульмане провели близ Хайбара, однако иудеи не заметили их присутствия. Когда посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, подходил к селению кого-либо из людей ночью, то никогда не нападал на них, не дождавшись утра[8]. А утром иудеи стали выходить со своими лопатами и большими корзинами, и когда они увидели пророка, да благословит его Аллах и приветствует, то закричали: “Мухаммад, клянемся Аллахом, это Мухаммад со своей пятеркой!”[9] – и тогда пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: “Аллах велик! Хайбар будет разрушен! Поистине, когда мы появляемся у селений (враждующих с нами), плохим становится утро для тех, кого предупреждали!”[10]

---

[1] Эти слова являются как обычным благопожеланием, так и обращением к Аллаху с мольбой за покойного.
[2] То есть если благодаря твоим мольбам за этого человека Аллах не оставит его среди нас.
[3] “Сахих” аль-Бухари, “Глава о походе на Хайбар”, 2/603; “Сахих” Муслима, “Глава о походе на Зу Карад и другие походы”, 2/115.
[4] См.: “Сахих” Муслима, “Глава о походе на Зу Карад и другие походы”, 2/115.
[5] “Сахих” аль-Бухари, 2/605.
[6] “Сахих” аль-Бухари, 2/603. Это значит, что совершать омовение заново не было необходимости.
[7] См.: “Магази” аль-Вакиди, “Поход на Хайбар”, с. 112.
[8] Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, ждал наступления времени утренней молитвы, и если раздавался азан, вообще не нападал на такое селение.
[9] Военные отряды мусульман обычно состояли из пяти частей: правого и левого крыла, авангарда, арьергарда и центра.
[10] “Сахих” аль-Бухари, 2/603–604

Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, выбрал для своего лагеря какое-то место, и тогда к нему пришел Хубаб бин аль-Мунзир, да будет доволен им Аллах, который спросил его: “О посланник Аллаха, скажи мне, это место велел тебе занять Аллах или ты сам считаешь, что это оно лучше для ведения войны?” Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: “Я сам так считаю”. Тогда Хубаб сказал: “О посланник Аллаха, это место находится слишком близко от укрепеления Натат, в котором находятся все бойцы Хайбара. Им все о нас известно, а мы не знаем о них ничего, и они могут достать нас своими стрелами, а мы их достать не можем. Кроме того, здесь они могут напасть на нас ночью, и это место находится в болотистой местности между пальмами, а это опасно, так не прикажешь ли ты, чтобы мы заняли другое место, где нет всего этого?” – и пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: “Это правильное мнение”, а потом перешел на другое место.

Приблизившись к Хайбару и посмотрев на него, посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: “Стойте”, и войско остановилось, а пророк, да благословит его Аллах и приветствует, обратился к Аллаху с такой мольбой: “О Аллах, Господь семи небес и того, что они собой покрывают, и Господь семи земель и того, что они на себе несут, и Господь шайтанов и тех, кого они сбили с пути, поистине, мы просим Тебя о благе этого селения, и благе тех, кто его населяет, и благе того, что в нем есть, и прибегаем к Тебе от зла этого селения, и зла тех, кто его населяет, и зла того, что в нем есть!” /Аллахумма, Рабба-с-самаввати-с-саб‘и ва ма азляльна, ва Рабба-ль-арадына-с-саб‘и ва ма акляльна, ва Рабба-ш-шайатына ва ма адляльна, фа инна ля-нас’алю-кя хайра хазихи-ль-карйати, ва хайра ахли-ха ва хайра ма фи-ха, ва на‘узу би-кя мин шарри хазихи-ль-карйати, ва шарри ахли-ха ва шарри ма фи-ха!/ – после чего сказал: “Вперед же с именем Аллаха!”[1]

Подготовка к сражению и укрепление Хайбара

Сообщается, что ночью перед сражением посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: “Я непременно вручу это знамя тому человеку, который любит Аллаха и посланника Его и которого любят Аллах и посланник Его.” А наутро люди направились к посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, желая увидеть, кому из них он вручит это знамя, и каждый из них хотел, чтобы знамя вручили ему, однако он спросил: “Где Али бин Абу Талиб?” Люди сказали: “О посланник Аллаха, у него болят глаза”.[2] Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: “Пошлите за ним”, а когда его привели, посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, поплевал ему на глаза, обратился к Аллаху с мольбой за него и он сразу же выздоровел, будто с ним ничего и не было, и тогда пророк, да благословит его Аллах и приветствует, вручил знамя ему. После этого Али, да будет доволен им Аллах, спросил: “Следует ли нам сражаться с ними, пока они не станут такими же, как мы?”[3] – на что посланник

---

[1] *Ибн Хишам, 2/329.*

[2] *По этой причине Али, да будет доволен им Аллах, присоединился ко всем другим позднее.*

[3] *То есть пока они не примут ислам.*

Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: “Иди не спеша, пока не встретишься с ними, а потом призови их к исламу и сообщи им о том, что является для них обязательным по отношению к Аллаху, и, клянусь Аллахом, если Аллах через тебя выведет на прямой путь (хотя бы) одного человека, это будет для тебя лучше (обладания) красными верблюдами[1]!”[2]

Хайбар был разделен на две половины. В одной из них находилось пять укреплений:

1. Укрепление На‘им.
2. Укрепление ас-Са‘ба бин Му‘аза.
3. Укрепление “крепость аз-Зубайра”.
4. Укрепление Аби.
5. Укрепление ан-Низар.

Первые три из вышеупомянутых укреплений находились в месте под названием ан-Натат, а остальные два – в месте, которое называлось аш-Шикк.

В другой части Хайбара, носившей название аль-Кятиба, находились всего три укрепления:

1. Укрепление Аль-Камус (это было укрепление сыновей Абу-ль-Хукайка из племени бану ан-надир).
2. Укрепление аль-Ватих.
3. Укрепление ас-Салялим.

Помимо этих укреплений в Хайбаре имелись и другие, однако они были малы и не могли сравниться с теми укреплениями, которые были перечислены выше по степени своей неприступности и силе.

Жестокий бой разгорелся в первой части Хайбара, тогда как вторая сдалась без боя, несмотря на три своих укрепления и многочисленность бойцов.

Начало сражения и взятие укрепления На‘им

Первым из восьми укреплений, на штурм которого пошли мусульмане, было укрепление На‘им, в силу занимаемого им стратегического положения представлявшее собой первую линию обороны иудеев. Это укрепление принадлежало лучшему из иудейских воинов, Мархабу, который один стоил тысячи.

Али бин Абу Талиб, да будет доволен им Аллах, привел мусульман к этому укреплению и призвал иудеев к исламу, однако они отвергли этот призыв и вышли навстречу мусульманам вместе со своим предводителем Мархабом, который стал вызывать кого-нибудь на поединок. Сообщается, что Салама бин аль-Аква‘, да будет доволен им Аллах, сказал:

– И когда мы подошли к Хайбару, появился их предводитель Мархаб, который принялся расхаживать перед нами, держа в руках меч и произнося такие стихи:

---

[1] Такие верблюды являлись самым ценным имуществом арабов в те времена.

[2] “Сахих” аль-Бухари, “Глава о походе на Хайбар”, 2/505, 606. Как сообщается в некоторых версиях данного хадиса, это знамя было вручено Али, да будет доволен им Аллах, после нескольких неудачных попыток взять одно из их укреплений, однако наиболее достоверной исследователи считают ту версию, которая была приведена нами.

Уже узнал Хайбар, что я – Мархаб,
боец, хорошо вооруженный и испытанный
в войнах, когда они начинаются, разгораясь!
Против него вышел мой дядя Амир, который сказал:
Уже узнал Хайбар, что я – Амир,
хорошо вооруженный герой, который не боится рисковать собой!

Они обменялись ударами, и удар меча иудея пришелся по щиту моего дяди Амира, старавшегося достать своего противника снизу, но его меч был коротким, и после того, как он попытался поразить им голень этого иудея, острие меча поранило и его собственную коленную чашечку, в результате чего он умер, а пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал о нем так: "Он получит двойную награду!" – и он соединил два своих пальца, после чего добавил: "Ведь, поистине, был он стойким борцом, и мало кто из арабов совершил то, что удалось совершить ему!"[1]

Похоже на то, что после этого Мархаб снова стал вызывать соперника на поединок, повторяя свои стихи: "Уже узнал Хайбар, что я – Мархаб … ", и к нему вышел Али бин Абу Талиб, да будет доволен им Аллах. Сообщается, что Салама бин аль-Аква', да будет доволен им Аллах, сказал:

– И Али сказал:
Я – тот, кого мать моя назвала Хайдаром[2].
Подобен я страшному на вид льву, обитающему в лесах,
и погублю я многих и многих из вас!

А потом он ударил Мархаба по голове и убил его, и в конечном итоге его усилия помогли мусульманам одержать победу.[3]

Когда Али, да будет доволен им Аллах, приблизился к их укреплениям, сверху на него посмотрел какой-то иудей и спросил: "Кто ты?" Он ответил: "Я – Али бин Абу Талиб". Тогда этот иудей сказал: "Клянусь тем, что было ниспослано Мусе, вы одержите победу!"

Потом вперед вышел брат Мархаба, Йасир, который спросил: "Кто выйдет на бой?" К нему вышел аз-Зубайр, мать которого, Сафийа, да будет доволен Аллах ими обоими, спросила пророка, да благословит его Аллах и приветствует: "О посланник Аллаха, он убьет моего сына?" – на что он ответил: "Это твой сын убьет его", и аз-Зубайр действительно убил его.

После этого за укрепление На'им разгорелся жестокий бой, в процессе которого несколько предводителей иудеев были убиты, что привело к ослаблению сопротивления и лишило их возможности отражать атаки мусульман. По сообщениям различных

---

[1] "Сахих" Муслима, "Глава о походе на Хайбар", 2/122; "Глава о походе на Зу Карад и о других походах", 2/115; "Сахих" аль-Бухари, "Глава о походе на Хайбар", 2/306.
[2] Хайдар – лев.
[3] Различные источники приводят разные данные относительно того, кто убил Мархаба, в какой день это случилось и когда было взято это укрепление. Некоторые расхождения наблюдаются и в различных версиях этого хадиса, приводимых в обоих "Сахихах". Мы излагаем порядок этих событий на основе версий, приводимых аль-Бухари, которые представляются нам наиболее вероятными.

источников, этот бой продолжался несколько дней, и мусульманам пришлось столкнуться с ожесточенным сопротивлением, однако в конце концов иудеи поняли, что долго они не продержаться, и перебрались из этого укрепления в укрепление ас-Са'ба, а мусульмане штурмом захватили укрепление На'им.

Захват укрепления ас-Са'ба бин Му'аза

Укрепление ас-Са'ба было вторым по силе и неприступности после укрепления На'им. Сначала мусульмане пошли на штурм этого укрепления под командованием аль-Хубаба бин аль-Мунзира аль-Ансари, да будет доволен им Аллах, потом в течение трех дней подвергали его осаде, а на третий день посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, обратился к Аллаху с особой мольбой, прося Его о помощи.

Ибн Исхак пишет:

– Люди из рода бану сахм племени аслам явились к посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, и сказали: "Мы голодаем, и нет у нас ничего". Тогда пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: "О Аллах, поистине, Тебе известно об их положении, и о том, что у них нет больше сил, и о том, что мне нечего дать им[1], так отдай же им самое крупное их укрепление, чтобы им было этого достаточно, и дай им побольше еды и жира!" На следующий день по воле Всемогущего и Великого Аллаха укрепление ас-Са'ба бин Му'аза было взято, и нигде больше в Хайбаре не было столько провизии и курдючного жира.[2]

После того как пророк, да благословит его Аллах и приветствует, обратившийся к Аллаху с вышеупомянутой мольбой, стал побуждать мусульман к штурму этого укрепления, люди из бану аслам храбро сражались, а поединки и само сражение происходили перед этим укреплением, и еще до захода солнца в этот же день оно было взято, а мусульмане обнаружили в нем несколько катапульт и осадных машин.

Из-за сильного голода, о котором упоминает в своем сообщении Ибн Исхак, воины зарезали несколько домашних ослов и поставили на огонь котлы, но когда об этом узнал посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, он запретил употреблять в пищу это мясо.

Взятие укрепления аз-Зубайра

После взятия укреплений На'им и ас-Са'б иудеи из всех укреплений ан-Натата перешли в хорошо укрепленное укрепление аз-Зубайра, стоявшее на вершине холма, в силу чего к нему не могли подступиться ни конные, ни пешие воины мусульман. Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, взял эту крепость в осаду, которая продолжалась три дня, а потом к пророку, да благословит его Аллах и приветствует, явился один иудей и сказал: "О Абу-ль-Касим, даже если ты простоишь здесь целый месяц, им это будет нипочем, ибо у них есть вода и подземные

---

[1] *Здесь имеется в виду, что среди мусульман начался голод.*
[2] *Ибн Хишам, 2/332.*

источники, и по ночам они выходят и пьют воду оттуда, а потом возвращаются и обороняются от тебя, но если ты перекроешь им пути к этим источникам, они будут вынуждены выйти на открытое место". После того, как путь к источникам воды иудеям был перекрыт, они вышли наружу и стали отчаянно сражаться. В этом бою погибло несколько мусульман и около десяти иудеев, но посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, взял укрепление.

Взятие укрепления Аби

После взятия крепости аз-Зубайра иудеи перебрались в крепость Аби, которая была взята мусульманами в осаду. Два лучших бойца иудеев один за другим вышли оттуда, вызывая мусульман на поединки, но были убиты мусульманами. Второго из них убил известный герой Абу Дуджана Симак бин Харша аль-Ансари, да будет доволен им Аллах, носивший красную повязку. Убив его, Абу Дуджана сразу же бросился на штурм крепости, за ним последовали и остальные, и бой около часа продолжался уже в самом укреплении, после чего иудеи ушли оттуда и перебрались в укрепление ан-Низар, последнее укрепление в первой части Хайбара.

Взятие укрепления ан-Низар

Укрепление ан-Низар было наиболее неприступным из укреплений первой части Хайбара. Иудеи были почти уверены, что мусульмане не смогут взять его, даже если приложат к этому все свои силы, и поэтому они обосновались в этом укреплении вместе со своими женами и детьми, оставив четыре другие крепости.

Мусульмане окружили ан-Низар плотным кольцом и стали методично оказывать давление на осажденных, однако ввиду того, что это укрепление находилось на высокой и труднодоступной горе, мусульмане никак не могли его взять. Что же касается иудеев, то они не осмеливались выходить за пределы укрепления для сражения с мусульманами, но оказывали им упорное сопротивление, обстреливая осаждающих из луков и забрасывая камнями.

Когда стало ясно, что укрепление ан-Низар взять штурмом не удастся, посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, велел установить катапульты, после чего мусульмане, по-видимому, стали обстреливать его, пробили бреши в его стенах, а потом пошли на штурм, и жестокий бой завязался уже внутри. Поскольку иудеям не удалось перебраться из этого укрепления в другие, как это было в других случаях, они потерпели сокрушительное поражение, а те, кому все же удалось бежать оттуда, бежали, оставив мусульманам своих женщин и детей.

После взятия этой неприступной крепости в руках мусульман оказалась вся первая часть Хайбара, в которую входили ан-Натат и аш-Шикк. Помимо упомянутых нами выше в этой части было и несколько мелких укреплений, однако, потеряв крупные укрепления, иудеи сразу же оставили мелкие и убежали во вторую часть Хайбара.

Овладение второй частью Хайбара

После взятия ан-Натата и аш-Шикка посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, переместился в ту часть Хайбара, где были расположены такие укрепления как аль-Катиба, аль-Ватых и Салялим и где наряду с другими укреплениями находилось укрепление Абу-ль-Хукайка из бану ан-надир. Из ан-Натата и аш-Шикка туда перебежали все остатки разбитого войска иудеев, хорошо укрепившись на новом месте.

Авторы книг о военных походах расходятся во мнениях относительно того, велись ли бои за три оставшихся укрепления иудеев. Ибн Исхак ясно указывает, что с боем было взято укрепление аль-Камус, но из его сообщений следует также, что в бою было захвачено только это укрепление, и переговоры о сдаче при этом не велись.[1]

Что же касается аль-Вакиди, то он вполне определенно говорит о том, что три укрепления этой части Хайбара были взяты после переговоров, но не исключает возможности того, что к переговорам о сдаче укрепления аль-Камус стороны приступили уже после сражения, а два других укрепления сдались мусульманам без боя.

В любом случае после того как посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, перешел в аль-Кятибу, все находившиеся там были взяты в плотное кольцо осады, продолжавшейся четырнадцать дней, в течение которых иудеи не покидали своих укреплений. В конце концов посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, решил использовать против них катапульты, и когда они убедились в неизбежной гибели, то попросили пророка, да благословит его Аллах и приветствует, о перемирии.

Переговоры

Ибн Абу-ль-Хукайк направил к посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, человека, чтобы спросить, может ли он спуститься и поговорить с ним. Получив согласие пророка, да благословит его Аллах и приветствует, он явился к нему и договорился о заключении мира на следующих условиях: бойцы, находящиеся в укреплениях, прекращают сражаться и им оставляют их семьи, после чего они должны будут покинуть Хайбар вместе со своим женами и детьми, оставив посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, свое имущество, земли, золото и серебро, а также любое иное имущество, другими словами, все, за исключением той одежды, которая на них была.[2] При этом посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: “Но если вы спрячете от меня что-нибудь, я лишу вас защиты Аллаха и Его посланника”, и на этих условиях было заключено перемирие[3], после чего все укрепления были сданы мусульманам, и на этом завоевание Хайбара завершилось.

---

[1] Ибн Хишам, 2/331, 336–337.

[2] Однако в одном из хадисов, который приводит Абу Дауд, сообщается, что он договорился о том, что при оставленни Хайбара мусульмане позволят каждому из иудеев взять с собой столько имущества, сколько сможет увезти верблюд (См.: “Сунан” Абу Дауда, “Глава о том, что было решено сделать с землями Хайбара”, 2/76.)

[3] “Зад аль-ма‘ад”, 2/136.

Раздел военной добычи

Когда посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, решил выселить иудеев из Хайбара, они сказали: “О Мухаммад, оставь нас на этой земле, которую мы будем обрабатывать и за которой будем смотреть, ибо мы умеем делать это лучше вас”. А у посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, и его сподвижников действительно не было рабов, которые могли бы заниматься этим, тогда как сами они не имели на это времени, и он отдал им Хайбар с условием, что им будет оставаться половина урожая зерна и фиников и что посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, может выселить их оттуда в любой момент. Определением количества зерна и фиников занимался Абдуллах бин Раваха, да будет доволен им Аллах.

После этого все земли Хайбара были разделены пророком, да благословит его Аллах и приветствует, на тридцать шесть частей, каждая из которых, в свою очередь, была разделена на сто долей, в результате чего всего получилось три тысячи шестьсот долей. Посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, и мусульманам принадлежала половина из них, другими словами, тысяча восемьсот долей, и посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, получил такую же долю, как и любой другой мусульманин, а другую половину, также состоявшую из тысячи восьмисот долей пророк, да благословит его Аллах и приветствует, отделил для всяких непредвиденных случаев и того, что могло постичь мусульман в будущем. Эта часть была разделена на тысячу восемьсот долей, поскольку они были предназначены Аллахом для участников похода на аль-Худайбиййу независимо от того, участвовали они в походе на Хайбар или нет. Их было тысяча четыреста человек, в том числе двести всадников, а на каждую лошадь из добычи выделялось по две доли, в силу чего все и было поделено на тысячу восемьсот долей с учетом того, что всадник получал три доли, а пеший – одну.[1]

На то, что в Хайбаре была захвачена богатая добыча, указывает содержание хадиса, приводимого аль-Бухари и передаваемого со слов Ибн Умара, да будет доволен Аллах ими обоими, который сказал: “Мы не ели досыта до тех пор, пока не захватили Хайбар”. Сообщается также, что Аиша, да будет доволен ею Аллах, сказала: “После завования Хайбара мы сказали: “Теперь мы наедимся финиками досыта”.[2] А когда посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, вернулся в Медину, мухаджиры отдали ансарам обратно те пальмы, которые они предоставили им в пользование в трудные для них времена, так как в Хайбаре у них появилось собственное имущество и собственные пальмы.[3]

Приезд Джа‘фара бин Абу Талиба и аш‘аритов, да будет доволен всеми ими Аллах

Во время этого похода к пророку, да благословит его Аллах и приветствует, вернулся сын его дяди Джа‘фар бин Абу Талиб со своими товарищами, а также аш‘ариты вместе с Абу Мусой и его товарищами, да будет доволен всеми ими Аллах.

[1] *“Зад аль-ма‘ад”, 2/137–138.*
[2] *“Сахих” аль-Бухари, 2/609.*
[3] *“Зад аль-ма‘ад”, 2/148; “Сахих” Муслима, 2/96.*

Сообщается, что Абу Муса, да будет доволен им Аллах, сказал:

– Известия о том, что посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, покинул (Мекку и перебрался в Медину) дошли до нас, когда мы находились в Йемене, после чего я с двумя своими старшими братьями, одного из которых звали Абу Бурда, а другого – Абу Рухм, отправился к нему в числе пятидесяти трех (или: пятидесяти двух) моих соплеменников. Мы сели на корабль, доставивший нас (во владения) негуса в Эфиопию, где мы встретили Джа'фара бин Абу Талиба с его товарищами, и он сказал: "Поистине, нас направил (сюда) посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, который велел нам жить здесь, оставайтесь же с нами", и мы жили там вместе с ним, пока не вернулись обратно, и наш приезд совпал с завоеванием Хайбара посланником Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, который выделил долю военной добычи и нам, хотя никому другому из тех, кто не участвовал в завоевании Хайбара, он не выделил ничего. А те, кто был с нами на корабле, а также Джа'фар и его товарищи, получили свою долю вместе с участниками похода.[1]

Когда Джа'фар, да будет доволен им Аллах, приехал к посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, он встретил его, поцеловал и воскликнул: "Клянусь Аллахом, я не знаю, чему больше радоваться – завоеванию Хайбара или приезду Джа'фара!"[2]

Эти люди вернулись обратно после того, как посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, отправил Амра бин Умаййю ад-Дамри, да будет доволен им Аллах, к негусу с просьбой отправить этих людей к нему, и негус отправил их к нему на двух кораблях. Их было шестнадцать человек, и вместе с ними находились их жены и дети, что же касается остальных, то они вернулись в Медину раньше[3].

Женитьба пророка, да благословит его Аллах и приветствует, на Сафиййи, да будет доволен ею Аллах

После того, как мужа Сафиййи, да будет доволен ею Аллах, Кинану бин Абу-ль-Хукайка казнили за вероломство, она оказалась среди других пленных, а когда все они были собраны, к пророку, да благословит его Аллах и приветствует, пришел Дихйа бин Халифа аль-Кальби, да будет доволен им Аллах, который сказал: "О пророк Аллаха, подари мне рабыню из числа пленных". Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: "Иди и выбери себе рабыню", после чего он пошел и взял себе Сафиййу бинт Хуйайй. Тогда к пророку, да благословит его Аллах и приветствует, пришел один человек и сказал: "О пророк Аллаха, ты подарил Дихиййе Сафиййу бинт Хуйайй, которая была госпожой курайза и бану ан-надир и которая подходит только для тебя". Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: "Позови его и ее". И Дихйа, да будет доволен им Аллах, привел ее, а когда пророк, да благословит его Аллах и приветствует, посмотрел на нее, он сказал: "Возьми себе любую другую

[1] *"Сахих" аль-Бухари, 1/443. См. также: "Фатх аль-Бари", 7/484–487.*
[2] *"Зад аль-ма'ад", 2/139.*
[3] *"Лекции аль-Хадири по истории исламских народов", 1/128.*

рабыню из пленных", после чего пророк, да благословит его Аллах и приветствует, предложил ей принять ислам, и она сделала это. А после этого посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, освободил ее и женился на ней, сделав освобождение от рабства ее свадебным подарком, а когда на обратном пути в Медину пророк, да благословит его Аллах и приветствует, добрался до Садд ас-Сахба, установленный для нее срок истек[1] и Умм Суляйм приготовила для него Сафиййю, да будет доволен Аллах ими обоими, а потом отвела ее к нему ночью. В качестве свадебного угощения были поданы финики, масло и савик, а после свадьбы посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, оставался на этом месте еще три дня.[2]

Увидев на лице Сафиййи, да будет доволен ею Аллах, синяк, пророк, да благословит его Аллах и приветствует, спросил: "В чем дело?" Она сказала: «О посланник Аллаха, до того, как ты появился у нас, я видела во сне, что луна покинула свое место и упала ко мне на колени, и, клянусь Аллахом, в этом сне о тебе не упоминалось, а когда я рассказала его своему мужу, он дал мне пощечину и сказал: "Ты думаешь об этом властителе, который находится в Медине!"»[3]

Отравленная баранина

После того как посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, на некоторое время остался в завоеванном Хайбаре, жена Саляма бин Машкама, Зайнаб бинт аль-Харис, прислала ему в подарок жареную баранину. А до этого она интересовалась, что именно посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, любит больше всего, и ей сказали: "Баранью ногу". Тогда она положила туда побольше яда, потом положила яд в другие части туши, а потом принесла мясо пророку, да благословит его Аллах и приветствует. Когда она положила мясо перед посланником Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, он взял ногу, откусил кусок и стал его жевать, но не проглотил, а выплюнул, а потом сказал: "Поистине, эта кость говорит мне, что она отравлена!" – после чего призвал к себе эту женщину, которая призналась в том, что она сделала это. Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, спросил: "Что побудило тебя сделать это?" Она ответила: "Я сказала себе: "Если он просто правитель, я от него избавлюсь, если же он пророк, то его обязательно известят об этом", и пророк, да благословит его Аллах и приветствует, простил ее.

Однако вместе с пророком, да благословит его Аллах и приветствует, находился Бишр бин аль-Бара бин Ма'рур, да будет доволен им Аллах, который откусил кусок этой баранины, проглотил его и умер.

В некоторых сообщениях указывается, что посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, простил эту женщину, в других же говорится, что он велел ее казнить. Это противоречие объясняется следующим образом: сначала пророк, да благословит его Аллах и приветствует, простил эту женщину, но после того, как Бишр, да будет доволен им Аллах, умер, он велел казнить ее в качестве воздаяния равным.

---

[1] Имеется в виду срок, по истечении которого она снова могла вступить в брак.
[2] "Сахих аль-Бухари", 1/54, 2/604, 606; "Зад аль-ма'ад", 2/137.
[3] "Зад аль-ма'ад", 2/137; Ибн Хишам, 2/336.

Потери сторон убитыми в боях за Хайбар

В боях за Хайбар погибло шестнадцать мусульман: четверо курайшитов, один человек из племени ашджа‘, один человек из племени аслам, один из жителей Хайбара, а остальные погибшие были из числа ансаров.

По другим сообщениям, в этих боях погибло восемнадцать мусульман, а шейх аль-Мансурфури сначала упоминает о девятнадцати погибших, а потом пишет: “После соответствующих исследований я обнаружил двадцать три имени: одно приводит ат-Табари, еще одно – аль-Вакиди, один человек умер, поев отравленной баранины, что же касается еще одного, то нет единого мнения, когда именно он погиб – при Бадре или во время боев за Хайбар, но на самом деле он погиб в битве при Бадре”.[1]

Что же касается иудеев, то они потеряли убитыми девяносто три человека.

Фадак

После того, как посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, прибыл в Хайбар, он отправил Мухаййису бин Мас‘уда, да будет доволен им Аллах, к иудеям оазиса Фадак, чтобы он призвал их к исламу, однако они медлили с ответом. Когда же Аллах даровал мусульманам победу в Хайбаре, в сердцах их поселился страх, и они отправили к посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, своих посланцев с предложениями о заключении мира в обмен на половину собираемого в Фадаке урожая, как это уже было в Хайбаре, и пророк, да благословит его Аллах и приветствует, принял их предложение. Таким образом, Фадак стал добычей одного только посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, поскольку он достался мусульманам без боя.[2]

Вади аль-Кура

Сразу после завершения похода на Хайбар посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, двинулся на Вади аль-Кура, где вместе с арабами жили и иудеи. Когда мусульмане остановились там, приготовившиеся к бою иудеи обстреляли их из луков, убив раба посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, по имени Муд‘ам, и люди сказали: “Да порадуется он раю!”, – однако пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: “Нет! Клянусь Тем, в Чьей длани душа его, поистине, накидка, которую он взял себе из добычи Хайбара до ее раздела, сейчас пылает на нем огнем!” Когда люди услышали об этом, один человек принес посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, один или два ремня, и пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: “Ремень из огня! (или: Два ремня из огня!)”[3]

А после этого посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, построил своих сподвижников в боевой порядок и вручил одно знамя Са‘ду бин ‘Убаде, другое – аль-Хубабу бин аль-Мунзиру, третье – Сахлю бин Ханифу, а четвертое – ‘Аббаду бин Бишру, да будет доволен всеми

[1] *“Рахматун ли-ль-алямин”, 2/268–270.*
[2] *Ибн Хишам, 2/337, 353.*
[3] *“Сахих” аль-Бухари, 2/608.*

ими Аллах. Потом он призвал иудеев к исламу, однако они отказались принять его, и вперед выехал один из них. С ним сразился аз-Зубайр бин аль-‘Аввам, да будет доволен им Аллах, убивший его, после чего он убил в поединке еще одного иудея, а с третьим сразился Али бин Абу Талиб, да будет доволен им Аллах, также убивший своего соперника, после чего он убил еще десять человек, и каждый раз, как Али убивал кого-нибудь из них, посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, неизменно призывал остальных к исламу.

Когда в этот день наступало время молитвы, пророк, да благословит его Аллах и приветствует, совершал ее вместе со своими сподвижниками, а потом возвращался и снова призывал иудеев к исламу, а также к Аллаху и Его посланнику, и так он сражался с ними до вечера. А наутро пророк, да благословит его Аллах и приветствует, снова двинулся на них, и не успело солнце подняться еще и на высоту копья, как они отдали то, чем владели, и были побеждены силой, а Аллах даровал мусульманам, захватившим богатую добычу, их имущество, и им досталось много всякого добра.

Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, провел в Вади аль-Кура четыре дня, разделив между своими сподвижниками захваченную добычу, после чего оставил землю и пальмы иудеям на тех же условиях, на каких он позволил обрабатывать землю иудеям Хайбара.

Тайма

Когда до иудеев Таймы дошли известия о сдаче сначала Хайбара, потом – Фадака, а потом – Вади аль-Кура, они не оказали мусульманам никакого сопротивления и сами послали к ним своих представителей с предложениями о мире. Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, принял это предложение, в результате чего они остались жить на своем месте и сохранили свое имущество[1], и это было записано в договоре, где говорилось: “Это – послание Мухаммада, посланника Аллаха, бану ади. Им предоставляется защита, а они должны выплачивать подушную подать, и не будут с ними ни враждовать, ни выселять их, и могут они спокойно жить и трудиться. Записал Халид бин Са‘ид[2]”.

Возвращение в Медину

После этого посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, направился обратно в Медину. На обратном пути он двигался по ночам, а спал в конце ночи, и однажды он сказал Билялю, да будет доволен им Аллах: “Смотри не проспи”[3], однако Биляла сморил сон, и он заснул, прислонившись к своей верблюдице, и никто не проснулся до тех пор, пока солнце не стало припекать. Первым из проснувшихся был посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, после чего он покинул это вади, прошел немного вперед, а потом совершил утреннюю молитву вместе с людьми. Сообщается также, что это случилось во время другого похода.[4]

[1] “Зад аль-ма‘ад”, 2/147.
[2] Имеется в виду Ибн Са‘д.
[3] Имеется в виду, что Билял, да будет доволен им Аллах, должен был разбудить мусульман к утренней молитве.
[4] Ибн Хишам, 2/340. Этот рассказ хорошо известен, и он приводится во всех сборниках хадисов. См.: “Зад аль-ма‘ад”, 2/147.

Подробное изучение всего того, что касается сражений за Хайбар, показывает, что пророк, да благословит его Аллах и приветствует, вернулся в Медину в конце месяца сафар или в месяце раби аль-авваль седьмого года хиджры.

Поход Абана бин Са'ида, да будет доволен им Аллах

Пророку, да благословит его Аллах и приветствует, лучше, чем любому иному военачальнику, было известно, что оставлять Медину полностью неприкрытой после завершения запретных месяцев было бы опасно, поскольку вокруг города кочевали бедуины, только и ждавшие, когда мусульмане допустят какую-нибудь оплошность, чтобы совершить на них набег с целью грабежа и разбоя. По этой причине, находясь в Хайбаре, посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, отправил в Неджд отряд под командованием Абана бин Са'ида, да будет доволен им Аллах, в задачу которого входило устрашение бедуинов. Выполнив то, что ему было поручено, Абан вернулся назад и присоединился к пророку, да благословит его Аллах и приветствует, в Хайбаре уже после того, как он был завоеван.

Вероятнее всего этот поход состоялся в месяце сафар седьмого года хиджры. Упоминания о нем есть в "Сахихе" аль-Бухари[1], а Ибн Хаджар сказал: "Мне ничего не известно об походе".[2]

ДРУГИЕ ПОХОДЫ, СОСТОЯВШИЕСЯ В СЕДЬМОМ ГОДУ ХИДЖРЫ

Поход на Зат ар-Рика'

Обезопасив мусульман от двух из трех сил, являвшихся составными частями союзных племен, посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, получил возможность сосредоточить все свое внимание на третьей силе, другими словами, на жестокосердных бедуинах, кочевавших по пустыням Неджда и продолжавших время от времени заниматься грабежами и разбоем.

Поскольку эти бедуины жили не в каком-то определенном селении или городе и не прятались в укреплениях и крепостях, установить над ними полный контроль и избавиться от причиняемого ими зла было значительно труднее, чем справиться с мекканцами или жителями Хайбара. Вот почему единственным средством воздействия на них оставались периодически предпринимавшиеся с целью устрашения бедуинов походы.

---

[1] *См.: "Сахих" аль-Бухари, "Глава о походе на Хайбар", 2/608–609 .*
[2] *"Фатх аль-Бари", 7/491.*

Для того, чтобы продемонстрировать противникам свою силу или же по той причине, что бедуины стали собирать силы для очередного набега на предместья Медины, посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, повел мусульман в поход, получивший известность как поход на Зат ар-Рика‘.

В основном авторы книг о военных походах сообщают, что этот поход состоялся в четвертом году хиджры, однако участие в нем Абу Мусы аль-Аш‘ари и Абу Хурайры, да будет доволен Аллах ими обоими, указывает на то, что он был предпринят уже после похода на Хайбар. Скорее всего этот поход состоялся в месяце раби аль-авваль седьмого года хиджры.

Вкратце суть сообщений авторов жизнеописаний, касающихся этого похода, сводится к тому, что, узнав о концентрации сил племен анмар или бану са‘ляба и бану мухариб из группы племен гатафан, пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сразу же выступил в поход против них во главе четырехсот или семисот своих сподвижников, оставив в Медине за старшего Абу Зарра или Усмана бин Аффана, да будет доволен Аллах ими обоими. Продвигаясь вглубь территории обитания этих племен, пророк, да благословит его Аллах и приветствует, достиг места под названием Нахль, расположенного на расстоянии двух дней пути от Медины, где встретился с группой бедуинов из гатафан. До боя дело не дошло, однако в тот день пророк, да благословит его Аллах и приветствует, совершил со своими сподвижниками молитву в угрожающих обстоятельствах (салят аль-хауф).

Аль-Бухари приводит хадис, в котором сообщается, что Абу Муса, да будет доволен им Аллах, сказал:

(Однажды) шестеро из нас[1] выступили в поход вместе с пророком, да благословит его Аллах и приветствует, и у нас был только один верблюд, на котором мы ехали по очереди. Из-за этого подошвы наших ног стерлись и я (тоже) стер себе ноги и (даже) лишился ногтей. Мы обматывали себе ноги тряпками, и (поэтому этот поход) был назван “Зат ар-рика‘”[2].[3]

Кроме того, аль-Бухари приводит и другой хадис, в котором сообщается, что Джабир, да будет доволен им Аллах, сказал:

– (В свое время) мы вместе с посланником Аллаха, да благословит его Аллах и да приветствует, принимали участие в походе на Зат ар-Рика‘[4]. Добравшись до дерева, отбрасывавшего густую тень, мы предоставили (это место) посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует. Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, спешился, а люди разошлись в разные стороны среди зарослей терновника, желая укрыться в тени деревьев. И посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует,

---

[1] Имеются в виду родственники или соплеменники Абу Мусы, да будет доволен им Аллах.

[2] “Зат ар-рика‘” переводится как “заплатанная”. Что касается названия этого похода, то на этот счет высказывались разные мнения, например: поход, известный как поход “Зат ар-рика‘”, получил такое название по названию дерева в той местности, куда направлялся отряд мусульман, или: он получил такое название по той причине, что знамена мусульман были заплатанными, и так далее.

[3] “Сахих” аль-Бухари, “Глава о походе на Зат ар-Рика‘”, 2/592; “Сахих” Муслима, “Глава о походе на Зат ар-Рика‘”, 2/118.

[4] По некоторым сведениям, Зат ар-Рика‘ – название местности, расположенной в ста километрах к северо-востоку от Медины.

(также) расположился в тени акации, повесив на него свой меч. И мы немного поспали, а потом (туда) явился какой-то человек из числа многобожников, (увидел, что меч пророка, да благословит его Аллах и приветствует,) висит на дереве, выхватил его из ножен и сказал: “Боишься меня?” (Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует,) сказал: “Нет.” (Этот человек) спросил: “Кто же защитит тебя от меня?” – (на что он) ответил: “Аллах!”

Джабир, да будет доволен им Аллах, сказал:

– Немного поспав, мы вдруг (услышали, что) посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, зовет нас, явились к нему, и оказалось, что рядом с ним сидит какой-то бедуин. Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: “Этот (человек) вытащил из ножен мой меч (и поднял его) на меня, когда я спал, а когда я проснулся, он держал обнаженный меч в своей руке. Он сказал мне: “Кто защитит тебя от меня?” – а я трижды ответил (ему): “Аллах!” – и вот он сидит здесь”. И после этого посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, (даже) не стал упрекать его.

В другой версии этого хадиса сообщается, что Джабир, да будет доволен им Аллах, сказал: “Было объявлено о начале молитвы, и посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, совершил два раката с одной группой людей, которые потом отошли назад, а пророк, да благословит его Аллах и приветствует, совершил еще два раката с другой группой. Таким образом, пророк, да благословит его Аллах и приветствует, совершил четыре раката молитвы, а все остальные – по два”.[1]

В той версии этого хадиса, которую приводит Абу ‘Авана, сообщается, что Джабир бин Абдуллах, да будет доволен им Аллах, сказал:

– И меч выпал из его руки, а посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, взял его и спросил: “А кто защитит тебя от меня?” (Человек) взмолился: “Пощади!” – (на что пророк, да благословит его Аллах и приветствует,) сказал: “ Засвидетельствуешь ли ты, что нет бога, кроме Аллаха, и что я – посланник Аллаха?” Он сказал: “(Нет, но) я обещаю тебе не сражаться против тебя и не присоединяться к тем, кто сражается с тобой!” – и он отпустил его, а когда (этот человек) вернулся к своим товарищам, он сказал (им): “Я пришел к вам от лучшего из людей!”[2]

В другой версии этого хадиса, приводимой аль-Бухари, сообщается, что Мусаддад передал со слов Абу ‘Аваны, что Абу Бишр сказал: “Имя этого человека – Гаурас бин аль-Харис”.[3] Ибн Хаджар пишет: “В связи с этим сообщением аль-Вакиди отмечает, что этого бедуина звали Да‘сур и что он принял ислам, однако, судя по его словам, речь идет о двух разных походах, а Аллах знает об этом лучше”.[4]

Благодаря этому походу сердцам жестокосердных бедуинов наконец-то удалось внушить страх. Если мы обратим более пристальное внимание на военные походы, состоявшиеся после похода Зат ар-Рика‘, то увидим, что с тех пор племена из группы гатафан больше уже не осмеливались поднимать голову, а постепенно успокаивались и

[1] *“Сахих” аль-Бухари, 1/407–408, 2/592.*
[2] *Абдуллах ан-Наджди, “Краткое жизнеописание посланника, да благословит его Аллах и приветствует”, с. 264. См. также: “Фатх аль-Бари”, 7/416.*
[3] *“Сахих” аль-Бухари, 2/593.*
[4] *“Фатх аль-Бари”, 7/427.*

не только признавали свое поражение, но и принимали ислам, а некоторые из этих племен даже принимали участие в завоевании Мекки вместе с мусульманами, а после этого участвовали в битве при Хунайне[1] и получили свою долю военной добычи. Кроме того, после завоевания Мекки к ним направлялись сборщики закята, которым они отдавали положенное. Так было сломлено сопротивление третьей силы, входившей в состав союзных племен, после чего во всем регионе воцарились мир и спокойствие, а у мусульман было достаточно сил для того, чтобы легко улаживать недоразумения с отдельными племенами, жившими в некоторых других местах. Более того, этот поход положил начало подготовке к завоеванию целых стран и крупных царств, так как внутри самой Аравии обстоятельства складывались для ислама и мусульман благоприятно.

После возвращения из этого похода посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, оставался в Медине до месяца шавваль седьмого года хиджры. В течение этого периода он отправил в поход несколько отрядов. Ниже приводятся некоторые подробности, имеющие отношение к этим походам.

1. В месяце сафар или раби аль-авваль седьмого года хиджры отряд под командованием Галиба бин Абдуллаха аль-Ляйси, да будет доволен им Аллах, двинулся в поход на племя бану аль-муляввах, обитавшее близ Кудайда. Люди из этого племени убили товарищей Башира бин Сувайда, да будет доволен ими Аллах, и цель похода состояла в том, чтобы отомстить им за это. Мусульмане напали на них ночью, кого-то из них убили и угнали много скота. Вдогонку за ними бросился крупный отряд противника, но когда этот отряд приблизился к мусульманам, пошел сильный дождь, потоки воды отделили их друг от друга и мусульманам удалось благополучно уйти.
2. Поход на Хасму в месяце джумада ас-санийа седьмого года хиджры. Об этом походе мы упоминали в главе о переписке посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, с различными царями и правителями.
3. Поход отряда из тридцати человек под командованием Умара бин аль-Хаттаба, да будет доволен им Аллах, на Турбу, состоявшийся в месяце ша'бан седьмого года хиджры. Воины шли ночью и прятались днем, но известия об этом дошли до людей из племени хавазин, которые успели убежать. Добравшись до их поселений, Умар, да будет доволен им Аллах, никого не обнаружил и вернулся в Медину.
4. Поход отряда из тридцати человек под командованием Башира бин Са'да аль-Ансари, да будет доволен им Аллах, на племя бану мурра, обитавшее неподалеку от оазиса Фадак, в месяце ша'бан седьмого года хиджры. Напав на них, этот отряд захватил много скота, а потом двинулся назад, но к ночи был настигнут погоней. Мусульмане отстреливались от преследователей до тех, пока у Башира и его товарищей, да будет доволен ими Аллах, не кончились стрелы, после чего все они были убиты, кроме Башира, который укрылся в Фадаке и жил среди иудеев, пока его раны не зажили, а потом он вернулся в Медину.

[1] *Оба этих события относятся к восьмому году хиджры (630 г.н.э.).*

5. Поход отряда из ста тридцати человек под командованием Галиба бин Абдуллаха аль-Ляйси, да будет доволен им Аллах, на племена бану ‘аваль и бану абд бин са‘ляба, обитавшие в районе аль-Майфа‘а (по другим сведениям, это был поход туда, где обитал род аль-хурака[1] племени джухайна). Мусульмане напали на них, убили некоторых из тех, кто вступил с ними в бой и угнали много скота. Во время этого похода Усама бин Зайд, да будет доволен им Аллах, убил Мирдаса бин Нахика после того, как этот человек сказал: “Нет бога, кроме Аллаха”, а потом пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал Усаме: “А разве мог ты рассечь его сердце, чтобы узнать, сердцем он говорил это или нет[2]?!”

6. Поход отряда из тридцати человек под командованием Абдуллаха бин Равахи, да будет доволен им Аллах, на Хайбар в месяце шавваль седьмого года хиджры. Причиной его послужило то, что Асир (или Башир) бин Разам стал собирать силы гатафан для нападения на мусульман. Мусульманам удалось выманить оттуда Асира с тридцатью его товарищами, пообещав ему, что посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, назначит его управлять Хайбаром. Когда они добрались до Каркарат Нийар обе стороны стали подозревать друга в дурных замыслах, в результате чего между ними разгорелся жестокий бой, в котором Асир и все его товарищи были убиты.

7. Поход отряда из трехсот мусульман под командованием Башира бин Са‘да аль-Ансари, да будет доволен им Аллах, в Йемен и Джабар, где, по одним сведениям, обитало племя гатафан, а по другим – племена фазара и ‘узра, состоявшийся в месяце шавваль седьмого года хиджры. Этому отряду предстояло сразиться с крупными силами противника, который собирался напасть на Медину. Мусульмане шли ночами и прятались днем, что же касается бедуинов, то, узнав об их приближении, они разбежались, а Башир захватил много скота и взял в плен двух человек. Он привел их в Медину к посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, и впоследствии они приняли ислам.

8. Поход Абу Хадрада аль-Аслами, да будет доволен им Аллах, на аль-Габу. Ибн аль-Каййим упоминает о нем среди других походов, состоявшихся в седьмом году хиджры до умры возмещения (умрат аль-када). Вкратце суть этого сообщения сводится к тому, что какой-то человек из племени джушм бин му‘авийа явился с большим отрядом в аль-Габу для того, чтобы поднять людей из племени кайс на войну против мусульман. Узнав об этом, посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, направил туда Абу Хадрада с двумя другим людьми, да будет доволен ими Аллах, для оценки обстановки. Абу Хадрад разработал умный военный план, в результате чего враг потерпел сокрушительное поражение, а мусульмане захватили много верблюдов и овец.[3]

---

[1] Возможно также, что аль-Хуракат является названием места, где обитало племя джухайна.

[2] Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, хотел сказать, что вера скрыта в сердце человека, а это значит, что один лишь Аллах может судить о том, верит человек или нет.

[3] “Зад аль-ма‘ад”, 2/149–150. Боле подробно об этих походах см.: “Рахматун ли-ль-алямин”, 2/229–231; “Зад аль-ма‘ад”, 2/148–150; “Тальких фухум ахль аль-асар” с комментариями, с. 31; Абдуллах ан-Наджди, “Краткое жизнеописание посланника, да благословит его Аллах и приветствует”, с. 322–324.

УМРА ВОЗМЕЩЕНИЯ (УМРАТ АЛЬ-КАДА)

Аль-Хаким сказал:

– Очень многие сообщения свидетельствуют о том, что с наступлением месяца зуль-ка‘да посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, велел своим сподвижникам готовиться к совершению умры, которую было решено совершить в прошлом году, сказав, что никто из людей, находившихся в аль-Худайбиййе вместе с пророком, да благословит его Аллах и приветствует, не должен оставаться в Медине. В результате в путь двинулись все за исключением павших на поле боя, а также и другие люди, численность которых составила две тысячи человек, не считая женщин и детей.[1]

За старшего в Медине посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, оставил ‘Увайфа Абу Рахма аль-Гифари, да будет доволен им Аллах. Он гнал с собой шестьдесят предназначенных для жертвоприношения верблюдов, присматривать за которыми было поручено Наджиййи бин Джундубу аль-Аслами, да будет доволен им Аллах. Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, вошел в состояние ихрама для совершения умры в Зу-ль-Хуляйфе, где он и другие мусульмане стали произносить тальбиййу. Мусульмане отправились в дорогу с оружием и были готовы к бою, так как опасались вероломства со стороны курайшитов. Достигнув Йаджаджа, они сложили все шлемы, щиты, стрелы и копья, оставив их под охраной отряда из двухсот человек, которым командовал Ауса бин Хауля аль-Ансари, да будет доволен им Аллах, после чего вошли в Мекку, имея при себе только личное оружие всадников и держа мечи в ножнах.[2]

Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, въехал в Мекку верхом на своей верблюдице по кличке аль-Касва, а мусульмане, произносившие слова тальбиййи, были опоясаны мечами и окружали пророка, да благословит его Аллах и приветствует.

Для того, чтобы посмотреть на мусульман, многобожники забрались на находящуюся к северу от Каабы гору Ку‘айка‘ан. Между собой они говорили: “Поистине, к вам придут люди, ослабленные йасрибской лихорадкой”, и поэтому пророк, да благословит его Аллах и приветствует, велел мусульманам первые три круга пройти быстрыми мелкими шагами, а между двумя углами Каабы идти обычным шагом[3]. Велеть мусульманам пройти быстрым шагом все семь кругов пророку, да благословит его Аллах и приветствует, помешала жалость, а само это веление он отдал только для того, чтобы многобожники убедились в их силе.[4] Кроме того, посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, велел каждому обнажить правое плечо, а оба конца накидки положить на левое.

---

[1] *“Фатх аль-Бари”, 7/700.*

[2] *“Фатх аль-Бари”, 7/700; “Зад аль-ма‘ад”, 2/151.*

[3] *Имеется в виду, что обычным шагом надо было идти там, где забравшиеся на гору многобожники видеть их не могли.*

[4] *“Сахих” аль-Бухари, 1/218, 2/610–611; “Сахих” Муслима, 1/412.*

Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, вступил в Мекку со стороны перевала, который ведет к горе аль-Хаджжун, а выстроившиеся рядами многобожники смотрели на него. Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, не прекращал произносить слова тальбиййи до тех пор, пока не дотронулся до йеменского угла Каабы своей палкой с изогнутым концом. После этого он совершил обход Каабы, который вместе с ним совершили и остальные мусульмане, а опоясанный мечом Абдуллах бин Раваха, да будет доволен им Аллах, шел перед посланником Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, произнося такие стихи:

Уйдите с его пути, о сыны неверных,
уйдите, ибо все благо в посланнике Его.
Об этом говорится в том, что ниспослал Милостивый
и содержится это в свитках, которые читают Его посланнику.
О Господь мой, поистине, я верую в его слова
и посчитал я должным согласиться с ними
в том, что лучше всего быть убитым на пути Его.
Сегодня мы сразимся с вами за то, что ниспослал Он,
и нанесем удар, от которого голова упадет с плеч,
и позабудут друг о друге друзья.[1]

В хадисе, передаваемом со слов Анаса сообщается, что Умар, да будет доволен Аллах ими обоими, сказал: “О Ибн Раваха, перед тобой посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, а сам ты находишься в святилище Аллаха и читаешь стихи?!” – и тогда пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: “Оставь его, о Умар, ибо, поистине, на них это подействует скорее, чем стрелы!”[2]

И посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, вместе с другими мусульманами прошел три круга быстрыми мелкими шагами, а когда это увидели многобожники, они сказали: “И это те, о ком вы говорили, что их ослабила лихорадка? Да они сильнее, чем такой-то и такой-то!”[3]

Завершив обход Каабы, пророк, да благословит его Аллах и приветствует, перешел к ритуальному бегу между холмами ас-Сафа и аль-Марва, а после этого он пригнал жертвенный скот к аль-Марве и сказал: “Приносить в жертву скот можно здесь и повсюду в Мекке”, а затем заколол животных у аль-Марвы и обрил голову, мусульмане же последовали его примеру. Затем пророк, да благословит его Аллах и приветствует, послал людей в Йаджадж, чтобы они охраняли военное снаряжение и оружие, а другие пришли и совершили все положенные обряды, что и было сделано.

Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, провел в Мекке три дня, а утром четвертого дня к Али, да будет доволен им Аллах, пришли курайшиты, сказавшие ему: “Передай своему товарищу, чтобы он уходил от нас, ибо время для этого уже пришло”, и пророк, да благословит его Аллах и приветствует, покинул пределы Мекки, остановился в Сарифе и некоторое время оставался там.

---

[1] *Порядок бейтов и само их количество в разных версиях этого сообщения отличаются друг от друга, а мы собрали их воедино.*
[2] *Этот хадис приводит ат-Тирмизи. См.: “Сунан”, “Главы об испрашивании разрешения и благовоспитанности”, “Глава о том, что сообщалось относительно чтения стихов”, 2/107.*
[3] *“Сахих” Муслима, 1/412.*

Когда посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, покидал Мекку, за ним последовала дочь Хамзы, да будет доволен им Аллах, которая взывала: “О дядя, о дядя!” Ее взял Али, у которого из-за нее начался спор с Джа‘фаром и Зайдом, да будет доволен всеми ими Аллах, и пророк, да благословит его Аллах и приветствует, решил этот спор в пользу Джа‘фара, поскольку тетка этой девушки являлась его женой.

Во время совершения этой умры посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, взял в жены Маймуну бинт аль-Харис аль-‘Амирийа. Прежде чем войти в Мекку пророк, да благословит его Аллах и приветствует, послал к Маймуне Джа‘фара бин Абу Талиба, да будет доволен Аллах ими обоими, с предложением выйти за него замуж. Маймуна предоставила решать этот вопрос аль-‘Аббасу, замужем за которым была ее сестра Умм аль-Фадль, и аль-‘Аббас, да будет доволен Аллах ими обоими, выдал ее замуж за посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, который, покидая Мекку, оставил там Абу Рафи‘а, чтобы он доставил к нему Маймуну. Брак между ними был заключен в Сарифе.[1]

Эта умра была названа “умрой возмещения” (умрат аль-када) либо потому, что она послужила возмещением за умру в аль-Худайбиййю, либо потому, что она состоялась в результате разбирательства (мукада), иначе говоря, перемирия, заключенного в аль-Худайбиййе. Исследователи[2] считают более правильным второе, всего же у этой умры насчитывается четыре названия: “умрат аль-када”, “умрат аль-кадыййа”, “умрат аль-кысас” и “умрат ас-сульх”.[3]

Возвратившись в Медину после совершения этой умры, пророк, да благословит его Аллах и приветствует, отправил в поход несколько отрядов, о чем более подробно сообщается ниже:

1. Отряд из пятидесяти человек под командованием Ибн Абу-ль-‘Ауджа, да будет доволен ими Аллах, который пророк, да благословит его Аллах и приветствует, отправил к племени бану салим в месяце зу-ль-хиджжа седьмого года хиджры, чтобы призвать людей этого племени к исламу. На этот призыв они ответили: “Нам нет нужды в том, к чему ты нас призываешь!” – а потом между ними завязался жестокий бой, в котором Абу-ль-‘Ауджа был ранен, а двух многобожников взяли в плен.
2. Отряд из двухсот человек, посланный к месту гибели товарищей Башира бин Са‘да, да будет доволен ими Аллах, у оазиса Фадак в месяце сафар восьмого года хиджры. Этот отряд захватил скот многобожников, а некоторые из них были убиты.
3. Поход на Зат Атлах в месяце раби аль-авваль восьмого года хиджры. Племя бану куда‘а сконцентрировало крупные силы для нападения на мусульман, и посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, направил к ним Ка‘ба бин ‘Умайра аль-Ансари с пятнадцатью воинами, да будет доволен ими Аллах. Встретив врагов, они призвали их к исламу, но те не ответили на этот призыв и стали обстреливать их из луков, в результате чего все

[1] *“Зад аль-ма‘ад”, 2/152.*
[2] *См. “Зад аль-ма‘ад”, 1/172; “Фатх аль-Бари”, 7/500.*
[3] *См. “Фатх аль-Бари”, 7/500.*

мусульмане были убиты за исключением одного человека, которому удалось спрятаться среди тел убитых.[1]

4. Отряд, отправленный на Зат ‘Ирк к племени бану хавазин в месяце раби аль-авваль восьмого года хиджры. Бану хавазин постоянно оказывали помощь врагам мусульман, и поэтому туда был направлен Шуджа‘ бин Вахб аль-Асади с отрядом из двадцати пяти человек, да будет доволен ими Аллах. Они угнали скот бану хавазин, не встретив никакого сопротивления.[2]

БИТВА ПРИ МУТЕ

Это сражение явилось самым крупным и кровопролитным сражением, которое пришлось вести мусульманам при жизни посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует. Оно состоялось в месяце джумада аль-уля восьмого года хиджры (август или сентябрь 629 г.н.э.).

Мута являлась селением, расположенным на границах Шама на расстоянии двух переходов от Иерусалима.

Причина этого сражения

Причиной этого сражения послужило то, что люди Шурахбиля бин Амра аль-Гассани, являвшегося наместником императора Византии в Балке, одной из областей Шама, захватили аль-Хариса бин ‘Умайра аль-Азди, да будет доволен им Аллах, которого посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, направил со своим посланием к правителю Бусры. Аль-Харис был связан, доставлен к Шурахбилю и обезглавлен по его приказу.

Убийство послов и посланцев всегда считалось одним из наиболее отвратительных преступлений, равносильным объявлению войны или рассматривавшимся даже как нечто еще более худшее. Сообщение об этом крайне опечалило посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, собравшего армию численностью в три тысячи бойцов,[3] подобной которой у мусульман не было со времен битвы у рва.

Военачальники и наставления, которые дал им посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует

Во главе этой армии посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, поставил Зайда бин Харису, да будет доволен им Аллах, сказав людям: “Если Зайда убьют, пусть (командование возьмет на себя) Джа‘фар, а если убьют и Джа‘фара, то – Абдуллах бин Раваха”.[4] Белое знамя войска было вручено пророком, да благословит его Аллах и приветствует, Зайду бин Харисе.[5]

---

[1] *“Рахматун ли-ль-алямин”, 2/231.*
[2] *“Рахматун ли-ль-алямин”, 2/231; “Тальких фухум ахль аль-асар”, с. 33.*
[3] *“Зад аль-ма‘ад”, 2/155; “Фатх аль-Бари”, 7/511.*
[4] *“Сахих” аль-Бухари, “Глава о походе на Муту, что находится на земле Шама”, 2/611.*
[5] *Абдуллах ан-Наджди, “Краткое жизнеописание посланника, да благословит его Аллах и приветствует”, с. 327.*

После этого посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, велел мусульманам явиться на место гибели аль-Хариса бин ‘Умайра, да будет доволен им Аллах, призвать к исламу тех, кого они там обнаружат, и не начинать войну, если они ответят на этот призыв, в противном же случае – призвать Аллаха на помощь и сражаться с ними. И посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал воинам: “Сражайтесь во имя Аллаха и на пути Аллаха с теми, кто не верует в Аллаха, не поступайте вероломно, не совершайте набегов, не убивайте детей, женщин, стариков и уединяющихся в кельях[1], не вырубайте пальм и других деревьев и не разрушайте никаких строений”.[2]

Проводы мусульманской армии и слезы Абдуллаха бин Равахи, да будет доволен им Аллах

Когда мусульманская армия была готова к выступлению, собрались люди, которые пришли проститься с командирами, назначенными посланником Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, и в это время один из них, Абдуллах бин Раваха, да будет доволен им Аллах, заплакал. Люди спросили: “Почему ты плачешь?” – на что он ответил: “Клянусь Аллахом, нет у меня ни любви к этому миру, ни привязанности к вам, но я слышал, как посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, прочитал один аят из Книги Аллаха, в котором упоминается об огне и говорится: “И нет среди вас такого, кто не подойдет (к аду[3]), а Господом твоим это решено окончательно”[4], и я не знаю, как я вернусь обратно, после того, как подойду к нему!” На это мусульмане сказали: “Да сохранит вас Аллах в целости, и да защитит Он вас и да вернет Он вас к нам невредимыми и с добычей!” А потом воины двинулись в путь, и посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, провожал их до перевала Санийат аль-Вада‘, где он попрощался с ними.[5]

Переход мусульманского войска, которое попадает в опасное положение

Мусульманская армия шла на север, пока не достигла Ма‘ана, расположенного в том районе Шама, который граничит с северными пределами Хиджаза. Там разведка сообщила, что Ираклий со стотысячным византийским войском находится в Маабе, расположенном в провинции Балка, и что к нему присоединились еще сто тысяч человек из арабских племен лахм, джузам, балькайн, бахра и бали.

Военный совет в Ма‘ане

Вполне понятно, что в расчеты мусульман не входила встреча с такой огромной армией, с которой им пришлось столкнуться вдали от Медины. Могло ли небольшое

---

[1] Иначе говоря, монахов.
[2] Абдуллах ан-Наджди, “Краткое жизнеописание посланника, да благословит его Аллах и приветствует”, с. 327; “Рахматун ли-ль-алямин”, 2/271.
[3] Речь идет о прохождении по Сирату, пролегающему над адом.
[4] “Марйам”, 71.
[5] Ибн Хишам, 2/373–374; “Зад аль-ма‘ад”, 2/156; Абдуллах ан-Наджди, “Краткое жизнеописание посланника, да благословит его Аллах и приветствует”, с. 327.

войско, состоявшее всего лишь из трех тысяч бойцов, напасть на огромную армию, численность которой составляла двести тысяч человек? Мусульмане оказались в трудных обстоятельствах и два дня провели в Ма‘ане, раздумывая над создавшимся положением и совещаясь, а потом стали говорить: “Надо написать посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, и сообщить ему о численности врага, а он пусть либо пришлет нам подкрепление, либо отдаст нам приказ, который мы выполним”.

Однако Абдуллах бин Раваха, да будет доволен им Аллах, высказался против этого и стал воодушевлять людей, говоря: “О люди, но ведь, поистине, смерть за веру, которой вы сейчас не желаете, и есть то, ради чего вы пошли в этот поход! И ведь сражаемся мы с людьми не благодаря числу и силе, а только благодаря этой религии, которой почтил нас Аллах, так идите же вперед, ибо ждет нас только одна из двух прекрасных возможностей: либо победа, либо смерть за веру!” – и в конце концов было решено согласиться с мнением Абдуллаха бин Равахи.

Мусульманское войско идет на врага

Итак, после того, как мусульмане два дня простояли в Ма‘ане, они вступили на землю врага и встретились с войском Ираклия близ Машарифа, одного из селений Балки, а когда враги приблизились к ним, мусульмане отошли к Муте, стали там лагерем и принялись готовиться к бою, поставив командовать правым крылом Кутбу бин Катаду аль-‘Узари, а левым – ‘Убаду бин Малика аль-Ансари, да будет доволен Аллах ими обоими.

Начало сражения и поочередное командование

После того, как два войска сошлись при Муте, начался жестокий бой, во время которого три тысячи человек отражали нападения двухсот тысяч. Это был необычный бой, который и ныне вызывает изумление всего мира, однако когда начинает дуть ветер веры, он приносит с собой чудеса.

Сначала знамя взял любимец посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, Зайд бин Хариса, да будет доволен им Аллах, который сражался так яростно и проявил такую отвагу, подобной которой не проявлял никто, кроме некоторых других героев ислама, выйдя из боя только после того, как он упал замертво, пронзенный копьями врагов.

После этого знамя взял Джа‘фар бин Абу Талиб, который сражался с беспримерной отвагой, пока ему не отрубили правую руку. Тогда он взял знамя левой рукой и держал его так до тех пор, пока не отрубили и ее, а после этого он прижал знамя к своему телу предплечьями, не опустив его до самой смерти. Сообщается, что какой-то византиец ударом меча разрубил его на две части, а Аллах даровал ему в раю два крыла в награду за его отрубленные руки, с помощью которых он может летать, куда пожелает. Вот почему его называют “летучим Джа‘фаром” или же “двукрылым Джа‘фаром”.

Аль-Бухари приводит слова Нафи‘а, передавшего, что Ибн Умар, да будет доволен Аллах ими обоими, сообщил ему, что в тот день он был у тела убитого Джа‘фара, да будет доволен им Аллах, насчитав на нем пятьдесят ран от копий и мечей, ни одной из которых не было у него на спине.[1]

В другой версии этого хадиса сообщается, что Ибн Умар, да будет доволен Аллах ими обоими, сказал: “Во время этой битвы я находился среди них, и мы стали искать Джа‘фара бин Абу Талиба, обнаружив его среди убитых и насчитав на его (теле) более девяноста ран, нанесенных мечами, копьями и стрелами”.[2] В той версии этого хадиса, которую аль-‘Умри передает со слов Нафи‘а есть следующее добавление: “ … и все эти раны были на его теле спереди”.[3]

После того как отважно сражавшийся Джа‘фар был убит, знамя взял Абдуллах бин Раваха, да будет доволен Аллах ими обоими, который выехал с ним вперед на своем коне. Когда он попытался заставить себя спешиться, то сначала испытал некоторые колебания и свернул немного в сторону, но потом сказал:

Поклялся я, о душа, что ты обязательно спустишься
по своей воле или против нее,
даже если все люди соберутся и бросятся в бой,
так почему же вижу я, что ты не желаешь рая?!

После этого он спустился на землю, и к нему подошел его двоюродный брат, который принес ему кусок мяса и сказал: “Подкрепись этим, ибо за последние дни тебе пришлось пережить немало”. И он взял этот кусок из его рук, откусил немного, а потом выбросил мясо, схватил свой меч, бросился вперед и сражался, пока не погиб.

Знамя переходит к одному из мечей Аллаха[4]

Тогда вперед вышел человек из рода бану ‘аджлян по имени Сабит бин Аркам, да будет доволен им Аллах, который взял знамя и сказал: “О мусульмане, выберите себе командира!” Они сказали: “Ты!” – однако он заявил, что не справится с этим, и тогда люди выбрали командиром Халида бин аль-Валида, да будет доволен им Аллах, который взял знамя в свои руки и принялся яростно сражаться. Аль-Бухари приводит хадис, в котором сообщается, что Халид бин аль-Валид, да будет доволен им Аллах, сказал: “В день битвы при Муте в моей руке сломалось девять мечей, и не осталось у меня ничего, кроме йеменского клинка”.[5] В другой версии этого хадиса сообщается, что он сказал: “В день битвы при Муте в моей руке раскрошилось девять мечей, а выдержал все только мой йеменский клинок”.[6]

---

[1] “Сахих” аль-Бухари, “Глава о походе на Муту, что находится на земле Шама”, 2/611.
[2] Там же.
[3] См.: “Фатх аль-Бари”, 7/512. В двух версиях этого хадиса упоминается разное количество ран, что можно объяснить тем, что во второй из них учитываются также и раны от стрел.
[4] “Меч Аллаха” (сайфу-Ллах) – прозвище Халида бин аль-Валида, одного из самых выдающихся полководцев в истории ислама, да будет доволен им Аллах.
[5] “Сахих” аль-Бухари, “Глава о походе на Муту, что находится на земле Шама”, 2/611.
[6] “Сахих” аль-Бухари, “Глава о походе на Муту, что находится на земле Шама”, 2/611.

Сообщается, что в день битвы при Муте посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, который получил откровение еще до того, как люди принесли ему известия с поля боя, сказал: “Взял знамя Зайд, и был сражен, потом взял (его) Джа‘фар, и был сражен, потом взял (его) Ибн Раваха, и был сражен, и тут из глаз его полились слезы – (и так продолжалось) до тех пор, пока не взял знамя человек, заслуживший прозвище “сайфу-Ллах” (меч Аллаха), и Аллах даровал им победу”.[1]

Завершение боя

Несмотря на беспримерную отвагу и упорство, которые проявила в этом бою мусульманская армия, она, конечно же, не могла устоять перед натиском войск византийцев, и в этот момент Халид бин аль-Валид, да будет доволен им Аллах, проявил свое воинское искусство и одаренность, благодаря чему ему удалось вызволить мусульман из того труднейшего положения, в котором они оказались.

В различных сообщениях конец этого боя описывается по-разному, но суть всех их сводится к тому, что Халиду бин аль-Валиду, да будет доволен им Аллах, удалось выстоять под ударами византийцев до конца первого дня сражения. Вместе с тем он понимал, что для того, чтобы внушить сердцам врагов страх, крайне необходимо применить какую-нибудь военную хитрость, которая, с одной стороны, позволила бы мусульманам отойти, а, с другой, помешала бы византийцам броситься за ними в погоню. Ни на минуту не забывал он и о том, что если мусульмане станут отходить, а византийцы будут преследовать их, вырваться из их когтей будет трудно.

Утром второго дня сражения Халид, да будет доволен им Аллах, поменял боевые порядки, перестроив свои войска по-новому: он поменял местами авангард с арьегардом, а правое крыло – с левым. Когда это увидели враги, подобные изменения пришлись им не по душе, и они стали говорить: “К ним пришло подкрепление!” – а в сердца их закрался страх. Что же касается Халида, да будет доволен им Аллах, то после того как две армии встретились и сражались некоторое время, он начал понемногу отводить силы мусульман, не нарушая боевых порядков своего войска, и византийцы не стали их преследовать, думая, что мусульмане прибегают к какой-то военной хитрости и пытаются заманить их в пустыню.

В конце концов византийцы отступили вглубь своей страны, даже не думая преследовать мусульман, а мусульманам удалось благополучно отойти и вернуться в Медину.[2]

---

[1] *Там же.*

[2] *См.: “Фатх аль-Бари”, 7/513–514; “Зад аль-ма‘ад”, 2/156. Подробности этого сражения взяты нами из двух этих, а также других упоминавшихся ранее источников.*

Потери сторон убитыми

Во время этого сражения погибло двенадцать мусульман, что же касается византийцев, то количество их убитых неизвестно, однако, судя по сообщениям о ходе боя, их было много.

Значение этого сражения

Несмотря на то, что в этой битве мусульмане не смогли отомстить за своего погибшего товарища аль-Хариса, да будет доволен им Аллах, ради чего они и претерпевали трудности этого похода, она в значительной мере способствовала повышению их авторитета. Узнав об этом сражении, все арабы были повергнуты в изумление и замешательство, поскольку в те времена Византия представляла собой самую могущественную силу на земле, и все жители Аравии считали борьбу с ней равносильной самоубийству. Таким образом, сражение маленького войска, состоявшего всего лишь из трех тысяч человек, с огромной двухсоттысячной армией и последующее благополучное возвращение этого войска, которое даже не понесло ощутимых потерь, воспринималось не иначе как чудо и доказывало, что мусульмане были людьми нового, неизвестного арабам типа и что помощь и поддержку им оказывал Сам Аллах, а направлял их действительно посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует. Вот почему мы видим, что даже наиболее упорные племена, которые до этого непрестанно нападали на мусульман, после битвы при Муте склонились к исламу. Так, например, ислам приняли такие племена как бану салим, ашджа‘, гатафан, зубйан, фазара и некоторые другие.

Поход на Зат ас-Салясиль

Узнав о том, какую позицию во время битвы при Муте заняли населявшие Шам арабские племена, которые выступили против мусульман на стороне византийцев, посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, осознал крайнюю необходимость предпринять что-то такое, что вбило бы клин между этими племенами и Византией, привело бы их к объединению с мусульманами и в дальнейшем исключило бы возможность концентрации столь крупных военных сил.

Для осуществления этого плана посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, выбрал Амра бин аль-Аса, да будет доволен им Аллах, бабка которого со стороны отца была родом из племени бали и которого он направил к предводителям этого племени в месяце джумада аль-ахыра восьмого года хиджры для того, чтобы установить с ними дружественные отношения. По другим сообщениям, пророку, да благословит его Аллах и приветствует, стало известно о концентрации сил племени куда‘а, намеревавшегося приблизиться к Медине, после чего он и направил туда Амра, однако, возможно, что это было сделано в силу обоих вышеупомянутых причин.

Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, вручил Амру бин аль-Асу, да будет доволен им Аллах, белое знамя, дав ему также и черное, и отправил его в этот поход во главе отряда из трехсот лучших ансаров и мухаджиров в сопровождении тридцати всадников. Кроме того, посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, велел Амру привлекать себе на помощь людей из племен бали, ‘узра и балькайн. Мусульмане двигались ночью и прятались днем, а когда отряд был уже близок к месту своего назначения, Амру стало известно о многочисленности врагов, и он отправил Рафи‘а бин Микайаса аль-Джухани, да будет доволен им Аллах, к посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, с просьбой о подкреплении. В ответ на его просьбу пророк, да благословит его Аллах и приветствует, отправил к нему отряд из двухсот человек под командованием Абу Убайды бин аль-Джарраха, да будет доволен им Аллах, которому он вручил знамя. С этим отрядом в поход пошли такие выдающиеся сподвижники как Абу Бакр и Умар, а Абу Убайде, да будет доволен всеми ими Аллах, пророк, да благословит его Аллах и приветствует, велел присоединиться к Амру и действовать с ним заодно и ни в коем случае не противоречить друг другу. Встретившись с Амром, Абу Убайда хотел проводить молитву с людьми в качестве имама, однако Амр сказал: “Ты только пришел мне на помощь, а командую здесь я!” – и Абу Убайда подчинился ему, после чего имамом на общей молитве был только Амр.

После встречи объединенный отряд продолжал свое движение, а когда достиг мест обитания племени куда‘а, опустошил все вокруг. Достигнув крайних пределов их территории, мусульмане встретили большое скопление врагов, напали на них, обратили их в бегство и они рассеялись.

После этого Ауф бин Малик аль-Ашджа‘и, да будет доволен им Аллах, направил к посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, гонца, известив его о том, что они благополучно возвращаются обратно, и сообщив обо всех обстоятельствах этого похода.

Место, именуемое Зат ас-Салясиль (или же Зат ас-Сулясиль) находится за Вади аль-Кура на расстоянии десяти дней пути от Медины. Ибн Исхак сообщает, что на территории племени джузам мусульмане остановились у источника воды под названием Сильсиль, который называли также ас-Сальсаль.[1]

Поход Абу Катады, да будет доволен им Аллах, на Хадру

Этот поход состоялся в месяце ша‘бан восьмого года хиджры. Причиной его послужило сосредоточение сил племени гатафан в Хадре, местности, расположенной на территории племени мухариб в Неджде. Узнав об этом, посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, направил туда Абу Катаду с пятнадцатью воинами, да будет доволен ими Аллах. Напав на врагов, они, убили некоторых из них, часть взяли в плен и захватили добычу, отсутствовав в Медине в течение пятнадцати дней.[2]

[1] *См.: Ибн Хишам, 2/623–626; “Зад аль-ма‘ад”, 2/157.*
[2] *“Рахматун ли-ль-алямин”, 2/233; “Тальких фухум ахль аль-асар”, с. 33.*

ЗАВОЕВАНИЕ МЕККИ

Ибн аль-Каййим пишет: “Это была величайшая победа, которой Аллах почтил Свою религию, Своего посланника, Свое воинство и Своих верных сторонников, вызволив из рук неверных и многобожников Свой город и Свой дом, славу которого Он сделал известной всем. Этой победе порадовались обитатели небес, а слава ее достигла далеких созвездий. Благодаря этой победе люди стали присоединяться к религии Аллаха толпами, а лик земли озарился светом и сиянием”.[1]

Причина похода на Мекку

Рассказывая о заключении перемирия в аль-Худайбиййи, мы уже говорили, что согласно одному из пунктов договора, любой желающий мог вступить в союз с Мухаммадом, да благословит его Аллах и приветствует, или с курайшитами, и то племя, которое присоединялось к любой из сторон, считалось ее составной частью, а любые враждебные действия, предпринимаемые против таких племен, рассматривались как враждебные действия против стороны, вступившей с ними в союз.

В соответствии с этим пунктом, племя хуза‘а заключило союз с посланником Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, а племя бану бакр – с курайшитами, вследствие чего каждое из них обезопасило себя от другого. Во времена джахилиййи эти племена враждовали между собой, когда же возник ислам и было заключено вышеупомянутое перемирие в аль-Худайбиййи, а стороны могли больше не опасаться друг друга, люди из племени бану бакр решили воспользоваться этим и отомстить хузаитам за старые обиды. Однажды ночью в месяце ша‘бан восьмого года хиджры Науфаль бин Му‘авийа ад-Дайли с группой бакритов совершил нападение на находившихся у источника аль-Ватир людей из племени хуза‘а, убив некоторых из них, после чего между ними завязался бой. Курайшиты вмешались и не только оказали бакритам помощь оружием, но, воспользовавшись темнотой, и сами вступили в бой, в результате чего хузаиты были оттеснены на территорию святилища. Увидев это, бакриты сказали: “О Науфаль, поистине, мы уже в хараме! Побойся Бога твоего, побойся Бога!” – на что он дал кощунственный ответ: “Сегодня нет Бога, о бану бакр! Отомстите им, ибо, клянусь своей жизнью, вы ведь совершаете в хараме кражи, так почему же вы не хотите отомстить им здесь?!”

Оказавшись в Мекке, хузаиты стали искать защиты у Будайля бин Варки аль-Хуза‘и и их покровителя по имени Рафи‘.

Что же касается Амра бин Салима аль-Хуза‘и, то он поспешил в путь, явился в Медину, пришел к посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, который сидел в мечети среди людей, встал перед ним и сказал:

О Господь мой, поистине, я заклинаю Мухаммада
старым союзом, заключенным между его отцом и нашим отцом[2]!

[1]. *“Зад аль-ма‘ад”, 2/160.*
[2]. *Здесь имеется в виду союз, заключенный между хузаитами и хашимитами при жизни Абд аль-Мутталиба.*

Были вы сыном, а мы – отцом[1],
а потом мы покорились Аллаху[2] и не выходили из повиновения.
Помоги же, да направит тебя Аллах на путь истинный,
и окажи поддержку,
и призови рабов Аллаха на помощь!
Выделяется среди них посланник Аллаха,
сияет он подобно полной луне и возвышается.
Когда с ним поступают несправедливо, лицо его темнеет
И выступает он в поход с отрядом, подобным бушующему морю,
Поистине, курайшиты не сдержали данного тебе обещания,
и нарушили бесспорный договор с тобой,
и подстерегли меня в Када,
утверждая, что я ни к кому не стану обращаться.
Они слабее и их меньше,
но напали они на нас у аль-Ватира, когда мы спали,
и убивали нас, хотя совершаем мы поясные и земные поклоны![3]

Выслушав его, посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: "Тебе будет оказана помощь, о Амр бин Салим!" – а потом на небо набежали тучи, и он сказал: "Поистине, эти тучи принесут с собой помощь людям из бану ка'б!"

После этого Будайль бин Варка с группой хузаитов покинул Мекку и прибыл в Медину к посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, которому он рассказал о том, кто из них был убит, и о том, как курайшиты помогали бакритам в столкновении с хузаитами, а затем эти люди вернулись обратно в Мекку.

Абу Суфйан направляется в Медину с целью возобновления перемирия

Нет сомнения в том, что поступок курайшитов и их союзников был явным актом вероломства и означал ничем не спровоцированное нарушение договора. Это очень скоро осознали и сами курайшиты, которые стали опасаться неприятных последствий своих неоправданных действий. Через некоторое время они созвали совет, на котором было решено послать в Мекку их предводителя Абу Суфйана для возобновления заключенного в аль-Худайбиййе перемирия.

Что же касается посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, то он сообщил своим сподвижникам о том, что сделают курайшиты после своего вероломного поступка, сказав: "Похоже на то, что к вам придет Абу Суфйан, чтобы подтвердить договор и продлить его срок".

---

[1] В данном случае имеется в виду мать Абд Манафа и жена Кусаййа по имени Хабба, которая была родом из племени хуза'а.
[2] То есть приняли ислам.
[3] То есть они убивали нас, хотя мы и приняли ислам.

Тем временем в соответствии с принятым курайшитами решением Абу Суфйан, покинул Мекку, а в ‘Усфане его встретил Будайль бин Варка, возвращавшийся из Медины в Мекку. Абу Суфйан, решивший, что он был у пророка, да благословит его Аллах и приветствует, спросил: “Откуда ты пришел, о Будайль?” – на что он ответил: “Я был у хузаитов, которые живут на побережье и в этом вади”. Суфйан спросил: “А не был ли ты у Мухаммада?” – и он сказал: “Нет”.

Когда же Будайль продолжил свой путь в Мекку, Абу Суфйан сказал: “Поистине, если он все-таки был в Медине, то кормил там свою верблюдицу косточками фиников”, после чего подошел к тому месту, где она находилась, взял ее помет, раскрошил его, увидел там косточки и сказал: “Клянусь Аллахом, Будайль все-таки был у Мухаммада!”

Добравшись до Медины, Абу Суфйан пришел к своей дочери Умм Хабибе, да будет доволен ею Аллах[1], а когда он хотел сесть на подстилку посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, она свернула ее. Абу Суфйан сказал: “О доченька, я не могу понять, ты считаешь, что эта подстилка слишком хороша для меня, или же, что я слишком хорош для этой подстилки?” Она сказала: “Это подстилка посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, а ты – нечистый многобожник!” – и тогда он воскликнул: “Клянусь Аллахом, после того, как ты покинула меня, что-то дурное случилось с тобой!”

А потом он отправился к посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, и стал говорить с ним, но не получил никакого ответа. Затем он отправился к Абу Бакру, да будет доволен им Аллах, и попросил его поговорить с посланником Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, однако он сказал: “Я не сделаю этого”. Затем Абу Суфйан пришел к Умару бин аль-Хаттабу, да будет доволен им Аллах, и обратился с этой же просьбой к нему, но он сказал: “Неужели же стану я обращаться с ходатайством за вас к посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует?! Клянусь Аллахом, даже если речь будет идти даже о пылинке, я стану сражаться с вами из-за нее!” Затем Абу Суфйан пришел к Али бин Абу Талибу и Фатиме, да будет доволен Аллах ими обоими, перед которыми ползал Хасан[2], и сказал: “О Али, поистине, здесь ты мой самый близкий родственник! Я пришел по необходимости и не могу вернуться с пустыми руками, так обратись же к Мухаммаду с ходатайством за меня!” На это Али, да будет доволен им Аллах, сказал: “Горе тебе, о Абу Суфйан, посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, решил сделать то, относительно чего мы говорить с ним не можем!” А потом Абу Суфйан повернулся к Фатиме, да будет доволен ею Аллах, и сказал: “Не велишь ли ты своему сыну, чтобы он примирил людей между собой, в обмен на то, что будет он господином людей до конца времен?” – на что Фатима сказала: “Клянусь Аллахом, мой сын еще не дорос до того, чтобы примирять людей друг с другом, и никому не позволено брать под защиту другого против воли посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует!”

---

[6] Умм Хабиба, да будет доволен ею Аллах, была женой пророка, да благословит его Аллах и приветствует.

[7] Внук пророка, да благословит его Аллах и приветствует, и сын Али и Фатимы, да будет доволен Аллах ими обоими.

Тогда в глазах у Абу Суфйана потемнело, и, охваченный волнением и отчаянием, он сказал Али бин Абу Талибу, да будет доволен им Аллах: “О Абу-ль-Хасан, я вижу, что дела мои плохи, так дай же мне совет!” Али сказал: “Клянусь Аллахом, я не знаю, что может помочь тебе! Однако ты ведь являешься предводителем кинанитов, ступай же и объяви перемирие между людьми, а потом возвращайся обратно в Мекку”. Абу Суфйан спросил: “И ты думаешь, что это чем-то поможет мне?” Али сказал: “Нет, клянусь Аллахом, я так не думаю, но больше ничего тебе посоветовать не могу”. Тогда Абу Суфйан пошел в мечеть и сказал: “О люди, поистине я объявляю о перемирии между людьми”, а потом сел на своего верблюда и уехал.

Когда он вернулся к курайшитам, они спросили: “С чем ты приехал?” Абу Суфйан сказал: “Я пришел к Мухаммаду и поговорил с ним, но, клянусь Аллахом, он не дал мне никакого ответа, потом я пришел к Ибн Абу Кухафе[1], но и от него ничего не услышал, потом я пришел к Умару бин аль-Хаттабу и увидел, что он настроен наиболее враждебно, а потом я пришел к Али и увидел, что он наиболее сговорчивый из всех, и он дал мне совет, которому я последовал, однако, клянусь Аллахом, я не знаю, принесет ли это хоть какую-нибудь пользу!” Они спросили: “Что же он посоветовал тебе?” Абу Суфйан сказал: “Он сказал, чтобы я объявил о перемирии, и я так и поступил”. Они спросили: “А дал ли на это свое разрешене Мухаммад?” Он сказал: “Нет”. Они сказали: “Горе тебе, этот человек просто играл с тобой!” – и Абу Суфйан сказал: “Клянусь Аллахом, больше я ничего не добился”.

Подготовка к походу и меры по сохранению тайны

Из сообщения, приводимого ат-Табарани, следует, что еще за три дня до того, как посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, узнал о нарушении договора, он велел Аише, да будет доволен ею Аллах, начинать готовить его к походу, но так, чтобы об этом никто не узнал. Через некоторое время к ней зашел Абу Бакр, да будет доволен им Аллах, спросивший: “Что это за снаряжение, о доченька?” Она ответила: “Клянусь Аллахом, не знаю!” Тогда он сказал: “Клянусь Аллахом, сейчас не время идти на византийцев, так куда же хочет направиться посланник Аллаха?” Аиша снова сказала: “Клянусь Аллахом, не знаю”. А утром третьего дня приехал Амр бин Салим аль-Хуза‘и в сопровождении сорока всадников, прочитавший посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, вышеупомянутые стихи, начинавшиеся словами: “О Господь мой, поистине, я заклинаю Мухаммада … ”, и так люди узнали о нарушении договора. После Амра в Медину приехал Будайль, а потом появился и Абу Суфйан, и люди окончательно во всем убедились. Увидев это, посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, велел им готовиться к походу и объявил, что идет на Мекку, обратившись к Аллаху с такой мольбой: “О Аллах, сделай так, чтобы курайшиты ни о чем не узнали, и мы напали на их город неожиданно!”

---

[8] *Ибн Абу Кухафа – кунья Абу Бакра, да будет доволен им Аллах.*

Для того, чтобы надежнее скрыть свои истинные намерения, в рамадане восьмого года хиджры посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, отправил в Батн Адм, место, расположенное между Зу Хашабом и Зу-ль-Марва на расстоянии трех переходов от Медины, отряд из восьми человек под командованием Абу Катады бин Риб'и, да будет доволен им Аллах, чтобы люди[1] думали, что он пойдет в этом направлении. Этот отряд двигался в указанном направлении, а когда достиг места назначения, стало известно, что пророк, да благословит его Аллах и приветствует, выступил на Мекку, после чего они направились к нему и соединились со всеми остальными.[2]

Между тем Хатиб бин Абу Бальта'а, да будет доволен им Аллах, написал курайшитам письмо, в котором извещал их о том, что посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, идет на Мекку, дал его одной женщине и поручил доставить это письмо курайшитам. Она спрятала его у себя в волосах и двинулась с ним в путь, что же касается посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, то, узнав о поступке Хатиба из откровения, он послал вдогонку за ней Али и аль-Микдада, да будет доволен Аллах ими обоими, сказав им: "Отправляйтесь в Раудат Хах[3]. Там находится женщина в паланкине, у которой есть письмо к курайшитам: отберите у нее это письмо!" После этого они двинулись в путь и гнали лошадей во весь опор, пока не достигли Раудат Хах, где действительно обнаружили эту женщину. Они велели ей спуститься на землю и спросили: "Письмо у тебя?" Она сказала: "Нет у меня никакого письма!" Тогда они обыскали ее вещи, но ничего не нашли, после чего Али, да будет доволен им Аллах, сказал ей: "Клянусь Аллахом, посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, не солгал, и мы не лжем: либо ты достанешь письмо, либо мы обязательно разденем тебя!" – и когда она увидела, что он говорит серьезно, то сказала: "Отойди". И Али отошел, а она распустила волосы, вытащила из них письмо и отдала его им. После этого они доставили его посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, и оказалось, что в нем написано следующее: "От Хатиба Ибн Абу Бальта'а к курайшитам … ", а далее он извещал их о том, что посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, собирается выступать в поход на Мекку. Призвав к себе Хатиба, посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, спросил: "Что же это, о Хатиб?!" В ответ ему Хатиб сказал: "Не спеши осуждать меня, о посланник Аллаха! Клянусь Аллахом, я верую в Аллаха и Его посланника и я не отступался от веры и не менял своих взглядов, но дело в том, что я был одним из курайшитов, но к числу их не относился[4], а у меня остались среди них жена,

---

[1] Здесь имеются в виду не мусульмане, а посторонние и лицемеры.

[2] По пути этот отряд встретил Амира бин аль-Адбата, который обратился к ним с исламским приветствием, а Мухаллим бин Джасама убил его из-за старой вражды между ними и забрал его верблюда и его вещи, после чего Аллах Всевышний ниспослал аят, в котором было сказано: «… и не говорите тому, кто приветствовал вас: "Ты не являешься верующим!"» ("Женщины", 94) А потом Мухаллима привели к посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, чтобы он попросил для него прощения у Аллаха, однако когда Мухаллим встал перед ним, пророк, да благословит его Аллах и приветствует, трижды воскликнул: "О Аллах не прощай Мухаллиму!" – и встал со своего места, вытирая слезы краями одежды. Ибн Исхак пишет: "Однако его соплеменники утверждали, что потом он все-таки обратился к Аллаху с мольбой о прощении для него". См.: "Зад аль-ма'ад", 2/150; Ибн Хишам, 1/626–628.

[3] Название места, расположенного между Мединой и Меккой.

[4] Хатиб был союзником курайшитов и жил вместе с ними, но курайшитом по происхождению не являлся.

родственники и дети, и нет у меня родственников среди курайшитов, которые могли бы их защитить[1], а у тех, кто находится с тобой[2], есть родственники, которые защитят их близких. И поскольку у меня родственников нет, я только хотел сделать что-нибудь, чтобы защитить их!" Тут Умар бин аль-Хаттаб, да будет доволен им Аллах, воскликнул: "О посланник Аллаха, позволь мне отрубить ему голову, ибо он предал Аллаха и Его посланника и стал лицемером!" На это посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: «Поистине, он участвовал (в битве при) Бадре, а откуда тебе знать, может быть, Всемогущий и Великий Аллах посмотрел на участников (этого сражения) и сказал: "Делайте, что хотите, Я уже простил вам?!"» И тогда Умар, да будет доволен им Аллах, заплакал и сказал: "Аллах и посланник Его знают об этом лучше!"[3]

Так Аллах перекрыл все источники сведений, и курайшиты ничего не узнали о приготовлениях мусульман к походу и сражению.

Мусульманское войско идет на Мекку

За десять дней до конца благословенного рамадана восьмого года хиджры посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, покинул Медину и направился в Мекку во главе десяти тысяч своих сподвижников, оставив в Медине за старшего Абу Рухма аль-Гифари, да будет доволен им Аллах.

Когда пророк, да благословит его Аллах и приветствует, достиг аль-Джухфы или уже миновал ее, его встретил его дядя аль-Аббас бин Абд аль-Мутталиб, покинувший Мекку вместо со своей семьей, чтобы присоединиться к пророку как мусульманин. А когда посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, прибыл в аль-Абву, к нему пришли сын его дяди Абу Суфйан бин аль-Харис и сын его тетки Абдуллах бин Абу Умайя, однако он отвернулся от них из-за того, что они наносили ему обиды и высмеивали его. Тогда Умм Салама, да будет доволен ею Аллах, сказала ему: "Пусть не получится так, что из-за тебя сын твоего дяди и сын твоей тетки станут самыми злосчастными людьми!" – а Али, да будет доволен им Аллах, сказал Абу Суфйану бин аль-Харису: "Подойди к посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, и скажи ему то же самое, что братья Йусуфа сказали Йусуфу: "Поистине, Аллах отдал тебе предпочтение перед нами, а мы были только грешниками!"[4] – ибо, поистине, он не любит, когда кто-нибудь говорит нечто более хорошее, чем он"[5]. Абу Суфйан так и сделал, и тогда посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал ему: "(Пусть) сегодня (никто) не упрекает вас: Аллах простит вас, (ведь) Он – Милостивейший из милостивых!"[6] – после чего Абу Суфйан прочел ему такие стихи:

---

[1] Таким образом, Хатиб, да будет доволен им Аллах, опасался, что, когда курайшитам станет известно о походе мусульман на Мекку, они будут преследовать родных и близких тех сподвижников пророка, да благословит его Аллах и приветствует, которые все еще оставались среди них.

[2] Имеются в виду мухаджиры.

[3] См.: "Сахих" аль-Бухари, 1/422, 2/612.

[4] "Йусуф", 91.

[5] Имеется в виду, что в ответ на хорошие слова и дела пророк, да благословит его Аллах и приветствует, всегда говорил и делал нечто более хорошее.

[6] "Йусуф", 92.

Клянусь жизнью своей, когда нес я знамя,
чтобы конница аль-Лат победила конницу Мухаммада,
был я подобен отправившемуся в путь ночью и пребывающему в замешательстве,
который идет во мраке,
но вот настало время, когда направляют меня на путь истинный,
а я иду этим путем.
Не сам я вышел на него, а указал мне путь к
Аллаху тот, кого преследовал я постоянно!

Выслушав Суфйана, пророк, да благословит его Аллах и приветствует, похлопал его по груди и сказал: "Это меня ты преследовал постоянно!"[1]

Мусульманское войско останавливается в Марр аз-Захране

Далее посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, продолжил свой путь, соблюдая пост, как соблюдали его и остальные люди, но когда он достиг аль-Кадида, источника[2], находящегося между 'Усфаном и Кудайдом, пророк, да благословит его Аллах и приветствует, перестал поститься и мусульмане последовали его примеру.[3] Потом он пошел дальше, добравшись же к вечеру до Марр аз-Захрана, вади Фатимы, он велел людям зажечь костры, после чего было зажжено десять тысяч костров, а посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, поручил охрану лагеря мусульман Умару бин аль-Хаттабу, да будет доволен им Аллах.

Абу Суфйан стоит перед посланником Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует

Когда мусульмане остановились в Марр аз-Захране, аль-Аббас, да будет доволен им Аллах, сел на мулицу посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, и выехал за пределы лагеря, чтобы найти дровосеков или кого-нибудь еще, кто передал бы курайшитам, чтобы они вышли из города и попросили пощады у посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, прежде чем он сам войдет туда.

Что же касается курайшитов, то Аллах сделал так, что они ничего не знали. Однако они испытывали страх и ожидали чего-то, и в конце концов Абу Суфйан, которого сопровождали Хаким бин Хизам и Будайль бин Варка, вышел за пределы Мекки, чтобы что-нибудь разузнать.

Сообщается, что аль-Аббас, да будет доволен им Аллах, сказал:

– И, клянусь Аллахом, когда я ехал на ней[4], я вдруг услышал голоса Абу Суфйана и Будайля бин Варки, которые говорили друг с другом. Абу Суфйан сказал: "Клянусь

---

[1] *Впоследствии Абу Суфйан, да будет доволен им Аллах, был прекрасным мусульманином. Сообщается, что с тех пор, как он принял ислам, он никогда не поднимал глаза на посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, испытывая перед ним стыд, что же касается самого посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, то он любил его и засвидетельствовал, что его ждет рай, сказав: "Я надеюсь, что он займет место Хамзы". Когда же Абу Суфйану, да будет доволен им Аллах, пришла пора умирать, он сказал: "Не оплакивайте меня, ибо, поистине, с тех пор, как я принял ислам, я не сказал ничего греховного!" ("Зад аль-ма'ад", 2/162–163)*

[2] *Источник аль-Кадид находится на расстоянии сорока двух миль от Мекки.*

[3] *"Сахих" аль-Бухари, 2/613.*

[4] *То есть на мулице посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует.*

Аллахом, не видел я еще столько огней и такого лагеря, как сегодня ночью!" Будайль же сказал: "Клянусь Аллахом, это хузаиты, которые только о войне и думают!" На это Абу Суфйан ответил: "Хузаитов не так много, и нет у них сил на то, чтобы разжечь столько огней и разбить такой лагерь". Я узнал его голос и сказал: "О Абу Ханзаля!" Он также узнал меня по голосу и спросил: "Абу-ль-Фадль?" Я сказал: "Да". Он спросил: "Что случилось, да станут отец мой и мать выкупом за тебя?" Я сказал: "Это посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, с людьми, и, клянусь Аллахом, плохо придется курайшитам утром!" Он спросил: "Что же делать, да станут отец мой и мать выкупом за тебя?" Я сказал: "Клянусь Аллахом, если он схватит тебя, то обязательно отрубит тебе голову! Садись же на эту мулицу, а я привезу тебя к посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, и попрошу у него пощады для тебя", и он сел сзади, а два его товарища вернулись обратно.

Я привез его в лагерь и каждый раз, как я проводил его мимо одного из костров мусульман, они спрашивали: "Кто это?" – увидев же, что я сижу на мулице посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, они говорили: "Это дядя посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, верхом на его мулице". И когда я проехал мимо костра Умара бин аль-Хаттаба, он тоже спросил: "Кто это?" – и подошел ко мне, увидев же на мулице Абу Суфйана, он воскликнул: "Так это враг Аллаха Абу Суфйан? Хвала Аллаху, который отдал нам тебя без всяких договоров и обещаний!" – а потом бросился к посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, но я пришпорил мулицу и опередил его, войдя к посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, первым а потом вошел и Умар, который сказал: "О посланник Аллаха, вот Абу Суфйан, позволь же мне отрубить ему голову!" Я же сказал: "О посланник Аллаха, я взял его под свою защиту!" – а потом я сел рядом с посланником Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, повернул его голову к себе и сказал: "Клянусь Аллахом, никто не будет разговаривать с ним сегодня ночью, кроме меня!" – когда же Умар стал настаивать на своем, я сказал: "Погоди, о Умар, ибо, клянусь Аллахом, будь он из числа людей из рода бану ади бин ка'б, ты не говорил бы так!" Он же сказал: "Нет, это ты погоди, о Аббас, ибо, клянусь Аллахом, принятие тобой ислама было для меня желаннее ислама аль-Хаттаба, если бы он принял его, но я бы не говорил так, если бы не знал, что твой ислам желаннее ислама аль-Хаттаба для посланника Аллаха!"

После этого посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: "Уведи его к себе, о Аббас, а утром приведи обратно", и я ушел, а утром снова привел его к посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует. Увидев его, пророк, да благословит его Аллах и приветствует, воскликнул: "Горе тебе, о Абу Суфйан, не настало ли для тебя время понять, что нет бога, кроме Аллаха?!" Абу Суфйан сказал: "Да станут отец мой и мать выкупом за тебя, разве найдется кто-нибудь более кроткий и благородный, чем ты? Поистине, если бы существовал наряду с Аллахом еще какой-нибудь бог, он бы уже избавил меня от чего-либо".

Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, снова сказал: "Горе тебе, о Абу Суфйан, не пора ли тебе понять, что я – посланник Аллаха?!" Абу Суфйан сказал: "Да станут отец мой и мать

выкупом за тебя, разве найдется кто-нибудь более кроткий и благородный, чем ты? Что же касается этого, то, поистине, в душе у меня до сих пор есть сомнения". Тогда аль-Аббас, да будет доволен им Аллах, сказал ему: "Горе тебе, прими ислам и засвидетельствуй, что нет бога, кроме Аллаха, и что Мухаммад – посланник Аллаха, пока тебе не отрубили голову!" – и после этого он принял ислам и принес свидетельство истины.

После этого аль-Аббас, да будет доволен им Аллах, сказал: "О посланник Аллаха, поистине, Абу Суфйан – человек гордый, сделай же для него что-нибудь", – и пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: "Хорошо. В безопасности будет тот, кто войдет в дом Абу Суфйана, и в безопасности будет тот, кто запрет за собой двери[1], и в безопасности будет тот, кто укроется в Запретной мечети".

Мусульманское войско покидает Марр аз-Захран и направляется к Мекке

Утром во вторник семнадцатого рамадана восьмого года хиджры посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, покинул Марр аз-Захран и двинулся на Мекку, велев аль-Аббасу, да будет доволен им Аллах, задержать Абу Суфйана на том месте, где гора делала дорогу в вади узкой, чтобы воины Аллаха прошли перед ним, а он посмотрел на них, и аль-Аббас, да будет доволен им Аллах, сделал это. И мимо них стали проходить разные племена под своими знаменами, и каждый раз, как мимо проходили воины какого-нибудь племени, Абу Суфйан спрашивал: "О Аббас, что это за племя?" – а он отвечал: "Суляйм", – Абу Суфйан же говорил: "Что мне до племени суляйм?" Потом проходило следующее племя, и Абу Суфйан снова спрашивал: "О Аббас, что это за племя?" – а он отвечал: "Музайна", – Абу Суфйан же говорил: "Что мне до племени музайна?" – и какое бы племя ни проходило мимо, Абу Суфйан обязательно спрашивал о нем аль-Аббаса, а когда он отвечал ему, Абу Суфйан говорил: "Что мне до такого-то племени?" В конце концов мимо него проехал сам посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, во главе своего отряда из полностью закованных в доспехи ансаров и мухаджиров, у которых были видны только глаза, и Абу Суфйан воскликнул: "Преславен Аллах, о Аббас, кто это?" Он сказал: "Это посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, с мухаджирами и ансарами". Тогда Абу Суфйан воскликнул: "Никому не одолеть их!" – а потом он сказал: "Клянусь Аллахом, о Абу-ль-Фадль, великой властью обладает ныне сын твоего брата!" На это аль-Аббас, да будет доволен им Аллах, сказал: "О Абу Суфйан, поистине, это – пророчество!" – и Абу Суфйан сказал: "Очевидно, так оно и есть".

Знамя ансаров нес Са'д бин 'Убада, да будет доволен им Аллах, который сказал, проезжая мимо Абу Суфйана: "Сегодня будет жаркая схватка, и сегодня сражаться можно будет даже в святилище, и сегодня Аллах унизит курайшитов". Когда же с Абу Суфйаном поравнялся посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, Абу Суфйан спросил его:

[1] *То есть в безопасности будет тот из курайшитов, кто останется дома и не примет участие в сражении, если оно начнется.*

“Разве ты не слышал, что сказал Са‘д?” Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, спросил: “А что он сказал?” Абу Суфйан ответил: “То-то и то-то”. Тогда Усман и Абд ар-Рахман бин ‘Ауф, да будет доволен Аллах ими обоими, сказали: “О посланник Аллаха, мы не уверены, что Са‘д не устроит среди курайшитов резню!” – на что посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, возразил: “Напротив, в этот день Кааба будет возвеличена и в этот день Аллах почтит курайшитов!” – а потом он послал человека, чтобы он взял знамя у Са‘да и отдал его его сыну Кайсу, да будет доволен Аллах ими обоими, считая, что знамя осталось у Са‘да. Сообщается также, что это знамя было вручено аз-Зубайру, да будет доволен им Аллах.

Курайшиты застигнуты врасплох наступлением мусульман

После того, как посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, проехал мимо Абу Суфйана, аль-Аббас, да будет доволен им Аллах, сказал ему: “Объясни своим соплеменникам, как они могут спастись”, и Абу Суфйан поспешил в Мекку, а когда вошел в город, закричал во весь голос: “О курайшиты, Мухаммад привел к вам такую силу, с которой вам не справиться, но в безопасности будет тот, кто войдет в дом Абу Суфйана!” – и тогда к нему подошла его жена Хинд бинт Утба, которая схватила его за усы и воскликнула: “Убейте этого неспособного сражаться с трясущимися ногами, который не может быть предводителем!”

Абу Суфйан сказал: “Горе вам, не слушайте ее, ибо, поистине, он привел к вам такую силу, с которой вам не справиться, но в безопасности будет тот, кто войдет в дом Абу Суфйана!” Тогда люди сказали: “Да разразит тебя Аллах, от чего избавит нас твой дом?” Он сказал: “В безопасности будет и тот, кто запрет за собой двери, и в безопасности будет тот, кто укроется в мечети!” – после чего люди укрылись в своих домах и в мечети, выпустили на улицы всякий сброд и стали говорить: “Пустим их вперед, и если станут побеждать курайшиты, мы будем вместе с ними, а если их разобьют, мы отдадим то, что у нас потребуют”. Что же касается неразумных курайшитов, среди которых были Икрима бин Абу Джахль, Сафван бин Умаййа и Сухайль бин Амр, то они собрались в месте, которое называлось Хандама, чтобы сражаться с мусульманами. С ними был и один человек из племени бану бакр по имени Хаммас бин Кайс. До этого он приготовил свое оружие, и его жена спросила: “Зачем ты готовишь это?” Он ответил: “Для Мухаммада и его товарищей?” Она сказала: “Клянусь Аллахом, ничто не остановит Мухаммада и его товарищей!” На это он сказал: “Клянусь Аллахом, я надеюсь сделать так, чтобы кто-нибудь из них стал служить тебе!” – а потом сказал:

Если они придут сегодня, то у меня все готово.
Это прекрасное оружие
и меч с двумя лезвиями, который быстро можно выхватить из ножен!
И этот человек присоединился к другим собравшимся в Хандаме.

Мусульманское войско в Зу Тува

Что же касается посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, то он продолжал двигаться вперед, пока не достиг долины Зу Тува, и, видя, какой победой почтил его Аллах, он склонял голову так низко, что борода его почти касалась седла. Там он распределил силы своего войска, назначив Халида бин аль-Валида, да будет доволен им Аллах, командиром правого крыла, которое составляли собой воины из племен аслам, салим, гифар, музайна, джухайна и прочих арабских племен. Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, велел Халиду вступить в Мекку со стороны нижней части города и сказал: “Если кто-нибудь из курайшитов преградит вам дорогу, уничтожьте их, а со мной соединитесь у холма ас-Сафа”.

Аз-Зубайр бин аль-‘Аввам, да будет доволен им Аллах, у которого было знамя посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, был назначен командовать левым крылом. Ему было велено войти в Мекку со стороны Када, расположенного в верхней части города, водрузить знамя на горе аль-Хаджун и не покидать этого места до тех пор, пока туда не подойдет пророк, да благословит его Аллах и приветствует.

Абу ‘Убайда, да будет доволен им Аллах, был назначен командиром пехотинцев и тех, у кого не было оружия, и ему было велено двигаться в Мекку по руслу вади перед посланником Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует.

Мусульманское войско вступает в Мекку

После этого все мусульманские отряды двинулись вперед по указанным им маршрутам. Что касается Халида и его товарищей, то они убивали каждого попадавшего им на пути вооруженного многобожника, а из них погибли только Курз бин Джабир аль-Фихри и Хунайс бин Халид бин Рабиа‘а, да будет доволен Аллах ими обоими, которые отделились от остальных и пошли другой дорогой. В Хандаме Халид встретился с неразумными курайшитами, и между ними произошел короткий бой, в ходе которого двенадцать многобожников погибло, а остальные разбежались. Среди них был и Хаммас бин Кайс, готовивший оружие для сражения с мусульманами. Он вбежал в свой дом и сказал жене: “Запри за мной дверь!” Она спросила: “Где же то, о чем ты говорил?” – на что он ответил ей стихами:

Если бы видела ты, что творилось в Хандаме!
Бежал Сафван и бежал ‘Икрима,
и встретили нас мечи мусульман,
отрубавшие каждую руку и каждую голову
одним ударом. И не было слышно ничего, кроме бормотания,
а позади нас раздавались их голоса,
так не произноси же ни слова порицания!

И Халид, да будет доволен им Аллах, продвигался вперед, осматривая Мекку, пока не встретился с посланником Аллаха у холма ас-Сафа.

Что же касается аз-Зубайра, да будет доволен им Аллах, то он шел вперед, пока не водрузил знамя посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, на горе аль-Хаджун возле мечети. Там для него поставили палатку, и он не покинул этого места до тех пор, пока к нему не пришел пророк, да благословит его Аллах и приветствует.

Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, входит в Запретную мечеть и очищает ее от идолов

После этого посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, которого со всех сторон окружали ансары и мухаджиры, отправился в Запретную мечеть. Войдя внутрь, он подошел к Черному камню и прикоснулся к нему, а потом совершил обход вокруг Каабы, держа в руках лук. Вокруг Каабы было расставлено триста шестьдесят идолов, и посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, начал тыкать их своим луком, говоря: «И говори: “Пришла истина, и сгинуло ложное, ведь ложное (по природе своей обречено) на погибель”».[1] И посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, говорил также: «Говори: “Пришла истина, а ложное больше не появится и не вернется”»,[2] а идолы падали лицами вниз.

Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, совершил этот обход сидя верхом на своей верблюдице. В тот день он не был облачен в ихрам и ограничился только обходом Каабы, по завершении которого пророк, да благословит его Аллах и приветствует, призвал к себе Усмана бин Тальху, взял у него ключ от Каабы, а потом велел открыть дверь и вошел внутрь. Там пророк, да благословит его Аллах и приветствует, увидел различные изображения, в том числе изображение Ибрахима и Исмаила, мир им обоим, с гадательными стрелами в руках, и тогда он воскликнул: “Да разразит их Аллах[3], клянусь Аллахом, они никогда не занимались этим!” И посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, увидел в Каабе сплетенные из веток изображения голубей, которые он разбил своей рукой, а все изображения по его велению были стерты.

Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, совершает молитву в Каабе, после чего обращается с проповедью к курайшитам

После этого двери Каабы, внутри которой остались посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, а также Усама бин Зайд и Билял, да будет доволен Аллах ими обоими, были закрыты. Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, обратился лицом к той стене, что находится напротив дверей, остановившись на расстоянии трех локтей от нее и став так, что слева от него оказалось два столба, справа – один, а позади – три[4], после чего совершил там молитву, по завершении которой

---

[1] *“Ночное путешествие”, 81.*
[2] *“Саба”, 49.*
[3] *Имеются в виду те, кто создавал подобные изображения.*
[4] *В те времена крыша Каабы покоилась на шести столбах.*

он повернулся лицом к каждой из стен Каабы и произнес слова: “Аллах велик! Нет бога, кроме Аллаха!” После этого посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, открыл дверь и показался перед курайшитами, которые рядами стояли в мечети, ожидая, что он будет делать дальше. Взявшись за створки двери, пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал стоявшим внизу людям:

– Нет бога, кроме одного лишь Аллаха, у Которого нет сотоварища! Он выполнил Свое обещание, и оказал помощь Своему рабу и один разбил союзные племена. Поистине, теперь отменяются все преимущества, имеющие отношение к общественному положению, как отменяются виры за совершенные прежде убийства и долги по ростовщическим сделкам, но не отменяется служение Каабе и поение паломников. Поистине, за убитого по ошибке, совершенное плетью или палкой, что будет напоминать умышленное убийство[1], необходимо выплачивать крупную виру – сто верблюдов, сорок из которых должны составлять беременные верблюдицы. О курайшиты, поистине, Аллах удалил от вас надменность джахилиййи и свойственную ей гордость предками. (Все) люди (произошли) от Адама, а Адам (был создан) из земли.

А затем посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, прочитал нижеследующий аят: “О люди! Поистине, Мы создали вас из (одной пары –) мужчины и женщины и сделали вас народами и племенами, чтобы вы познавали друг друга. Поистине, достойнейшим из вас пред Аллахом является наиболее благочестивый. Поистине, Аллах – Знающий, Всеведущий” (“Комнаты”, 13).

(Пусть) сегодня (никто) не упрекает вас…

Потом пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: “О курайшиты, как вы считаете, что я сделаю с вами?” Они сказали: “Мы ожидаем от тебя только добра, о благородный брат и сын благородного брата!” Тогда пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: “Поистине, я скажу вам то же, что сказал Йусуф своим братьям: “(Пусть) сегодня (никто) не упрекает вас … ”[2] Ступайте, ибо вы свободны”.

Ключ от Каабы вручается его хранителям

После этого посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сел в мечети, и к нему подошел Али, да будет доволен им Аллах, с ключом от Каабы в руках. Он сказал: “О посланник Аллаха, предоставь нам право не только поить паломников, но и хранить ключи от Каабы, да благословит тебя Аллах!” Согласно другому сообщению, это сказал аль-Аббас, да будет доволен им Аллах, что же касается посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, то он сказал: “Где Усман бин Тальха?” И Усмана позвали к пророку, да благословит его Аллах и приветствует, который сказал ему: “Возьми свой

[1] *Имеются в виду такие случаи, когда человек, приговоренный к назидательному наказанию, например, за употребление вина, умирает во время исполнения этого наказания.*
[2] *“Йусуф”, 92.*

ключ, о Усман, ибо сегодня день благочестия и верности". В той версии этого сообщения, которая приводится в "Табакат" Ибн Са'да, говорится, что, вручая Усману ключ, посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: "Берите его навсегда[1], и теперь лишь несправедливый может отнять его у вас[2], о Усман! Поистине, Аллах вверил вам Свой дом, ешьте же из того, что будет доставаться вам от этого Дома в соответствии с обычаем".

Билял возглашает азан с Каабы

Между тем настало пора молитвы, и посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, велел Билялу, да будет доволен им Аллах, подняться на крышу Каабы и возгласить оттуда азан. В это время Абу Суфйан бин Харб, 'Итаб бин Усайд и аль-Харис бин Хишам сидели во дворе Каабы, и 'Итаб сказал: "Аллах почтил Усайда, который не услышит этого, ибо подобное разгневало бы его!" Аль-Харис сказал: "Клянусь Аллахом, если бы я знал, что это правда, то последовал бы за ним!" – а Абу Суфйан сказал: "А я, клянусь Аллахом, ничего не скажу, ибо если я заговорю, то передадут мои слова и эти камешки!" А потом к ним вышел пророк, да благословит его Аллах и приветствует, который сказал: "Я знаю, что вы говорили", и передал им содержание их разговора. Тогда аль-Харис и 'Итаб сказали: "Свидетельствуем, что ты – посланник Аллаха, ибо, клянемся Аллахом, с нами никого не было, а то мы бы сказали, что это он сообщил тебе!"

Молитва в честь победы, или же благодарственная молитва

В этот же день утром[3] посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, зашел в дом Умм Хани бинт Абу Талиб, да будет доволен ею Аллах, где сначала совершил полное омовение, а потом – молитву в восемь ракатов. Некоторые подумали, что он совершил обычную дополнительную утреннюю молитву, однако это была благодарственная молитва за дарованную победу. После этого Умм Хани, да будет доволен ею Аллах, сказала, что взяла под защиту двух своих свояков, на что посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: "Мы берем под защиту тех, кого взяла под защиту ты, о Умм Хани!" – а дело в том, что ее брат, Али бин Абу Талиб, да будет доволен им Аллах, хотел убить их, однако она спрятала их в своем доме, после чего спросила у пророка, да благословит его Аллах и приветствует, правильно ли она поступила, и он дал ей вышеупомянутый ответ.

Объявление вне закона крупнейших преступников

В этот день посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, объявил вне закона девять человек из числа крупнейших преступников и велел казнить их, даже в том случае, если они будут

---

[1] То есть передавайте из поколения в поколение.

[2] Имеются в виду представители рода абд ад-дар, к которым относился Усман бин Тальха и которые выполняли почетную обязанность хранения ключа от Каабы.

[3] Имеется в виду период, начинающийся примерно через полчаса после восхода солнца и продолжающийся почти до полудня, когда пророк, да благословит его Аллах и приветствует, обычно совершал дополнительную утреннюю молитву (салят ад-духа).

обнаружены под покровом Каабы. Этими людьми были Абд аль-‘Узза ибн Хаталь, Абдуллах бин Абу Сарх, ‘Икрима бин Абу Джахль, аль-Харис бин Нуфайль бин Вахб, Макйис бин Сабаба, Хабар бин аль-Асвад, две певицы-рабыни, принадлежавшие Ибн Хаталю и высмеивавшие в своих песнях пророка, да благословит его Аллах и приветствует, а также вольнотпущенница Сара, принадлежавшая кому-то из рода бану абд аль-мутталиб, та самая, у которой было обнаружено письмо Хатиба к курайшитам.

Что касается Ибн Абу Сарха, то его привел к посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, Усман, да будет доволен им Аллах, который обратился с ходатайством за него, после чего посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, помиловал этого человека и принял его ислам, хотя сначала он некоторое время отворачивался от него в надежде на то, что его убьет кто-нибудь из сподвижников, так как прежде он уже принимал ислам и переселился из Мекки в Медину, но потом стал вероотступником и вернулся обратно в Мекку.

‘Икрима бин Абу Джахль бежал в Йемен, после чего его жена попросила для него пощады, и пророк, да благословит его Аллах и приветствует, обещал пощадить его. Тогда она последовала за мужем, и он вернулся обратно вместе с ней, принял ислам и стал хорошим мусульманином.

Ибн Хаталь держался за покров Каабы[1], а один человек пришел к посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, и сообщил ему об этом, после чего он сказал: “Убей его!” – и этот человек убил Ибн Хаталя.

Макйиса бин Сабабу убил Нумайля бин Абдуллах, да будет доволен им Аллах. В свое время Микйас принял ислам, но потом напал на одного из ансаров и убил его, после чего отрекся от ислама и примкнул к многобожникам.

Аль-Харис наносил пророку, да благословит его Аллах и приветствует, жестокие обиды в Мекке, и Али, да будет доволен им Аллах, казнил его.

Что касается Хабара бин аль-Асвада, то в свое время он напал на дочь посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, Зайнаб, да будет доволен ею Аллах, когда она направлялась из Мекки в Медину, и уколол верблюдицу копьем, из-за чего она понесла, а Зайнаб упала на камень, и у нее случился выкидыш. В день завоевания Мекки Хабар сбежал, но потом принял ислам и был хорошим мусульманином.

Что же касается двух вышеупомянутыхх певиц, то одну из них казнили, а для другой, как и для Сары, удалось испросить пощады, и обе они приняли ислам.

Ибн Хаджар пишет:

– Абу Ма‘шар упоминает среди тех, кто был объявлен вне закона имена аль-Хариса бин Талятиля аль-Хуза‘и, которого казнил Али, да будет доволен им Аллах, что же касается аль-Хакима, то он упоминает среди них Ка‘ба бин Зухайра. История его хорошо известна, а после этого он пришел к пророку, да благословит его Аллах и приветствует, принял ислам и удостоился похвалы. Кроме того, вне закона были объявлены Вахши бин Харб, и жена Абу Суфйана Хинд бинт Утба,

[1] *Другими словами, Ибн Хаталь надеялся, что это спасет его от казни.*

которые впоследствии приняли ислам, а вольноотпущенница Ибн Хаталя, Арнаб, и Умм Са'д были казнены, о чем сообщает Ибн Исхак. Таким образом, всего были объявлены вне закона восемь мужчин и шесть женщин, однако возможно, что Арнаб и Умм Са'д это имена вышеупомянутых певиц, относительно которых приводятся разные данные, что может объясняться путаницей, вызванно использованием их куний и прозвищ.[1]

Ислам принимают Сафван бин Умайя и Фудаля бин 'Умайр

Сафван не относился к числу тех, кого объявили вне закона, однако поскольку он являлся одним из крупных предводителей курайшитов, то испугался за себя и бежал. 'Умайр бин Вахб аль-Джумахи, да будет доволен им Аллах, испросил для него пощады у посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, который не только даровал ему пощаду, но и подарил ту чалму, в которой он вступил в Мекку. После этого 'Умайр отправился к Сафвану, который готовился сесть на корабль и отплыть из Джидды в Йемен, и вернул его обратно. Сафван сказал посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует: "Дай мне два месяца для того, чтобы я сделал свой выбор", пророк же, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: "У тебя есть четыре месяца", после чего Сафван принял ислам, а его жена приняла ислам еще раньше, и посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, подтвердил законность их брака.

Фудаля, отличавшийся большой отвагой, явился к посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, в то время, когда он совершал обход Каабы, чтобы убить его, однако посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал ему о том, что у него на душе, и он принял ислам.

Проповедь посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, на второй день после победы

На следующий день после победы посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, обратился к людям с проповедью. Он воздал хвалу Аллаху, возблагодарил и восславил Его, а потом сказал:

– О люди! Поистине, Мекку объявил священной Аллах в тот день, когда Он создал небеса и землю, и в силу этого она останется священной до самого Дня воскресения! И поэтому человеку, верующему в Аллаха и в Последний день, не разрешается ни проливать в ней кровь, ни вырубать деревья, а если кто-нибудь посчитает допустимым сражаться в ней, ссылаясь на то, что это делал посланник Аллаха, то скажите: "Поистине, Аллах разрешил это Своему посланнику, но не разрешал вам!" – да и мне было позволено делать это только в течение определенной части дня, а сегодня она вновь стала священной, как и вчера, так пусть присутствующий известит об этом отсутствующего!

В другой версии этого хадиса сообщается, что посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: " … и не разрешается в ее пределах[2] ни вырубать кустарник, ни преследовать дичь, ни

---

[1] *"Фатх аль-Бари", 8/11–12.*

[2] *Речь идет не только о Мекке, но и о территории всего харама в целом.*

поднимать потерянное никому, кроме тех, кто станет объявлять о своей находке, ни вырывать с корнем траву". Аль-Аббас, да будет доволен им Аллах, сказал: "О посланник Аллаха, (пусть не трогают ничего,) кроме душистого тростника, ибо он нужен их кузнецам и для их домов", и пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: "Кроме душистого тростника".

В тот день хузаиты убили одного человека из бану ляйс в отместку за убийство, совершенное им еще во времена джахилиййи, в связи с чем посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: "О хузаиты! Прекратите убивать, ибо убивать многих следует лишь тогда, когда это приносит пользу. Вы убили человека, за которого я обязательно выплачу виру, но с этого дня близкие убитого получат право по своему выбору либо казнить убийцу, либо получить за убитого выкуп".

В третьей версии этого хадиса сообщается, что один человек из Йемена по прозвищу Абу Шах поднялся со своего места и сказал: "О посланник Аллаха, запиши это для меня", и посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, велел: "Запишите (это) для Абу Шаха".[1]

Ансары опасаются, что посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, останется в Мекке

После того, как посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, была дарована победа над Меккой, являвшейся его родным городом, ансары стали говорить между собой: "Не кажется ли вам, что после того, как Аллах отдал посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, его землю и его родной город, он останется жить в нем?" В это время пророк, да благословит его Аллах и приветствует, стоял на холме ас-Сафа, воздев руки к небу и взывая к Аллаху, закончив же обращаться к Нему с мольбами, он спросил: "Что вы говорили?" Они ответили: "Ничего, о посланник Аллаха", однако он продолжал спрашивать об этом ансаров, пока они не рассказали ему обо всем, и тогда посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: "Да упасет меня от этого Аллах: я буду жить вместе с вами и умру среди вас!"

Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, принимает клятву

После того, как Аллах даровал посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, и мусульманам победу над Меккой, истина открылась ее жителям, они поняли, что единственным путем к успеху является ислам, подчинились пророку, да благословит его Аллах и приветствует, и собрались, чтобы принести ему клятву на верность, а посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сел на холме ас-Сафа, чтобы принять эту клятву от людей. Ниже расположился Умар бин аль-Хаттаб, да будет доволен им Аллах, который также принимал эту клятву, и люди клялись, что будут слушать и повиноваться по мере своих возможностей.

В "Мадарик"[32] сказано следующее:

[1] Все эти версии приводятся в следующих источниках: "Сахих" аль-Бухари, 1/22, 216, 247, 328–329; 2/615, 617; "Сахих" Муслима, 1/437–439; Ибн Хишам, 2/415–416; "Сунан" Абу Дауда, 1/276.
[2] См.: "Мадарик ат-танзиль" ан-Насафи, "Толкование аята о клятве".

– Сообщается, что, закончив принимать клятву у мужчин, пророк, да благословит его Аллах и приветствует, находившийся на холме ас-Сафа, начал принимать ее у женщин, что же касается Умара, то он сидел ниже и тоже принимал от них клятву по велению посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, передавал женщинам его слова. Через некоторое время туда явилась и Хинд бинт Утба, которая прикрывала себе лицо, боясь, что посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, узнает ее, и опасаясь мести за то, что она сделал с телом Хамзы. Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал женщинам: “Я беру с вас клятву в том, что вы не станете поклоняться никому и ничему, кроме Аллаха”, и Умар повторил эти слова. Затем посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: “И (я беру с вас клятву) в том, что вы не будете воровать”. Тут Хинд сказал: “Поистине, Абу Суфйан – человек скупой, так что будет, если я сама стану брать у него понемногу?” – а Абу Суфйан воскликнул: “Что бы ты ни взяла, это для тебя дозволено!” Услышав это, посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, узнавший ее, рассмеялся и сказал: “Ты ведь Хинд?” Она сказала: “Да, прости же мне то, что было, о пророк Аллаха, и Аллах простит тебя!”

Потом посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: “И (я беру с вас клятву) в том, что вы не будете совершать прелюбодеяния”. Хинд сказала: “Разве свободная женщина пойдет на прелюбодеяние?” Потом пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: “И (я беру с вас клятву) в том, что вы не будете убивать своих детей”. Хинд сказала: “Мы растили их маленькими, а вы убили их, когда они стали большими, о чем вам и им лучше знать”, а ее сын Ханзаля бин Абу Суфйан был убит в битве при Бадре. Тут Умар стал смеяться так, что упал навзничь, а посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, улыбнулся.

Потом пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: “И (я беру с вас клятву) в том, что вы не станете лгать”. Хинд сказала: “Поистине, ложь – мерзкое дело, а ты велишь нам только следовать правильным путем и придерживаться благонравия”. Потом посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: “И (я беру с вас клятву) в том, что вы не ослушаетесь меня”. Хинд сказала: “Клянусь Аллахом, мы собрались здесь, не имея намерений противоречить тебе!”

А когда она вернулась домой, то принялась разбивать своего идола, восклицая: “Поистине, из-за тебя мы пребывали в ослеплении!”

Пребывание посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, в Мекке и дела, которые он там совершил

Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, провел в Мекке девятнадцать дней, разъясняя суть установлений ислама и призывая людей к правильному пути и благочестию. За это время по его приказу Абу Усайд аль-Хуза‘и, да будет доволен им Аллах, поставил новые межевые знаки, отмечающие границы харама Мекки. Кроме того, пророк, да благословит его Аллах и приветствует, направил несколько отрядов, которые должны были призывать людей к исламу и разбивать находившихся вокруг Мекки идолов. Все они были разбиты, а потом глашатай

в Мекке возгласил: “Пусть тот, кто верует в Аллаха и в Последний день, не оставляет у себя дома ни одного идола, но разобьет его”.

Походы

1. Завершив завоевание Мекки, посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, за пять дней до конца рамадана восьмого года хиджры отправил Халида бин аль-Валида, да будет доволен им Аллах, к идолу аль-‘Уззы, находившемуся в Нахле, велев ему разрушить его. Этому идолу поклонялись курайшиты и все кинаниты, считавшие его главным из своих идолов, хранителями же его были люди из племени бану шайбан. Халид направился туда во главе отряда из тридцати всадников и разрушил этого идола, а когда он вернулся, посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, спросил его: “Видел ли ты что-нибудь?” Он ответил: “Нет”. Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: “Значит, ты не разрушил его, возвращайся же обратно и разбей его!” Тогда рассерженный Халид вернулся назад и обнажил свой меч, а навстречу ему вышла обнаженная черная женщина с распущенными волосами. Хранитель святилища принялся кричать на нее, а Халид, да будет доволен им Аллах, ударом меча разрубил ее надвое, после чего вернулся к посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, обо всем рассказал ему и пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: “Да, это и была аль-‘Узза, которая поняла, что в вашей стране ей уже никогда не будут поклоняться”.

2. Позднее в этом же месяце пророк, да благословит его Аллах и приветствует, послал Амра бин аль-Аса, да будет доволен им Аллах, к идолу Сува‘, велев ему разбить его. Этому идолу поклонялись хузайлиты, а находился он в Рухате на расстоянии трех миль от Мекки. Когда Амр прибыл туда, хранитель святилища спросил его: “Чего ты хочешь?” Амр сказал: “Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, велел мне разбить его”. Хранитель сказал: “Ты не сможешь сделать этого”. Амр спросил: “Почему?” Хранитель сказал: “Тебе помешают”. Амр сказал: “Так ты до сих пор придерживаешься ложного? Горе тебе, разве его можно услышать или увидеть?” – после чего он подошел к этому идолу и разбил его, а своим товарищам велел разрушить помещение, где он находился, и они ничего там не обнаружили. Затем Амр спросил у хранителя: “Что ты теперь скажешь?” – и он сказал: “Я покоряюсь Аллаху”.

3. В том же месяце пророк, да благословит его Аллах и приветствует, послал Са‘да бин Зайда аль-Ашхали, да будет доволен им Аллах, с двадцатью всадниками к идолу Манат, который находился в аль-Мушалляле близ Кудайда. Этому идолу поклонялись ауситы, хазраджиты, люди из племени гассан и другие. Когда Са‘д прибыл на место, хранители этого идола спросили его: “Чего ты хочешь?” Он сказал: “Разбить Манат”. Они сказали: “Делай свое дело”. Тогда Са‘д приблизился к идолу, а навстречу ему вышла обнаженная черная женщина с растрепанными волосами, которая призывала на него проклятия и била себя в грудь. Хранитель святилища сказал ей: “Манат, перед тобой один из непокорных тебе!” – а

Са‘д ударил ее мечом и убил, после чего разбил ее идола, и они ничего не нашли в том помещении, где он стоял.

4. После того, как Халид бин аль-Валид, да будет доволен им Аллах, вернулся обратно, разрушив идол аль-‘Уззы, посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, направил его в месяце ша‘бан того же года к племени бану джузайма, но не для того, чтобы воевать с ними, а для того, чтобы призвать их к исламу. Халид выступил в поход во главе отряда из трехсот пятидесяти мухаджиров, ансаров и людей из племени бану салим. Прибыв к местам их обитания, Халид призвал их к исламу, однако вместо того, чтобы сказать: “Аслямна” (Мы принимаем ислам), они стали говорить: “Саба‘на” (Мы отрекаемся)[1], и тогда Халид принялся убивать этих людей и захватывать их в плен. Каждому из тех, кто с ним находился, он дал по одному пленному, а через некоторое время велел каждому убить своего пленника. Ибн Умар и его товарищи, да будет доволен ими Аллах, отказались делать это, а когда они вернулись к посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, то обо всем рассказали ему, и тогда посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, воздел руки к небу и дважды воскликнул: “О Аллах, поистине, я непричастен к тому, что сделал Халид!”[2]

Люди из племени бану салим убили своих пленников, а мухаджиры и ансары не делали этого, и посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, направил к джузаймитам Али, да будет доволен им Аллах, чтобы он выплатил виру за убитых и возместил понесенный ими ущерб. Из-за того, что случилось в этом походе, между Халидом и Абд ар-Рахманом бин ‘Ауфом, да будет доволен Аллах ими обоими, возникла ссора, а когда об этом узнал посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, он сказал: “Погоди, о Халид! Не трогай моих сподвижников, ибо, клянусь Аллахом, если бы имел ты целую гору золота величиной с Ухуд и потратил все это на пути Аллаха, то и тогда не смог бы сравниться ни с кем из моих сподвижников[3]!”[4]

Так происходило завоевание Мекки, которое стало решающим сражением и величайшей победой, позволившей раз и навсегда покончить с идолопоклонством и не оставившей ему никакой возможности и впредь существовать в пределах Аравийского полуострова, так как все племена ожидали, чем закончиться сражение и столкновение между мусульманами и идолопоклонниками. Этим племенам было хорошо известно, что харам Мекки находится во власти того, на чьей стороне истина, и подобных убеждений они придерживались уже в течение полувека, с тех пор, как на Каабу двинулась армия эфиопов со слоном, которая погибла, превратившись в подобие изъеденной насекомыми соломы.

Перемирие в аль-Худайбиййе, заключенное между мусульманами и курайшитами, стало прелюдией этой великой победы. Благодаря этому перемирию люди получили

---

[1] Они хотели сказать, что отрекаются от своей прежней религии.

[2] “Сахих” аль-Бухари, 1/450; 2/622.

[3] Имеются в виду те сподвижники пророка, да благословит его Аллах и приветствует, которые находились с ним с самого начала.

[4] О подробностях этого похода см.: Ибн Хишам, 2/289–437; “Сахих” аль-Бухари, “Книга джихада”, 2/612 615, 622; “Фатх аль-Бари”, 8/3–27; “Сахих” Муслима, 1/437–439; 2/102–103; 130; “Зад аль-ма‘ад”, 2/160–168; Абдуллах ан-Наджди, “Краткое жизнеописание посланника, да благословит его Аллах и приветствует”, с. 322 – 351.

возможность спокойно жить и разговаривать с другими людьми об исламе, а мусульмане, которые до этого таились в Мекке, стали исповедовать свою религию открыто и могли свободно вести споры, вследствие чего ислам приняли многие люди, и если во время прежних походов численность исламской армии никогда не превышала трех тысяч человек, то во время завоевания Мекки в ней было уже десять тысяч бойцов.

Этот решающий поход открыл людям глаза, помог им избавиться от последних преград, отделявших их от ислама, что же касается мусульман, то благодаря своему успеху, они стали и политическими, и религиозными лидерами на всей территории Аравию, иначе говоря, в их руках оказалась и религиозная, и светская власть.

Таким образом, очередной этап, начавшийся с заключения перемирия в аль-Худайбиййеи складывавшийся успешно для мусульман, завершился этой несомненной победой. Таким же успехом ознаменовался и следующий этап, основной чертой которого явилось завоевание мусульманами полного господства, в результате чего арабам осталось только являться к посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, принимать ислам и нести исламский призыв всему остальному миру, подготовка к чему заняла два следующих года.

ТРЕТИЙ ЭТАП

Третий и последний период деятельности посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сделал очевидными результаты его призыва к исламу, с которым он обращался к людям в процессе долгой борьбы, бедствий, тревог и кровопролитных сражений, продолжавшихся более двадцати лет.

Завоевание Мекки стало самым значительным достижением мусульманам за все эти годы. Оно изменило ход событий и всю жизнь арабов в целом и полностью отделило прошлое от будущего, поскольку курайшиты в глазах арабов являлись защитниками и опорой религии, в силу чего остальные и следовали за ними, и то, что курайшиты покорились и приняли ислам, означало, что идолопоклонству на Аравийском полуострове пришел конец.

Этот этап можно разделить на два периода.

1. Период борьбы и сражений.

2. Период, характеризовавшийся тем, что разные народы и племена спешили принять ислам.

Два этих периода переплелись друг с другом, однако, рассказывая о них, мы предпочли придерживаться вышеупомянутого условного порядка и осветить каждый из них отдельно от другого. С учетом того, что период сражений по сути своей более близок к тому, о чем речь шла раньше, мы решили начать именно с него.

БИТВА ПРИ ХУНАЙНЕ

Завоевание Мекки стало возможным благодаря молниеносному удару, повергшему арабов в изумление и поставившему племена, которые жили поблизости от Мекки, перед свершившимся фактом, с чем они ничего не могли поделать. Вот почему с этим смирились все за исключением отдельных сильных и высокомерных племен, во главе которых стояли некоторые роды племен хавазин и сакиф, к которым присоединились такие племена как наср, джашм и Са'д бин бакр, а также часть людей из племени бану хиляль; все они относились к группе племен кайс'айлян. Представители этих родов и племен посчитали себя слишком сильными, чтобы смириться с победой мусульман, выбрали своим вождем Малика бин 'Ауфа ан-Насри и решили пойти на мусульман войной.

Передвижение врага и его остановка в Аутасе

Приняв решение воевать с мусульманами, главнокомандующий Малик бин 'Ауф отправился в поход со всем имуществом, женами и детьми своих воинов[1], которые дошли до вади Аутас[2] и стали там лагерем. Вади Аутас находилось на землях племени хавазин неподалеку от вади Хунайн, однако это два разных вади. Вади Хунайн находится рядом с Зу-ль-Маджазом, и его отделяют от Мекки несколько десятков миль, если идти в сторону Арафата.[3]

Опытный воин называет мнение командующего ошибочным

Когда Малик бин 'Ауф остановился в Аутасе, у него собрались люди. Среди них был и старец почтенного возраста по имени Дурайд бин ас-Симма, который был известен своей смелостью и единственный из всех обладал познаниями и опытом в военном деле. Он спросил: "В каком вади вы находитесь?" Люди сказали: "В Аутасе". Он сказал: "Это хорошее место для конницы: здесь на земле нет ни острых выступов, ни мягкой земли. Но почему я слышу рев верблюдов и ослов, плач детей и блеяние овец?" Люди сказали: "Малик бин 'Ауф привел вместе с людьми их жен и детей, велев им захватить и все их имущество". Тогда Дурайд обратился к Малику и спросил его о том, зачем он это сделал. Он сказал: "Я хотел, чтобы за каждым мужчиной находилась его семья и его имущество, чтобы он сражался ради этого". Тут Дурайд воскликнул: "Клянусь Аллахом, ты подобен пастуху овец! Да разве бегущего с поля боя что-нибудь остановит?! Если ты выиграешь сражение, пользу тебе принесет только мужчина с мечом и копьем, а если проиграешь, то опозоришь и свою семью, и имущество!" Потом Дурайд спросил его о некоторых родах и их предводителях, а потом сказал: "О Малик, поистине, ты ничего не добьешься, если посадишь на коней знать племени хавазин. Вели им подняться туда, где они будут в

[1] *Это было сделано для того, чтобы укрепить боевой дух воинов.*
[2] *Это вади находится в восьмидесяти километрах от Таифа.*
[3] *См.: "Фатх аль-Бари", 8/27, 42.*

безопасности, а потом сажай на коней молодых, и если ты станешь побеждать, то находящиеся сзади присоединятся к тебе, а если проиграешь, это тебе поможет, и ты сохранишь и семью, и имущество".

Однако Малик, являвшийся главнокомандующим, отверг его предложение, сказав: "Клянусь Аллахом, я не сделаю этого, ибо ты уже стар и туго соображаешь! Клянусь Аллахом, хавазин подчинятся мне или я брошусь на этот меч, и он выйдет у меня из спины!" Таким образом, он не пожелал принять в расчет мнение Дурайда, а воины заверили его: "Мы будем повиноваться тебе". Тогда Дурайд сказал: "Такого дня я еще не видел, но увидеть мне его придется!" – и произнес такие стихи:

О, если бы я был молод,
ходил бы, где хотел, и отдыхал бы, где хотел,
и скакал на коне так быстро, что от встречного ветра
из глаз лились бы слезы,
поднимая пыль подобно целому стаду баранов!

Разведка противника

После этого к Малику пришли разведчики, которых он посылал для сбора сведений о мусульманах. Увидев, что они дрожат от страха, Малик спросил: "Горе вам, что случилось?" – на что они дали такой ответ: "Увидев каких-то людей в белом верхом на пегих лошадях[1], мы потеряли самообладание, и с нами это случилось!"

Разведка посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует

Когда посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, доложили о перемещениях врага, он направил к ним Абу Хадрада аль-Аслами, да будет доволен им Аллах, велев ему смешаться с этими людьми и побыть среди них для сбора необходимых сведений, что и было сделано им.

Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, покидает Мекку и направляется к Хунайну

В день пленения[2], шестого числа месяца шавваль восьмого года хиджры и на девятнадцатый день после его вступления в Мекку посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, выступил в поход во главе двенадцати тысяч мусульман, десять тысяч из которых участвовали вместе с ним в завоевании Мекки, а две тысячи были мекканцами и в большинстве своем приняли ислам совсем недавно. Для этого похода пророк, да благословит его Аллах и приветствует, одолжил у Сафвана бин Умаййи сто панцирей и соответствующее снаряжение, оставив за старшего в Мекке 'Итаба бин Усайда, да будет доволен им Аллах.

---

[1] *Имеется в виду, что это были ангелы.*
[2] *Имеется в виду вавилонский плен евреев.*

К вечеру к пророку, да благословит его Аллах и приветствует, прискакал всадник, который сказал: “Я поднялся на такую-то гору и увидел, что все люди из племени хавазин до одного сидят на своих верблюдах, а с ними были их женщины и их скот”. Услышав это, посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, улыбнулся и сказал: “Завтра все это станет добычей мусульман, если захочет Аллах!” Этой ночью нести охрану лагеря вызвался Анас бин Абу Мурсид аль-Ганави, да будет доволен им Аллах[1].

По пути к Хунайну люди увидели огромное зеленое дерево, носившее название “Зат анват” (обладающее подвесками). Такое название оно получило по той причине, что арабы подвешивали на него свое оружие, приносили около него жертвы и проводили там определенное время[2]. Некоторые воины стали говорить посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует: “Устрой и для нас свой “Зат анват” такой же, как и у них”, на что посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: “Аллах велик! Клянусь Тем, в Чьей длани душа Мухаммада, сказали вы то же, что и соплеменники Мусы: “О Муса, сотвори нам бога, подобного их богам”, он же сказал: “Поистине, вы люди невежественные”.[3] Поистине, это всего лишь обычаи, а вы непременно будете следовать обычаям живших до вас!”[4]

Увидев многочисленность своего войска, некоторые мусульмане стали говорить: “Ни за что не победить нас сегодня!” – и посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, было тяжело слышать такие слова[5].

Мусульманская армия неожиданно подвергается обстрелу и нападению

Мусульманская армия добралась до Хунайна ночью в среду десять дней спустя после начала месяца шавваль. Малик бин ‘Ауф прибыл к этому вади раньше и уже ввел туда своих воинов, поставив засады на дорогах, в узких местах и горных ущельях и велев им обстрелять мусульман, как только они появятся, а потом разом атаковать их.

Перед рассветом посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, построил свои войска и раздал отрядам знамена, после чего мусульмане стали спускаться в вади в предрасветных сумерках, не зная о том, что в ущельях их поджидают засады. И когда они втягивались туда, их неожиданно осыпал град стрел, а все отряды врага бросились на них, и мусульмане бросились в бегство, не обращая внимания друг на друга. Бегство было таким стремительным, что Абу Суфйан бин Харб, только недавно принявший ислам, воскликнул: “Они не остановятся до самого моря!” – а Джибилля (или Кильда) бин аль-Джунайд сказал: “Поистине, сегодня колдовство не действует!”[6]

---

[1] См.: “Сунан” Абу Дауда.

[2] Иначе говоря, это дерево было для многобожников объектом поклонения.

[3] См.: “Преграды”, 138.

[4] Этот хадис приводит ат-Тирмизи. В другом хадисе сообщается, что пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: “Не настанет Час этот, пока (члены) моей общины не станут следовать по стопам живших до них пядь за пядью и локоть за локтем”.

[5] Имеется в виду, что мусульмане должны были надеяться не на многочисленность своего войска, а на помощь Аллаха.

[6] Этим он хотел сказать, что прежде мусульмане побеждали благодаря колдовству.

Что же касается посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, то он сместился вправо, крича: “Ко мне, о люди, я – посланник Аллаха, я – Мухаммад бин Абдуллах!”, – однако с ним оставалось лишь небольшое количество мухаджиров и членов его семьи.

И в этот момент пророк, да благословит его Аллах и приветствует, показавший свою беспримерную отвагу, начал направлять свою мулицу в сторону неверных, произнося такие слова:

Я – пророк, и нет в этом лжи,
я – Ибн Абд аль-Муттaлиб!

Однако Абу Суфйан бин аль-Харис удерживал его мулицу за узду, а аль-Аббас, да будет доволен Аллах ими обоими, – за стремя, удерживая ее и не давая ей двигаться быстро, а потом посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, спешился и обратился за помощью к своему Господу, сказав: “О Аллах, ниспошли помощь Твою!” /Аллахумма, анзиль насра-кя!/

Мусульмане возвращаются и бой разгорается вновь

Тогда посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, велел своему дяде аль-Аббасу, да будет доволен им Аллах, обладавшему очень громким голосом[1], обратиться к сподвижникам. Сообщается, что аль-Аббас, да будет доволен им Аллах, сказал: “Тогда я изо всех сил закричал: “Где дававшие клятву под деревом?”, – и, клянусь Аллахом, услышав мой голос, они потянулись ко мне подобно коровам, которых тянет к их телятам, и закричали: “Мы идем к тебе, мы идем к тебе!”[2] И люди пытались удержать своих верблюдов, но не могли справиться с ними, и тогда они начали снимать свои доспехи и бросать их на шеи верблюдов, а сами хватали мечи и щиты, соскакивали на землю, предоставляя верблюдам возможность бежать куда угодно, и шли на голос аль-`Аббаса, и через некоторое время вокруг пророка, да благословит его Аллах и приветствует, собралось уже сто человек, которые бросились в бой.

Потом призыв был обращен к ансарам: “О сообщество ансаров, о сообщество ансаров!” – а потом стали кричать только: “О бану-ль-харис бин аль-хазрадж!” – и так постепенно все отряды мусульман собрались на тех позициях, которые они оставили, и сражение разгорелось с новой силой. Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, взглянул на поле боя и сказал: “Вот когда разгорелся (настоящий) бой!” – и посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, набрал пригоршню земли, бросил их в в лица неверных[3], а потом воскликнул: “Да исказятся лица!” – и эта земля попала в глаза каждому из врагов, и после этого неверные стали неуклонно терять силы и в конце концов бросились в бегство.

Враги теряют силы и терпят сокрушительное поражение

Уже через короткое время после того, как посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, бросил эту горсть земли, враг потерпел сокрушительное поражение, и одни только сакифиты потеряли

[1] Сообщается, что его крик можно было услышать на расстоянии восьми миль.
[2] “Сахих” Муслима, 2/100.
[3] О битве при Бадре в Коране сказано: “Не ты бросал, когда бросал, это Аллах бросал … ” (“Добыча”, 17)

семьдесят человек убитыми, а мусульмане захватили их имущество, оружие и семьи. На такой поворот событий указывает Аллах Всевышний, который сказал: “Аллах уже оказал вам помощь во многих местах[1](, в том числе) и в день Хунайна, когда ваша многочисленность привела вас в восторг, но ничего не дала вам, и земля стала для вас тесной, несмотря на ее обширность, и вы обратились в бегство. ۞ Потом Аллах ниспослал спокойствие Своему посланнику и верующим и направил (к вам Своих) воинов[2], которых вы не увидели, и наказал тех, кто не уверовал: таково воздаяние неверным!” (“Покаяние”, 25–26)

Преследование

После поражения врагов часть их направилась в Таиф, часть – в Нахлю а еще часть – в Аутас, и пророк, да благословит его Аллах и приветствует, направил в Аутас по их следам отряд под командованием Абу Амира аль–Аш‘ари, да будет доволен им Аллах. После короткого боя многобожники были снова разгромлены, но в этом сражении погиб командир отряда Абу Амир аль -Аш‘ари, да будет доволен им Аллах.

Другой кавалерийский отряд мусульман, преследовавший многобожников, которые бежали в Нахлю, настиг Дурайда бин ас-Симма, и его убил Раби‘а бин Рафи‘.

Большая же часть разбитого войска бежала в Таиф, куда после сбора военной добычи направился сам посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует.

Добыча

Мусульманами было захвачено шесть тысяч пленных, двадцать четыре тысячи верблюдов, более сорока тысяч овец и четыре тысячи укий серебра.[3] Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, велел собрать всю эту добычу и отправить ее в аль-Джи‘рану[4], поручив охранять трофеи Мас‘уду бин Амру аль-Гифари, да будет доволен им Аллах, и отложив их раздел до возвращения из Таифа.

Среди пленных находилась и аш-Шайма бинт аль-Харис ас-Са‘дийа, которая была молочной сестрой посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует. Когда ее привели к нему, она напомнила о себе, и он узнал ее по приметам. Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, оказал ей почет, расстелил для нее свою накидку и усадил на нее аш-Шайму, после чего одарил сестру и позволил ей вернуться к соплеменникам.

Поход на Таиф

По сути дела этот поход стал продолжением битвы при Хунайне, так как большинство бежавших с поля боя бану хавазин и сакифитов во главе с главнокомандующим Маликом

---

[1] Имеются в виду сражения.
[2] Речь идет об ангелах, посланных Аллахом на помощь мусульманам.
[3] Это соответствовало ста шестидесяти тысячам дирхемов.
[4] Аль-Джи‘рана – вади близ Мекки.

бин ‘Ауфом ан-Насри бежала в Таиф и укрылась там. Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, подошел к стенам города после битвы при Хунайне и сбора захваченной добычи в аль-‘Джиране в том же месяце, шаввале восьмого года хиджры.

Сначала во главе авангарда численностью в тысячу человек там появился Халид бин аль-Валид, да будет доволен им Аллах, а потом с основными силами к Таифу подошел и посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует. По пути он проходил через такие места как ан-Нахля аль-Йаманийа, потом Карн аль-Маназиль, а потом – Ляйа, где находилось укрепление Малика бин Ауфа, которое пророк, да благословит его Аллах и приветствует, велел разрушить. После этого он продолжил свой путь, добрался до Таифа, стал лагерем неподалеку от его укреплений и начал его осаду.

Эта осада продолжалась довольно долго. В хадисе, приводимом Муслимом и передаваемом со слов Анаса, да будет доволен им Аллах, сообщается, что она продолжалась сорок дней, однако авторы жизнеописаний пророка, да благословит его Аллах и приветствует, приводят и другие сведения.

Во время этой осады противники обстреливали друг друга из луков и закидывали друг друга камнями. В самом начале осады мусульмане подверглись такому сильному обстрелу, что тучи стрел напоминали собой полчища саранчи, и многие были ранены, а двенадцать человек погибло, в результате чего лагерь пришлось перенести к тому месту, где ныне находится мечеть Таифа.

Затем по приказу пророка, да благословит его Аллах и приветствует, стены Таифа стали обстреливать из катапульты и проделали в ней пролом, после чего группа бойцов под прикрытием черепахи[1] подошла к стене для того, чтобы пожечь ее, однако сверху эту черепаху забросали полосами раскаленного железа, а выскочивших из нее людей обстреляли из луков, и один из них был убит.

Применяя один из военных приемов, используемых для того, чтобы вынудить врага сдаться, посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, велел вырубить и выжечь виноградники, и мусульмане принялись быстро уничтожать их, однако сакифиты стали заклинать пророка, да благословит его Аллах и приветствует, Аллахом и родственными связями не делать этого, и приказ был отменен.

Через некоторое время глашатай посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, объявил следующее: “Любой раб, которому удастся спуститься из укрепления и прийти к нам, получит свободу”, и к ним явились двадцать три человека. Среди них был и Абу Бакра, да будет доволен им Аллах, перелезший через стены укрепления и спустившийся вниз с помощью круглого блока, который применяется для вычерпывания воды (бакра), и поэтому посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, дал ему кунью Абу Бакра. Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, отпустил его на свободу, а потом распределил беглецов среди мусульман, чтобы они позаботились о них, что весьма раздосадовало осажденных.

---

[1] *Имеется в виду осадная машина, сооружение из дерева, в которое забирались осаждавшие для того, чтобы подойти к стенам города и проделать в них отверстия или сделать подкоп.*

Осада затягивалась, а крепость, запасов которой осажденным хватило бы на целый год, все не сдавалась. Между тем мусульмане несли потери от стрел и кусков раскаленного железа, и в конце концов посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, обратился за советом к Науфалю бин Му‘авиййе ад-Дайли, да будет доволен им Аллах, который сказал: “Они подобны лисице в норе: если будешь стоять над ней, то схватишь ее, а если уйдешь, она не причинит тебе никакого вреда”. После этого посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, решил снять осаду и уйти. По его приказу Умар бин аль-Хаттаб, да будет доволен им Аллах, объявил людям: “Завтра мы уходим, если захочет Аллах.” Людям было тяжело слышать это, и они сказали: “Неужели мы уйдем, не взяв город?” Тогда посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: “Завтра идите в бой”, и в этом бою несколько человек опять получили ранения. После этого пророк, да благословит его Аллах и приветствует, снова сказал: “Завтра мы уходим, если захочет Аллах”, но на этот раз люди были рады и подчинились этому, принявшись собираться в дорогу, а посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, это рассмешило.

Когда люди двинулись в путь, пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: «Говорите: “Мы возвращаемся, каемся, Господу нашему поклоняемся и (Ему) воздаем хвалу” /Аййибуна, та’ибуна, ‘абидуна ли-Рабби-на хамидуна/».

Кто- то сказал: “О посланник Аллаха, прокляни сакифитов!”, – однако посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: “О Аллах, направь сакифитов на путь истинный, и приведи их (к нам мусульманами)!”

Раздел военной добычи в аль-Джи‘ране

После снятия осады и возвращения из Таифа, пророк, да благословит его Аллах и приветствует, медлил более десяти дней, не приступая к разделу захваченной добычи, так как он ожидал, что к нему явится с покаянием делегация хавазин. В этом случае они могли бы получить назад то, что было ими потеряно, однако никто к нему не пришел, и посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, приступил к ее разделу, чтобы заставить замолчать желавших получить свою долю вождей племен и представителей мекканской знати. Первыми из получивших свою долю стали “люди с приручеными сердцами”[1], которым досталось больше всех остальных.

Так, посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, дал Абу Суфйану бин Харбу сорок укий серебра и сто верблюдов, однако тот сказал: “А мой сын Йазид? А мой сын Му`авийа?” – и посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, дал столько же и ему. Хаким бин Хизам получил сто верблюдов, но потом попросил еще столько же и пророк, да благословит его Аллах и приветствует, отдал ему еще сто. И посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, дал Сафвану бин Умаййе снчала сто верблюдов, потом еще сто, а потом еще сто, как об этом сообщается в “Аш-Шифа’”[2]. И он дал аль-Харису бин аль-Харису бин Кильда

[1] *Так стали называть влиятельных и знатных людей, которые приняли ислам незадолго до этого и которых пророк, да благословит его Аллах и приветствует, старался окончательно привлечь на свою сторону с помощью богатых подарков.*
[2] *Кади ‘Ийад, “Аш-шифа би-та`риф хукук аль-Мустафа”, 1/86.*

сто верблюдов и по столько же получили от него все предводители курайшитов и других племен, другим же он раздавал по пятьдесят и по сорок верблюдов, и так продолжалось до тех пор, пока среди людей не разнесся слух, что Мухаммад, да благословит его Аллах и приветствует, делает такие подарки, как человек, который не боится обеднеть. В конце концов его окружила толпа требовавших скота бедуинов. Они оттеснили его к какому-то дереву, в ветвях которого запуталась его никидка, и пророк, да благословит его Аллах и приветствует, воскликнул: "О люди, отдайте мою накидку, ибо, клянусь Тем, в Чьей длани душа моя, если бы у меня было столько же скота, сколько есть в Тихаме деревьев, я обязательно разделил бы его между вами, чтобы вы не называли меня ни скупым, ни малодушным, ни лжецом!"

А потом он встал рядом со своим верблюдом, взял шерстинку с его горба верблюда, зажал ее в своей руке, поднял руку вверх и сказал: "О люди, клянусь Аллахом, нет у меня из вашей добычи и шерстинки, если не считать моей пятой части, да и та вернется к вам же[1]!"

Раздав подарки людям с приручennыми сердцами, посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, велел Зайду бин Сабиту, да будет доволен им Аллах, доставить оставшуюся добычу и привести людей, между которыми он разделил ее. Каждому пешему участнику сражения досталось по четыре верблюда и сорок овец, а всадники получили по двенадцать верблюдов и сто двадцать овец.

Подобный раздел добычи основывался на мудром принципе, поскольку в этом мире многих людей к истине ведет их утроба, а не их разум. Так, животные идут правильным путем благодаря пучку клевера, который подвешивается у них перед глазами и благополучно приводит их к загону, а некоторые люди, подобно им, нуждаются во всевозможных стимулах до тех пор, пока не привязываются к вере и не начинают радоваться ей[2].

Ансары сердятся на посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует

Сначала люди не поняли политики пророка, да благословит его Аллах и приветствует, и некоторые из них стали выражать свое недовольство. Ансары относились к числу тех, кому эта политка нанесла материальный ущерб, так как из добычи, захваченной при Хунайне, им ничего не досталось, несмотря на то, что когда в трудный момент к ним обратились с призывом, они бросились сражаться с посланником Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, и сражались, пока бегство не превратилось в победу. Однако теперь они увидели, что руки бежавших полны, а им ничего не досталось[3].

Ибн Исхак сообщает, что Абу Са'ид аль-Худри, да будет доволен им Аллах, сказал:

– Когда посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, раздал эти дары курайшитам и представителям других арабских племен, а ансарам ничего не досталось, часть из них стала испытывать

[1] *Имеется в виду, что эта пятая часть будет израсходована на нуждающихся мусульман.*
[2] *Мухаммад аль-Газали, "Фикх ас-сира", с. 298.*
[3] *Мухаммад аль-Газали, "Фикх ас-сира", с. 299.*

раздражение, среди них начались разговоры, и в конце концов кто-то сказал: “Клянусь Аллахом, это потому, что посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, повстречал своих соплеменников!” И после этого к пророку, да благословит его Аллах и приветствует, пришел Са‘д бин `Убада, да будет доволен им Аллах, который сказал: “О посланник Аллаха, поистине, часть ансаров сердится на тебя из-за того, как ты распорядился добычей, которую захватил: ты оделил своих соплеменников и сделал богатые подарки другим арабским племенам, а ансарам ничего не досталось!” Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, спросил: “А что думаешь об этом ты, о Са‘д?” Он ответил: “О посланник Аллаха, я – только часть своего племени!” Тогда пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: “Так собери ко мне своих соплеменников в этот загон”. После этого Са‘д ушел и собрал ансаров в загоне, а потом туда пришли и некоторые мухаджиры, которым Са‘д тоже позволил войти, но когда явились и другие люди, им было отказано. После того, как они собрались, Са‘д пришел к посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, и сказал: “Эти ансары пришли к тебе”, и посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, вышел к ним, воздал Аллаху хвалу и возблагодарил Его.

А потом пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: “О ансары, мне передали то, что вы говорили, и то, что вы сердитесь на меня. Разве не были вы заблудшими, когда я пришел к вам, а потом Аллах вывел вас на путь истинный, и разве не были вы бедны, а потом Аллах обогатил вас, и разве не были вы врагами друг другу, а потом Аллах объединил ваши сердца?!” Они сказали: “Да, и Аллах и посланник Его это самое надёжное и самое лучшее!”

После этого посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, спросил: “Так не ответите ли вы мне, о ансары?” Они сказали: “На что нам отвечать, о посланник Аллаха, ведь все благо и все милости принадлежат Аллаху и Его посланнику?”! Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: “Клянусь Аллахом, если бы вы пожелали, то сказали бы: “Ты пришел к нам, будучи обвиняемым во лжи, а мы поверили тебе, и пришел к нам лишенным помощи, а мы оказали ее тебе, и пришел к нам преследуемым, а мы предоставили тебе приют, и ты пришел нуждающимся, а мы оказали тебе поддержку!” – и были бы правы! Так неужели же, о ансары, вы разгневались из-за тех мирских благ, благодаря которым я склонил к себе людей и они приняли ислам, полагаясь на то, что ваш ислам крепок? И неужели, о ансары, вы не согласитесь на то, что эти люди вернуться домой с верблюдами и овцами, а вы вернетесь с посланником Аллаха? Клянусь Тем, в чьей длани душа Мухаммада, если бы не хиджра, я был бы одним из ансаров, и если бы все люди пошли одним ущельем, а ансары другим, я бы обязательно пошел вместе с ансарами! О Аллах, помилуй ансаров, и детей ансаров, и внуков ансаров!”

И после этого люди заплакали так сильно, что бороды их вымокли от слез, и сказали: “Мы довольны, что нашей долей стал посланник Аллаха!” – а потом посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, ушел и они разошлись.[1]

[1] *Ибн Хишам, 2/499–500. Подобное сообщение приводит также и аль-Бухари, 2/620–621.*

Прибытие делегации хавазин

После раздела захваченной добычи к посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, прибыла делегация хавазин во главе с Зухайром бин Сардом в составе четырнадцати человек, чтобы заявить о том, что они принимают ислам. Среди них был и брат молочной матери посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, Абу Баркан. Они попросили пророка, да благословит его Аллах и приветствует, вернуть им пленных и имущество, говорили с ним так, что разжалобили его, и он сказал: “Вы видите, кто со мной находится. Поистине, больше всего мне по душе правдивые слова, так скажите мне, что вы хотите получить больше: ваших детей и жен или ваше имущество?” Они сказали: “Ничто не может сравниться с узами родства!” Тогда посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: “После того, как я совершу полуденную молитву, подойдите ко мне и скажите: “Поистине, мы просим посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, ходатайствовать за нас перед верующими и просим верующих ходатайствовать за нас перед посланником Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, в том, чтобы он вернул нам наших пленных”. И после того, как пророк, да благословит его Аллах и приветствует, совершил полуденную молитву, люди подошли к нему и сказали эти слова, а посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: “Что касается принадлежащего мне и людям из рода бану абд аль-мутталиб, то это я вам возвращаю, а других людей я попрошу помочь вам”. Услышав это, мухаджиры и ансары сказали: “Все, что у нас есть, принадлежит посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует!” – а аль-Акра’ бин Хабис сказал: “Я и бану тамим говорим нет!” ‘Уйайна бин Хисн также сказал: “Я и бану фазара говорим нет!” Аль-Аббас бин Мирдас также сказал: “Я и бану салим говорим нет!”, – но люди из племени бану салим сказали: “Все, что у нас есть, принадлежит посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует!” – и тогда аль-Аббас бин Мирдас сказал: “Вы подвели меня!”

После этого посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: “Поистине, эти люди пришли сюда как мусульмане, и из-за этого я медлил с распределением их пленных. Кроме того, я предоставил им право выбора, и они выше всего поставили жен и детей, и поэтому пусть тот, кому достались их близкие, вернет их им, если пожелает, а кто хочет оставить их у себя, имея на это законное право, пусть тоже вернет их, за что он получит в шесть раз больше обычного из первой же добычи, которую дарует нам Аллах”, и люди сказали: “Мы возвращаем их добровольно ради посланника Аллаха”. Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: “Но так мы не сможем отличить тех, кто доволен этим, от недовольных, возвращайтесь же к себе, и пусть потом ваши старшины сообщат нам о том, что вы решили”. И все они вернули этим людям их жен и детей, а отказался сделать это только ‘Уйайна бин Хисн. Сначала он отказался отпускать одну старуху, попавшую к нему в руки, но потом все же отпустил ее, что же касается посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, то каждому из вновь получивших свободу пленных он подарил коптскую[1] одежду.

---

[1] *Копты – египетские христиане.*

Совершение умры и возвращение в Медину

Закончив раздел добычи в аль-Джи'ране, посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, отправился оттуда в Мекку для совершения умры и совершил ее, после чего вернулся обратно в Медину, оставив управлять Меккой 'Итаба Ибн Усайда, да будет доволен им Аллах. Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, вернулся в Медину за шесть дней до окончания месяца зу-ль-ка'да восьмого года хиджры.

Мухаммад аль-Газали сказал:

– Преславен Аллах, сколь же велика разница между этим победоносным периодом, наступившим после того, как Аллах увенчал его этой явной победой и тем временем, когда он приехал в этот благородный город восемь лет назад!

Он приехал туда как изгнанник, ищущий безопасности, и как чужеземец, ищущий приветливости и сердечности, и жители этого города предоставили ему приют и оказали помощь, последовали за тем светом, который он с собой принес, и не побоялись того, что ради него им придется испытывать враждебность со стороны всех остальных людей. И вот через восемь лет он вступает в Медину, которая встретила его как испытывающего страх переселенца, чтобы встретить его еще раз как человека, перед которым склонилась Мекка, положившая к его ногам свое высокомерие и свое невежество, после чего он поднял ее, чтобы прославить ее исламом, и простил ей ее прежние грехи, а Аллах Всевышний сказал: " ... (что же касается) того, кто придерживается благочестия и проявляет терпение, то, поистине, Аллах не оставит без награды творящих благое!" ("Йусуф", 90)[1]

ПОХОДЫ, СОВЕРШЕННЫЕ ПОСЛЕ ЗАВОЕВАНИЯ МЕККИ

После возвращения из этого долгого и успешного похода посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, жил в Медине, принимая делегации, назначая наместников, направляя к людям тех, кто призывал их к исламу, и подавляя тех, в чьих сердцах оставалось еще слишком много высокомерия, чтобы присоединиться к исламу и смириться со сложившимся в Аравии положением вещей. Ниже приводится краткий обзор важнейших событий:

Сборщики закята

Из вышеизложенного нам уже известно о том, что посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, вернулся в Медину в конце восьмого года хиджры, а уже в самом начале месяца мухаррам девятого года он направил к различным племенам сборщиков закята. Ниже приводится их список:

[1] Мухаммад аль-Газали, "Фикх ас-сира", с. 303. Более подробно о событиях, связанных с завоеванием Мекки, битвой при Хунайне и походом на Таиф, см.: "Зад аль-ма'ад", 2/160–201; Ибн Хишам, 2/389–501; "Сахих" аль-Бухари, главы о завоевании Мекки, битве при Хунайне, походе на Таиф и другие, 2/612–622; "Фатх аль-Бари", 8/3–85.

1.‘Уйайна бин Хисн (к бану тамим).

2.Йазид бин аль-Хусайн (к аслам и гифар).

3.‘Аббад бин Бишр аль-Ашхали (к салим и музайна).

4.Рафи‘ бин Макйис (к джухайна).

5.Амр бин аль-Ас (к бану фазара).

6.Ад-Даххак бин Суфйан (к бану киляб).

7.Башир бин Суфйан (к бану Ка‘б).

8.Ибн аль-Лютбийа аль-Азди (к бану зубйан).

9.Аль-Мухаджир бин Абу Умаййа (в Сану; когда он находился там, против него восстал аль-Асвад аль-‘Анси).

10.Зийад бин Лябид (в Хадрамаут).

11.Ади бин Хатим (к тай и бану асад).

12.Малик бин Нувайра (к бану ханзаля).

13.Аз-Забракан бин Бадр (к части племени бану Са‘д).

14.Кайс бин ‘Асим (к другой части племени бану Са‘д).

15.Аль-‘Аля бин аль-Хадрами (в Бахрейн).

16.Али бин Абу Талиб (в Наджран для сбора закята и джизьи).

Не все эти люди были отправлены к вышеуказанным племенам в месяце мухаррам девятого года хиджры: некоторым из них пришлось задержаться до тех пор, пока отдельные из вышеуказанных племен не приняли ислам, а то, что направлять их стали именно в девятом году хиджры, указывает на большой успех исламского призыва после заключения перемирия в аль-Худайбиййи, если же говорить, о том, что последовало после завоевания Мекки, то в этот период люди стали присоединяться к религии Аллаха толпами.

Походы

Однако пророк, да благословит его Аллах и приветствует, отправлял к различным племенам не только тех сборщиков, о которых мы упоминали выше. Несмотря на то, что в целом в Аравии установился мир, обстоятельства вынудили его организовать военные походы против некоторых племен. Ниже приводятся краткие сведения об этих походах:

1. Поход отряда из пятидесяти всадников под командованием ‘Уйайны бин Хисна аль-Фазари, да будет доволен им Аллах, против племени бану тамим в месяце мухаррам девятого года хиджры. В составе этого отряда не было ни одного мухаджира и ни одного ансара. Причиной этого похода послужило то, что племя бану тамим подстрекало другие племена не платить джизью[61].

[1] *Джизья – подушная подать, которую должны были выплачивать иноверцы, которые жили на мусульманских территориях.*

Отправившись в путь, ‘Уйайна бин Хисн, да будет доволен им Аллах, шел по ночам и прятался днем. Отряд мусульман неожиданно напал на тамимитов в пустыне, и они бежали, а ‘Уйайна бин Хисн захватил одиннадцать мужчин, двадцать одну женщину и тридцать детей, которых привели в Медину и поселили в доме Рамли бинт аль-Харис, да будет доволен ею Аллах.

Через некоторое время просить за них в Медину пришли десять предводителей тамимитов, которые явились к дверям дома пророка, да благословит его Аллах и приветствует, и сказали: “О Мухаммад, выйди к нам!” Когда посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, вышел, они окружили его и стали говорить с ним и он задержался с этими людьми до времени полуденной молитвы, после которой пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сел во дворе мечети. Тамимиты решили похвастаться и показать себя перед мусульманами, выдвинув вперед своего оратора `Утарида бин Хаджиба, который произнес речь. После этого по велению посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, им ответил оратор мусульман Сабит бин Кайс бин Шаммас, да будет доволен им Аллах. Затем они выдвинули вперед своего поэта аз-Забракана бин Бадра, прочитавшего хвастливые стихи. В ответ ему свои стихи экспромтом прочитал поэт ислама Хассан бин Сабит, да будет доволен им Аллах.

Когда поэты и ораторы закончили говорить, аль-Акра‘ бин Хабис сказал:“Их оратор более красноречив, чем наш, а стихи их поэта лучше, чем стихи нашего, а их слова более убедительны”, после чего они приняли ислам, а посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, щедро наградил их и вернул им жен и детей[1].

2. Поход отряда под командованием Кутбы бин Амира, да будет доволен им Аллах, против части племени хас‘ам, обитавшего в Табале близ Турбы, который состоялся в месяце сафар девятого года хиджры. Кутба повел за собой двадцать человек, которые по очереди ехали на десяти имевшихся у них верблюдах. Мусульмане неожиданно напали на хас‘амитов, и между ними завязался такой жестокий бой, что все его участники получили многочисленные ранения. Люди из отряда Кутбы перебили часть врагов, захватили пленных и скот и доставили добычу в Медину.

3. Поход на племя бану киляб отряда под командованием ад-Даххака бин Суфйана аль-Киляби, состоявшийся в месяце раби аль-авваль девятого года хиджры. Причиной этого похода стало то, что люди из этого племени не просто отвергли обращенный к ним призыв к исламу, но и стали сражаться с теми, кто обращался к ним с призывом. Мусульмане разбили их, убив одного человека из этого племени.

4. Поход на прибрежные районы близ Джидды отряда из трехсот человек под командованием ‘Алькамы бин Муджаззиза аль-Мудлиджи, да будет доволен им Аллах,

[1] *Так сообщают об этом походе авторы книг о военных походах, указывающие, что он состоялся в месяце мухаррам девятого года хиджры. Однако в этом явно есть основания сомневаться, поскольку они упоминают, что аль-Акра‘ бин Хабис принял ислам не раньше, чем был организован поход на бану тамим, тогда как, по другим сообщениям, когда люди из бану хавазин просили посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, вернуть им своих пленных, аль-Акра‘ бин Хабис сказал: “Я и бану тамим говорим нет!” – а это значит, что он принял ислам еще до этого похода.*

состоявшийся в месяце раби аль-ахир девятого года хиджры. Этот отряд был послан для борьбы с эфиопами, которые собрались неподалеку от побережья Джидды для нападений на мекканские караваны с целью грабежа. ‘Алькама вышел в море и добрался до острова, однако эфиопы, узнавшие о том, что на них идут мусульмане, убежали.[1]

5. Поход Али бин Абу Талиба, да будет доволен им Аллах, которому было велено разбить идола племени тай, носившего имя аль-Куллюс. Этот поход состоялся в месяце раби аль-авваль девятого года хиджры. Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, вручил Али два знамени – белое и черное и назначил его командиром отряда из ста пятидесяти человек, у которых было сто верблюдов и пятьдесят лошадей. На рассвете они неожиданно атаковали владения Хатима ат-Та’и[2], где находился этот идол, разбили его и захватили множество пленных и скота. Среди пленных находилась и сестра Ади бин Хатима, который убежал в Шам. В святилище аль-Куллюса мусульмане обнаружили три меча и три панциря, а на обратном пути разделили между собой добычу, оставив все самое лучшее посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, и не включив в подлежавшую разделу добычу родственников Хатима.

Когда они прибыли в Медину, сестра Ади бин Хатима стала пытаться умилостивить посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, говоря: “О посланник Аллаха, мой брат отсутствует, отец умер, а я – немощная старуха, которая не в состоянии принести другим никакой пользы, так окажи мне милость, и Аллах окажет милость тебе!” Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, спросил: “А кто твой брат?” Она сказала: “Ади бин Хатим”. Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, спросил: “Тот, который убежал от Аллаха и посланника Его?”, – после чего ушел. На следующий день она сказала ему нечто подобное и услышала в ответ то же самое. Еще через день она снова обратилась к нему, и на этот раз пророк, да благословит его Аллах и приветствует, решил освободить ее. Человек, который стоял рядом с пророком, да благословит его Аллах и приветствует, сказал[3] ей: “Попроси у него верховое животное”. Она так и сделала, и посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, велел удовлетворить ее просьбу.

После этого сестра Ади бин Хатима вернулась к своему брату в Шам и, встретившись с ним, сказала о посланнике Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, следующее: “Он сделал то, чего не делал и твой отец[4], приди же к нему хочешь ты этого или нет”. И Ади явился к пророку, да благословит его Аллах и приветствует, не имея ни гарантий безопасности, ни какого-нибудь письма. Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, привел его в свой дом, а когда Ади сел перед ним, воздал хвалу Аллаху, возблагодарилл Его и спросил: “Что заставляет тебя бежать? Может быть, то, что ты должен сказать “Нет бога, кроме Аллаха?” Но разве известен тебе какой-нибудь иной бог, кроме Него?” Ади сказал: “Нет”. После этого пророк, да благословит его Аллах и приветствует, беседовал с ним некоторое время, а потом спросил: “Тебя заставляет бежать лишь то, что ты слышишь слова “Аллах велик”. Но известно ли тебе нечто более великое, чем Аллах?” Ади сказал: “Нет”. Потом пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: “Поистине, иудеи находятся под гневом Аллаха, а христиане являются заблудшими”, и в конце концов Ади сказал: “Я – испове-

[1] *“Фатх аль-Бари”, 8/59.*

[2] *Хатим ат-Та’и – вождь племени тай, прославившийся своей щедростью.*

[3] *Впоследствии она говорила, что это скорее всего был Али, да будет доволен им Аллах.*

[4] *То есть проявил большую щедрость, чем Хатим ат-Та’и.*

дующий единобожие мусульманин", и лицо пророка, да благословит его Аллах и приветствует, озарилось, а после этого он, да благословит его Аллах и приветствует, велел поселить его у одного из ансаров, и Ади стал приходить к посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, по утрам и вечерам.[1]

В сообщении, которое со слов Ади, да будет доволен им Аллах, приводит Ибн Исхак говорится, что, усадив его перед собой в своем доме, пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: "О Ади разве не был ты христианином?" Ади сказал: "Был". Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, спросил: "Разве не брал ты себе четвертую часть добычи твоих соплеменников?" Ади сказал: "Брал". Пророк сказал: "В твоей религии подобное не разрешается". Ади сказал: "Да, клянусь Аллахом!" А потом Ади сказал: "И я понял, что он – пророк, посланный Аллахом, ибо ему было известно неведомое".[2]

В версии Ахмада сообщается, что Ади, да будет доволен им Аллах, сказал:

– Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: "О Ади, прими ислам, и ты будешь спасен". Я сказал: "Но у меня есть религия". Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: "Я знаю твою религию лучше тебя!" Я спросил: "Ты знаешь о моей религии лучше меня?" Он спросил: "Да. Разве не присваиваешь ты себе четверть имущества своих соплеменников, являясь христианином?" Я ответил: "Да". Тогда он сказал: "Но в твоей религии это не разрешается!" – и как только он сказал это, я покорился ему.[3]

Аль-Бухари приводит хадис, в котором сообщается, что Ади бин Хатим, да будет доволен им Аллах, сказал:

– Однажды, когда я находился у пророка, да благословит его Аллах и приветствует, к нему пришел один человек, который пожаловался ему на бедность, а потом пришел другой и пожаловался на грабежи на дорогах. Тогда пророк, да благословит его Аллах и приветствует, спросил: "О Ади, видел ли ты Хиру? Если ты проживешь достаточно долго, то обязательно увидишь, как женщины в своих паланкинах будут отправляться в путь из Хиры, чтобы совершить обход Каабы, и не будут они бояться никого, кроме Аллаха! И, поистине, если ты проживешь достаточно долго, то обязательно примешь участие в завоевании сокровищ хосроя, и если ты проживешь достаточно долго, то обязательно увидишь, как человек, достающий пригоршню золота или серебра, будет искать того, кто согласился бы взять это у него, но не найдет ни одного такого!" А в конце жизни Ади, да будет доволен им Аллах, сказал: "И я видел, как женщины в своих паланкинах отправлялись в путь из Хиры, чтобы совершить обход Каабы, не боясь никого, кроме Аллаха, и я был среди, кто завоевывал сокровища хосроя, сына Хурмуза, а если вы проживете достаточно долго, то обязательно увидите, что сбудутся и слова пророка Абу-ль-Касима, да благословит его Аллах и приветствует, о человеке, достающем пригоршню золота или серебра.[3]

[1] *"Зад аль-ма'ад", 2/205.*
[2] *Ибн Хишам, 2/581.*
[3] *"Муснад" имама Ахмада.*
[4] "Сахих" аль-Бухари. См.: "Мишкат аль-масабих", 2/524.

ПОХОД НА ТАБУК В МЕСЯЦЕ РАДЖАБ ДЕВЯТОГО ГОДА ХИДЖРЫ

Завоевание Мекки провело четкую границу между истиной и ложью. После этого уже ни у кого из арабов не осталось никаких сомнений в истинности пророческой миссии Мухаммада, да благословит его Аллах и приветствует. В результате этого ход событий изменился, а люди стали принимать религию Аллаха толпами, о чем речь пойдет далее, в главе о делегациях арабских племен, и о чем свидетельствует огромное количество людей, принявших участие в прощальном паломничестве. Таким образом, внутренние проблемы были решены, а мусульмане получили возможность заняться обучением людей законам Аллаха и распространением исламского призыва.

Причина этого похода

Оставалась одна сила, являвшаяся в то время величайшей военной силой на земле и предпринимавшая враждебные действия против мусульман, не имея для этого никаких оснований. Раньше мы уже упомнали о том, что началось это с убийства посланца посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, аль-Хариса бин Умайра аль-Азди, да будет доволен им Аллах, которое было совершено по приказу Шурахбиля бин Амра аль-Гассани, когда этот посланец вез послание пророка, да благословит его Аллах и приветствует, правителю Бусры. После этого пророк, да благословит его Аллах и приветствует, направил туда отряд под командованием Зайда бин Харисы, да будет доволен им Аллах, выдержавший жестокий бой с византийцами при Муте. Несмотря на то, что мусульмане не сумели отомстить этим высокомерным притеснителям, сражение при Муте оказало глубочайшее воздействиве на всех арабов.

Император не мог ни игнорировать факта этого благоприятного для мусульман воздействия, ни того, что после этого многие арабские племена стали стремиться к независимости от Византии и установлению тайных контактов с мусульманами. Император понимал, что все это представляет собой угрозу для его владений, которая шаг за шагом приближалась к ним со стороны границ с Шамом, где обитали арабы. С учетом этого он посчитал, что с мусульманами надо покончить, прежде чем они приобретут такую силу, с которой бороться будет невозможно, и начнут провоцировать беспорядки среди арабов, живущих на границах с Византией.

Руководствуясь подобными соображениями, меньше чем через год после битвы при Муте император принялся готовить к решающему сражению новое войско, состоявшее из византийцев и подвластных им гассанидов.

Общие сведения о подготовке к войне византийцев и гассанидов

После того, как известия о военных приготовлениях византийцев к решающему сражению начали доходить до Медины, людей охватил страх, и в любом незнакомом

звуке им стало мерещиться наступление врага. Все это нашло особенно яркое проявление в том, что в один прекрасный день случилось с Умаром бин аль-Хаттабом, да будет доволен им Аллах. В этом году, то есть в девятом году хиджры, посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, дал клятву, что в течение месяца не будет приближаться к своим женам, после чего он покинул их и все свое время проводил в отдельном помещении. Сначала сподвижники, не знавшие об истинных причинах этого, решили, что посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, развелся со своими женами, из-за чего их охватили печаль и беспокойство. Сообщается, что Умар бин аль-Хаттаб, да будет доволен им Аллах, сказал:

– "У меня был друг из числа ансаров, и когда я отсутствовал, он приносил мне новости о пророке, да благословит его Аллах и приветствует, когда же отсутствовал он, новости приносил я", а они жили в 'Авали[1], и по очереди приходили к посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует.

Умар, да будет доволен им Аллах, сказал:

– А в то время мы боялись одного из гассанидских правителей, о котором нам сказали, что он хочет пойти на нас войной, и мы только об этом и думали. И вдруг мой друг из числа ансаров постучал в дверь и сказал: "Открой, открой!" Я спросил: "Явился этот гассанид?" Он ответил: "Хуже, ибо посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, покинул своих жен[2]!"[3]

В другой версии этого хадиса сообщается, что Умар, да будет доволен им Аллах, сказал:

– Мы часто говорили о том, что гассаниды собираются напасть на нас, и в тот день, когда узнавать новости должен был мой товарищ, он вернулся вечером, сильно постучал в мою дверь и спросил: "Он спит?" Я испугался и вышел к нему, а он сказал: "Случилось нечто важное!" Я спросил: "Что именно? Явились гассаниды?" Он сказал: "Нет, еще важнее! Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, развелся со своим женами!"[4]

Все это указывало на серьезность положения и на то, что со стороны Византии мусульманам грозила серьезная опасность. Подтверждением этому может служить и то, как повели себя лицемеры, когда до Медины дошли известия о приготовлениях византийцев. Несмотря на то, что эти лицемеры видели, что успех сопутствует посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, во всем и что он не боится никакой власти на земле, но преодолевает все препятствия, возникающие на его пути, они стали надеяться, что наконец-то осуществятся их тайные надежды, а ислам и мусульман постигнет дурное. В предвкушении скорого осуществления своих надежд они свили гнездо интриг и заговоров в подобии мечети, которая была мечетью вреда, основанной ими для распространения неверия, внесения раскола в ряды мусульман и привлечения к себе всех тех, кто был готов воевать с Аллахом и Его посланником, да благословит его Аллах и приветствует. Они предложили посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, совершить молитву в этой мечети, желая благодаря этому ввести верующих в заблуждение, чтобы они не поняли, что в этой мечети против них готовятся заговоры, и не обращали внимания на тех, кто входит и выходит из нее, и это

---

[1] *Название предместья Медины.*
[2] *Дочь Умара Хафса, да будет доволен Аллах ими обоими, была одной из жен пророка, да благословит его Аллах и приветствует.*
[3] *"Сахих" аль-Бухари, 2/730.*
[4] *"Сахих" аль-Бухари, 1/334.*

место оставалось безопасным как для них самих, так и для их товарищей, живших за пределами Медины. Однако посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, решил отложить совершение молитвы в этой мечети до своего возвращения из похода, так как он был занят приготовлениями к нему, в результате чего они потерпели неудачу, а Аллах покрыл их позором, так как после своего возвращения посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, разрушил эту мечеть вместо того, чтобы совершить в ней молитву.

Некоторые сведения о ходе подготовки к войне, осуществлявшейся византийцами и гассанидами

Таково было положение мусульман, получавших сведения от набатеев, которые привозили в Медину из Шама оливковое масло. Они сообщили, что Ираклий собрал большую армию, состоявшую из сорока тысяч воинов, и поручил командование ею одному из знатных людей Византии. Кроме того, мусульманам стало известно, что он привлек к участию в походе такие поддерживавшие его арабские племена как лахм, джузам и некоторые другие и что авангард его армии уже находится в Балке. Таким образом, мусульмане столкнулись с серьезной угрозой.

Опасность возрастает

Положение осложнялось еще и тем, что стояла сильная жара, люди страдали от недорода и у них не хватало верховых животных. Между тем поспели финики, все хотели остаться в тени пальм, и в подобных обстоятельствах никому не хотелось никуда ехать, тем более, что путь был неблизким и тяжелым.

Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, принимает решение выступать в поход

Однако посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, был способен к более глубокому и мудрому анализу развития событий чем все остальные. Он понимал, что если мусульмане станут медлить с походом в эти решающие моменты и позволят византийцам свободно пройти по территориям, находившимся под властью или влиянием мусульман, и напасть на Медину, это наихудшим образом отразится на деле исламского призыва и нанесет огромный урон военному авторитету мусульман, доисламские традиции, которым после битвы при Хунайне был нанесен смертельный удар, возродятся снова, а лицемеры, выжидающие удобного случая, нанесут мусульманам удар сзади, когда византийцы обрушатся на них спереди. Все это могло бы привести к тому, что огромные усилия, которые он сам и его сподвижники приложили ради распространения ислама, пропали бы даром, и мусульмане лишились бы того, что было ими достигнуто в ходе кровопролитных войн и непрерывных военных походов.

Итак, посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, все это было хорошо известно, и поэтому, несмотря на все трудности и тяготы, он решил выступить в поход и сразиться с византийцами на их собственной территории, не дожидаясь их нападения на земли мусульман.

Объявление о подготовке к сражению с византийцами

Приняв решение, посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, объявил своим сподвижникам, что им следует готовиться к бою, и направил к различным арабским племенам, а также в Мекку, гонцов, призывая людей под свои знамена. Обычно, желая отправиться в поход, пророк, да благословит его Аллах и приветствует, скрывал свои истинные намерения, объявляя во всеуслышание, что пойдет в каком-нибудь другом направлении, однако на этот раз с учетом опасности положения и трудностей пути, он объявил, что намеревается сразиться с византийцами. Он все разъяснил людям, чтобы они могли подготовиться к походу как следует, и стал побуждать их к борьбе на пути Аллаха. К этому же призывала их ниспосланная в это время часть суры "Покаяние". Кроме того, посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, призывал своих сподвижников делать пожертвования и расходовать самое ценное из их средств на пути Аллаха.

Мусульмане спешат подготовиться к походу

Услышав голос посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, призывающего к сражению с византийцами, мусульмане поспешили выполнить его веление. Они принялись усиленно готовиться к бою, а различные племена и отдельные роды стали прибывать в Медину отовсюду, и никто из мусульман не хотел остаться в стороне от этого похода за исключением тех, сердца которых были поражены болезнью, и еще трех человек. К посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, приходили даже бедные и неимущие, которые просили дать им верблюдов, чтобы и они могли участвовать в сражении, о чем Аллах Всевышний сказал так: "И нет (греха) на тех, которым ты сказал, когда они пришли к тебе, чтобы ты (дал им верховых животных): "Мне не на что вас посадить", (после чего) они покинули (тебя) с глазами, полными слез(, ибо были) огорчены тем, что нечего им потратить (на пути Аллаха)" ("Покаяние", 92).

Кроме того, мусульмане сразу же стали расходовать свои средства и делать пожертвования на подготовку к походу. Так, например, Усман бин 'Аффан, да будет доволен им Аллах, снарядивший в Шам караван из двухсот верблюдов с седлами и попонами, сначала пожертвовал на подготовку всех этих верблюдов и дал двести укий золота, потом пожертвовал еще сто верблюдов с седлами и попонами, а потом принес еще тысячу динаров и отдал их посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, который стал переворачивать их, говоря: "Что бы ни делал Усман после этого дня, уже ничто не повредит ему!"[1] А Усман, да будет доволен им Аллах, делал все новые и новые пожертвования, отдав в общей сложности девятьсот верблюдов и двести коней, не считая наличных денег.

[1] *"Джами'" ат-Тирмизи, "Глава о достоинствах Усмана бин 'Аффана", 2/211/. Имеется в виду, что все его грехи в будущем будут прощены.*

Абд ар-Рахман бин ‘Ауф пожертвовал двести укий серебра, Абу Бакр пожертвовал все свое состояние, которое составляло четыре тысячи дирхемов, не оставив своей семье ничего, кроме Аллаха и Его посланника, и явившись со своими пожертвованиями первым, Умар отдал половину того, что имел, большие средства пожертвовал аль-Аббас, свои взносы сделали Тальха, Са‘д бин ‘Убада и Мухаммад бин Маслама, а ‘Асим бин Ади пожертвовал девяносто васков фиников. И люди, да будет доволен всеми ими Аллах, один за другим жертвовали большим и малым, и некоторые из них приносили один или два мудда продовольствия, так как не имели ничего больше, что же касается женщин, то они отдали весь свой мускус, а также браслеты, которые одеваются на предплечья, ножные кольца, серьги и перстни.

И никто не проявил скупости за исключением лицемеров, а Аллах Всевышний сказал: “(Что касается людей), порочащих верующих, (как тех,) которые по своей воле подают милостыню[1], (так и тех,) которые находят (что подать) лишь по мере своих возможностей[2], и насмехающихся над ними, то посмеется над ними самими Аллах, и им (уготовано) мучительное наказание” (“Покаяние”, 79).

Мусульманское войско выступает на Табук

Так проходила подготовка мусульманской армии, а потом посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, оставил в Медине за старшего, по одним сведениям, Мухаммада бин Масламу аль-Ансари, а по другим – Сиба‘а бин ‘Арфата, да будет доволен Аллах ими обоими. Что же касается Али бин Абу Талиба, да будет доволен им Аллах, то пророк, да благословит его Аллах и приветствует, поручил его заботам членов своей семьи и велел ему остаться с ними. Из-за этого лицемеры стали выражать Али свое презрение, что побудило его покинуть город и присоединиться к посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, однако он отправил его обратно в Медину, сказав: “Разве не доволен ты тем, что будешь занимать при мне такое же место, как и Харун при Мусе, с той лишь разницей, что после меня пророков уже не будет?”

В четверг посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, покинул Медину и двинулся на север, намереваясь достичь Табука. Однако поскольку мусульманская армия, состоявшая из тридцати тысяч бойцов, была слишком велика и мусульманам никогда раньше не приходилось выводить такие большие силы, они не смогли завершить подготовку к походу полностью, несмотря на все затраченные ими усилия и средсва. Так, например, ощущалась большая нехватка продовольствия и верховых животных. Сообщается, что один верблюд приходился на восемнадцать человек, а воины были вынуждены питаться древесными листьями, из-за чего губы их распухали, и забивать верблюдов, несмотря на их острую нехватку, чтобы пить воду, скапливавшуюся в их желудках, и по этой причине этот поход получил название “похода, проходившего в трудных условиях”.

---

[1] Здесь речь идет о богатых людях, которых лицемеры обвиняли в том, что они помогают нуждающимся, делая это напоказ другим.

[2] Имеются в виду бедняки, подававшие неимущим только то немногое, что им удавалось найти.

По пути на Табук мусульманская армия прошла через аль-Хиджр[1], где некогда обитали самудяне[2], которые выламывали в этом вади, то есть Вади аль-Кура, огромные камни[3]. Люди напились воды из их колодца, а когда они снова двинулись в путь, посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал своим сподвижникам: “Не пейте эту воду и не используйте ее для омовения перед молитвой, а то тесто, которое вы замесили на этой воде, скормите верблюдам и не ешьте из этого ничего!” – а потом посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, велел им пользоваться тем колодцем, из которого пила воду верблюдица Салиха, мир ему.

В обоих “Сахихах” приводится хадис, в котором сообщается, что Ибн Умар, да будет доволен Аллах ими обоими, сказал:

– Проезжая через аль-Хиджр, посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: “Не входите в жилища обидевших самих себя[4], иначе как плача, чтобы не постигло вас то же, что постигло их!” – после чего посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, прикрыл себе голову (одеждой) и ускорял шаги, пока не пересек эту долину.[5]

В дороге воины, испытывавшие сильную жажду, стали обращаться с жалобами к посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, который обратился к Аллаху с мольбой, после чего Аллах послал к ним облака, и люди смогли напиться и запастись водой.

Приблизившись к Табуку, посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: “Если захочет Аллах, завтра вы будете у источника Табук, однако достигнете вы его не раньше того времени, когда будет уже светло, так пусть же тот, кто подойдет к этому источнику, не прикасается к воде, пока туда не подойду я!” Сообщается, что Му‘аз, да будет доволен им Аллах, сказал:

– Когда мы подошли к этому источнику, оказалось, что там уже находились два человека,[6] а из источника текло мало воды. Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, спросил их: “Прикасались ли вы к этой воде?” Они сказали: “Да”. Тогда пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал им то, что было угодно Аллаху, а потом зачерпнул из этого источника немного мутной воды. Затем посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, омыл этой водой лицо и руки, а потом вылил эту воду обратно в источник, после чего вода из него стала поступать в изобилии, и люди смогли напиться, а потом посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: “О Му‘аз, если проживешь ты достаточно долго, то увидишь здесь множество садов”.[7]

Сообщается, что еще по дороге, а, согласно другому сообщению, по прибытии в Табук посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: “Ночью будет дуть очень сильный ветер, пусть же никто из вас не поднимается со своего места, а тот, у кого есть верблюд, пусть спутает ему ноги”. А ночью действительно стал дуть такой сильный ветер, что когда один человек встал, он унес его на гору Тай.[8]

---

[1] Аль-Хиджр – название места, расположенного на севере Хиджаза.
[2] Самуд – древний народ, к которому, согласно Корану, был направлен пророк Салих и который был уничтожен за неповиновение этому пророку, призывавшему этих людей уверовать в Аллаха.
[3] Имеется в виду, что они устраивали свои жилища в пещерах, которые выдалбливали в горах.
[4] Иначе говоря, совершивших грех.
[5] “Сахих” аль-Бухари, “Глава об остановке пророка, да благословит его Аллах и приветствует, в аль-Хиджре”, 2/637.
[6] Имеется в виду, что они также были участниками этого похода.
[7] “Сахих” Муслима, 2/246.
[8] Там же.

Что же касается молитв, то, находясь в пути, посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, обычно объединял полуденную /зухр/ молитву с послеполуденной /‘аср/, а закатную /магриб/ – с вечерней /‘иша/, совершая их как до, так и после установленного времени.

Пребывание мусульманского войска в Табуке

Мусульманское войско добралось до Табука и стало там лагерем, находясь в состоянии готовности к бою. Там посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, обратился к людям с красноречивой проповедью, в которой он использовал немногочисленные, но вмещающие в себя много смысла слова. В этой проповеди он побуждал мусульман стремиться к благам мира этого и мира вечного, предупреждал и предостерегал их от дурного и сообщал им радостные вести, что воодушевило воинов и позволило как-то компенсировать нехватку продовольствия и плохую экипировку. Что же касается византийцев и их союзников, то когда они услышали о наступлении посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, их охватил страх, и они не осмелились идти вперед и сражаться, рассеявшись в пределах своей страны, что способствовало повышению авторитета мусульманской армии во всех уголках Аравии. Кроме того, в результате этого мусульмане добились значительных политических выгод, которых они не смогли бы получить в том случае, если бы дело дошло до сражения с византийцами.

К посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, явился правитель Айлы[1] Йуханна бин Рауба, который заключил с ним мирный договор и выплатил джизью. Кроме того, к пророку, да благословит его Аллах и приветствует, пришли представители Джарбы и Азруха[2], которые также выплатили ему джизью. После этого посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, написал каждому из них грамоту. Так, например, в грамоте, полученной правителем Айлы, было написано следующее:

– С именем Аллаха Милостивого, Милосердного!

Это – гарантия безопасности от Аллаха и пророка Мухаммада, посланника Аллаха, Йуханне бин Рауба и жителям Айлы, их кораблям и их караванам на суше и на море. Им обеспечивается защита Аллаха, и защита пророка Мухаммада и тех, кто находится вместе с ним в Шаме и живет у моря, а того из них, кто сделает им что-нибудь дурное, не спасет его богатство, и оно достанется тем людям, которые заберут его. И не разрешается препятствовать им пользоваться ни их источниками воды, ни сухопутными или морскими путями, которые они пожелают выбрать.

И посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, отправил к Укайдиру в Думат аль-Джандаль[3] отряд численностью в четыреста двадцать всадников, назначив его командиром Халида бин аль-Валида, да будет доволен им Аллах, которому он сказал: “Ты застанешь его на охоте на диких коров”. Дело было лунной ночью, и когда Халид уже мог видеть его укрепление, появились дикие коровы, которые стали тереться рогами о ворота этого укрепления, а

[1] Айла (Эйлат) – город на берегу Акабского залива на северном побережье Красного моря.

[2] Джарба и Азрух – города на территории Шама, которые находились к северо-востоку от Айлы.

[3] Арабский правитель Думат аль-Джандаль Укайдир исповедовал христианство и принадлежал к племени кинда.

потом для охоты на них оттуда выехал Укайдир. Халиду удалось захватить Укайдира, несмотря на то, что его окружали всадники, и он доставил его к посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сохранившему ему жизнь и заключившему с ним мирный договор, по условиям которого Укайдир должен был отдать две тысячи верблюдов, восемьсот коров, четыреста панцирей и четыреста копий, а также соглашался на выплату джизьи, и пророк, да благословит его Аллах и приветствует, оставил его вместе Йуханной в качестве правителя Думат аль-Джандаль, Табука, Айлы и Таймы.

После этого племенам, поддерживавшим византийцев, стало ясно, что больше они не могут рассчитывать на своих старых хозяев, и перешли на сторону мусульман. В результате этого границы исламского государства расширились, и это государство стало непосредственно граничить с Византией, а многие правители, находившиеся в зависимости от Византии, поняли, что их время кончилось.

Возвращение в Медину

После этого мусульманская армия вернулась в Медину с победой, не став жертвой ничьих козней и будучи избавленной Аллахом от необходимости сражаться. По пути назад в одном из горных проходов двенадцать человек из числа лицемеров предприняли попытку убить пророка,. Когда посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, ехал по этому проходу, с ними были только Аммар, державший его верблюдицу за повод, и Хузайфа бин аль-Йаман, да будет доволен Аллах ими обоими, погонявший ее сзади, тогда как все остальные уже находились внутри вади. Лицемеры решили воспользоваться такой возможностью. Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, и два его сподвижника, двигавшиеся по этому проходу, неожиданно услышали позади себя шум и увидели людей, которые прикрывали свои лица. По приказу пророка, да благословит его Аллах и приветствует, Хузайфа стал бить их верблюдов по мордам палкой, которая у него была, после чего Аллах внушил им страх, и они поспешили покинуть это место и присоединиться ко всем остальным. Хузайфа, да будет доволен им Аллах, сообщил посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, их имена и рассказал ему об их намерениях, и поэтому его стали называть “хранителем тайны посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует”, а Аллах Всевышний сказал об этом событии так: “ … и задумали (совершить) то, что им не удалось (прежде)” (“Покаяние”, 74).

Увидев показавшуюся вдали Медину, посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: “Вот Таба[1], а вот Ухуд, гора, которая любит нас и которую любим мы.” Когда люди услышали о возвращении пророка, да благословит его Аллах и приветствует, на улицы города для торжественной встречи высыпали женщины и дети, которые произносили такие стихи[2]:

Нас озарила полная луна,
появившаяся из-за склонов аль-Вада‘,

[1] *Таба – один из эпитетов Медины.*
[2] *Такое мнение выражает Ибн аль-Каййим, о чем мы уже говорили в главе “Переселение пророка, да благословит его Аллах и приветствует”.*

и должны мы быть благодарными,
пока останется хоть один взывающий к Аллаху.

Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, выступил в поход на Табук в месяце раджаб, а вернулся обратно в рамадане девятого года хиджры. Таким образом, всего этот поход занял пятьдесят дней, двадцать из которых пророк, да благословит его Аллах и приветствует, провел в Табуке, а остальные – в пути. Этот поход стал последним походом посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует.

Оставшиеся

Поскольку этот поход проходил в особых условиях, он стал суровым испытанием Аллаха Всевышнего, позволившим отделить верующих ото всех прочих. Аллах Всевышний всегда поступает так в подобных обстоятельствах, ведь Аллах Всевышний сказал: "Аллах не оставит верующих в таком положении, в котором вы находитесь (ныне), пока не отделит мерзкое от благого … " ("Семейство Имрана", 179) В этот поход пошли все те, кто отличался искренней верой, а неучастие в нем стало признаком лицемерия человека. Когда кто-нибудь хотел остаться, а посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сообщали об этом, он говорил людям: "Оставьте его, ибо если в нем есть благо, Аллах сделает так, что он присоединится к вам, в противном же случае Он даст вам отдохнуть от него". В конце концов остались лишь те, кого задержали те или иные уважительные причины, или же лицемеры, которые возводили ложь на Аллаха и Его посланника и остались в Медине после того, как испросили на это разрешение, прикрываясь ложными предлогами или не сделав даже этого. Кроме того, без уважительных причин в походе не приняли участия и три человека из числа истинно верующих. Этих людей Аллах сначала подверг испытанию, а потом Он принял их покаяние.

Вернувшись в Медину, посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, прежде всего направился в мечеть, где совершил молитву в два раката, а потом сел для того, чтобы поговорить с людьми. Что касается лицемеров, которых набралось более восьмидесяти человек[1], то они стали выдвигать всевозможные оправдания и приносить посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, клятвы, которые он принял у них, обратившись к Аллаху с мольбами о прощении для этих людей и оставив то, что они утаили, на усмотрение Аллаха.

Если же говорить о трех истинно верующих, к числу которых относились Ка'б бин Малик, Мурара бин ар-Раби' и Хиляль бин Умайя, да будет доволен всеми ими Аллах, то они предпочли сказать правду, после чего посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, запретил всем остальным своим сподвижникам разговаривать с ними. После этого им был объявлен полный бойкот, и отношение людей к ним изменилось настолько, что земля показалась им тесной и их охватила сильная скорбь. И это достигло крайнего предела через сорок

[1] Аль-Вакиди указывает, что здесь имеются в виду только лицемеры из числа ансаров, но кроме того было еще и восемьдесят два человека, относившихся к племени бану гифар и прочим племенам бедуинов. К числу их не относятся Абдуллах бин Убайй и значительное количество тех, кто ему подчинялся. (См.: "Фатх аль-Бари", 8/119)

дней после начала бойкота, когда им было велено не приближаться даже к их женам, когда же прошло пятьдесят дней, Аллах Всевышний ниспослал аят, в котором говорилось о том, что их покаяние принимается. Аллах Всевышний сказал: "(И Он обратился также и к тем) троим, которые были оставлены. После того, как (охватила их такая скорбь, что) земля со всеми ее просторами стала для них тесной, и сжались их души и они решили, что нет убежища от Аллаха, кроме (обращения) к Нему, Он обратился к ним, чтобы они приносили покаяние (и впредь). Поистине, Аллах – Он Приемлющий покаяние, Милосердный!"[1]

Этих троих людей, как и всех остальных мусульман, охватила величайшая радость, они ликовали, дарили людям подарки и раздавали милостыню, и этот день стал счастливейшим днем их жизни.

О тех, кто остался в Медине по уважительной причине, Аллах Всевышний ниспослал такие аяты: "Нет греха ни на слабых, ни на больных, ни на тех, кому нечего потратить (на пути Аллаха), если они искренни по отношению к Аллаху и посланнику Его. ۞ И нет (греха) на тех, которым ты сказал, когда они пришли к тебе, чтобы ты (дал им верховых животных): "Мне не на что вас посадить", – (после чего) они покинули (тебя) с глазами, полными слез(, ибо были) огорчены тем, что нечего им потратить (на пути Аллаха)".[2] А когда посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, приблизился к Медине, он сказал о таких людях следующее: "Поистине, остались за нами в Медине люди, задержавшиеся (там) по уважительной причине(, но тем не менее) находившиеся с нами, какой бы горной дорогой или вади мы ни шли". Люди спросили: "О посланник Аллаха, и они оставались в Медине?" Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: "И они оставались в Медине".

Значение этого похода

Поход на Табук в огромной степени способствовал укреплению авторитета мусульман в Аравии и их усилению. Людям стало ясно, что среди арабов долгая жизнь не суждена ни одной силе, кроме ислама, а все надежды тех, кто все еще придерживался традиций джахилиййи, и лицемеров, выжидая удобного случая, чтобы как-то навредить мусульманам, оказались тщетными, поскольку они связывали эти надежды с византийцами. После этого похода они успокоились и смирились с существующим положением, поняв, что это неизбежно.

Ввиду этого мусульманам уже не было необходимости проявлять осторожность и мягкость по отношению к лицемерам, а Аллах велел мусульманам относиться к ним строго, запретив им принимать от лицемеров какие бы то ни было даяния, совершать по ним заупокойные молитвы, просить о прощении для них и приходить на их могилы. Кроме того, Аллах велел разрушить гнездо их интриг и заговоров, которое они построили под

[1] *"Покаяние", 118.*
[2] *"Покаяние", 91–92.*

видом мечети, и ниспослал о них ряд столь ясных аятов, что они будто поименно назвали их жителям Медины, покрыв их несмываемым позором.

О том, какую большую роль сыграл этот поход, свидетельствует тот факт, что хотя делегации арабских племен прибывали к посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, не только после завоевания Мекки, но и до этого, они никогда не приходили к нему так часто и в таком количестве как после похода на Табук.[1]

Коран о походе на Табук

Об этом походе было ниспослано множество аятов, относящихся к суре "Покаяние". Часть из них была ниспослана до этого похода, еще часть – в то время, когда мусульмане шли на Табук, а еще часть – после возвращения в Медину. В этих аятах говорится о тех условиях, в которых проходил поход на Табук, о позоре лицемеров, о достоинстве участников похода и людей, проявивших искренность, о том, при каких обстоятельствах было принято покаяние истинно верующих, как принявших участие в походе, так и оставшихся в Медине, а также о разных других делах.

О некоторых других важных событиях этого года

Коме того, в этом году произошло еще несколько важных событий, оставивших свой след в истории:

1. После возвращения посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, из Табука 'Уваймир аль-'Аджляни и его жена призвали друг на друга проклятие /муля'ана/[2].
2. Была подвергнута побиванию камнями (раджм) одна женщина из племени гамид, которая сама призналась посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, в совершении ею прелюбодеяния. Ее казнили после того, как она родила зачатого ею сына и отняла его от груди.
3. Скончался негус Асхама, император Эфиопии, и посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, совершил по нему заупокойную молитву в Медине.
4. Скончалась дочь пророка, да благословит его Аллах и приветствует, Умм Кульсум, да будет доволен ею Аллах, что крайне опечалило его и после чего он сказал Усману, да будет доволен им Аллах: "Будь у меня третья (дочь), я бы выдал за тебя замуж и ее".[3]

---

[1] Сведения о деталях этого похода были взяты нами из следующих источников: Ибн Хишам, 2/515–537; "Зад аль-ма'ад", 3/2–13; "Сахих" аль-Бухари, 2/633, 635–637; 1/252, 414, а также другие хадисы; "Сахих" Муслима с комментариями ан-Навави, 2/246; "Фатх аль-Бари", 8/110–126; Абдуллах ан-Наджди, "Краткое жизнеописание посланника, да благословит его Аллах и приветствует", с. 391–407.

[2] Если муж обвиняет жену в неверности, но не может доказать этого, а жена обвиняет его во лжи, они должны призвать друг на друга проклятие в соответствии с велением Аллаха, которое содержится в аятах 6–9 суры "Свет". После этого развод становится окончательным, а жена должна вернуть мужу свой махр (брачный подарок). Кроме того, муж имеет право не признать своим ребенка, родившегося после такого развода.

[3] Усман бин 'Аффан, да будет доволен им Аллах, в разное время был женат на двух дочерях посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, – Рукайе и Умм Кульсум, да будет доволен Аллах ими обоими.

5. Умер глава лицемеров Абдуллах бин Убайй бин Салюль. Это случилось после возвращения из похода на Табук посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, который обратился к Аллаху с просьбой о прощении для этого человека и совершил по нему заупокойную молитву, невзирая на то, что Умар бин аль-Хаттаб, да будет доволен им Аллах, пытался отговорить его от совершения этой молитвы. Некоторое время спустя был ниспослан аят, в котором подтверждалась правота Умара, да будет доволен им Аллах.

ХАДЖЖ АБУ БАКРА, ДА БУДЕТ ДОВОЛЕН ИМ АЛЛАХ

В месяце зу-ль-ка'да или зу-ль-хиджжа все того же девятого года хиджры посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, поручил Абу Бакру ас-Сиддику, да будет доволен им Аллах, возглавить хаджж и совершить с мусульманами все необходимые обряды.

После этого были ниспосланы первые аяты суры "Покаяние", в которых говорилось о расторжении договоров и отказе от них в ответ на подобные действия со стороны других, и посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, отправил вслед за Абу Бакром Али бин Абу Талиба, да будет доволен Аллах ими обоими, чтобы он довел это до сведения людей, что соответствовало обычаям арабов, когда речь шла об изменениях в условиях таких договоров, которые касались случаев кровопролития и возмещения материальных убытков. Али встретился с Абу Бакром в аль-'Ардже или в Даджнане, и Абу Бакр спросил: "Ты будешь руководить или подчиняться"?[27] Али сказал: "Подчиняться". После этого они двинулись дальше, и Абу Бакр, да будет доволен им Аллах, руководил людьми во время совершения всех обрядов хаджжа, а когда настал день жертвоприношения[28], Али бин Абу Талиб, да будет доволен им Аллах, встал среди людей в аль-Джамрат[29] и объявил то, что велел ему объявить посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, отказавшись от договоров с некоторыми из тех, с кем они были заключены[30], и дав другим[31] отсрочку на четыре месяца. Такую же отсрочку получили и те, с кем договоры заключены не были, что же касается тех, кто ни в чем не нарушал договоров с мусульманами и никому не оказывал помощи против них, то договоры с ними оставались в силе до истечения срока их действия.

После этого Абу Бакр, да будет доволен им Аллах, послал глашатаев, чтобы они объявили среди людей, что начиная со следующего года многобожникам будет запрещено совершение хаджжа и что совершать хаджж без одежды отныне запрещается[32].

---

[1] Другими словами, Абу Бакр спрашивает Али, да будет доволен Аллах ими обоими, не назначил ли посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, руководить паломниками его.

[2] Десятое зу-ль-хиджжа.

[3] Аль-Джамрат – место, где паломники кидают камешки в столбы во время хаджжа.

[4] Здесь имеются в виду такие договоры, которые были заключены на неопределенный срок.

[5] В данном случае подразумеваются те люди, срок действия договора с которыми был меньше четырех месяцев.

[6] В доисламские времена люди, принадлежавшие к племенам, объединявшимся по принадлежности к культу Каабы, могли совершать ритуальный обход (таваф) в своей собственной одежде, а паломники из других племен должны были брать одежду у кого-нибудь из этих людей, если они совершали хаджж впервые, или же обходить Каабу в обнаженном виде.

Эти слова были равнозначны объявлению о том, что идолопоклонству в Аравии был положен конец и что после этого года оно больше уже никогда не вернется на эту землю.[1]

НЕСКОЛЬКО СЛОВ О ВОЕННЫХ ПОХОДАХ

Любой из тех, кто займется рассмотрением военных походов мусульман с участием или без участия пророка, да благословит его Аллах и приветствует, и поразмыслит об обстоятельствах, связанных с этими военными действиями, их роли и всевозможных закулисных сторонах, будет вынужден признать, что посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, являлся величайшим полководцем в мире и был самым здравомыслящим и прозорливым из них, выделяясь среди всех своей исключительной гениальностью, а кроме того, он был величайшим из всех посланников и пророков, если говорить о важности возложенной на него миссии. Он никогда не вступал в бой, если обстоятельства не требовали решительности, проявления мужества и хорошего управления, и поэтому ни одно из сражений с его участием не было проиграно в результате ошибочного замысла, неправильного боевого построения или ошибки в выборе стратегического направления, наилучшей позиции или наилучшего плана ведения боя, и везде он применял такие методы руководства, каких еще не знал мир. Если же говорить о том, что произошло во время сражений при Ухуде и Хунайне, то во втором случае неудача на первых порах объяснялась проявлением слабости со стороны некоторых воинов, что же касается поражения при Ухуде, то причиной его было нарушение приказов пророка, да благословит его Аллах и приветствует, и невыполнение разработанного им плана сражения, диктовавшегося военной необходимостью.

Однако в обоих этих сражениях гениальность посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, проявилась и после полного или частичного поражения мусульман, поскольку он выказал твердость в противостоянии врагу и благодаря своей исключительной мудрости не позволил своим противникам добиться осуществления поставленных ими целей, как это было при Ухуде, или же вообще изменил ход сражения, в результате чего поражение превратилось в победу, как это было при Хунайне, несмотря на то, что опасное развитие событий или сокрушительное поражение обычно оказывает наихудшее воздействие на чувства и нервы военачальников, заставляя их думать только о том, как бы спастись самим.

Все сказанное касается чисто военных аспектов походов и сражений. Что же касается других сторон, то благодаря этим походам посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, удалось установить мир и спокойствие, погасить огонь смут, подорвать силы врагов в процессе борьбы между исламом и многобожием и заставить их искать мира, а также расчистить путь для распространения исламского призыва. Кроме того, военные походы позволили

[1] *"Сахих" аль-Бухари, 1/220, 451; 2/626, 671; "Зад аль-ма'ад", 3/25–26; Ибн Хишам, 2/543–546.*

пророку, да благословит его Аллах и приветствует, отличить своих искренних сподвижников от тех, кто внутренне оставался лицемером и был склонен к вероломству и предательству.

Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, воспитал большую группу военачальников, которые впоследствии сражались в Ираке и Шаме с персами и византийцами, превосходя их с точки зрения разработки планов военных действий и их ведения, что позволило им вытеснять противников с их собственных земель, лишая их садов, источников, земельных наделов и всех прочих благ, которыми они пользовались.

Кроме того, благодаря военным походам посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, удалось обеспечить мусульман землей и работой, в результате чего были решены многие проблемы беженцев, не имевших ни работы, ни жилья, а армию он обеспечил оружием, снаряжением, продовольствием и необходимыми средствами, причем добился всего этого, не притесняя рабов Аллаха и не предпринимая против них никаких враждебных действий.

Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, изменил сами цели и задачи, ради которых велись войны в эпоху джахилийи. Если раньше война подразумевала собой только грабежи, убийства, набеги, несправедливости, притеснения, месть, удовлетворение собственных желаний, подавление слабых, разрушения, насилие над женщинами, жестокость по отношению к немощным и детям, уничтожение посевов и скота и нанесение ущерба, то в исламе война стала средством осуществления благородных и похвальных целей, которыми человеческое общество могло бы гордиться в любом месте и в любой период своей истории. Война стала средством освобождения человека от притеснения и насилия и обеспечения справедливости, средством избавления от такого порядка, когда сильный поедал слабого, и перехода к такому порядку, когда сильный остается слабым до тех пор, пока с него не берут положенного[1]. И война стала средством избавления «слабых из (числа) мужчин, женщин и детей, которые (взывают): “Господь наш! Выведи нас из этого селения, жители которого несправедливы, и дай нам от Тебя покровителя и дай нам от Тебя заступника!”»[2] И война стала средством очищения земли Аллаха от вероломства, предательства, греха и враждебности, на смену которым пришли мир, безопасность, милосердие, соблюдение прав человека и великодушие.

И, наконец, посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, установил благородные правила ведения войны, придерживаться которых он обязывал своих солдат и их командиров, не позволяя им отступаться от этих правил ни при каких обстоятельствах. Суляйман бин Бурайда передал, что его отец, да будет доволен Аллах ими обоими, сказал:

– Когда посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, назначал кого-нибудь командовать армией или отрядом, он наказывал ему не забывать о богобоязненности в отношениях со своим ближайшим окружением и хорошо обращаться со всеми мусульманами, которые будут находиться вместе с ним, а потом говорил: “Выступайте в поход с именем Аллаха и на пути Аллаха и

[1] Имеется в виду, что сильный будет подвергаться преследованиям, пока не возместит ущерб, нанесенный им слабым.
[2] См.: “Женщины”, 75.

сражайтесь с теми, кто не верует в Аллаха. Выступайте в поход, и не преступайте пределы (разумного), не поступайте вероломно, не обезображивайте трупы и не убивайте детей …"

Сообщается также, что посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, приказывал своим сподвижникам стремиться к облегчению положения людей, говоря им: "Облегчайте, а не создавайте затруднения, и успокаивайте, а не внушайте отвращение (к исламу)".[1] И когда посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, подходил к поселению кого-либо из людей, он не нападал на них до утра, и он строжайшим образом запрещал сжигать людей, подвергать их пыткам огнем и морить голодом, и он запрещал не только убивать женщин и детей, но и бить их, и он столь строго запрещал заниматься грабежом, что даже сказал: "Поистине, награбленное является не более дозволенным, чем (употребление в пищу) падали", и он запрещал уничтожать посевы и скот и вырубать деревья за исключением случаев крайней необходимости, когда ничего другого уже не остается, а во время завоевания Мекки посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: "Ни в коем случае не добивай раненого, и не преследуй отступающего и не убивай пленного", он запрещал убивать посланников и строго-настрого запретил убивать живущих на мусульманских территориях (му'ахидуна)[2], сказав: "Тот, кто убьет живущего на мусульманской территории, не ощутит благоухания рая, хотя аромат его будет ощущаться на расстоянии сорока лет пути". И посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, установил много разных других достойных правил ведения войны, благодаря чему войны были очищены от грязи джахилиййи и стали священными войнами[3].

ЛЮДИ ПРИНИМАЮТ РЕЛИГИЮ АЛЛАХА ТОЛПАМИ

Как уже отмечалось, завоевание Мекки стало решающим сражением, позволившим уничтожить идолопоклонство раз и навсегда. Благодаря этому завоеванию арабы смогли отличить истину от лжи, сомнения их рассеялись и они поспешили принять ислам. Сообщается, что Амр бин Салама, да будет доволен им Аллах, сказал:

– Мы находились у источника на большой дороге, а мимо нас проходили караваны, и мы спрашивали (людей): "Что случилось с людьми? Что случилось с людьми? Кто этот человек?" – а они отвечали: "Он утверждает, что его послал Аллах и что ему ниспосылаются откровения (или: и что Аллах внушил ему в откровении то-то и то-то)", и я запоминал эти слова[4], которые будто бы запечатлелись в моем сердце. Что же касается

---

[1] *"Сахих" Муслима, 2/82–83.*

[2] *Имеется в виду человек, не принявший ислама и живущий на мусульманской территории на договорных основаниях, выплачивая подушную подать.*

[3] *Подробно об этом говорится в следующих источниках: "Зад аль-ма'ад", 2/64–68; Абу-ль-А'ля аль-Маудуди "Джихад в исламе", с. 216–262.*

[4] *Имеются в виду аяты Корана, которые Амр бин Салама, да будет доволен им Аллах, слышал от людей, рассказывавших ему, что говорил пророк, да благословит его Аллах и приветствует.*

арабов, то они медлили с исламом до завоевания Мекки и говорили: “Оставьте его и его соплеменников: поистине, если он победит их, значит, он – истинный пророк”[1], а когда Мекка была завоевана, все (племена) бросились принимать ислам. Мой отец принял ислам раньше, чем другие люди из моего племени, и когда он вернулся(после встречи с пророком, да благословит его Аллах и приветствует,) то сказал: “Клянусь Аллахом, я вернулся к вам от истинного пророка, который сказал: “Совершайте такую-то молитву в такое-то время и совершайте такую-то молитву в такое-то время, а когда настанет время молитвы, пусть кто-нибудь из вас объявляет о ней[2], и пусть будет имамом для вас тот, кто лучше всех знает Коран”.” И они стали (искать такого человека), однако не нашлось никого, кто знал бы Коран(, аяты) которого я запоминал со слов караванщиков, лучше меня. И они поставили меня впереди[3], хотя было мне (только) шесть или семь лет.[4]

Этот хадис показывает, какое воздействие завоевание Мекки оказало на развитие событий и в какой мере оно способствовало усилению ислама, определению арабами своих позиций и тому, что они приняли эту религию, и это нашло свое дальнейшее подтверждение после похода мусульман на Табук. Этим и объясняется тот факт, что в течение двух следующих лет (девятого и десятого года хиджры) делегации арабских племен прибывали в Медину одна за другой, и люди принимали религию Аллаха толпами, а мусульманская армия, численность которой во время завоевания Мекки составляла десять тысяч человек, ко времени похода на Табук достигла уже тридцати тысяч, хотя между двумя этими событиями прошло меньше года. А в прощальном паломничестве вместе с посланником Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, принимало участие, по одним сведениям, сто тысяч человек, а по другим – сто сорок четыре тысячи, окружавших пророка, да благословит его Аллах и приветствует, подобно бушующему морю и так громко повторявших тальбийю и произносивших слова “Аллах велик!” /Аллаху акбар!/, “Слава Аллаху!” /Субхана-Ллах!/ и “Хвала Аллаху!” /Аль-хамду ли-Ллях!/, что от этих звуков сотрясалась земля и они были слышны до самого горизонта.

ДЕЛЕГАЦИИ

Авторы книг о военных походах упоминают более чем о семидесяти делегациях. Не имея возможности подробно рассказывать обо всех этих делегациях и, не видя большой пользы в подробном изложении всех деталей, связанных с их пребыванием в Медине, мы только вкратце останавливаемся на том, что оставило сколько-нибудь заметный след в истории. При этом мы хотим напомнить читателю, что хотя большая часть делегаций

---

[1] Иначе говоря, многие арабские племена предпочитали не вмешивать ся в борьбу мусульман с курайшитами, выжидая исхода этой борьбы.

[2] Иначе говоря, произносит слова азана.

[3] То есть поставили меня на место имама.

[4] “Сахих” аль-Бухари, 2/615–616.

арабских племен посетила Медину после завоевания Мекки, но некоторые из них приезжали к посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, и до этого.

1. Делегация племени абд аль-кайс. Делегации этого племени посещали Медину дважды, и первое посещение относится к пятому году хиджры или еще более раннему периоду. Один человек из этого племени по имени Мункыз бин Хаййан приезжал в Медину по торговым делам и однажды, приехав туда после появления в Медине посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, и узнав об исламе, он принял ислам и отвез послание пророка, да благословит его Аллах и приветствует, своим соплеменникам, которые также приняли эту религию, после чего тринадцать или четырнадцать человек из числа приехали к нему в один из запретных месяцев. В Медине они задали посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, вопросы о вере и о напитках, а возглавлял их аль-Ашаддж аль-‘Усри, которому пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: “Поистине есть в тебе два качества, которые любит Аллах: кротость и долготерпение”.

Вторая делегация этого племени в количестве сорока человек посетила Медину в год делегаций. Среди них был и христианин аль-Джаруд бин аль-‘Аля аль-‘Абди, принявший ислам и ставший хорошим мусульманином[1].

2. Делегация племени даус, посетившая Медину в начале седьмого года хиджры, когда посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, находился в Хайбаре. Раньше мы уже упоминали о том, как принял ислам ат-Туфайль бин Амр ад-Дауси, да будет доволен им Аллах, и о том, что это произошло в то время, когда посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, находился в Мекке. После этого он вернулся к своим соплеменникам и с тех пор не прекращал призывать их к исламу, но они не отвечали на его призывы так долго, что он уже отчаялся в успехе. После этого он вернулся к посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, и попросил его призвать на дауситов проклятие, однако он сказал: “О Аллах, наставь (племя) даус на путь истиный!” И после этого дауситы приняли ислам, что же касается ат-Туфайля, то он приехал в Медину с семьюдесятью или восемьюдесятью семьями своих соплеменников в начале седьмого года хиджры, когда посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, находился в Хайбаре, где ат-Туфайль присоединился к нему.

3. Фарва, посланец племени бану амр аль-джузами. Фарва, да будет доволен им Аллах, являлся одним из арабских полководцев, который состоял на службе византийского войска и от имени византийцев управлял арабскими племенами, обитавшими на границах с Византией. Сам он жил в Ма‘ане или в прилегавших к нему районах Шама. Этот человек принял ислам, увидев, какую отвагу и искренность проявили мусульмане в битве при Муте в восьмом году хиджры. Решив стать мусульманином, он отправил к посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, своего посланца, чтобы известить его о своем обращении в ислам, и прислал ему в подарок белую мулицу. Когда об этом узнали византийцы они схватили его и бросили в тюрьму, а потом предложили ему выбирать между отречением от веры и смертью. Он предпочел вероотступничеству смерть, и его распяли в Палестине у источника под названием ‘Афра, отрубив ему голову[2].

---

[1] *Комментарии ан-Навави к “Сахиху” Муслима, 1/33; “Фатх аль-Бари”, 8/85–86.*

[2] *“Зад аль-ма‘ад”, 3/45; “Тафхим аль-Куран”, 2/169.*

4. Делегация из Суда'. Эта делегация прибыла в Медину после того, как посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, покинул аль-Джи'рану в восьмом году хиджры, снарядив отряд из четырехсот мусульман и велев им отправляться в тот район Йемена, где находился источник под названием Суда'. Когда этот отряд расположился лагерем в вади Канат, о нем узнал Зийад бин аль-Харис ас-Суда'и, который явился к посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, и сказал: "Я пришел к тебе как представитель тех, кто находится за мной[1], верни же назад свой отряд, а я отвечу перед тобой за своих соплеменников", и пророк, да благословит его Аллах и приветствует, вернул отряд обратно. Что же касается ас-Суда`и, да будет доволен им Аллах, то он явился к своим соплеменникам и склонил их к тому, чтобы они приехали к посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, и к нему приехали пятнадцать человек из них, которые принесли ему клятву на верность исламу, а потом вернулись к своим соплеменникам и, в свою очередь, призвали к исламу остальных, после чего ислам получил распространение среди этих людей. Позднее сто человек из них принимали участие в совершении прощального паломничества вместе с посланником Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует.

5. Приезд в Медину Ка'ба бин Зухайра бин Абу Сульма. Он происходил из семьи поэтов, сам являлся одним из известнейших арабских поэтов и в свое время высмеивал пророка, да благословит его Аллах и приветствует, в своих стихах. Когда посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, вернулся в Медину после осады Таифа в восьмом году хиджры, брат Ка'ба бин Зухайра, Буджайр бин Зухайр, написал ему письмо, в котором сообщал, что посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, казнил в Мекке несколько человек, высмеивавших его и наносивших ему оскорбления, и что остальные поэты из числа курайшитов разбежались в разные стороны. Далее он писал: "И если тебе дорога твоя жизнь, то поспеши явиться к посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, ибо, поистине, он не убивает никого из приходящих к нему с покаянием, в противном же случае спасайся, как знаешь". После этого братья обменивались письмами до тех пор, пока земля не показалась Ка'бу тесной. Ему стало жалко себя и тогда он явился в Медину, остановившись у одного человека из племени джухайна. После завершения утренней молитвы по совету принявшего его у себя человека, Ка'б подошел к пророку, да благословит его Аллах и приветствует, который не знал его в лицо, сел рядом с ним, вложил свою руку в руку посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, и сказал: "О посланник Аллаха, поистине раскаивающийся Ка'б бин Зухайр явился как мусульманин, чтобы попросить у тебя пощады, так примешь ли ты его покаяние, если я приведу его к тебе?" Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: "Да". Тогда он сказал: "Я и есть Ка'б бин Зухайр!" Услышав это, к нему бросился один из ансаров и стал просить позволения отрубить Ка'бу голову, однако посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: "Оставь его, ибо он пришел с покаянием и отказался от того, что делал прежде!"

И тогда Ка'б прочитал свою известную касыду,
которая начинается словами:
Рассталась со мной Су'ад, а сердце мое сегодня

[1] *Зийад имел в виду своих соплеменников.*

любовь довела до болезни, попало оно в рабство к ее следам, не было выкуплено и его заковали.[1]

В этой касыде он приносил свои извинения
посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, и воздавал ему хвалу:
Рассталась со мной Су'ад, а сердце мое сегодня
любовь довела до болезни, попало оно в рабство к ее следам, не было выкуплено и его заковали.
Мне сообщили, что посланник Аллаха пригрозил мне,
но можно надеяться и на прощение посланника Аллаха.
Не спеши, ведь направил тебя на путь истинный Тот,
Кто даровал тебе Коран, в котором содержатся увещания и подробные рассказы!
Не суди обо мне по словам клеветников, ибо не
совершал я греховного, несмотря на то,
что говорят обо мне многое!
Могу я оказаться в таком положении
и увидеть и услышать то, от чего и слон[2]*, услышав подобное,*
дрожал бы беспрестанно, если бы не передали ему,
что посланник с позволения Аллаха прощает его!
Я вложил свою правую руку, которую я не заберу,
в руку того, кто может отомстить и обладает твердым словом.
Того, что если скажу я что-нибудь для развлечения,
а потом скажут: "Передают о тебе то-то, и ты должен ответить!" – боюсь я больше…
Поистине, посланник это свет, озаряющий собой все,
и обнаженный меч из индийской стали из числа мечей Аллаха!

После этого он воздал хвалу мухаджирам из числа курайшитов, поскольку когда Ка'б приехал в Медину, никто из них не говорил о нем ничего, кроме хорошего, восхваляя же их, он выразил порицание ансарам за то, что один из них попросил у посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, разрешения отрубить ему голову.

А после того, как Ка'б принял ислам и стал хорошим мусульманином, он воздал хвалу и ансарам в другой своей касыде, стараясь загладить допущенную им излишнюю резкость по отношению к ним. В этой касыде он написал следующее:

Кто пожелает вести достойную жизнь, пусть не покидает
отряда праведных ансаров:
наследовали они достойные качества из поколение в поколение,
и, поистине, они – лучшие и сыновья лучших!

[1] *Традиционное для арабской поэзии начало, содержание которого не обязательно связано с содержанием касыды в целом.*
[2] *Имеется в виду тот слон, которого вели на Мекку эфиопы в 570 г.н.э.*

6. Делегация племени бану ‘узра прибыла в Медину в месяце сафар девятого года хиджры. Она состояла из двенадцати человек, среди которых был и Хамза бин ан-Ну‘ман. Когда их спросили о том, кто они такие, один из них ответил: “Мы из племени бану ‘узра, братья Кусаййа по матери. Мы – те, кто поддержал Кусаййа и вытеснил племена хуза‘а и бану бакр из Мекки, и есть у нас родные и близкие”. Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, оказал им гостеприимство и порадовал их вестью о скором завоевании Шама, запретив им обращаться к прорицателям и употреблять в пищу животных, которых они забивали[1]. Эти люди приняли ислам, прожили в Медине несколько дней, а потом вернулись обратно.

7. Делегация племени бали. Люди из этого племени приехали в Медину в месяце раби аль-авваль девятого года хиджры, приняли ислам и прожили в Медине три дня. Глава делегации Абу-д-Дабиб спросил: “Полагается ли награда за оказание гостеприимства?” Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: “Да, и все одобряемое (шариатом), что сделаешь ты для богатого или бедного, будет садакой.”[2] И Абу-д-Дабиб спросил о том, в течение какого времени следует оказывать гостеприимство, на что посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: “В течение трех дней”. И Абу-д-Дабиб спросил о том, кому принадлежит заблудившаяся и найденная кем-либо овца. Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: “Либо тебе, либо твоему брату[3], либо волку”. Когда же Абу-д-Дабиб спросил о том, кому принадлежит заблудившийся и найденный верблюд, посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: “А что тебе до него? Оставь его, чтобы он сам нашел своего хозяина”.

8. Делегация племени сакиф прибыла в Медину в рамадане девятого года хиджры после возвращения посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, из похода на Табук. Сакифиты приняли ислам так: их вождь Урва бин Мас‘уд ас-Сакафи явился к посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, когда он вернулся после осады Таифа в месяце зу-ль-ка‘да восьмого года хиджры перед его возвращением в Медину. Урва, да будет доволен им Аллах, принял ислам сам, а потом вернулся к своим соплеменникам и призвал к исламу их, полагая, что они подчинятся ему, поскольку его соплеменники всегда слушались его и любили этого человека больше, чем своих первенцев. Однако когда Урва, да будет доволен им Аллах, призвал их к исламу, они стали стрелять в него из луков со всех сторон и убили его. Через несколько месяцев после его убийства сакифиты стали совещаться между собой и пришли к выводу, что они не в состоянии вести войну с окружавшими их арабами, которые принесли клятву на верность исламу, и решили направить кого-нибудь к посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует. Они обратились с этим к Абд Йаляйлю бин Амру и предложили ему взять на себя исполнение этой миссии, но Абд Йаляйль отказался, побоявшись, что когда он вернется обратно, его соплеменники поступят с ним также,

[1] Запрет был вызван тем, что прорицатели забивали животных без произнесения над ними имени Аллаха.

[2] Имеется в виду, что награда за каждое одобряемое шариатом дело будет равна награде за добровольное даяние неимущим (садака).

[3] То есть любому другому мусульманину.

как с Урвой, и сказал: “Я не стану делать этого, пока вы не пошлете вместе со мной и других людей”, и тогда они отправили вместе с ним двух человек из числа своих союзников и еще троих из рода бану малик. Таким образом, всего их было шесть человек, и среди них находился Усман бин Абу-ль-Ас ас-Сакафи, который был самым молодым из них.

Когда они прибыли к посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, для них поставили палатку во дворе мечети, чтобы они могли слушать чтение Корана и видеть приходивших на молитву людей. Они стали жить там, часто посещая посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, который призывал их к исламу, и в конце концов глава делегации сакифитов попросил посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, чтобы он заключил с племенем сакиф мирный договор и разрешил им прелюбодействовать, пить вино и заниматься ростовщичеством, оставил им идола аль-Лат, освободил их от обязательных молитв и не заставлял их собственноручно разбивать их идолов, однако посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, отказался удовлетворить хотя бы одно из их требований. Тогда они уединились, стали совещаться и в конце концов пришли к выводу, что неизбежно должны будут подчиниться посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, а потом объявили ему об этом и приняли ислам. Единственным их условием было то, что разрушением идола аль-Лат займется сам посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, так как сакифиты никогда не пойдут на то, чтобы разбивать его собственноручно, и пророк, да благословит его Аллах и приветствует, согласился на это. Он вручил им текст договора и назначил их правителем Усмана бин Абу-ль-Аса ас-Сакафи, да будет доволен им Аллах, поскольку он больше всех старался постичь ислам и изучить основы религии и Коран. Дело в том, что по утрам все члены делегации племени сакиф ходили к посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, оставляя Усмана бин Абу-ль-Аса присматривать за своим имуществом, а когда во время полуденной жары они возвращались и ложились отдыхать, Усман бин Абу-ль-Ас отправлялся к посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, для того, чтобы изучать Коран и расспрашивать его о религии. Если же пророк, да благословит его Аллах и приветствует, спал, он с этой же целью шел к Абу Бакру, да будет доволен им Аллах. И получилось так, что благодаря этому в период вероотступничества (ридда)[1] он стал основным источником блага для своих соплеменников, так как когда сакифиты решили отказаться от ислама, он сказал им: “О сакифиты! Вы приняли ислам последними, так не становитесь же первыми из тех, кто отступится от него!”, – в результате чего они отказались от своей идеи и продолжали придерживаться ислама.

Когда члены этой делегации вернулись к своим соплеменникам, они решили до поры до времени не сообщать им об истинном положении дел, а принялись запугивать их войной и сражениями, выказывать скорбь и печаль и говорить, что посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, потребовал от них принять ислам и отказаться от совершения прелюбодеяний, употребления вина, ростовщичества и ряда других вещей, пригрозив, что в противном

[1] *Имеется в виду отказ ряда племен выплачивать закят Абу Бакру, да будет доволен им Аллах, ставшему халифом после смерти посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, в 632 г.н.э.*

случае он пойдет на них войной. Под влиянием высокомерия джахилиййи сакифиты в течение двух или трех дней рвались в бой, но потом Аллах внушил их сердцам страх, и они заявили членам своей делегации: “Возвращайтесь к нему и соглашайтесь на его требования”, после чего посланцы рассказали им всю правду, упомянув о том, какой договор они заключили в Медине, и сакифиты приняли ислам.

Через некоторое время посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, отправил к сакифитам несколько человек под началом Халида бин аль-Валида, да будет доволен им Аллах, для того, чтобы они разбили идола аль-Лат. Когда они прибыли на место, аль-Мугира бин Шу‘ба, да будет доволен им Аллах, взял кирку и мотыгу и сказал своим товарищам: “Клянусь Аллахом, я сделаю так, что вы посмеетесь над сакифитами!” А потом он нанес удар киркой и мотыгой и нарочно упал на землю, притворившись, что у него начались судороги. Задрожавшие от страха жители Таифа воскликнули: “Да удалит Аллах аль-Мугиру от милости Своей! Богиня убила его!” – и тогда аль-Мугира вскочил на ноги и сказал: “Да обезобразит вас Аллах, эта богиня – всего лишь куча камней и грязи!” Потом он нанес удар по двери и сломал ее, а затем забрался на самую высокую стену, и за ним последовали остальные. Они разрушили идол аль-Лат, сравняли его с землей, срыв даже его основание, и вынесли оттуда ее украшения и одежды, что повергло сакифитов в изумление. А потом Халид, да будет доволен им Аллах, со своим отрядом привез эти украшения и одежды посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, который в тот же день разделил все это между людьми, воздав Аллаху хвалу за то, что Он оказал помощь Своему пророку и возвысил Свою религию.[1]

9. Послание правителей Йемена. После возвращения посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, из Табука он получил послание от правителей Химйара аль-Хариса бин Абд Киляля, Ну‘айма бин Абд Киляля, ан-Ну‘мана бин Кайля Зу Ра‘ина, Хамдана и Му‘афира. Их посланцем к пророку, да благословит его Аллах и приветствует, был Малик бин Мурра ар-Рахави, которого они направили в Медину для того, чтобы сообщить, что принимают ислам и порывают с многобожием и многобожниками. Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, написал им посланние, в котором разъяснял права и обязанности верующих и гарантировал защиту Аллах и Его посланника тем, кто не примет ислам и будет жить среди мусульман на договорных основаниях, согласившись выплачивать джизью, после чего направил к ним несколько своих сподвижников во главе с Му‘азом бин Джабалем, да будет доволен всеми ими Аллах.

10. Делегация племени хамдан, прибывшая в Медину в девятом году хиджры после возвращения посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, из Табука. Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, письменно гарантировал им, что удовлетворит их просьбы, и назначил правителем над ними Малика бин ан-Намта, который должен был управлять теми из них, кто принял ислам, а к остальным он направил Халида бин аль-Валида, да будет доволен им Аллах, чтобы он призвал их к исламу. Он прожил среди этих людей шесть месяцев, обращая к ним свой призыв, но они не ответили ему, а потом пророк, да благословит его Аллах и приветствует, направил туда Али

[1] *“Зад аль-ма‘ад”, 3/26–28; Ибн Хишам, 3/537–542.*

бин Абу Талиба, да будет доволен им Аллах, велев ему отослать Халида обратно. Явившись к хамданитам, Али прочитал им послание от посланника Аллаха, да будет доволен им Аллах, призвал их к исламу и все они приняли ислам. Али написал посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, письмо, передав ему эту радостную весть, и когда пророку, да благословит его Аллах и приветствует, прочитали его, он совершил земной поклон в знак благодарности Аллаху, а потом поднял голову и воскликнул: "Мир (племени) хамдан, мир (племени) хамдан!"

11. Делегация племени бану фазара, в которой было больше десяти человек, прибыла в Медину в девятом году хиджры после возвращения посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, из похода на Табук. Они приехали для того, чтобы принять ислам и пожаловаться на засуху и недород на своих землях. Выслушав их, посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, поднялся на минбар, воздел руки к небу, обратился к Аллаху с мольбой о ниспослании дождя и сказал: "О Аллах, ороси Твою страну и напои Твой скот, и распространи милость Твою и оживи Твою мертвую землю! О Аллах, ороси нас спасительным и приятным дождем, который даст жизнь растениям на этой земле, и пусть выпадет он скоро и не задерживается и будет полезным, а не вредоносным, и будет обильным! О Аллах, пусть это будет дождь милосердия, а не кары, и не разрушения, и не потопа и не уничтожения! О Аллах, ниспошли нам дождь и помоги нам против (наших) врагов!" / Аллахума,-скы биляда-кя ва баха'има-кя, ва-ншур рахмата-кя ва-хйи баляда-кя-ль-маййита! Аллахумма,-скы-на гайсан мугысан, мари'ан, мари'ан, табакан, васи'ан, 'аджилян гайра аджилин, нафи'ан гайра даррин! Аллахумма, сукйа рахматин, ля сукйа 'азабин, ва ля хадмин, ва ля гаракин, ва ля махкин! Аллахумма,-скы-на-ль-гайса ва-н-сур-на 'аля-ль-а'да'и!"[1]/

12. Делегация из Наджрана. Наджран – обширная территория, которая располагается на расстоянии семи переходов от Мекки в направлении Йемена. В Наджране находилось семьдесят три селения, а добраться туда быстрым ходом всадник мог за один день. Люди, жившие там, могли выставить сто тысяч бойцов и исповедовали христианство.

Делегация из Наджрана, состоявшая из шестидесяти человек, приехала в Медину в девятом году хиджры. Двадцать четыре человека из них являлись представителями знати, а трое относились к числу правителей Наджрана. Один из них по имени Абд аль-Масих являлся 'акибом[2] и занимался делами управления. Второго звали аль-Айхам или Шурахбиль. Он был сейййидом[3] и занимался вопросами культуры и политики. Третий был епископом и являлся религиозным и духовным лидером. Его звали Абу Хариса бин 'Алькама.

Когда члены этой делегации прибыли в Медину и встретились с пророком, да благословит его Аллах и приветствует, он стал задавать им вопросы, а они расспрашивали его, а потом посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует,

[1] *"Зад аль-ма'ад", 3/48.*
[2] *'Акиб – наместник.*
[3] *Сейййид – господин.*

призвал их к исламу и стал читать им Коран, но они отвергли его призыв и спросили его, что он может сказать об Исе, мир ему. После этого посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, провел этот день в ожидании, а в конце его ему были ниспосланы нижеследующие аяты: “Поистине, подобием Исы пред Аллахом (являлся) Адам: Он создал его из праха, после чего сказал ему: “Будь”, – и он возник. ۞ Истина – от Господа твоего, так не будь же (одним) из сомневающихся, ۞ а тому, кто станет спорить с тобой о нем[1] после того, как пришло к тебе знание, скажи: “Давайте позовем наших сыновей и ваших, ваших женщин и наших женщин, нас самих и вас самих, а потом обратимся (к Аллаху) с мольбами и призовем проклятие Аллаха на лжецов!” (“Семейство Имрана”, 59–61) Утром посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал им, кем был Иса, сын Марйам, с учетом того, что говорилось в ниспосланных ему священных аятах, и больше в этот день с ними не встречался, предоставив им возможность поразмыслить о том, что он сказал им, однако они отказались согласиться с тем, что им было сказано относительно Исы. На следующее утро после того, как они отказались и согласиться со словами Аллаха об Исе, и принимать ислам, посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, предложил им призвать друг на друга проклятия, а сам вышел вперед, прикрыв аль-Хасана и аль-Хусайна полами своей одежды, тогда как Фатима, да будет доволен ею Аллах, шла сзади. Увидев, что пророк, да благословит его Аллах и приветствует, настроен весьма серьезно и готов сделать то, о чем говорит, они отошли в сторону и стали совещаться, и все ‘акибы и сеййиды говорили друг другу: “Не делай этого, ибо, клянусь Аллахом, если он действительно пророк, а мы станем призывать друг на друга проклятия, то не преуспеем ни мы, ни наши потомки, и не останется на земле от нас ничего!” В конце концов они решили, что следует подчиниться посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, после чего пришли к нему и сказали: “Поистине, мы дадим тебе то, чего ты требуешь”, – и тогда посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, договорился с ними о том, что они будут выплачивать джизью, и заключил с ними мир, по условиям которого они должны были доставлять ему две тысячи одежд в год, одну из которых в месяце раджаб, а другую – в месяце сафар, присовокупляя к каждой одежде одну укийю золота. Взамен посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, гарантировал им защиту Аллаха и защиту Его посланника, да благословит его Аллах и приветствует, и предоставил полную свободу вероисповедания, вручив им грамоту, где все это было зафиксировано письменно. Кроме того, они попросили, чтобы пророк, да благословит его Аллах и приветствует, послал с ними надежного человека, и он отправил с ними доверенного этой общины Абу Убайду бин аль-Джарраха, да будет доволен им Аллах, чтобы он собирал денежные средства в соответствии с заключенным договором.

После этого ислам стал распространяться среди жителей Наджрана. Сообщается, что сеййид и ‘акиб приняли ислам после возвращения в Наджран и что посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, отправил к ним Али, да будет доволен им Аллах, для того, чтобы он доставил

[1] *Имеется в виду Иса, мир ему.*

ему собранные закят и джизью, между тем известно, что закят взимается только с мусульман.[1]

13. Делегация племени бану ханифа прибыла в Медину в девятом году хиджры. Она состояла из семнадцати человек, среди которых был и лжепророк Мусайлима,[2] полное имя которого Мусайлима бин Сумама бин Кябир бин Хабиб бин аль-Харис из племени бану ханифа. Члены этой делегации остановились в доме одного из ансаров, а потом явились к пророку, да благословит его Аллах и приветствует, и приняли ислам. Что же касается лжепророка Мусайлимы, то сообщения о нем отличаются доуг от друга. Анализ всех известных сообщений ясно показывает, что он проявил высокомерие, заносчивость и стремление к власти и не пришел к посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, вместе с остальными, что же касается посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, то сначала он хотел склонить его к себе добрыми словами и делами, когда же это не оказало никакого воздействия, пророку, да благословит его Аллах и приветствует, стало ясно, что этот человек таит в себе зло.

А перед этим пророк, да благословит его Аллах и приветствует, увидел во сне, что ему были дарованы сокровища земли и что в руках у него оказались два золотых браслета, которые стали увеличиваться и доставлять ему беспокойство. И ему было ниспослано в откровении, что он должен подуть на них, когда же он сделал это, браслеты исчезли. Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, истолковал этот сон, поняв, что под этими браслетами подразумеваются два лжеца, которые появятся среди людей после его смерти. После того, как Мусайлима, говоривший: “Я последую за Мухаммадом, если он велит передать власть после себя мне”, проявил свое высокомерие, посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, державший в руке голую пальмовую ветвь, пришел к нему вместе со своим оратором Сабитом бин Кайсом бин Шаммасом, да будет доволен им Аллах, и остановился перед Мусайлимой, находившимся среди своих товарищей. Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, заговорил с ним, а Мусайлима сказал ему: “Если хочешь, мы не будем мешать тебе, но после тебя власть перейдет к нам”. На это посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: “Если бы ты попросил у меня эту ветку, я не отдал бы тебе даже ее! И тебе ни за что не избежать предустановления Аллаха, ибо Он поразит тебя, если ты откажешься[3]! Клянусь Аллахом, я вижу, что ты и есть тот, кто был мне показан во сне, а Сабит ответит тебе за меня!”, – после чего он удалился[4].

И в конце концов сбылось именно то, что усмотрел в нем посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует. Когда Мусайлима вернулся в Йамаму, он продолжал размышлять о том, как разделить с пророком, да благословит его Аллах и приветствует, власть, а через некоторое время заявил, что и он является пророком, стал произносить рифмованные слова и разрешил своим соплеменникам

---

[1] “Фатх аль-Бари”, 8/94–95; “Зад аль-ма‘ад”, 3/38–41. Сообщения о посещении Медины делегацией из Наджрана во многом отличаются друг от друга, и некоторые исследователи даже склоняются к тому, что делегация оттуда приезжала к пророку, да благословит его Аллах и приветствует, дважды. Здесь мы вкратце излагаем то, что представляется нам наиболее вероятным.

[2] “Фатх аль-Бари”, 8/87.

[3] Имеется в виду отказ подчиниться пророку, да благословит его Аллах и приветствует.

[4] См.: “Сахих” аль-Бухари, “Глава о делегации бану ханифа” и “Глава об истории аль-Асвада аль-‘Анси”, 2/627–628; “Фатх аль-Бари”, 8/87–93.

употреблять вино и совершать прелюбодеяния, но вместе с тем Мусайлима свидетельствовал о том, что посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, является истинным пророком. Многие его соплеменники поддались этому искушению и последовали за ним, а через некоторое время он приобрел такое большое влияние, что его стали называть "Милостивым Йамамы" /Рахману-ль-Йамама/. Он написал посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, письмо, в котором говорилось следующее: "Поистине, я был сделан сотоварищем тебе, и поэтому нам принадлежит половина[1], а курайшитам – другая половина", и посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, ответил на него своим письмом, в котором было сказано: ("Преграды", 128) "Поистине, земля принадлежит Аллаху, и Он сделает ее наследием кого пожелает из рабов Своих , а исход[2] – за богобоязненными"[3].("Преграды", 128).

Сообщается, что Ибн Мас'уд, да будет доволен им Аллах, сказал:

– Когда два посланца Мусайлимы, Ибн ан-Наваха и Ибн Асаль, приехали к пророку, да благословит его Аллах и приветствует, он спросил их: "Засвидетельствуете ли вы, что я – посланник Аллаха?" Они сказали: "Мы свидетельствуем, что Мусайлима – посланник Аллаха". Тогда пророк, да благословит его Аллах и приветствует, воскликнул: "Уверовал я в Аллаха и посланника Его! Если бы я убивал посланников, то обязательно убил бы вас обоих!"[4]

Мусайлима объявил себя пророком в десятом году хиджры и был убит во время военных действий в Йамаме во времена халифата Абу Бакра, да будет доволен им Аллах, в месяце раби аль-авваль двенадцатого года хиджры. Его убил Вахши, тот самый, который в битве при Ухуде убил Хамзу, да будет доволен им Аллах. Вторым лжепророком стал аль-Асвад аль-'Анси из Йемена. Его убил Файруз, который отрубил ему голову за день до кончины пророка, да благословит его Аллах и приветствует, узнавшего о его смерти из откровения и известившего об этом своих сподвижников, а потом Абу Бакр, да будет доволен им Аллах, получил из Йемена подтверждение того, что сказал посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует.

14. Делегация племени бану амир бин са'са'а. В состав этой делегации входили враг Аллаха Амир бин ат-Туфайль, брат Лябида по матери Арбад бин Кайс, Халид бин Джа'фар и Джаббар бин Аслам. Все они были предводителями этого племени и шайтанами в человеческом облике. Так, например, Амир предал сподвижников пророка, да благословит его Аллах и приветствует, у Бир Ма'уна, а когда они решили отправиться в Медину, Амир и Арбад сговорились между собой убить посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует. Явившись в Медину, Амир стал говорить с пророком, да благословит его Аллах и приветствует, а Арбад зашел сзади и уже вытащил свой меч из ножен на пядь, но потом Аллах удержал его руку, и он не смог обнажить меч. Так Аллах защитил Своего пророка, да благословит его Аллах и приветствует, который призвал на них проклятия. Когда они возвращались, Аллах поразил Арбада и его верблюда молнией, испепелившей его, что же касается Амира, то он остановился у одной женщины из

---

[1] *Здесь речь идет о власти.*

[2] *Имеется в виду благополучное завершение всех дел.*

[3] *"Зад аль-ма'ад", 3/31–32.*

[4] *Этот хадис приводит имам Ахмад. См.: "Мишкат аль-масабих", 2/347.*

племени бану салюль, где у него разболелось горло, и он умер со словами: “Неужели горло мое уподобилось горлу верблюда, и умру я у женщины из бану салюль?”

В “Сахихе” аль-Бухари сообщается, что Амир пришел к пророку, да благословит его Аллах и приветствует, и сказал: “Я предлагаю тебе одно из трех: либо ты будешь властвовать над теми, кто живет на равнине, а я буду властвовать над жителями городов, либо я стану твоим преемником, либо я пойду на тебя войной с племенем гатафан на тысяче коней и тысяче кобылиц”. А потом его поразила чума в доме одной женщины, и он воскликнул: “Неужели горло мое уподобилось горлу верблюда[1], и умру я у женщины из такого-то племени? Приведите мне моего коня!” - после чего он сел верхом, а через некоторое время умер.

15. Делегация племени туджайб в составе тринадцати человек привезла в Медину то, что осталось после распределения закята между бедняками этого племени. Эти люди хотели научиться Корану и сунне и обратились к посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, с просьбами, которые он удовлетворил, дав им соответствующую грамоту. Их пребывание в Медине было недолгим, а когда посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, позволил им уехать, они прислали к нему одного юношу, которого оставляли присматривать за своими вещами. Этот юноша сказал: “Клянусь Аллахом, я покинул свою землю только для того, чтобы ты попросил Всемогущего и Великого Аллаха простить и помиловать меня и сделать так, чтобы мое сердце ни в чем не нуждалось”. И посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, обратился к Аллаху с такой мольбой за него, после чего он стал самым нетребовательным человеком и не только сам твердо придерживался ислама в период вероотступничества, но увещал и наставлял своих соплеменников, благодаря чему и они не отступились от веры. Члены этой делегации встретились с пророком, да благословит его Аллах и приветствует, еще раз во время прощального паломничества в десятом году хиджры.

16. Делегация племени тай, в составе которой находился один человек по имени Зайд аль-Хайль. После того, как члены этой делегации поговорили с пророком, да благословит его Аллах и приветствует, призвавшему их к исламу, они приняли ислам и стали хорошими мусульманами, а о Зайде, да будет доволен им Аллах, посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал следующее: “Раньше, когда мне сначала говорили о достоинствах кого-либо из арабов, а потом он приходил мне, я всегда убеждался в том, что его перехваливали, и это касается всех, кроме Зайда аль-Хайля, ибо, поистине, не все его достоинства были перечислены (мне)!” – а потом пророк, да благословит его Аллах и приветствует, назвал его Зайд аль-Хайр[2].

На протяжении девятого и десятого года хиджры делегации прибывали в Медину одна за другой. Так, например, авторы жизнеописаний и книг о военных походах упоминают о целом ряде делегаций, прибывших из Йемена, а также о делегациях таких племен как аль-азд и бану Са‘д хазим из группы племен куда‘а, бану амир бин кайс, бану асад, бахра, хаулян, мухариб, бану-ль-харис бин Ка‘б, гамид, бану-ль-мунтафик, саламан, бану ‘абс, музайна, мурад, забид, кинда, зу мурра, гассан, бану

[1] *Имеется в виду, что горло его распухло.*
[2] *“Хайр” – благо.*

‘айш и, наконец, делегация племени нах‘, которая стала последней. Эта делегация состояла из двухсот членов и прибыла в Медину в середине месяца мухаррам одиннадцатого года хиджры. Большинство делегаций вышеупомянутых племен посетило Медину в девятом и десятом годах хиджры и только часть из них побывала там в одиннадцатом году.

Непрерывная череда этих делегаций свидетельствует о том, что исламский призыв имел полный успех, а его власть и влияние распространились на всю территорию Аравийского полуострова. Отныне арабы взирали на Медину с таким почтением, что им оставалось только подчиняться ей, поскольку Медина стала столицей Аравии, и не считаться с ней было уже нельзя. Вместе с тем мы не можем утверждать, что новая религия утвердилась в сердцах всех этих людей, поскольку среди них было много бедуинов с черствыми сердцами, которые приняли ислам только потому, что это сделали их вожди, тогда как их собственные души, в которых укоренилась любовь к набегам, еще не очистились, и наставления ислама еще не успели исправить их полностью. О некоторых из них в Коране говорится так: “Бедуины наиболее упорны в неверии и лицемерии и более всего склонны к тому, чтобы пребывать в неведении относительно установлений, ниспосланных Аллахом Его посланнику, а Аллах – Знающий, Мудрый. ۞ И есть среди бедуинов считающие то, что они расходуют (на пути Аллаха), убытком и выжидающие, когда вас постигнут беды. Да постигнет беда их самих, а Аллах – Слышащий, Знающий!” (“Покаяние”, 97–98) Другим же в Коране воздается хвала: “И есть среди бедуинов (такие,) которые веруют в Аллаха и в Последний день и считают, что расходуемое позволит (им) приблизиться к Аллаху и (побудит) посланника (обращаться к Аллаху с) мольбами (за них). Поистине, так оно и есть: для них это является средством приближения. Аллах уже скоро окажет им милость Свою, (ведь,) поистине, Аллах – Прощающий, Милосердный” (“Покаяние”, 99).

Если же говорить о мекканцах, мединцах, сакифитах и многих жителях Йемена и Бахрейна, то они были тверды в исламе, и именно к их числу относятся виднейшие сподвижники и руководители мусульман.[1]

УСПЕХ И ВЛИЯНИЕ ИСЛАМСКОГО ПРИЗЫВА

Прежде чем делать следующий шаг и переходить к рассказу о последних днях жизни посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, следует сказать несколько слов об огромной работе, являв-

[1] *См.: “Лекции аль-Хадири по истории исламских народов”, 1/144. О деталях, касающихся упомянутых нами делегаций, см.: “Сахих” аль-Бухари, 1/13, 2/626–630; Ибн Хишам, 2/501–503, 510–514, 537–542, 560–601; “Зад аль-ма‘ад”, 3/26–60; “Фатх аль-Бари”, 8/83–103; “Рахматун ли-ль-алямин”, 1/184–217.*

шейся смыслом всей его жизни и проделанной им и отличающей его от прочих пророков и посланников, благодаря чему Аллах и сделал его господином первых и последних.

Пророку, да благословит его Аллах и приветствует, было сказано: “О закутавшийся! ۞ Простаивай ночь (в молитве) за исключением малого … ” (“Закутавшийся”, 1–2) И ему было сказано также: “О завернувшийся! ۞ Встань и увещевай … ” (“Завернувшийся”, 1–2) И он встал и продолжал стоять более двадцати лет, неся на своих плечах бремя величайшего залога на земле, бремя всего человечества, бремя всего вероучения в целом и бремя борьбы в самых разных областях жизни.

Он нес на себе бремя борьбы в сфере человеческого сознания, погрязшего в иллюзиях и представлениях эпохи невежества (джахилийи), отягощенного мирскими устремлениями и опутанного узами страстей. Когда же сознание некоторых его сподвижников освободилось от нагромождений невежества и воздействия мирского, началось другое сражение в другой сфере, и даже не одно сражение, а череда непрерывных сражений с врагами призыва Аллаха, ополчившимися против него и против тех, кто в него уверовал, и страстно желавшими погубить этот чистый росток в самом начале, прежде чем он успеет вырасти, пустить корни в земле, обзавестись ветвями и дать тень другим сферам. Однако не успел он закончить сражения в Аравии, как на ее северных границах Византия стала готовиться к нападению на эту общину.

А между тем первое сражение, сражение за сознание людей, было еще не закончено, ибо это сражение будет длиться вечно. Ему не даст прекратиться шайтан, деятельность которого в глубинах человеческой души не прекращается никогда, что же касается Мухаммада, да благословит его Аллах и приветствует, то он доносил туда призыв Аллаха и вел упорную борьбу в самых разных сферах, несмотря на все тяготы жизни, преодолевая бесконечные трудности, проявляя исключительное терпение в любых обстоятельствах, простаивая ночи в молитвах, поклоняясь своему Господу, читая Его Коран и полностью посвящая себя Ему, как Он и велел поступать им.

В течение более чем двадцати лет посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, не прекращал вести жестокую битву, от которой его не могло отвлечь ничто, и в конце концов исламский призыв добился столь впечатляющих успехов в самых разных сферах, что это способно привести в изумление любого разумного человека. Этому призыву подчинился весь Аравийский полуостров, в результате чего остатки джахилийи исчезли с его горизонтов, а больные умы исцелились, и люди не только отказались от идолов, но и разбили их, и повсюду стали слышны голоса свидетельствовавших, что нет бога, кроме Аллаха, а в пустынях раздались призывы к молитвам, которые оживили их с помощью новой веры после того, как на север и на юг отправились чтецы, читавшие аяты Корана и осуществлявшие установления Аллаха.

Разрозненные народы и племена объединились, а люди отказались от поклонения рабам Аллаха и стали поклоняться Аллаху. После этого не осталось ни принуждающих,

ни принуждаемых, ни господ, ни рабов, ни властителей, ни подвластных, ни притеснителей, ни притесняемых, ибо все люди стали рабами Аллаха и любящими братьями, выполняющими установления Аллаха, который избавил их от нетерпимости джахилиййи, ее высокомерия и похвальбы предками. Теперь преимущества друг перед другом арабов и неарабов, белых и черных, определялись только степенью благочестия, ибо все люди являются потомками Адама, а Адам был сотворен из праха.

Так благодаря этому призыву арабы смогли объединиться, и реальностью для них стали человеческое единство, социальная справедливость и обретение счастья в обоих мирах, все пошло по другому, лик земли преобразился, а весь ход истории и умонастроения людей изменились.

До обращения к людям с исламским призывом миром правил дух невежества, что приводило к внутреннему разложению и искажению ценностей и критериев. В мире получили распространение произвол и рабство, безумная роскошь и крайняя степень нищеты, и, несмотря на существование ниспосланных свыше религий, его покрывала собой пелена неверия, заблуждений и мрака, поскольку религии эти подверглись искажениям, лишились своей силы, утратили влияние на души людей и были заменены исполнением обрядов, в которых не осталось ни жизни, ни духа.

Однако когда в жизни человечества свою роль стал играть этот призыв, люди внутренне избавились от иллюзий, суеверий, рабства, духовного разложения и всяческой грязи. Человеческое общество было избавлено от произвола, несправедливости, развала, классовых различий, деспотизма правителей и унижений со стороны прорицателей и взялось за создание нового мира, основанного на умеренности, чистоте, свободе, познании, уверенности, вере, справедливости и достоинстве, что основывалось на упорном труде и имело своей целью улучшение жизни и обеспечение каждого тем, на что он имеет право.

Благодаря всем этим преобразованиям Аравия стала свидетелем такого благословенного подъема, которого она не видела с тех пор, как в этой стране поселились люди, и никогда еще ее история не была столь блестящей, как в этот уникальный период.

ПРОЩАЛЬНОЕ ПАЛОМНИЧЕСТВО

После завершения обращения к людям с призывом, доведения до их сведения послания Аллаха и создания нового общества, основывающегося на принципах чистого единобожия, и отрицании возможности обладания атрибутами Аллаха кем бы то ни было, кроме Него, и на послании Мухаммада, да благословит его Аллах и приветствует, пророк, да благословит его Аллах и приветствует, услышал своим сердцем тайный голос, извещавший его о том, что его пребывание в этом мире близится к концу, и когда посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, посылал Му‘аза, да будет доволен им Аллах, в Йемен в

десятом году хиджры, среди прочего он даже сказал ему следующее: “О Му‘аз, возможно, что в следующем году ты уже не встретишь меня, и, может быть, придется тебе пройти в моей мечети мимо моей могилы”, и тогда Му‘аз, да будет доволен им Аллах, заплакал, покоряясь неизбежному расставанию с посланником Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует.

Аллаху было угодно показать Своему посланнику, да благословит его Аллах и приветствует, плоды его призыва, ради которого он в течение двадцати с лишним лет претерпевал всевозможные трудности, и дать ему возможность встретиться в окрестностях Мекки с людьми из различных арабских племен и представителями этих племен, чтобы они могли воспринять от него законоположения и установления Его религии и засвидетельствовать, что он выполнил то, что было ему поручено, довел переданное ему посланние до сведения людей и дал добрые наставления своей общине.

После того, как пророк, да благословит его Аллах и приветствует, объявил о своем намерении совершить хаджж, в Медину явилось огромное множество людей, каждый из которых желал принять участие в паломничестве под руководством посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует[1]. В субботу, за четыре дня до конца месяца зу-ль-ка‘да пророк, да благословит его Аллах и приветствует, стал готовиться к отъезду[2]. Он причесался, умастился благовониями, надел изар и накидку, пометил своих жертвенных верблюдов и двинулся в путь после полудня, добравшись до Зу-ль-Хуляйфы еще до наступления времени послеполуденной молитвы. Там посланник Аллаха совершил послеполуденную молитву в два раката и остался в Зу-ль-Хуляйфе до утра, а утром сказал своим сподвижникам:

– Сегодня ночью ко мне явился посланник от Господа моего и сказал: «Соверши молитву в этом благословенном вади[3] и скажи: “Умратан фи хаджжатин”[4]”».

Прежде чем приступить к полуденной молитве, посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, совершил полное омовение и облачился в ихрам, а Аиша, да будет доволен ею Аллах, умастила его голову и тело благовониями в состав которых входил мускус и которые были смешаны с зарирой[5], и они толстым слоем покрывали пробор волос и бороду пророка, да благословит его Аллах и приветствует. Не трогая и не смывая благовоний, он надел изар и накидку, совершил полуденную молитву в два раката, а после этого объявил о совершении умры и хаджжа[6] на месте своей молитвы. Потом посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, покинул это место, сел на свою верблюдицу по кличке аль-Касва и сказал: “Нет бога, кроме Аллаха!” /Ля иляха илля-Ллах!/ – продолжая повторять эти слова, когда она достигла пустыни.

---

[1] Об этом сообщается в хадисе, передаваемом со слов Джабира, да будет доволен им Аллах. “Сахих” Муслима, “Глава о хаджже пророка, да благословит его Аллах и приветствует”, 1/394.

[2] Это было установлено Ибн Хаджаром, внесшим поправку в сообщения о том, что пророк, да благословит его Аллах и приветствует, отправился в путь за пять дней до конца месяца зу-ль-ка‘да. См.: “Фатх аль-Бари”, 8/104.

[3] Имеется в виду вади аль-‘Акик.

[4] То есть облачись в ихрам и скажи: “Вот я перед тобой, о Аллах, вот я перед тобой, совершая умру и хаджж”.

[5] Зарира – название растения, семена которого размалываются добавляются для запаха к различным видам благовоний.

[6] Имеется в виду “хаджж аль-киран”, когда паломник, прибывший в Мекку, сначала совершает умру, а потом не выходит из состояния ихрама вплоть до завершения всех обрядов хаджжа.

Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, продолжал свой путь, пока не приблизился к Мекке. Он остановился на ночь в долине Зу Тува, а утром в воскресенье четвертого числа месяца зу-ль-хиджжа десятого года хиджры вошел в Мекку после совершения полного омовения и утренней молитвы. Таким образом, он провел в пути восемь дней, что для того времени составляло собой средний срок. Войдя в Запретную мечеть, пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сначала совершил обход вокруг Каабы, а потом – ритуальный бег между холмами ас-Сафа и аль-Марва, после чего не вышел из состояния ихрама, так как он совершал хаджж аль-киран и гнал с собой жертвенный скот. Затем посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, расположился в верхней части Мекки у горы аль-Хаджун, где и остался, совершив следующий обход вокруг Каабы только во время хаджжа.

Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, велел тем своим сподвижникам, которые не гнали с собой жертвенных животных, облачиться в ихрамы для совершения умры, совершить обход между ас-Сафой и аль-Марвой, а потом выйти из состояния ихрама, увидев же, что они колеблются[1], посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: “Если бы я заранее знал то, что узнал потом, то не гнал бы с собой жертвенный скот, а если бы не было со мной жертвенного скота, то я и сам обязательно вышел бы из состояния ихрама!” – и после этого те, у кого не было жертвенного скота, вышли из состояния ихрама, подчинившись посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует.

В восьмой день месяца зу-ль-хиджжа /йаму-т-тарвийа/ посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, направился в Мину, где совершил полуденную /зухр/, послеполуденную /‘аср/, закатную /магриб/, вечернюю /‘иша/ и утреннюю /фаджр/ молитвы, а потом подождал немного до восхода солнца и двинулся к Арафату, где для него уже была поставлена палатка у Намиры. В этой палатке пророк, да благословит его Аллах и приветствует, оставался до полудня, а потом велел, чтобы ему приготовили его верблюдицу аль-Касву, и на нее надели седло. После этого он спустился в вади, где вокруг него собралось сто двадцать четыре или сто сорок четыре тысячи человек, к которым он обратился с нижеследующей проповедью:

– О люди, слушайте мои слова, ибо, поистине, не знаю я, может быть, после этого года я уже никогда не встречу вас больше на этом месте![2]

Поистине, ваша жизнь и ваше имущество должны быть для вас столь же священными, сколь священным является этот ваш день, в этом вашем месяце в этой вашей стране. Поистине, отменяется все, что было во времена джахилийи, и отменяется месть за кровь, пролитую во времена джахилийи, и прежде всего я отменяю месть за кровь Ибн Раби‘а бин аль-Хариса, искавшего кормилицу в племени бану Са‘д и убитого Хузайлем. И отменяется ростовщичество времен джахилийи, как и все расчеты по взятому у ростовщиков в долг, и прежде всего я отменяю все то, что люди задолжали Аббасу бин Абд аль-Мутталибу.

---

[1] Дело в том, что в доисламскую эпоху люди считали совершение умры в месяцы хаджжа одним из тягчайших прегрешений.

[2] Ибн Хишам, 2/603.

И бойтесь Аллаха в том, что касается женщин, ибо взяли вы их как то, что доверено вам Аллахом, и сделали их дозволенными для себя по слову Аллаха. Вы вправе требовать от них, чтобы они не позволяли садиться на ваши ложа тем, кто вам не нравится, а если они сделают это, то бейте их, но не жестоко, они же вправе требовать от вас, чтобы вы достойно кормили и одевали их.

Я оставил среди вас Книгу Аллаха, благодаря которой вы никогда не собьетесь с пути, если будете крепко держаться ее.[1]

О люди, поистине, не будет пророка после меня и не будет общины после вас[2], так поклоняйтесь же вашему Господу, совершайте пять ваших молитв, поститесь в ваш месяц, выплачивайте закят с вашего имущества по своей воле, совершайте хаджж к дому вашего Господа, подчиняйтесь вашим правителям, и вы войдете в рай вашего Господа![3]

Потом посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, спросил людей: "Что вы скажете, когда вас спросят обо мне?" – и они ответили: "Мы засвидетельствуем, что ты довел, выполнил и дал добрые наставления"[4].

После этого пророк, да благословит его Аллах и приветствует, поднял вверх указательный палец, а затем указал им на людей и трижды воскликнул: "О Аллах, засвидетельствуй (это)!"[5]

Человеком, который громко повторял для людей слова посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, во время его пребывания на Арафате, был Раби'а бин Умаййа бин Халяф, да будет доволен им Аллах.[6]

А после того как пророк, да благословит его Аллах и приветствует, закончил произносить свою проповедь, Аллах Всевышний ниспослал ему следующий аят: "Сегодня Я довел до совершенства для вас вашу религию, и довел до конца милость Свою и одобрил для вас ислам в качестве религии" ("Трапеза", 3). Услышав эти слова, Умар, да будет доволен им Аллах, заплакал, а когда люди спросили его: "Что заставляет тебя плакать?" – сказал: "Поистине, после совершенства не может быть ничего, кроме ущерба!"[7]

После завершения проповеди Билял, да будет доволен им Аллах, призвал людей на молитву /азан/, а потом объявил о ее начале /икама/, и посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, совершил с людьми полуденную молитву, а потом было объявлено о начале послеполуденной молитвы, которая также была совершена пророком, да благословит его Аллах и приветствует, не совершавшим между этими двумя молитвами никаких иных молитв. Потом посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сел верхом, подъехал к месту стояния на Арафате, остановился у скал, отпустил поводья верблюдицы, повернулся лицом к кибле и стоял так до заката, когда

---

[1] "Сахих" Муслима, "Глава о хаджже пророка, да благословит его Аллах и приветствует", 1/397.

[2] То есть не будет после вас иной общины, исповедующей религию единобожя.

[3] См.: "Ми'дан аль-а'маль". Хадисы, где говорится об этом, приводят Ибн Маджа и Ибн 'Асакир. См. также: "Рахматун ли-ль-алямин", 1/263.

[4] То есть довел до сведения людей послание Аллаха, выполнил возложенную на тебя миссию и дал членам своей общины добрые наставления.

[5] "Сахих" Муслима, 1/397.

[6] Ибн Хишам, 2/605.

[7] Этот хадис, передаваемый со слов Ибн Умара, да будет доволен Аллах ими обоими, приводит аль-Бухари. См.: "Рахматун ли-ль-алямин", 1/38.

желтый цвет неба был уже не таким ярким, а диск солнца скрылся за горизонтом. Затем пророк, да благословит его Аллах и приветствует, посадил позади себя Усаму, да будет доволен им Аллах, и приехал в Муздалифу, где совершил закатную и вечернюю молитву после однократного возглашения азана и двукратного объявления о начале молитвы, и между двумя этими молитвами он не прославлял Аллаха. После молитвы пророк, да благословит его Аллах и приветствует, отдыхал до первых проблесков зари, потом совершил утреннюю молитву после азана и икамы, а потом сел верхом на аль-Касву и приехал в аль-Маш'ар аль-Харам, где повернулся лицом к кибле и стал обращаться к Аллаху с мольбами, произнося слова "Аллах велик!" и "Нет бога, кроме Аллаха" до тех пор, пока совсем не рассвело.

Еще до восхода солнца посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, направился из Муздалифы в Мину, посадив позади себя аль-Фадля бин Аббаса, да будет доволен Аллах ими обоими. Добравшись до Батн Мухассар, он проехал немного вперед, а потом двинулся по средней дороге, ведущей к аль-джамрат аль-кубра[1], подошел к нему со стороны дерева, которое тогда росло там, и бросил в него семь мелких камешков из внутренней части вади[2], каждый раз восклицая "Аллах велик!" /Аллаху акбар!/. После этого пророк, да благословит его Аллах и приветствует, направился к месту жертвоприношений и своими руками принес в жертву шестьдесят три верблюда, а затем велел Али, да будет доволен им Аллах, принести в жертву тридцать семь остальных, так как всего он пригнал с собой сто верблюдов. Таким образом, Али, да будет доволен им Аллах, принес жертву вместе с пророком, да благословит его Аллах и приветствует, а потом пророк, да благословит его Аллах и приветствует, велел отрезать по куску мяса от каждой верблюжьей туши, положить все это в котел и сварить, и оба они поели мяса и похлебки.

После этого посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сел на свою верблюдицу и отправился к Каабе. В Мекке он совершил полуденную молитву, а потом подошел к людям из рода бану абд аль-мутталиб, поившим паломников водой из Замзама, и сказал: "Черпайте, о бану абд аль-мутталиб, и если бы люди не стали бороться с вами за право поения, я бы и сам черпал воду вместе с вами!" – а когда люди передали посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, бадью с водой, он напился из нее[3].

В день жертвоприношения (десятый день месяца зу-ль-хиджжа), когда солнце поднялось уже высоко, пророк, да благословит его Аллах и приветствует, снова обратился к людям с проповедью, сидя верхом на серой мулице, а Али, да будет доволен им Аллах, передавал его слова стоявшим и сидевшим вокруг людям[4]. В этой проповеди посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, повторил некоторые наставления, с которыми он обратился к людям за день до этого, и добавил к этому что-то еще. В "Сахихах" аль-Бухари и Муслима приводится хадис, в котором сообщается, что Абу Бакра, да будет доволен им Аллах, сказал:

[1] "Аль-джамрат аль-кубра" – самый большой из трех столбов, символизирующих собой шайтана и побиваемых камнями паломниками в Мине. Этот столб называется также "джамрат аль-акаба" и "аль-джамрат аль-уля".

[2] Имеется в виду вадиГурана.

[3] В "Сахихе" Муслима это хадис передается со слов Джабира, да будет доволен им Аллах, "Глава о паломничестве пророка, да благословит его Аллах и приветствует", 1/397–400.

[4] Хадис, в котором сообщается об этом приводит Абу Дауд. См.: "Сунан", "Глава о том, в какое время дня жертвоприношения следует произносить проповедь", 1/270.

– В день жертвоприношения пророк, да благословит его Аллах и приветствует, обратился к нам с проповедью и сказал: “Время вернулось(, приняв) тот вид, который оно имело в тот день, когда Аллах создал небеса и землю. Год (состоит из) двенадцати месяцев, четыре из которых являются запретными[1]. Три из них – зу-ль-ка‘да, зу-ль-хиджжа и мухаррам – следуют друг за другом, а (четвертым является) раджаб мудара[2](, занимающий свое место) между (месяцами) джумада (санийа) и ша‘баном”.

(Затем пророк, да благословит его Аллах и приветствует, спросил): “Что это за месяц?” Мы сказали: “Аллах и Его посланник знают об этом лучше”, и (после этого пророк, да благословит его Аллах и приветствует,) хранил молчание так долго, что мы подумали, что он назовет его как-нибудь иначе (, однако) он спросил: “Разве это не зу-ль-хиджжа?” Мы ответили: “Да”. (Тогда) он спросил: “А что это за город?” Мы сказали: “Аллах и Его посланник знают об этом лучше”,- и (после этого пророк, да благословит его Аллах и приветствует) хранил молчание так долго, что мы подумали, что он назовет его как-нибудь иначе, (однако) он спросил: “Разве это не (священный) город?” Мы ответили: “Да”. (Тогда) он спросил: “А что это за день?” Мы сказали: “Аллах и Его посланник знают об этом лучше”,- и (после этого пророк, да благословит его Аллах и приветствует,) хранил молчание так долго, что мы подумали, что он назовет его как-нибудь иначе (, однако) он спросил: “Разве это не день жертвоприношения?” Мы сказали: “Да”. (А после этого) он сказал: “Поистине, ваша жизнь, и ваше имущество и ваша честь являются столь же священными для вас, как и этот ваш день в этом вашем городе в этом вашем месяце, и вы обязательно встретите Господа вашего и Он спросит вас о делах ваших! Смотрите же, не становитесь после меня заблудшими, которые рубят друг другу головы! Разве не довел я до вас это?” Люди сказали: “Да!” Тогда посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: “О Аллах, засвидетельствуй (это)! Присутствующий да известит об этом отсутствующего, и может получиться так, что тот, кому передадут (мои слова), усвоит их лучше некоторых из слышавших их (собственными ушами)”.[3]

В другой версии этого хадиса сообщается, что во время этой проповеди посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал:

– Поистине, совершающий преступление совершает его против себя же, так пусть же никто не совершает преступления против своего сына или своего отца. Поистине, шайтан уже не надеется на то, что ему будут поклоняться в этой вашей стране, однако станут ему повиноваться в таких делах, которые вы считаете незначительными, и он будет доволен этим.[4]

Дни ташрика посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, провел в Мине, совершая необходимые обряды, обучая людей установлениям шариата, поминая Аллаха, следуя обычаям правильного пути религии Ибрахима и уничтожая все следы и остатки многобожия. В

---

[1] В доисламской Аравии военные действия в этот период приостанав ливались.
[2] Этот месяц особенно почитался членами племени мудар.
[3] “Сахих” аль-Бухари, “Глава о проповеди в дни Мины”, 1/234.
[4] Этот хадис приводят ат-Тирмизи, 2/38, 135 и Ибн Маджа в “Главе о хаджже”. См.: “Мишкат аль-масабих”, 1/234.

некоторые из этих дней он также обращался к людям с проповедями. Абу Дауд приводит хадис с хорошим иснадом, в котором сообщается, что Сира бинт Набхан, да будет доволен ею Аллах, сказала:

- Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, обратился к нам с проповедью в день жертвоприношения и сказал: "Разве это не средний из дней ташрика"[1]? Проповедь посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, в этот день была подобна его проповеди в день жертвоприношения и была произнесена им после нисполания суры "Помощь".

В тринадцатый день месяца зу-ль-хиджжа /йаум ан-нафр ас-сани/ пророк, да благословит его Аллах и приветствует, покинул Мину и остановился на склоне горы в аль-Абтахе, месте обитания племени бану кинана, где он провел остаток этого дня и ночь. Там он совершил полуденную, послеполуденную, закатную и вечерние молитвы, потом немного поспал, а потом верхом отправился к Каабе, где совершил прощальный обход, велев своим сподвижникам сделать то же самое.

Завершив совершение всех положенных обрядов, посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, поспешил вернуться в пречистую Медину, но не для того, чтобы отдыхать, а для того, чтобы возобновить борьбу и труды ради Аллаха и на пути Аллаха.[2]

Последние походы

Высокомерие Византиии не позволяло ей признать за мусульманами право на существование, и византийцы даже убивали тех своих вассалов, которые принимали ислам, примером чего может служить Фарва бин Амр аль-Джузами, да будет доволен им Аллах, являвшийся византийским наместником Ма'ана.

Ввиду подобных проявлений дерзости и заносчивости в месяце сафар одиннадцатого года хиджры посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, стал готовить к походу большое войско, поставив во главе его Усаму бин Зайда бин Харису, да будет доволен Аллах ими обоими, и приказав ему вести конницу к границам Балки и Дарума, расположенного в Палестине. Цель этого похода заключалась в том, чтобы устрашить Византию и вернуть уверенность сердцам арабов, которые жили в приграничных районах, и чтобы никто не считал, что произвол церкви будет оставаться безнаказанным и что обращение в ислам может повлечь за собой только гибель для тех, кто примет эту религию.

Из-за того, что Усама, да будет доволен им Аллах, как командующий был слишком молод[3] среди людей начались разговоры, и они не спешили присоединяться к его армии. Тогда посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал:

– Неудивительно, что вы недовольны тем, что командовать будет он, ибо раньше вы были недовольны и командованием его отца, а ведь, клянусь Аллахом, он был достоин

[1] См.: "Сунан", Абу Дауда. "Глава о том, в какой день следует произно сить проповедь в Мине", 1/269.

[2] О подробностях хаджжа пророка, да благословит его Аллах и приветствует, см.: "Сахих" аль-Бухари, "Книга обрядов хаджжа", 1/631, 2/631; "Сахих" Муслима, "Глава о хаджже пророка, да благословит его Аллах и приветствует"; "Фатх аль-Бари", т. 3, Комментарии к "Книге об обрядах хаджжа", 8/103–110; Ибн Хишам, 2/601–605; "Зад аль-ма'ад", 1/196, 218–240.

[3] В то время Усаме бин Зайду, да будет доволен Аллах ими обоими, было семнадцать или девятнадцать лет.

того, чтобы стать командиром, и являлся одним из любимейших для меня людей, а после него одним из тех, кого люблю я больше всех, стал его сын[1].

После этого люди стали собираться вокруг Усамы, да будет доволен им Аллах, присоединяясь к его армии, и их было столь много, что они вышли за пределы Медины и остановились в аль-Джурфе на расстоянии одного фарсаха[2] от города. Тревожные слухи о болезни посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, заставили их остановиться, чтобы узнать, что судил Аллаха Своему посланнику, да благословит его Аллах и приветствует, и оказалось, что Аллаху было угодно, чтобы этот поход стал первым походом во время правления Абу Бакра ас-Сиддика, да будет доволен им Аллах[3].

КОНЧИНА ПОСЛАННИКА АЛЛАХА, да благословит его Аллах и приветствует

Предвестники прощания

После того как призыв был доведен до сведения людей полностью, а ислам занял господствующие позиции, в словах и поведении посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, появились первые признаки того, что он, да благословит его Аллах и приветствует, готовиться проститься с жизнью и с людьми, о чем можно было судить по некоторым его словам и делам.

Так, например, в рамадане десятого года хиджры посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, провел в уединении в мечети двадцать дней, тогда как раньше он всегда проводил в уединении только десять дней, и в этом году Джибрил проверял с ним Коран дважды, и во время прощального паломничества пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: “ … поистине, не знаю я, может быть, после этого года я уже никогда не встречу вас больше на этом месте!” – и когда посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, находился у джамрат аль-‘акаба, он сказал: “Совершайте свои обряды так же, как это делаю я, ибо, может быть, после этого года мне уже не придется совершить хаджж”, а в середине дней ташрика ему была ниспослана сура “Помощь”, и пророк, да благословит его Аллах и приветствует, понял, что это является указанием на его близкую кончину.

В начале месяца сафар одиннадцатого года хиджры пророк, да благословит его Аллах и приветствует, отправился к горе Ухуд и совершил молитву по погибшим воинам подобно тому, как это делает человек, прощающийся с живыми и мертвыми, а после этого посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, поднялся на минбар в мечети и сказал: “Поистине, я опережу вас и я буду свидетельствовать о вас. И, поистине, клянусь Аллахом, сейчас я будто вижу свой водоем, и, поистине, были дарованы мне ключи от сокровищниц земли (или: … ключи земли) и, поистине, клянусь

---

[1] *“Сахих” аль-Бухари, “Глава о том, как пророк, да благословит его Аллах и приветствует, посылал в поход Усаму”, 2/612.*

[2] *Фарсах равен примерно 5,7 км.*

[3] *“Сахих” аль-Бухари, “Глава о том, как пророк, да благословит его Аллах и приветствует, посылал в поход Усаму”, 2/612; Ибн Хишам, 2/560, 606.*

Аллахом, не того я боюсь, что после моей смерти вы впадете в многобожие, а боюсь я для вас того, что станете вы соперничать из-за этого[1] между собой!"[2]

А однажды посреди ночи посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, вышел на аль-Баки'[3], обратился к Аллаху с мольбами о прощении для тех, кто был там похоронен, и сказал: "Мир вам, о лежащие в могилах! Радуйтесь тому, что вы уже умерли и не увидите того, что увидят другие, ибо приблизились смуты, подобные частям темной ночи, которые будут следовать одна за другой, и каждая последующая окажется хуже предыдущей!" И пророк, , порадовал их благой вестью, сказав: "Поистине, мы присоединимся к вам!"

Начало болезни

В понедельник двадцать девятого числа месяца сафар одиннадцатого года хиджры посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, присутствовал на похоронах на кладбище аль-Баки', а на обратном пути у него разболелась голова и поднялась температура, и это было заметно, хотя на его голове была повязка.

Несмотря на болезнь, пророк, да благословит его Аллах и приветствует, совершал молитвы с людьми в течение одиннадцати дней, всего же он проболел тринадцать или четырнадцать дней.

Последняя неделя

Через некоторое время состояние посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, ухудшилось, и он стал спрашивать своих жен: "Где я буду завтра? Где я буду завтра?" Они поняли, чего он хочет, и позволили ему оставаться там, где он пожелает, после чего он перешел к Аише, да будет доволен ею Аллах, поддерживаемый с двух сторон аль-Фадлем бин Аббасом и Али бин Абу Талибом, да будет доволен Аллах ими обоими. Голова посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, была обвязана повязкой, и он с трудом отрывал ноги от земли по пути к ее комнате, где ему предстояло провести последнюю неделю своей жизни.

Все это время Аиша, да будет доволен ею Аллах, читала две последние суры Корана (аль-му'аввизатани) и часто обращалась к Аллаху с мольбами, которым она научилась от посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, и она дула на пророка, да благословит его Аллах и приветствует, и проводила руками по его телу, надеясь на получение благословения.

За пять дней до кончины

В среду, за пять дней до кончины, температура тела пророка, да благословит его Аллах и приветствует, снова повысилась, а когда он стал испытывать сильные боли и терять сознание, то сказал: "Вылейте на меня семь бурдюков воды, взятой из различных колодцев, чтобы я смог выйти к людям и поговорить с ними", после чего его усадили в чан и поливали водой, пока он не стал говорить: "Довольно, довольно!"

---

[1] *То есть из-за мирских благ.*
[2] *"Сахих" аль-Бухари, 2/585.*
[3] *Аль-Баки' – название кладбища в Медине, расположенного близ мечети пророка, да благословит его Аллах и приветствует.*

После этого пророк, да благословит его Аллах и приветствует, почувствовал некоторое облегчение. Он вошел в мечеть с перевязанной головой, сел на минбаре и обратился с проповедью к собравшимся вокруг него людям, сказав: “Проклятие Аллаха лежит на тех иудеях и христианах, избравших могилы своих пророков местами для поклонения!”[1] В другой версии этого хадиса сообщается, что посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: “Да поразит Аллах иудеев и христиан, избравших могилы своих пророков местами для поклонения!”[2] И пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал также: “Не превращайте мою могилу в идола для поклонения!”[3]

И посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал, что каждый имеет возможность воздать ему равным, сказав: “Тому, кого я бил по спине, я подставлю свою спину, и пусть он сделает то же самое, и тому, чью честь я задел, я предоставляю возможность сделать со мной то же самое”.

После этого он спустился вниз и совершил полуденную молитву, а потом вернулся обратно на минбар, сел и продолжил начатую им проповедь, в которой говорил о ненависти и прочих вещах. Один человек сказал: “Ты задолжал мне три дирхема”. Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, велел: “Отдай ему деньги, о Фадль”, а потом стал давать людям наставления относительно ансаров, сказав: “Я наказываю вам хорошо относиться к ансарам, ибо, поистине, нет для меня никого ближе их. Они уже выполнили свой долг, и осталось лишь то, на что они имеют право, так принимайте же их благие дела и прощайте дурные”. В другой версии этого хадиса сообщается, что посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: “Поистине, количество (прочих) людей будет увеличиваться, а количество ансаров будет уменьшаться, и в конце концов уподобятся они соли в пище. Пусть же тот из вас, кому будет принадлежать власть и кто получит возможность причинять вред или приносить пользу (другим), принимает их благие дела и прощает дурные”.[4]

Потом пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: “Поистине, Аллах предоставил (Своему) рабу возможность выбора между любыми благами мира этого и тем, что есть у Него, и (этот раб) выбрал то, что есть у Аллаха”.

Абу Са‘ид аль-Худри, да будет доволен им Аллах, сказал:

– (Услышав эти слова,) Абу Бакр заплакал и сказал: “Да станут наши отцы и матери выкупом за тебя!” Мы удивились этому, и люди сказали: “Посмотрите на этого старца: посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сообщает, что Аллах предоставил (Своему) рабу возможность выбора между любыми благами мира этого и тем, что есть у Него, а он говорит: “Да станут наши отцы и матери выкупом за тебя!” ”(Однако дело было в том, что) рабом этим являлся (не кто иной как) сам посланник Аллаха, да благословит его Аллах и да приветствует, а Абу Бакр был самым знающим из нас[5].[6]

---

[1] Под проклятием имеется в виду удаление от милости Аллаха за совершение того, что указывало на отклонение от чистого единобожия части иудеев и христиан.

[2] “Сахих” аль-Бухари, 1/62; “Муватта” имама Малика, с. 360.

[3] “Муватта” имама Малика, с. 65.

[4] “Сахих” аль-Бухари, 1/536.

[5] Имеется в виду, что только Абу Бакр, да будет доволен им Аллах, понял, что жить посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, осталось уже недолго.

[6] Этот хадис приводят аль-Бухари и Муслим. См.: “Мишкат аль-Масабих”, 2/546.

А потом посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: “Поистине, из всех людей наибольшее количество благодеяний оказал мне Абу Бакр, который дружил со мной и не жалел для меня своего имущества, и если бы мне пришлось выбирать ближайшего друга[1] из числа (членов) моей общины, я непременно выбрал бы Абу Бакра, однако (достойнее этого) братство и любовь в исламе! Так пусть же не останется в мечети незапертых дверей, кроме двери Абу Бакра[2]!”[3]

За четыре дня до кончины

В четверг, за четыре дня до смерти, когда страдания пророка, да благословит его Аллах и приветствует, усилились, он сказал: “Подойдите, и я продиктую вам то, благодаря чему после моей смерти вы никогда не собьетесь с пути”. В это время в доме находились мужчины, среди которых был и Умар, да будет доволен им Аллах, который сказал: “Он испытывает невыносимую боль, а у вас есть Коран, и достаточно вам Книги Аллаха!” После этого мнения присутствующих пророка, да благословит его Аллах и приветствует, разделились, они стали пререкаться между собой и одни сказали: “Принесите (все, что нужно), чтобы посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, продиктовал вам (это)!” – другие же говорили то же, что и Умар, да будет доволен им Аллах, и когда поднялся шум, а разногласия усилились, посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: “Оставьте меня!”[4]

В этот день посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, дал своим сподвижникам несколько наставлений. Так, например, он наказал чествовать прибывающие в Медину делегации так же, как это всегда делал он, что же касается одного из вышеупомянутых наставлений, то передатчик этого хадиса забыл, что именно сказал пророк, да благословит его Аллах и приветствует, но, возможно, что это было наставление крепко держаться Корана и сунны, или веление отправить в поход армию Усамы, да будет доволен им Аллах, или слова: “(Совершайте) молитву и (проявляйте заботу) о том, что вам принадлежит[5]”.

Несмотря на мучения, которые доставляла посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, болезнь, в этот день, за четыре дня до смерти, он совершил с людьми все молитвы, в том числе и закатную молитву, во время которой прочитал суру, начинающуюся словами: “Клянусь посылаемыми поочередно…”[6].[7]

---

[1] “Халиль”. Перевод этого слова как “ближайший друг” не вполне адекватен, поскольку имеется в виду такой человек, чувства по отношению к которому выше простой любви и дружбы. То же самое применимо и к отношениям между человеком и Аллахом. Так, например, пророк Ибрахим, мир ему, именуется в Коране “халилю-Аллах”, что же касается пророка Мухаммада, да благословит его Аллах и приветствует, то друзей у него было много, но словом “халиль” он называл только Аллаха.

[2] Комната Абу Бакра, да будет доволен им Аллах, как и комнаты жен пророка, да благословит его Аллах и приветствует, примыкала непосредственно к мечети. Эти слова толкуются как указание на то, что после смерти посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, именно Абу Бакр, да будет доволен им Аллах, должен был стать халифом.

[3] Этот хадис приводят аль-Бухари и Муслим. См.: “Мишкат аль-Маса бих”, 2/548. “Сахих” аль-Бухари, 1/22, 429, 449; 2/638.

[4] Этот хадис передается со слов Умм аль-Фадль, да будет доволен ею Аллах. См.: “Сахих” аль-Бухари, “Глава о болезни пророка, да благословит его Аллах и приветствует”, 2/637.

[5] Имеется в виду проявление заботы о рабах.

[6] То есть суру “Посылаемые”.

[7] Этот хадис приводят аль-Бухари и Муслим. См.: “Мишкат аль-маса бих”, 1/102.

К вечеру состояние пророка, да благословит его Аллах и приветствует, ухудшилось настолько, что он не смог выйти в мечеть. Сообщается, что Аиша, да будет доволен ею Аллах, сказала:

– Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, спросил: “Совершили ли люди молитву?” Мы сказали: “Нет, о посланник Аллаха, ибо они ожидают тебя”. Тогда он велел: “Налейте для меня воды в чан”, а когда мы сделали это, он совершил полное омовение и хотел подняться, но потерял сознание. Очнувшись, он снова спросил: “Совершили ли люди молитву?”

После этого то же самое повторилось еще два или три раза, а потом пророк, да благословит его Аллах и приветствует, велел сказать Абу Бакру, чтобы он провел молитву с людьми, и в оставшиеся дни молитвы проводил Абу Бакр, да будет доволен им Аллах.[1] Всего же при жизни посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, он провел с людьми в мечети семнадцать общих молитв.

Аиша, да будет доволен ею Аллах, три или четыре раза просила посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, о том, чтобы он не назначал имамом Абу Бакра, да будет доволен им Аллах, опасаясь, что люди могут посчитать это дурным знаком, однако он отказался удовлетворить ее просьбу и сказал: “Поистине, вы подобны увидевшим Йусуфа[2]! Велите же Абу Бакру проводить молитвы с людьми!”

За день или два до кончины

В субботу или воскресенье пророк, да благословит его Аллах и приветствует, почувствовал некоторое облегчение и с помощью двух людей, поддерживавших его, вышел к полуденной молитве, имамом на которой был Абу Бакр, да будет доволен им Аллах. Увидев его, Абу Бакр хотел отойти назад, но посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, знаком велел ему не делать этого и сказал тем, кто поддерживал его: “Посадите меня рядом с ним”, и они усадили его слева от Абу Бакра, который повторял все движения вслед за пророком, да благословит его Аллах и приветствует, и громко произносил слова “Аллах велик” /Аллаху акбар/, чтобы их слышали люди.[3]

За один день до кончины

В воскресенье, за день до кончины, пророк, да благословит его Аллах и приветствует, отпустил на волю своих рабов, раздал неимущим семь динаров, которые у него были, и подарил мусульманам свое оружие, а ночью Аише, да будет доволен ею Аллах, пришлось занимать масло для лампы

---

[1] *“Сахих” аль-Бухари, 1/99.*

[2] *Поскольку пророк, да благословит его Аллах и приветствует, имеет в виду женщин вообще, используется местоимение множественного числа, хотя в данном конкретном случае он обращается к Аише, да будет доволен ею Аллах. Под “увидевшими Йусуфа” (в тексте – “савахиб Йусуф”, то есть: подруги Йусуфа) имеется в виду жена египетского вельможи, пытавшаяся соблазнить Йусуфа. В суре “Йусуф” (аяты 30–31) рассказывается о том, что когда жена одного из вельмож фараона потерпела неудачу в своих попытках соблазнить его, другие женщины стали осуждать ее, и тогда она пригласила их к себе якобы для угощения, а на самом деле для того, чтобы они увидели неземную красоту Йусуфа и признали, что ее можно понять. Сравнивая жену вельможи с Аишей, да будет доволен ею Аллах, пророк, да благословит его Аллах и приветствует, имел в виду, что обе они действовали не без задней мысли, поскольку, Аиша, которая была дочерью Абу Бакра, да будет доволен Аллах ими обоими, опасалась, что когда люди увидят его на месте пророка, да благословит его Аллах и приветствует, они сочтут это дурным знаком, придут в волнение и будут связывать с именем Абу Бакра горестные для всех мусульман события, связанные с болезнью и кончиной пророка, да благословит его Аллах и приветствует.*

[3] *“Сахих” аль-Бухари, 1/98–99.*

у своей соседки, что же касается панциря пророка, да благословит его Аллах и приветствует, то он заложил его одному иудею за тридцать са‘ ячменя.

Последний день жизни

Сообщается, что Анас бин Малик, да будет доволен им Аллах, сказал: “Когда в понедельник мусульмане совершали утреннюю молитву, которую проводил Абу Бакр, посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, неожиданно поднял занавеску комнаты Аиши и стал смотреть на людей, выстроившихся рядами, а потом он улыбнулся. (Тем временем) Абу Бакр отошел назад, чтобы совершать молитву в (общем) ряду, так как решил, что посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, выйдет на молитву”.

Анас, да будет доволен им Аллах, сказал: “При виде посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, мусульмане были готовы прервать молитву от радости, однако посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сделал присутствующим знак(, означавший, что они должны) закончить молитву, и опустил занавеску.[1]

Дожить же до следующей молитвы пророку, да благословит его Аллах и приветствует, было уже не суждено.

Утром, когда солнце поднялось уже высоко, пророк, да благословит его Аллах и приветствует, подозвал к себе Фатиму, да будет доволен ею Аллах, и что-то сказал ей на ухо, после чего она заплакала, а потом он подозвал ее к себе еще раз, снова что-то сказал ей, и она засмеялась. Сообщается, что Аиша, да будет доволен ею Аллах, сказала:

– А потом мы спросили ее об этом, на что она ответила: “(Сначала) пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал мне, что он умрет от этой болезни, и я заплакала, а потом он сказал мне, что из всех членов его семьи я первой последую за ним[2], и я засмеялась”.[3]

Кроме того, пророк, да благословит его Аллах и приветствует, порадовал Фатиму, да будет доволен ею Аллах, вестью о том, что она станет госпожой женщин миров.[4]

Увидев, что посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, испытывает сильные страдания, Фатима, да будет доволен ею Аллах, воскликнула: “Как сильно страдает мой отец!” – пророк же, да благословит его Аллах и приветствует, сказал ей: “После этого дня твой отец больше уже никогда не будет испытывать никаких страданий!”[5]

Кроме того, в этот день пророк, да благословит его Аллах и приветствует, подозвал к себе аль-Хасана и аль-Хусейна[6], поцеловал их и велел относиться к ним хорошо, и он призвал к себе своих жен, обратившись к ним с увещаниями и наставлениями.

После этого боль стала мучать пророка, да благословит его Аллах и приветствует, все больше и больше, начало сказываться воздействие употребления отравленной баранины, кусок которой он съел в Хайбаре, и посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, даже стал говорить: “О Аиша, то, что я съел в

---

[1] “Сахих” аль-Бухари, “Глава о болезни пророка, да благословит его Аллах и приветствует”, 2/640.

[2] Фатима, да будет доволен ею Аллах, скончалась примерно через полгода после смерти пророка, да благословит его Аллах и приветствует.

[3] “Сахих” аль-Бухари, 2/638.

[4] Согласно некоторым другим версиям этих сообщений, этот разговор имел место не в последний день, а в последнюю неделю жизни пророка, да благословит его Аллах и приветствует. См.: “Рахматун ли-ль-алямин”, 1/282.

[5] “Сахих” аль-Бухари, 2/641.

[6] Аль-Хасан и аль-Хусейн – внуки пророка, да благословит его Аллах и приветствует.

Хайбаре всегда доставляло мне боль, а сейчас я чувствую, как от этого у меня рвется аорта!"[1]

Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, не прекращал наставлять людей и в этот день, многократно повторив: "(Совершайте) молитву, (совершайте) молитву и (проявляйте заботу) о том, что вам принадлежит".[2]

Кончина

Когда у пророка, да благословит его Аллах и приветствует, началась агония, Аиша, да будет доволен ею Аллах, положила его голову себе на грудь, а потом она часто говорила:

– К числу благодеяний, (оказанных) мне Аллахом (относится то, что) посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, скончался в моем доме и в мой день[3], покоясь у меня на груди, и то, что (по воле) Аллаха моя слюна смешалась с его слюной, когда он умирал. (Дело в том, что в это время) ко мне зашел Абд ар-Рахман[4], державший в руке зубочистку, я же поддерживала посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует. Я увидела, что (пророк, да благословит его Аллах и приветствует,) смотрит (на эту зубочистку), поняла, что он хочет (воспользоваться) ею, и спросила: "Взять ее для тебя?" – а он кивнул головой в знак согласия. Тогда я взяла ее, но (оказалось,что пользоваться) ею для него трудно[5], и я спросила: "Размягчить ее для тебя?" – а он кивнул головой в знак согласия. Тогда я разжевала ее, и он знаком велел мне подать ее. (В другой версии этого хадиса сообщается, что Аиша, да будет доволен ею Аллах, сказала: "И он почистил ею зубы, сделав это наилучшим образом".) Перед ним находился сосуд с водой, и он стал опускать в него руки, а потом проводил ими по своему лицу и говорил: "Нет бога, кроме Аллаха, поистине, смерти (предшествует) агония!" /Ля иляха илля-Ллах, инна ли-ль-маути сакяратин!/ [6]

Как только посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, закончил делать это, он поднял вверх свою руку или свой палец, устремил взгляд в потолок и стал шевелить губами. Аиша, да будет доволен ею Аллах, прислушалась к его словам, и оказалось, что он говорит: "С теми, кого облагодетельствовал Ты из числа пророков, правдивейших, павших за веру и праведников! О Аллах, прости и помилуй меня и присоедини меня к высшему обществу! О Аллах, (позволь мне оказаться) в высшем обществе!" /Ма'а-ллязина ан'амта 'аляйхим мин ан-набиййина, ва-с-сиддикина, ва-ш-шухада'и ва-с-салихина! Аллахумма,-гфир ли, ва-рхам-ни ва альхик-ни би-р-рафики-ль-а'ля! Аллахумма, фир-р-рафики-ль-а'ля!/ [7]

---

[1] *"Сахих" аль-Бухари, 2/637.*

[2] *Там же.*

[3] *То есть в тот день, который пророк, да благословит его Аллах и приветствует, по очереди посещавший своих жен, да будет доволен ими Аллах, должен был провести у Аиши, да будет доволен ею Аллах.*

[4] *'Абд ар-Рахман – брат Аиши, да будет доволен Аллах ими обоими.*

[5] *Имеется в виду, что у пророка, да благословит его Аллах и приветствует, уже не хватало сил разжевать прутик растения, которое в то время арабы использовали в качестве зубочисток.*

[6] *"Сахих" аль-Бухари, "Глава о болезни пророка, да благословит его Аллах и приветствует", 2/640.*

[7] *"Сахих" аль-Бухари, "Глава о болезни пророка, да благословит его Аллах и приветствует", 2/640; "Глава о последних слова пророка, да благословит его Аллах и приветствует", 2/638–641.*

Последние слова посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, повторил трижды, а потом рука его упала, и он скончался. Поистине, мы принадлежим Аллаху, и к Нему мы вернемся!

Это случилось утром в понедельник двенадцатого числа месяца раби аль-авваль одиннадцатого года хиджры. Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, умер в возрасте шестидесяти трех лет и четырех дней от роду.

Сподвижники охвачены скорбью

Скоро уже все знали об этой тяжелой утрате, и вся Медина будто погрузилась во мрак. Сообщается, что Анас, да будет доволен им Аллах, сказал: "Я никогда не видел более радостного и светлого дня, чем тот день, когда посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, приехал к нам, как никогда не видел дня более отвратительного и мрачного, чем тот день, когда посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, умер".[1]

Когда пророк, да благословит его Аллах и приветствует, умер, Фатима, да будет доволен ею Аллах, сказала: "О отец мой, он ответил Господу, призвавшему его (к Себе)! О отец мой(, теперь) убежищем для него стали райские сады! О отец мой, мы извещаем Джибрила о его смерти!"[2]

Отношение к случившемуся Умара, да будет доволен им Аллах

Умар бин аль-Хаттаб, да будет доволен им Аллах, который, узнав о случившемся, едва не лишился рассудка, стоял среди людей и повторял: "Люди из числа лицемеров утверждают, что посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, умер, но, поистине, посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, не умер, а отправился к Господу своему подобно тому, как сделал это Муса бин Имран, который покинул свой народ на сорок дней, а потом вернулся к людям после того, как они стали говорить, что он умер!

Клянусь Аллахом, посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, непременно вернется и отрубит руки и ноги людям, утверждающим, что он умер[3]!

Отношение к случившемуся Абу Бакра, да будет доволен им Аллах

Абу Бакр, да будет доволен им Аллах, прискакал из своего дома, находившегося в ас-Сунхе, на коне, спешился и вошел в мечеть. Не заговорив ни с кем, он вошел к Аише, да будет доволен ею Аллах, и подошел к посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, тело которого было завернуто в йеменский плащ. Он открыл лицо пророка, да благословит его Аллах и приветствует, наклонился, поцеловал его и заплакал, а потом сказал: "Да станут отец мой и мать выкупом за тебя! Аллах не даст тебе вкусить смерть дважды, что же касается той смерти, которая была тебе суждена, то ты уже встретил ее!"

---

[1] *Этот хадис приводит ад-Дарими. См.: "Мишкат аль-масабих", 2/547.*

[2] *"Сахих" аль-Бухари, "Глава о болезни пророка, да благословит его Аллах и приветствует", 2/641. Эти слова не следует понимать буквально, поскольку ясно, что Джибрилу, мир ему, и так было известно об этом.*

[3] *Ибн Хишам, 2/655.*

А потом Абу Бакр вышел к людям, к которым обращался со своими словами Умар и сказал: “Сядь, о Умар!” – но он отказался садиться. После этого люди покинули Умара и подошли к Абу Бакру, который сказал:

– А затем: тот из вас, кто поклонялся Мухаммаду, да благословит его Аллах и приветствует, пусть знает, что Мухаммад умер, а кто из вас поклоняется Аллаху, пусть помнит, что, поистине, Аллах – Живой, Который не умрет! Аллах Всевышний сказал: “Мухаммад не более чем посланник, до которого уже были посланники. Неужели же если он умрет или будет убит, вы повернете вспять?! А если кто и повернет вспять, то ничем он не повредит Аллаху, Аллах же воздаст благодарным!” (“Семейство Имрана”,144)

Сообщается, что Ибн Аббас, да будет доволен им Аллах, сказал: “И, клянусь Аллахом, казалось, что до того, как этот аят прочитал Абу Бакр, люди и не знали, что Аллах ниспослал его. Все люди восприняли от него этот аят, и не осталось никого, кто бы не повторял его”.

Передают со слов Ибн аль-Мусаййаба, что Умар, да будет доволен им Аллах, сказал:

– Клянусь Аллахом, когда я услышал, как Абу Бакр читает этот аят, ноги у меня подкосились, и я упал на землю, (только тогда) поняв, что пророк, да благословит его Аллах и приветствует, умер![1]

Подготовка благородного тела к погребению и предание его земле

Еще до того, как тело пророка, да благословит его Аллах и приветствует, начали готовить к погребению, возникли разногласия относительно того, кто станет его преемником. Мухаджиры и ансары, собравшиеся под навесом рода бану са‘ида стали спорить и обсуждать этот вопрос, выдвигая и опровергая различные аргументы, и в конце концов согласились на то, что халифом будет Абу Бакр, да будет доволен им Аллах. В спорах прошел весь остаток этого понедельника и часть ночи, а люди все никак не могли приступить к подогтовке тела посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, к погребению. К концу ночи вторника его благословенное тело, покрытое йеменским плащом, все еще лежало на ложе в закрытой комнате Аиши, да будет доволен ею Аллах.

Во вторник тело посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, обмыли, не снимая с него одежду. Обмыванием тела занимались аль-Аббас, Али, два сына аль-Аббаса, аль-Фадль и Кусам, вольноотпущенник посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, по имени Шакран, Усама бин Зайд и Аус бин Хауля, да будет доволен всеми ими Аллах. Аль-Аббас, аль-Фадль и Кусам переворачивали его тело, Усама и Шакран лили воду, Али занимался обмыванием, а Аус прижимал его к своей груди.

Затем они завернули тело посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, в три белых хлопчатобумажных одежды из Сахуля[2], среди которых не было ни чалмы, ни рубахи, поочередно надевая их одну поверх другой.

---

[1] *“Сахих” аль-Бухари, “Глава о болезни пророка, да благословит его Аллах и приветствует”, 2/640–641.*

[2] *Сахуль – название местности в Йемене.*

После этого возникли разногласия относительно места захоронения. Абу Бакр, да будет доволен им Аллах, сказал: «Поистине, я слышал, как посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: “Каждого пророка хоронили только на том же самом месте, где он умирал”» , – и тогда Абу Тальха, да будет доволен им Аллах, поднял ложе, на котором умер пророк, да благословит его Аллах и приветствует, и под ним вырыли могилу, устроив в ней могильную нишу.

После этого люди стали заходить в комнату Аиши, да будет доволен ею Аллах, группами по десять человек, совершая по посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, заупокойную молитву без имама. Сначала такую молитву совершили его родственники, потом мухаджиры, потом ансары, после мужчин молитву совершили женщины, а после них – дети.

На это ушел весь вторник и часть ночи среды. Сообщается, что Аиша, да будет доволен ею Аллах, сказала: “Мы не знали о погребении посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, до тех пор, пока ночью в среду не услышали издаваемые лопатами звуки”[1].

СЕМЬЯ ПРОРОКА, да благословит его Аллах и приветствует

1. До переселения пророка, да благословит его Аллах и приветствует, из Мекки в Медину его семья состояла из него самого и его жены Хадиджи бинт Хувайлид, да будет доволен ею Аллах. Когда посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, женился на ней ему было двадцать пять лет, а ей – сорок. Она была первой женой пророка, да благословит его Аллах и приветствует, и до самой ее смерти он не брал себе других жен. Хадиджа родила ему сыновей, ни один из которых долго не прожил, что же касается дочерей, то их звали Зайнаб, Рукаййа, Умм Кульсум и Фатима, да будет доволен ими Аллах. Зайнаб вышла замуж за сына своей тетки по матери Абу-ль-Аса бин ар-Раби‘а еще до переселения пророка, да благословит его Аллах и приветствует, в Медину, Усман бин ‘Аффан, да будет доволен им Аллах, женился сначала на Рукаййе, а после ее смерти – на Умм Кульсум, что же касается Фатимы, то между битвами при Бадре и Ухуде на ней женился Али бин Абу Талиб, да будет доволен им Аллах, которому она родила двух сыновей – аль-Хасана и аль-Хусейна и двух дочерей – Зайнаб и Умм Кульсум.

Известно, что в силу различных причин пророку, да благословит его Аллах и приветствует, в отличие от остальных членов его общины, было позволено иметь больше четырех жен. Всего его женами были тринадцать женщин. Девять из них пережили его, а две – Хадиджа и Зайнаб бинт Хузайма по прозвищу “умм аль-масакин” (мать бедных) умерли при его жизни, что же касается еще двух его жен, то с ними пророк, да благословит его Аллах и приветствует, не вступал в брачные

---

[1] *Абдуллах ан-Наджди, “Краткое жизнеописание посланника, да благословит его Аллах и приветствует”, с. 471. О подробностях, имеющих отношение к кончине пророка, да благословит его Аллах и приветствует, см.: “Сахих” аль-Бухари, “Глава о болезни пророка, да благословит его Аллах и приветствует” и несколько последующих глав; “Фатх аль-Бари”; “Сахих” Муслима; “Мишкат аль-масабих”, “Глава о кончине пророка, да благословит его Аллах и приветствует”; Ибн Хишам, 2/649–665; “Тальких фухум ахль аль-асар”, с. 38–39; “Рахматун ли-ль-алямин”, 1/277–286. Все даты приводятся в соответствии с данными последнего источника.*

отношения. Ниже приводятся имена жен посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, и некоторые сведения о них.

2. Сауда бинт Зам‘а, да будет доволен ею Аллах, на которой посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, женился в месяце шавваль десятого года от начала пророчества через несколько дней после смерти Хадиджи. До этого Сауда была замужем за сыном своего дяди по имени ас-Сакран бин Амр, после смерти которого она осталась вдовой.

3. Аиша бинт Абу Бакр ас-Сиддик, да будет доволен ею Аллах. Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, женился на ней в месяце шавваль одиннадцатого года от начала пророчества после своей женитьбы на Сауде и за два года и пять месяцев до переселения в Медину. Брачный договор между ними был заключен, когда Аише было шесть лет, а свадьба состоялась в Медине в месяце шавваль через семь месяцев после переселения, когда Аише было девять лет. Она была единственной девственницей из всех жен пророка, да благословит его Аллах и приветствует, который любил ее больше всех, и являлась не только наиболее сведущей из женщин в области фикха, но и вообще самой знающей из них.

4. Хафса бинт Ума бин аль-Хаттаб, да будет доволен ею Аллах. Ее первый муж, Хунайс бин Хузафа ас-Сахми, да будет доволен им Аллах, умер между битвами при Бадре и Ухуде, после чего посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, женился на ней в третьем году хиджры.

5. Зайнаб бинт Хузайма, да будет доволен ею Аллах, из племени бану хиляль бин амир бин са‘са‘а. Ее прозвали “умм аль-масакин” (мать бедных), так как она проявляла милосердие и внимание по отношению к ним. Прежде она была замужем за Абдуллахом бин Джахшем, да будет доволен им Аллах, который погиб в битве при Ухуде. Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, женился на ней в четвертом году хиджры, но через два или три месяца после свадьбы она умерла.

6. Умм Салама Хинд бинт Абу Умайя, которая была замужем за Абу Саламой, да будет доволен Аллах ими обоими. Абу Салама умер в месяце джумада аль-ахира четвертого года хиджры, а в месяце шавваль того же года на Умм Саламе женился пророк, да благословит его Аллах и приветствует.

7. Зайнаб бинт Джахш бин Рийаб, да будет доволен ею Аллах, из рода бану асад бин хузайма. Она являлась дочерью тетки посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, и прежде была замужем за приемным сыном пророка, да благословит его Аллах и приветствует, Зайдом бин Харисой[1], да будет доволен им Аллах. Зайд развелся с ней, а потом Аллах Всевышний ниспослал аят, в котором было сказано: “ … когда же Зайд добился от нее желаемого[2], Мы женили на ней тебя”.[3] Относительно Зайнаб было ниспослано еще несколько аятов суры “Сонмы”, в которых подробно рассматривались вопросы, имеющие отношение к усыновлению, к чему мы

---

[1] *Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, объявил Зайда, да будет доволен им Аллах, своим сыном еще в доисламские времена, но с возникновением ислама усыновление было запрещено.*

[2] *Здесь имеется в виду заключение брака.*

[3] *“Сонмы”, 37.*

еще вернемся позднее. Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, женился на ней в месяце зу-ль-ка‘да пятого года хиджры.

8. Джувайрийа бинт аль-Харис, да будет доволен ею Аллах, дочь вождя племени бану аль-мусталик из группы племен хуза‘а. Она была в числе пленных племени бану аль-мусталик и в качестве части добычи досталась Сабиту бин Кайсу бин Шаммасу, да будет доволен им Аллах, который заключил с ней договор о самовыкупе, после чего ее выкупил посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, женившийся на ней в месяце ша‘бан шестого года хиджры.

9. Умм Хабиба Рамля бинт Абу Суфйан, да будет доволен ею Аллах, первым мужем которой был Убайдуллах бин Джахш. Вместе с Убайдуллахом она переселилась в Эфиопию, где ее муж, принявший христианство, стал вероотступником и где он умер, что же касается Умм Хабибы, то она твердо придерживалась своей религии и не вернулась обратно. В месяце мухаррам седьмого года хиджры посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, отправил негусу свое послание с Амром бин Умаййей ад-Дамри, да будет доволен им Аллах, посватавшись к Умм Хабибе, и негус выдал ее замуж за пророка, да благословит его Аллах и приветствует, отослав к нему Умм Хабибу в сопровождении Шурахбиля бин Хасна.

10. Сафийа бинт Хуйайй бин Ахтаб, да будет доволен ею Аллах, из числа израильтян, попавшая в плен после похода на Хайбар. Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, выбрал ее для себя, отпустил ее на свободу и женился на ней после завования Хайбара в седьмом году хиджры.

11. Маймуна бинт аль-Харис которая была сестрой Умм аль-Фадль Любабы бинт аль-Харис, да будет доволен Аллах ими обоими. Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, женился на ней в месяце зу-ль-ка‘да седьмого года хиджры во время совершения умры возмещения (умрат аль-када) после того, как он вышел из состояния ихрама.

С этими одиннадцатью женщинами посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, заключил брачные договоры и женился на их. Две из них – Хадиджа и Зайнаб (умм масакин), да будет доволен Аллах ими обоими, умерли при его жизни, а девять других пережили его.

Что же касается тех двух женщин, с которыми пророк, да благословит его Аллах и приветствует, только заключил брачные договоры, но не вступал в супружеские отношения, то одна из них была из племени бану киляб, а другая, которую звали аль-Джаунийа, – из племени кинда. Относительно этих двух браков высказываются различные точки зрения, в подробном изложении которых нет необходимости.

Кроме того, известно, что еще у пророка, да благословит его Аллах и приветствует, было две наложницы. Одну из них, Марию из числа коптов, ему подарил мукаукис, наместник Египта. Она родила посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сына Ибрахима, умершего в Медине в младенчестве еще при жизни отца, да благословит его Аллах и приветствует, двадцать восьмого или двадцать девятого числа месяца шавваль десятого года хиджры (двадцать седьмого января 632 г.н.э.). Второй наложницей

пророка, да благословит его Аллах и приветствует, была Райхана бинт Зайд ан-Надарийа или аль-Куразийа. Она была захвачена в плен у племени курайза, после чего посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, выбрал ее для себя. По некоторым сообщениям, она была женой пророка, да благословит его Аллах и приветствует, освободившего ее и женившегося на ней, но Ибн аль-Каййим считает, что она все же являлась наложницей. Абу Убайда упоминает о двух других наложницах – Джамиле, которая была захвачена в плен во время одного из походов, и одной рабыне, подаренной пророку, да благословит его Аллах и приветствует, Зайнаб бин Джахш, да будет доволен ею Аллах.[1]

Каждому из тех, кто поразмыслит о жизни посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, станет совершенно ясно, что заключение им браков с таким большим количеством женщин в конце его жизни после того, как он в расцвете своей молодости прожил почти тридцать лет, довольствуясь лишь одной уже пожилой женой, Хадиджей, а после нее – Саудой, объяснялось не тем, что он внезапно был охвачен приливом сладострастия, справиться с которым можно было только таким способом. Нет, поступая так, он преследовал и другие цели, более крупные, чем те, к достижению которых обычно стремятся люди при заключении брака.

Стремление посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, к установлению родственных отношений с Абу Бакром и Умаром через браки с Аишей и Хафсой, с одной стороны, а, с другой, то, что он выдал замуж за Али бин Абу Талиба свою дочь Фатиму, а за Усмана бин ‘Аффана – сначала Рукаййю, а потом Умм Кульсум, да будет доволен всеми ими Аллах, свидетельствует о том, что с помощью этого он стремился укрепить отношения между этими четырьмя людьми, которые были известны своей готовностью к самопожертвованию ради ислама в кризисные моменты, благополучно преодоленные этой религией по воле Аллаха.

Дело в том, что арабы традиционно уважали родственные отношения, которые устанавливаются путем заключения браков, рассматривая их как средство сближения между собой различных родов и считая конфликты и сражения между родственниками по женской линии позором для себя. Заключая браки с несколькими из матерей правоверных, посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, стремился преодолеть враждебность и ненависть, которые некоторые племена питали по отношению к исламу. Так, например, Умм Салама, да будет доволен ею Аллах, принадлежала к роду бану махзум, к которому относились также Абу Джахль и Халид бин аль-Валид, и после женитьбы на ней посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, Халид бин аль-Валид уже не занимал такую непримиримую позицию по отношению к мусульманам во время битвы при Ухуде. Более того, прошло не так уж много времени, и он добровольно принял ислам. То же самое можно сказать и об Абу Суфйане, который больше не сражался с посланником Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, после того,

[1] *“Зад аль-ма‘ад”, 1/29.*

как он женился на его дочери Умм Хабибе, да будет доволен ею Аллах. И мы видим, что после заключения пророком, да благословит его Аллах и приветствует, браков с Джувайриййей и Сафиййей, да будет доволен Аллах ими обоими, племена бану аль-мусталик и бану ан-надир прекратили провоцировать мусульман и проявлять враждебность по отношению к ним, а Джувайрийа принесла благо своим соплеменникам, так как после женитьбы на ней пророка, да благословит его Аллах и приветствует, его сподвижники отпустили на волю сто семей из племени бану аль-мусталик, сказав: "Теперь они стали родственниками посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует", и нет необходимости доказывать, что все это оказало огромное воздействие на души людей.

Но еще более важным было то, что пророку, да благословит его Аллах и приветствует, было велено очищать и воспитывать души людей, не имевших никакого представления о правилах приличия, культуре, основных элементах цивилизации и необходимости вносить свой вклад в построение и укрепление нового общества.

Так, например, в соответствии с одним из основополагающих принципов построения исламского общества не допускалось свободное общение между мужчинами и женщинами, а это означало, что с учетом этого принципа заниматься их воспитанием непосредственно было невозможно. С другой стороны, необходимость в их воспитании была даже более настоятельной, чем в воспитании мужчин.

Таким образом, для осуществления этой цели пророку, да благословит его Аллах и приветствует, оставалось только выбрать несколько обладающих различными способностями женщин разного возраста, которых он воспитывал и способствовал их развитию, обучая их установлениям ислама и прививая им основы исламской культуры для того, чтобы в дальнейшем они были способны сами воспитывать молодых и старых женщин из числа бедуинов и оседлых арабов и доносить до них исламский призыв.

Кроме того, матерям правоверных принадлежит большая заслуга в доведении до людей сведений о том, как вел себя пророк, да благословит его Аллах и приветствует, в кругу семьи, и особую роль в этом сыграли те из них, кто прожил достаточно долго, например, Аиша, да будет доволен ею Аллах, передавшая много сообщений о его делах и словах.

Один из вышеупомянутых браков пророка, да благословит его Аллах и приветствует, был заключен с целью уничтожения глубоко укоренившейся традиции эпохи джахилиййи, а именно – традиции усыновления. В доисламские времена приемные дети пользовались среди арабов точно такими же правами, как и родные, и по своему положению ничем от них не отличались. Такое отношение к ним утвердилось в сердцах людей, и изменить его было нелегко, однако подобная практика совершенно не соответствовала определенным исламским принципам, касавшимся заключения брака, развода, наследования и некоторых других вещей, и порождала много дурного, искоренение чего в обществе являлось одной из задач ислама.

С этой целью Аллах Всевышний велел Своему посланнику, да благословит его Аллах и приветствует, заключить брак с Зайнаб бинт Джахш, которая являлась дочерью его тетки и была замужем за Зайдом, да будет доволен Аллах ими обоими. Между ними не было согласия, и Зайд даже решил развестись с ней, что совпало с нападением союзных племен на посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, и мусульман.[1] Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, опасался, что, воспользовавшись этим случаем, лицемеры, многобожники и иудеи развяжут пропагандистскую кампанию и окажут отрицательное воздействие на души тех людей, которые еще не вполне утвердились в исламе, и поэтому он не хотел, чтобы Зайд разводился со своей женой, что позволило бы посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, избежать дополнительных трудностей.

Нет сомнений в том, что подобные колебания не вполне соответствовали той решимости, которой был наделен посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, и поэтому Аллах Всевышний выразил ему Свое порицание, сказав: "(Вспомни, как) говорил ты тому, кого облагодетельствовал Аллах и оказывал благодеяния ты: "Удержи свою жену при себе и бойся Аллаха", и таил в своей душе то, что Аллах (все равно) открыл бы, и страшился людей, тогда как больше подобает страшиться Аллаха".[2]

В конце концов Зайд развелся с Зайнаб, а посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, взял ее в жены во время осады племени бану курайза после истечения положенного срока[3]. Заключить этот брак пророка, да благословит его Аллах и приветствует, обязал Сам Аллах, не оставивший ему никакого выбора, и Аллах даже взял на Себя устройство этого брака, сказав: "Когда же Зайд добился от нее желаемого[4], Мы женили на ней тебя, чтобы не было у верующих затруднений с женами их приемных сыновей, когда они добьются от них желаемого ... "[5] Смысл этого заключался в том, чтобы покончить с практикой усыновления на деле после того, как оно было запрещено словом Аллаха, Который сказал: "Обращайтесь к ним[6] по (именам) их (родных) отцов: это более справедливо пред Аллахом" ("Сонмы", 5), и Который сказал также: "Мухаммад – не отец кого-либо из ваших мужчин, но посланник Аллаха и последний из пророков ... "[7]

А сколь много глубоко укоренившихся традиций невозможно ни уничтожить, ни исправить одними только словами, и преуспеть в этом можно лишь тогда, когда обращающийся с призывом сам делает то, к чему призывает других! Примером может служить поведение мусульман во время совершения умры в аль-Худайбиййе. В ней принимали участие те самые мусульмане, которые, по свидетельству Урвы бин Мас'уда ас-Сакафи, ловили руками даже капельки слюны пророка, да благословит его Аллах и приветствует, и устремлялись к

---

[1] Имеется в виду битва у рва.
[2] "Сонмы", 37.
[3] Имеется в виду 'идда – период, равный четырем месяцам и десяти дням, в течение которых женщина после смерти мужа или развода не имеет права снова выходить замуж.
[4] Здесь имеется в виду заключение брака.
[5] "Сонмы", 37
[6] Речь идет о приемных детях.
[7] "Сонмы", 40.

воде, используемой им для омовения, когда они чуть было не вступали друг с другом в бой из-за нее. Да, это были те самые мусульмане, которые обгоняли друг друга, чтобы под деревом дать клятву стоять насмерть или не бежать, и среди которых были такие люди как Абу Бакр и Умар, да будет доволен Аллах ими обоими, но когда после заключения перемирия пророк, да благословит его Аллах и приветствует, велел этим своим сподвижникам, готовым пожертвовать собой ради него, встать и принести в жертву свой скот, никто из них не поднялся со своего места, так что его даже охватило беспокойство. Однако после того, как Умм Салама, да будет доволен ею Аллах, посоветовала пророку, да благословит его Аллах и приветствует, совершить жертвоприношение, не говоря никому ни слова, и он сделал это, все сподвижники поспешили последовать его примеру и бросились резать своих верблюдов. Все это ясно показывает разницу между воздействием слова и дела в тех случаях, когда речь идет о разрушении устоявшихся традиций.

В связи с этим браком лицемеры принялись распространять всевозможные ложные слухи, оказавшие свое воздействие на часть слабых в своей вере мусульман. Это объяснялось тем, что Зайнаб, да будет доволен ею Аллах, стала пятой женой пророка, да благословит его Аллах и приветствует, тогда как мусульманам было известно о разрешении брать в жены только четырех женщин, и тем, что Зайд, да будет доволен им Аллах, считался сыном посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, а брак с женой сына считался одним из наиболее непристойных поступков. Однако ниспосланные Аллахом аяты из суры “Сонмы” давали исчерпывающие ответы на оба возникших вопроса, и сподвижники узнали, что в исламе усыновление не признается и что ради достижения достойных целей Аллах Всевышний позволил Своему посланнику, да благословит его Аллах и приветствует, брать больше жен, чем любому иному мусульманину.

При этом пророк, да благословит его Аллах и приветствует, обходился с матерями правоверных самым благородным и наилучшим образом, а сами они отличались крайним достоинством, нетребовательностью, терпением и смирением и являлись прекрасными женами, хотя жизнь посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, была столь трудна, что едва ли кто-нибудь еще смог бы выносить все эти невзгоды. Сообщается, что Анас, да будет доволен им Аллах, сказал: “Насколько мне известно[1], пророк, да благословит его Аллах и приветствует, не видел лепешек из муки тонкого помола до самой своей смерти, как никогда не видел он и зажаренного ягненка[2]”[3]. Сообщается, что как-то раз Аиша, да будет доволен ею Аллах, сказала: “Случалось нам видеть полумесяц по три раза за два месяца, в течение которых в домах посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, не разжигали огня”.[4] Урва спросил: “Чем же вы питались?” Она сказала: “Финиками и водой”.[5] И известно множество других сообщений такого рода.

---

[1] *Анас, да будет доволен им Аллах, был слугой пророка, да благословит его Аллах и приветствует, в течение десяти лет.*

[2] *Имеется в виду ягненок приготовленный особым образом: тушу обдавали кипятком, чтобы удалить с нее шерсть, а потом зажаривали, не сдирая шкуры. Такое блюдо в те времена могли позволить себе только обеспеченные люди.*

[3] *“Сахих” аль-Бухари, 2/956.*

[4] *Имеется в виду, что ни одна из жен пророка, да благословит его Аллах и приветствует, не имела возможности приготовить горячую пищу.*

[5] *“Сахих” аль-Бухари, 2/956.*

И, несмотря на все эти трудности, жены пророка, да благословит его Аллах и приветствует, не говорили ничего такого, что заслуживало бы порицания, если не считать одного случая, да и то это было вполне естественно для человеческой натуры и не послужило причиной введения нового установления, так как после этого Аллах Всевышний ниспослал аят, в котором им предоставлялась свобода выбора. Аллах Всевышний сказал: "О пророк! Скажи своим женам: "Если вы желаете этой жизни и ее украшений, то приходите: я оделю вас и отпущу вас достойным образом. ۞ Если же вы желаете (снискать благоволение) Аллаха и Его посланника и (желаете) обители вечной, то, поистине, уготовал Аллах тем из вас, которые совершают благое, великую награду"[1] !" И указанием на их благородство и достоинство послужило то, что они предпочли Аллаха и посланника Его, и ни одна из них не отдала предпочтения миру этому.

Кроме того, если не считать каких-то незначительных и обычных вещей, между ними не возникало никаких недоразумений, которые обычно возникают в тех семьях, где есть несколько жен. Однако после этого Аллах выразил Свое порицание женам пророка, да благословит его Аллах и приветствует, и больше они не совершали подобного. Об этом Аллах Всевышний говорит в суре "Запрещение":

О пророк, почему, желая угодить своим женам, ты запрещаешь (себе) то, что разрешил тебе Аллах[2]? Аллах – Прощающий, Милосердный. Аллах уже предписал вам(, как следует) освобождаться от ваших клятв[3], и Аллах – ваш Покровитель и Он – Знающий, Мудрый. ۞ (Однажды) пророк по секрету поведал что-то одной из своих жен, когда же она передала это (другой), Аллах открыл ему это, а он поведал часть этого (жене), а о чем-то (говорить) не стал. И когда он поведал ей об этом, она сказала: "Кто сообщил тебе это?", – он же ответил:"Сообщил мне Знающий, Сведущий" ۞ Если обе вы[4] покаетесь вы пред Аллахом(, для вас будет лучше), ибо сердца ваши отклонились[5], если же вы станете помогать друг другу против него, то ведь, поистине, Его Покровитель – Аллах, и Джибрил и праведные (из числа) верующих и кроме того ангелы помогают (ему). ۞ Если он разведется со (всеми) вами, то может быть так, что Господь его даст ему взамен жен, лучших, чем вы, исповедующих ислам, верующих, подчиняющихся, кающихся, поклоняющихся, соблюдающих пост, как побывавших замужем, так и девственниц.[6]

В заключение хотелось бы сказать, что я не вижу необходимости рассматривать здесь вопрос о многоженстве, так как любому человеку, который поразмыслит о жизни европейцев, резко отрицательно относящихся к принципу полигамии, сталкивающихся

---

[1] "Сонмы", 28–29.

[2] Как сообщается со слов Аиши, да будет доволен ею Аллах, обычно пророк, да благословит его Аллах и приветствует, заходил ко всем своим женам после послеполуденной молитвы. Однажды он больше обычного задержался у Зайнаб бинт Джахш, да будет доволен ею Аллах, так как она угостила его медом, который он очень любил. Это вызвало ревность Аиши, которая договорилась с Хафсой, Саудой и Сафийей, да будет доволен всеми ими Аллах, что все они скажут, что после того, как пророк, да благословит его Аллах и приветствует, поел чего-то, изо рта у него стало дурно пахнуть. Они так и сделали, и пророк, да благословит его Аллах и приветствует, поклялся, что больше не будет есть меда, в связи с чем и был ниспослан этот аят.

[3] Здесь речь идет о способах искупления клятвопреступления, о которых говорится в суре "Трапеза", 89.

[4] Здесь имеются в виду Аиша и Хафса, да будет доволен Аллах ими обоими.

[5] Имеется в виду неподобающее поведение по отношению к супругу.

[6] "Запрещение", 1–5.

из-за этого с серьезными трудностями и совершающих постыдные поступки и отвратительные преступления, что приводит к всевозможным бедствиям и беспокойству, это послужит вполне достаточным доказательством. Сама их жизнь может служить наилучшим свидетельством в пользу справедливости этого принципа и назиданием для имеющих глаза.

ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ЧЕРТЫ И НРАВСТВЕННЫЕ КАЧЕСТВА ПРОРОКА, да благословит его Аллах и приветствует

Совершенство внешнего вида и нравственных качеств пророка, да благословит его Аллах и приветствует, было таково, что это не поддается никакому описанию. Он оказывал такое воздействие на людей, что сердца их переполнялись почтением к нему, они были готовы пожертвовать собой ради него, и он пользовался таким уважением как никто другой из людей в мире. Все знавшие пророка, да благословит его Аллах и приветствует, любили его так, что, не задумываясь, пожертвовали бы собой, лишь бы с ним ничего не случилось, объяснялось же это тем, что он он отличался несравненным совершенством, каким не был наделен больше никто. Ниже мы приводим некоторые сообщения о его внешней красоте и внутреннем совершенстве, не имея возможности упомянуть обо всем.

Внешняя красота

Описывая своему мужу посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, который остановился у ее палатки во время переселения из Мекки в Медину, Умм Ма‘бад, женщина из племени хуза‘а сказала:

– Я увидела человека, лицо которого светилось, он не был ни изможденным, ни тощим, а был он привлекательным и миловидным. Ресницы его были длинными, и казалось, что они окрашены сурьмой, голос его был слегка хриплым и приятным на слух, шея – длинной, а борода – густой, и у него были длинные, изогнутые и сросшиеся брови. Когда он молчал, то держался с достоинством, а когда говорил, то был великолепен. Издалека он казался самым красивым из людей, а вблизи – наилучшим из них. Он красиво говорил, и речи его были ясными, не слишком краткими и не слишком длинными, а слова его были подобны падающим жемчужинам. Ростом он был не слишком высок и не слишком низок. Сопровождали его двое, и был он на вид прекраснейшим и достойнейшим из троих. Его спутники оказывали ему почет, и если он говорил, они внимали его словам, а когда приказывал, то спешили выполнять его веления. Он не был хмурым и не говорил вздор.

Описывая посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, Али бин Абу Талиб, да будет доволен им Аллах, сказал:

– Он не был ни слишком высок, ни слишком низок, и был среднего телосложения. Волосы его были ни курчавыми, ни прямыми, а волнистыми. Лицо его не было ни мясистым, ни скуластым, а являлось округлым. Лицо его было белым, а щеки – румяными, глаза были черными, а ресницы – длинными. У него были широкие плечи и крупные суставы[1], а на теле не было волос. Крупными были также кисти его рук и ступни. Когда он шел, то отрывал ноги от земли, будто ступал по склону, а когда поворачивался, то поворачивался всем телом. Между лопатками у него была печать пророчества, и был он последним из пророков, а также самым щедрым и отважным из людей. И был он правдивешим из людей и самым надежным и мягким из них. Увидевший его неожиданно чувствовал к нему почтение, знавший испытывал к нему любовь, а описывающий его скажет: "Не видел я подобного ему ни до, ни после него, да благословит его Аллах и приветствует!"[2]

В другой версии этого хадиса сообщается, что Али, да будет доволен им Аллах, сказал: "У него была крупная голова и крупные суставы и длинная полоса волос, начинавшаяся на груди и доходившая до пупка, а когда он шел, то покачивался, будто ступал по склону"[3].

Сообщается, что Джабир ибн Самура, да будет доволен им Аллах, сказал: "У него был большой рот, большие глаза и сухие лодыжки".[4]

Сообщается, что Абу-т-Туфайль, да будет доволен им Аллах, сказал: "Он был белокож и красив лицом. Он был среднего роста и не был ни худым, ни толстым".[5]

Сообщается, что Анас бин Малик, да будет доволен им Аллах, сказал: "У него были крупные кисти рук." Он также сказал: "Он был белолиц и румян, но не был ни слишком белым, ни слишком смуглым, а на голове и бороде его не набралось бы и двадцати седых волос".[6]

Сообщается, что он также сказал: "Некоторое количество седины было у него на висках." В другой версии этого хадиса сообщается, что он сказал: " … и несколько седых волос в разных местах было у него на голове".[7]

Сообщается, что Абу Джухайфа, да будет доволен им Аллах, сказал: "Я видел седые волосы под его нижней губой".[8]

Сообщается, что Абдуллах бин Буср, да будет доволен им Аллах, сказал: "На подбородке у него было несколько седых волосков".[9]

Сообщается, что аль-Бара, да будет доволен им Аллах, сказал: "(Пророк, да благословит его Аллах и приветствует,) был среднего роста, (у него были) широкие плечи, а его волосы доходили до мочек ушей.

---

[1] *Имеются в виду плечевые и локтевые суставы, а также колени.*
[2] *Ибн Хишам, 1/401–402; "Джами'" ат-Тирмизи, 4/303.*
[3] *"Джами'" ат-Тирмизи, 4/303.*
[4] *"Сахих" Муслима, 2/258.*
[5] *Там же.*
[6] *"Сахих" аль-Бухари, 1/502.*
[7] *"Сахих" аль-Бухари, 1/502; "Сахих" Муслима, 2/259.*
[8] *"Сахих" аль-Бухари, 1/501–502.*
[9] *"Сахих" аль-Бухари, 1/502.*

(Однажды) я увидел его в одежде красного цвета, и не приходилось мне видеть никого приятнее (на вид), чем он".[1]

Сообщается, что сначала пророк, да благословит его Аллах и приветствует, распускал волосы, желая походить на людей Писания[2], а потом стал расчесывать их на пробор".[3]

Сообщается, что аль-Бара, да будет доволен им Аллах, сказал: "Из всех людей у него было самое приятное лицо и был он лучшим из них по нраву"[4].

В другой версии этого хадиса сообщается, что однажды его[5] спросили: "Было ли лицо пророка, да благословит его Аллах и приветствует, подобным мечу?"[6], – и он сказал: "Нет, оно было подобным полной луне". В третьей версии сообщается, что он сказал: "Его лицо было круглым".[7]

Сообщается, что ар-Раби‘ бинт Му‘аввиз, да будет доволен ею Аллах, сказала: "Если бы ты увидел его, то (тебе показалось бы), что ты видишь восходящее солнце".[8]

Сообщается, что Джабир бин Самура, да будет доволен им Аллах, сказал: "Однажды в лунную ночь, увидев посланника Аллаха, на котором была красная одежда, я стал смотреть на него и на луну, и мне он показался более прекрасным, чем полная луна"[9]!

Сообщается, что Абу Хурайра, да будет доволен им Аллах, сказал: "Не приходилось мне видеть ничего прекраснее посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, ибо казалось, что лицо его озаряет солнечный свет, и не приходилось мне видеть, чтобы кто-то другой ходил также быстро, как он, и казалось, что земля сворачивалась для него, так как мы прилагали все силы, (чтобы успеть за ним,) а ему для этого особых усилий не требовалось.[10]

Сообщается, что Ка‘б бин Малик, да будет доволен им Аллах, сказал: "Когда он радовался, его. лицо озарялось, казалось, что это кусочек полной луны".[11]

Сообщается, что однажды, находясь у Аиши, да будет доволен ею Аллах, пророк, да благословит его Аллах и приветствует, вспотел, лицо его засияло и Аиша подумала, что о нем можно сказать словами Абу Кабира аль-Хузали:

И если посмотришь ты на черты его лица,
увидишь, что сияет оно подобно молнии из тучи,
проливающей дождь.[12]

Сообщается, что когда Абу Бакр, да будет доволен им Аллах, видел пророка, да благословит его Аллах и приветствует, он говорил:

---

[1] *Там же.*
[2] *Имеются в виду иудеи и христиане.*
[3] *"Сахих" аль-Бухари, 1/503.*
[4] *"Сахих" аль-Бухари, 1/502; "Сахих" Муслима, 2/258.*
[5] *Имеется в виду аль-Бара бин ‘Азиб, да будет доволен Аллах ими обоими.*
[6] *То есть сияло ли оно подобно сверкающему мечу? Возможно также, что спрашивающий поинтересовался, было ли лицо пророка, да благословит его Аллах и приветствует, продолговатым, а аль-Бара, да будет доволен им Аллах, сравнил его с луной, желая сказать, что оно было круглым.*
[7] *"Сахих" аль-Бухари, 1/502; "Сахих" Муслима, 2/259.*
[8] *Этот хадис приводит ад-Дарими. См.: "Мишкат аль-масабих", 2/517.*
[9] *Этот хадис приводят ат-Тирмизи и ад-Дарими. См.: "Мишкат аль-масабих", 2/518.*
[10] *"Джами‘" ат-Тирмизи, 4/306; "Мишкат аль-масабих", 2/518.*
[11] *"Сахих" аль-Бухари, 1/502.*
[12] *"Рахматун ли-ль-алямин", 2/172.*

Верный, избранный, призывающий к благу,
подобный свету полной луны, разгоняющему мрак.[1]

Сообщается, что Умар, да будет доволен им Аллах, часто читал стихи, в которых Зухайр описывает Харама бин Синана следующим образом:

Будь ты не человеком, а чем-то иным,
стал бы ты луной в ночь полнолуния! -

а потом говорил, что таким был и посланник Аллаха, ﷺ.[2]

Сообщается, что когда пророк, ﷺ, гневался, лицо его краснело, и казалось, что на щеки его выдавили сок из зернышек граната.[3]

Сообщается, что Джабир бин Самура, да будет доволен им Аллах, сказал: "Голени его были тонкими и соразмерными всем прочим частям тела. Он никогда не смеялся, но только улыбался, и если бы ты увидел его, то сказал бы: "Глаза его подкрашены сурьмой", хотя на самом деле это было не так".[4]

Сообщается, что Ибн аль-Аббас, да будет доволен Аллах ими обоими, сказал:

– Между двумя его передними зубами было некоторое расстояние, и когда он говорил, то казалось, что сквозь зубы его пробивается свет.[5]

Что касается его шеи, то казалось, что она является изображением на картине, и была она чистой как серебро, ресницы его были длинными, а борода – густой. Он был широколобым, брови его были длинными, но не сросшимися. У него был орлиный нос, щеки его не были ни толстыми, ни впалыми, волосы росли у него прямо наподобие стрелы между верхней часть груди и пупком, а больше ни на животе, ни на груди у него не было, но на предплечьях и плечах у него росли волосы. Он был строен, грудь его была широка, и на ней не было волос, а те части ступней, которые не соприкасаются с землей, были сильно изогнуты, а ноги были прямыми, и ходил он легко.[6]

Сообщается, что Анас, да будет доволен им Аллах, сказал: "Я никогда не касался шелка или дибаджа[7], которые были бы мягче рук пророка, ﷺ, и никогда не вдыхал запаха (или: … аромата) амбры, мускуса или чего бы то ни было еще, который был бы приятнее запаха, исходившего от посланника Аллаха, ﷺ".[8]

Сообщается, что Абу Джухайфа, да будет доволен им Аллах, сказал: "(Однажды) я взял его руку и положил ее себе на лицо, и оказалось, что она прохладнее снега и благоуханнее мускуса".[9]

---

[1] *"Хулясат ас-сийар", с. 20.*
[2] *"Хулясат ас-сийар", с. 20.*
[3] *"Мишкат аль-масабих", 1/22. Этот хадис приводит ат-Тирмизи, 2/35.*
[4] *"Джами'" ат-Тирмизи, 4/306.*
[5] *Этот хадис приводит ад-Дарими. См.: "Мишкат аль-масабих", 2/518.*
[6] *"Хулясат ас-сийар", с. 19–20.*
[7] *Дибадж – ткань на шелковой основе.*
[8] *"Сахих" аль-Бухари, 1/503, "Сахих" Муслима, 2/257.*
[9] *"Сахих" аль-Бухари, 1/503.*

Сообщается, что Джабир бин Самура, да будет доволен им Аллах, который при жизни пророка, да благословит его Аллах и приветствует, был еще ребенком, сказал: “Как-то он погладил меня по щеке, и я ощутил прохладу (или: … благоухание) его руки, будто он только что вынул руку из корзиночки для благовоний”.[1]

Сообщается, что Анас, да будет доволен им Аллах, сказал: “(Капельки) пота (пророка, да благословит его Аллах и приветствует,) были подобны жемчугу”, а Умм Суляйм, да будет доволен ею Аллах, сказала: “Его пот благоухал подобно наилучшим благовониям”.[2]

Сообщается, что Джабир, да будет доволен им Аллах, сказал: “Каким бы путем ни шел пророк, да благословит его Аллах и приветствует, человек, проходивший следом за ним, по благоуханию узнавал, что до этого там прошел он”.[3]

Между лопатками с левой стороны у него была печать пророчества размером с голубиное яйцо, которая представляла собой нечто вроде скопления родимых пятен, подобных бородавкам.[4]

Духовное совершенство и достойные нравственные качества

Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, отличался несравненным красноречием, ему были свойственны плавность и ясность речи, в чем никто не мог с ним сравниться, ибо ему была дарована способность изъясняться краткими, но емкими по смыслу фразами. Он знал различные диалекты, и с каждым племенем говорил на его диалекте, а красноречие бедуинов он соединял с ясностью и блеском языка оседлых жителей Аравии, не говоря уже о том, что ему помогал Сам Аллах, ниспосылавший пророку, да благословит его Аллах и приветствует, откровения свыше.

И Аллах воспитал в нем такие качества как кротость, способность прощать, когда это было возможно[5], и долготерпение. Любой кроткий человек неизбежно допускал какие-то ошибки и промахи, что же касается посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, то многочисленные обиды только делали его еще более терпеливым, а выходки невежд лишь увеличивали степень его кротости. Сообщается, что Аиша, да будет доволен ею Аллах, сказала: “Когда бы ни предоставлялась посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, возможность выбора одного из двух дел, он неизменно выбирал более легкое из них, если только не являлось оно греховным, а если было в нем что-то греховное, то он держался от него дальше любого из людей. И посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, никогда не мстил за себя лично, и только если совершалось что-нибудь запрещенное Аллахом, он мстил за Аллаха”.[6] И пророк, да благословит его Аллах и приветствует, всегда гневался последним, а проявлял благожелательность первым.

---

[1] *“Сахих” Муслима, 2/256.*
[2] *Там же.*
[3] *Этот хадис приводит ад-Дарими. См.: “Мишкат аль-масабих”, 2/517.*
[4] *“Сахих” Муслима, 2/259–260.*
[5] *Имеются в виду такие случаи, когда это зависело от личного желания пророка, да благословит его Аллах и приветствует.*
[6] *“Сахих” аль-Бухари, 1/503.*

Он отличался несравненной щедростью и великодушием, делая подарки людям подобно тому, кто не боится обеднеть. Сообщается, что Ибн Аббас, да будет доволен Аллах ими обоими, сказал: “Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, был щедрейшим из людей, а наибольшую щедрость проявлял он в рамадане, когда с ним встречался Джибрил, мир ему. Во время рамадана он встречался с ним каждую ночь, обучая его Корану, и, поистине, (в эти дни) посланник Аллаха, да благословит его Аллах и да приветствует, был более щедр на все благое, чем вольный ветер[1]”.[2] А Джабир, да будет доволен им Аллах, сказал: «О чем бы его ни просили, он никогда не говорил: “Нет”.»[3]

Нельзя не отметить отвагу и неустрашимость посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, не раз остававшегося на месте в таких трудных обстоятельствах, когда многие герои бежали, тогда как он шел вперед и не отступал ни на шаг, и не было таких храбрецов, которые не бежали с поля боя хотя бы один раз, если не считать пророка, да благословит его Аллах и приветствует. Сообщается, что Али, да будет доволен им Аллах, сказал: “Когда разгорался бой, а глаза бойцов краснели, мы всегда прятались за посланником Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, ибо никто не находился так близко от врага, как он”[4]. Сообщается, что Анас, да будет доволен им Аллах, сказал: “Однажды ночью жители Медины, напуганные каким-то звуком, бросились в ту сторону, откуда он раздался, что же касается посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, то он встретил их, уже возвращаясь оттуда, так как он опередил всех и поскакал туда без седла верхом на коне Абу Тальхи с мечом на шее, и он говорил: “Не бойтесь, не бойтесь!”[5]

Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, был самим стыдливым из людей и чаще всех опускал глаза. Сообщается, что Абу Са‘ид аль-Худри, да будет доволен им Аллах, сказал: “Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, отличался большей стыдливостью, чем девушка, сидящая за своей занавеской[6], а если ему что-то не нравилось, то мы узнавали об этом по выражению его лица”.[7] Он никогда не смотрел пристально в лицо человеку, но опускал глаза, и больше смотрел на землю, чем на небо. Он не выискивал недостатки людей и не говорил с людьми о том, что ему в них не нравилось из стыдливости и великодушия. Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, не называл по имени человека, о котором он узнавал то, что ему не нравилось, но говорил: “Как могут люди поступать так-то и так-то?” И к нему больше всего подходят слова известного поэта аль-Фараздака, который сказал:

---

[1] То есть ветер, посылаемый Аллахом на благо людям. Имеется в виду северный ветер, приносивший с собой в Аравию дожди и облегчение от жары.

[2] “Сахих” аль-Бухари, 1/502.

[3] Там же.

[4] См.: “Аш-Шифа” кади ‘Ийада, 1/89. Нечто подобное сообщается и в сборниках хадисов, которые носят название “Сахих” и “Сунан”.

[5] “Сахих” Муслима, 2/252; “Сахих” аль-Бухари, 1/407.

[6] Имеется в виду девушка на выданье, которую родители прячут за занавеской от чужих глаз. Смысл этих слов в том, что пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сам воздерживался от от всего неприличного и не любил, когда что-либо подобное позволяли себе в его присутствии другие.

[7] “Сахих” аль-Бухари, 1/504.

Он опускает глаза из стыдливости,
другие же потупляют взоры из почтения к нему,
и говорит он лишь тогда, когда улыбается.

Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, был самым справедливым, добродетельным, правдивым в речах и достойным доверия человеком, что признавали даже его враги. Еще до начала выполнения им его пророческой миссии его прозвали “Аль-Амин” (верный; честный), и уже во времена джахилиййи люди обращались к нему на суд. Ат-Тирмизи приводит хадис, в котором со слов Али, да будет доволен им Аллах, сообщается, что Абу Джахль сказал пророку, да благословит его Аллах и приветствует: “Поистине, мы не считаем тебя лжецом, но мы не верим тому, что ты принес с собой”, – и о них Аллах Всевышний сказал: “ … и, поистине, не твои слова они считают ложью, но это несправедливые отрицают знамения Аллаха”[1].[2] И сообщается, что Ираклий спросил Абу Суфйана: “Приходилось ли вам обвинять его во лжи до того, как он заявил об этом?”[3], – и он сказал: “Нет”.[4]

Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, отличался величайшим смирением и был более далек от высокомерия, чем любой другой человек. Он запрещал вставать при своем появлении подобно тому, как люди встают перед царями, навещал обездоленных, беседовал с бедными и отвечал на приглашение раба, а когда находился в обществе своих сподвижников, то сидел среди них подобно любому другому. Сообщается, что Аиша, да будет доволен ею Аллах, сказала: “Он всегда сам чинил свою обувь, зашивал свою одежду и собственноручно делал домашнюю работу подобно любому из вас. Он был таким же человеком, как и другие, очищал свою одежду, доил своих овец и обслуживал себя сам”.[5]

Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, наилучшим образом выполнял условия заключенных им договоров и поддерживал связи с родственниками, отличался наибольшим состраданием и милосердием по отношению к людям и был самым приятным в общении и воспитанным человеком. Он отличался крайней простотой и был наиболее далек ото всех дурных проявлений: он не совершал и не говорил ничего непристойного, не проклинал людей, не кричал на рынках, не воздавал злом за зло, а прощал и миловал, никому не позволял идти позади себя и не стремился возвыситься даже над своими рабами и рабынями в том, что касалось еды и одежды. Он служил тем, кто служил ему, никогда не выражал своим слугам неудовольствия и не порицал их за то, что они сделали или, наоборот, не сделали чего-либо. Он любил бедных и поддерживал общение с ними, провожал их в последний путь и не гнушался бедными из-за их бедности. Сообщается, что однажды, находясь в пути, посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, велел зарезать овцу. Один человек сказал:

---

[1] См.: “Мишкат аль-масабих”, 2/521.
[2] “Скот”, 33.
[3] То есть: до того, как он объявил себя пророком.
[4] Часть приводимого аль-Бухари хадиса, в котором рассказывается о том, как император Византии Ираклий I расспрашивал Абу Суфйана о проро- ке, да благословит его Аллах и приветствует.
[5] См.: “Мишкат аль-масабих”, 2/520.

“Я зарежу ее” – другой сказал: “Я сниму с нее шкуру”, – третий сказал: “Я приготовлю ее”, пророк, да благословит его Аллах и приветствует, же сказал: “А я соберу веток (для огня)”. Люди сказали: “Мы сделаем это за тебя”, – но пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: “Я знаю, что вы готовы сделать за меня это, но я не хочу выделяться, ибо Аллаху ненавистно, когда Его раб выделяется среди своих товарищей!” – после чего встал и набрал веток для костра.[1]

Предоставим Хинд бин Абу Халя, да будет доволен им Аллах, возможность описать нам посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует. Сообщается, что Хинд сказал: “Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, постоянно пребывал в печали и размышлениях, он не отдыхал (подолгу), не говорил без необходимости и помногу “молчал”. Он говорил краткими, но исполненными смысла фразами, не говоря ничего лишнего и ничего не упуская. Он был мягок с людьми, не относился к ним строго и никого не унижал. Он возвеличивал любую милость Аллаха, даже если она была незначительной, и ничего не порицал, в том числе не порицая, но и не хваля ту еду, которую ел. Ничто не могло успокоить его гнев, если дело касалось защиты истины, но он никогда не поддавался гневу ради себя самого, проявляя великодушие. Указывая на что-либо, он указывал всей ладонью, а в знак удивления переворачивал ладонь тыльной стороной вниз. Когда пророк, да благословит его Аллах и приветствует, гневался, он отворачивался, а когда радовался, потуплял взор. В основном он не смеялся, а только улыбался, и тогда были видны его зубы, подобные белым градинам.

Он говорил только о том, что имело к нему отношение, приводил к согласию своих сподвижников, а не разделял их, оказывал почет тем, кто пользовался уважением среди своих соплеменников, и назначал таких людей вождями их соплеменников. И он остерегался посторонних людей, но не таил зла против кого бы то ни было.

Он посещал своих сподвижников и спрашивал людей о том, как они живут, одобряя хорошее и порицая дурное. Он придерживался умеренности во всем и не отступал от этого правила. Он никогда не проявлял беспечности, опасаясь, что тогда и другие будут позволять себе подобное или проявлять нерадивость, и действовал должным образом в любой ситуации. Он не допускал упущений в том, что касалось истины, и не оклонялся от нее. Сидевшие в непосредственной близости от него были достойнейшими людьми. Лучшими для него были те, кто проявлял больше благожелательности по отношению к людям, а выше других он ставил тех, кто оказывал им больше помощи и поддержки.

Садясь или вставая с места, он всегда поминал Аллаха. Он не выбирал для себя какого-то особого места, а когда приходил куда-нибудь садился там где было свободное место, повелевая людям поступать также. При встречах с людьми он уделял внимание каждому, чтобы никто не думал, что пророк, да благословит его Аллах и приветствует, оказывает больше уважения другому. Он терпеливо выслушивал того, кто обращался к нему со своими нуждами, дожидаясь пока человек сам не закончит говорить, а тем, кто просил его о чем-либо он не отказывал, если же выполнить просьбу было невозможно, отвечал вежливым отказом. Он

[1] *“Хулясат ас-сийар”, с. 22.*

придерживался простоты и благонравия в отношениях со всеми людьми, которые относились к нему как к отцу, тогда как он одинаково относился ко всем людям, делая между ними различия только по степени благочестия. В его присутствии люди проявляли кротость, стыдивость, терпение и преданность. Никто не повышал голоса, не совершал ничего запретного и непристойного, напротив, все старались проявлять благочестие, оказывать уважение старым, проявлять жалость по отношению к малым, поддерживать нуждающихся и помогать чужеземцам.

Он постоянно радовал людей благими вестями, был легок в общении, не был грубым, не кричал, не говорил ничего непристойного, не порицал и не восхвалял других, старался не замечать то, что ему не нравилось, чтобы от этого не отказывались другие[1]. Он никогда не делал ничего напоказ, не предавался многословию и не занимался тем, что его не касалось, что же касается людей, то он никого не порицал, никого не позорил и не выискивал недостатки других. Он говорил только о том, за что надеялся получить награду Аллаха, и когда он говорил, его собеседники опускали головы и не шевелились, будто на головах у них сидели птицы. Другие начинали говорить только после того, как пророк, да благословит его Аллах и приветствует, умолкал, не перебивая друг друга, но слушая своего собеседника до тех пор, пока он не заканчивал говорить. Они говорили о том, с чего начинал первый, и посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, смеялся над тем, над чем смеялись другие, удивлялся тому, чему удивлялись они, терпеливо сносил проявления грубости со стороны чужеземцев и говорил: “Если увидите испытывающего нужду, который просит о помощи, помогите ему, и не следует ожидать благодарности ни от кого, кроме Вознаграждающего”[2].

Сообщается, что Хариджа бин Зайд, да будет доволен им Аллах, сказал: “В любом собрании, где бы ни находился пророк, да благословит его Аллах и приветствует, к нему относились с наибольшим уважением, а сам он не протягивал ноги и руки по сторонам. Он подолгу хранил молчание, не говорил без необходимости, отворачивался от тех, кто говорил неподобающим образом[3], не смеялся, а улыбался, четко произносил слова, не говоря ничего лишнего и ничего не упуская, и в его присутствии его сподвижники также только улыбались, а не смеялись, проявляя к нему уважение и следуя его примеру”[4].

Одним словом, пророку, да благословит его Аллах и приветствует, были присущи несравненные качества совершенства, его Господь прекрасно воспитал его и, восхваляя пророка, да благословит его Аллах и приветствует, Он даже сказал: “ … и, поистине, ты – (человек) великого нрава”[5].[6] Благодаря всем этим качествам души людей склонялись к нему, а сердца любили его. И благодаря этим качествам сердца людей

---

[1] *Речь идет, например, о еде.*
[2] *См.: “Аш-Шифа’” кади Ийада, 1/121–126. См. также: “Шама’иль” ат-Тирмизи.*
[3] *Иначе говоря, пророк, да благословит его Аллах и приветствует, отворачивался от тех, кто использовал грубые или непристойные слова.*
[4] *См. также: “Шама’иль” ат-Тирмизи, 1/107.*
[5] *В одном из хадисов сообщается, что в ответ на вопрос о том, каким был нрав пророка, да благословит его Аллах и приветствует, Аиша, да будет доволен ею Аллах, сказала: “Нравом его был Коран”. Это значит, что пророк, да благословит его Аллах и приветствует, отличался всеми теми нравственными качествами, к восприятию которых Аллах призывает его и всех людей в Коране.*
[6] *“Калам”, 4.*

старались следовать за ним, в результате чего эти сердца смягчились, и люди стали присоединяться к религии ислама толпами.

Все то, что было упомянуто нами выше, является лишь кратким обзором проявлений совершенства пророка, ﷺ, и его великих нравственных качеств, если же говорить об истинной сути его достоинств, то они непостижимы, ибо кто же способен познать до конца величайшего из всех людей, достигшего вершин совершенства и озарившегося светом своего Господа настолько, что нравом его стал Коран?

О Аллах, благослови Мухаммада и семейство Мухаммада, как благословил Ты Ибрахима и семейство Ибрахима, поистине, Ты – Достойный похвалы, Славный! / Аллахумма, салли ‘аля Мухаммадин ва ‘аля али Мухаммадин кя-ма салляйта ‘аля Ибрахима ва ‘аля али Ибрахима, инна-кя Хамидун, Маджид!/

О Аллах, пошли благословения[1] Мухаммаду и семейству Мухаммада, как послал Ты Ибрахиму и семейству Ибрахима, поистине, Ты – Достойный похвалы, Славный!” / Аллахумма, барик ‘аля Мухаммадин ва ‘аля али Мухаммадин кя-ма бараkта ‘аля Ибрахима ва ‘аля али Ибрахима, инна-кя Хамидун, Маджид!/

Сафи ар-Рахман аль-Мубаракфури,
Бенарес, Индия,
13/11/1396 года хиджры – 6/11/1976 г.н.э.

[1] Здесь под словами “благослови” /салли/ и “пошли благословения” /барик/ имеются в виду разные вещи. В первом случае “благослови” означает “отзовись о нем с похвалой среди ангелов”, что же касается слов “пошли благословения”, то в них вкладывается иной смысл – “продолжай возвышать его и оказывать ему честь”.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шихаб ад-дин Ахмад бин Мухаммад аль-Асади аль-Макки, (ум. в 1066 г.х.) “Ихбар аль-кирам би-ахбар аль-масджид аль-харам”.
2. Мухаммад бин Исмаил аль-Бухари, (ум. в 256 г.х.) “Аль-адаб аль-муфрад”.
3. Хайр ад-дин аз-Заркали, “Аль-а‘лям”.
4. Исмаил бин Кясир ад-Димашки, “Аль-бидайа ва-н-нихайа”.
5. Ахмад бин Хаджар аль-‘Аскалани, (773–852 гг. х.) “Булюг аль-марам мин адиллят аль-ахкям”.
6. Сеййид Сулейман ан-Надави, (ум. в 1373 г.х.), “Тарих ард аль-Куран”.
7. Шах Акбар-хан ан-Наджибабади, “Тарих аль-ислам”.
8. Ибн Джарир ат-Табари, “Тарих аль-умам ва-ль-мулюк”.
9. Абу-ль-Фарадж Абд ар-Рахман бин аль-Джаузи, “Тарих Умар бин аль-Хаттаб”.
10. Абу-ль-‘Али Абд ар-Рахман аль-Мубаракфури (ум. 1353 г.х.. 1935 г.н.э.), “Тухфат аль-ахвази”.
11. Исмаил бин Касир ад-Димашки, “Тафсир”.
12. Абу-ль-А‘ля аль-Маудуди, “Тафхим аль-Куран”.
13. Абу-ль-Фарадж Абд ар-Рахман бин аль-Джаузи, (ум. в 597 г.х.) “Тальких фухум ахль аль-асар”.
14. Абу Иса Мухаммад бин Иса бин Сура ат-Тирмизи (209–279 гг.х.), “Джами‘”.
15. Абу-ль-А‘ля аль-Маудуди, “Аль-джихад фи-ль-ислам”.
16. Мухибб ад-дин Абу Джафар Ахмад бин Абдуллах ат-Табари (ум. в 673 г.х.), “Хулясат ас-сийар”.
17. Мухаммад Сулейман Сальман аль-Мансурфури (ум. в 1930 г.н.э.), “Рахматун ли-ль-алямин”.
18. Доктор Хамидулла, “Расуль акрам ки сийаси зандаки”.
19. Абу-ль-Касим Абд ар-Рахман бин Абдуллах ас-Сухайли (508–581 гг.х.), “Ар-рауд аль-анаф”.
20. Шамс ад-дин Абу Абдуллах Мухаммад бин Бакр бин Аййуб, известный также как Ибн аль-Каййим (691–751 гг.х.), “Зад аль-ма‘ад”.
21. Библия, Книга бытия.
22. Абу Абдуллах Мухаммад бин Йазид бин Маджа аль-Казвини (209–273 гг.х.), “Сунан”.
23. Абу Дауд Сулейман бин аль-Аш‘ас ас-Сиджистани (202–275), “Сунан”.
24. Абу Абд ар-Рахман Ахмад бин Шу‘айб ан-Наса‘и (215–303), “Сунан”.
25. Ибн Бурхан ад-дин, “Ас-сират аль-халябийа”.
26. Абу Мухаммад Абд аль-Малик бин Хишам бин Аййуб аль-Химйари (ум. в 213 или 218 г.х.), “Ас-сират ан-набавиййа”.

27. Абу Мухаммад Абдуллах Джамаль ад-дин бин Йусуф, известный также как Ибн Хишам аль-Ансари (708–761 гг.х.), “Шарх шузуз аз-захаб”.
28. Абу Закарийа Мухийи-д-дин Йахйа бин Шараф ан-Навави (ум. в 676 г.х.), “Шарх Сахих Муслим”.
29. Аз-Заркани, “Шарх аль-мавахиб аль-лядуннийа”.
30. Кади ‘Ийад, “Аш-шифа би-та`риф хукук аль-мустафа”.
31. Мухаммад бин Исмаил аль-Бухари (ум. в 256 г.х.), “Сахих”.
32. Муслим бин аль-Хаджжадж аль-Кушайри, “Сахих”.
33. Библия, Книга пророка Аввакума.
34. Мухаммад Ахмад Башамиль, “Сульх аль-Худайбийа”.
35. Мухаммад б. Са‘д, “Ат-табакат аль-кубра”.
36. Абу-т-Таййиб Шамс аль-Хакк аль-Азимабади, “‘Аун аль-ма‘буд шарх Аби Дауд”.
37. Мухаммад Ахмад Башамиль, “Газват Ухуд”.
38. Мухаммад Ахмад Башамиль, “Газват Бадр аль-кубра”.
39. Мухаммад Ахмад Башамиль, “Газват Хайбар”.
40. Мухаммад Ахмад Башамиль, “Газват бани курайза”.
41. Ахмад бин Али бин Хаджар аль-‘Аскалани (773–852 гг.х.), “Фатх аль-Бари”.
42. Мухаммад аль-Газали, “Фикх ас-сира”.
43. Священный Коран.
44. Фуад Хамза, “Кальб джазират аль-араб”.
45. Абу-ль-Хасан Али аль-Хусни ан-Надави, “Маза хасира-ль-алям би-нхитат аль-муслимина?”
46. Шейх Мухаммад аль-Хадири”, “Мухадарат тарих аль-умам аль-исламийа”.
47. Шейх Абдуллах бин Мухаммад ан-Наджди, “Мухтасар сират ар-расуль”.
48. Ан-Насафи, “Мадарик ат-танзиль”.
49. Шейх Абу-ль-Хасан Убайдуллах ар-Рахмани аль-Мубаракфури, “Миркат аль-мафатих”.
50. Абу-ль-Хасан Али аль-Мас‘уди, “Мурудж аз-захаб”.
51. Абу Абдуллах Мухаммад аль-Хаким ан-Найсабури, “Аль-мустадрак”.
52. Имам Ахмад бин Мухаммад бин Ханбаль аш-Шайбани (ум. в 264 г.х.), “Муснад”.
53. Абу Мухаммад Абдуллах бин Абдуллах ад-Дарими (181–255), “Муснад”.
54. Вали ад-дин Мухаммад бин Абдуллах ат-Табризи, “Мишкат аль-масабих”.
55. Йакут аль-Хамави, “Му‘джам аль-бульдан”.
56. Аль-Касталлани, “Аль-мавахиб аль-лядунийа”.
57. Имам Малик бин Анас аль-Асбахи (ум. в 169 г.х.), “Муватта”.
58. Али бин Ахмад ас-Сухраварди, “Вафа аль-вафа”.

ОГЛАВЛЕНИЕ

АР-РАХИК АЛЬ-МАХТУМ

Исследование жизнеописания пророка, да благословит его Аллах и да приветствует наилучшим образом

От издателя *3*

От автора 5

АРАБСКИЕ ПЛЕМЕНА И ЗАНИМАЕМЫЕ ИМИ ТЕРРИТОРИИ 6

Территории, занимаемые арабами 6

Арабские племена 7

ВЛАСТЬ И ПРАВЛЕНИЕ У АРАБОВ 13

Власть в Йемене 13

Власть в Хире 15

Власть в Шаме 17

Правление в Хиджазе 17

Власть в других частях Аравии 23

Политическое положение 23

РЕЛИГИИ АРАБОВ 24

РАЗЛИЧНЫЕ АСПЕКТЫ ДОИСЛАМСКОГО АРАБСКОГО ОБЩЕСТВА 31

Социальное положение 32

Экономическое положение 34

Нравы 35

ПРОИСХОЖДЕНИЕ И РОД ПРОРОКА, да благословит его Аллах и приветствует 37

Происхождение пророка, да благословит его Аллах и приветствует 37

Род пророка, да благословит его Аллах и приветствует 38

РОЖДЕНИЕ И СОРОК ЛЕТ ЖИЗНИ МУХХАМАДА, да благословит его Аллах и приветствует, ДО НАЧАЛА ПРОРОЧЕСТВА 43

Рождение 43

В племени бану Са‘д 44

Возвращение к нежной матери 46

У любящего деда 46

У сострадательного дяди 47

К облакам обращаются с просьбами о дожде ради его лика 47

Монах Бахира 47

Война беззакония 48

Союз чести 48

Трудовая жизнь 49

Его женитьба на Хадидже 49
Перестройка Каабы и вопрос об арбитре 50
Краткий обзор жизни пророка, да благословит его Аллах и приветствует, до начала пророчества 52
ПРОРОК И ПОСЛАННИК 53
В пещере Хира 53
Джибрил приносит откровение 54
Прекращение откровений 57
Джибрил приносит откровение во второй раз 58
Разъяснение некоторых деталей, касающихся отдельных стадий откровений ... 58
ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ПРИЗЫВА К АЛЛАХУ И ЕГО СОСТАВЛЯЮЩИЕ 59
ПЕРИОДЫ И ЭТАПЫ ПРИЗЫВА 61
ПЕРВЫЙ ЭТАП. ТАЙНЫЙ ПРИЗЫВ 62
Три года тайного призыва 62
Первая группа 62
Молитва 63
Весть о призыве узнают все курайшиты 64
ВТОРОЙ ЭТАП. ОТКРЫТОЕ ОБРАЩЕНИЕ С ПРИЗЫВОМ 65
Первое веление относительно открытого обращения с призывом 65
Призыв к близким 65
На холме ас-Сафа 66
Провозглашение истины и реакция многобожников 67
Делегация курайшитов у Абу Талиба 68
Обсуждение вопроса о том, как воспрепятствовать паломникам слушать слова призыва 68
Различные методы противодействия призыву 70
Преследования 72
Дом аль-Аркама 79
Первое переселение в Эфиопию 80
Козни курайшитов против переселенцев в Эфиопии 82
Курайшиты угрожают Абу Талибу 85
Курайшиты снова приходят к Абу Талибу 85
Притеснители замышляют убийство пророка, да благословит его Аллах и приветствует 86
Ислам принимает Хамза бин Абд аль-Мутталиб, да будет доволен им Аллах 89
Ислам принимает Умар бин аль-Хаттаб, да будет доволен им Аллах 89
К посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, является представитель курайшитов 94
Абу Талиб собирает хашимитов и людей из рода бану абд аль-мутталиб 96
ПОЛНЫЙ БОЙКОТ 97
Договор о несправедливости и враждебности 97
Три года в квартале Абу Талиба 98

Расторжение договора 98
ПОСЛЕДНЯЯ ДЕЛЕГАЦИЯ КУРАЙШИТОВ К АБУ ТАЛИБУ 100
ГОД СКОРБИ 102
Кончина Абу Талиба 102
Смерть Хадиджи, да будет доволен ею Аллах 103
Скорбь за скорбью 104
Женитьба на Сауде, да будет доволен ею Аллах, ... 105
ПРИЧИНЫ ТЕРПЕНИЯ И СТОЙКОСТИ 105
ТРЕТИЙ ЭТАП. ИСЛАМСКИЙ ПРИЗЫВ ЗА ПРЕДЕЛАМИ МЕККИ 112
Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, в Таифе 112
ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПРИНЯТЬ ИСЛАМ ПЛЕМЕНАМ И ОТДЕЛЬНЫМ ЛЮДЯМ 116
Племена, которым было предложено принять ислам 117
Верующие не из числа жителей Мекки 118
Шесть благих вестей от жителей Йасриба 122
Женитьба посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, на Аише, да будет доволен ею Аллах 123
НОЧНОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ И ВОЗНЕСЕНИЕ 124
КЛЯТВА ПЕРВОЙ ‘АКАБЫ 129
Посол ислама в Медине 130
Радостный успех 130
КЛЯТВА ВТОРОЙ ‘АКАБЫ 133
Начало разговора. Аль-Аббас указывает на серь зность ответственности 134
Пункты клятвы 134
Подтверждение серь зности клятвы 135
Заключение соглашения 136
Двенадцать старшин 137
Шайтан распространяет известия о соглашении 137
Ансары выражают готовность нанести удар по курайшитам 138
Курайшиты заявляют протест руководителям Йасриба 138
Курайшиты убеждаются в достоверности сообщения и начинают преследовать тех, кто дал клятву 138
ПЕРВЫЕ ПЕРЕСЕЛЕНЦЫ 139
В ДОМЕ СОБРАНИЙ, “ПАРЛАМЕНТЕ” КУРАЙШИТОВ 142
Парламентские дебаты и несправедливое решение убить пророка, да благословит его Аллах и приветствует 143
ПЕРЕСЕЛЕНИЕ ПРОРОКА, да благословит его Аллах и приветствует 145
Окружение дома посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует 145
Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, покидает свой дом 146
Из дома в пещеру 147

Пребывание в пещере 148
На пути в Медину 149
Остановка в Куба 154
Вступление в Медину 156
ЖИЗНЬ В МЕДИНЕ 158
ПЕРВЫЙ ЭТАП. ПОЛОЖЕНИЕ В МЕДИНЕ ВО ВРЕМЯ ПЕРЕСЕЛЕНИЯ 158
СОЗИДАНИЕ НОВОГО ОБЩЕСТВА 162
Строительство мечети пророка, да благословит его Аллах и приветствует 162
Братание мусульман 163
Договор об исламском союзе 165
Значение морального духа общества 166
СОГЛАШЕНИЕ С ИУДЕЯМИ 169
Пункты соглашения с иудеями 170
ПРОТИВОСТОЯНИЕ 171
Провокации курайшитов против мусульман после переселения и их связи с Абдуллахом бин Убаййем 171
Заявление о решимости перекрыть мусульманам доступ к Каабе 172
Курайшиты угрожают мухаджирам 172
Разрешение на ведение боевых действий 173
Военные походы и военные отряды до битвы при Бадре 174
ВЕЛИКАЯ БИТВА ПРИ БАДРЕ. ПЕРВОЕ РЕШАЮЩЕЕ СРАЖЕНИЕ В ИСЛАМЕ 179
Причина этой битвы 179
Военные силы мусульман и распределение командных постов 180
Войско ислама движется в сторону Бадра 181
Предостережение мекканцам 181
Мекканцы готовятся к походу 181
Основа мекканского войска 182
Трудности с племенами бану бакр 182
Войско Мекки на марше 182
Каравану удалось уйти 183
Желание мекканской армии вернуться и раскол в е рядах 183
Затруднительное положение мусульманского войска 183
Совет 184
Войско ислама продолжает поход 184
Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, занимается разведкой 185
Получение самых важных известий о войске мекканцев 186
Дождь 187
Мусульмане первыми занимают господствующие позиции 187

Командный пункт 187
Распределение сил и ночь перед боем 188
Мекканское войско на поле боя и раскол в его рядах 188
Встреча двух отрядов 190
Начало сражения 191
Поединок 191
Общее наступление 192
Посланник, да благословит его Аллах и приветствует, взывает к своему Господу. 192
Ангелы нисходят на поле боя 193
Контратака 193
Иблис удаляется с поля боя 195
Сокрушительное поражение 195
Стойкость Абу Джахля 195
Гибель Абу Джахля 195
Потери сторон убитыми 197
Мекка встречает потерпевших поражение 198
Медина узна т о победе 199
Войско пророка, да благословит его Аллах и приветствует, направляется к Медине 200
Делегации приносят поздравления 201
Решение вопроса о пленных 202
ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ В ПЕРИОД МЕЖДУ БИТВАМИ ПРИ БАДРЕ И УХУДЕ .. 204
Поход на племя бану салим (поход на аль-Кудр) 205
ЗАГОВОР С ЦЕЛЬЮ УБИЙСТВА ПРОРОКА, да благословит его Аллах и приветствует. 206
Столкновение с племенем бану кайнука 207
Причина раздора 207
Бану кайнука нарушают условия договора 209
Осада, капитуляция и выселение 210
Поход савика 211
Поход на Зу ‘Амр 212
Поход на Бухран 212
Поход Зайда бин Харисы 213
БИТВА ПРИ УХУДЕ 214
Курайшиты готовятся к сражению возмездия 214
Войско курайшитов и его командиры 215
Мекканская армия на марше 215
Разведка пророка, да благословит его Аллах и приветствует, узна т о передвижениях врага 216
Мусульмане готовятся к чрезвычайному положению 216
Мекканская армия движется к Медине 216
Разработка плана обороны 217

Формирование отрядов мусульманской армии и е выдвижение на поле боя 218
Смотр войск 219
Ноч вка между Ухудом и Мединой 219
Абдуллах бин Убайй и его товарищи выходят из повиновения 220
Остатки мусульманской армии направляются к Ухуду 221
План обороны 221
Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, воодушевляет воинов 223
Построение мекканского войска 223
Политические маневры курайшитов 224
Попытки ж н курайшитов воодушевить их 224
Начало боя 225
Сражение за знамя и уничтожение знаменосцев 225
Ход сражения в других местах 226
Гибель льва Аллаха Хамзы бин Абд аль-Мутталиба,
да будет доволен им Аллах 228
Господство на поле боя 228
От объятий жены к сражению на мечах 228
Вклад в сражение отряда лучников 229
Многобожники терпят поражение 229
Грубая ошибка лучников 230
Халид бин аль-Валид осуществляет план окружения мусульманской армии 230
Смелые действия посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, в окружении 231
Мусульмане рассеиваются по полю боя 231
Сражение разгорается вокруг посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует 233
Самый трудный час в жизни посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует 234
Сподвижники начинают собираться вокруг посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует 237
Многобожники усиливают давление 238
Редкие образцы героизма 238
Распространение слуха о гибели пророка, да благословит его Аллах и приветствует, и воздействие этого
на ход сражения 240
Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, продолжает сражаться и спасает положение 240
Гибель Убайда бин Халяфа 241
Тальха поднимает пророка, да благословит его Аллах и приветствует 242
Последняя атака многобожников 242
Обезображивание шахидов 242
О том, насколько лучшие бойцы мусульман были готовы сражаться
до конца боя 243
О том, что было после того, как посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует,
добрался до ущелья 244

Злорадство Абу Суфйана и его разговор с Умаром,
да будет доволен им Аллах, после завершения боя 244
Противники договариваются о встрече в Бадре 245
Выяснение положения многобожников 245
Поиски убитых и раненых 246
Павших на поле боя собирают и предают земле 247
Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, возда т хвалу своему Всемогущему
и Великому Господу и обращается к нему с мольбами 248
Возвращение в Медину и редкие проявления любви и верности 249
Пребывание посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, в Медине 250
Потери сторон убитыми 251
Чрезвычайное положение в Медине 251
Поход на Хамра аль-Асад 251
Что говорится в Коране об этом сражении 255
Уроки и достойные цели этого сражения 256
**ВОЕННЫЕ ПОХОДЫ В ПЕРИОД
МЕЖДУ БИТВОЙ ПРИ УХУДЕ И БИТВОЙ У РВА 257**
Поход Абу Саламы, да будет доволен им Аллах 257
Поход Абдуллаха бин Унайса, да будет доволен им Аллах 258
Инцидент в ар-Раджи‘ 258
Трагедия в Бир Ма‘уна 260
Поход на бану ан-надир 262
Поход на Неджд 265
Второй поход на Бадр 266
Поход на Думат аль-Джандаль 267
БИТВА У РВА 268
ПОХОД НА БАНУ КУРАЙЗА 279
СОБЫТИЯ ПОСЛЕ ПОХОДА НА БАНУ КУРАЙЗА 283
Поход Мухаммада бин Масламы, да будет доволен им Аллах 283
Поход на бану лихйан 284
Продолжение походов 285
**ПОХОД НА БАНУ АЛЬ-МУСТА’ЛИК, ИЗВЕСТНЫЙ ТАКЖЕ КАК ПОХОД
НА АЛЬ-МУРАЙСИ‘, СОСТОЯВШИЙСЯ В МЕСЯЦЕ ША‘БАН
ШЕСТОГО ГОДА ХИДЖРЫ 288**
Роль, которую в событиях, предшествовавших
походу на бану аль-мусталик сыграли лицемеры 289
О той роли, которую лицемеры сыграли
во время похода на бану аль-мусталик 293

1. Слова лицемеров: “Поистине, если мы верн мся в Медину,
то более могущественные непременно изгонят из не презренных!” 293
2. Хадис о клевете 295
ВОЕННЫЕ ПОХОДЫ ПОСЛЕ ПОХОДА НА АЛЬ-МУРАЙСИ‘ 300
ПЕРЕМИРИЕ В АЛЬ-ХУДАЙБИЙЙЕ
(МЕСЯЦ ЗУ-ЛЬ-КА‘ДА ШЕСТОГО ГОДА ХИДЖРЫ) 302
Причина умры в аль-Худайбиййю 302
Мобилизация мусульман 303
Мусульмане двигаются в сторону Мекки 303
Попытка курайшитов преградить мусульманам путь к Каабе 304
Выбор нового пути и попытка избежать кровопролитного сражения 304
Будайль выступает в качестве посредника
между посланником Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, и курайшитами 305
Посланцы курайшитов 306
“И Он -Тот, кто удержал их руки от вас … ” 307
Усман бин Аффан, да будет доволен им Аллах, отправляется к курайшитам 308
Слух о гибели Усмана, да будет доволен им Аллах, и клятва,
угодная Аллаху (бай‘ат ар-ридван) 308
Заключение перемирия и пункты заключ нного соглашения 309
Выдача Абу Джандаля 310
Люди приносят жертвы и бреют головы после завершения умры 311
Отказ вернуть переселившихся из Мекки в Медину верующих женщин 312
Что следовало из пунктов этого соглашения? 312
Мусульмане испытывают огорчение, а Умар, да будет доволен им Аллах,
вступает в дискуссию с посланником Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует ‘ 314
Решение проблемы слабых 315
Ислам принимают герои курайшитов 316
ВТОРОЙ ЭТАП. НОВЫЙ ПЕРИОД 317
ПЕРЕПИСКА С ЦАРЯМИ И ПРАВИТЕЛЯМИ 318
1.Послание пророка, да благословит его Аллах и приветствует, негусу, императору Эфиопии 318
2.Послание пророка, да благословит его Аллах и приветствует, мукаукису, правителю Египта 321
3.Послание пророка, да благословит его Аллах и приветствует, хосрою, царю Ирана 322
4.Послание пророка, да благословит его Аллах и приветствует, императору Византии 323
5.Послание пророка, да благословит его Аллах и приветствует, аль-Мунзиру бин Сава, правителю Бахрейна 326
6.Послание пророка, да благословит его Аллах и приветствует, Хаузе бин Али, правителю Йамамы 327
7.Послание пророка, да благословит его Аллах и приветствует, аль-Харису бин Абу Шимру аль-Гассани,
наместнику Дамаска 328
8. Послание пророка, да благословит его Аллах и приветствует, правителю Омана 328

ВОЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

ПОСЛЕ ПЕРЕМИРИЯ В АЛЬ-ХУДАЙБИЙЙЕ.
ПОХОД НА АЛЬ-ГАБУ ИЛИ ЖЕ ПОХОД НА ЗУ КАРАД 331
ПОХОДЫ НА ХАЙБАР И ВАДИ АЛЬ-КУРА
(МЕСЯЦ МУХАРРАМ СЕДЬМОГО ГОДА ХИДЖРЫ) 333
Причина этого похода 333
Мусульмане выступают в поход на Хайбар 333
Численность мусульманской армии 334
Связи лицемеров с иудеями 334
На пути в Хайбар 334
О некоторых событиях, имевших место в пути 335
Мусульманская армия у стен Хайбара 336
Подготовка к сражению и укрепления Хайбара 337
Начало сражения и взятие укрепления На‘им 338
Захват укрепления ас-Са‘ба бин Му‘аза 340
Взятие крепости аз-Зубайра 340
Взятие крепости Аби 341
Взятие укрепления ан-Низар 341
Овладение второй частью Хайбара 342
Переговоры 342
Раздел военной добычи 343
Приезд Джа‘фара бин Абу Талиба и аш`аритов,
да будет доволен всеми ими Аллах 343
Женитьба пророка, да благословит его Аллах и приветствует, на Сафиййи, да будет доволен ею Аллах 344
Отравленная баранина 345
Потери сторон убитыми в боях за Хайбар 346
Фадак 346
Вади аль-Кура 346
Тайма 347
Возвращение в Медину 347
Поход Абана бин Са‘ида, да будет доволен им Аллах 348
ДРУГИЕ ПОХОДЫ, СОСТОЯВШИЕСЯ В СЕДЬМОМ ГОДУ ХИДЖРЫ 348
Поход на Зат ар-Рика‘ 348
УМРА ВОЗМЕЩЕНИЯ (УМРАТ АЛЬ-КАДА) 353
БИТВА ПРИ МУТЕ 356
Причина этого сражения 356
Военачальники и наставления, которые дал им посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует 356
Проводы мусульманской армии и сл зы Абдуллаха бин Равахи,
да будет доволен им Аллах 357
Переход мусульманской армии, которая попадает в опасное положение 357

Военный совет в Ма‘ане 357
Мусульманское войско ид т на врага 358
Начало сражения и поочер дное командование 358
Знамя переходит к одному из мечей Аллаха 359
Завершение боя 360
Потери сторон убитыми 361
Значение этого сражения 361
Поход на Зат ас-Салясиль 361
Поход Абу Катады, да будет доволен им Аллах, на Хадру 362
ЗАВОЕВАНИЕ МЕККИ 363
Причина похода на Мекку 363
Абу Суфйан направляется в Медину с целью возобновления перемирия 364
Подготовка к походу и меры по сохранению тайны 366
Мусульманское войско ид т на Мекку 368
Мусульманская армия останавливается в Марр аз-Захране 369
Абу Суфйан стоит перед посланником Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует 369
Мусульманская армия покидает Марр аз-Захран и направляется к Мекке 371
Курайшиты застигнуты врасплох наступлением мусульманской армии 372
Мусульманская армия вступает в Мекку 373
Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, входит в Запретную мечеть
и очищает е от идолов 374
Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, совершает молитву в Каабе,
после чего обращается с проповедью к курайшитам 374
(Пусть) сегодня (никто) не упрекает вас … 375
Ключ от Каабы вручается его хранителям 375
Билял возглашает азан с Каабы 376
Молитва в честь победы или же благодарственная молитва 376
Объявление вне закона крупнейших преступников 376
Ислам принимают Сафван бин Умаййа и Фадаля бин Умайр 378
Проповедь посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, на второй день после победы 378
Ансары боятся, что посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, останется в Мекке 379
Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, принимает клятву 379
Пребывание посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, в Мекке и дела,
которые он там совершил 380
Походы 381
ТРЕТИЙ ЭТАП 383
БИТВА ПРИ ХУНАЙНЕ 384
Передвижение врага и его остановка в Аутасе 384
Опытный воин называет мнение командующего ошибочным 384

Разведка противника 385
Разведка посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует 385
Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, покидает Мекку и направляется к Хунайну 385
Мусульманская армия неожиданно подвергается обстрелу и нападению 386
Мусульмане возвращаются и бой разгорается вновь 387
Враги теряют силы и терпят сокрушительное поражение 387
Преследование 388
Добыча 388
Поход на Таиф 388
Раздел военной добычи в аль-Джи'ране 390
Ансары сердятся на посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует 391
Прибытие делегации хавазин 393
Совершение умры и возвращение в Медину 394
ПОХОДЫ, СОВЕРШЕННЫЕ ПОСЛЕ ЗАВОЕВАНИЯ МЕККИ 394
Сборщики закята 394
Походы 395
ПОХОД НА ТАБУК В МЕСЯЦЕ РАДЖАБ ДЕВЯТОГО ГОДА ХИДЖРЫ 399
Причина этого похода 399
Общие сведения о подготовке к войне византийцев и гассанидов 399
Некоторые сведения о ходе подготовки к войне, осуществлявшейся византийцами и гассанидами 401
Опасность возрастает 401
Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, принимает решение выступать в поход 401
Объявление о подготовке к сражению с византийцами 402
Мусульмане спешат подготовиться к походу 402
Мусульманская армия выступает на Табук 403
Пребывание мусульманской армии в Табуке 405
Возвращение в Медину 406
Оставшиеся 407
Значение этого похода 408
Коран о походе на Табук 409
О некоторых других важных событиях этого года 409
ХАДЖЖ АБУ БАКРА, ДА БУДЕТ ДОВОЛЕН ИМ АЛЛАХ 410
НЕСКОЛЬКО СЛОВ О ВОЕННЫХ ПОХОДАХ 411
НЕСКОЛЬКО СЛОВ О ВОЕННЫХ ПОХОДАХ 413
ДЕЛЕГАЦИИ 414
УСПЕХ И ВЛИЯНИЕ ИСЛАМСКОГО ПРИЗЫВА 426

ПРОЩАЛЬНОЕ ПАЛОМНИЧЕСТВО 428
Последние походы 434
КОНЧИНА ПОСЛАННИКА АЛЛАХА, да благословит его Аллах и приветствует 435
Предвестники прощания 435
Начало болезни 436
Последняя неделя 436
За пять дней до кончины 436
За четыре дня до кончины 438
За день или два до кончины 439
За один день до кончины 439
Последний день жизни 440
Кончина 441
Сподвижники охвачены скорбью 442
Отношение к случившемуся Умара, да будет доволен им Аллах 442
Отношение к случившемуся Абу Бакра, да будет доволен им Аллах 442
Подготовка благородного тела к погребению и предание его земле 443
СЕМЬЯ ПРОРОКА да благословит его Аллах и приветствует 444
ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ЧЕРТЫ
И НРАВСТВЕННЫЕ КАЧЕСТВА ПРОРОКА, да благословит его Аллах и приветствует 452
Внешняя красота 452
Духовное совершенство и достойные нравственные качества 456
Список использованной литературы 462
Оглавдение 464